

CP 378.5

5225

**Harvard College
Library**

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

4/10

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

12
ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1863.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
(КАТКОВЪ И К^о.)

CP 378.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
DEC 28 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 12 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій*.

¹³Отъ Мицраима произошли Лудимъ, Ананимъ, Легавимъ, Нафтухимъ, ¹⁴Патрусимъ, Каслухимъ, (откуда вышли Филистимляне), и Кафторимъ.

¹⁵Отъ Ханаана родились: Сидонъ, первенецъ его, Хетъ, ¹⁶Иевусей, Аморрей, Гергесей, ¹⁷Евей, Аркей, Синей, ¹⁸Арвадей, Цемарей и Ешаеей. Въ послѣдствіи времени племена Ханаанскія разсѣялись. ¹⁹И простирался предѣлъ Хананеевъ отъ Сидона къ Герару до Газы, отсюда къ Содому, Гомору, Адмъ и Цевоиму до Лаши.

²⁰Сіи суть сыны Хамовы, по племенамъ ихъ, по языкамъ ихъ въ земляхъ ихъ, въ народахъ ихъ.

²¹Были дѣти и у Сима, отца всѣхъ сыновъ Еверовыхъ, старшаго брата Іафетова. ²²Сыны Сима: Еламъ, Ассуръ, Арфаксадъ, Лудъ и Арамъ.

²³Сыны Арама: Уцъ, Хулъ, Геверъ и Машъ.

²⁴Арфаксадъ родилъ Салу, Сала родилъ Евера.

²⁵У Евера родились два сына: имя одному Фалекъ, потому что во дни его земля раздѣлена; имя брату его Іоктанъ.

²⁶Отъ Іоктана родились: Алмодадъ, Шалэфъ, Хоцарюветъ, Іерахъ, ²⁷Гадорамъ, Узаль, Дикла, ²⁸Оваль, Авиманлъ, Шева, ²⁹Офиръ, Хавила и Ювавъ. Всѣ сіи были дѣти Іоктана.

³⁰Поселенія ихъ простираются отъ Мешы до Сефара, горы восточной.

³¹Сіи суть сыны Симовы по племенамъ ихъ, по различію языковъ ихъ, въ земляхъ ихъ, по народамъ ихъ.

³²Вотъ племена сыновъ Ноевыхъ, въ родослѣбномъ ихъ порядкѣ, въ народахъ ихъ. Отъ сихъ распространились на землѣ народы послѣ потопа.

XI. ¹Вся земля говорила однимъ языкомъ и однимъ нарѣчіемъ. ²И случилось, что люди, двигнувшись съ Востока, нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились тамъ. ³И сказали другъ другу: надѣлаемъ кирпичей, и обоз-

жемь огнемъ. Такимъ образомъ кирпичи были у нихъ вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести. ⁴ Далѣе они сказали: построимъ себѣ городъ и башню, высокою до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсѣяться по лицу всея земля. ⁵ Но Іегова сошелъ посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. ⁶ И сказалъ Іегова: вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ что начали они дѣлать, и не будетъ у нихъ остановки ни въ чемъ, что они вздумали дѣлать. ⁷ Пойдемъ же, и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другаго. ⁸ Тогда Іегова разсѣялъ ихъ оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ. ⁹ Посему дано имя ему Вавилонъ; ибо тамъ смѣшалъ Іегова языкъ всей земли, и оттуда разсѣялъ ихъ Іегова по всей землѣ.

¹⁰ Вотъ родословіе Сима.

Симъ былъ ста лѣтъ отъ рожденія, когда родилъ Арфаксада, чрезъ два года послѣ потопа. ¹¹ По рожденіи Арфаксада, Симъ жилъ пять сотъ лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. ¹² Арфаксадъ жилъ тридцать пять лѣтъ и родилъ Салу. ¹³ И жилъ Арфаксадъ по рожденіи Салы четыреста три года, и родилъ сыновъ и дочерей. ¹⁴ Сала жилъ тридцать лѣтъ и родилъ Евера. ¹⁵ По рожденіи Евера Сала жилъ четыреста три года и родилъ сыновъ и дочерей. ¹⁶ Еверъ жилъ тридцать четыре года и родилъ Фалека. ¹⁷ По рожденіи Фалека Еверъ жилъ четыреста тридцать лѣтъ и родилъ сыновъ и дочерей. ¹⁸ Фалекъ жилъ тридцать лѣтъ и родилъ Рагава. ¹⁹ По рожденіи Рагава Фалекъ жилъ двѣсти девять лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. ²⁰ Рагавъ жилъ тридцать два года, и родилъ Серуха. ²¹ По рожденіи Серуха Рагавъ жилъ двѣсти семь лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. ²² Серухъ жилъ тридцать лѣтъ, и родилъ Нахора. ²³ По рожденіи Нахора Серухъ жилъ двѣсти лѣтъ, и родилъ

сыновой и дочерей. ²⁴Нахоръ жилъ двадцать девять лѣтъ и родилъ Өарру. ²⁵По рожденіи Өарры Нахоръ жилъ сто девятнадцать лѣтъ, и родилъ сыновой и дочерей. ²⁶Өарра жилъ семьдесятъ лѣтъ, и родилъ Аврама, Нахора и Аррана. ²⁷Вотъ родословіе Өарры.

Өарра родилъ Аврама, Нахора и Аррана. Арранъ родилъ Лота. ²⁸И умеръ Арранъ предъ лицомъ Өарры, отца своего, въ землѣ рожденія своего, въ Урѣ городѣ Халдейскомъ.

²⁹Аврамъ и Нахоръ взяли себѣ женъ; имя жены Аврамовой: Сара, а имя жены Нахоровой Милка, дочь Аррана, отца Милки и отца Иски. ³⁰Сара же была неплодна и бездѣтна.

³¹И взялъ Өарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Арранова, внука своего, и Сару невѣстку свою, жену Аврама сына своего, и вышелъ съ ними изъ Ура Халдейскаго, чтобъ идти въ землю Ханаанскую: но дошедши до Харрана, они остановились тамъ. ³²И было дней житія Өаррипа двѣсти пять лѣтъ, и умеръ Өарра въ Харранѣ.

XII. 'Между тѣмъ Іегова сказалъ Авраму: поди изъ земли твоей, съ родины твоей, и изъ дома отца твоего въ землю, которую укажу тебѣ. ²И Я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будь ты въ благословіе. ³Я благословлю и благословляющихъ тебя, а злословящихъ тебя прокляну; и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя.

⁴И пошелъ Аврамъ, какъ сказалъ ему Іегова; и съ нимъ пошелъ Лоть. Семьдесятъ пять лѣтъ отъ роду было Авраму, когда онъ вышелъ изъ Харрана.

⁵Аврамъ взялъ съ собою жену свою Сару, племянника своего Лота, все имѣніе, пріобрѣтенное ими, и всѣхъ людей, которыхъ они имѣли въ Харранѣ, и пошли въ землю Ханаанскую; и пришли въ землю Ханаанскую.

⁶По землѣ сей Аврамъ прошелъ до мѣста Сихема, до дубравы Море. Въ землѣ сей тогда жили Хананеи. ⁷И явился Іегова Авраму, и сказалъ: потомству твоему отдамъ Я землю сію; и тутъ создалъ Аврамъ жертвенникъ Іеговъ, который явился ему. ⁸Оттуда двинулся онъ къ горѣ, лежащей на востокъ отъ Вевиля, и поставилъ шатеръ свой такъ, что у него Вевиль былъ отъ запада, а Гай отъ востока. Онъ создалъ и тутъ жертвенникъ Іеговъ, и призвалъ имя Іеговы. ⁹Потомъ Аврамъ поднялся и продолжалъ идти къ полудню.

¹⁰И былъ голодъ въ землѣ той. И пошелъ Аврамъ въ Египетъ пожить тамъ; потому что усилился голодъ въ землѣ той. ¹¹Когда же онъ приближался къ Египту, то сказалъ Сарѣ, женѣ своей: вотъ я знаю, что ты женщина прекрасная видомъ; ¹²можетъ быть, Египтяне, увидѣвъ тебя, скажутъ: это жена его,— и убьютъ меня, а тебя оставятъ въ живыхъ; ¹³итакъ скажи, что ты мнѣ сестра, дабы мнѣ хорошо было ради тебя, и дабы сохранилась жизнь моя чрезъ тебя.

¹⁴Такъ и случилось, что, когда пришелъ Аврамъ въ Египетъ, Египтяне увидѣли, что это женщина весьма прекрасная; ¹⁵увидѣли ее также вельможи Фараоновы, и похвалили ее Фараону; почему она и взята въ домъ Фараоновъ. ¹⁶Авраму же хорошо было ради ея, и былъ у него мелкій и крупный скотъ, и ослы, и рабы и рабыни, и ослицы и верблюды. ¹⁷Но Іегова тяжкими ударами поразилъ Фараона и домъ его за Сару, жену Аврамову. ¹⁸Посему Фараонъ призвалъ Аврама и сказалъ: что ты это сдѣлалъ надо мною? для чего не сказалъ мнѣ, что это жена твоя? ¹⁹Для чего ты сказалъ: это сестра моя? и я взялъ было ее себѣ въ жену. Итакъ, теперь вотъ тебѣ жена твоя; возьми, и поди. ²⁰И приказалъ Фараонъ людямъ, чтобы проводили его, и жену его, и все, что у него было.

ХІІІ. ¹И вышелъ Аврамъ изъ Египта, самъ, и жена его, и все, что у него было, и Лотъ съ нимъ, въ полуденный край. ²И былъ Аврамъ очень богатъ скотомъ, и серебромъ, и золотомъ. ³И продолжалъ онъ переходы свои отъ полуденнаго края до Веѳила, до мѣста, гдѣ прежде былъ шатерь его, между Веѳилемъ и между Гаемъ, ⁴до мѣста жертвенника, который онъ создалъ тамъ въ началѣ; и тамъ призвалъ Аврамъ имя Іеговы.

⁵И у Лота, который ходилъ съ Авраомъ, былъ мелкій и крупный скотъ и шатры. ⁶И земля не позволяла имъ жить вмѣстѣ: поелику богатство ихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ. ⁷Между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова произошло несогласіе; притомъ Хананеи и Ферезеи жили тогда въ землѣ сей. ⁸И потому Аврамъ сказалъ Лоту: да не будетъ раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. ⁹Не вся ли земля предъ тобою? прошу, отдѣлись отъ меня. Если ты на лѣво, то я на право; а если ты на право, то я на лѣво.

¹⁰Лотъ возвелъ очи свои и увидѣлъ равнину Іорданскую, которая прежде, нежели истребилъ Іегова Содомъ и Гоморрь, вся, какъ садъ Іеговы, какъ земля Египетская, орошалась водою даже до Цоара. ¹¹И избралъ себѣ Лотъ всю равнину Іорданскую; и двинулся Лотъ къ востоку. Такъ разлучились они другъ съ другомъ. ¹²Аврамъ сталъ жить на землѣ Ханаанской: а Лотъ сталъ жить въ городахъ равнины, и доходилъ съ шатрами до Содома. ¹³Жители же Содомскіе были злы и весьма грѣшны предъ Іеговою.

¹⁴Между тѣмъ Авраму, послѣ того, какъ Лотъ отдѣлился отъ него, Іегова сказалъ: возведи очи твои, и съ мѣста, на которомъ ты теперь, посмотри къ сѣверу, и къ югу, и къ востоку, и къ западу. ¹⁵Ибо всю землю, которую ты видишь,

тебѣ дамъ Я и потомству твоему навсегда. ¹⁶И дамъ тебѣ потомство, какъ песокъ земный; если возможно кому счесть песокъ земный, то и потомство твое сочтено будетъ. ¹⁷Встань, пройди по землѣ сей въ долготу и въ широту ея: ибо Я тебѣ дамъ ее. ¹⁸Итакъ Авраамъ двигнулъ шатерьъ, и пошелъ, и поселился у дубравы Мамре, что у Хеврона; и создалъ тамъ жертвенникъ Іеговъ.

XIV. ¹Случилось во дни Амрафела, царя Сennaарскаго, Аріоха, царя Елласарскаго, Кедорлаомера царя Еламскаго и Оидала царя Гоимскаго, ²что они пошли войною противъ Беры царя Содомскаго, противъ Бирши царя Гоморскаго, Шинава царя Адмы, Шемёвера царя Цевонимскаго и противъ царя Белы, которая есть Цоарь. ³Всѣ сіи собрались въ долину Сиддимъ, гдѣ нынѣ море соленое. ⁴Двѣнадцать лѣтъ были они въ порабоженіи у Кедорлаомера, а въ тринадцатомъ году отложились. ⁵Итакъ въ четырнадцатомъ году пришелъ Кедорлаомеръ, и цари, которые съ нимъ, и поразили Рефаймовъ въ Аштерое-Карнаимъ, Зузимовъ въ Гамъ, Эминовъ въ Шаве-Киріаѳаимъ, ⁶и Хорреевъ въ горы ихъ Селрѣ до Эл-Фарана, что при пустынѣ. ⁷Обратясь оттуда, они пришли къ источнику Мишпатъ, который есть Кадесъ, и поразили все поле Амалекитянъ, и также Аморреевъ, живущихъ въ Хапацовъ-Ѳамаръ.

⁸Тогда вышли царь Содомскій, царь Гоморскій, царь Адмы, царь Цевонимскій и царь Белы, которая есть Цоарь; и устроились въ долину Сиддимъ къ сраженію противъ нихъ, ⁹противъ Кедорлаомера царя Еламскаго, Оидала царя Гоимскаго, Амрафела царя Сennaарскаго, Аріоха царя Елласарскаго; четыре царя противъ пяти. ¹⁰Въ долину же Сиддимъ было много смоляныхъ колодезей. Итакъ цари Содомскій и Гоморскій, обратясь въ бѣгство, попадали въ нихъ; а прочіе убѣжали въ горы. ¹¹Побѣдители взяли все богат-

ство Содомское и Гоморское. и весь хлѣбъ ихъ, и удались. ¹²И взяли Лота, племянника Аврамова, жившаго въ Содомѣ, и имущество его, и удались.

¹³И пришелъ одинъ изъ уцѣлѣвшихъ, и извѣстилъ Аврама Еврея, жившаго тогда у дубравы Мамре, Аморреянина, брата Эшколу, и брата Анеру, которые были союзники Аврамовы. ¹⁴Итакъ, когда Аврамъ услышалъ, что сродникъ его взять въ плѣвъ, то вывелъ опытныхъ въ войнѣ домочадцевъ своихъ триста осьмнадцать и преслѣдовалъ *непріятелей* до Дана; ¹⁵и раздѣлясь, *напалъ* на нихъ ночью, самъ и отроки его, и поразилъ ихъ, и преслѣдовалъ ихъ до Ховы, что по лѣвую сторону Дамаска. ¹⁶И возвратилъ все богатство, и Лота, сродника своего, и имущество его возвратилъ, также и женщинъ и народъ. ¹⁷Когда онъ возвращался послѣ пораженія Кедорлаомера и царей бывшихъ съ нимъ, то царь Содомскій вышелъ ему на встрѣчу въ долину Шаве, что *мыль* долина царская. ¹⁸И Мельхиседекъ царь Салимскій вынесъ хлѣбъ и вино. Онъ былъ священникъ Бога Всевышняго. ¹⁹И благословилъ его, и сказалъ:

Благословенъ Аврамъ отъ Бога Всевышняго,
Владыки небесъ и земли.

²⁰И благословенъ Богъ Всевышній,

Который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои.

Аврамъ далъ ему десятую часть изъ всего.

²¹Тогда царь Содомскій сказалъ Авраму: отдай мнѣ людей, а имѣніе возми себѣ. ²²Но Аврамъ сказалъ царю Содомскому: подьему руку мою къ Іеговѣ, Богу Всевышнему, Владыкѣ небесъ и земли. ²³*И клянусь*, что даже нитки и сапожнаго ремня не возму изъ всего твоего, чтобы ты не сказалъ: я обогатилъ Аврама; ²⁴кромѣ того только, что съѣли рабы, и кромѣ доли, принадлежащей людямъ ходившимъ со мною; Анерь, Эшколъ и Мамре, они пусть возмутъ свою долю.

XV. 1Послѣ сихъ происшествій, было слово Іеговы къ Авраму въ видѣніи, и сказано: не бойся, Аврамъ; Я твой щить; награда твоя весьма велика. 2Аврамъ сказалъ: Господи Іегова! что Ты дашь мнѣ? я отхожу бездѣтенъ; за домоиъ моимъ смотритъ этотъ Эліезеръ изъ Дамаска. 3И сказалъ Аврамъ: вотъ Ты не далъ мнѣ дѣтей; и вотъ домочадецъ мой будетъ моимъ наслѣдникомъ. 4И се слово Іеговы къ нему, и сказано: не будетъ онъ твоимъ наслѣдникомъ; но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ, будетъ твоимъ наслѣдникомъ. 5И вывелъ его на дворъ и сказалъ: посмотри на небеса, и сочти звѣзды; можешь ли ты счесть ихъ? И сказалъ ему: столько будетъ у тебя потомковъ. 6Аврамъ повѣрилъ Іеговѣ; и Онъ виѣнилъ ему сіе въ праведность. 7И сказалъ ему: Я Іегова, Который вывелъ тебя изъ Ура Халдейскаго, чтобы дать тебѣ землю сію въ наслѣдіе. 8Онъ сказалъ: Господи Іегова! почему мнѣ узнать, что я долженъ ее наслѣдовать? 9Іегова отвѣтствовалъ ему: возми Мнѣ трилѣтнюю телицу, трилѣтнюю козу, трилѣтнаго овна, горлицу и молодаго голубя. 10И взялъ онъ всѣхъ ихъ, и разсѣкъ ихъ пополамъ, и положилъ одну часть противъ другой, только птицъ не разсѣкъ. 11И налетѣли на трупы хищныя птицы: но Аврамъ отгонялъ ихъ. 12При захожденіи солнца, сонъ напалъ на Аврама; и се, нашелъ на него ужасъ и мракъ великій. 13Тогда сказано Авраму: знай, что потожки твои будутъ пришельцами въ землѣ чужой; и будутъ въ порабощеніи и въ угнетеніи четыреста лѣтъ. 14Но Я произведу судъ надъ народомъ, у котораго они будутъ въ порабощеніи; послѣ сего они выдутъ съ великимъ богатствомъ. 15А ты отъидешь къ отцамъ своимъ въ мирѣ, будешь погребенъ въ старости доброй. 16Въ четвертомъ родѣ возвратятся они сюда: ибо нынѣ *млра* беззаконія Аморрейскаго еще не наполнилась. 17Наконецъ зашло солнце и наступилъ мракъ;

и се, дымъ какъ бы изъ печи, и свѣтильникъ огненный, который прошелъ между разсѣченными животными.

¹⁸Въ сей день заключилъ Іегова завѣтъ съ Авраамомъ, сказавъ: потомству твоему даю Я землю сію, отъ рѣки Египетской до великой рѣки Евфрата: ¹⁹Кенеевъ, Кенезеевъ, Кедмонеевъ, ²⁰Хеттеевъ, Ферезеевъ, Рефайимовъ, ²¹Аморреевъ, Хаананеевъ, Гергесеевъ и Іевусеевъ.

XVI. ¹Но Сара, жена Аврамова, не раждала ему. И какъ у ней была служанка Египтянка, именемъ Агарь: ²то Сара сказала Авраму: вотъ Іегова заключилъ чрево мое, чтобы мнѣ не раждать; итакъ войди къ служанкѣ моей; можетъ быть, я буду имѣть дѣтей отъ нея. Аврамъ послушался словъ Сары. ³Такимъ образомъ, по исполненіи десяти лѣтъ пребыванія Аврамова въ землѣ Ханаанской, взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою Египтянку Агарь, и дала ее Авраму, мужу своему, въ жену.

⁴Онъ вошелъ къ Агари, и она зачала. Когда же она увидѣла, что зачала: то стала презирать госпожу свою. ⁵Тогда Сара сказала Авраму: въ обидѣ моей ты виновенъ; я отдала служанку мою въ нѣдро твое; а она, увидя, что зачала, смотритъ на меня съ презрѣніемъ; Іегова будетъ судить меня съ тобою. ⁶Аврамъ сказалъ Сарѣ: вотъ, служанка твоя въ твоихъ рукахъ, дѣлай съ нею, что тебѣ заблагоразсудится. Итакъ Сара стала смирать ее; а та убѣжала отъ нея.

⁷И нашелъ ее Ангелъ Іеговы у источника водъ въ пустынѣ, у источника на дорогѣ къ Суру, ⁸и сказалъ: Агарь, раба Сарина! откуда ты пришла, и куда идешь? Она отвѣчала: я бѣгу отъ лица Сары, госпожи моей. ⁹Но Ангелъ Іеговы сказалъ ей: возвратись къ госпожѣ своей, и покорись ей. ¹⁰Потомъ сказалъ ей Ангелъ Іеговы: умножая умножу потомство твое, такъ что нельзя и счесть отъ множества.

¹¹Наконецъ Ангелъ Іеговы сказалъ ей: вотъ ты беременна, и родишь сына и наречешь ему имя Измаилъ; ибо услышалъ Іегова страданіе твое. ¹²Онъ будетъ онагръ-человѣкъ; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ. ¹³Тогда она нарекла Іегову, Который говорилъ къ ней, симъ именемъ: Ты Богъ видѣнія! Ибо сказала она: даже и здѣсь я видѣла въ слѣдъ Видающаго меня! ¹⁴Посему источникъ *тоѣ* называется: Беэр-лахай-рои (источникъ Живаго, Видающаго). Онъ находится между Кадесомъ и между Баредомъ.

¹⁵Агарь родила Авраму сына; и нарекъ *Аврамъ* имя сыну своему, рожденному отъ Агари, Измаилъ. ¹⁶Авраму было восемьдесятъ шесть лѣтъ отъ рожденія, когда Агарь родила Авраму Измаила.

XVII. ¹Когда Авраму было девяносто девять лѣтъ отъ рожденія, Іегова явился Авраму и сказалъ: Я Богъ всемогущій; ходи предъ лицомъ Моимъ, и будь непороченъ; ²и Я поставлю заветъ Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. ³И палъ Аврамъ на лице свое; а Богъ говорилъ съ нимъ и сказалъ: ⁴Я! се, заветъ Мой съ тобою; и ты будешь отецъ множества народовъ. ⁵И отнынѣ ты не будешь называться Авраомъ; но да будетъ тебѣ имя: Авраамъ; ибо Я дѣлаю тебя отцемъ множества народовъ. ⁶И весьма, весьма распложу тебя, и произведу отъ тебя народы, и цари произойдутъ отъ тебя. ⁷И поставлю заветъ Мой между Мною и тобою, и между потомками твоими въ роды ихъ, заветъ вѣчный, въ томъ, что Я буду Богомъ твоимъ, и потомства твоего послѣ тебя. ⁸И дамъ тебѣ и потомкамъ твоимъ послѣ тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, въ наслѣдіе вѣчное; и буду ихъ Богомъ. ⁹И сказалъ Богъ Аврааму: ты же соблюди заветъ Мой, ты и потомки твои послѣ тебя, въ роды ихъ. ¹⁰Сей есть заветъ Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною и

между вами, и между потопками твоими послѣ тебя: чтобъ у васъ весь мужескій полъ былъ обрѣзанъ. ¹¹Обрѣжьте край плоти вашей; и сіе будетъ знакомъ завѣта между Мною и вами. ¹²Осми дней отъ рожденія да обрѣжется у васъ въ роды ваши всякой младенецъ мужескаго пола, рожденный въ домѣ, и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не отъ вашего племени. ¹³Непремѣнно да обрѣжется и рожденный въ домѣ твоемъ, и купленный за серебро; и завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ будетъ завѣтомъ вѣчнымъ. ¹⁴Не обрѣзанный же мужескаго пола, который не обрѣжетъ края плоти своея, истребится душа та изъ народа своего; ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой.

¹⁵Сказалъ Богъ также Аврааму: Сару жену твою не называй Сарою; но да будетъ имя ей: Сарра. ¹⁶Я благословлю ее, и дамъ тебѣ отъ нея сына; благословлю ее, и произойдутъ отъ нея народы, и цари народовъ произойдутъ отъ нея. ¹⁷Тогда Аврамъ палъ на лице свое, и разсмѣялся, и сказалъ самъ въ себѣ: не ужели отъ столѣтняго будутъ дѣти? и Сарра, будучи девяносто лѣтъ, не ужели родить? ¹⁸И сказалъ Авраамъ Богу: о! хотя бы Измаилъ былъ живъ предъ лицемъ Твоимъ. ¹⁹Но Богъ сказалъ: точно родить тебѣ сына Сарра жена твоя; и ты наречешь ему имя: Исаакъ; и Я поставлю завѣтъ Мой съ нимъ, какъ завѣтъ вѣчный для потомства его послѣ него. ²⁰И о Измаилѣ Я услышалъ тебя; се, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ него; и Я произведу отъ него великій народъ. ²¹Но завѣтъ Мой поставлю съ Исаакомъ, котораго родить тебѣ Сарра въ сіе самое время на другой годъ. ²²И окончилъ Богъ разговоръ свой съ нимъ, и возшелъ отъ Авраама.

²³И взялъ Авраамъ Измаила сына своего, и всѣхъ рожденных въ дому своемъ, и всѣхъ купленныхъ за серебро

свое, весь мужескій полъ дома Авраамова; и обрѣзалъ край плоти ихъ въ тотъ самый день, какъ сказалъ ему Богъ. ²⁴Аврааму было девяносто девять лѣтъ отъ рожденія, когда онъ обрѣзалъ край плоти своей. ²⁵Измаилу сыну его, было тринадцать лѣтъ отъ рожденія, когда обрѣзанъ край плоти его. ²⁶Въ тотъ же самый день обрѣзаны были Авраамъ и Измаилъ, сынъ его; ²⁷и съ нимъ обрѣзанъ былъ весь мужескій полъ дома его, рожденные въ домѣ, и купленные за серебро у иноплеменниковъ.

XVIII. ¹Опять явился ему Іегова у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ у дверей шатра, во время зноя дневнаго. ²Онъ возвелъ очи свои, и увидѣлъ, и се, три мужа стоятъ предъ нимъ. Увидя, онъ побѣжалъ имъ на встрѣчу отъ дверей шатра, и поклонился до земли. ³И сказалъ: Господи, если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами твоими, не пройди мимо раба твоего. ⁴Позвольте принести немного воды, и омыть ноги ваши; и отдохните подъ симиъ деревьями. ⁵Я принесу хлѣба, чтобы подкрѣпить сердца ваши; потомъ пойдете; ибо для того и проходите вы близъ раба вашего. Они отвѣчали: сдѣлай такъ, какъ говоришь.

⁶И поспѣшилъ Авраамъ въ шатеръ къ Саррѣ, и сказалъ: поскорѣе замѣси три саты пшеничной муки, и сдѣлай прѣсные хлѣбы. ⁷Побѣжалъ также Авраамъ къ стаду, и взялъ тельца молодаго и тучнаго, и далъ отроку, *который* и поспѣшилъ приготовить его. ⁸И взялъ творогу и молока, и тельца приготовленнаго, и поставилъ предъ ними; а самъ стоялъ предъ ними подъ деревьями: и они ѣли.

⁹И спросили у него: гдѣ Сарра жена твоя? Онъ отвѣчалъ: здѣсь, въ шатрѣ. ¹⁰И сказалъ одинъ изъ нихъ: Я опять буду у тебя въ это же время. и будетъ сынъ у Сарры, жены твоей. Сарра слышала сіе сквозь двери шатра, которыя были за нимъ. ¹¹Авраамъ же и Сарра были стары,

и въ лѣтахъ преклонныхъ; и обыкновенное у женщинъ у Сарры прекратилось. ¹² Сарра внутренно разсмѣялась, сказавъ: мнѣ ли, когда я состарѣлась, имѣть сіе утѣшеніе? и господинъ мой старъ. ¹³ Но Іегова сказалъ Аврааму: для чего это разсмѣялась Сарра, сказавъ: неужели я подлинно рожу, когда я состарѣлась? ¹⁴ Есть ли что трудное для Іеговы? Въ назначенный срокъ буду Я у тебя въ это же время; и *будетъ* у Сарры сынъ. ¹⁵ Сарра же не призналась, а сказала: я не смѣялась. Ибо она пришла въ страхъ. Но Онъ сказалъ: нѣтъ, ты разсмѣялась.

¹⁶Потомъ мужи оные встали, и обратились оттуда къ Содому; Авраамъ же шелъ съ ними, провожая ихъ. ¹⁷Тогда Іегова сказалъ: утаю ли Я отъ Авраама, что Я хочу дѣлать? ¹⁸А Авраамъ непременно будетъ народомъ великимъ и сильнымъ, и благословятся въ немъ всѣ народы земные. ¹⁹Ибо Я сталъ знать его ради того, что онъ заповѣдаетъ сынамъ своимъ, и дому своему послѣ себя, ходить путемъ Іеговы, и быть добрыми, и справедливыми, да исполнить Іегова надъ Авраамомъ, что сказалъ о немъ. ²⁰И сказалъ Іегова: великъ вопль Содомскій и Гоморскій, и грѣхи ихъ очень тяжки. ²¹Сойду и посмотрю, совершенно ли то дѣлается у нихъ, о чемъ восходитъ ко Мнѣ вопль, или нѣтъ; узнаю.

²²Между тѣмъ, два мужа обратились и пошли оттуда въ Содомъ; Авраамъ же еще стоялъ предъ лицомъ Іеговы. ²³И подошелъ Авраамъ, и сказалъ: не уже ли Ты погубишь праведнаго съ нечестивымъ? ²⁴Можетъ быть, найдется въ этомъ городѣ пятьдесятъ праведниковъ? Неужели погубишь и не пощадишь мѣста сего для пятидесяти праведниковъ, находящихся въ немъ? ²⁵Не можетъ быть, чтобы Ты сдѣлалъ такое дѣло, чтобы Ты погубилъ праведнаго съ нечестивымъ, чтобы тоже было съ праведникомъ, что съ нечестивымъ; не можетъ быть отъ Тебя! Судія всей земли поступить ли не-

правосудно? ²⁶Иегова сказалъ: если Я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ; то Я для нихъ пощажу все мѣсто сіе. ²⁷Авраамъ сказалъ въ отвѣтъ: осмѣлюсь я теперь сказать Господу, я, прахъ и пепелъ: ²⁸можетъ быть до пятидесяти праведниковъ не достанетъ пяти, не ужели за недостаткомъ пяти Ты истребишь весь городъ? Онъ сказалъ: не истреблю, ежели найду тамъ сорокъ пять. ²⁹Авраамъ, продолжая съ нимъ рѣчь, сказалъ: можетъ быть найдется тамъ сорокъ. И сказалъ Онъ: не сдѣлаю того и для сорока. ³⁰Послѣ сего Авраамъ сказалъ: да не прогнѣвается Господь, если я еще скажу: можетъ быть, найдется тамъ тридцать. Онъ сказалъ: не сдѣлаю того, если найдется тамъ и тридцать. ³¹Авраамъ сказалъ: осмѣлюсь я еще сказать Господу: можетъ быть, найдется тамъ двадцать. Онъ сказалъ: не истреблю и для двадцати. ³²Авраамъ сказалъ: да не прогнѣвается Господь, если я еще скажу однажды: можетъ, быть найдется тамъ десять. Онъ сказалъ: не истреблю и для десяти. ³³И отошелъ Иегова, по окончаніи разговора съ Авраамомъ; Авраамъ же возвратился въ свое мѣсто.

XIX. ¹Между тѣмъ, два Ангела пришли въ Содомъ вечеромъ, когда Лотъ сидѣлъ у воротъ Содомскихъ. Лотъ увидѣлъ и всталъ на встрѣчу имъ, и поклонился лицомъ до земли. ²И сказалъ: государи мои! пожалуйста, зайдите теперь въ домъ раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и вставъ по утру, пойдете въ путь свой. Но они сказали: нѣтъ, мы ночуемъ на улицѣ. ³Онъ же сильно упрашивалъ ихъ: и они зашли къ нему, и пришли въ домъ его. Онъ сдѣлалъ имъ угощеніе, и испекъ прѣсные хлѣбы; и они ѣли. ⁴Еще не легли они спать, какъ городскіе жители, Содомляне, отъ молодаго до стараго, весь народъ со всѣхъ концевъ города, окружили домъ. ⁵И кричали Лоту; и говорили ему: гдѣ люди, пришедшіе къ тебѣ въ эту ночь? выведи ихъ къ

намъ, мы познаемъ ихъ. ⁶Лотъ вышелъ къ нимъ за дверь, и заперъ за собою дверь. ⁷И сказалъ: пожалуйте, братія, не дѣлайте зла! ⁸Вотъ, у меня двѣ дочери, которыя не знаютъ мужа; выведу лучше я ихъ къ вамъ, дѣлайте съ ними, что вамъ угодно; только не дѣлайте сего съ людьми сими, ибо они для того и пришли подъ кровъ дома моего! ⁹Но они сказали: подойди сюда! И сказали: не ужели одинъ пришлецъ, пришедшій сюда, можетъ судить насъ? за это мы хуже сдѣлаемъ съ тобою, нежели съ ними. И сильно наступали на сего чловѣка, на Лота, и подошли, чтобы выломать дверь. ¹⁰Тогда *юсти* простерли руки свои, и взяли Лота къ себѣ въ домъ, и дверь заперли; ¹¹а людей, бывшихъ за дверьми дома, отъ малаго до большаго, поразили слѣпотою, такъ, что они измучились, искавъ двери.

¹²Наконецъ *юсти* сказали Лоту: кто у тебя есть еще здѣсь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни былъ у тебя въ семь городѣ, всѣхъ выведи изъ сего мѣста. ¹³Ибо мы истребимъ сіе мѣсто; потому что великъ отсюда вопль къ Іеговѣ, и Іегова послалъ насъ истребить его. ¹⁴Итакъ, Лотъ пошелъ, и говорилъ съ зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказалъ: встаньте, выйдите изъ сего мѣста; ибо Іегова истребить сей городъ; но зятьямъ его показалось, что онъ шутить. ¹⁵Когда возшла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену свою, и двухъ дочерей своихъ, находящихся здѣсь, чтобы не погибнуть и тебѣ за беззаконія сего города. ¹⁶Но какъ онъ медлилъ, то они, по милости къ нему Іеговы, взяли за руки его, и жену его и двухъ дочерей его, и, выведши, поставили его внѣ города.

¹⁷Когда же вывели ихъ вонъ изъ города, то одинъ изъ нихъ сказалъ: спасай жизнь твою; не оглядывайся назадъ, и нигдѣ не останавливайся на равнинѣ сей; спасайся на гору, чтобы тебѣ не погибнуть. ¹⁸Но Лотъ сказалъ имъ: нѣтъ, Гос-

поди! ¹⁹Вотъ рабъ Твой обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сдѣлалъ со мною, что спасъ жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтобъ не застигла меня бѣда сія, и чтобы мнѣ не умереть.

²⁰Вотъ ближе бѣжать въ сей городъ, онъ же и малъ; позвольте мнѣ спастись въ него; не правда ли, что онъ малъ? и сохранится жизнь моя. ²¹И сказалъ ему: вотъ, Я въ угодность тебѣ и сіе сдѣлаю, не истреблю города, о которомъ ты говоришь. ²²Поспѣшай, спасайся въ него; ибо Я не могу сдѣлать *Своего* дѣла, пока ты не придешь туда. Потому и дано имя городу сему: Цоарь.

²³Солнце взошло надъ землею, и Лоть пришелъ въ Цоарь. ²⁴Тогда Иегова на Содомъ и Гоморрь дождемъ пролилъ сѣру и огонь отъ Иеговы съ небесъ. ²⁵И истребилъ города сіи, и всю равнину сію, и всѣхъ жителей городовъ сихъ, и произрастенія земли. ²⁶Жена же *Лотова* оглянулась назадъ, и обратилась въ соляной столпъ. ²⁷Между тѣмъ, Авраамъ утромъ, *пошелъ* на то мѣсто, гдѣ стоялъ предъ лицомъ Иеговы; ²⁸и посмотрѣлъ онъ къ Содому и Гоморру, и на все пространство равнины: и увидѣлъ, и се, восходить дымъ съ земли, какъ дымъ изъ печи.

²⁹Такимъ образомъ Богъ, истребляя города равнины сей, вспомнилъ о Авраамѣ, и вывелъ Лота изъ среды истребленія, когда истреблялъ города, въ которыхъ жилъ Лоть.

³⁰Потомъ Лоть вышелъ изъ Цоара, и сталъ жить въ горѣ, и съ нимъ двѣ дочери его: ибо онъ боялся жить въ Цоарѣ. Итакъ, онъ жилъ въ пещерѣ, и съ нимъ двѣ дочери его. ³¹И сказала старшая младшей: отецъ нашъ старъ; и нѣтъ человѣка на землѣ, который бы вошелъ къ намъ по обычаю всей земли. ³²Итакъ напоимъ отца нашего виномъ, и переспимъ съ нимъ, и возставимъ отъ отца нашего племя. ³³И въ ту ночь напоили отца своего виномъ; и пошла старшая,

и спала съ отцемъ своимъ: а онъ не зналъ, какъ она легла и какъ встала. ²⁵На другой деиь старшая сказала младшей: вотъ, я спала вчера съ отцемъ моимъ; напоимъ его виномъ и въ сію ночь; и ты поди, спи съ нимъ, и возставишь отъ отца нашего племя. ²⁶И напоили отца своего виномъ и въ сію ночь; и встала младшая, и переспала съ нимъ; и онъ не зналъ, какъ она легла, и какъ встала. ²⁶И сдѣлались обѣ дочери Лотовы беременны отъ отца своего. ²⁷Старшая родила сына, и нарекла ему имя: Моавъ; сей есть отецъ Моавитянь, *такъ-называемыхъ* до сего дня. ²⁸Младшая также родила сына, и нарекла ему имя: Бен-Амми; сей отецъ Аммонитяпъ, *такъ-называемыхъ* до сего дня.

XX. ¹Авраамъ пошелъ оттуда въ землю полуденную; и сталъ жить между Кадесомъ и между Суромъ; и пришелъ на время въ Гераръ. ²И сказалъ Авраамъ о Саррѣ, женѣ своей: она сестра моя. И послалъ Авимелехъ, царь Герарскій, и взялъ Сарру. ³И пришелъ Богъ къ Авимелеху ночью во снѣ, и сказалъ ему: вотъ, ты уирешь за сію женщину, которую ты взялъ; ибо она имѣеть мужа. ⁴Впрочемъ Авимелехъ не прикасался къ ней, и сказалъ: Господи! не уже ли Ты погубишь и неповинный народъ? ⁵Не самъ ли онъ сказалъ мнѣ: она сестра моя? и она сама сказала: онъ братъ мой. Я сдѣлалъ это въ простотѣ сердца и чистыми руками. ⁶И сказалъ ему Богъ во снѣ: и Я знаю, что ты сдѣлалъ сіе въ простотѣ сердца, Я же и удержалъ тебя отъ грѣха предо Мною, потому и не допустилъ тебя прикоснуться къ ней. ⁷Итакъ, возврати жену мужу: ибо онъ пророкъ, и помолится о тебѣ, и ты будешь живъ; а если не возвратишь, то знай, что непремѣнно уирешь ты, и всѣ твои.

⁸Авимелехъ всталъ рано, и призвалъ всѣхъ рабовъ своихъ, и пересказалъ всѣ слова сіи въ уши ихъ; и сіи люди весьма испугались. ⁹И призвалъ Авимелехъ Авраама, и ска-

заялъ ему: что ты съ нами сдѣлалъ? чѣмъ согрѣшилъ я противъ тебя, что ты навелъ было на меня и на царство мое *столь* великій грѣхъ? ты сдѣлалъ со мною дѣла, какихъ не дѣлають. ¹⁰И сказалъ Авимелехъ Аврааму: что ты имѣлъ въ виду, когда дѣлалъ такое дѣло? ¹¹Авраамъ сказалъ: я подумалъ: можетъ быть, нѣтъ страха Божія на мѣстѣ семъ, и убьютъ меня за жену мою. ¹²Да она и подлинно сестра мнѣ; она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сдѣлалась моею женою. ¹³Итакъ, когда Богъ повелъ меня изъ дома отца моего странствовать, то я сказалъ ей: сдѣлай со мною сію милость, въ какое ни придемъ мы мѣсто, вездѣ говори обо мнѣ: это братъ мой.

¹⁴Тогда Авимелехъ взялъ мѣлкаго и крупнаго скота, и рабовъ, и рабынь, и далъ Аврааму; и возвратилъ ему Сарру, жену его. ¹⁵И сказалъ Авимелехъ: вотъ, земля моя предъ тобою; живи, гдѣ понравится глазамъ твоимъ. ¹⁶А Сарръ сказала: вотъ, я далъ брату твоему тысячу *сиклей* серебра; вотъ, это тебѣ покрывало для очей, предъ всѣми паходящими съ тобою, и предъ всѣми *прочими*, чтобы знали тебя. ¹⁷И помолился Авраамъ Богу, и изцѣлилъ Богъ Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и онѣ стали рождать. ¹⁸Ибо со всѣмъ заключилъ было Іегова всякое чрево въ домѣ Авимелеха, за Сарру, жену Авраамову.

XXI. ¹И посѣтилъ Іегова Сарру, какъ сказалъ; и сотворилъ Іегова Сарръ, какъ говорилъ. ²Сарра зачала, и родила Аврааму сына въ старости его, въ назначенное время, которое предсказалъ ему Богъ. ³И нарекъ Авраамъ имя сыну своему, родившемуся у него, котораго родила ему Сарра: Исаакъ. ⁴И обрѣзалъ Авраамъ Исаака, сына своего, осми дней отъ рожденія, какъ заповѣдалъ ему Богъ. ⁵Аврааму же было сто лѣтъ, когда родился у него Исаакъ, сынъ его. ⁶Тогда Сарра сказала: смѣхъ сотворилъ мнѣ Богъ; кто ни услышитъ обо мнѣ, разсѣется. ⁷И сказала:

Кто сказалъ бы Аврааму:

Сарра будетъ кормить дѣтей грудью?

Ибо въ старости его я родила сына.

⁸ Дитя выросло, и отнято отъ груди; и Авраамъ сдѣлалъ большой пиръ въ тотъ день, когда Исаакъ отнять отъ груди.

⁹ И увидѣла Сарра, что сынъ Агари Египтянки, котораго она родила Аврааму, насмѣхается, ¹⁰ и сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ея; ибо не наследуетъ сынъ этой рабыни съ сыномъ моимъ Исаакомъ. ¹¹ Сіе весьма прискорбно показалось Аврааму, по любви его къ сыну своему. ¹² Но Богъ сказалъ Аврааму: не скорби объ отрокѣ и о рабынѣ своей; что ни скажетъ тебѣ Сарра, слушайся словъ ея; ибо въ Исаакѣ паречется тебѣ сѣмя. ¹³ И отъ сына рабыни Я произведу народъ, потому что и онъ есть твое сѣмя.

¹⁴ Авраамъ всталъ рано, и взялъ хлѣба и мѣхъ воды, и далъ Агари, положилъ ей на плеча, и отрока *отдалъ* и отпустилъ ее. Она пошла, и заблудилась въ пустынь Беэр-Шава. ¹⁵ И когда воды въ мѣхѣ не стало, она бросила отрока подъ однимъ кустомъ, ¹⁶ и пошла, сѣла противъ него, удалясь на *одинъ* выстрѣлъ изъ лука, ибо она сказала: не *хочу* видѣть смерти отрока. И такъ она сѣла противъ него, и подняла вопль, и плакала.

¹⁷ И услышалъ Богъ гласъ отрока; и Ангелъ Божій съ небесъ возвалъ Агарь, и сказалъ ей: что ты, Агарь? не бойся; Богъ услышалъ голосъ отрока, оттуда, гдѣ онъ теперь. ¹⁸ Встажь, подними отрока, и возми его рукою твоею; ибо Я произведу отъ него великій народъ. ¹⁹ Тогда Богъ отверзъ очи ея, и она увидѣла колодезь воды, и пошла, наполнила мѣхъ водою, и напоила отрока. ²⁰ И Богъ былъ съ отрокомъ; и онъ выросъ, и сталъ жить въ пустынь; и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука. ²¹ Онъ жилъ въ пустынь Фаранъ; и его мать взяла ему жену изъ земли Египетской.

²²Случилось въ то время, что Авимелехъ съ Фихоломъ, военачальникомъ своимъ, сказалъ Аврааму: съ тобою Богъ во всемъ, что ты ни дѣлаешь. ²³Итакъ, поклянись мнѣ здѣсь Богомъ, что ты не обидишь ни меня, ни сына моего, ни внука моего; что тоже благорасположеніе, которое я оказалъ тебѣ, ты будешь оказывать мнѣ, и землѣ сей, въ которой ты гостишь. ²⁴И сказалъ Авраамъ: я клянусь. ²⁵При семъ Авраамъ жаловался Авимелеху о кладезѣ водъ, который отняли рабы Авимелеховы. ²⁶Авимелехъ же сказалъ: я не зналъ, кто это сдѣлалъ, и ты не сказалъ мнѣ; я даже и не слыхалъ о томъ донынѣ. ²⁷Тогда Авраамъ взялъ мѣлкаго и крупнаго скота, и далъ Авимелеху, и они оба заключили союзъ. ²⁸И поставилъ Авраамъ семь агницъ изъ стада мѣлкаго скота особо. ²⁹Авимелехъ же сказалъ Аврааму: на что здѣсь сіи семь агницъ, которыхъ ты поставилъ особо? ³⁰Онъ сказалъ: семь агницъ сихъ возми отъ руки моей, чтобъ онѣ были мнѣ свидѣтельствомъ, что я выкопалъ этотъ колодезь. ³¹Потому и назвалъ онъ сіе мѣсто Беэр-Шава (кладязь клятвы); ибо тутъ оба они клялись. ³²И заключили союзъ въ Беэр-Шавѣ. И всталъ Авимелехъ и Фихоль военачальникъ его, и возвратились въ землю Филистимскую.

³³И насадилъ Авраамъ при Беэр-Шавѣ рошу, и призвалъ тамъ имя Іеговы, Бога Вѣчнаго. ³⁴И жилъ Авраамъ въ землѣ Филистимской, какъ странникъ, дни многіе.

XXII. ¹И было, послѣ сихъ происшествій, что Богъ искушалъ Авраама, и сказалъ ему: Авраамъ! онъ отвѣтствовалъ: вотъ я. ²Богъ сказалъ: возми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака; и поди въ землю Морія, и тамъ принеси его во всесожженіе, на одной изъ горъ, которую Я укажу тебѣ. ³Авраамъ всталъ рано, осѣдлалъ осла своего, взялъ съ собою двоихъ изъ рабовъ своихъ, и Исаака, сына своего; накололъ дровъ для всесожженія и вставъ,

пошелъ на мѣсто, которое указалъ ему Богъ. ⁴На третій день Авраамъ, возведши очи свои, увидѣлъ мѣсто издалека. ⁵Тогда Авраамъ сказалъ рабамъ своимъ: останьтесь здѣсь съ осливъ; а я и сынъ пойдемъ туда, и поклонясь возвратимся къ вамъ. ⁶И взялъ Авраамъ дрова для всесожженія, и возложилъ на Исаака, сына своего; а самъ взялъ въ руки огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ. ⁷И началъ Исаакъ говорить Аврааму, отцу своему, и сказалъ: батюшка! Онъ отвѣчалъ: что сынъ мой? Онъ сказалъ: вотъ огонь и дрова, гдѣ же агнецъ во всесожженіе? ⁸Авраамъ сказалъ: Богъ усмотритъ для Себя агнца во всесожженіе, сынъ мой. И шли *далше* оба вмѣстѣ.

⁹И когда они пришли на мѣсто, которое указалъ ему Богъ: тогда Авраамъ устроилъ тамъ жертвенникъ, разложилъ дрова, и, связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ. ¹⁰И простеръ Авраамъ руку свою и взялъ ножъ, чтобы заколотъ сына своего. ¹¹Тогда Ангелъ Іеговы воззвалъ къ нему съ небесъ, и сказалъ: Авраамъ! Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я. ¹²Ангелъ сказалъ: не поднимай руки твоей на отрока, и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься Бога, когда ты не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, для Меня. ¹³И возвелъ Авраамъ очи свои и увидѣлъ: и вотъ назади овенъ, запутавшійся въ чащѣ рогами своими. Авраамъ пошелъ, взялъ овна, и принесъ его во всесожженіе вмѣсто сына своего.

¹⁴И назвалъ Авраамъ имя мѣсту тому: Іегова-Ире (*Господь усмотритъ*). Посему и нынѣ говорится: на горѣ Іеговы усмотрится.

¹⁵Потомъ вторично воззвалъ къ Аврааму Ангелъ Іеговы съ небесъ, ¹⁶и сказалъ: Мною клянусь, говоритъ Іегова, что поедяку ты сдѣлалъ сіе дѣло, и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего: ¹⁷то Я благословляя благословлю тебя, и

умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и какъ песокъ на берегу моря; и насѣдуетъ сѣмя твое города враговъ своихъ, ¹⁸и благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земныя; за то, что ты послушался гласа Моего.

¹⁹И возвратился Авраамъ къ рабамъ своимъ, и встали, и пошли вмѣстѣ въ Беэр-Шаву; и жилъ Авраамъ въ Беэр-Шавѣ.

²⁰Послѣ сихъ происшествій Аврааму возвѣстили и сказали: вотъ и Милка родила Нахору, брату твоему, сыновъ: ²¹Уца, первенца его, Вуза, брата сему, Кемуила, отца Арамова, ²²Кеседа, Хазо, Пилдаша, Идлафа и Ваѳуила. ²³Отъ Ваѳуила родилась Ревекка. Восмериыхъ сихъ родила Милка Нахору, брату Авраамову. ²⁴И наложница его, именемъ Реума, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху.

XXIII. Жизни Сарриной было сто двадцать семь лѣтъ. Вотъ лѣта жизни Сарриной. ¹И умерла Сарра въ Киріае-Арбѣ (что нынѣ Хевронъ), въ землѣ Ханаанской. И пришелъ Авраамъ рыдать по Саррѣ и оплакивать ее. ²Потомъ отошелъ Авраамъ отъ умершей своей, и сталъ говорить сынамъ Хетовымъ, и сказалъ: ³я у васъ пришлецъ и странникъ; дайте мнѣ въ собственность *мѣсто* для гроба между вами, чтобы мнѣ умершую мою схоронить отъ глазъ моихъ. ⁴Сыны Хета отвѣтствовали Аврааму и сказали ему: ⁵послушай насъ, господинъ нашъ; ты князь Божій среди насъ; въ лучшемъ изъ нашихъ погребальныхъ мѣстъ похорони умершую твою; никто изъ насъ не откажетъ тебѣ въ своемъ погребальномъ мѣстѣ, для погребенія умершей твоей. ⁶Авраамъ всталъ, и поклонился народу земли той, сынамъ Хетовымъ. ⁷И говорилъ имъ, и сказалъ: если есть у васъ на сердцѣ *позволить*, чтобы я схоронилъ умершую мою отъ глазъ моихъ: то послушайте меня, исходатайствуйте мнѣ

у Ефрона, сына Цохарова, чтобы онъ отдалъ мнѣ пещеру Махпелу, которая у него на концѣ поля его, чтобы за довольную цѣну отдалъ ее мнѣ посреди васъ, въ собственность для погребенія. ¹⁰Ефронъ же сидѣлъ посреди сыновъ Хетовыхъ, и отвѣчалъ Ефронъ Хеттеянинъ Аврааму вслухъ сыновъ Хетовыхъ, всѣхъ входящихъ во врата города его, и сказалъ: ¹¹вѣтъ, господинъ мой, послушай меня, я дарю тебѣ поле и пещеру, которая на немъ, дарю тебѣ, предъ очами сыновъ народа моего, дарю тебѣ ее, похорони умершую твою. ¹²Авраамъ поклонился предъ народомъ земли той, ¹³и говорилъ Ефрону вслухъ народа земли той, и сказалъ: сдѣлай милость, послушай меня; я дамъ тебѣ за поле серебро; ты возми у меня, тогда я похороню тамъ умершую мою. ¹⁴Ефронъ отвѣтствовалъ Аврааму и сказалъ ему: ¹⁵господинъ мой! послушай меня: земля *стбита* четыреста сиклей серебра; для меня и для тебя что это? похорони умершую твою. ¹⁶Авраамъ выслушалъ Ефрона, и отвѣсилъ Авраамъ Ефрону серебра, сколько онъ объявилъ вслухъ сыновъ Хетовыхъ, *то есть* четыреста сиклей серебра, какое ходитъ у купцевъ. ¹⁷Такимъ образомъ поле Ефроново, которое при Махпелѣ, противъ Мамре, поле и пещера, которая на немъ, и всѣ деревья, которые на полѣ во всѣхъ предѣлахъ его, вокругъ, сдѣлалось ¹⁸владѣніемъ Авраамовымъ, предъ очами сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города его. ¹⁹Послѣ сего Авраамъ похоронилъ Сарру, жену свою, въ пещерѣ поля, въ Махпелѣ, противъ Мамре (что *нынѣ* Хевронъ), въ землѣ Ханаанской. ²⁰Такъ досталось Аврааму отъ сыновъ Хетовыхъ поле и пещера, которая на немъ, въ собственность для гроба.

XXIV. ¹Авраамъ былъ уже старъ и въ лѣтахъ преклонныхъ. Иегова благословилъ Авраама всѣмъ. ²И сказалъ Авраамъ рабу своему, старшему въ домѣ его, управлявшему

всѣмъ, что у него было: положи руку твою подъ стегно мое, ²и клянись мнѣ Иеговою, Богомъ небесъ и Богомъ земли, что ты не возьмешь сыну моему жены изъ дочерей Хананеви, среди которыхъ я живу; ³но пойдешь въ землю мою, на родину мою, взять жену сыну моему Исааку. ⁴Рабъ сказалъ ему: можетъ быть, не захочетъ женщина идти со мною въ эту землю; долженъ ли я возвратити сына твоего въ землю; изъ которой ты вышелъ? ⁵Авраамъ сказалъ ему: берегись, не возвращай сына моего туда. ⁶Иегова, Богъ небесъ, Который взялъ меня изъ дома отца моего, и изъ земли рожденія моего, Который общался мнѣ, и Который клялся мнѣ, говоря: потомству твоему дамъ сію землю, Онъ пошлетъ Ангела Своего предъ лицомъ твоимъ, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда. ⁷Если не захочетъ женщина идти съ тобою, ты будешь свободенъ отъ клятвы моей сей; только сына моего не возвращай туда. ⁸Тогда рабъ положилъ руку свою подъ стегно Авраама, господина своего, и клялся ему въ семь. ⁹Потомъ рабъ взялъ изъ верблюдовъ господина своего десять верблюдовъ и пошелъ; въ рукахъ у него были также всякія сокровища господина его; онъ всталъ, и пошелъ въ Месопотамію, въ городъ Нахоровъ. ¹⁰И остановилъ верблюдовъ внѣ города, у источника водъ, подъ вечеръ, въ такое время, когда выходятъ женщины черпать воду. ¹¹И сказалъ: Иегова, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня на встрѣчу мнѣ, и сотвори милость съ господиномъ моимъ Авраамомъ. ¹²Вотъ, я стою у источника водъ, и дочери жителей города выходятъ черпать воду: ¹³итакъ сдѣлай, чтобы дѣвица, которой я скажу: наклони ведро свое, я напьюсь, и которая скажетъ: пей, я напою и верблюдовъ твоихъ, была та, которую ты указуешь рабу Твоему Исааку; посему узнаю я, что ты творишь милость съ господиномъ моимъ. ¹⁴Еще не окончилъ онъ словъ сихъ, какъ вышла

Ревекка, которая родилась отъ Ваоуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраимова. На плечѣ ея было ведро. ¹⁶ Она была дѣвица прекрасная видомъ, дѣва, которой не позналъ мужъ. Она сошла къ источнику, наполнила ведро свое и пошла вверхъ. ¹⁷ Тогда рабъ побѣжалъ на встрѣчу ей, и сказалъ: дай мнѣ испить немного воды изъ ведра твоего. ¹⁸ Она сказала: пей, господинъ мой; и тотчасъ опустила ведро свое на руку свою и наполнила его. ¹⁹ И когда наполнила его, то сказала: я стану черпать и верблюдамъ твоимъ, пока напьются. ²⁰ И тотчасъ вылила ведро свое въ поило, и побѣжала опять къ колодезю почерпнуть, и начерпала вѣсѣмъ верблюдамъ его. ²¹ Онъ смотрѣлъ на нее съ изумленіемъ, въ молчаніи, желая уразумѣть, благословилъ ли Іегова путь его или нѣтъ. ²² Когда же верблюды перестали пить; тогда онъ взялъ золотое кольцо, вѣсомъ въ полснѣля, и два занястья на руки ей, вѣсомъ въ десять *сиклей* золота; ²³ и сказалъ: чья ты дочь? скажи мнѣ; есть ли въ домѣ отца твоего мѣсто намъ почевать? ²⁴ Она отвѣчала ему: я дочь Ваоуила, сына Милки, котораго она родила Нахору. ²⁵ Притомъ сказала ему: у насъ много и соломы, и корму; и *есть* мѣсто для ночлега. ²⁶ Тогда онъ падши поклонился Іеговѣ, ²⁷ и сказалъ: *благословешъ* Іегова, Богъ господина моего Авраама, Который не оставилъ господина моего милостию Своею и истиною Своею! Іегова прямиѣмъ путемъ привелъ меня въ домъ родственниковъ господина моего. ²⁸ Дѣвица же побѣжала, и рассказала о семъ приключеніи въ домъ матери своей.

²⁹ У Ревекки былъ братъ, именовъ Лаванъ. Лаванъ побѣжалъ къ оному человѣку за *городъ* къ источнику. ³⁰ Какъ скоро онъ увидѣлъ кольцо и запястья на рукахъ у сестры своей, и услышалъ слова Ревекки, сестры своей, которая говорила: вотъ что сказалъ мнѣ этотъ человѣкъ; то пришелъ къ сему человѣку, и нашелъ его стоящимъ съ верблюдами

у источника, ³¹ и сказалъ: войди благословенный Іеговою; что тебѣ стоять на волъ? Я приготовилъ доиъ, и иѣсто верблюдамъ. ³² Онъ вошелъ въ доиъ, и *Лаванъ* разсѣдалъ верблюдовъ, и далъ соломы и корну верблюдамъ, и воды умытъ ноги ему и людямъ, которые были съ нимъ. ³³ Потомъ предложена ему пища; но онъ сказалъ: не стану ѣсть, пока не скажу, что я сказать долженъ. *Лаванъ* сказалъ: говори! ³⁴ Онъ сказалъ: я рабъ Авраамовъ. ³⁵ Іегова весьма благословилъ господина моего, такъ что онъ сдѣлался великимъ; ибо Онъ далъ ему овецъ и воловъ, серебра и золота, рабовъ и рабынь, верблюдовъ и ословъ. ³⁶ Сарра, жена господина моего, уже состарѣвшись, родила господину моему сына, которому онъ и отдалъ все, что у него было. ³⁷ И взялъ съ меня клятву господинъ мой, сказавъ: не бери жены сыну моему изъ дочерей Ханамеевъ, въ землѣ которыхъ я живу; ³⁸ а поди въ доиъ отца моего, и къ племени моему, взять жену сыну моему. ³⁹ Когда же я сказалъ господину моему: можетъ быть, не пойдетъ женщина со мною; ⁴⁰ то онъ сказалъ мнѣ: Іегова, предъ лицемъ Котораго я хожу, пошлетъ съ тобою Ангела Своего, и благословитъ путь твой, и ты возишь жену сыну моему изъ племени моего, и изъ дома отца моего. ⁴¹ Тогда будешь ты свободенъ отъ клятвы моей, когда сходишь къ родственникамъ моимъ; если они не дадутъ тебѣ, то будешь свободенъ отъ клятвы моей. ⁴² И такъ я нынѣ пришелъ къ источнику, и сказалъ: Іегова, Боже господина моего Авраама! если есть благословеніе Твое надъ путемъ моимъ, который я совершаю; ⁴³ то, вотъ, я стою у источника воды; сдѣлай же, чтобы дѣвица, которая выйдетъ почерпнуть воды, и которой я скажу: дай мнѣ испить нежного воды изъ ведра твоего, ⁴⁴ и которая скажетъ мнѣ: и ты пей, и верблюдамъ твоимъ я начерпаю, была та жена, которую Іегова указываетъ сыну господина моего. ⁴⁵ Еще не окончилъ я словъ сихъ въ

сердце моею, какъ вышла Ревекка, съ ведромъ на плечъ, и ошла къ источнику и почерпнула; тогда я сказалъ ей: напой меня. ⁴⁶Она тотчасъ опустила съ себя ведро свое, и сказала: пей; я напою и верблюдовъ твоихъ. И такъ я пилъ, и верблюдовъ она напоила. ⁴⁷И когда я спросилъ ее и сказалъ: чья ты дочь? она сказала: дочь Ваеуила, сына Нахорова, котораго родила ему Милка. Тогда я вдѣлъ кольцо въ носъ ея, и запястья *надѣлъ* на руки ея. ⁴⁸И падши поклонился Іеговъ, и благословилъ Іегову, Бога господина моего Авраама, Который' прямымъ путемъ привелъ меня, чтобы дочь брата господина моего взять за сына его. ⁴⁹И такъ теперь, если вы намѣрены сотворить милость и истину съ господиномъ моимъ, скажите мнѣ; и если нѣтъ, скажите мнѣ, чтобы мнѣ обратиться или направо, или налево. ⁵⁰Лаванъ и Ваеуилъ сказали въ отвѣтъ: отъ Іеговы происходитъ дѣло сіе; мы не можемъ сказать тебѣ вопреки ни худаго, ни добраго. ⁵¹Вотъ Ревекка предъ тобою; возми и поди; да будетъ она женою сыну господина твоего, какъ сказалъ Іегова. ⁵²Когда рабъ Авраамовъ услышалъ слова ихъ: то поклонился Іеговъ до земли. ⁵³И вынулъ рабъ серебряныя вещи, и золотыя вещи, и одежды, и далъ Ревеккѣ; также и брату ея, и итеря ея далъ богатые дары. ⁵⁴По селъ онъ, и люди бывшіе съ нимъ, ѣли и пили, и ночевали. И когда встали по утру: то онъ сказалъ: отпустите меня къ господину моему. ⁵⁵Но братъ ея и ея мать сказали: пусть побудеть съ нами двѣица дней хотя десять; потомъ пойдешь. ⁵⁶Онъ сказалъ имъ: не удерживайте меня, ибо Іегова благословилъ путь мой; отпустите меня, и я пойду къ господину моему. ⁵⁷Они сказали: призовешъ двѣицу, и спросимъ, что она скажетъ. ⁵⁸И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли съ нами челомъкомъ? Она отвѣчала: пойду. ⁵⁹И такъ отпустили Ревекку сестру свою, и кормилицу ея, и раба Аврамова, и людей его. ⁶⁰И благословили Ревекку, и сказали ей:

Сестра наша! да родятся отъ тебя тысячи тысячъ,
И да владѣть потомство твое жилищами враговъ сво-
ихъ!

¹И встала Ревекка, и рабыня ея, и сѣли на верблюдовъ, и поѣхали за тѣмъ человѣкомъ. Такимъ образомъ рабъ взялъ Ревекку, и пошелъ.

²Между тѣмъ Исаакъ шелъ изъ Беэр-лахай-рон; ибо жилъ онъ въ землѣ полуденной. ³При наступленіи вечера, Исаакъ вышелъ въ поле для размыщенія; и возвелъ очи свои, и видѣть: вотъ, идутъ верблюды. ⁴Ревекка возведа очи свои, и увидя Исаака, соскочила съ верблюда, ⁵и сказала рабу: кто этотъ человѣкъ, идущій по полю на встрѣчу намъ? рабъ отвѣчалъ: это господинъ мой. Тогда она взяла покрывало, и покрывалась. ⁶Рабъ же розказалъ Исааку все, что сдѣлалъ. ⁷И звелъ ее Исаакъ въ шатеръ Сарры, матери своей; и взялъ Ревекку, и она сдѣлалась ему женою, и онъ возлюбилъ ее; и утѣшился Исаакъ *въ печали* по матери своей.

XXV. И взялъ Авраамъ еще жену, именемъ Хеттуру. ²Она родила ему Зимрана, Юкшана, Медана, Мадіана, Ишбака и Шуаха. ³Отъ Юкшана родились Шева и Деданъ. Сыны Дедана были: Ашуримъ, Летушимъ и Леюнимъ. ⁴Сыны Мадіана: Ефа, Еферъ, Ханохъ, Авида и Елдага. Всѣ сіи суть сыны Хеттуры.

⁵Впрочемъ Авраамъ отдалъ все имѣніе свое Исааку. ⁶А сынамъ наложницъ, которыя были у Авраама, далъ Авраамъ дары, и отпустилъ ихъ отъ Исаака, сына своего, еще при жизни своей, къ востоку, въ землю восточную.

⁷Дней жизни Авраамовой, которые онъ прожилъ, было сто семьдесятъ пять лѣтъ. ⁸И скончался Авраамъ, и ушелъ въ старости доброй, будучи престарѣлъ и насыщенъ *жизнію*, и присоединился къ народу своему. ⁹И погребли его Исаакъ

и Измаиль, сыновья его, въ пещерѣ Махпелѣ, на полѣ Ефрова, сына Цохара, Хеттеянина, которое находится противъ Маире, ¹⁹на полѣ, которое Авраамъ приобрѣлъ отъ сыновъ Хетовыхъ. Тамъ погребены Авраамъ и Сарра, жена его. ²⁰По смерти Авраама, Богъ благословилъ Исаака, сына его. Исаакъ жилъ при Беэр-лахай-рон.

²¹Вотъ родословіе Измаила, сына Авраамова, котораго родила Аврааму Агарь, Египтянка, служанка Саррина; ²²и вотъ имена сыновъ Измаиловыхъ, имена ихъ по поколѣніямъ ихъ: первенецъ Измаиловъ Навііоевъ, за нимъ Кедарь, Абдеель, Мивсаиъ, ²³Миаша, Дума, Масса, ²⁴Хададь, Фема, Іетуръ, Нафишъ и Кедма. ²⁵Сіи суть сыны Измаиловы, и сіи суть имена ихъ въ ордахъ ихъ, въ кочевьяхъ ихъ. *Это двѣнадцать князей племенъ ихъ.* ²⁶Лѣтъ же жизни Измаиловой было сто тридцать семь лѣтъ; и скончался онъ, и умеръ, и присоединился къ народу своему.

²⁷*Потомки его* разселились отъ Хавилы до Сура, что противъ Египта, и даже до Ассиріи. *Такъ цалъ ему жребій жить предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ.*

²⁸Вотъ родословіе Исаака, сына Авраамова.

Авраамъ родилъ Исаака. ²⁹Исааку было сорокъ лѣтъ отъ рожденія, когда онъ взялъ себѣ въ жену Ревекку, дочь Ваеуила Арамеянина изъ Месопотаміи, сестру Лаваца Арамеянина.

³⁰И молился Исаакъ Іеговъ о женѣ своей, потому что она была неплодна: и услышалъ его Іегова, и зачала Ревекка, жена его. ³¹И стали биться младенцы въ утробѣ ея; тогда сказала она: если такъ, то для чего мнѣ эго? и пошла вопросить Іегову. ³²Іегова сказалъ ей:

Два племени во чревѣ твоемъ,

И два различныхъ народа произойдутъ изъ утробы твоей;

Одинъ народъ сдѣлается сильнѣе другаго,

И большій будетъ въ порабоженіи у меньшаго.

²⁴Когда настало время родить ей: оказалось, что въ утро-
бѣ ея были близнецы. ²⁵Первый вышелъ рыжій, весь какъ
волосаная одежда; и нарекли ему имя: Исавъ. ²⁶Потомъ вы-
шелъ братъ его, держась рукою своею за пяту Исаву; и на-
речено ему имя: Иаковъ. Исааку же было шестьдесятъ лѣтъ,
когда они родились. ²⁷Дѣти выросли. Исавъ былъ человекъ
искусный въ звѣроловствѣ, любящій быть въ полѣ; а Иаковъ
человекъ кроткій, живущій въ шатрахъ. ²⁸Исаакъ любилъ
Исаву, потому что любилъ бѣсть изловленное; а Ревекка
любила Иакова. ²⁹Однажды сварилъ Иаковъ похлебку; а Исавъ
пришелъ съ поля и усталъ. ³⁰И сказалъ Исавъ Иакову: дай
мнѣ поѣсть краснаго, краснаго этого, ибо я усталъ. Отъ се-
го дано ему прозваніе: Эдомъ. ³¹Но Иаковъ сказалъ: продай
мнѣ теперь свое первородство. ³²Исавъ сказалъ: вотъ я ско-
ро уиру; что мнѣ въ этомъ первородствѣ? ³³Иаковъ сказалъ:
покажись мнѣ теперь же. Онъ поклялся, и такимъ обра-
зомъ продалъ первородство свое Иакову. ³⁴Тогда Иаковъ далъ
Исаву хлѣба и похлебки изъ чечевицы; и онъ ѣлъ, и пилъ,
и всталъ, и пошелъ; и за ничто почелъ Исавъ первородство.

XXVI. ¹Случился на землѣ голодъ, сверхъ прежняго го-
лода, который былъ во дни Авраама, и пошелъ Исаакъ къ
Авимелеху, царю Филистимскому, въ Герарь. ²Иегова явился
ему и сказалъ: не ходи въ Египеть; живи въ землѣ, ко-
торую укажу тебѣ. ³Странствуй по сей землѣ; и Я буду
съ тобою, и благословлю тебя, ибо тебѣ и потомству твое-
му дамъ всѣ земли сіи. Я подтверждаю клятву, которою Я
клялся Аврааму, отцу твоему. ⁴Умножу потомство твое, какъ
звѣзды небесныя, и дамъ потомству твоему всѣ земли сіи; и
благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земные. ⁵За то,
что Авраамъ послушался гласа Моего, и соблюлъ, что *зановѣ-*
далъ Я соблюдать, повелѣнія Мои, уставы Мои и законы Мои.
⁶Итакъ, Исаакъ жилъ въ Герарѣ. ⁷И когда жители мѣста

того спросили о женѣ его, то онъ сказалъ: это сестра моя; потому что боялся сказать: жена моя; чтобы не убили меня, *думалъ онъ*, жители мѣста сего за Ревекку, потому что она прекрасна видомъ. ⁹Но когда уже много времени онъ тамъ жилъ: то случилось, что Авимелехъ, царь Филистинскій, посмотрѣвъ въ окно, увидѣлъ Исаака, играющаго съ Ревеккою, женою своею. ¹⁰Тогда Авимелехъ призвалъ Исаака, и сказалъ: вотъ это жена твоя, какъ же ты сказалъ: сестра моя? Исаакъ отвѣтствовалъ: потому что я сказалъ *самъ въ себѣ*, чтобы не умертвили меня за нее. ¹¹Но Авимелехъ сказалъ: что это ты сдѣлалъ съ нами? едва одинъ изъ народа не совокупился съ женою твоею, и ты ввелъ бы насъ въ грѣхъ. ¹²И далъ Авимелехъ повелѣніе всему народу, сказавъ: если кто прикоснется къ сему человѣку и къ женѣ его, смертію умретъ.

¹³И съялъ Исаакъ въ землѣ той, и получилъ въ тотъ годъ ячменя во сто кратъ; и Іегова благословилъ его. ¹⁴И разбогатѣлъ сей человѣкъ; и богатѣлъ больше и больше, такъ что наконецъ сталъ весьма богатъ. ¹⁵У него были стада мѣлкаго и стада крупнаго скота, и множество рабовъ, такъ что Филистиняне стали завидовать ему. ¹⁶И всѣ колодези, которые выкопали рабы отца его, при жизни отца его Авраама, Филистиняне завалили и засыпали землею. ¹⁷И Авимелехъ сказалъ Исааку: удались отъ насъ; ибо ты сдѣлался гораздо сильнѣе насъ. ¹⁸Итакъ Исаакъ удалился оттуда, и расположился шатрами въ долину Герарской, и жилъ тамъ.

¹⁹И вновь выкопалъ Исаакъ колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистиняне по смерти Авраама; и назвалъ ихъ тѣми же именами, которыми назвалъ ихъ отецъ его. ²⁰Однажды копали рабы Исааковы въ долину, и нашли тамъ колодезь воды живой. ²¹И спорили пастухи Герарскіе съ пастухами

Исаана, говоря: наша вода; посеку онъ нарекъ колодезь имя: Есекъ; потому что спорили съ нимъ. ²¹Выкопали другой колодезь, спорили также и осемъ; и онъ нарекъ ему имя: Ситва (препятствіе). ²²Двигнувшись отсюда, онъ выкопалъ еще иной колодезь, о которомъ уже не спорили, посеку онъ нарекъ ему имя: Реховоеъ (пространство); ибо, сказалъ онъ, теперь Иегова далъ намъ пространное мѣсто, чтобы мы возрасли на земль. ²³Оттуда перешелъ онъ въ Беэр-Шаву. ²⁴И въ ту ночь явился ему Иегова, и сказалъ: Я Богъ Авраама, отца твоего; не бойся; ибо Я съ тобою; и благословлю тебя; и умножу потомство твое, ради Авраама, раба Моего. ²⁵Тогда онъ устроилъ тамъ жертвенникъ, и призвалъ имя Иеговы. И поставилъ тамъ шатерь свой, и выкопали тамъ рабы Исаакovy колодезь.

²⁶Тутъ пришелъ къ нему изъ Герара Авимилехъ, и Ахузавъ, *одинъ* изъ друзей его, и Фихоль, военачальникъ его. ²⁷Исаакъ сказалъ имъ: для чего вы пришли ко мнѣ, когда вы возненавидѣли меня, и выгнали меня отъ себя? ²⁸Они отвѣтствовали: мы увидѣли ясно, что Иегова съ тобою; и потому мы сказали: дадимъ мы и ты взаимную между собою клятву, и заключимъ съ тобою союзъ, ²⁹чтобы ты не дѣлалъ намъ зла, какъ и мы не коснулись до тебя, а дѣлали тебѣ одно доброе, и отпустили тебя съ миромъ; теперь ты благословенъ Иеговою. ³⁰Тогда онъ сдѣлалъ имъ пиршество, и они ѣли и пили. ³¹И вставъ поутру, клялся другъ другу; и отпустилъ ихъ Исаакъ, и они пошли отъ него съ миромъ. ³²И какъ въ тотъ день случилось, что рабы Исаакovy, пришедши, донесли ему о колодезѣ, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду: ³³то *Исаакъ* назвалъ его: Шива (клятва). Отсюда имя города онаго: Беэръ-Шавъ до сего дня.

²²Когда же Исаву было сорокъ лѣтъ отъ рожденія, тогда онъ взялъ себѣ въ жены Іегудинѣу, дочь Беэра, Хеттеянина и Васемаоу, дочь Элона, Хеттеянина; ²³и онъ оскорбляи духъ Исаака и Ревекки.

XXVII. ¹Когда Исаакъ состарѣлся, и притупилось зрѣніе очей его, тогда онъ призвалъ старшаго сына своего Исаву, и сказалъ ему: сынъ мой! сей отвѣтствовалъ: вотъ я! ²Онъ продолжалъ: вотъ я состарѣлся, не знаю дня смерти моей. ³Итакъ возьми теперь орудія твои, кочанъ твой, и лукъ твой, поди въ поле и налови мнѣ дичи, ⁴и приготовь мнѣ похлебку, какъ я люблю, и принеси мнѣ вѣсть, дабы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру. ⁵Ревекка слышала, какъ Исаакъ говорилъ сіе сыну своему Исаву. И когда Исавъ пошелъ въ поле достать и принести дичи, тогда Ревекка сказала сыну своему Іакову: вотъ я слышала, какъ отецъ твой говорилъ брату твоему Исаву: ⁷принеси мнѣ дичи, и приготовь мнѣ похлебку; я поѣмъ, и благословлю тебя предъ лицомъ Іеговы, предъ смертію моею. ⁸Теперь, сынъ мой, послушайся словъ моихъ въ тошъ, что я прикажу тебѣ. ⁹Поди въ стадо мелкаго скота, возьми мнѣ оттуда два козленка хорошихъ; и я приготовлю изъ нихъ отцу твоему похлебку, какъ онъ любить. ¹⁰А ты понеси отцу твоему, чтобы онъ вѣлъ, чтобы благословилъ тебя предъ смертію своею. ¹¹Но Іаковъ сказалъ Ревеккѣ, матери своей: Исавъ, братъ мой, весь въ волосахъ, а у меня тѣло гладко; ¹²можетъ статья, ощупаетъ меня отецъ мой, тогда я буду въ глазахъ его обманщикомъ, и наведу на себя проклятiе, а не благословеніе. ¹³На сіе мать отвѣчала ему: на мнѣ пусть будетъ проклятiе твое, сынъ мой, только послушайся словъ моихъ, и поди, принеси мнѣ. ¹⁴Тогда онъ пошелъ и взялъ, и принесъ матери своей; и мать его сдѣлала похлебку, какъ любилъ отецъ его. ¹⁵И взяла Ревекка богатую

одежду старшаго сына своего Исава, бывшую у ней въ до-
мѣ, и одѣла въ нее младшаго сына своего Иакова; ¹⁶а руки
его и гладкую шею его обложила кожей козлятъ. ¹⁷И дала
приготовленную ею похлебку и хлѣбъ въ руки Иакову, сы-
ну своему.

¹⁸Онъ вошелъ къ отцу своему, и сказалъ: батюшка! *Отецъ*
же сказалъ: я; кто ты, сынъ мой? ¹⁹Тогда Иаковъ сказалъ
отцу своему: я Исавъ, первенецъ твой; я сдѣлалъ, какъ ты
сказалъ мнѣ; встань, сядь, и ѣшь, что я изловилъ, дабы бла-
гословила меня душа твоя. ²⁰Исавъ спросилъ сына своего:
что такъ скоро нашелъ ты, сынъ мой? Онъ отвѣчалъ: пото-
му что Иегова Богъ твой послалъ мнѣ на встрѣчу. ²¹Потомъ
Исавъ сказалъ Иакову: подойди, я ощупаю тебя, сынъ мой,
ты ли сынъ мой Исавъ, или нѣтъ? ²²Иаковъ подошелъ къ
Исаву, отцу своему; а сей ощупалъ его, и сказалъ: голосъ,
голосъ Иакова, а руки, руки Исавовы. ²³И не узналъ его,
потому что руки его были, какъ руки Исава, брата его, въ
волосахъ, и благословилъ его. ²⁴Спросилъ вновь: ты ли сынъ
мой Исавъ? Онъ отвѣчалъ: я. ²⁵Потомъ *Исавъ* сказалъ: по-
дай мнѣ, я поѣмъ, что изловилъ ты, сынъ мой, дабы благо-
словила тебя душа моя. *Иаковъ* подалъ ему, и онъ ѣлъ; при-
несъ ему и вина, и онъ пилъ. ²⁶Наконецъ Исавъ, отецъ
его, сказалъ ему: подойди, поцѣлуй меня, сынъ мой. ²⁷Онъ
подошелъ, и поцѣловалъ его. И ощутилъ *Исавъ* запахъ отъ
одежды его, и благословилъ его, говоря:

Вотъ, запахъ отъ сына моего, какъ запахъ отъ поля,
Которое благословилъ Иегова.

²⁸Итакъ, да дастъ тебѣ Богъ росу съ небесъ, и тука земли,
И множество хлѣба и вина.

²⁹Да покоряются тебѣ народы,

И да поклонятся тебѣ племена;

Будь господиномъ надъ братьями твоими,

И да поклонятся тебѣ сыны матери твоей;

Проклинающіе тебя — прокляты;

Благословляющіе тебя — благословенны!

²⁰Какъ скоро совершилъ Исаакъ благословеніе надъ Иаковомъ; и какъ только вышелъ Иаковъ отъ лица Исаака, отца своего, тотчасъ Исавъ, братъ его, пришелъ съ ловли своей.

²¹Приготовилъ и онъ похлебку, и принесъ отцу своему, и сказалъ отцу своему: встань, батюшка; поѣшь, что изловилъ сынъ твой, дабы благословила меня душа твоя. ²²Но Исаакъ, отецъ его, сказалъ ему: кто ты? Онъ отвѣчалъ: я сынъ твой, первенецъ твой, Исавъ. ²³Тогда Исаакъ вострепеталъ весьма великимъ трепетомъ, и сказалъ: ктожь это, который досталъ дичи и принесъ мнѣ, и я ѣлъ все, прежде нежели ты пришелъ, и я благословилъ его? Онъ и будетъ благословенъ!

²⁴Исавъ, выслушавъ слова отца своего, поднялъ громкій и весьма жалостный вопль, и сказалъ отцу своему: родитель мой! благослови и меня! ²⁵Но онъ сказалъ: братъ твой пришелъ съ хитростію и взялъ благословеніе твое. ²⁶Тогда Исавъ сказалъ: не даромъ дали ему имя: Иаковъ; онъ загнулъ меня уже два раза; онъ взялъ первородство мое, и вотъ, теперь взялъ благословеніе мое. И говорилъ: неужели ты не оставилъ мнѣ благословенія? ²⁷Исаакъ сказалъ въ отвѣтъ Исаву: вотъ я поставилъ его господиномъ надъ тобою, и всѣхъ братьевъ его отдалъ ему въ рабы; и снабдилъ его хлѣбомъ и виномъ: что же я сдѣлаю тебѣ, сынъ мой? ²⁸Но Исавъ сказалъ отцу своему: неужели, батюшка, одно это у тебя благословеніе? благослови и меня, батюшка! И поднялъ Исавъ вопль, и сталъ плакать. ²⁹Тогда отвѣтствовалъ ему Исаакъ, отецъ его, и сказалъ ему:

Вотъ, будетъ въ мѣстахъ обитанія твоего тукъ земли, И роса небесная свыше;

³⁰Но ты будешь жить мечемъ твоимъ,

Вотъ, будетъ въ мѣстахъ обитанія твоего тукъ земли,

И роса небесная свыше;

³⁰Но ты будешь жить мечемъ твоимъ,

И будешь рабомъ брату твоему;
 Но будетъ *время*, что ты, воспротивишься,
 Свергнешь иго его съ выи твоей.

⁴¹И возненавидѣлъ Исавъ Іакова за благословіе, которыми благословилъ его отецъ его; и сказала Исавъ въ сердцѣ своемъ: скоро придутъ дни плача по отцѣ моемъ, тогда я убью Іакова, брата моего.

⁴²Когда Ревеккѣ пересказаны были слова Исава, старшаго сына ея; то она послала, и призвала младшаго сына своего Іакова, и сказала ему: вотъ, Исавъ, братъ твой, грозитъ убить тебя. ⁴³Итакъ, сынъ мой, послушайся словъ моихъ; встань, бѣги къ Лавану, брату моему, въ Харранъ; ⁴⁴и поживи у него нѣсколько времени, пока утолится ярость брата твоего, ⁴⁵пока пройдетъ гнѣвъ брата твоего на тебя, и онъ забудетъ, что ты сдѣлалъ ему. Тогда я пошлю, и возьму тебя оттуда. Ибо для чего мнѣ въ одинъ день лишиться обоехъ васъ?

⁴⁶Потомъ Ревекка сказала Исааку: мнѣ жизнь скучна отъ дочерей Хеттейскихъ; если Іаковъ возьметъ жену изъ дочерей Хеттейскихъ, каковы эти, изъ дочерей этой земли; то что мнѣ и въ жизни?

XXVIII. ¹И призвалъ Исаакъ Іакова, и благословилъ его, и заповѣдалъ ему, говоря: не бери себѣ жены изъ дочерей Ханаанскихъ. ²Встань, поди въ Месопотамію, въ домъ Вауила, отца матери твоей, и возьми себѣ жену оттуда, изъ дочерей Лавана, брата матери твоей. ³Богъ же Всемогущій да благословитъ тебя, да расплодитъ тебя, и да размножитъ тебя, чтобы ты сдѣлался сонмомъ народовъ. ⁴И да дасть тебѣ благословіе Авраамово, тебѣ и потомству твоему, съ тобою, да наследуешь ты землю странствованія твоего, которую Богъ далъ Аврааму. ⁵Такимъ образомъ Исаакъ отпустилъ Іакова, и онъ пошелъ въ Падан-Арамъ, къ Лавану,

сыну Ваоуила, Арамеянина, къ брату Ревекки, матери Іакова и Исава. ⁹Исавъ увидѣлъ, что Исаакъ благословилъ Іакова, и послалъ его въ Падан-Арамъ взять себѣ жену оттуда, заповѣдавъ ему при благословеніи, и сказавъ: не бери жены изъ дочерей Ханаанскихъ; ¹⁰и что Іаковъ послушался отца своего и матери своей, и пошелъ въ Падан-Арамъ; ¹¹и увидѣлъ Исавъ, что дочери Ханаанскія неугодны Исааку, отцу его: ¹²и пошелъ Исавъ къ Измаилу, и взялъ себѣ въ жену Махалаѳу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваіоѳову, сверхъ *дружхъ* женъ своихъ.

¹³Іаковъ же, вышедши изъ Беэр-Шавы, чтобъ идти въ Харранъ, ¹⁴пришелъ на *одно* мѣсто, и *остался* тамъ ночевать, потому что зашло солнце. И взялъ *одниъ* изъ *бывшихъ* на томъ мѣстѣ камней, и положилъ себѣ въ головы, и легъ на томъ мѣстѣ. ¹⁵И видитъ во снѣ: вотъ, лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается небесъ; и се, ангелы Божіи восходятъ и нисходятъ по ней. ¹⁶И се, Іегова стоитъ на ней, и говорятъ: Я Іегова, Богъ Авраама, отца твоего, и Богъ Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дамъ тебѣ и потомству твоему. ¹⁷И будетъ потомство твое, какъ песокъ земный; и распространится къ морю, и къ востоку, и къ сѣверу, и къ полудню; и благословятся въ тебѣ и въ сѣмени твоёмъ всѣ племена земныя. ¹⁸И се, Я съ тобою, и сохраню тебя вездѣ, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя въ сію землю; ибо Я не оставляю тебя, пока не исполню того, что Я сказалъ тебѣ. ¹⁹И пробудился Іаковъ отъ сна своего, и сказалъ: точно Іегова на мѣстѣ семъ; а я не зналъ. ²⁰И убоился, и сказалъ: какъ страшно сіе мѣсто! Это не иное что, какъ домъ Божій, это врата небесная. ²¹Вставъ поутру, Іаковъ взялъ камень, который былъ у него въ головахъ, и поставилъ его памятникомъ; и возлилъ елей на верхъ его. ²²И нарекъ имя мѣсту тому: Веѳиль, а прежнее имя того

города было: Лузь. ²⁰И положилъ Іаковъ обѣтъ говоря: если Богъ будетъ со мною, и сохранитъ меня въ пути семъ, въ который я иду, и дастъ мнѣ хлѣбъ ѣсть, и одежду одѣться; ²¹и я въ мирѣ возвращусь въ домъ отца моего, и будетъ Іегова моимъ Богомъ: ²²то этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, да будетъ домомъ Божиимъ, и изъ всего, что Ты, *Боже*, даруешь мнѣ, я дамъ Тебѣ десятую часть.

XXIX. ¹И всталъ Іаковъ, и пошелъ въ землю сыновъ востока. ²И увидѣлъ на полѣ колодезь, и три стада мелкаго скота, лежавшія около его, потому что изъ того колодезя поили стада. Надъ устьемъ колодезя былъ большой камень. ³Когда собирались туда всѣ стада, отваливали камень отъ устья колодезя и поили овецъ; потомъ опять клали камень на свое мѣсто, на устье колодезя. ⁴Іаковъ сказалъ имъ: братія мои! откуда вы? Они отвѣчали: изъ Харрана. ⁵Тогда онъ спросилъ ихъ: знаете ли Лавана, сына Нахорова? они отвѣчали: знаемъ. ⁶Онъ еще спросилъ: благополученъ ли онъ? они отвѣчали: благополученъ; и вотъ, Рахиль, дочь его идетъ съ овцами. ⁷Онъ сказалъ: вотъ дня еще много; не время собирать скотъ; напоите овецъ и подите, пасите. ⁸Они отвѣчали: не можемъ, пока не соберутся всѣ стада, и не отваятъ камня отъ устья колодезя; тогда будемъ мы поить овецъ.

⁹Еще, какъ онъ разговаривалъ съ ними, пришла Рахиль съ мелкимъ скотомъ отца своего, потому что она пасла. ¹⁰Какъ скоро Іаковъ увидѣлъ Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овецъ Лавана, брата матери своей: тотчасъ подошелъ Іаковъ, отвалилъ камень отъ устья колодезя, и далъ пить овцамъ Лавана, брата матери своей. ¹¹Потомъ Іаковъ поцѣловалъ Рахили, и, поднявъ вопль, заплакалъ; ¹²и сказалъ Іаковъ Рахили, что онъ родственникъ отцу ея, и что онъ сынъ Ревеккинъ. А она побѣжала, и сказала отцу сво-

ему. ¹³Лаванъ услышавъ о Іаковѣ, сынѣ сестры своей, вы-
бѣжалъ ему на встрѣчу, обнялъ его, и поцѣловалъ его, и
ввелъ его въ домъ свой; и онъ разсказалъ Лавану все сіе.

¹⁴Лаванъ же сказалъ ему: подлинно ты кость моя и плоть
моя. И жилъ у него *Іаковъ* цѣлый мѣсяцъ.

¹⁵Потомъ Лаванъ сказалъ Іакову: неужели ты даромъ бу-
дешь работать на меня, потому что ты родственникъ? скажи
мнѣ, что заплатить тебѣ? ¹⁶У Лавана же были двѣ дочери,

имя старшей: Лія, имя младшей: Рахиль. ¹⁷Лія была больна
глазами, а Рахиль была красива станомъ, и красива лицомъ.

¹⁸Іаковъ полюбилъ Рахиль; и потому сказалъ: я буду тебѣ
работать семь лѣтъ за Рахиль, младшую дочь твою. ¹⁹На

сіе Лаванъ сказалъ: для меня лучше отдать ее за тебя, не-
жели отдать ее за другаго кого; живи у меня. ²⁰Такимъ об-
разомъ Іаковъ работалъ за Рахиль семь лѣтъ; и они пока-
зались ему за нѣсколько дней, потому что онъ любилъ ее.

²¹И сказалъ Іаковъ Лавану: дай жену мою; потому что мнѣ
уже исполнилось время, чтобы мнѣ войти къ ней. ²²Тогда

Лаванъ созвалъ всѣхъ людей того мѣста, и сдѣлалъ пиръ.

²³Вечеромъ же взялъ дочь свою Лію, и ввелъ ее къ нему;
и онъ вошелъ къ ней. ²⁴И далъ Лаванъ служанку свою

Зелфу въ служанки дочери своей Ліи. ²⁵Настало утро, и
оказалось, что это Лія. Тогда *Іаковъ* сказалъ Лавану: что

это ты сдѣлалъ со мною? не за Рахиль ли я работалъ у
тебя? зачѣмъ ты обманулъ меня? ²⁶Но Лаванъ сказалъ: въ

нашемъ мѣстѣ такъ не дѣлаютъ, чтобы младшую выдать
прежде старшей; ²⁷окончи недѣлю этой; потомъ дадимъ тебѣ

и ту, за работу, которую ты будешь работать у меня еще
семь лѣтъ другихъ. ²⁸Іаковъ такъ и сдѣлалъ, и окончилъ

недѣлю этой. Потомъ *Лаванъ* далъ Рахиль, дочь свою, ему
въ жену. ²⁹И далъ Лаванъ служанку свою Валлу въ слу-
жанки дочери своей Рахили. ³⁰*Іаковъ* вошелъ и къ Рахили,

и любилъ Рахиль больше, нежели Лія; и работалъ у него еще семь лѣтъ другихъ.

¹Иегова узрѣлъ, что Лія была нелюбима, и отверзъ утробу ея, а Рахиль была неплодна. ²Лія зачала, и родила сына, и нарекла ему имя: Рувимъ; потому что, говорила она: Иегова призрѣлъ на меня бѣдную; теперь будетъ любить меня мужъ мой. ³И зачала опять, и родила сына, и сказала: Иегова услышалъ, что я нелюбима, и даровалъ мнѣ еще сего; посему нарекла ему имя: Симеонъ. ⁴И зачала еще, и родила сына, и сказала: теперь-то прилѣпится ко мнѣ мужъ мой; ибо я родила ему трехъ сыновъ. Отъ сего наречено ему имя: Левій. ⁵И еще зачала, и родила сына и сказала: теперь то я восхваляю Иегову. Посему нарекла ему имя Иуда. И перестала рождать.

XXX. ¹Когда Рахиль увидѣла, что она не рождаетъ дѣтей Іакову, поревновала Рахиль сестрѣ своей, и сказала Іакову: дай мнѣ дѣтей; а если не такъ, то я умру. ²Іаковъ осердился на Рахиль, и сказалъ: неужели я вмѣсто Бога, который не далъ тебѣ плода чрева? ³Но она сказала: вотъ служанка моя Валла; войди къ ней; пусть она родитъ у меня на колѣнахъ, тогда и я буду имѣть дѣтей отъ нея. ⁴И такъ она дала ему Валлу, служанку свою, въ жену, и вошелъ къ ней Іаковъ. ⁵Валла зачала, и родила Іакову сына. ⁶При семъ Рахиль сказала: Богъ явилъ мнѣ судъ, и услышалъ гласъ мой, и далъ мнѣ сына, и посему нарекла ему имя: Данъ. ⁷Зачала и опять Валла, служанка Рахилина, и родила Іакову другаго сына. ⁸Тутъ Рахиль сказала: борьбою Божественною боролась я съ сестрою моею, и превозмогла; посему нарекла ему имя: Нефеалимъ.

⁹Лія видя, что перестала рождать, взявъ служанку свою Зельфу, дала ее Іакову въ жену. ¹⁰И Зельфа служанка Ліина родила Іакову сына. ¹¹При семъ Лія сказала: пришло сча-

стіе; и нарекла ему имя: Гадъ. ¹²Зелеа, служанка Ліяна родила и другаго сына Іакову. ¹³Тогда Лія сказала: это блаженство для меня! ибо блаженною будутъ называть меня женщины. И нарекла ему имя: Асиръ. ¹⁴Однажды, во время жатвы пшеницы, Рувимъ вышелъ въ поле, и нашелъ мандрагоры, и принесъ ихъ Ліи, матери своей. Тогда Рахиль сказала Ліи: дай мнѣ мандрагоровъ сына твоего. ¹⁵Но Лія сказала ей: неужели мало тебѣ, что ты завладѣла мужемъ моимъ, ты домогаешься и мандрагоровъ сына моего? Рахиль отвѣчала: хорошо, пусть, онъ спитъ съ тобою эту ночь, за мандрагоры сына твоего. ¹⁶Итакъ вечеромъ, когда Іаковъ пришелъ съ поля, Лія вышла ему на встрѣчу, и сказала: войди ко мнѣ; ибо я купила тебя за мандрагоры сына моего. Посему онъ и спалъ съ нею въ ту ночь. ¹⁷И услышалъ Богъ Лію, и она зачала, и родила Іакову пятаго сына. ¹⁸И сказала Лія: Богъ далъ мнѣ возшедіе мое, тогда, какъ я уже служанку мою отдала мужу моему. И нарекла имя ему Иссахаръ. ¹⁹И еще зачала Лія, и родила Іакову шестаго сына. ²⁰Тогда сказала Лія: Богъ далъ мнѣ прекрасный даръ; теперь будетъ жить со мною мужъ мой; ибо я родила ему шесть сыновъ. И нарекла ему имя: Завулонъ. ²¹Потомъ родила дочь и нарекла ей имя: Дина. ²²И помянулъ Богъ Рахиль, и услышалъ ее Богъ, и отверзъ утробу ея. ²³Она зачала и родила сына, и сказала: избавилъ меня Богъ отъ нареканія. ²⁴И нарекла ему имя: Іосифъ, сказавъ: Іегова дастъ мнѣ и другаго сына.

²⁵Послѣ того, какъ Рахиль родила Іосифа, Іаковъ сказалъ Лавану: отпусти меня, я пойду въ свое мѣсто и въ свою землю; ²⁶отдай жемъ моихъ и дѣтей моихъ, за которыхъ я работалъ тебѣ, и я пойду; ибо ты знаешь работу мою, сколько я работалъ тебѣ. ²⁷Но Лаванъ сказалъ ему: о! еслибы я обрѣлъ благодать предъ очами твоими! Я при-

мѣчаю, что за тебя Іегова благословилъ меня. ²⁸И сказалъ: назначь самъ себѣ награду отъ меня, и я дамъ тебѣ. ²⁹На сіе Іаковъ сказалъ ему: ты знаешь, сколько я работалъ тебѣ, и сколько сдѣлалось у тебя скота при мнѣ. ³⁰Мало было у тебя до меня, а стало много; Іегова благословилъ тебя по приходѣ моему; когда же я буду работать и для своего дома? ³¹Лаванъ сказалъ: что дать тебѣ? Іаковъ отвѣтствовалъ: не давай мнѣ ничего; если только сдѣлаешь мнѣ, что я скажу, то я опять буду пасти и стеречь овецъ твоихъ. ³²Я пройду сегодня по всему стаду овецъ твоихъ, и отдѣлю изъ нихъ всякій скотъ съ крапинами и съ пятнами, всякую скотину черную изъ овецъ, также съ пятнами и съ крапинами изъ козъ. *Послѣ сею такой скотъ* пусть будетъ наградою мнѣ. ³³Такимъ образомъ справедливость моя сама собою будетъ говорить за меня въ слѣдующее время предъ лицомъ твоимъ, когда придешь посмотрѣть награду мою. Все, что у меня изъ козъ не будетъ съ крапинами, и изъ овецъ не будетъ черное, пусть считается за краденое. ³⁴На сіе Лаванъ сказалъ: хорошо, пусть будетъ по твоему слову. ³⁵И отдѣлилъ въ тотъ день козловъ пестрыхъ, и съ крапинами, и всѣхъ козъ съ крапинами и съ пятнами, всѣхъ, на которыхъ было *нѣсколько* блага, и всѣхъ черныхъ овецъ, и отдалъ на руки сыновьямъ своимъ; ³⁶и назначилъ разстояние между собою и между Іаковомъ на три дня пути. Іаковъ же пасъ остальной мелкій скотъ Лавановъ.

³⁷Тогда Іаковъ взялъ свѣжихъ прутьевъ стираксовыхъ, миндальныхъ и яворовыхъ, и вырѣзалъ на нихъ бѣлыя полосы, снявъ кору до бѣлизны, которая на тѣхъ прутьяхъ; ³⁸и положилъ прутья, которые онъ испестрилъ, передъ скотомъ въ водопойныхъ корытахъ, куда скотъ приходилъ пить, и *идя* приходя пить, зачиналъ. ³⁹И зачиналъ скотъ у прутьевъ, и рождался скотъ пестрый, и съ крапинами, и съ пят-

нами. ⁴⁰Такимъ агнцевъ Іаковъ отдѣлялъ, и ставилъ скоть лицемъ къ пестрому и всему черному скоту Лаванову; но свои стада держалъ оособо, и не ставилъ ихъ вмѣстѣ со скотомъ Лавана. ⁴¹Каждый разъ, когда зачиналъ скоть крѣпкій, Іаковъ полагалъ прутья въ корытахъ передъ глазами скота, чтобы онъ зачиналъ у прутьевъ. ⁴²А когда скоть былъ слабъ, тогда онъ не клалъ. И доставался слабый *скоть* Лавану, а крѣпкій Іакову. ⁴³И сдѣлался онъ весьма, весьма богатъ; такъ что у него было множество мелкаго скота, и рабыни, и рабы, и верблюды, и ослы.

XXXI. ¹И услышалъ Іаковъ слова сыновъ Лавановыхъ, которые говорили: Іаковъ завладѣлъ всѣмъ, что было у отца нашего, и изъ имѣнія отца нашего составилъ все богатство сіе. ²Іаковъ увидѣлъ, что и Лаванъ уже не такъ смотритъ на него, какъ вчера и третьяго дня. ³И сказалъ Іегова Іакову: возвратись въ землю отцевъ твоихъ, и на родину твою; и Я буду съ тобою. ⁴Тогда Іаковъ, пославъ, призвалъ Рахиль и Лію въ поле, къ *стаду* мелкаго скота своего; ⁵и сказалъ имъ: я вижу, что отецъ вашъ смотритъ на меня не такъ, какъ вчера и третьяго дня. Но Богъ отца моего со мною. ⁶Вы сами знаете, что я всѣми силами работалъ отцу вашему. ⁷А отецъ вашъ обманулъ меня, и разъ десять перемѣнялъ награду мою. Но Богъ не попустилъ ему сдѣлать мнѣ зло. ⁸Скажетъ ли онъ, что *скоть*, который съ крапинами, будетъ тебѣ въ награду; скоть рождается все съ крапинами. Скажетъ ли: пестрый будетъ тебѣ въ награду; скоть рождается все пестрый. ⁹И отнялъ Богъ скоть у отца вашего, и отдалъ мнѣ. ¹⁰Однажды въ такое время, когда скоть зачинаетъ, я взглянулъ, и увидѣлъ во снѣ козловъ пестрыхъ, съ крапинами и пятнами, скачущихъ на скоть. ¹¹Ангелъ Божій сказалъ мнѣ во снѣ: Іаковъ! я отвѣчалъ: вотъ я. ¹²Онъ сказалъ: возведи очи твои, и посмотри; всѣ козлы, скачущіе

на скотинѣ, суть пестрые, съ крапинами, и съ пятнами; ибо Я вижу все, что Лаванъ дѣлаеть съ тобою. ¹³Я Богъ Ве-
ѳила, гдѣ ты воздѣлалъ елей на памятникъ, и гдѣ ты далъ Митъ
обѣтъ. Теперь встань, поиди изъ земли сей, и возвратися въ
землю рожденія твоего.

¹⁴Рахиль и Лія сказали ему въ отвѣтъ: есть ли уже намъ
доля, или наслѣдство въ домѣ отца нашего? ¹⁵Не за чужихъ
ли онъ насъ почитаетъ? ибо онъ продалъ насъ, и серебро
наше съѣлъ. ¹⁶Все богатство, которое Богъ отнялъ у отца
нашего, есть наше и дѣтей нашихъ. И такъ дѣлай все, что
Богъ повелѣлъ тебѣ. ¹⁷Тогда Іаковъ всталъ, и посадилъ дѣ-
тей своихъ и женъ своихъ на верблюдовъ; ¹⁸и взялъ съ со-
бою весь скотъ свой, и все богатство свое, которое при-
обрѣлъ; скотъ собственный его, который онъ приобрѣлъ въ
Падан-Арамѣ; и пошелъ къ Исааку, отцу своему, въ землю
Ханаанскую. ¹⁹И какъ Лаванъ пошелъ стричь скотъ свой:
то Рахиль украла идоловъ, которые были у отца ея. ²⁰И Іа-
ковъ укрылся отъ проницанія Лавана Арамеянина, поелику
не далъ ему знать, что удаляется. ²¹И ушелъ со всѣмъ, что
у него было; и вставъ перешелъ рѣку, и пошелъ прямо къ
горѣ Галаадъ.

²²На третій день сказали Лавану, что Іаковъ ушелъ. ²³По-
сему онъ взялъ съ собою сродниковъ своихъ, и гнался за
нимъ семь дней, и догналъ его на горѣ Галаадъ. ²⁴Но Богъ
пришелъ къ Лавану Арамеянину ночью, во снѣ, и сказалъ
ему: берегись, не говори вопреки Іакову ни худаго, ни доб-
раго. ²⁵Итакъ, когда Лаванъ догналъ Іакова, и когда Іаковъ
поставилъ шатерь свой на горѣ, а также и Лаванъ распо-
ложился съ сродниками своими на горѣ Галаадъ: ²⁶тогда
Лаванъ сказалъ Іакову: что ты сдѣлалъ? для чего ты укрылся
отъ меня, и увелъ дочерей моихъ, какъ будто взятыхъ въ
плѣнь оружіемъ? ²⁷Зачѣмъ ты убѣжалъ тайно, и укрылся

отъ меня, и не сказалъ мнѣ? Я отпустилъ бы тебя съ веселіемъ и съ пѣснями, съ тимпаномъ и съ гуслями. ²⁸Ты не позволилъ мнѣ даже поцѣловатьъ внуковъ моихъ и дочерей моихъ! Это неблагоразумно ты сдѣлалъ. ²⁹Есть въ рукѣ моей сила сдѣлать вамъ зло, но Богъ отца вашего вчера говорилъ ко мнѣ, и сказалъ: берегись, не говори вопреки Іакову ни худаго, ни добраго. ³⁰Но пусть бы ты ушелъ, потому что ты нетерпѣливо захотѣлъ быть въ домѣ отца твоего: зачѣмъ ты укралъ боговъ моихъ? ³¹Іаковъ сказалъ въ отвѣтъ Лавану: я ушелъ, потому что боялся; ибо я сказалъ самъ себѣ: не отнялъ бы ты у меня дочерей своихъ. ³²Боговъ же твоихъ, если у кого найдешь, тотъ да не будетъ живъ. При сродникахъ нашихъ узнавай свое въ томъ, что есть у меня, и бери себѣ. А того не зналъ Іаковъ, что Рахиль украла ихъ.

³³Итакъ Лаванъ ходилъ въ шатеръ Іакова, и въ шатеръ Лии, и въ шатеръ двухъ рабынь, и не нашелъ *ничего*. И вышедши изъ шатра Лии, вошелъ въ шатеръ Рахили. ³⁴Рахиль же взяла идоловъ и положила ихъ подъ верблюжье сѣдло, и съѣла на нихъ. И обыскалъ Лаванъ весь шатеръ; но не нашелъ. ³⁵Она же сказала отцу своему: да не прогнѣвается господинъ мой, видя, что я не могу встать предъ тобою; ибо у меня обыкновенное женское. Такимъ образомъ онъ искалъ, но не нашелъ идоловъ. ³⁶Тогда Іаковъ осердился, и вступилъ въ споръ съ Лаваномъ. И началъ Іаковъ говорить, и сказалъ Лавану: какая вина моя, какой грѣхъ мой, что ты преслѣдуешь меня? ³⁷Ты осмотрѣлъ у меня всѣ вещи; что нашелъ ты изъ всѣхъ вещей твоего дома? Покажи здѣсь передъ сродниками твоими и передъ сродниками моиими; пусть они разсудятъ обоихъ насъ. ³⁸Двадцать лѣтъ я жмлъ у тебя; овцы твои и козы твои не вынудывали; овновъ стада твоего я не ѣлъ. ³⁹Разтерзаннаго звѣремъ я не носилъ тебѣ; это была моя бѣда, ты съ меня

высокивалъ, днемъ ли что пропало, ночью ли пропало. ⁴⁰Я томился днемъ отъ жара, а ночью отъ стужи; и сонъ убѣгалъ отъ глазъ моихъ. ⁴¹Таковы мои двадцать лѣтъ въ домѣ твоемъ. Я работалъ тебѣ четырнадцать лѣтъ за двухъ дочерей твоихъ, и шесть лѣтъ за скоть твою; а ты десять разъ переиვნялъ награду мою. ⁴²Еслибы не былъ со мною Богъ отца моего, Богъ Авраама и страхъ Исаака; ты бы теперь отпустилъ меня ни съ чѣмъ. Богъ увидѣлъ бѣдствіе мое, и трудъ рукъ моихъ; и вступился *за меня* вчера. ⁴³Лаванъ сказалъ въ отвѣтъ: дочери, дочери мои; дѣти, дѣти моя; скоть, скоть мой; все что ты видишь, это мое; но что мнѣ дѣлать теперь съ дочерями моими и съ дѣтьми ихъ, которые рождены ими? ⁴⁴Итакъ, сдѣлаемъ теперь завѣтъ, ты и я; и это будетъ свидѣтельствомъ между мною и тобою.

⁴⁵И взялъ Іаковъ камень, и поставилъ его въ памятникъ. ⁴⁶И сказалъ Іаковъ сродникамъ своимъ: наберите камней. Они набрали камней, и сдѣлали холмъ, и бѣли тамъ на холмѣ. ⁴⁷И называлъ его Лаванъ: Іегар-Сагадува; а Іаковъ называлъ его Галаадомъ. ⁴⁸И сказалъ Лаванъ: этотъ холмъ свидѣтель между мною и тобою сего дня; посему и наречено ему имя: Галаадъ; ⁴⁹*также* Мицпа, отъ того, что *Лаванъ* сказалъ: да надзираетъ Іегова надо мною и надъ тобою, когда мы скроемся другъ отъ друга. ⁵⁰Если ты будешь худо поступать съ дочерями моими, или если возьмешь женъ, сверхъ дочерей моихъ: то смотри, челоуѣка нѣтъ между нами: Богъ свидѣтель между мною и между тобою. ⁵¹И еще сказалъ Лаванъ Іакову: вотъ холмъ сей, и вотъ памятникъ сей, который я поставилъ между мною и тобою. ⁵²Этотъ холмъ свидѣтель, и этотъ памятникъ свидѣтель, что ни я не перейду къ тебѣ за этотъ холмъ, ни ты не перейдешь ко мнѣ за этотъ холмъ, и за этотъ памятникъ съ злыми *намереніями*. ⁵³Богъ Авраамовъ и Богъ Нахоровъ, да судитъ насъ, Богъ отца ихъ.

Тогда Іаковъ поклялся страхомъ отца своего Ісаака; ⁵⁴и закололъ Іаковъ жертву на горѣ, и позвалъ сродниковъ своихъ ѣсть хлѣба; и они ѣли хлѣбъ, и почевали на горѣ. ⁵⁵Вставъ поутру, Лаванъ поцѣловалъ внуковъ своихъ и дочерей своихъ, и благословилъ ихъ, потомъ пошелъ, и возвратился Лаванъ въ свое мѣсто.

XXXII. ¹А Іаковъ пошелъ въ путь свой. И встрѣтили его ангелы Божіи. ²Іаковъ, увидя ихъ, сказалъ: это ополченіе Божіе; и нарекъ имя мѣсту тому: Махаванимъ. ³Потомъ Іаковъ послалъ предъ собою вѣстниковъ къ брату своему Исаву въ землю Сиръ, въ область Эдомъ; ⁴и далъ имъ приказаніе, говоря: такъ скажите господину моему Исаву: вотъ что говоритъ рабъ твой Іаковъ: я жилъ у Лавана и прожилъ дониндѣ; ⁵и есть у меня вола и ослы, и мелкій скоть, и рабы и рабыни; и я послалъ извѣстить о себѣ господина моего, дабы пріобрѣсть благоволеніе предъ очами твоими. ⁶Вѣстники, возвратясь къ Іакову, сказали: мы ходили къ брату твоему Исаву; онъ идетъ на встрѣчу тебѣ, и съ нимъ четыреста человекъ. ⁷Тогда Іаковъ очень испугался, и былъ въ затрудненіи; и раздѣлилъ людей, бывшихъ съ нимъ, и скоть мелкій и крупный и верблюдовъ, на два ополченія, ⁸и сказалъ: если Исавъ нападетъ на одно ополченіе, и побіетъ его; то остальное ополченіе можетъ спастись. ⁹И сказалъ Іаковъ: Боже отца моего Авраама, и Боже отца моего Ісаака, Іегова, Ты, который сказалъ мнѣ: возвратись въ землю твою, на родину твою, и Я буду благотворить тебѣ! ¹⁰Малъ я предъ всѣми милостями, и предъ всею истинною, которую Ты сотворилъ рабу Твоему: ибо я съ жезломъ моимъ перешелъ этотъ Іорданъ, а теперь у меня два ополченія. ¹¹Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исавы; ибо я боюсь, чтобъ онъ, пришедши, не убилъ меня, « матерей съ дѣтьми. ¹²Ибо ты сказалъ: Я буду благотворить тебѣ; и дамъ тебѣ потомъ

ство, какъ песокъ морскій, котораго не изчислить отъ множества.

¹³И ночевалъ тутъ *Иаковъ* въ ту ночь. И взялъ изъ того, что у него было, въ подарокъ *Исаву* брату своему: ¹⁴двѣсти козъ, двадцать козловъ, двѣсти овецъ, двадцать овновъ, ¹⁵верблюдовъ дойныхъ съ дѣтми ихъ тридцать, сорокъ коровъ, десять воловъ, двадцать ослицъ, десять ословъ. ¹⁶И далъ въ руки рабамъ своимъ, каждое стадо особо, и сказалъ рабамъ своимъ: подите предо мною, и оставляйте разстояніе отъ стада до стада. ¹⁷И приказалъ первому, говоря: когда братъ мой *Исавъ* встрѣтится тебѣ и спроситъ тебя, говоря: чей ты? и куда идешь? и чье это *стадо* предъ тобою? ¹⁸ты скажи: раба твоего *Иакова*; это подарокъ, посланный господину моему *Исаву*; вотъ, онъ и самъ за нами. ¹⁹Тоже приказалъ онъ и второму и третьему, и всѣмъ, которые шли за стадами, говоря: такъ скажите *Исаву*, когда встрѣтитесь съ нимъ. ²⁰И скажите: вотъ, рабъ твой *Иаковъ* за нами: ибо онъ сказалъ *самъ въ себѣ*: унилюстиволю его дарами, которые пойдутъ предо мною; и потомъ увижу лице его; можетъ быть и приметъ меня. ²¹Такимъ образомъ дары пошли предъ нимъ; и онъ ту ночь ночевалъ въ стану *своемъ*.

²²И всталъ въ ту ночь, и, взявъ двухъ женъ своихъ, и двухъ рабынь своихъ, и одиннадцать сыновъ своихъ, перешелъ черезъ *Иавокъ* въ бродъ. ²³И когда взявъ ихъ, перевелъ черезъ потокъ, перевелъ также и все, что у него было. ²⁴И остался *Иаковъ* одинъ. Тогда нѣкто боролся съ нимъ до появления зари; ²⁵и когда увидѣлъ, что не одолеваетъ его, коснулся состава стегна его, повредилъ составъ стегна у *Иакова*, когда онъ боролся съ нимъ, ²⁶и сказалъ: пусти меня: ибо взошла заря; *Иаковъ* отвѣчалъ: не пущу тебя, если не благословишь меня. ²⁷И спросилъ его: какъ тебѣ имя? онъ отвѣчалъ: *Иаковъ*. ²⁸Онъ сказалъ: отнынѣ имя тебѣ будетъ не

Іаковъ, а Израиль; ибо ты борешься съ Богомъ и съ чело-
вѣками, и одолѣваешь. ²⁹Спросилъ и Іаковъ, говоря: скажи
имя Твое; но Онъ сказалъ: на что ты спрашиваешь о имени
Моемъ? и благословилъ его тамъ. ³⁰И нарекъ Іаковъ имя
мѣсту тому: Пеніилъ; ибо, *говорилъ онъ*: я видѣлъ Бога ли-
цемъ къ лицу, и сохранилась душа моя. ³¹И взошло солнце,
когда онъ проходилъ Пеніилъ, и онъ хромалъ отъ повре-
жденія стегна своего. ³²Посему и донныя сыны Израилевы
не бѣдятъ жилы, которая у стегна, потому что *Боровшійся*
тронулъ жилу на стегнѣ у Іакова.

XXXIII. ¹И возвелъ Іаковъ очи свои, и видитъ, и вотъ
идетъ Исавъ, и съ нимъ четыреста человекъ. Тогда онъ раз-
дѣлилъ дѣтей—Лію, Рахили и двумъ служанкамъ; ²и поста-
вилъ служанокъ и дѣтей ихъ впереди, Лію и дѣтей ея за
ними, а Рахиль и Іосифа позади. ³А самъ пошелъ передъ
ними, и поклонился до земли семь разъ, подходя къ брату
своему. ⁴Исавъ побѣжалъ ему на встрѣчу, обнялъ его, бро-
сился ему на шею, и цѣловалъ его, и плакали. ⁵И возведши
очи свои, увидѣлъ женъ и дѣтей, и спросилъ: кто это у тебя?
Іаковъ отвѣчалъ: дѣти, которыхъ Богъ даровалъ рабу тво-
ему. ⁶И подошли служанки, сами и дѣти ихъ, и поклони-
лись. ⁷Потомъ подошла Лія, и дѣти ея, и поклонились. На-
конецъ подошли Іосифъ и Рахиль и поклонились. ⁸Еще
спросилъ: что значить у тебя все это ополченіе, съ кото-
рымъ я встрѣтился? онъ отвѣчалъ: дабы обрѣсти благодать
въ очахъ господина моего. ⁹Исавъ сказалъ: у меня много,
братецъ; пусть твое—у тебя. ¹⁰Но Іаковъ сказалъ: нѣтъ, сдѣ-
лай милость; если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ твоихъ,
прими даръ мой отъ руки моей; ибо я увидѣлъ лице твое,
какъ бы кто увидѣлъ лице Божіе, и ты принялъ меня ми-
лостиво. ¹¹Прими благословеніе мое, которое представлено
тебѣ; потому что Богъ даровалъ мнѣ, и есть у меня все. И

принудилъ его, и онъ взялъ. ¹³Исавъ сказалъ: поднимеся и пойдемъ; и я пойду предъ тобою. ¹⁴Онъ отвѣчалъ ему: господинъ мой знаетъ, что дѣти мои молоды, а мелкій и крупный скоть дойный; если погнать его одинъ день, то попреть весь скоть. ¹⁵Пусть господинъ мой пойдетъ впереди раба своего, а я пойду тихимъ шагомъ своимъ, какъ пойдеть скоть, который передо мною, и какъ пойдуть дѣти; и приду къ господину моему въ Сеиръ. ¹⁶Исавъ сказалъ: такъ я оставляю съ тобою *нѣсколько* изъ людей, которые при мнѣ. Онъ отвѣчалъ: на что это? только бы мнѣ обрѣсти благоволеніе въ очахъ господина моего! ¹⁷И возвратился Исавъ въ тотъ же день путемъ своимъ въ Сеиръ.

¹⁷А Іаковъ пошелъ въ Суюкоѣ, и построилъ себѣ дошъ, и для скота своего сдѣлалъ двory. Отъ сего дано имя мѣсту: Суюкоѣ. ¹⁸Іаковъ, пришедши изъ Падан-Арама, въ мирѣ пришелъ въ городъ Сихемъ, который въ землѣ Ханаанской, и расположился противъ города. ¹⁹И купилъ часть поля, на которомъ онъ раскинулъ шатеръ свой, у сыновъ Эммора, отца Сихемова, за сто монетъ. ²⁰И поставилъ тамъ жертвенникъ; и назвалъ его: Богъ крѣпкій, Богъ Израилевъ.

XXXIV. ¹Нѣкогда Дина, дочь Ліи, которую она родила Іакову, вышла посмотрѣть дочерей земли той. ²Увидѣлъ ее Сихемъ, сынъ Эммора, Хиввейнина, князя земли той, и взялъ ее, и былъ съ нею, и сдѣлалъ ей насиліе. ³И прилѣпилась душа его къ Динѣ, дочери Іаковлевои, и онъ полюбилъ дѣвицу, и говорилъ по сердцу дѣвицы. ⁴И сказала Сихемъ Эммору, отцу своему, говоря: возьми мнѣ эту дѣвицу въ жену. ⁵Іаковъ слышалъ, что онъ обезчестилъ Дину, дочь его; но какъ сыновья его были со скотомъ его въ полѣ, то Іаковъ молчалъ, пока не пришли они. ⁶И пришелъ Эмморъ, отецъ Сихемовъ, къ Іакову, поговорить съ нимъ. ⁷Сыновья же Іаковлевы, услышавъ, пришли съ поля, и огорчились, и

воспылалъ у нихъ сильный гнѣвъ, потому, что безчестіе сдѣлалъ онъ Израилю, бывъ съ дочерью Іакова; такъ не надлежало бы дѣлать. ⁸Эмморъ сталъ говорить имъ, и сказалъ: Сихемъ, сынъ мой, прилѣпился душою къ дочери вашей; дайте ее въ жену ему. ⁹Породнитесь съ нами; отдавайте за насъ дочерей вашихъ, и нашихъ дочерей берите себѣ. ¹⁰Съ нами и живите, земля сія предъ вами, живите на ней, и производите на ней промыслъ, приобрѣтайте ее во владѣніе. ¹¹Сихемъ также сказалъ отцу ея и братьямъ ея: только бы мнѣ обрѣсти благоволеніе въ очахъ вашихъ, я дамъ, что ни скажете мнѣ. ¹²Назначьте самое большое вѣно и дары, я дамъ, что ни скажете мнѣ: только дайте мнѣ дѣвицу въ жену. ¹³И отвѣчали сыновья Іакова Сихему и Эммору, отцу его, съ лукавствомъ, за то, что онъ обезчестилъ Дину, сестру ихъ, и говорили; ¹⁴и сказали имъ: не можемъ того сдѣлать, чтобы выдать сестру нашу за челоуѣка, который не обрѣзанъ; ибо это у насъ безчестно. ¹⁵Впрочемъ мы согласимся съ вами на сомъ условіи, если вы будете подобны намъ въ томъ, чтобы у васъ весь мужскій полъ былъ обрѣзанъ. ¹⁶Тогда будемъ отдавать за васъ дочерей нашихъ, и брать за себя вашихъ дочерей, и будемъ жить съ вами, и составимъ одинъ народъ. ¹⁷А если не послушаетесь насъ въ томъ, чтобы обрѣзаться, то мы возьмемъ сестру свою, и удалимся.

¹⁸И былъ Эмморъ доволенъ словами ихъ, и Сихемъ, сынъ Эмморовъ, былъ доволенъ. ¹⁹Юноша не умедлилъ исполнить сіе; потому что любилъ дочь Іаковлеву. Притомъ же онъ болѣе всѣхъ уважаемъ былъ въ дому отца своего. ²⁰И пришелъ Эмморъ и сынъ его Сихемъ къ воротамъ города своего, и стали говорить жителямъ города своего, и сказали: ²¹сіи люди мирно живутъ съ нами; пусть они селятся на землѣ, и производятъ на ней промыслы; земля же, видите,

пространна во всѣ стороны передъ ними. Станемъ брать дочерей ихъ себѣ въ жены, и нашихъ дочерей выдавать за нихъ. ²³Только сіи люди соглашаются жить съ нами, и быть однимъ народомъ, на томъ условіи, чтобы и у насъ обрѣзаныъ былъ весь мужескій полъ, какъ они обрѣзаны. ²⁴Но намъ ли достанутся стада ихъ, и имѣніе ихъ, и весь скотъ ихъ? только согласимся съ ними, чтобы они жили у насъ. ²⁵И послушались Эммора и сына его Сихема всѣ выходящіе изъ воротъ города его, и всякій выходящій изъ воротъ города его, мужескаго пола, былъ обрѣзаныъ.

²⁶Но на третій день, когда они были въ болѣзни, два сына Іакова, Симеонъ и Левій, братья Дины, взяли каждый свой мечъ, напали нечаянно на городъ, и перебили весь мужескій полъ; ²⁷и самаго Эммора и Сихема, сына его, убили остріемъ меча; и взяли Дину изъ дома Сихемова и вышли. ²⁸Сыновья Іакова пришли къ убитымъ, и разграбили городъ, за то, что она обезчестила сестру ихъ. ²⁹Они взяли мелкій и крупный скотъ ихъ, и ослось ихъ, и что ни было въ городѣ, и что ни было въ полѣ. ³⁰И все богатство ихъ, и всѣхъ дѣтей ихъ, и женъ ихъ взяли въ плѣнь, и разграбили также и все, что было въ домахъ. ³¹И сказалъ Іаковъ Симеону и Левію: вы нарушили покой мой, сдѣлавъ меня ненавистнымъ между жителями сей земли, между Хананеями и Ферезеями. У меня людей мало, соберутся противъ меня, поразятъ меня, и истребленъ буду я и докъ мой. ³²Но они сказали: надлежало ли поступать съ сестрою нашею, какъ съ блудницею!

XXXV. ¹Богъ сказалъ Іакову: встань, поди въ Веоиль, и живи тамъ; и устрой тамъ жертвенникъ Богу, явившемуся тебѣ, когда ты бѣжалъ отъ лица Исава, брата твоего. ²И сказалъ Іаковъ дому своему, и всѣмъ бывшимъ съ нимъ: бросьте боговъ чужихъ, находящихся у васъ, и очиститесь,

и переѣните одежды ваши; ³встанемъ и поидемъ въ Ве-
еилъ; тамъ устрою я жертвенникъ Богу, Который услышалъ
меня въ день скорби моей, и былъ со мною въ пути, въ ко-
торый я ходилъ. ⁴И отдали Иакову всѣхъ боговъ чужихъ,
бывшихъ въ рукахъ ихъ, и серьги, бывшія въ ушахъ у нихъ;
и закопалъ ихъ Иаковъ подъ терпентинномъ, который близъ
Сихема. ⁵Потомъ они отправились. И былъ ужасъ Божій на
окрестныхъ городахъ, и не преслѣдовали сыновъ Иаковле-
выхъ. ⁶И пришелъ Иаковъ въ Лузь, иначе Вееилъ, въ землѣ
Ханаанской, самъ и всѣ люди бывшіе съ нимъ; ⁷и устроилъ
тамъ жертвенникъ, и назвалъ сіе мѣсто: Эл-Вееилъ; ибо
тутъ явился ему Богъ, когда онъ бѣжалъ отъ лица брата
своего. ⁸Тогда умерла Девора, коршлица Ревекина, и по-
гребена ниже Вееила подъ дубомъ, который и назвалъ *Иа-
ковъ* дубомъ плача.

⁹Опять явился Богъ Иакову, по возвращеніи его изъ Па-
дан-Арама, и благословилъ его. ¹⁰И сказалъ ему Богъ: имя
твое Иаковъ. Отнынѣ ты не будешь называться Иаковомъ, но
будетъ имя тебѣ Израиль. И нарекъ ему имя: Израиль. ¹¹И
сказалъ ему Богъ: Я Богъ Всемогуцій. Плодись и умно-
жайся. Народъ и множество народовъ произойдетъ отъ тебя,
и цари выйдутъ изъ чреслъ твоихъ. ¹²Землю, которую Я
далъ Аврааму и Исааку, Я дамъ тебѣ, и потомству твоему
по тебѣ дамъ землю сію. ¹³И возшелъ отъ него Богъ, отъ
мѣста, на которомъ говорилъ ему. ¹⁴И поставилъ Иаковъ на-
матникъ на мѣстѣ, на которомъ говорилъ ему Богъ, памят-
никъ каменный; и возлялъ на него возляніе, и возлялъ на
него елей. ¹⁵И нарекъ Иаковъ имя мѣсту, на которомъ Богъ
говорилъ ему: Вееилъ.

¹⁶И отправились изъ Вееила. И когда еще оставалось
нѣкоторое пространство земли до Ефрамы, Рахиль родила,
и роды ея были трудны. ¹⁷Когда же она страдала въ ро-

дахъ, повивальная бабка сказала ей: не бойся; ибо это еще тебѣ сынъ. ¹⁸И когда выходила изъ ней душа, ибо она умирала, то нарекла ему имя: Бен-они. Но отецъ его назвалъ его Веніаминомъ. ¹⁹И умерла Рахиль, и погребена на дорогѣ въ Ефраю, которая есть Виедеемъ. ²⁰Иаковъ поставилъ надъ гробомъ ея памятникъ. Сей памятникъ на гробъ Рахилиномъ *находится* до сего дня. ²¹И пошелъ Израиль далѣе, и раскинулъ шатеръ свой за башнею Гадеръ. ²²Во время пребыванія Израила въ сей странѣ случилось, что Рувимъ пошелъ, и проспалъ съ Валлою, наложницею отца своего. И услышалъ Израиль.

Сыновъ же у Іакова было двѣнадцать. ²³Сыновья Лія: первенецъ Іаковлевъ Рувимъ, *по мамѣ* Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ, и Завулонъ. ²⁴Сыновья Рахили: Юсифъ и Веніаминъ. ²⁵Сыновья Валлы, служанки Рахилиной: Данъ и Нефталимъ. ²⁶Сыновья Зелфы, служанки Лияной: Гадъ и Ассиръ. Сіи суть сыновья Іакова, родившіеся ему въ Падан-Арамѣ.

²⁷И пришелъ Іаковъ къ Исааку, отцу своему, въ Мамре, въ Кириае-Арбу, иначе Хевронъ, гдѣ странствовали Авраамъ и Исаакъ. ²⁸И было дней жизни Исааковой сто восемьдесятъ лѣтъ. ²⁹И испустилъ Исаакъ духъ, и умеръ, и присоединился къ народу своему, будучи старъ и насыщенный жизнію; и погребли его Исавъ и Іаковъ, сыновья его.

XXXVI. ¹Вотъ родословіе Исава, иначе Эдома. ²Исавъ взялъ себѣ женъ изъ дочерей Ханаанскихъ, Аду, дочь Элона Хеттеянина, Аоливаму, дочь Аны, дочь Цивеона Хиввеянина, ³и Босмаю, дочь Измаила, сестру Наваіоеа. ⁴Ада родила Исаву Элифаза. Босмаю родила Реуэла. ⁵Аоливама родила Іеуша, Іалама и Кораха. Сіи суть сыны Исава, родившіеся ему въ землѣ Ханаанской. ⁶И взялъ Исавъ женъ своихъ, и сыновей своихъ, и дочерей своихъ, и всѣхъ людей дома своего, и стада свои, и весь скотъ свой, и все имѣ-

ніе свое, которое онъ приобрѣлъ въ землѣ Ханаанской, и пошелъ въ *другую* землю отъ лица Іакова, брата своего. ⁷Ибо вѣтніе ихъ было такъ велико, что они не могли жить вѣтствѣ, и земля странствованія ихъ не вѣтщала ихъ, по причинѣ стадъ ихъ. ⁸И поселился Исавъ на горѣ Сеуръ: Исавъ, онъ же и Эдомъ.

⁹И вотъ родословіе Исавъ, отца Идумеевъ, на горѣ Сеурѣ. ¹⁰Вотъ имена сыновъ Исавовыхъ: Элифазъ, сынъ Ады, жены Исавовой, Реуэлъ, сынъ Босмаеы, жены Исавовой.

¹¹У Элифаза были сыновья: Феманъ, Омаръ, Цефо, Гаеамъ и Кеназъ. ¹²Фимма же была наложница Элифаза, сына Исавова; и родила Элифазу Амалека. Вотъ сыны Ады, жены Исавовой.

¹³Сыновья Реуэла: Нахаеъ и Зерахъ, Шамма и Миза. Сіи были сыны Босмаеы, жены Исавовой.

¹⁴И сіи были сыновья Аоливамы, дочери Аны, дочери Цивсона, жены Исавовой: она родила Исаву Іеуша, Іалама, и Кораха.

¹⁵Вотъ старѣйшины сыновъ Исавовыхъ: сыны Элифаза, первенца Исавова: старѣйшина Феманъ, старѣйшина Омаръ, старѣйшина Цефо, старѣйшина Кеназъ, ¹⁶старѣйшина Корахъ, старѣйшина Гаеамъ, старѣйшина Амалекъ. Сіи старѣйшины Элифазовы въ землѣ Эдома; сіи сыновья Ады.

¹⁷Сіи сыновья Реуэла, сына Исавова: старѣйшина Нахаеъ, старѣйшина Зерахъ, старѣйшина Шамма, старѣйшина Миза. Сіи старѣйшины Реуэловы, въ землѣ Эдомъ; сіи сыны Босмаеы, жены Исавовой.

¹⁸Сіи сыновья Аоливамы, жены Исавовой: старѣйшина Іеушъ, старѣйшина Іаламъ, старѣйшина Корахъ. Сіи старѣйшины Аоливамы, дочери Аны, жены Исавовой.

¹⁹Вотъ сыны Исавъ, и вотъ старѣйшины ихъ. Это Эдомъ.

²⁰Сіи суть сыновья Сеира, Хорреянина, жившіе въ землѣ той.

Лотанъ, Шоваль, Цибеонъ, Ана, ²¹ Дишонъ, Эцеръ и Дишанъ. Сіи старѣйшины Хорреевъ, сыновъ Сеира, въ землѣ Эдома. ²²Сыновья Лотана были: Хори и Геманъ; а сестра у Лотана: Фимиа.

²³Сіи суть сыны Шовала: Алванъ, Манахаюъ, Эваль, Шефо и Онамъ.

²⁴Сіи сыновья Цивеона: Аіа и Ана. Это тотъ Ана, который нашель теплыя воды въ пустынь, когда пасъ ословъ Цивеона, отца своего.

²⁵Сіи сыновья Аны: Дишонъ и Аоливама, дочь Аны.

²⁶Сіи сыновья Дишона: Хемданъ, Эшбанъ, Иеранъ и Херанъ.

²⁷Сіи сыновья Эцера: Билганъ, Зааванъ и Аканъ.

²⁸Сіи сыновья Дишона: Уць и Аранъ.

²⁹Сіи суть старѣйшины Хорреевъ: старѣйшина Лотанъ, старѣйшина Шоваль, старѣйшина Цивеонъ, старѣйшина Ана, ³⁰старѣйшина Дишонъ, старѣйшина Эцеръ, старѣйшина Дишанъ. Вотъ старѣйшины Хорреевъ, по племенамъ ихъ, въ землѣ Сеиръ.

³¹Сіи суть цари, царствовавшіе въ землѣ Эдома, прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ. ³²Бела, сынъ Веоровъ, царствовалъ надъ Эдомомъ въ городѣ, которому имя: Дингава. ³³Бела умеръ, и царствовалъ по немъ Ювавъ, сынъ Зераха изъ Боцры. ³⁴Умеръ Ювавъ, и царствовалъ по немъ Хушамъ, изъ земли Феманитянъ. ³⁵Умеръ Хушамъ, и царствовалъ по немъ Гададъ, сынъ Бедадовъ, который поразилъ Маданитянъ на полѣ Моава, имя городу его: Авнеъ. ³⁶Умеръ Гададъ, и царствовалъ по немъ Самла изъ Масреки. ³⁷Умеръ Самла, и царствовалъ по немъ Шауль, изъ Реховоа, что при рѣкѣ. ³⁸Умеръ Шауль, и царствовалъ по немъ Бааль-Хананъ, сынъ Ахборовъ. ³⁹Умеръ Бааль-Хананъ, сынъ Ахборовъ, и царствовалъ по немъ Гадаръ; имя города его: Пау; имя женъ его: Мегетавеель, дочь Матреды, дочери Мазагава.

¹⁰Вотъ имена старѣйшинъ Исавовыхъ, по племенамъ ихъ, по мѣстамъ ихъ, по именамъ ихъ: старѣйшина Оимна, старѣйшина Алва, старѣйшина Іетеєъ, ¹¹старѣйшина Аоливама; старѣйшина Эла, старѣйшина Пивонъ, ¹²старѣйшина Кеназъ, старѣйшина Оеманъ, старѣйшина Мивмаръ, ¹³старѣйшина Магдіалъ, старѣйшина Ирамъ. Вотъ старѣйшины Идумейскіе, по ихъ селеніямъ, въ землѣ обладанія ихъ. Вотъ Исавъ, отецъ Идумеевъ.

XXXVII. ¹А Іаковъ жилъ въ землѣ странствованія отца своего, въ землѣ Ханаанской.

²Вотъ *приключенія* рода Іаковлева. Іосифъ, будучи семнадцати лѣтъ, пасъ вѣivotь съ братьями своими скотъ. Сей отрокъ находился при сыновьяхъ Валлы и при сыновьяхъ Зелы, женъ отца своего. И доводилъ Іосифъ худые о нихъ слухи до отца ихъ. ³Израиль любилъ Іосифа болѣе всѣхъ сыновей своихъ, потому что онъ у него былъ сынъ старости, и сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду. ⁴Когда братья его увидѣли, что отецъ его любитъ его болѣе всѣхъ братьевъ его: то они возненавидѣли его, и не могли говорить съ нимъ мирно.

⁵Однажды видѣлъ Іосифъ сонъ, и разсказалъ братьямъ своимъ: и они возненавидѣли его еще болѣе. ⁶Онъ сказалъ имъ: послушайте, какой видѣлъ я сонъ. ⁷Мы вязали снопы посреди поля; и вотъ мой сонъ всталъ, и сталъ прямо; и вотъ ваши снопы окружили его, и поклонились моему снопу. ⁸На сіе братья его сказали ему: не ужели ты будешь царствовать надъ нами? не ужели будешь владѣть нами? и возненавидѣли его еще болѣе за сны его, и за слова его. ⁹Онъ еще видѣлъ другой сонъ, и разсказалъ его братьямъ своимъ, говоря: вотъ я видѣлъ еще сонъ; вотъ солнце и луна, и одиннадцать звѣздъ поклонились мнѣ. ¹⁰Когда онъ разсказалъ сіе отцу своему и братьямъ своимъ: тогда и отецъ

его побранилъ его, и сказалъ ему: что это за сонъ, который ты видѣлъ? не ужели я, и твоя мать, и твои братья, придемъ поклониться тебѣ до земли? ¹¹Братья его досадовали на него; а отецъ замѣтилъ слово сіе.

¹²Братья его пошли въ Сихемъ, пасти окотъ отца своего. ¹³Израиль сказалъ Іосифу: братья твои пасутъ въ Сихемъ: поиди, я пошлю тебя къ нимъ. Онъ отвѣчалъ ему: вотъ я. ¹⁴Израиль сказалъ ему: поиди же, посмотри, благополучны ли братья твои, и благополученъ ли скотъ, и принеси мнѣ отвѣтъ. И послалъ его изъ долины Хевронской, и онъ пришелъ въ Сихемъ. ¹⁵Тутъ нашелъ его нѣкто, блуждающаго по полю, и спросилъ его тотъ человѣкъ, говоря: чего ты ищешь? ¹⁶Онъ сказалъ: я ищу братьевъ моихъ; скажи мнѣ, гдѣ они пасутъ? ¹⁷И сказалъ тотъ человѣкъ: они ушли отсюда; ибо я слышалъ, какъ они говорили: поидемъ въ Дооанъ. И пошелъ Іосифъ за братьями своими, и нашелъ ихъ въ Дооанъ. ¹⁸Они, увидя его издали, прежде нежели онъ подошелъ къ нимъ, стали умышлять противъ него, чтобы убить его. И сказали другъ другу: вотъ идетъ этотъ сновидецъ. ¹⁹Поидемъ теперъ, и убьемъ его, и бросимъ его въ какой нибудь колодезь, и скажемъ, что лютый звѣрь съѣлъ его; тогда посмотримъ, что будетъ изъ его сновъ. ²⁰Но Рувимъ услышавъ сіе, избавилъ его отъ рукъ ихъ, сказавъ: не станемъ убивать его. ²¹И сказалъ имъ Рувимъ: не проливайте крови; бросьте его въ этотъ колодезь, который въ пустынѣ, а рукъ не налагайте на него. Сіе юворилъ онъ, чтобы избавить его отъ рукъ ихъ, и возвратить его къ отцу его. ²²Когда Іосифъ пришелъ къ братьямъ своимъ: тогда они сняли съ Іосифа одежду его, одежду разноцвѣтную, которая была на немъ. ²³И, взявъ его, бросили въ колодезь; колодезь же тотъ былъ пустъ, и воды въ немъ не было. ²⁴Потомъ они съѣли вѣсть хлѣбъ, и взглянувъ, видятъ, что идетъ

изъ Галаада караванъ Измаильтянъ, у которыхъ верблюды навьючены стираксомъ, бальзамомъ и ладаномъ, и которые везутъ это въ Египеть. ²⁴Тогда Іуда сказалъ братьямъ своимъ: что намъ пользы убивать брата нашего, и скрывать кровь его? ²⁷Пойдемъ, продадимъ его Измаильтянамъ, а рукъ нашихъ не наложимъ на него; ибо это братъ нашъ, плоть наша. Братья его послушались. ²⁸И, когда проходили купцы Мадіанскіе, они вытащили Іосифа изъ колодезя, и продали Іосифа Измаильтянамъ за двадцать *сиклей* серебра; а они отвезли Іосифа въ Египеть. ²⁹Рувинъ же пришелъ опять къ колодезю; и вотъ, нѣтъ Іосифа въ колодезѣ. Тогда онъ разодралъ одежды свои, ³⁰и возвратился къ братьямъ своимъ, и сказалъ: отрока нѣтъ, а я, куда я пойду? ³¹И взяли одежду Іосифа, и, заколовъ козла, вымарали одежду кровію; ³²и послали разноцвѣтную одежду, и принесли къ отцу своему, и сказали: мы это нашли: узнавай, сына ли твоего эта одежда, или нѣтъ? ³³Онъ узналъ ее, и сказалъ: *эта* одежда сына моего; лютый звѣрь съѣлъ его; вѣрво растерзанъ Іосифъ! ³⁴И разодралъ Іаковъ на себя одежды, и возложилъ вретнице на чресла свои; и оплакивалъ сына своего многіе дни. ³⁵Собрались было всѣ сыновья его, и всѣ дочери его, чтобы утѣшить его; но онъ отвергъ утѣшеніе, и сказалъ: съ печалью сойду къ сыну моему въ Шеолъ. Такъ оплакивалъ его отецъ его. ³⁶Между тѣмъ Мадіанитяне продали его въ Египтъ Потифару, егнуху Фараонову, начальнику тѣлохранителей.

XXXVIII. ¹Въ то время случилось, что Іуда, отошедши отъ братьевъ своихъ, поставилъ шатеръ свой въ сосѣдствѣ одного Одолламитаина, которому имя Хира. ²Тамъ увидѣлъ Іуда дочь одного Хананеянина, которому имя: Шуа, и взял ее за себя, и вошелъ къ ней. ³Она зачала, и родила сына; и онъ нарекъ ему имя: Иръ. ⁴И зачала опять, и родила сына,

и нарекла ему имя: Онанъ. ⁴Потомъ и еще родила сына, и нарекла ему имя: Шела. Онъ былъ въ Хезивѣ, когда она родила сего. ⁵И взявъ Іуда за Ира, первенца своего, жену, именемъ Фамарь. ⁶Иръ, первенецъ Іудинъ, былъ неблагоугоденъ предъ очами Іеговы; и Іегова умертвилъ его. ⁷Тогда Іуда сказалъ Онану: войди къ женѣ брата твоего, вступи у ней въ права девера, и возстанови сѣмя брату твоему. ⁸Онанъ звалъ, что сѣмя будетъ не ему; и потому, когда входилъ къ женѣ брата своего, погублялъ сѣмя *пролитіемъ* на землю, чтобы не дать сѣмени брату своему. ⁹То, что онъ дѣлалъ, было зло предъ очами Іеговы: посему Онъ умертвилъ и его. ¹⁰Тогда Іуда сказалъ Фамарь, невѣсткѣ своей: оставайся вдовою въ домѣ отца твоего, пока подрастетъ сынъ мой Шела. Ибо онъ сказалъ *съ умъ своимъ*: не умеръ бы и онъ подобно братьямъ его. Фамарь пошла, и осталась въ домѣ отца своего. ¹¹По прошествіи немалого времени умерла дочь Шуи, жена Іудина. Іуда, утѣшившись, пошелъ въ Фимну, къ стригущимъ скотъ его, самъ и Хира другъ его, Одолланиיתיивъ. ¹²И дали Фамари вѣсть, говоря: вотъ, свекоръ твой идетъ въ Фимну, стричь скотъ свой. ¹³Тогда она сняла съ себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрываломъ, и, закрывшись, сѣла у воротъ Енаиима, по дорогѣ въ Фимну. Ибо видѣла, что Шела выросъ, а она не дана ему въ жену. ¹⁴Іуда, увидя ее, почелъ ее за блудницу; потому что она закрыла лице свое. ¹⁵Онъ поворотилъ къ ней съ дороги, и сказалъ: войду я къ тебѣ. Ибо не зналъ, что это невѣстка его. Она сказала: что ты дашь мнѣ за то, что войдешь ко мнѣ? ¹⁶Онъ отвѣчалъ: я пришлю тебѣ козленка изъ стада. Она сказала: дашь ли ты мнѣ залогъ, пока прилешь? ¹⁷Онъ сказалъ: какой дать тебѣ залогъ? она отвѣчала: печать твою, и цѣпочку твою, и трость твою, которая въ рукѣ твоей. Онъ отдалъ ей *сіе*, и вошелъ къ ней; и она за-

чала отъ него. ¹⁹И вставъ, пошла, сняла съ себя покрывало свое, и одѣлась въ одежду вдовства своего. ²⁰Иуда же послалъ козленка черезъ друга своего Одолламитянина, чтобы возвратить залогъ изъ руки женщины; но онъ не нашелъ ея. ²¹И спросилъ жителей того мѣста, говоря: гдѣ блудница, которая была въ Енаимѣ при дорогѣ? но они отвѣчали: здѣсь не было блудницы. ²²И такъ онъ возвратился къ Іудѣ, и сказалъ: я не нашелъ ея; да и жители мѣста того сказали: здѣсь не было блудницы. ²³Сказалъ Іуда: пусть она возьметъ себѣ, чтобы не стали надъ нами смѣяться: вотъ, я послалъ этого козленка; но ты не нашелъ ея. ²⁴Прошло около трехъ мѣсяцевъ, и сказали Іудѣ, говоря: Фамарь, невѣстка твоя, впала въ блудъ, и вотъ она беременна отъ блуда. Іуда сказалъ: выведите ее, и пусть сожгуть ее. ²⁵Но когда повели ее; тогда она послала сказать свекру своему: я беременна отъ того, чье это. И сказала: узнавай, чья эта печать, и цѣпочка, и трость. ²⁶Иуда узналъ, и сказалъ: она правѣе меня, потому что я не далъ ея Шелѣ, сыну моему. Потомъ онъ не позналъ ея болѣе. ²⁷Настало время родить ей, и вотъ въ утробѣ ея близнецы. ²⁸И случилось во время родовъ ея, что показалась рука *одного*; тогда повивальная бабка, взявъ, навязала ему на руку червленую нить, сказавъ: этотъ вышелъ первый. ²⁹Но онъ возвратилъ руку свою; и вотъ вышелъ братъ его. Тогда она сказала: какъ ты расторгъ себѣ преграду? Отъ сего наречено ему имя: Фаресъ. ³⁰Потомъ вышелъ братъ его съ червеною нитью на рукѣ. И наречено ему имя: Зара.

XXXIX. ¹Иосифа же отвели въ Египетъ, и купилъ его изъ рукъ Изчавльтянъ, приведшихъ его туда, Египтянинъ Потифаръ, евнухъ Фараоновъ, начальникъ тѣлохранителей. ²И былъ Іегова съ Іосифомъ: онъ былъ успѣшенъ въ дѣлахъ, и жилъ въ домѣ господина своего, Египтянина. ³Господинъ

его увидѣлъ, что Іегова съ нимъ, и что всему, что онъ ни дѣлаетъ, Іегова въ рукахъ его даетъ успѣхъ. ⁴И обрѣлъ Іосифъ благоволеніе въ очахъ его, и служилъ ему. Онъ поставилъ его надъ всѣми домоу своимъ, и все, что имѣлъ, отдалъ на руки его. ⁵И съ того времени, какъ онъ поставилъ Іосифа въ домоу своемъ надъ всѣми, что имѣлъ, Іегова благословилъ домоу Египтянина ради Іосифа, и было благословеніе Іеговы на все, что у него было въ домоу и въ полѣ. ⁶Посему онъ все, что имѣлъ, отдалъ на руки Іосифу; и не зналъ при немъ ничего, кромѣ хлѣба, который ѣлъ. Іосифъ же былъ прекрасенъ лицомъ и прекрасенъ взоромъ. ⁷И случилось послѣ сихъ происшествій, что обратила взоры на Іосифа жена господина его, и сказала: спи со мною. ⁸Но онъ отказался и сказалъ женѣ господина своего: вотъ, господинъ мой не знаетъ при мнѣ ничего въ домоу, и все, что имѣлъ, отдалъ въ мои руки; ⁹нѣтъ больше меня въ домоу семъ; и онъ не запретилъ мнѣ ничего, кромѣ тебя, потому что ты жена ему; какъ же содѣлаю я сіе великое зло, и согрѣшу предъ Богомъ? ¹⁰Когда такимъ образомъ она ежедневно говорила Іосифу, а онъ не слушался ея, чтобы спать съ нею и быть съ нею; ¹¹случилось въ одинъ день, что онъ вошелъ въ домоу дѣлать дѣло свое, тогда какъ никого изъ домашнихъ тутъ въ домоу не было; ¹²она схватила его за одежду и сказала: ложись со мною. Но онъ, оставя одежду свою въ рукахъ ея, побѣжалъ и выбѣжалъ вонъ. ¹³Она же, увидя, что онъ оставилъ одежду свою въ рукахъ ея, и побѣжалъ вонъ, ¹⁴кликнула домашнихъ, и сказала: посмотрите, онъ привелъ къ намъ Еврея, ругаться надъ нами. Онъ пришелъ ко мнѣ, чтобы лечь со мною; но я закричала громкимъ голосомъ; ¹⁵и онъ, услыша, что я подняла вопль и кричала, оставилъ у меня одежду свою, и побѣжалъ, и выбѣжалъ вонъ. ¹⁶И оставила одежду его у себя до того вре-

мени, когда господинъ его придетъ въ домъ свой. ¹⁷И пересказала ему тѣже слова, говоря: рабъ Еврей, котораго ты привелъ къ намъ, приходилъ ко мнѣ ругаться надо мною; ¹⁸но когда я подняла вопль, и стала кричать, онъ оставилъ у меня одежду свою, и убѣжалъ вонъ. ¹⁹Когда господинъ его услышалъ слова жены своей, которыя она рассказывала ему, говоря: такимъ образомъ поступилъ со мною рабъ твой, тогда онъ воспылалъ гнѣвомъ; ²⁰и взявъ Іосифа господинъ его, и отдалъ его въ домъ темничный, гдѣ содержатся царскіе узники. И былъ онъ тамъ въ домѣ темничномъ. ²¹Но Іегова былъ съ Іосифомъ; и простеръ къ нему милость, и даровалъ ему благоволеніе въ очахъ начальника темничнаго дома. ²²И отдалъ начальникъ темничнаго дома въ руки Іосифу вѣхъ узниковъ, находившихся въ домѣ темничномъ, и что тамъ ни дѣлалось, все дѣлалось чрезъ него. ²³Начальникъ темничнаго дома и не смотрѣлъ ни за чѣмъ, что было у него въ рукахъ: потому что Іегова былъ съ нимъ и во всемъ, что онъ ни дѣлалъ, Іегова давалъ ему успѣхъ.

XL. ¹Послѣ сихъ происшествій случилось, что виночерпій царя Египетскаго и хлѣбодаръ провинились предъ господиномъ своимъ, царемъ Египетскимъ. ²Фараонъ прогнѣвался на двухъ евнуховъ своихъ, на главнаго виночерпія и на главнаго хлѣбодара. ³И отдалъ ихъ подъ стражу въ домъ начальника тѣлохранителей, въ домъ темничный, въ то же мѣсто, гдѣ заключенъ былъ Іосифъ. ⁴Начальникъ тѣлохранителей приставилъ къ нимъ Іосифа, и онъ служилъ имъ. Они пребыли подъ стражею нѣсколько времени. ⁵Однажды виночерпію и хлѣбодару царя Египетскаго, заключеннымъ въ домъ темничномъ, видѣлись сны; каждому свой сонъ, обоимъ въ одну ночь, каждому сонъ особеннаго значенія. ⁶Поутру Іосифъ, войдя къ нимъ, посмотрѣлъ на нихъ, и вотъ, они въ

задумчивости. ⁷И такъ онъ спросилъ евнуховъ Фараоновыхъ, находившихся съ нимъ въ домъ господина его подъ стражею, говоря: отъ чего у васъ сегодня *такія* мрачныя лица? ⁸Они сказали ему: намъ видѣлись сны; а истолковать ихъ не кому. Тогда Іосифъ сказалъ имъ: не отъ Бога ли истолкованія? расскажите мнѣ. ⁹И сталъ главный виночерпій рассказывать Іосифу сонъ свой, и сказалъ ему: мнѣ видѣлось, будто виноградная лоза передо мною. ¹⁰На лозѣ были три вѣтви. Она развилась, показался на ней цвѣтъ, выросли и созрѣли на пей ягоды. ¹¹У меня въ рукахъ была чаша Фараонова. Я взялъ ягодъ, выжалъ ихъ въ чашу Фараонову, и подалъ чашу въ руку Фараону. ¹²Тогда Іосифъ сказалъ ему: вотъ истолкованіе: три вѣтви значать три дня. ¹³Черезъ три дня Фараонъ вознесетъ главу твою, и опять поставитъ тебя на мѣсто твое, и ты подашь чашу Фараонову въ руку его, по прежнему обыкновению, какъ ты былъ у него виночерпиемъ. ¹⁴Вспомни же меня, когда хорошо тебѣ будетъ; и сдѣлай мнѣ благодѣяніе, и скажи обо мнѣ Фараону, и выведи меня изъ этого дома. ¹⁵Ибо я украденъ изъ земли Еврейской; а также и здѣсь ничего не сдѣлалъ, за что бы бросить меня въ эту яму. ¹⁶Главный хлѣбодаръ увидѣлъ, что истолкованіе хорошо, и сказалъ Іосифу: а мнѣ видѣлось, будто на головѣ у меня три корзины рѣшетчатыхъ. ¹⁷Въ верхней корзинѣ была всякая пища Фараонова, приготовленная хлѣбодаромъ; и птицы клевали ее изъ корзины на головѣ моей. ¹⁸Іосифъ отвѣчалъ, и сказалъ: вотъ истолкованіе: три корзины значать три дня. ¹⁹Черезъ три дня Фараонъ сниметъ съ тебя голову, и повѣситъ тебя на деревѣ; и птицы будутъ клевать плоть твою съ тебя. ²⁰На третій день, который былъ день рожденія Фараонова, сдѣлалъ онъ пиръ для всѣхъ служащихъ у него; и вспомнилъ о главномъ виночерпій и главнымъ хлѣбодарѣ, среди служащихъ у него; ²¹и поставилъ

главнаго виночерпія на прежнее мѣсто, и онъ подалъ чашу въ руку Фараону; ²²а главнаго хлѣбодара повѣсилъ, такъ какъ истолковалъ имъ Іосифъ. ²³Главный же виночерпій не вспомнилъ Іосифа, но забылъ его.

ЛХІ. ¹По прошествіи двухъ лѣтъ случилось, что Фараонъ видѣлъ во снѣ, будто онъ стоялъ у рѣки. ²И вотъ, выходятъ изъ рѣки семь коровъ хорошихъ видовъ, и тучныхъ плотію, ³и пасутся на травѣ рѣчной. Но вотъ., послѣ нихъ выходятъ изъ рѣки семь коровъ другихъ, худыхъ видовъ, и тощихъ плотію; и стали подлѣ тѣхъ коровъ, на берегу рѣки. ⁴И съѣли коровы худые видовъ и тощія плотію семь коровъ хорошихъ видовъ и тучныхъ. Тутъ Фараонъ проснулся. ⁵Заснулъ опять, и въ другой разъ видѣлось ему во снѣ, будто изъ одного стебля вышло семь колосьевъ тучныхъ и хорошихъ. ⁶Но вотъ, послѣ нихъ выросло семь колосьевъ тощихъ и обожженныхъ вѣтромъ. ⁷Наконецъ тощіе колосья пожрали семь колосьевъ тучныхъ и полныхъ. Фараонъ проснулся и видитъ, что это сонъ. ⁸По утру, въ смущеніи духа, послалъ онъ, и призвалъ всѣхъ Египетскихъ толкователей тайнъ, и всѣхъ тамошнихъ мудрецовъ, и рассказалъ имъ Фараонъ сны свои; но никто не истолковалъ ихъ Фараону.

⁹Тогда главный виночерпій сталъ говорить Фараону, и сказалъ: грѣхъ мой воспоминаю я нынѣ. ¹⁰Фараонъ прогнѣвался на рабовъ своихъ, и отдалъ меня и главнаго хлѣбодара подъ стражу, въ домъ начальника тѣлохранителей. ¹¹Тамъ видѣлись намъ сны въ одну ночь, каждому видѣлся сонъ особеннаго значенія. ¹²Тамъ же былъ съ нами молодой Еврей, рабъ начальника тѣлохранителей. Мы рассказали ему сны наши, и онъ истолковалъ намъ, истолковалъ каждому, соотвѣтственно съ его сновидѣніемъ. ¹³И какъ онъ истолковалъ намъ, такъ и случилось: я поставленъ на прежнее мѣсто; а тотъ повѣшенъ.

¹⁴Фараонъ послалъ призвать Іосифа; и тотчасъ взяли его изъ темницы. Онъ остригся, и переѣнилъ одежду свою, и пришелъ къ Фараону. ¹⁵Фараонъ сказалъ Іосифу: мнѣ видѣлся сонъ, и нѣтъ никого, кто бѣ истолковалъ его; а о тебѣ я слышалъ, что ты, выслушавъ сонъ, можешь истолковать его. ¹⁶Іосифъ сказалъ въ отвѣтъ Фараону: это не мое, Богъ дастъ отвѣтъ во благо Фараону. ¹⁷И сказалъ Фараонъ Іосифу: мнѣ *видѣлось* во снѣ, будто я стоялъ на берегу рѣки. ¹⁸И вотъ, выходятъ изъ рѣки семь коровъ тучныхъ плотію, и хорошихъ видомъ, и пасутся на травѣ рѣчной. ¹⁹Но вотъ, послѣ нихъ выходятъ семь коровъ другихъ, очень худыхъ видомъ и тощихъ плотію; я не видывалъ во всей землѣ Египетской такихъ худыхъ, какъ онѣ. ²⁰И съѣли тощія и худыя коровы семь прежнихъ коровъ тучныхъ. ²¹И вошли въ утробу ихъ, но непріятно было, что онѣ вошли въ утробу ихъ. Онѣ были также худы видомъ, какъ и съ начала. Тутъ я проснулся. ²²Потомъ видѣлось мнѣ въ сновидѣніи моемъ, будто изъ одного стебля вышло семь колосьевъ полныхъ и хорошихъ. ²³Но вотъ, послѣ нихъ выросло семь колосьевъ тонкихъ, тощихъ и обожженныхъ вѣтромъ. ²⁴И сія колосья тощія пожрали семь колосьевъ хорошихъ. Я разсказалъ это толкователямъ тайнъ; но никто не истолковалъ мнѣ.

²⁵И сказалъ Іосифъ Фараону: сонъ Фараоновъ одинъ. Богъ показалъ Фараону, что хочетъ творить. ²⁶Семь коровъ хорошихъ значать семь лѣтъ; и семь колосьевъ хорошихъ значать семь лѣтъ: это одинъ сонъ. ²⁷И семь коровъ тощихъ и худыхъ, вышедшихъ послѣ тѣхъ, значать семь лѣтъ, также и семь колосьевъ тощихъ и обожженныхъ вѣтромъ. Будетъ семь лѣтъ голода. ²⁸Вотъ къ чему сказалъ я Фараону, что Богъ показалъ Фараону, что Онъ хочетъ творить. ²⁹Вотъ приходятъ семь лѣтъ, въ которыя будетъ великое плодородіе во всей землѣ Египетской. ³⁰Послѣ нихъ настанутъ семь

лѣтъ голода: и забудется все оное изобиліе въ землѣ Египетской; и истощитъ голодъ землю. ³¹Такъ что *прежнее* изобиліе и непримѣтно будетъ на землѣ, по причинѣ голода сего, который наступитъ потомъ; ибо онъ будетъ очень великъ.

³²Что же сонъ повторился Фараону дважды, — *это значитъ*, что сіе рѣшено Богомъ, и что вскорѣ Богъ исполнитъ сіе.

³³Итакъ да усмотритъ Фараонъ мужа разумнаго и мудраго, и да поставитъ его надъ землею Египетскою. ³⁴Да повелитъ Фараонъ поставить надъ землею надзирателей, и собирать въ семь лѣтъ изобилія пятую часть *всѣхъ произведеній* земли Египетской. ³⁵Пусть они берутъ всякій хлѣбъ наступающихъ хорошихъ годовъ, и соберутъ хлѣбъ подъ вѣденіе Фараона, въ пищу по городамъ, и пусть берегутъ. ³⁶И будетъ сія пища въ запасъ для земли на семь лѣтъ голода, которые будутъ въ землѣ Египетской; дабы земля не погибла отъ голода.

³⁷Сія рѣчь понравилась Фараону и всѣмъ рабамъ его. ³⁸И сказалъ Фараонъ рабамъ своимъ: найдемъ ли мы такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ бы былъ духъ Божій? ³⁹Тогда Фараонъ сказалъ Іосифу: когда Богъ открылъ тебѣ все сіе, то нѣтъ разумнѣе и мудрѣе тебя. ⁴⁰Ты будешь надъ домою моимъ; и твоего слова держаться будетъ весь народъ мой; только престоломъ я буду больше тебя. ⁴¹И сказалъ Фараонъ Іосифу: вотъ, я поставляю тебя надъ всею землею Египетскою. ⁴²И снялъ Фараонъ перстень свой съ руки своей, и надѣлъ его на руку Іосифу; одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ на шею ему золотую цѣпь. ⁴³Велѣлъ возити на второй у себя колесницъ, и провозглашать предъ нимъ: преклоняйте колѣна! Такимъ образомъ поставилъ его надъ всею землею Египетскою. ⁴⁴И сказалъ Фараонъ Іосифу: я Фараонъ; безъ тебя никто не долженъ тронуться ни рукою, ни ногою во всей землѣ Египетской. ⁴⁵И нарекъ Фараонъ Іосифу имя: Цафнао-панаехъ; и далъ ему въ жену

Асенаеу, дочь Потти-Фера, жреца Иліопольскаго. И пошелъ Іосифъ по землѣ Египетской. ⁴⁶Іосифу было тридцать лѣтъ отъ рожденія, когда онъ предсталъ предъ лице Фараона, царя Египетскаго.

И вышелъ Іосифъ отъ лица Фараонова, и прошелъ по всей землѣ Египетской. ⁴⁷Земля же въ семь лѣтъ обилія приносила *изъ зерна* по горсти. ⁴⁸Итакъ онъ собралъ всякой хлѣбъ семи лѣтъ, которые были *плодородны* въ землѣ Египетской, и положилъ хлѣбъ въ городахъ; въ *каждомъ* городѣ положилъ хлѣбъ полей, окружающихъ его. ⁴⁹Такимъ образомъ Іосифъ собралъ хлѣба весьма много, какъ песку морскаго, такъ что пересталъ и считать, ибо счета не было.

⁵⁰Еще до наступленія голодныхъ годовъ, у Іосифа родились два сына, которыхъ родила ему Асенаеа, дочь Потти-Фера, жреца Иліопольскаго. ⁵¹И нарекъ Іосифъ имя первенцу: Манассія, потому что, *говорилъ онъ*, Богъ привелъ у меня въ забвеніе всѣ несчастія мои, и весь домъ отца моего. ⁵²А другому нарекъ имя Ефремъ, потому что, *говорилъ онъ*, Богъ сдѣлалъ меня плодovitымъ въ землѣ страданія моего.

⁵³И прошли семь лѣтъ обилія, которое было въ землѣ Египетской; ⁵⁴и наступили семь лѣтъ голода, какъ сказалъ Іосифъ. И былъ голодъ во всѣхъ земляхъ, а во всей землѣ Египетской былъ хлѣбъ. ⁵⁵Потомъ и вся земля Египетская начала терпѣть голодъ; и народъ возопилъ къ Фараону о хлѣбѣ. Тогда Фараонъ сказалъ всему Египту: подите къ Іосифу, и дѣлайте, что онъ вамъ скажетъ. ⁵⁶И какъ былъ голодъ по всей землѣ: то Іосифъ отворилъ всѣ житницы, и сталъ продавать хлѣбъ Египту. Голодъ же усиливался въ землѣ Египетской. ⁵⁷И изъ всѣхъ странъ приходили въ Египетъ, покупать хлѣбъ у Іосифа: ибо голодъ усилился во всей землѣ.

XLII. ¹Іаковъ вида, что въ Египтѣ есть продажа хлѣба,

сказалъ сыновьямъ своимъ: что вы смотрите другъ на друга? ²И сказалъ: вотъ, я слышалъ, что въ Египтъ есть продажа хлѣба; подите туда и купите намъ оттуда, чтобы намъ пропитаться и не умереть. ³Десять братьевъ Іосифовыхъ пошли въ Египетъ купить хлѣба. ⁴А Веніамина, брата Іосифова, не послалъ Іаковъ съ братьями его, ибо сказалъ: не случилось бы съ нимъ бѣды. ⁵Такимъ образомъ сыны Израилевы пришли покупать, съ другими туда пришедшими. Ибо въ землѣ Ханаанской былъ голодъ.

⁶Іосифъ же былъ начальникомъ въ землѣ той; онъ продавалъ хлѣбъ всему народу земли. Братья Іосифовы пришли, и поклонились ему лицомъ до земли. ⁷Іосифъ, увидя братьевъ своихъ, узналъ ихъ; но показалъ, будто не знаетъ ихъ, и обошелся съ ними сурово; и спросилъ ихъ: откуда вы пришли? Они сказали: изъ земли Ханаанской купить хлѣба. ⁸Іосифъ узналъ братьевъ своихъ; но они его не узнали. ⁹Тогда вспомнилъ Іосифъ сны, которые онъ видѣлъ о нихъ, и сказалъ имъ: вы соглядатаи; вы пришли смотрѣть наготу земли. ¹⁰Они отвѣчали ему: нѣтъ, господинъ мой, рабы твои пришли купить хлѣба. ¹¹Мы всѣ дѣти одного человѣка; мы всѣ люди честные, рабы твои, никогда не были соглядатаями. ¹²Но онъ сказалъ: нѣтъ, вы пришли смотрѣть наготу земли. ¹³Они сказали: насъ, рабовъ твоихъ, двѣнадцать братьевъ; мы сыновья одного человѣка, въ землѣ Ханаанской; и вотъ меньшій теперь съ отцемъ нашимъ, а одного не стало. ¹⁴Тогда Іосифъ сказалъ имъ: точно такъ, какъ я сказалъ вамъ: вы соглядатаи. ¹⁵Вотъ, какъ вы будете испытаны: *клямусь* жизнію Фараона, что вы не выйдете отсюда, если не придетъ сюда меньшій братъ вашъ. ¹⁶Пошлите одного изъ васъ, который бы привелъ брата вашего; между тѣмъ вы будете задержаны. Такимъ образомъ откроется, правду ли вы говорите, и если нѣтъ, *то клямусь* жизнію Фараона, что вы соглядатаи. ¹⁷И отдалъ ихъ подъ стражу на три дня.

¹⁸Но на третій день Іосифъ сказалъ имъ: вотъ что сдѣлайте, и останетесь живы; я боюсь Бога. ¹⁹Если вы люди честные, то одинъ братъ изъ васъ пусть содержитсяъ въ домѣ, гдѣ вы заключены; а прочіе подите, отвезите хлѣбъ для *сохраненія* отъ голода домовъ вашихъ. ²⁰Брата же вашего меньшаго приведите ко мнѣ, чтобы оправдать ваши слова; тогда вы останетесь живы. Такъ они и сдѣлали. ²¹Между тѣмъ они говорили другъ другу: точно, мы наказываемся за грѣхъ противъ брата нашего, мы видѣли скорбь души его, когда онъ умолялъ насъ, но не слушали; за то постигла насъ скорбь сія. ²²Рувимъ же, отвѣтствуя имъ, сказалъ: не уговаривалъ ли я васъ, говоря: не грѣшите противъ отрока? но вы не послушались. Вотъ, теперь кровь его взыскивается. ²³А того не знали они, что *Іосифъ* понимаетъ; ибо между ними былъ переводчикъ. ²⁴И отворотился отъ нихъ *Іосифъ*, и плакалъ. Потомъ, оборотаясь къ нимъ, говорилъ съ ними, взявъ изъ нихъ Семеона, и связалъ его предъ глазами ихъ. ²⁵И приказалъ Іосифъ наполнить мѣшки ихъ хлѣбомъ, а серебро ихъ возвратить каждому въ мѣшокъ его, и дать имъ запасовъ на дорогу. Такъ и поступилъ онъ съ ними. ²⁶Они положили хлѣбъ свой на ословъ своихъ, и пошли оттуда.

²⁷На ночлегъ одинъ изъ нихъ открылъ мѣшокъ свой, чтобы дать корму ослу своему, и увидѣлъ серебро свое; вотъ, оно въ самомъ отверстіи мѣшка его. ²⁸Онъ сказалъ своимъ братьямъ: серебро мое возвращено; вотъ оно въ мѣшкѣ у меня. Тогда вострепетало сердце у нихъ, и они въ изумленіи говорили другъ другу: что это Богъ сдѣлалъ съ нами?

²⁹Когда же пришли къ Іакову, отцу своему, въ землю Ханаанскую; то рассказали ему все случившееся съ ними, говоря: ³⁰начальствующій надъ тою землею обошелся съ нами сурово, и счелъ насъ за согладатаевъ земли той. ³¹Мы сказали ему, что мы люди честные, что мы не бывали согла-

датаями; ²³ что мы братья; что насъ двѣнадцать сыновъ у отца нашего; что одного не стало, а меньшій теперь съ отцемъ нашимъ въ землѣ Ханаанской. ²⁴ На сіе начальствующій надъ тою землей сказалъ намъ: вотъ, какъ узнаю я, честные ли вы люди. Оставьте у меня одного брата изъ васъ, а вы возьмите хлѣбъ на пропитаніе домовъ вашихъ, и пойдите. ²⁵ И приведите ко мнѣ меньшаго брата вашего, тогда удостовѣрюсь я, что вы не соглядатаи, но люди честные; отдамъ вамъ брата вашего, и вы можете торговать въ этой землѣ.

²⁶ Когда же они стали высыпать мѣшки свои, оказалось, что у каждаго узелъ серебра его былъ въ мѣшкѣ его. Увидѣвъ узлы серебра своего, и они и отецъ ихъ ужаснулись. ²⁷ И сказалъ имъ Іаковъ, отецъ ихъ: вы лишили меня *дѣтей*. Юсифа нѣтъ; и Симеона нѣтъ; и Веніамина взять хотите. Все это на мою бѣду! ²⁸ На сіе Рувимъ отвѣтствовалъ отцу своему, говоря: убей двухъ моихъ сыновъ, если я не приведу его къ тебѣ, отдай его на мои руки; я возвращу его къ тебѣ. ²⁹ Онъ сказалъ: не пойдетъ сынъ мой съ вами, потому что братъ его умеръ, и онъ одинъ остался. Если случится съ нимъ несчастіе на пути, въ который вы пойдете, то вы сведете сѣдину мою съ печалію въ шею.

XLIII ¹ Между тѣмъ голодъ усилился на землѣ. ² И когда они съѣли весь хлѣбъ, привезенный изъ Египта: тогда отецъ ихъ сказалъ имъ: подите опять, купите намъ немного хлѣба. ³ Иуда сказалъ ему въ отвѣтъ: тотъ человекъ рѣшительно сказалъ намъ: не увидите лица моего, если брата вашего не будетъ съ вами. ⁴ Если ты пошлешь съ нами брата нашего, то мы пойдѣмъ, и купимъ тебѣ хлѣба. ⁵ А если не пошлешь, то не пойдѣмъ, ибо тотъ человекъ сказалъ намъ: не увидите лица моего, если брата вашего не будетъ съ вами. ⁶ Израиль сказалъ: для чего же вы мнѣ сдѣлали такое

зло, сказавъ тому человѣку, что у васъ есть еще братъ? ⁷Они отвѣчали: онъ спрашивалъ насъ объ насъ и о родствѣ нашемъ, говоря: живъ ли у васъ отецъ? есть ли у васъ братъ? и мы рассказали ему по случаю сихъ вопросовъ. Могли ли мы знать, что онъ скажетъ: приведите брата вашего? ⁸Иуда же сказалъ Израилю, отцу своему: отпусти отрока со мною; и мы встанемъ и пойдемъ; и тѣмъ сохранимъ жизнь нашу, и не умремъ мы и ты, и малыя дѣти наши. ⁹Я отвѣчаю за него, изъ моихъ рукъ требуй его. Если я не приведу его къ тебѣ, и не поставлю его предъ лицомъ твоимъ; пусть останусь я виновнымъ предъ тобою на всю жизнь. ¹⁰Еслибы мы не откладывали, то уже сходили бы два раза. ¹¹Наконецъ Израиль, отецъ ихъ, сказалъ имъ: если такъ, то вотъ что сдѣлайте: возьмите лучшихъ произведеній этой земли въ сосуды ваши, и отнесите въ даръ тому человѣку нѣсколько бальзама, нѣсколько меду, стираксы, ладону, фиштаксовыхъ и миндальныхъ орѣховъ. ¹²Возьмите и другое серебро въ руки ваши; а серебро, обратно положенное въ отверстіе мѣшковъ вашихъ, возвратите руками вашими: можетъ быть это ошибка. ¹³Возьмите и брата вашего, и, возставъ, подите опять къ тому человѣку. ¹⁴Богъ же Всемогушій да дастъ вамъ обрѣсти милость у того человѣка, чтобы онъ отпустилъ вамъ и оставшагося брата вашего и Веніамина. А мнѣ, если уже быть бездѣтнымъ, то пусть буду бездѣтнымъ. ¹⁵Тогда они взяли дары тѣ, и другое серебро взяли въ руки свои, и Веніамина, и встали, и пошли въ Египеть, и предстали предъ лице Іосифа.

¹⁶Іосифъ, увидя между ними Веніамина, сказалъ управляющему домою своимъ: введи сихъ людей въ домъ, заколи что-нибудь изъ скота, и приготовь; потому что они будутъ обѣдать у меня въ полдень. ¹⁷Онъ сдѣлалъ, какъ сказалъ Іосифъ, и ввелъ ихъ въ домъ Іосифовъ. ¹⁸Они испугались

того, что ввели ихъ въ домъ Іосифовъ, и сказали: это за серебро, возвращенное прежде въ мѣшки наши, ведутъ насъ, чтобы придратъся къ намъ, и напасть на насъ, и взять насъ въ рабство, и ословъ нашихъ.

¹⁹Итакъ они подошли къ управляющему домоу Іосифовымъ и начали говорить ему у дверей дома, ²⁰и сказали: послушай, господинъ мой, мы приходили уже прежде покупать хлѣба. ²¹И случилось, что пришедши на ночлегъ, и открывъ мѣшки наши, мы увидѣли серебро въ отверстіи мѣшка у каждаго изъ насъ, по вѣсу серебро наше, и мы возвращаемъ его своими руками. ²²А для покупки хлѣба мы принесли другое серебро въ рукахъ нашихъ. Мы не знаемъ, кто положилъ серебро наше въ мѣшки наши. ²³Онъ отвѣчалъ: будьте спокойны и не бойтесь. Богъ вашъ и Богъ отца вашего далъ вамъ кладъ въ мѣшкахъ вашихъ; серебро ваше дошло до меня. Потомъ привелъ къ нимъ Симеона. ²⁴И ввелъ ихъ въ домъ Іосифовъ, и далъ воды, и они омыли ноги свои, и далъ корму осламъ ихъ. ²⁵Къ тому времени, какъ придти Іосифу въ полдень, они приготовили дары; ибо слышали, что тутъ будутъ обѣдать.

²⁶И когда пришелъ Іосифъ въ домъ, они принесли къ нему въ домъ дары, бывшіе въ рукахъ ихъ, и поклонились ему о земли. ²⁷Онъ спросилъ ихъ о благосостояніи и сказалъ: здравствуетъ ли отецъ вашъ, старецъ, о которомъ вы сказывали? живъ ли еще онъ? ²⁸Они отвѣчали: здравствуетъ рабъ тво, отецъ нашъ, еще живъ. Они поклонились и простерлись. ²⁹И возведши очи свои, Іосифъ увидѣлъ Веніаминина, братъ своего, сына матери своей, и сказалъ: это братъ вашъ менъца, о которомъ вы мнѣ сказывали? И сказалъ: милость Божъ съ тобою, сынъ мой! ³⁰И поспѣшилъ Іосифъ удалиться; по тому что воспипѣло сердце его при видѣ брата его; онъ ислъ мѣста плакать, и, войдя во внутреннюю

комнату, плакалъ тамъ. ²¹Потомъ умылъ лице свое, вышелъ и скръпился, и сказалъ: подавайте пищу. ²²И подали ему особо, имъ особо, Египтянамъ, обѣдающимъ съ нимъ, также особо; ибо Египтяне не могутъ ѣсть съ Евреями; потому что Египтяне отвращаются отъ сего. ²³И были они посажены предъ нимъ старшіе по старшинству своему, и младшіе по ихъ молодости; такъ что они дивились между собою. ²⁴И послалъ имъ части отъ себя; Веніамину же далъ часть впятеро больше частей всѣхъ ихъ. И пили у него, и напились.

XLIV. ¹Потомъ далъ онъ управляющему домою его приказаніе, говоря: наполни мѣшки ихъ хлѣбомъ, сколько они могутъ нести, а серебро каждаго положи въ отверстіе мѣшка его. ²И чашу мою, чашу серебрянную, положи въ отверстіе мѣшка младшему, вмѣстѣ съ его серебромъ за хлѣбъ. Онъ исполнилъ сіе точно такъ, какъ Іосифъ приказалъ. ³Поутру, когда разсвѣло, они отпущены сами, и ослы ихъ. ⁴Еще не далеко отошли они отъ города, какъ Іосифъ сказалъ управляющему домою своимъ: ступай, догоняй сихъ людей, и когда догонишь, скажи имъ: для чего вы платите зломъ за добро? ⁵Не та ли это чаша, изъ которой пьеть господиень мой? онъ конечно догадается объ ней. Худо это вы сдѣлали. ⁶Онъ догналъ ихъ, и сказалъ имъ сіи самыя слова. ⁷Они отвѣчали ему: для чего господиень нашъ говоритъ такія слова? нѣтъ, рабы твои не сдѣлаютъ того, о чемъ ты говоришь. ⁸Вотъ серебро, найденное нами въ отверстіяхъ мѣшковъ нашихъ, мы обратно принесли тебѣ изъ земли Ханаанской: какъ же намъ украсть изъ дома господина твоего серебро или золото? ⁹У кого изъ рабовъ твоихъ найдется, тому смерть, а мы будемъ рабами господину нашему. ¹⁰Онъ сказалъ: хорошо; какъ вы сказали, такъ пусть и будетъ; у кого найдется, тотъ будетъ мнѣ рабъ, а вы будете невино-

ваты. ¹¹Тогда они тотчасъ сняли мѣшки свои на землю, и открыли каждый свой мѣшокъ. ¹²Онъ обыскалъ, начавъ съ старшаго и окончивъ младшимъ. Чаша нашлась въ мѣшкѣ Веніаминовомъ. ¹³Они разодрали одежды свои, и, возложивъ на ослось своихъ бремена, возвратились въ городъ.

¹⁴И пришли, Іуда и братья его, въ домъ Іосифа, который былъ еще дома, и пали предъ нимъ на землю. ¹⁵Іосифъ сказалъ имъ: какъ это вы сдѣлали такое дѣло? неужели вы не знали, что такой человекъ, какъ я, точно угадаетъ? ¹⁶Іуда отвѣчалъ: что сказать господину нашему? что отвѣчать? чѣмъ оправдываться? Богъ нашелъ неправду рабовъ твоихъ; вотъ мы рабы господину нашему, и мы, и тотъ, въ чьихъ рукахъ нашлась чаша. ¹⁷Но онъ сказалъ: нѣтъ, я этого не сдѣлаю; тотъ, въ чьихъ рукахъ нашлась чаша, будетъ мнѣ рабъ, а вы пойдите съ миромъ къ отцу вашему. ¹⁸Тогда Іуда подошелъ къ нему и сказалъ: сдѣлай милость, господинъ мой, позволь рабу твоему сказать слово во уши господина моего, и не прогнѣвайся на раба твоего; ибо ты тоже, что Фараонъ. ¹⁹Господинъ мой спрашивалъ рабовъ своихъ, говоря: есть ли у васъ отецъ или братъ? ²⁰Мы сказали господину нашему, что у насъ есть отецъ престарѣлый и младшій *братъ*, сынъ старости; братъ его умеръ; онъ остался одинъ отъ матери своей, и отецъ любитъ его. ²¹На сіе ты сказалъ рабамъ твоимъ: приведите его ко мнѣ, чтобы мнѣ видѣть его. ²²Мы отвѣчали господину нашему, что отрокъ не можетъ оставить отца своего, и что если онъ оставить отца, то сей умретъ. ²³Но ты сказалъ рабамъ твоимъ: если не придетъ съ вами меньшій братъ вашъ, то вы болѣе не увидите лица моего. ²⁴Итакъ, когда мы пришли къ рабу твоему, отцу моему; то пересказали ему слова господина моего. ²⁵И когда нашъ отецъ сказалъ: подите опять, купите намъ немного хлѣба; ²⁶то мы отвѣчали: нельзя намъ

идти; а если съ нами будетъ меньшій братъ нашъ, то поидетъ; потому что нельзя намъ видѣть лица того человѣка, если не будетъ съ нами меньшаго брата нашего. ²⁷ На сіе рабъ твой, мой отецъ, сказалъ намъ: вы знаете, что жена моя родила мнѣ двухъ сыновъ: ²⁸ одинъ пошелъ отъ меня, и я сказалъ: вѣрно, онъ разтерзанъ, и не вижу его донынѣ. ²⁹ Если и сего возьмете отъ глазъ моихъ, и случится съ нимъ бѣда: то вы сведете сѣдину мою съ горестію въ Шеолъ. ³⁰ Теперь, если я пойду къ рабу твоему, моему отцу, и не будетъ съ нами отрока, съ душою котораго связана душа его: ³¹ то онъ, какъ скоро увидитъ, что нѣтъ отрока, умретъ, и такимъ образомъ рабы твои сведутъ сѣдину раба твоего, отца нашего, въ Шеолъ. ³² Притомъ я, рабъ твой, обязался отвѣчать за отрока отцу моему, сказавъ: если не приведу его къ тебѣ, то пусть буду виновенъ предъ отцемъ моимъ на всю жизнь. ³³ Итакъ, позволь мнѣ, рабу твоему, вмѣсто отрока остаться въ рабствѣ у господина моего; а отрокъ пусть идетъ съ братьями своими. ³⁴ Ибо, какъ я пойду къ отцу моему, если отрока не будетъ со мною? чтобъ мнѣ не увидѣть бѣдствія, которое постигнетъ отца моего.

XLV. ¹ Иосифъ не могъ болѣе удерживаться при всѣхъ, стоявшихъ около него, и сказалъ: удалите отъ меня всѣхъ. И не предстоялъ ему никто, когда Иосифъ открывалъ себя братьямъ своимъ. ² И громко заплакалъ, и услышали Египтяне, и услышалъ домъ Фараоновъ. ³ И сказалъ Иосифъ братьямъ своимъ: я Иосифъ. Живъ ли еще отецъ мой? Но братья его не могли отвѣчать ему, потому что они смутились предъ нимъ. ⁴ И сказалъ Иосифъ братьямъ своимъ: подойдите ко мнѣ. Они подошли. Онъ сказалъ: я Иосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ. ⁵ Но не печальтесь, и не стѣуйте о томъ, что вы продали меня сюда; потому что Богъ послалъ меня передъ вами, для сохраненія вашей жизни. ⁶ Ибо теперь

два года, какъ *продолжается* голодъ на землѣ: *остается* еще пять лѣтъ, въ которые ни орать ни жать не будутъ. 7 Богъ послалъ меня передъ вами, чтобъ оставить васъ на землѣ, и сохранить вашу жизнь чудеснымъ спасеніемъ. 8 И такъ не вы послали меня сюда, но Богъ, Который и поставилъ меня отцемъ Фараону, господиномъ во всемъ домѣ его, и владыкою во всей землѣ Египетской. 9 Поспѣшайте, подите къ отцу моему, и скажите ему: такъ говоритъ сынъ твой Юсифъ: Богъ поставилъ меня господиномъ надъ всѣмъ Египтомъ; приди ко мнѣ, не медли. 10 Ты будешь жить въ землѣ Гесемъ; и будешь не далеко отъ меня, ты, и сыны твои, и сыны сыновъ твоихъ, и мелкій и крупный скотъ твой, и все твое. 11 И прокормлю тебя тамъ, ибо голодъ будетъ еще пять лѣтъ, чтобы не истощился ты, и домъ твой и все твое. 12 И вотъ, очи ваши и очи брата моего Веніамина видятъ, что это я говорю съ вами. 13 Скажите же отцу моему о всей славѣ моей въ Египтѣ, и о всемъ, что вы видѣли; и поспѣшите привести отца моего сюда. 14 И палъ онъ на шею Веніамину, брату своему, и плакалъ; также Веніаминъ плакалъ, обнимая его. 15 И цѣловалъ всѣхъ братьевъ своихъ, и плакалъ обнимая ихъ. Потомъ говорили съ нимъ братья его. 16 Дошелъ въ домъ Фараоновъ слухъ, что пришли братья Юсифа; и пріятно было Фараону и рабамъ его.

17 И сказалъ Фараонъ Юсифу: скажи братьямъ твоимъ: вотъ что сдѣлайте: навьючьте скотъ вашъ, и подите въ землю Хаанаанскую; 18 и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мнѣ; я дамъ вамъ лучшую землю въ Египтѣ, и вы будете ѣсть тукъ земли. 19 Тебѣ же повелѣвается сказать имъ: сдѣлайте сіе; возьмите себѣ изъ земли Египетской колесницъ для дѣтей вашихъ, и для женъ вашихъ, и отца вашего привезите, и придите. 20 И не жалѣйте вашихъ вещей. Ибо лучшее мѣсто изъ всей земли Египетской дано будетъ

вамъ. ²¹Такъ и сдѣлали сыны Израилевы. Іосифъ далъ имъ колесницы, какъ сказалъ Фараонъ, и далъ имъ путевый запасъ. ²²Онъ далъ каждому изъ нихъ перемѣну одеждъ; а Веніамину далъ триста *сиклей* серебра, и пять перемѣнъ одеждъ. ²³Также и отцу своему послалъ десять ословъ, навьюченныхъ лучшими *произведеніями* Египетскими, и десять ослицъ, навьюченныхъ пшеницею, хлѣбомъ и пищею отцу своему на путь. ²⁴И отпустилъ братьевъ своихъ, и они пошли. И сказалъ имъ: не безпокойтесь на дорогъ. ²⁵И пошли они изъ Египта, и пришли въ землю Ханаанскую къ Іакову, отцу своему. ²⁶И сказали ему, говоря: Іосифъ живъ, и теперь владычествуетъ надъ всею землею Египетскою. Но сердце его было холодно; ибо онъ не вѣрилъ имъ. ²⁷Но когда они пересказали ему всѣ слова Іосифа, которыя онъ говорилъ имъ, и когда увидѣлъ колесницы, которыя прислалъ Іосифъ, чтобы везти его; тогда ожилъ духъ Іакова, отца ихъ. ²⁸И сказалъ Израиль: довольно! еще живъ сынъ мой Іосифъ; пойду, и увижу его, пока я не умеръ.

XLVI. ¹И отправился Израиль со всѣмъ, что у него ни было, и пришелъ въ Беэр-Шаву, и принесъ жертву Богу отца своего Исаака. ²Богъ говорилъ Израилю въ видѣніи ночномъ, и сказалъ: Іаковъ! Іаковъ! Онъ отвѣчалъ: вотъ я! ³Богъ сказалъ: Я Богъ, Богъ отца твоего; не бойся идти въ Египетъ; ибо тамъ Я возвращу тебя въ народъ великій. ⁴Я пойду съ тобою въ Египетъ; Я и выведу тебя оттуда обратно. Іосифъ своею рукою закроетъ очи твои. ⁵И поднялся Іаковъ изъ Беэр-Шавы, и повезли сыны Израилевы Іакова, отца своего, и дѣтей своихъ, и женъ своихъ, на колесницахъ, которыя послалъ Фараонъ, чтобы привезти его. ⁶Они взяли также скотъ свой, и имущество свое, которое пріобрѣли въ землѣ Ханаанской, и пришли въ Египетъ, Іаковъ и весь родъ его съ нимъ. ⁷Съ нимъ пришли въ Египетъ сыны его, и сыны сыновъ его, дочери его, и дочери сыновъ его, и весь родъ его.

⁹Вотъ имена сыновъ Израилевыхъ, перешедшихъ въ Египетъ: Іаковъ и сыновья его. Первенецъ Іаковлевъ Рувимъ. ¹⁰Сыны Рувима: Ханохъ, Фаллу, Хецронъ и Харми. ¹¹Сыны Симеона: Іемуэль, Іаминъ, Огадъ, Іахинъ, Цохаръ и Шауль, сынъ Хананеянки. ¹²Сыны Левія: Гершонъ, Кегаеъ и Мерари. ¹³Сыны Іуды: Иръ, Онанъ, Шела, Фаресъ и Зара; но Иръ и Онанъ умерли въ землѣ Ханаанской. Сыны Фареса были: Хецронъ и Хамуль. ¹⁴Сыны Иссахара: Ёола, Фува, Іовъ и Шимронъ. ¹⁵Сыны Завулона: Середъ, Элонъ и Ахлеиль. ¹⁶Сіи суть сыны Ліи, которыхъ она родила Іакову въ Падан-Арамъ, и Диву, дочь его. Всѣхъ душъ сыновъ его и дочерей его тридцать три.

¹⁶Сыны Гада: Циѳіонъ, Хагги, Шунн, Эцбонъ, Эри, Ародя и Арели. ¹⁷Сыны Асира: Имна, Ишва, Ишви, Веріа и Сера, сестра ихъ. Сыны Веріи: Хеверъ и Малхіилъ. ¹⁸Сіи суть сыны Зевлы, которую Лаванъ далъ Ліи, дочери своей. Она родила Іакову сихъ шестнадцать душъ.

¹⁹Сыны Рахили, жены Іаковлевой: Іосифъ и Веніаминъ. ²⁰У Іосифа въ землѣ Египетской родились Манассія и Ефремъ, которыхъ родила ему Асенаѳа, дочь Поті-Фера, жреца Іліопольскаго. ²¹Сыны Веніамина: Бела, Вехеръ, Ашбель, Гера и Нааманъ, Эхи и Рошъ, Мупимъ, Хупимъ и Ардъ. ²²Сіи суть сыны Рахили, которые родились Іакову, всѣхъ четырнадцать душъ.

²³Сыны Дана: Хушимъ. ²⁴Сыны Нефѳалима: Іанцеилъ, Гуни, Іецеръ и Шиллемъ. ²⁵Сіи суть сыны Валлы, которую далъ Лаванъ дочери своей Рахили. Она родила Іакову всего семь душъ.

²⁶Всѣхъ душъ, пришедшихъ съ Іаковомъ въ Египетъ, которыя произошли изъ чреслъ его, кромѣ женъ сыновъ Іаковлевыхъ, всего шестьдесятъ шесть душъ. ²⁷Сыновъ Іосифовыхъ, которые родились у него въ Египтѣ, двѣ души. Всѣхъ душъ дома Іаковлева, перешедшихъ въ Египетъ, семьдесятъ.

²⁸Иуду послалъ онъ предъ собою къ Іосифу, чтобы показать ему дорогу въ землю Гесемъ. И пришли въ землю Гесемъ. ²⁹Іосифъ запрягъ колесницу свою, и выѣхалъ на встрѣчу Израилю, отцу своему, въ Гесемъ, и увидясь съ нимъ, палъ на выю его, и долго плакалъ на выѣ его. ³⁰И сказалъ Израиль Іосифу: пусть умру я теперь, увидѣвъ лице твое, ибо ты еще живъ. ³¹Потомъ Іосифъ сказалъ братьямъ своимъ, и дому отца своего: я пойду, извѣщу Фараона, и скажу ему: братья мои и семейство отца моего, которые были въ землѣ Ханаанской, пришли ко мнѣ. ³²Они пастухи овецъ, потому что они занимаются скотоводствомъ. Посему они привели также малый и крупный скотъ свой, и все, что у нихъ есть. ³³Если Фараонъ призоветъ васъ, и спроситъ: какой вашъ промыселъ? ³⁴То вы скажите: мы рабы твои скотоводцы были отъ юности нашей до нынѣ, и мы, и отцы наши: чтобы васъ поселили въ землѣ Гесемъ. Ибо Египтяне гнушаются всѣми пастухами овецъ.

XLVII. ¹И пришелъ Іосифъ къ Фараону, и извѣстилъ его, и сказалъ: отецъ мой и братья мои съ мелкимъ и крупнымъ скотомъ своимъ, и всѣми, что у нихъ есть, пришли изъ земли Ханаанской, и вотъ они въ землѣ Гесемъ. ²Опъ взялъ также изъ числа братьевъ своихъ пять челоувѣкъ, и представилъ ихъ Фараону. ³Фараонъ спросилъ братьевъ его: какой вашъ промыселъ? Они отвѣчали Фараону: пастухи овецъ и мы, рабы твои, и отцы наши. ⁴И сказали они Фараону: мы пришли жить въ этой землѣ, потому что нѣтъ пажити для скота рабовъ твоихъ; ибо въ землѣ Ханаанской сильный голодъ. И такъ да поселятся рабы твои въ землѣ Гесемъ. ⁵Фараонъ обратился къ Іосифу, и сказалъ: отецъ твой и братья твои пришли къ тебѣ. ⁶Земля Египетская предъ тобою. На лучшемъ мѣстѣ земли посели отца твоего и братьевъ твоихъ. Пусть живутъ они въ землѣ Гесемъ. И если

знаешь, что между ними есть способные люди; поставь ихъ зрителями надъ моимъ скотомъ. ⁷И привелъ Іосифъ Іакова, отца своего, и представилъ его Фараону: и благословилъ Іаковъ Фараона. ⁸Фараонъ спросилъ Іакова: сколько лѣтъ жизни твоей? ⁹Іаковъ отвѣчалъ Фараону: дней странствованія моего сто тридцать лѣтъ; кратки и несчастны дни жизни моей; они не достигли до лѣтъ жизни отцевъ моихъ, во дни странствованія ихъ. ¹⁰И благословилъ Фараона Іаковъ, и вышелъ отъ Фараона. ¹¹И поселилъ Іосифъ отца своего и братьевъ своихъ въ землѣ Египетской, давъ имъ въ собственность лучшее мѣсто земли, въ землѣ Рамесесъ, какъ повелѣлъ Фараонъ. ¹²И кормилъ Іосифъ отца своего, и братьевъ своихъ, и весь домъ отца своего, хлѣбомъ, какъ дѣтей.

¹³Между тѣмъ не стало хлѣба по всей землѣ, потому что голодъ весьма усилился; и изнурены были отъ голода земля Египетская и земля Ханаанская. ¹⁴Іосифъ собралъ все серебро, какое было въ землѣ Египетской и въ землѣ Ханаанской, за хлѣбъ, который жители покупали, и внесъ Іосифъ серебро въ домъ Фараоновъ. ¹⁵Наконецъ серебро истощилось и въ землѣ Египетской и въ землѣ Ханаанской. Всѣ Египтяне пришли къ Іосифу, и говорили: дай намъ хлѣба; для чего намъ умирать въ глазахъ твоихъ? ибо серебра нѣтъ. ¹⁶Іосифъ отвѣчалъ: приведите скотъ вашъ, и я дамъ вамъ хлѣба за скотъ вашъ, если серебра нѣтъ. ¹⁷Итакъ они привели къ Іосифу скотъ свой, и далъ имъ Іосифъ хлѣба за лошадей, и за стада овецъ, и за стада воловъ, и за ословъ; и снабжалъ ихъ хлѣбомъ въ тотъ годъ за весь скотъ ихъ.

¹⁸Когда прошелъ и сей годъ: то на другой годъ они пришли къ нему, и сказали: не скроемъ отъ господина нашего, что серебро истощилось и стада скота уже у господина нашего, ничего не осталось предъ господиномъ нашимъ, кромѣ

тѣла нашего и земли нашей. ¹⁹Для чего погибать намъ въ глазахъ господина нашего, и землѣ нашей? Купи насъ и землю нашу за хлѣбъ; и мы будемъ съ землею нашею рабы Фараону, а ты дай намъ сѣмянъ, чтобы намъ сохранить жизнь, и не умереть, и чтобы не опустѣла земля наша. ²⁰Такимъ образомъ Іосифъ купилъ всю землю Египетскую Фараону, потому что Египтяне продали всякъ свое поле; ибо голодъ одолѣлъ ихъ. И досталась земля Фараону. ²¹Также и народъ сдѣлалъ онъ рабами, отъ одного конца Египта до другаго. ²²Только земли жреческой не купилъ; ибо жрецамъ отъ Фараона положенъ былъ участокъ, и они питались своимъ участкомъ, который давалъ имъ Фараонъ; посею и не продали земли своей. ²³И сказалъ Іосифъ народу: вотъ я купилъ теперь Фараону васъ и землю вашу, вотъ вамъ сѣмена, засѣвайте землю. ²⁴Изъ произведеній же давайте пятую часть Фараону, а четыре части останется вамъ на засѣяніе полей, на пропитаніе вамъ и домашнимъ вашимъ, и на пропитаніе дѣтямъ вашимъ. ²⁵Они сказали: ты спасъ намъ жизнь; да обрѣтемъ милость въ очахъ господина нашего, и да будемъ рабами Фараону. ²⁶И поставилъ Іосифъ въ законъ землѣ Египетской, даже до сего дня: пятую часть Фараону. Одна только земля жреческая не досталась Фараону.

²⁷Такимъ образомъ Израилтяне поселились въ землѣ Египетской, въ землѣ Гесемъ, приобрѣли въ ней собственность, и возрасли, и весьма умножились. ²⁸И жилъ Іаковъ въ землѣ Египетской семнадцать лѣтъ; а всѣхъ дней жизни Іаковлевоу было сто сорокъ семь лѣтъ. ²⁹Когда же дни Израилевы приближались къ смерти, тогда онъ призвалъ сына своего Іосифа и сказалъ ему: если я обрѣлъ благодать въ очахъ твоихъ, положи руку подъ стегно мое, и *клянись*, что ты сдѣлаешь со мною милость и истину, не похоронишь меня въ Египтъ.

²⁰Я хочу лечь съ отцами моими; посему вынеси меня изъ Египта, и похорони меня въ ихъ гробъ. *Иосифъ* отвѣчалъ: я исполню по слову твоему. ²¹И сказалъ: клянись мнѣ. И клялся ему. И наклонился Израиль на возглавіе постели.

XLVIII. ¹И было послѣ сихъ происшествій, сказали *Иосифу*: вотъ, отецъ твой бодеиъ. Тогда онъ взялъ съ собою двухъ сыновей своихъ, Манассію и Ефрема. ²И возвѣстили *Иакову*, и сказали: вотъ, сынъ твой *Иосифъ* идетъ къ тебѣ. Израиль укрѣпился и сълъ на постелѣ. ³И сказалъ *Иаковъ* *Иосифу*: Богъ Всемогущій явился мнѣ въ Лузѣ, въ землѣ Ханаанской, и благословилъ меня. ⁴И сказалъ мнѣ: се, Я возвращу тебя, и размножу тебя и произведу отъ тебя сонми народовъ, и дамъ землю сію въ вѣчное владѣніе потомству твоему, послѣ тебя. ⁵Итакъ два сына твои, родившіеся тебѣ въ землѣ Египетской, прежде нежели я пришелъ къ тебѣ въ Египетъ, пусть будутъ мои; Ефремъ и Манассія пусть будутъ мои, также какъ Рувимъ и Симеонъ. ⁶Дѣти же твои, которые родятся отъ тебя послѣ сихъ, будутъ твои. Они подъ именемъ братьевъ своихъ будутъ именоваться въ ихъ удѣлѣ. ⁷Ибо Рахиль по возвращеніи моемъ изъ Падана, умерла у меня въ землѣ Ханаанской, на дорогѣ, не доходя поприща земли до Ефраемъ, и я похоронилъ ее тамъ на дорогѣ къ Ефраемъ, (что *нынѣ* Виелеемъ).

⁸Тутъ Израиль увидѣлъ сыновъ *Иосифовыхъ*, и спросилъ: кто это? ⁹*Иосифъ* отвѣчалъ отцу своему: это сыновья мои, которыхъ Богъ даровалъ мнѣ здѣсь. Тогда онъ сказалъ: подведи ихъ ко мнѣ, я благословлю ихъ. ¹⁰(Очи же Израилевы тяжелы были отъ старости такъ, что онъ не могъ видѣть ясно). *Иосифъ* подвелъ ихъ къ нему, и онъ поцѣловалъ ихъ, и обнялъ ихъ. ¹¹И сказалъ Израиль *Иосифу*: я не надѣялся видѣть лице твое, и се, Богъ даровалъ мнѣ увидѣть и дѣтей

твоихъ. ¹³И отвелъ ихъ Іосифъ отъ колѣнъ его, и поклонился лицемъ своимъ до земли. ¹⁴Потомъ Іосифъ взялъ обоихъ, Ефрема въ правую свою руку противъ лѣвой Израиля, а Манассію въ лѣвую противъ правой Израиля, и подвелъ къ нему. ¹⁵Но Израиль простеръ правую руку свою, и положилъ на голову Ефрема, хотя сей былъ меньшій, а лѣвую на голову Манассіи. Такъ положилъ онъ руки свои съ наитреніемъ, хотя Манассія былъ первенецъ. ¹⁶И благословилъ Іосифа, и сказалъ: Богъ, предъ лицемъ Котораго ходили отцы мои, Авраамъ и Исаакъ, Богъ, пасущій меня съ тѣхъ поръ, какъ я существую до сего дня, ¹⁷Ангель, избавляющій меня отъ всякаго зла, да благословитъ отроковъ сихъ, да будетъ на нихъ имя мое и имя отцевъ моихъ, Авраама и Исаака, и да возрастутъ они во множество посреди земли. ¹⁸Когда Іосифъ увидѣлъ, что отецъ его положилъ правую руку свою на голову Ефрема, то сіе было ему неприятно. И взялъ руку отца своего, чтобы переложить ее съ головы Ефрема на голову Манассіи; ¹⁹и сказалъ Іосифъ отцу своему: не такъ, батюшка; ибо этотъ первенецъ; положи правую руку твою на голову этому. ²⁰Но отецъ его не согласился, и сказалъ: знаю, сынъ мой, знаю; и отъ него произойдетъ народъ, и онъ будетъ великъ; но меньшій его братъ будетъ больше его, и потомство его будетъ полнота народовъ. ²¹И благословилъ ихъ въ тотъ день, говоря: тобою благословлять будетъ Израиль, и будетъ говорить: Богъ да сотворитъ тебѣ, какъ Ефрему и Манассіи. Такимъ образомъ поставилъ Ефрема выше Манассіи. ²²И сказалъ Израиль Іосифу: вотъ, я умираю. Но Богъ будетъ съ вами, и возвратитъ васъ въ землю отцевъ вашихъ.

²³Я даю тебѣ преимущественно предъ братьями твоими, Одинъ участокъ, который я взялъ изъ рукъ Аморреевъ Мечемъ моимъ и лукомъ моимъ.

XLIX. ¹Наконецъ Іаковъ призвалъ сыновъ своихъ и сказалъ:

Соберитесь, и я возвѣщу вамъ,
Что случится съ вами въ грядущіе дни.

²Сойдитесь, и послушайте, сыны Іакова,
Послушайте Израиля, отца вашего.

³Рувимъ! ты мой первенецъ,
Крѣпость моя, и начатокъ силы моей,
Верхъ достоинства, и верхъ могущества.

⁴Но ты бушевалъ, какъ вода,—не будешь вышимъ;
Ибо ты взошелъ на ложе отца твоего;
Тогда осквернилъ ты постелю мою,
На которую взошелъ.

⁵Симеонъ и Левій братья;
Орудія жестокости мечи ихъ.

⁶Въ тайну ихъ да не увидеть душа моя,
И къ сонмищу ихъ да не приобщится слава моя.
Ибо они во гнѣвъ своемъ избиди мужей;
И въ своевольствѣ своемъ перерѣзали жилы тельцевъ
⁷Проклятъ гнѣвъ ихъ, ибо жестокъ;
И ярость ихъ, ибо свирѣпа;
Раздѣлю ихъ во Іаковѣ,
И раздѣлю ихъ во Израилѣ.

⁸Іуда! тебя восхваляютъ братія твои.
Рука твоя на хребтѣ враговъ твоихъ.
Поклонятся тебѣ сыны отца твоего.

⁹Іуда юный левъ.
Ты идешь съ ловитвы, сынъ мой.
Онъ преклонился, возлегъ,
Какъ левъ, и какъ львица.

Кто возбудить его?

¹⁰ Не отнимется скипетръ отъ Іуды,
И законоположникъ отъ чреслъ его,
Пока не придетъ Примиритель,
И Ему покорность народовъ.

¹¹ Онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего,
Омываетъ виномъ одежду свою,
И кровію гроздовъ одѣяніе свое.

¹² Очи его красны отъ вина,
И зубы его бѣлы отъ молока.

¹³ Завулонъ при берегахъ моря жить будетъ,
И при берегахъ, гдѣ корабли.
И прострется до Сидона.

¹⁴ Иссахаръ осель крѣпкій,
Лежащій между протоками водъ.

¹⁵ Онъ видитъ, что покоище хорошо,
И что земля пріятна;
И преклоняетъ рамена свои для ношенія бремени,
И работаетъ, чтобы платить дань.

¹⁶ Данъ будетъ судить народъ свой,
Подобно другимъ колѣнамъ Израилевымъ.

¹⁷ Данъ будетъ змѣй на пути,
Аспидъ на дорогѣ,
Уязвить ногу коня,
И всадникъ упадетъ назадъ.

¹⁸ Твоего спасенія жду я, Іегова!

¹⁹ Гадъ, толпа нападетъ на него,
Но онъ отразитъ ее.

²⁰Отъ Ассира лучшій хлѣбъ;
И онъ будетъ доставлять яства царскія.

²¹Нефеалимъ терпентинъ вѣтвистый,
Распускающій прекрасныя вѣтви.

²²Юсиафъ отрасль плодоноснаго древа,
Отрасль плодоноснаго древа надъ источникомъ;
Вѣтви его простираются черезъ стѣну.

²³Огорчаютъ его, стрѣляютъ въ него,
Враждуютъ на него стрѣльцы.

²⁴Но твердь останется лукъ его.

Отъ крѣпкаго Бога Иаковлева,—
Оттолѣ пастырь онъ, камень Израиля,

²⁵Отъ Бога отца твоего, *Который* и помогаетъ тебѣ,
И отъ Всемогущаго, *Который* и благословляетъ тебя
Благословеніями небесъ свыше,
Благословеніями бездны, лежащія долу,
Благословеніями сосцевъ и утробы.

²⁶Благословенія отца твоего превышаютъ благословенія горъ
древнихъ

И пріятности холмовъ вѣчныхъ.

Да припдутъ онъ на главу Юсиафа

И на чело избраннаго между братьями своими!

²⁷Веніаминъ хищный волкъ,
Утромъ будетъ вѣсть ловитву,
И вечеромъ будетъ дѣлить добычу.

²⁸Вотъ всѣ двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ, и вотъ что
сказалъ имъ отецъ ихъ; и благословилъ ихъ, и далъ имъ
каждому свое благословеніе. ²⁹Потомъ далъ имъ приказаніе,
и сказалъ имъ: я отхожу къ народу своему; похороните

меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина; ²¹въ пещерѣ, которая на полѣ Махпела, что противъ Мамре, въ землѣ Ханаанской, которое поле Авраамъ купилъ у Ефрона Хеттеянина въ собственность для погребенія. ²¹Тамъ похоронили Авраама и жену его Сарру; тамъ похоронили Исаака и жену его Ревеку; тамъ похоронилъ я Лію. ²²Это поле съ пещерою, которая на немъ, куплено у сыновъ Хеттесвыхъ. ²³Окончивъ сіе завѣщаніе сынамъ своимъ, Іаковъ положилъ ноги свои на одръ, и испустилъ духъ, и присоединился къ народу своему.

Л. ¹Іосифъ палъ на лице отца своего, и плакалъ надъ нимъ, и цѣловалъ его. ²И повелѣлъ Іосифъ рабамъ своимъ врачамъ, бальзамировать отца его; и врачи набальзамировали Израиля. ³И исполнилось ему сорокъ дней; ибо столько дней употребляется на бальзамированіе. Египтяне оплакивали его семьдесятъ дней. ⁴Когда же прошли дни плача по немъ: тогда Іосифъ обратился къ придворнымъ Фараона, и сказалъ: если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ вашихъ, то доведите до слуха Фараонова сіи слова: ⁵отецъ мой обязалъ меня клятвою, сказавъ: вотъ, я умираю; похорони меня во гробѣ моемъ, который я выкопалъ себѣ въ землѣ Ханаанской. Итакъ пойду я, похороню отца моего, и возвращусь. ⁶Фараонъ отвѣчалъ: пооди, похорони отца твоего, какъ онъ заклиналъ тебя. ⁷И пошелъ Іосифъ хоронить отца своего. Съ нимъ пошли всѣ рабы Фараона, знатнѣйшіе въ домъ его, и всѣ знатнѣйшіе въ землѣ Египетской, ⁸и весь домъ Іосифовъ, и братья его, и домъ отца его. Только дѣтей своихъ, и мелкій и крупный скотъ свой оставили въ землѣ Гесемъ. ⁹Съ нимъ отправились также колесницы и всадники, такъ, что составилъ сонмъ весьма великій. ¹⁰ *Дошедши* до гумна Атадова за Іорданомъ, они сдѣлали тутъ великій и весьма силь-

ный плачь; и оплакивалъ *Іосифъ* отца своего семь дней. ¹¹Хананеи, жители земли той, видя плачь на гумнѣ Атадовомъ, говорили: какой великій плачь у Египтянъ! отъ сего дано имя *мѣсту* тому за Іорданомъ: Плачь Египтянъ. ¹²И исполнили сыновья *Іакова* надъ нимъ то, что онъ приказывалъ имъ. ¹³Сыновья его отнесли его въ землю Ханаанскую, и похоронили его въ пещерѣ на полѣ Махпела, которую Авраамъ вмѣстѣ съ полемъ купилъ въ собственность для погребанія у Ефрона Хеттеянина, противъ Маамре. ¹⁴Іосифъ, похоронивъ отца своего, возвратился въ Египеть самъ, и братья его, и всѣ ходившіе съ ними хоронить отца его.

¹⁵Братья Іосифовы, видя, что отецъ ихъ умеръ, сказали: что, если Іосифъ возненавидитъ насъ, и захочетъ отомстить намъ за все зло, которое мы ему сдѣлали? ¹⁶Итакъ они послали сказать Іосифу: отецъ твой предъ смертію своею заѣщалъ, говоря: ¹⁷такъ скажите Іосифу: прости братьямъ твоимъ вину и грѣхъ ихъ; ибо они сдѣлали тебѣ зло. Итакъ прости же рабамъ Бога отца твоего вину *ихъ*. Іосифъ плакалъ, когда ему говорили сіе. ¹⁸Пришли и сами братья его, и пали предъ лицемъ его, и сказали: вотъ, мы рабы тебѣ. ¹⁹Іосифъ отвѣчалъ: не бойтесь; ибо я боюсь Бога. ²⁰Вы умышляли противъ меня зло; но Богъ обратилъ въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть, и сохранить жизнь великому числу людей. ²¹Итакъ, не бойтесь. Я буду питать васъ и дѣтей вашихъ. И успокоилъ ихъ, и говорилъ по сердцу ихъ.

²²И жилъ Іосифъ въ Египтѣ самъ и домъ отца его; и жилъ сто десять лѣтъ. ²³И видѣлъ Іосифъ дѣтей у Ефрема до третьяго рода, также и сыновья Махира, сына Манассіина, родились на колѣнахъ у Іосифа. ²⁴И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: я умираю, но Богъ вѣрно посѣтитъ васъ и выведетъ васъ въ землю, которую Онъ съ клятвою обѣщалъ

Аврааму, Исааку и Иакову. ²⁵И заклиналъ Иосифъ сыновъ Израилевыхъ, говоря: вѣрно, Богъ посѣтитъ васъ; тогда вынесите отсюда кости мои. ²⁶И умеръ Иосифъ ста десяти лѣтъ. И набальзамировали его, и положили въ ковчегъ въ Египтъ.

О ВѢРѢ И НЕВѢРІИ.

Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей (Іоан. 7, 37).

Откуда вѣра въ человѣкѣ? какъ она зараждается въ немъ? есть ли она необходимая потребность его природы, или это не болѣе, какъ временное, посторонними причинами порожденное, состояніе души человѣческой? отвѣчаетъ ли вѣра внутреннѣйшимъ вѣчнымъ требованіямъ здраво развитой природы человѣка, или же это явленіе переходное, имѣющее мѣсто не въ нормально развитой душѣ? Поищемъ отвѣта на эти вопросы.

Спаситель сказалъ однажды народу іудейскому: *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей* (Іоан. глава 7, 37). Не безъ намѣренія Спаситель употребилъ выраженіе: *кто жаждетъ*; нельзя думать, что къ употребленію его Онъ былъ приведенъ только случайно желаніемъ причноровить свое слово къ совершавшемуся въ ту минуту, когда Онъ говорилъ это, іудейскому обычаю, черпать воду изъ источника Силоамскаго и кропить ею жертвенникъ храма: такое объясненіе было бы крайне узко. Спаситель и въ другихъ случаяхъ употреблялъ

подобнозначущія выраженія и въ нихъ заключается болѣе глубокой смыслъ, нежели простое уподобленіе. Этими выраженіемъ Онъ хотѣлъ показать, что слушаніе Слова Божія, или что то же, вѣра, есть столь же необходимая, естественная потребность природы человѣка, какъ и физическая жажда. Дѣйствительно, здраво развитая природа человѣка жаждетъ вѣры, вѣра есть необходимое требованіе человѣческой природы. Сомнѣваться въ этомъ значило бы не знать человѣка, его природы, его прошедшей и настоящей жизни. Жажда вѣры въ человѣчествѣ слишкомъ сильна и всеобща, чтобы не замѣтить ея; она часто бывала и бываетъ такъ сильна, что подчиняетъ себѣ всего человѣка и всѣ его силы и всѣ другія потребности его природы. Сотни и тысячи людей, забывая о самыхъ необходимыхъ нуждахъ тѣлесной природы, убѣгали изъ міра въ пустыни, чтобы тамъ безпрепятственно удовлетворять этой духовной жадѣ. Но нѣтъ надобности приводить такіе примѣры для доказательства нашей мысли, ибо нѣтъ сомнѣнія, что если бы вѣра не была естественною потребностію природы человѣческой, то ея не было бы въ человѣчествѣ; еслибы вѣра не отвѣчала сокровеннѣйшимъ и вѣчнымъ требованіямъ нашей души, если бы она была въ ней случайнымъ и вѣншимъ явленіемъ, тогда бы она или вовсе исчезла между людьми, или же не имѣла бы и сотой доли того значенія, какое она всегда имѣла и будетъ имѣть въ жизни человѣчества.

Если вы спросите художника: художественная дѣятельность есть ли одна изъ потребностей самой природы человѣка, или же это—изобрѣтеніе, выдумка только нѣкоторыхъ людей, особенно счастливо организованныхъ? едва ли подобный вопросъ не покажется ему обиднымъ; онъ станетъ доказывать, что сама природа приводитъ человѣка къ такой дѣятельности,—что занятія живописью, музыкою, архитектурою и

вообще искусствами, отвѣчаютъ естественнымъ наклонностямъ здраво развитой души. Тоже самое отвѣтитъ вамъ и философъ: онъ скажетъ, что философствованіе есть потребность души нашей. Но въ какой пропорціи относятся между собою стремящіеся къ искусствамъ, или философствованію, и тѣ, которые жаждутъ вѣры? какъ единица къ миллиону.

Вникнемъ глубже въ слова Спасителя: *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей*; въ нихъ заключается глубочайшій смыслъ. Онѣ показываютъ намъ и причину, почему вѣра есть потребность природы человѣческой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняютъ способъ, какимъ образомъ она заражается въ душѣ человѣка. Что такое жажда физическая въ человѣкѣ и отъ чего она происходитъ? Физиологія объясняетъ намъ, что тѣло человѣка составлено изъ твердыхъ и жидкихъ частицъ, что послѣднія безпрестанно выдѣляются изъ него разными путями и требуютъ соответственнаго вознагражденія; — это-то требованіе и обнаруживается жаждою. Слѣдовательно ощущеніемъ жажды природа указываетъ на извѣстный недостатокъ въ тѣлѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ восполненія этого недостатка. Совершенно такое же значеніе имѣетъ въ душѣ человѣка и та жажда, о которой говорится въ словахъ Спасителя; *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей*. Эта религиозная жажда указываетъ на недостатокъ чего-то въ человѣкѣ — вѣра должна восполнить этотъ недостатокъ. Какой же этотъ недостатокъ и какую жажду утоляетъ вѣра? Душа чувствуетъ себя ограниченной, слабою и немощною; между тѣмъ она имѣетъ представленіе и предчувствіе высшаго, совершеннѣйшаго и безконечнаго и стремится къ нему инстинктивно. Внутреннѣйшее чувство человѣка безпрестанно возмущается то дурными склонностями, которыя оно замѣчаетъ въ себѣ, то несправедливостями и безобразіемъ, которыя безпрестанно встрѣчаются ему въ жизни, при столкнове-

ни съ другими людьми. Человѣкъ страдаетъ, стремится къ лучшему, ищетъ выхода изъ атого не естественнаго, по внутреннему убѣжденію его души, состоянія. Вѣра даетъ ему на все это отвѣтъ; она восполняетъ его недостатки, она утоляетъ жажду его къ счастью, она восстанавливаетъ цѣлость души, и какъ бы примиряетъ ее саму съ собою.

Но если вѣра въ Бога и въ лучшій, невидимый міръ и въ будущую жизнь, есть потребность природы человѣческой, то отъ чего мы видимъ людей невѣрующихъ? Люди, отвергающіе эти основныя истины вѣры, не указываютъ ли своимъ примѣромъ, что вѣра не есть неизбѣжная потребность нашей природы? Да и самъ Спаситель говоря: *кто жаждетъ*, не указываетъ ли какъ бы на то, что не всѣ жаждутъ истинъ вѣры? На это найдемъ отвѣтъ все таки въ тѣхъ же словахъ Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, о жадѣ физической, конечно, никто не станетъ утверждать, чтобъ она не была естественною потребностію нашей природы; но между тѣмъ бывають случаи, когда она и въ живомъ человѣкѣ или прекращается, или же становится не нормальною, не естественною: это болѣзни. У больного человѣка жажда уже не то, что у здороваго; больной иногда вовсе не хочетъ пить, а иногда чувствуетъ жажду неестественную, безпрестанно требуетъ пить, часто мѣняетъ напитки, но не находитъ въ нихъ ни вкуса, ни утоленія. Тоже самое бываетъ въ человѣкѣ и въ духовномъ отношеніи. Хотя религіозная жажда происходитъ изъ глубокихъ тайниковъ природы человѣческой, но ее чувствуютъ только здраво развитые люди; ненормально развитый человѣкъ часто ее не чувствуетъ, или же подобно человѣку больному физически, теряетъ естественный вкусъ, и, вмѣсто здоровыхъ истинъ религіи, предается суевѣріямъ. Онъ во всеи ищетъ утолить свою жажду, переходитъ отъ одной системы мыслей къ другой, отъ однихъ мнѣній къ другимъ, и тѣмъ

ясно доказываетъ, что только вѣра утоляетъ духовную жажду человѣка, а невѣріе какъ бы еще болѣе раздражаетъ ее.

Достоинно, въ особенности, вниманія то явленіе, которое оправдано не разъ исторіею, что, какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя общества, въ которыхъ ослабѣвали, или вовсе исчезли религіозныя вѣрованія, часто вдавались въ самыя разнообразныя и даже унизительныя суевѣрія: оно еще разъ доказываетъ, что потребность вѣры вѣчна, неизбѣжна въ человѣкѣ. Но опыты и наблюденія заставляютъ насъ сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ: сколько вѣра есть необходимая потребность природы нашей, столько же невѣріе всегда бывало и бываетъ искусственнымъ, насильственно навязаннымъ душѣ человѣка, состояніемъ; иначе: человѣкъ вѣруетъ естественно и, какъ бы инстинктивно, а не вѣруетъ искусственно и насильственно. Вѣру человѣкъ усваиваетъ охотно, само собою и, какъ бы, изъ себя, а невѣріе прививается къ нему всегда искусственно, извнѣ; ибо систему невѣрія люди сочиняютъ себѣ, и то немногіе люди, тогда какъ первоначальныя истины религіи человѣчество усваиваетъ себѣ столь естественно и необходимо, что даже, по мнѣнію многихъ философовъ, онѣ находятся въ человѣкѣ готовыми, прирожденными ему. Далѣе, вѣра удовлетворяетъ извѣстнымъ сильнѣйшимъ требованіямъ природы человѣческой, а невѣріе отвергаетъ эти самыя требованія, а слѣдовательно отвергаетъ какъ бы самую природу, или, по крайней мѣрѣ, часть ея; ибо лучшая и благороднѣйшая сторона человѣческой природы находитъ свою пищу и удовлетвореніе въ вѣрѣ; и эту-то лучшую сторону человѣка невѣріе хочетъ подавить и устранить; наконецъ вѣра восполняетъ нравственные недостатки человѣка, успокаиваетъ и снѣгаетъ томленія и скорби души его, а невѣріе еще болѣе увеличиваетъ и раздражаетъ ихъ.

Выше мы старались дать отчетъ, какіе именно недостатки восполняетъ вѣра, или вслѣдствіе какихъ именно недостатковъ и несовершенствъ зарождается религіозная жажда въ чловѣкѣ, но такой отчетъ можетъ дать себѣ только умъ, привыкшій обо всемъ размышлять и анализировать свои ощущенія; большая же часть простыхъ, неученыхъ вѣрующихъ столь же мало можетъ отдать себѣ отчетъ въ своей религіозной жаждѣ, сколько чловѣкъ, не изучавшій физиологій, можетъ научнымъ образомъ объяснить происхожденіе жажды физической. Простой, неученый чловѣкъ вѣруетъ столь же естественно и безотчетно, сколько его тѣло чувствуетъ жажду. Еще разъ: это удивительное выраженіе Спасаителя: *кто жаждетъ*, не есть какое-либо уподобленіе; это — фактъ, это сама природа. Исторія вѣры и невѣрія неопровержимо доказываетъ это: миллионы простыхъ, неученыхъ людей увлекались сильными религіозными чувствами, показывали сильнѣйшую жажду вѣры, тогда какъ невѣріе имѣло всегда немногихъ адептовъ, преднамѣренно составившихъ и усвоившихъ себѣ искусственную систему мыслей.

Но, можетъ быть, самая эта попытка — доказать, что вѣра есть естественная и вѣчная потребность природы чловѣческой, покажется кому-либо излишнею, поелику это самою очевидно и не требуетъ доказательствъ. Мы сами увѣрены въ этомъ: мы только хотѣли, съ одной стороны, указать на степень этой естественности, именно, что она столько же естественна и неизбѣжна, какъ жажда физическая; а съ другой, обратить вниманіе читателя на тѣ важныя послѣдствія, какія защитникъ вѣры можетъ вывести изъ того, что вѣра есть жажда души чловѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, изъ этой истины выходитъ гораздо болѣе важныя послѣдствія, чѣмъ сколько можно судить по первому взгляду. Представьте себѣ, что кто-нибудь скажетъ вамъ: «въ чловѣкѣ

точно есть неизбежная потребность религиозныхъ истинъ и утѣшеній и она точно происходитъ отъ его слабости, ограниченности и стремленія къ истинѣ и счастью, но тѣмъ не менѣе истины, предлагаемыя вѣрою суть мечты, заблужденія человеческого ума и сердца»,—не такъ же ли будетъ странно слышать такое утверженіе, какъ еслибы кто сталъ доказывать, что хотя человекъ и чувствуетъ жажду физическую, но въ сущности эта жажда есть мечта, и въ природѣ вовсе нѣтъ предмета, удовлетворяющаго этой жадѣ. Мы надѣемся показать, что послѣднее утверженіе ничуть не страннѣе перваго.

Новѣйшая и, такъ-сказать, послѣдняя система невѣрія тѣмъ отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ, что она отрицаетъ всякую двойственность въ природѣ и человекѣ. Всю природу, всю вселенную она считаетъ произведеніемъ единичной силы, отъ вѣчности существовавшей, но вовсе отъ нея неотдѣльной, или независимой, а въ ней самой, въ ея силахъ и свойствахъ имѣющей свое бытіе. То, что мы называемъ душой, или духовнымъ міромъ, она не считаетъ чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ тѣла; душа есть одна изъ силъ, или свойствъ организованной матеріи. Этимъ-то отсутствіемъ такъ-называемаго дуализма система эта нравится и тѣмъ, которые въ сущности не могутъ согласиться съ ея ученіемъ. Допустимъ же на минуту эту систему; согласимся, что она совершенно вѣрна и истинна. Принимая ее, на какомъ основаніи можно будетъ утверждать и какимъ образомъ объяснять, что въ природѣ человека существуетъ двѣ, равно сильныя и столь же естественныя потребности, или такъ-сказать двѣ жажды, изъ которыхъ одна есть мечта, не имѣющая реального значенія, или предмета, удовлетворяющаго ей, а другая имѣетъ такой предметъ? Не забудьте, что обѣ эти потребности выходятъ изъ одного и

того же источника, изъ единичной и не двойственной природы, т. е. жажду духовную чувствуетъ совершенно тоже существо, которое чувствуетъ и жажду физическую. Почему же послѣдняя указываетъ на дѣйствительный предметъ, а первая не имѣетъ соответствующаго ей предмета? Какъ объяснить эту непостижимую странность?

Скажутъ: человекъ можетъ ошибаться. По ограниченности ума и воли онъ можетъ прийти и къ ложнымъ мыслямъ и мечтательнымъ желаніямъ. Чувствуя свои ошибки, заблужденія, несчастія, впрочемъ неизбѣжныя, по самой ограниченности его природы, онъ невольно начинаетъ желать лучшаго, высшаго состоянія, воображать себѣ о другомъ высшемъ мірѣ, гдѣ не будетъ никакихъ подобныхъ недостатковъ.

Но дѣло въ томъ, что отчетливыя мысли и желанія человека суть плоды сознательной дѣятельности его души; а вѣра, какъ мы видѣли, есть потребность, почти инстинктивная, которую чувствуютъ не только люди, умственно развитые, но и простые, не развитыя натуры, послѣднія иногда даже сильнѣе, чѣмъ первые. Предполагая, что жажда вѣры и стремленіе къ утѣшеніямъ религіи суть заблужденія ума и воли, вы доказываете не одно то, что человекъ ошибается въ своихъ мысляхъ и желаніяхъ; вы обвиняете въ заблужденіи самую природу, или ту силу, какая бы она ни была, которая произвела человека. Мало того, вы впадаете въ явное, логическое противорѣчіе: здѣсь все дѣло въ томъ, чтобы объяснить и понять, какимъ образомъ и откуда сила, породившая человека, могла вложить въ него эту жажду вѣры, это стремленіе къ міру невидимому, если въ ней самой, то-есть, въ силѣ; или причинѣ, создавшей человека, нѣтъ ничего духовнаго и сверхчувственнаго? Могла ли эта сила вложить въ человека какія-либо стремленія и потребности

выше и далѣе того, что въ ней самой заключается? Это бы значило, что причина можетъ быть гораздо ниже своего послѣдствія, или произведеніе заключать въ себѣ иногда такіе элементы, коихъ вовсе не было въ производителѣ: подобное умствованіе противорѣчитъ основнымъ законамъ логическаго мышленія.

Выше мы уже сказали, что въ человѣчествѣ не было бы вовсе вѣры, еслибы вѣра не была глубочайшею потребностію человѣка, и еслибы люди не чувствовали той жажды, которую Спаситель приглашалъ утолить слушаніемъ Его слова. Теперь же мы можемъ прямо сказать: еслибы не было міра невидимаго, составляющаго предметъ вѣры, то человѣкъ и не имѣлъ бы стремленія къ этому міру, едвали даже имѣлъ бы мысль и представленіе о немъ, точно также какъ, безъ сомнѣнія, не было бы въ человѣкѣ и жажды физической, а также никакого представленія о жидкости и питія, еслибы въ природѣ не было воды, назначенной для удовлетворенія этой жаждѣ. Признавая жажду вѣры въ челствѣкѣ (а не признавать ее невозможно) и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергая бытіе того предмета, или тѣхъ существъ, которыя удовлетворяютъ этой жаждѣ, вы утверждаете нѣчто столь странное и невѣроятное, что человѣкъ съ простымъ, простымъ умомъ, не можетъ не изумляться этому. Не значитъ ли это обвинять природу человѣка, все человѣчество въ какой-то изумительной фальши, или даже въ какомъ-то уродствѣ? Откуда могла въ челствѣкѣ появиться эта фальшивая жажда, откуда столь сильное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ложное стремленіе къ утѣшеніямъ религіи, откуда вѣра въ челствѣкѣ? Даже и въ томъ случаѣ, если не приписывать духовной жаждѣ такого безусловнаго значенія, какое имѣетъ жажда физическая, а только припомнить какое вообще вѣра имѣетъ значеніе въ исторіи человѣчества, вспомнить, что всег-

да были и будутъ милліоны людей, искренно вѣрующихъ, искренно стремящихся къ міру невидимому и къ утѣшеніямъ религіи, рѣшительно нельзя будетъ объяснить происхожденія вѣры въ человечествѣ, не допустивъ бытія невидимаго міра, соотвѣтствующаго этой вѣрѣ. Въ противномъ случаѣ, если то-есть вы будете утверждать, что происхожденіе вѣры въ человѣкѣ случайное, что вѣра не имѣетъ реальнаго значенія, или соотвѣтствующаго предмета, это будетъ значить обвинять все человечество въ какомъ-то уродствѣ, или умопомѣшательствѣ. Вѣра всегда имѣла въ исторіи человечества преобладающее значеніе; народы всегда ставили свою религію во главѣ своей жизни и дѣятельности, и все это—по заблужденію?! Какое же можетъ быть высшее оскорбленіе для человечества, чѣмъ—думать такъ?

Естественныиспытатели, изучая жизнь животныхъ, находятъ неизбѣжное, и, такъ сказать, математическое соотношеніе, съ одной стороны между органами каждаго животнаго и тѣми потребностями и нуждами, которыя оно имѣетъ, а съ другой стороны между органами же животнаго и тою средою или тѣми предметами, которые необходимы для поддержанія его жизни. Если у животнаго есть какой-либо органъ, то отсюда необходимое заключеніе, что въ немъ есть извѣстная, соотвѣтственная органу потребность, а вѣ въ его или въ той средѣ, въ которой животное живетъ, непременно существуетъ какой-либо предметъ, къ коему обращенъ этотъ органъ и который онъ употребляетъ въ свою пользу этимъ самымъ органомъ. На оборотъ, если вы докажете, что въ животномъ есть явная нѣкоторая нужда или потребность, а также есть органъ, назначенный къ удовлетворенію сей потребности, то отсюда — необходимое заключеніе къ бытію предмета, къ которому обращенъ этотъ органъ, и который удовлетворяетъ этой потребности. Это—аксіома естественной

исторіи. Теперь вопросъ въ томъ: можно ли и имѣемъ ли право исключить одного человѣка изъ этого правила? Наука естественной исторіи разсматриваетъ и человѣка, въ извѣстномъ отношеніи, какъ одну изъ породъ животныхъ; она и къ человѣку прилагаетъ все тѣ правила и аксіомы, какія прилагаются и къ прочимъ породамъ животныхъ. Между тѣмъ въ человѣкѣ есть и явная для всякаго потребность—это жажда вѣры, есть и органъ для служенія этой потребности, а именно — внутренняя сердечная воспріимлемость, совѣсть, и сознаніе религіозныхъ истинъ; итакъ на основаніи самой науки естественной исторіи, мы должны заключить, что непременно существуетъ и тотъ невидимый міръ, который составляетъ предметъ вѣры всѣхъ народовъ; иначе выйдетъ, что природа, которая столь послѣдовательна во всѣхъ своихъ созданіяхъ, дошедши до человѣка, то-есть до высшаго и совершеннѣйшаго своего творенія, допустила самую невѣроятную, самую непостижимую фальшь, ибо она вложила въ него нѣкоторую сильную и высокую потребность, дала ему и органъ, необходимый для этой потребности, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ не существуетъ предмета, который бы соответствовалъ этой потребности и этому органу. Человѣкъ будетъ не высшимъ твореніемъ, а развѣ ошибкою природы, или какимъ-то уродомъ, если не признать истины и дѣйствительности въ его духовной жадѣ.

Но обратимся снова къ раскрытію дальнѣйшаго смысла словъ Спасителя: *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей*. Доселѣ мы говорили вообще о происхожденіи вѣры въ человѣчествѣ, теперь перейдемъ къ частнымъ случаямъ, то-есть постараемся объяснить, какіе частные случаи, какія внутреннія расположенія и состоянія души человѣческой иною приводятъ къ вѣрѣ, а другаго удерживаютъ отъ принятія вѣры,—почему, напримѣръ, изъ слышавшихъ сіа слова Спасителя, одни

довѣрчиво къ Нему приходили и искреннею вѣрою въ Его слова утоляли свою духовную жажду, какъ напимѣръ апостолы и ученики Господа и множество простаго народа; напротивъ другіе, какъ напимѣръ многіе изъ фарисеевъ и книжниковъ, упорно отказывали ему въ вѣрѣ? Вникая съ этой стороны въ слова Спасителя, нельзя не видѣть, что вѣра въ каждомъ отдѣльномъ лицѣ есть плодъ искренняго отношенія чловѣка къ самому себѣ, а невѣріе, напротивъ, происходитъ отъ неискренняго отношенія чловѣка къ своей природѣ. Иначе: вѣруеть тотъ, кто въ простотѣ сердца слѣдуетъ влеченіямъ души своей, а не вѣруеть, напротивъ, тотъ, кто подавилъ намѣренно, или же не намѣренно, естественныя стремленія своей природы, или какую-либо теоретическую системою мыслей, или же дурными склонностями и страстями. Ибо невѣріе выходитъ иногда изъ ума, иногда изъ сердца.

Эту мысль Спаситель выразилъ яснѣе въ слѣдующихъ словахъ: *Въ тотъ часъ возрадовался Иисусъ духомъ и сказалъ: славлю Тебя, Отче Господи неба и земли, что Ты утаилъ это отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ. Ей Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе.* (Лук. 11, 28). Отличительная черта младенческой души есть искренность и простота. Младенецъ не станетъ скрывать своихъ внутреннихъ ощущеній, или подавлять ихъ; онъ быстро слѣдуетъ имъ; тогда какъ тѣ, которыхъ Спаситель называетъ мудрыми и разумными міра сего, часто извращаютъ и насилуютъ внутреннія свои стремленія и потребности, или ложно ихъ объясняютъ. Между слушателями Спасителя мы видимъ примѣры обоихъ направленій: Спасителя слушали и въ слова Его вѣровали люди простые, не испорченные сердцемъ и душою. Апостолы были простые рыбаки, искренно относившіеся къ своимъ собственнымъ побужденіямъ. Напротивъ того, изъ не-

вѣровавшихъ во Христа, фарисеи и старѣйшины были испорчены нравственно; невѣріе ихъ выходило изъ сердца, наполненнаго корыстолюбіемъ, честолюбіемъ, завистію и гордостію. Невѣріе же саддукеевъ происходило отъ ложной системы мыслей, которую они были заражены.

Изъ того, что вѣра есть плодъ искренняго отношенія человѣка къ самому себѣ, объясняется и то, почему въ Священномъ Писаніи часто говорится, что искренняя вѣра есть Божій даръ человѣку. Спаситель не разъ выражалъ эту мысль: *Все что даетъ мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ и приходитъ ко Мнѣ не изъюмою союъ* (Іоан. 6, 37), или же въ другомъ мѣстѣ: *Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня* (Іоан. 6, 44). Очевидно, что ежели вѣра происходитъ изъ той глубокой внутренней жажды, которую чувствуетъ человѣкъ, если вѣра есть необходимая и неизбѣжная потребность самой природы, то она и будетъ не иное что, какъ Божій даръ, ибо природа человѣческая, со всѣми ея способностями и потребностями есть Божіе твореніе. Итакъ, когда человѣкъ вѣруетъ, то онъ лишь принимаетъ даръ Божій, и если не вѣруетъ, значить, отвергаетъ его; кто увѣровалъ, тотъ только слѣдовалъ внушеніямъ лучшей стороны своей природы, слѣдовательно внушеніямъ самого Бога; а кто не вѣруетъ, тотъ, значить, отвергъ сіи внушенія.

Отсюда же объясняется великая обязанность проповѣдниковъ Слова Божія. Они обязаны эту духовную жажду, которую люди часто подавляютъ, или совсѣмъ уничтожаютъ, то пороками и страстями, то ложными мыслями, -- возбуждать и изошрять. Этого могутъ они достигать только тѣмъ, когда будутъ раскрывать сознаніе человѣка, разяснять предъ нимъ его природу, его потребности и стремленія.

Гавриилъ, епископъ Имеретин.

СЛОВО

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ (*)

Начало премудрости страхъ Господень.

Вопросъ объ общественномъ воспитаніи и образованіи есть одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ нашего времени. На него обращено въ настоящую минуту усиленное вниманіе какъ правительства, такъ и общества — и то и другое одинаково желаетъ возможно лучшаго и удовлетворительнѣйшаго рѣшенія этого вопроса.

Главный недостатокъ настоящаго общественнаго образованія, по общему признанію, тотъ, что оно не вполне соответствуетъ новымъ потребностямъ общества, и съ другой стороны не приноситъ плодовъ въ той мѣрѣ, какъ бы это было нужно и желательно, въ видахъ самого просвѣщенія и общепользующей дѣятельности. Вслѣдствіе сего, по отношенію къ образованію возникаетъ двоякая потребность — вопервыхъ

(*) Сказано послѣ литургіи 2 сентября 1863 г. въ собраніи московской IV гимназіи.

привести его въ большее соответствіе съ нуждами общества и восторхъ — сдѣлать его болѣе полезнымъ и благотворнымъ для него.

Безъ сомнѣнія, здѣсь не мѣсто указывать на то, какія могутъ или должны быть приняты мѣры въ этомъ отношеніи. Это дѣло подлежитъ суду общественному, и опредѣленію власти, на то отъ Бога поставленной. Наша же священная обязанность, къ исполненію которой мы призваны святою нашею Церковію, ограничивается тѣмъ, чтобы, въ минуты, когда совершаются общественныя преобразованія и принимаются важныя общественныя мѣры, обращать вниманіе общественныхъ дѣятелей и самого общества на тѣ нравственныя начала, которыя не должны быть при этомъ пренебрежены, если желаютъ достигнуть прочныхъ и благотворныхъ для общества успѣховъ.

Какія же это начала? Всѣ благомыслящіе люди согласны въ томъ, что безъ участія религіи, и притомъ живаго и дѣятельнаго, невозможно правильное и благонадежное воспитаніе. Усиленіе религіознаго вліянія въ дѣлѣ воспитанія — это теперь почти общее желаніе, общій голосъ. Въ этомъ случаѣ голосъ общества совершенно совпадаетъ съ ученіемъ Церкви, которая во всѣ времена и при всѣхъ превратностяхъ человѣческихъ мнѣній постоянно и неизмѣнно предлагала и воспитателямъ, и воспитываемымъ одно и то же, въ высшей степени жизненное, руководительное и охранительное начало воспитанія. «Начало премудрости страхъ Господень», такъ на основаніи непогрѣшительнаго Слова Божія, учила и учитъ св. Церковь, внушая этимъ самымъ, что для правильнаго воспитанія, способнаго вести человѣка къ истинной мудрости, недостаточно одного холоднаго воспринятія истинъ вѣры умомъ, но нужно живое, сердечное въ нихъ убѣжденіе, которое только и можетъ породить въ насъ глу-

бокое благоговѣніе къ Богу и спасительный страхъ Божій. Что въ такомъ именно видѣ религіозное развитіе необходимо для добраго и успѣшнаго воспитанія — это не подлежитъ сомнѣнію.

— Воспитателю прежде всего нужны средства для того, чтобы съ успѣхомъ вести своихъ питомцевъ въ томъ духѣ и направленіи, какъ онъ предположилъ; и всякій по опыту знаетъ, какъ трудно найти такія средства, за вѣрность которыхъ можно бы поручиться. Внушенія, поощренія, различнаго рода понужденія и вообще всѣ чисто внѣшнія мѣры, которыми дѣйствуетъ воспитатель на воспитываемыхъ, очень часто не достигаютъ своей цѣли, и вслѣдствіе того, какъ не рѣдко бываетъ то, въ высшей степени прискорбное для самихъ воспитателей явленіе, что они принуждены бываютъ отказаться отъ воспитанника именно потому, что не находятъ средствъ къ его исправленію. Понятно, что всѣ подобныя явленія могутъ быть устранены не иначе, какъ усиленіемъ религіознаго вліянія на воспитанниковъ; только воспитывая въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ, можно съ совершеннымъ успѣхомъ вести ихъ къ предположеннымъ цѣлямъ, заставить серьезно смотрѣть на свои обязанности, расположить къ занятіямъ и къ порядку и, наконецъ, достигнуть того, что всѣ внѣшнія воспитательныя мѣры будутъ совершенно излишни.

Ближайшею цѣлію всякаго воспитанія поставляется умственное и нравственное развитіе. Въ томъ и другомъ отношеніи воспитатель, конечно, обязанъ положить прочныя начала, способныя вести его питомцевъ къ дальнѣйшему усовершенію; ибо что будетъ за заслуга съ его стороны, если онъ, напримѣръ, въ умственномъ образованіи ограничится сообщеніемъ только отрывочныхъ и безсвязныхъ свѣдѣній, шаткихъ выводовъ и предположеній, а не постарается внушить любовь къ истинѣ и стремленіе къ основательному

знанію? Съ другой стороны, будетъ ли успѣхъ въ отноше-
ніи нравственномъ, если воспитатель будетъ заботиться только
о внѣшней благоприличіи своихъ питомцевъ, о внѣшнемъ
благородствѣ ихъ поступковъ и поведенія, а не возьметъ на
себя труда образовать ихъ нравственный характеръ, развить
въ нихъ чувство справедливости, прямой и благородный об-
разъ мыслей и дать имъ истинное понятіе о томъ, что честно
и бесчестно? Но какъ же это сдѣлать, какими средствами
развить всѣ эти прекрасныя чувства и расположенія, чѣмъ
питать и поддерживать ихъ, чтобъ они не ослабѣвали? Един-
ственное вѣрное и надежное къ этому средство предста-
вляетъ также религія и воспитаніе въ духѣ религіозномъ.
Тотъ, кто имѣетъ живую и глубокую вѣру во всемогущаго
и премудраго Творца и Промыслителя, не можетъ быть,
чтобы не пожелалъ узнать окружающій міръ, какъ дѣло рукъ
Его, и человѣка, какъ предметъ Его особыхъ попеченій. Кто
съ любовію представляетъ себѣ Бога, какъ всесовершеннѣй-
шее, святѣйшее Существо, безконечно праведное и любя-
щее правду, тотъ въ самой этой любви естественно будетъ
находить сильнѣйшее побужденіе къ тому, чтобы жить свя-
то, честно и справедливо. Не менѣе важно значеніе религіи
и въ томъ отношеніи, что, ведя къ истинѣ и добру, она въ
тоже время съ особенною силой ограждаетъ насъ отъ все-
возможныхъ уклоненій отъ истины и добра, отъ заблужде-
ній и пороковъ. Въ этомъ-то именно смыслъ и говоритъ св.
Писаніе: благочестіе есть премудрость, а еже удалитися отъ
зла вѣдѣніе (Іова 28, 28); и въ другомъ мѣстѣ: страхъ Гос-
подень отрѣзаетъ грѣхи (Сирах. 1, 21).

Такимъ образомъ, при дѣятельномъ участіи религіознаго
начала, воспитаніе легче и вѣрнѣе достигаетъ ближайшей
своей цѣли, т. е. умственного и нравственного развитія вос-
питываемыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше и успѣшнѣе выпол-

няеть и свое главѣйшее предназначеніе—именно то, чтобы приготовить ихъ къ жизни и общественной дѣятельности. Утверждая въ нихъ религіозно нравственные начала, оно тѣмъ самымъ всего вѣрнѣе ограждаетъ ихъ отъ соблазновъ и увлеченій, неразлучныхъ съ молодостію, даетъ имъ нравственную стойкость, чтобы противиться искушеніямъ, и необходимое мужество, чтобы съ благодушіемъ переносить превратности жизни и такимъ образомъ дѣлаетъ изъ нихъ наиболѣе надежныхъ и полезныхъ для общества членовъ.

Такъ велико значеніе началъ религіозныхъ въ дѣлѣ воспитанія. Какъ же ввести эти начала въ сознаніе и жизнь воспитываемыхъ, и притомъ на столько, чтобы они дѣйствительно сдѣлались руководителями и охранителями всего ихъ умственного и нравственного развитія и приготовили бы ихъ къ общественной дѣятельности? Безъ сомнѣнія, возлагать эту обязанность исключительно на школы, куда поступаютъ уже болѣе или менѣе взрослые дѣти, было бы несправедливо, да и невозможно. Воспитаніе человѣка начинается ранѣе школь—въ домѣ родителей, слѣдовательно тамъ же должно быть полагаемо начало развитію въ духѣ вѣры и истиннаго благочестія. Что такой ранній возрастъ есть самый удобный къ насажденію въ человѣкѣ истиннъ вѣры и что насажденное въ этомъ возрастѣ прочнѣе укореняется и лучше сохраняется, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. «По самой гибкости ума своего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—дѣти болѣе способны, нежели взрослые сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты на немъ отпечатлѣваемыя, такъ и они принимаютъ впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ и вкореняются на всю жизнь наклонности порочныя или добродѣтельныя. Если дѣти заранѣе привыкнуть къ добрымъ чувствованіямъ, то можно надѣяться, что они и послѣ не уклонятся на сторону зла, и

въ дѣтствѣ достигнуть той ранней зрѣлости, которая въ послѣдствіи будетъ для нихъ самымъ лучшимъ руководителемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. «Юнаго отрока, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразить — доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и останется на ней. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ нравамъ богоугоднымъ или богоненавистнымъ, къ ангельскимъ или бѣсовскимъ, приучать его, съ такими оно и будетъ жить. Бѣлое полотно не измѣняетъ того цвѣта краски, въ которую было омочено сначала; сосудъ не теряетъ своего запаха — дурнаго или хорошаго, которымъ онъ прежде напитался: таково и воспитаніе дѣтей. Посему съ дѣтства нужно приучать ихъ къ добру.» Все сказанное здѣсь о воспитаніи нравственномъ вообще можетъ быть въ частности приложено и къ воспитанію собственно религіозному. Такимъ образомъ первоначальное развитіе въ дѣтяхъ духа вѣры и благочестія по всей справедливости должно принадлежать родителямъ,—это ихъ высокое призваніе, священнѣйшій долгъ предъ Богомъ и людьми. И какъ прискорбно, когда тѣ, на которыхъ лежитъ этотъ святыи долгъ, не радятъ объ исполненіи его, не хотятъ понять всей важности этого дѣла, сами легкомысленно относятся къ святыни вѣры и такое же легкомысліе передаютъ и своимъ дѣтямъ. Чрезъ такой образъ дѣйствованія не только упускается самое благопріятное время для того, чтобы сѣять въ нихъ добро и притомъ съ несравненно большею надеждой на успѣхъ, но, что всего хуже, вмѣсто добраго сѣмени насаждаются плевелы, которые въ послѣдствіи иногда почти невозможно исторгнуть.

Съ тѣми вмѣстѣ, какъ дѣти выходятъ изъ—подъ непосредственнаго надзора и вліянія родителей и поступаютъ въ

школы, обязанность воспитанія ихъ въ духѣ вѣры и благо-честія, очевидно, переходитъ на воспитателей и наставниковъ — и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ дальше становятся дѣти отъ родителей. Обязанность эта также важна и такой же подвергаетъ ответственности предъ Богомъ и обществомъ, какъ и обязанность самихъ родителей; потому что воспитатели занимаютъ въ этомъ случаѣ ихъ мѣсто;— и устранять себя отъ исполненія этой священной обязанности никто изъ воспитателей и вообще лицъ служащихъ дѣлу воспитанія— не въ правѣ; напротивъ всѣ и каждый, болѣе или менѣе, въ предѣлахъ своего вліянія или своей власти, обязаны всеми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовать тому, чтобы воспитываемые болѣе и болѣе утверждались въ вѣрѣ, глубже и глубже проникались чувствами спасительнаго для нихъ страха Божія.

Существуетъ мнѣніе, что обязанность религіознаго воспитанія въ школѣ исключительно лежитъ на тѣхъ, кому ввѣрено преподаваніе вѣры и закона Божія, другіе же воспитатели и наставники, такъ какъ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ сему дѣлу, то и ни къ чему въ этомъ случаѣ не обязаны. Мнѣніе это, какъ очевидно, совершенно ошибочно: можно ли въ дѣлѣ, успѣхъ котораго зависитъ отъ совокупнаго и единодушнаго усилія многихъ, всю отвѣтственность за него возлагать на одного? Еслибы задача религіознаго воспитанія ограничивалась только тѣмъ, чтобы сообщить воспитываемымъ большее или меньше количество религіозныхъ свѣдѣній: тогда преподавателю закона Божія легко было бы выполнить эту задачу безъ содѣйствія прочихъ воспитателей. Но какъ скоро мы желаемъ, чтобы религія стала для воспитываемыхъ не только предметомъ знанія, но вмѣстѣ и сердечнаго убѣжденія, чтобы она послужила основою всего ихъ умственнаго и нравственнаго разви-

тія,—сохранила и оградила ихъ отъ заблужденій и преткновеній, то безъ сомнѣнія къ достиженію подобной цѣли должны стремиться не иначе, какъ совокупными силами и только при единодушій можемъ рассчитывать на какой бы то ни было успѣхъ.— Но, скажутъ, какъ можетъ содѣйствовать религиозной цѣли воспитанія тотъ, кто ни по роду своихъ занятій съ воспитанниками, ни по своимъ отношеніямъ къ нимъ не обязанъ занимать ихъ вниманіе предметами вѣры? Говоря о вѣрѣ тамъ, гдѣ онъ долженъ говорить о другихъ предметахъ, не отвлечется ли онъ отъ своего прямого дѣла, не пренебрежетъ ли имъ? — Совершенно справедливо, что не всякій воспитатель прямо призванъ на то, чтобы говорить о вѣрѣ, но за то всякій можетъ и долженъ говорить въ духѣ вѣры: смотрѣть на порученное ему дѣло глазами христіанина, учить не по стихіямъ мірскаго мудрованія, а въ духѣ благочестивой преданности Христу и Его святой Церкви; главное же, дѣйствовать съ воспитанниками не иначе, какъ въ этомъ именно духѣ: благородный, честный, искренній, проникнутый христіанскою любовію къ дѣтямъ образъ дѣйствованія можетъ быть поучительнѣе многихъ прямыхъ и непосредственныхъ собесѣдованій о вѣрѣ.

Остается еще указать на одно послѣднее и самое главное условіе, отъ котораго зависитъ успѣхъ разсматриваемаго дѣла. Очевидно, что успѣхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ васъ, дѣти, вашего довѣрія къ намъ, готовности слѣдовать нашему руководству и внимать нашимъ наставленіямъ. Итакъ, если вы обладаете хоть въ малой степени сокровищемъ вѣры и страха Божія, то не расточайте его напрасно въ праздныхъ занятіяхъ, пустыхъ разговорахъ и чтенія книгъ, изъ которыхъ можно научиться только легкомыслію, но берегите его, какъ драгоценность, и старайтесь приумно-

жать. Умножать сокровище вѣры вы можете только тогда, когда вы будете усерднѣе и внимательнѣе къ своимъ урокамъ и вообще къ тому дѣлу, которое вамъ теперь предстоитъ; особенно же внимательнѣе къ урокамъ вѣры и благочестія, стараясь воспринимать ихъ не памятію только и умомъ, но главное—любящимъ сердцемъ. Наша вѣра есть по преимуществу дѣло любви къ намъ Божіей, поэтому усвоить и понять ее можетъ только истинно любящій Бога. Если же, испытывая себя въ настоящую минуту, кто-либо изъ васъ не найдетъ въ себѣ этого сокровища? Узнать это каждому легко; стоитъ только обратить ему вниманіе на то, съ какими чувствами и расположеніями онъ здѣсь предетопитъ. Если онъ стоитъ здѣсь безъ должнаго вниманія и благоговѣнія, молится безъ сердечнаго участія, то о такомъ съ опасеніемъ можно подумать, что онъ не имѣетъ столь дорогаго сокровища, что у него нѣтъ любви ко Христу; такъ какъ онъ не боится оскорблять Его своею невнимательностію къ молитвѣ и храму Его. Таковой пусть поспѣшитъ приобрѣтеніемъ означеннаго сокровища, напутствуя себя къ этому дѣлу самою искреннею и сердечною молитвою о помощи свыше.

Какъ нѣкогда, во время пребыванія Спасителя на землѣ, родители приносили дѣтей своихъ къ Нему, да коснется ихъ, такъ и мы въ настоящую минуту, собравъ васъ и поставивъ предъ лицемъ Господа, невидимо присутствующаго среди насъ во святомъ храмѣ семъ, припадаемъ къ Нему съ теплою молитвою, чтобы Онъ невидимо коснулся васъ и своимъ благодатнымъ прикосновеніемъ далъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его (Ефес. 1).

Дѣти! Господь близъ: Онъ здѣсь среди васъ! приблизьтесь къ Нему теплою вѣрою: Онъ съ любовію приметъ васъ въ свои объятія; Онъ благословитъ васъ. А тогда мирно и

благоуспѣшно потечетъ жизнь ваша подъ сѣнью этого небснаго благословенія, если вы только примете его съ чистымъ сердцемъ. Оно отзовется благотворно на вашемъ ученіи и поступкахъ, и земля отвѣтитъ на него своими благословеніями: благословятъ васъ родители, благословятъ наставники, благословитъ отечество, какъ благословенныхъ Богомъ сыновъ своихъ. Дѣти! Господь благословляетъ васъ. Да почиетъ же на васъ благословеніе Божіе! и миръ Божій превосходяй всякъ умъ да соблюдетъ сердца ваши и разумѣнія ваша о Христѣ Иисусѣ. (Филип. 4. 7.).

Священникъ Александръ Ильинскій.

О ПРЕДУБЪЖДЕНІЯХЪ СВѢТСКИХЪ ЛЮДЕЙ ПРОТИВЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ (*).

Въ свѣтскомъ обществѣ, въ свѣтской литературѣ, и можетъ быть, по крайней мѣрѣ мнѣ случалось слышать, въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ противъ богословскихъ наукъ существуютъ значительныя предубѣжденія. Законъ Божій ex officio стоитъ конечно на первомъ планѣ въ программахъ всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній. Но серьезное изученіе его не считается необходимымъ для современнаго свѣтскаго образованнаго человѣка, и наоборотъ незнаніе богословскихъ наукъ въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ еще ни у кого не отнимаетъ репутаціи человѣка развитаго, образованнаго. Серьезное богословское образованіе многими считается излишнимъ для свѣтскихъ людей, или по крайней мѣрѣ бесполезнымъ. Другіе находятъ богословскія науки до крайности сухими, без-интересными, схоластическими. Есть

(* Изъ вступительной лекціи, читанной законоучителемъ воспитанникамъ московскаго Александровскаго военнаго Училища.

и такіе, которые прямо говорятъ, что занятіе богословскими науками положительно вредно, что онѣ подавляютъ свободное развитіе ума, обременяя его одними отвлеченными, схоластическими, не живущими жизненнаго приложенія понятіями, представляя ему каждое свое положеніе, какъ безусловный догматъ, на вѣру, безъ всякихъ разсужденій и доказательствъ, не давая въ своей области никакой серьезной работы уму, никакого мѣста свободному изслѣдованію, сомнѣнію и критикѣ—этимъ плодотворнымъ началамъ всякаго прочнаго знанія. Постараемся въ короткихъ словахъ взвѣсить разумность и значеніе всѣхъ этихъ приведенныхъ нами мнѣній.

Что касается до перваго, еще не враждебнаго нашей наукѣ, но слишкомъ легко относящагося къ ней мнѣнія, будто богословскія знанія излишни для человѣка свѣтскаго,—это мнѣніе, если смотрѣть на него такъ, какъ смотрятъ настоящіе строго-благочестивые христіане, съ перваго взгляда окажется слишкомъ слабымъ и несостоятельнымъ. Строго благочестивые христіане разсуждаютъ такъ, что всѣ другія знанія: математика, философія, исторія, языкознаніе образуютъ умъ человѣка только для жизни земной, весьма кратковременной. живущей значеніе не болѣе, какъ приготовительной школы по отношенію къ истинному назначенію человѣка; одна Вѣра даетъ человѣку знанія, существенно необходимыя для достиженія его вѣчнаго назначенія. Поэтому въ глазахъ строго-благочестивыхъ людей изученіе предметовъ Вѣры стоитъ на столько выше всѣхъ другихъ наукъ, на сколько цѣлая вѣчность важнѣе кратковременной земной жизни, на сколько законъ Божій, т. е. законъ самаго Бога, выразившійся въ Откровеніи, выше законовъ внѣшней природы, изучаемыхъ въ естественныхъ наукахъ, и нравственныхъ законовъ человѣческой жизни, раскрываемыхъ во всѣхъ историческихъ и

соціальныхъ наукахъ. Но въ нынѣшній вѣкъ рѣдко уже можно встрѣтить людей, руководствующихся такими взглядами. Не нужно скрывать и того, что и во взглядахъ людей указаннаго нами направленія бывають своего рода крайности, не чуждыя опаснаго самообольщенія. Говорять, что иные за разсужденіями о небѣ и вѣчности иногда совѣсть забываютъ землю и земныя человѣческія обязанности и отношенія, и доходятъ до небреженія о естественномъ развитіи ума человѣческаго, не только не противномъ вѣчному назначенію чловѣка, напротивъ много облегчающемъ выполнение этого назначенія. Пусть такъ. Не нужно одобрять крайностей въ какомъ бы то ни было направленіи. Законы вѣшной природы и нравственные законы человѣческой жизни установлены никѣмъ другимъ, какъ самимъ же Богомъ. Поэтому ошибаются тѣ, которые изученіе этихъ законовъ считаютъ дѣломъ совершенно чуждымъ и даже противнымъ изученію Закона Божія. Напротивъ это изученіе само же можетъ назваться изученіемъ закона Божія, конечно не въ томъ прямомъ смыслѣ, въ какомъ мы разумѣемъ законъ Божій, выразившійся въ Откровеніи, и изучаемый собственно въ богословской наукѣ. Вообще будемъ держаться вдали отъ всякихъ крайностей. Не будемъ людямъ нынѣшняго вѣка представлять идеаловъ слишкомъ далекихъ отъ него. Станемъ смотрѣть на дѣло съ обычной житейско-разсудочной точки зрѣнія. Будемъ по крайней мѣрѣ относиться къ знанію Закона Божія также, какъ мы относимся ко всемъ другимъ званіямъ человѣческимъ. Никто изъ людей самыхъ предубѣжденныхъ противъ религіи, самыхъ невѣрующихъ, не станетъ, по совѣсти не въ правѣ будетъ, отрицать того, что религія есть одна изъ самыхъ основныхъ, самыхъ существенныхъ ступеней въ жизни чловѣчества, что она есть одинъ изъ сильнѣйшихъ двигателей въ движеніи общественнаго прогресса,

что въ частности христіанская религія есть величайшій фактъ въ исторіи, своимъ явленіемъ произведшій громадный необычайный переворотъ въ жизни человѣчества, своею исторіею ближайшимъ образомъ соприкасающійся съ исторіей всѣхъ важнѣйшихъ явленій въ исторіи человѣчества за два послѣднія тысячелѣтія. Въ христіанствѣ между прочимъ первое коренное основаніе и объясненіе той великой силы умственного, нравственного, общественнаго прогресса, какою отличаются нынѣшніе образованные европейскіе, т.-е. *христіанскіе* народы отъ народовъ древняго до-христіанскаго міра и отъ современныхъ намъ народовъ необразованныхъ, еще не просвѣщенныхъ христіанствомъ. Кто послѣ этого сталъ бы утверждать, что изученіе религіи христіанской въ ея догматахъ и учрежденіяхъ, въ ея исторіи, можетъ быть излишнимъ, ненужнымъ для какого бы то ни было серьезно образованнаго человѣка? Современныя развитые люди стараются уловить и уяснить для своего сознанія смыслъ человѣческой жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ—въ языкѣ, въ исторіи, въ частныхъ обычаяхъ, въ самыхъ суевѣріяхъ и въ предрассудкахъ народовъ. Въ высшей степени было бы странно при этомъ образованному человѣку нашего времени оставлять безъ внимательнаго изученія то, что составляетъ, можно сказать, самую душу народной жизни: задушевыя вѣрованія народа, его религію.

Но, скажутъ, богословскія науки не даютъ никакой непосредственной практической пользы свѣтскому человѣку. Людямъ духовнымъ, конечно, нужно изучать богословіе, потому что оно даетъ имъ священныя санъ и вмѣстѣ съ тѣмъ средства къ жизни,—потому что имъ придется другихъ учить закону Божию. А человѣку свѣтскому какая польза отъ богословскихъ наукъ, и какое онъ сдѣлаетъ изъ нихъ примѣненіе? Это правда. Богословская наука не научитъ чиновни-

ка дѣлопроизводству, ни военнаго челоуѣка экзерциціямъ,— ни мастероваго какому-либо ремеслу, пригодному въ жизни. Богословское образованіе не даетъ средствъ къ жизни свѣтскому челоуѣку. Но въ настоящее время, въ наукѣ воспитанія, кажется, уже безспорно признана та истина, что въ дѣлѣ воспитанія должно прежде всего заботиться о томъ, чтобы дать обществу добрыхъ и умныхъ людей, а потомъ уже хорошихъ офицеровъ, чиновниковъ, ремесленниковъ и т. д. Поэтому теперь и дѣло воспитанія большею частію располагается такъ, чтобы не только обучить воспитываемаго какому-нибудь одному дѣлу, пригодному въ жизни для снисканія куска хлѣба, но и главнымъ образомъ развить его умственно и нравственно, воспитать его такъ, чтобы онъ на всякомъ мѣстѣ, во всякой должности былъ прежде всего добрымъ челоуѣкомъ и хорошимъ членомъ общества. Поэтому посмотрите въ программу какого угодно заведенія, самаго спеціальнаго,—вездѣ вы найдете много предметовъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ той спеціальности, для которой преимущественно предназначаются воспитанники заведенія. И въ нашихъ духовныхъ школахъ не рассуждаютъ такъ, чтобы обучать воспитанниковъ только богословскими наукамъ, имѣющими непосредственное отношеніе къ цѣли ихъ будущаго служенія. Студенты нашихъ академій изучаютъ философію, исторію, науки словесныя не съ меньшимъ усердіемъ, и кажется, можно сказать, успѣхомъ, чѣмъ студенты университетовъ. И въ вашей теперешней программѣ, кромѣ Закона Божія, найдется довольно такихъ предметовъ, которые не имѣютъ повидимому ни малѣйшаго отношенія къ вашей прямой спеціальности, и изъ которыхъ вамъ, по всей вѣроятности, не придется сдѣлать прамаго прилженія на своей службѣ. И все это совершенно разумно и цѣлесообразно. Напротивъ, было бы въ высшей степени не

разумно и нецѣлесообразно, если бы въ нашихъ школахъ положено было обучать духовныхъ людей только богословію, военныхъ однимъ военнымъ наукамъ, купцовъ счетоводству, юристовъ тонкостямъ чиновнической службы. Тогда то у насъ поистинѣ было бы много чиновниковъ, офицеровъ, купцовъ, ремесленниковъ, но мало бы было настоящихъ людей, потому что въ иномъ изъ этихъ чиновниковъ, купцовъ, ремесленниковъ, можетъ быть, трудно было бы отличить человѣка съ печатью образа Божія въ душѣ, съ разумнымъ пониманіемъ своихъ обязанностей, своихъ отношеній къ человечеству, къ обществу, къ семейству, къ частнымъ людямъ, съ твердымъ и здоровымъ нравственнымъ чувствомъ. Такъ, во всѣхъ сословіяхъ, во всѣхъ школахъ общечеловѣческое, такъ называемое-гуманное или духовное и нравственное образованіе должно идти на ряду съ специальнымъ приготовленіемъ къ извѣстной общественной дѣятельности, и даже, по мнѣнію многихъ разумныхъ людей, первое должно преимуществовать предъ послѣднимъ. И всякая наука, имѣющая общеобразовательное значеніе, могущая содѣйствовать нравственному развитію человѣка, не можетъ считаться неумѣстной и бесполезною ни въ какой школѣ, ни въ какомъ сословіи, какъ бы она ни была далека отъ частныхъ специальныхъ цѣлей этой школы или этого сословія. А въ этомъ отношеніи, т. е. по отношенію къ общеобразовательному нравственному вліянію, наука богословская можетъ стоять не только на ряду со всѣми другими высшими науками, но, по моему искреннему убѣжденію, должна занимать между ними первое мѣсто. Я признаю высокое образовательное значеніе, признаю большую нравственную пользу за многими науками, напр. за философіею, исторіею, науками словесными и политическими; лучше сказать, всякая наука, если изучается серьезно, не остается безъ вліянія на самый нравственный характеръ

человѣка; но смѣло могу сказать — ни одна изъ наукъ по силѣ своего нравственнаго вліянія не можетъ сравняться съ «Закономъ Божиимъ». Эта наука главнымъ образомъ и обращена именно къ нравственной сторонѣ человѣка. Притомъ же такія науки, какъ философія, исторія, науки словесныя и политическія, по моему мнѣнію, могутъ имѣть вліяніе на складъ нравственныхъ убѣжденій, на образованіе самаго характера, или лучше всей личности человѣка, или занимающагося, — но только при такомъ условіи, когда онъ изучаются серьезно и глубоко. Легкое, внѣшнее, поверхностное изученіе этихъ наукъ можетъ сообщить уму нѣсколько новыхъ понятій и фактовъ, но пройдетъ почти безплодно для нравственнаго образованія личности воспитываемаго. Изученіе закона Божія имѣетъ то преимущество предъ другими науками, что оно и человѣку многосторонне развитому и мало-образованному все-таки можетъ доставить довольновысокихъ, и въ тоже время простыхъ, для всякаго понятныхъ убѣжденій и правилъ жизни, которыя принесутъ добрые плоды и въ частной, и въ семейной, и въ общественной жизни человѣка, получившаго доброе религіозно-нравственное воспитаніе. Такъ, повторяю, изученіе Закона Божія, — или, говоря общѣе, религіозно-нравственное воспитаніе не научитъ ни чиновника дѣлопроизводству, ни военнаго человѣка дѣлу военному, ни мастераго извѣстному ремеслу, — но оно имѣетъ цѣлю — всякаго человѣка, на какомъ бы постѣ ни стоялъ онъ, какую бы должность ни отпращивалъ, и ученаго, и чиновника, и военнаго, и купца, и ремесленника сдѣлать добрымъ человекомъ, хорошимъ семьяниномъ и полезнымъ гражданиномъ.

Говорятъ еще: занятіе богословскими науками скучно, без-интересно; науки эти очень сухи, схоластичны. — Довольно долго бы было объяснять въ подробности, откуда сложилось такое мнѣніе о богословскихъ наукахъ; основанія

его сложны и запутанны. Но, вообще говоря, понятие объ интересности или не-интересности известной науки—вещь довольно условная. Напр. въ духовныхъ семинаріяхъ считаются сухими и без-интересными науки математическія; потому что тамъ ихъ легко преподають и плохо изучають. А вѣроятно, тѣмъ изъ васъ, которые хорошо знакомы съ математикою, известно, что въ наукахъ этихъ есть много и интереснаго. А люди, долго и серьезно занимавшіеся этою наукою, доходятъ до увлеченія въ математическихъ занятіяхъ. Или для людей, не привыкшихъ къ строгому и глубокому мышленію, кажется очевъ головоломною, сухою и без-интересною философія. А люди, основательно знающіе эту науку, не находятъ ничего интереснаго ея. Здѣсь причина не-интересности науки лежитъ уже не въ самой наукѣ, а въ тѣхъ личностяхъ, которыя находятъ ее не интересною. Не по той же ли причинѣ, по крайпей мѣрѣ частію между прочими, и богословскія науки кажутся инымъ сухими и без-интересными. По крайней мѣрѣ, судя по предметамъ, которыми занимаются богословскія науки, эти науки, кажется, не должны быть без-интересными. Богословская наука касается самыхъ высшихъ вопросовъ ума, самыхъ дорогихъ надеждъ сердца, самыхъ коренныхъ началъ практической жизни—личной, семейной и общественной. Самые важные, самые основные вопросы наукъ философскихъ и социальныхъ входятъ также между прочими и въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію богословской науки. Современный богословъ долженъ дать отвѣтъ на всѣ, возникающіе нынѣ въ такомъ множествѣ, вопросы нравственно-общественной жизни. Въ частности такъ изъ богословскихъ наукъ, которая будетъ составлять главный предметъ моихъ занятій съ вами, церковная исторія, кажется мнѣ очень интересною наукою. Чтобы не говорить много, скажу только, что церковная исторія, по моему мнѣ-

нію, представляеть ни сколько не менѣе интереса, какъ и вообще исторія всемірная. Здѣсь также, какъ и въ исторіи челоѣчества политической и соціальной, мы найдемъ тоже развитіе, движеніе, борьбу, жизнь; а нравственныхъ идеаловъ, а высокиихъ благороднѣйшихъ проявленій челоѣческой природы, подвиговъ героизма, любви и самоотверженія, надъ которыми все-таки не можетъ не остановиться съ отраднымъ чувствомъ и самый желчный, самый озлобленный изслѣдователь судебъ челоѣчества, такихъ явленій мы найдемъ здѣсь даже гораздо больше, чѣмъ въ политической исторіи челоѣчества. Все это узнается на опытѣ. Приди и виждь. Пусть кто-либо изъ людей, предубѣжденныхъ противъ богословскихъ наукъ, если только онъ челоѣкъ искренній и серіозный,—если онъ не имѣеть предубѣжденія вообще противъ всякой серіозной мысли и дѣльнаго занятія какою бы то ни было наукою,—пусть такой челоѣкъ попытается заняться богословскими науками, мы увѣрены, онъ найдетъ въ нихъ много, надъ чѣмъ задуматься, много, чѣмъ увлечется. Живое и серіозное занятіе богословскими науками, также какъ и другими науками, по преимуществу имѣющими близкое отношеніе къ живымъ нравственнымъ запросамъ и стремленіямъ природы челоѣческой, и даже болѣе всѣхъ такихъ наукъ, занятіе богословскими науками даетъ людямъ, серіозно и жизненно относящимся къ религіознымъ вопросамъ, много и внутреннихъ наслажденій, и благородныхъ очищающихъ душу страданій, и тяжелой укрѣпляющей внутренней борьбы. Вообще, здѣсь повторяются всѣ высшіе, благороднѣйшіе моменты и явленія живаго развитія мысли и образованія крѣпкихъ самостоятельныхъ жизненныхъ убѣжденій.

Послѣ этого, стоитъ ли серіозно опровергать то мнѣніе, будто богословскія науки только подавляютъ здоровое, нор-

мальное развитіе ума, обременяя его отвлеченными, схоластическими, не имѣющими никакого жизненнаго значенія, понятіями, и стѣсняя свободу мысли? Чтобы не пускаться въ долги отвлеченныя разсужденія, я представляю въ опроверженіе этого возраженія живые факты,—и факты не мелочные, не случайные, а очень крупныя. Въ настоящее время, вообще въ текущемъ столѣтіи, нигдѣ такъ серьезно и такъ горячо не занимаются богословскими и церковно-историческими науками (я не говорю о результатахъ этихъ запятій, часто одностороннихъ, крайнихъ и ошибочныхъ — по многимъ причинамъ), какъ въ Германіи, то-есть въ той странѣ, которая по учености занимаетъ, можно сказать, первое мѣсто между другими образованными странами образованной Европы, въ которой развитіе ума идетъ быстро и успѣшно почти по всѣмъ направленіямъ, въ которой въ продолженіи одного нынѣшняго столѣтія выступили одинъ за другимъ нѣсколько величайшихъ, вѣкамъ являющихся, мыслителей, ставившихъ себѣ задачею преобразовать не ту или другую область науки, а цѣлый строй міросозерцанія человѣческаго,—въ которой наконецъ, какъ нигдѣ, свобода мысли доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ—по крайней мѣрѣ въ теоріи, если не на практикѣ; сказать мимоходомъ, между теоріею и практикою у нѣмцевъ гораздо дальшее разстояніе, чѣмъ напримѣръ у англичанъ, которые въ самой теоріи не любятъ заноситься далеко отъ практической жизни,—или у французовъ, которые нерѣдко, схвативши налету мысль чужую, не ими выработанную, и не успѣвши порядкомъ усвоить, спѣшатъ скорѣе приложить ее къ практикѣ, хотя бы для того требовалось ломать вѣками создавшіяся условія ихъ соціальнаго быта.—Укажу другой примѣръ. Я сейчасъ упоминалъ о великихъ мыслителяхъ запада, имѣвшихъ вліяніе на преобразование цѣлаго строя убѣжденій известной эпохи. Я

скажу вамъ, да вѣроятно скажетъ и всякій знакомый съ прогрессомъ развитія философской мысли вообще и съ исторією этихъ мыслителей, что каждый изъ нихъ, начиная хоть съ Лютера, возбудителя свободнаго умственнаго движенія на западѣ, или съ Декарта и Бэкона—основателей новой философіи, и кончая хоть Шеллингомъ и Гегелемъ, величайшими философами послѣдняго времени, каждый изъ этихъ мыслителей серьезно и глубоко задумывался надъ тѣми вопросами, которые составляютъ предметъ богословской науки. Если бы еще эти мыслители при рѣшеніи этихъ вопросовъ окончательно не полагались на свой, конечно сильный, гениальный, но все-таки одиночный умъ, а пообстоятельнѣе справлялись съ тѣмъ, какое рѣшеніе для этихъ вопросовъ выработано цѣлою исторією христіанства! Если бы они находились въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ пониманію ученія и исторіи христіанства! Тогда можетъ быть системы этихъ мыслителей вышли бы еще гораздо прочнѣе и плодотворнѣе, нежели каковы онѣ вышли на самомъ дѣлѣ. Что замѣчаемъ мы въ развитіи мысли у цѣлыхъ народовъ и величайшихъ умовъ, тоже въ меньшихъ размѣрахъ повторяется и въ развитіи маленькихъ умовъ; законы умственнаго развитія вездѣ одни тѣ же. Какъ тамъ, такъ и здѣсь занятіе религиозными вопросами не только не препятствуетъ свободному развитію ума, напротивъ составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ его условій. И я думаю,—не знаю можетъ быть многіе найдутъ мое мнѣніе и преувеличеннымъ,—но я думаю, что у человѣка, который вовсе никогда не интересовался религиозными вопросами и не думалъ о нихъ, не можетъ быть ни полной сознательной свободы ума, ни крѣпкихъ живыхъ и глубокихъ убѣжденій.

Но какимъ же образомъ богословское образованіе можетъ способствовать свободному развитію ума, когда оно не даетъ

въ своей области никакой самостоятельной работы уму, а выдаетъ каждое свое положеніе, какъ безусловный догматъ, на вѣру, когда оно вовсе не даетъ мѣста свободному изслѣдованію и критикѣ?—Это не совсѣмъ правда. Правда то, что въ богословскихъ наукахъ есть такая сторона, гдѣ требуется безусловная вѣра въ догматъ или фактъ, гдѣ нѣтъ мѣста свободному изслѣдованію и критикѣ, но потому только, что свободное изслѣдованіе и критика ничего здѣсь сдѣлать не могутъ, и ни къ чему не могутъ привести; все равно—послѣ долгихъ и тяжелыхъ изслѣдованій прійдется опять или принять извѣстный догматъ и фактъ на вѣру, или совершенно отвергнуть его, опять же на вѣру, по произволу, безъ всякихъ разумныхъ основаній, и притомъ съ утратою душевнаго покоя и дорогихъ надеждъ, даруемыхъ вѣрою. Но кромѣ этой, не подлежащей анализу ума человѣческаго стороны, въ богословской наукѣ, также какъ и во всѣхъ другихъ, остается еще много мѣста свободному соображенію и самой критикѣ; да и въ самой этой сторонѣ остается еще много мѣста серіозной работѣ ума—не въ повѣркѣ догматовъ и фактовъ, не подлежащихъ повѣркѣ, а въ ихъ уясненіи, усвоеніи и приложеніи къ жизни. Мы будемъ имѣть возможность яснѣе раскрыть эту мысль въ дальнѣйшихъ нашихъ бесѣдахъ.

Думаю, теперь мы имѣемъ основаніе рѣшительно выразить свое общее мнѣніе о всѣхъ, разобранныхъ нами предубѣжденіяхъ противъ богословскихъ наукъ, т. е. будто эти науки излишни и бесполезны для свѣтскихъ людей, будто эти науки сухи и безынтересны, будто онѣ подавляютъ свободное развитіе ума, и такъ далѣе. Всѣ эти мнѣнія совершенно ошибочны и несправедливы.

Свящ. А. Иванцевъ-Платоновъ.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ

В О Ф Р А Н Ц І И.

(Періодическое обозрѣніе)

Императоръ французовъ въ отношеніи къ Риму, какъ говорили мы, вступилъ на новый путь, оставивъ по видимому свою прежнюю политику. Разумѣется, такое новое положеніе дѣлъ должно было навести и ультрамонтанскую партію на перемѣну своего образа дѣйствій.

Сдѣланы весьма важныя перемѣны въ министерствахъ. Г. Руланъ отставленъ отъ должности министра вѣроисповѣданій, или богослуженій. Этотъ отдѣлъ министерства народнаго просвѣщенія перешелъ въ руки г. Барошъ, министра юстиціи. Г. Дюрюи назначенъ на мѣсто г. Руланъ. Органы духовной журналистики съ удивительнымъ спокойствіемъ приняли всѣ эти перемѣны.—Г. Дюрюи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія! Всѣмъ извѣстно, что онъ, истый приверженецъ *университета*, будетъ стараться возратить государству его вліяніе сколько на народное просвѣщеніе вообще, столько и на всѣ прочія среднія и высшія учебныя заведенія, — слѣдовательно онъ всячески будетъ стараться уменьшить, ослабить вліяніе всѣхъ учебныхъ заведеній, осно-

ванныхъ и содержимыхъ католическимъ духовенствомъ. Едва успѣлъ онъ вступить на новый постъ, какъ уже оказалъ свое недоброжелательство къ отцамъ доминиканцамъ du Tiers-Ordre, открывшимъ на дняхъ новое учебное заведеніе. Болѣе того, г. Дюрюи поспѣшилъ измѣнить бывшую программу курсовъ, опредѣленныхъ г. Фортуль (Fortoul), въ первые годы второй имперіи. Онъ возстановилъ преподаваніе философскихъ наукъ въ томъ видѣ и по той программѣ, какъ онѣ преподавались въ университетъ въ теченіи всего XIX столѣтія. Это самое достопримѣчательное у насъ событіе и мы не можемъ опустить его изъ виду. Мы уже года съ два тому назадъ говорили въ нашемъ обзорѣ, на сколько духовенство, по заключеніи безмолвнаго договора съ бывшимъ въ то время президентомъ республики, вспомоществовало ему своими мѣстными вліяніями въ департаментахъ, добиться отъ народонаселеній одобренія государственному перевороту 2 декабря, а потомъ и къ возвышенію его на императорскій престолъ подъ титуломъ Наполеона III. Условіе, едвали не главнѣйшее между прочими, было—непремѣнное измѣненіе въ преподаваніи философскихъ наукъ въ среднихъ и высшихъ училищахъ Франціи, зависящихъ отъ университета. Всѣмъ было извѣстно, что наша молодежь, выходя изъ-подъ опеки почтенныхъ педагоговъ, явнымъ образомъ выражала свое невѣріе въ христіанскіе догматы, о которыхъ съ насмѣшками отзывались сами господа профессора учебныхъ заведеній, зависящихъ отъ государства. Всякій либераль и даже всякій скромникъ, при концѣ курсовъ и при вступленіи въ общественную жизнь, напередъ всего объявлялъ о себѣ, что онъ вольнодумецъ, *libre penseur*. Это—печальный фактъ, и духовенство имѣло право, было даже обязано обратить на него свое вниманіе. Но оно было не право въ избираемыхъ имъ способахъ ратовать противу этого факта. Опираясь на свою приверженность къ президенту и на услуги, оказанныя ему, оно требовало въ свою очередь доказательствъ признательности отъ новаго императора. Денегъ

и почестей у него было довольно и безъ того, и вотъ оно затронуло нѣжные интересы отцовъ и матерей семействъ, устрашённыхъ натискомъ безвѣрія. Гдѣ отыскать причины этого безвѣрія? Духовенство, не думая долго, стало указывать ихъ въ томъ, будто психологическія и метафизическія науки, преподаваемые въ послѣднихъ окончательныхъ курсахъ, и суть причины всеобщаго безвѣрія. Надобно замѣтить, что безвѣріе болѣе всего встрѣчалось и встрѣчается поднесъ въ самомъ необразованномъ классѣ французскихъ народонаселеніи, не имѣющемъ и понятія, что такое метафизика и психологія, не умѣющемъ даже ни писать, ни читать. Но о простонародіи нашему духовенству некогда думать. Какъ бы то ни было, но новоизбранное правительство, желая выразить свою благодарность духовенству, согласилось на осуществленіе самаго нескладнаго соображенія, въ силу котораго курсы философскихъ наукъ были сведены на кой-какія понятія о логикѣ. Но и это, увѣ! не помогло. Уничтожьте все, что угодно изъ курса философскихъ наукъ, но этимъ вы не уничтожите фальшиваго настроенія молодежи. Напротивъ, оставленная самой себѣ, безъ всякой научной опоры, она входитъ въ жизнь общественную уже безъ всякаго разумнаго запаса. Знаніе, какъ сказалъ Бэконъ, ведетъ къ духовному сознанію; невѣжество—начало безвѣрія. Наше поколѣніе боролось съ сомнѣніями, но подкрѣпляемое обширными научными изученіемъ, оно дало не мало людей съ усиленными религиозными убѣжденіями. А нынѣшняя молодежь, послѣднихъ десяти лѣтъ, духовно безсильна и въ вѣрѣ и въ невѣрїи, не знаетъ что думать, что сказать, какъ дѣйствовать.

Отсутствіе живительнаго изученія философскихъ наукъ плачевнымъ образомъ отозвалось на всемъ образованіи современной молодежи. Она не въ состояніи переварить крѣпкой пищи науки. Отъ того у насъ въ упадкѣ не только самая вѣра, но и литература, и художества, и науки. Имперія оставитъ по себѣ нравственно и умственное слабосиліе. Нѣтъ болѣе способностей, выходящихъ изъ посред-

ственности. Нѣтъ ни одной живительной идеи, нѣтъ ни одного начала, которому бы вѣрили. Съ безвѣріемъ безозначительнымъ, разраслось истое невѣжество среди образованныхъ, отсутствіе не только всякой мысли, но и благороднаго человѣчественнаго чувства. Нѣтъ болѣе высокихъ стремленій, хотя бы ошибочныхъ въ своей цѣли. Здравые умы въ молодежи—рѣдкая находка, да и едва ли они существуютъ. Наполеонъ III—умный и дѣльный правитель, и спохватился не на шутку. Кто же послѣ него поддержитъ его династію? Неужели эти безчувственные, матеріальные мелкіе люди, съ самаго отрочества не привыкшіе ни думать, ни обсуждать, ни рѣшаться на что-либо дѣятельное, люди, которыми характеризуется нашъ вѣкъ? Болѣе всего наведено его на путь слѣдующее обстоятельство.

Вѣроятно, читателямъ уже извѣстно, что императоръ французскій занялъ важнымъ сочиненіемъ: *Исторію Юлія Кесаря*, сочиненіемъ, которому онъ со страстью предается во все свои свободныя отъ государственныхъ занятій, немногочисленные минуты. Между прочими сочиненіями, которыя онъ пересматривалъ для пополненія собранныхъ многочисленныхъ матеріаловъ, ему попались нѣкоторыя историческія статьи г. Дюрюи. Статьи эти понравились, и императоръ выразилъ желаніе видѣть профессора, потолковать съ нимъ. Дюрюи учень, какъ нѣмецъ. Онъ указалъ на различные источники, о существованіи которыхъ императоръ не имѣлъ малѣйшаго понятія. Профессору было препоручено ихъ доставить. Такъ образовалось между императоромъ-писателемъ и простымъ профессоромъ обращеніе за-просто. Дюрюи—почетный членъ университета и въ разговорахъ съ Наполеономъ высказалъ свою скорбь о его упадкѣ. Въ одно прекрасное утро, за нѣсколько мѣсяцевъ до сменны бывшаго министра богослуженій, его величество высказалъ свое мнѣніе о г. Дюрюи: «знаете ли, что изъ этого профессора можетъ выйти отличный министръ народнаго просвѣщенія?»

Свершившіяся событія оправдали общественное ожиданіе въ министерскихъ измѣненіяхъ. Самое капитальное изъ всѣхъ есть неоспоримо возстановленіе философскихъ курсовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находились до введенія новой имперіи. Ультрамонтанамъ досталось значительно, и теперь всѣ ожидаютъ, что императоръ войдетъ съ ними въ прямую борьбу. Онъ болѣе не нуждается въ ихъ содѣйствіи и въ ихъ приверженности не вѣрить.

Страннѣе всего, и что всѣхъ здѣсь поразило, это — спокойствіе, съ которымъ приняла это дѣло духовная журналистика. Она не пустилась въ ожесточенные упреки, не возстала противу намѣренія правительства испортить юность посредствомъ философіи; она не указала пальцемъ на опасность, которою грозитъ обществу увеличеніе и размноженіе невѣрія въ массахъ учащейся молодежи. Такое молчаніе понятно для тѣхъ, кому извѣстенъ обычный способъ дѣйствія французской клерикальной партіи.

Духовная журналистика поняла, что императоръ снимаетъ съ себя послѣднюю тяготу вліянія на всѣ его дѣйствія ультрамонтанской партіи. Открытымъ образомъ, эта партія старается какъ можно осторожнѣе и осмотрительнѣе беречь себя отъ явной непріязни главы французскаго народа. Да и самъ императоръ открыто еще не подаетъ къ тому поводовъ. При всѣхъ официальныхъ торжественныхъ событіяхъ, онъ заявляетъ, и его приверженцы ему вторятъ, о сыновней почтеніи и преданности церкви. Полуофициальные листки, впадаютъ и не впадаютъ, только и знаютъ—что высказывать всѣ благодѣянія, которыми Наполеонъ III осыпаетъ все и всѣхъ, что принадлежитъ официально къ религіи. Но не менѣе того, якодивши ультрамонтанской партіи самымъ благовоннымъ еуміаномъ лести, его величество дѣлаетъ по своему, не слушая никого и не жалуя никого изъ духовенства никакими дарами и привилегіями. На словахъ онъ на все готовъ, на всякое пожертвованіе, а на дѣлѣ не даетъ ничего.

Все это тотчасъ же было понято клерикальною партіей. Она увидала, что кричать, жаловаться, плакаться, ни къ чему не поведетъ, что съ энергическою натурой Наполеона III не совладать. И вотъ причина оборота въ способахъ дѣйствія. На основаніи всего того, что нашимъ читателямъ извѣстно о замашкахъ ультрамонтанской партіи, столько лѣтъ жившей угрозами, можно судить, каково было удивленіе публики, когда *le Monde*, официальное выраженіе лойольской школы, вдругъ заигралъ на иной ладъ. Онъ пустился на учтивости, на поддакиваніе и одобреніе имперіи въ самый тотъ моментъ, когда имперія уничтожала важныя уступки, сдѣланныя ею двѣнадцать лѣтъ тому назадъ по поводу философскаго преподаванія. Но какъ бы то ни было, а со стороны императора въ настоящее время обнаруживается во всемъ, что касается до духовенства, принятая ииъ новая тактика. Ультрамонтанцы всячески старались уяснить его величеству, сколь необходимъ ему союзъ съ духовенствомъ, этииъ вѣрныиъ оплотомъ противу гнусныхъ страстей, которыми обуреваются современное общество. Они представили проектъ и программу къ основанію новаго сближенія, новаго сильнаго союза между имперствомъ и духовенствомъ, разединившихся въ послѣднее время по поводу бурнаго вопроса о гражданской власти папъ.

Правительство на всѣ эти исканія отвѣчало отказомъ и настояло на своемъ. Въ особенности это ясно открылось по дѣлу семи епископовъ, подписавшихъ съобща въ истекшемъ маѣ иѣсяцѣ епископское совѣщаніе по поводу послѣднихъ выборовъ. Совѣщаніе содержало въ себѣ поученіе, кому и какъ подавать голоса — кандидатамъ на достоинство народныхъ выборныхъ въ законодательную палату. Правительство издало декретъ о злоупотребленіи духовной власти семью епископами.

Дѣло это было рѣшено на дняхъ, и оно представляетъ весьма курьезныя обстоятельства. Дюпанлу, архіепископъ турскій, еще нѣкоторые, сочли умѣстнымъ и кстати на-

чертать образъ дѣйствія тѣмъ изъ католиковъ, которые заявили свою готовность подавать голоса съ остальнымъ народонаселеніемъ, католическимъ только по названію. Все совѣщаніе можно свести къ слѣдующему итогу: «подавайте голоса на пользу только того, кто обяжется въ палатѣ законодателей отстаивать гражданскую власть папы.» Руланъ, бывший въ то время министръ богослуженій, выразилъ свое неудовольствіе по поводу сего писанія, позволительнаго развѣ тамъ или тогда, гдѣ и когда всякаго рода свобода признана правительствомъ. Писаніе сіе, впрочемъ, должно сознаться, было написано съ необыкновенною ловкостью, знаніемъ приличій и всевозможною умѣренностью въ выраженіяхъ. Въ немъ не было ни единого слова, могущаго наикликать на его составителей укоръ со стороны самыхъ строгихъ цензурныхъ постановленій. Но по существующимъ нынѣ законамъ, очевидно было въ немъ притязаніе къ присвоенію себя власти, не принадлежащей епископству, или выходящей за предѣлы его правъ и обязанностей. Турскій архіепископъ, письмомъ къ г. Рулану, въ которомъ онъ выражался сильно, даже язвительно и высокоумно, затопталъ въ грязь г. министра и испортилъ все дѣло. Письмо это было предано гласности прежде, чѣмъ оно дошло до г. министра, и разумѣется, насмѣшники подняли на-смѣхъ г. Рулана и пустили въ ходъ пошлую игру словъ: «*l'archevêque de Tours a roulé m. Rouland.*»

При назначеніи г. Дюрюа на мѣсто г. Рулана, всѣ ожидали, что императоръ оставитъ въ сторонѣ дѣло семи епископовъ, обвиненныхъ въ злоупотребленіи своей власти, и что въ государственномъ совѣтѣ о немъ болѣе не будетъ поминна. Увѣряютъ даже, что по сему случаю были кой-какіе переговоры между ультрамонтанскими вождями и правительствомъ. Дѣло это, изъ боязни соблазна, хотѣли какъ-нибудь уладить. Но примирители не достигли цѣли, а епископы съ своей стороны выказали упорство и высокоуміе. Они снова написали письмо г. министру, но нисколько не извинительное или примирительное, а напротивъ подтверждавшее, что

все, высказанное турскимъ архіепископомъ, составляетъ совершенное выраженіе мыслей и чувствъ каждаго изъ нихъ. Последнее письмо заключало въ себѣ уже слишкомъ не христіанскія фразы. Въ немъ высказался французскій характеръ духовныхъ сановниковъ, кичливый до нельзя.

Послѣ того, обвиненіе передъ государственнымъ совѣтомъ было снова поднято. Обвиняемые въ злоупотребленіи своей власти, духовные сановники, формальнымъ образомъ отказались сознаться въ своей ошибкѣ, отклонили всякое предложеніе защищаться передъ совѣтомъ, не хотѣли ни выставить своего адвоката, ни подавать защитительной записки. Они всё напрямки не признали за государственнымъ совѣтомъ права суда и расправы надъ ихъ особами.

Г. Сюингъ (Suin), докладчикъ этого дѣла, подробно доказалъ, въ чемъ заключалось злоупотребленіе власти епископской, вмѣшавшейся въ житейскія дѣла, не входящія въ кругъ обязанностей высшаго духовенства. Декретомъ были уничтожены какъ совѣщаніе, такъ и письмо турецкаго архіепископа. Къ несчастію, г. Сюингъ, какъ и весь государственный совѣтъ, совершенно несвѣдующіе во всемъ, что касается до духовныхъ дѣлъ и ихъ отношенія къ гражданской власти, поставили основаніемъ декрета объ уничтоженіи епископскихъ писавій соображенія и причины, изложенныя въ законѣ, совершенно чуждыя всему вопросу. Изъ органической статьи, въ которой значитса, что епископъ можетъ управлять только своею епархіей, вывели рѣшеніе, что никто изъ нихъ не имѣлъ права обращаться въ своемъ посланіи о выборахъ къ чуждой его епархіи паствѣ. Такимъ образомъ, можетъ статься и неумышленно, самъ государственный совѣтъ установилъ право всякаго епископа, въ своей епархіи, законнымъ образомъ вмѣшиваться въ выборы. Итакъ въ будущемъ епископы вполне вооружены законнымъ правомъ тяготѣть своими посланіями къ своей паствѣ на пользу того или другаго кандидата въ выборные... Ожидая, что духовенство по поводу такого приговора завопитъ и возстанетъ противъ власти го-

сударственного совѣта,—ничуть не бывало. Журналистика отыгралась кой-какими подслащенными фразами, и тѣмъ все кончилось, а епископство преклонило повидимому повинную голову съ смиреніемъ, выгоды котораго оно такъ хорошо понимаетъ.

Теперь всѣ и въ Парижѣ и въ Римѣ стараются добиться своего не угрозами и криками, а смиреніемъ передъ цесаремъ. Высочайшія повелѣнія вездѣ угомонили ультрамонтанцевъ. Нынѣшній нунцій г. Гиджи (Chigi), менѣе запосчивый, чѣмъ г. Саккони (Sacconi), навелъ французское духовенство на новый способъ дѣйствій. Говорятъ, что ему удалось наконецъ вразумить Римъ, что силою и угрозами ничего не возьмешь съ Наполеономъ III, и всѣ бросились теперь на извѣстную іезуитскую теорію предупрежденій, ласки, лести. Увидишь, каковъ будетъ успѣхъ этой новой системы, взятой ультрамонтанскою партіей. Обольстятъ ли ласками цесаря, не уступившаго никакимъ угрозамъ? Время принесетъ намъ, къ нашему назиданію, новые уроки, новую опытность. Мы видѣли духовенство въ разгарѣ вражды противу правительства,—интересно прослѣдить за нимъ по новому пути его дѣйствій.

Вотъ еще другой фактъ, маловажный на первый взглядъ, но какъ нельзя лучше обрисовывающій теперешнее положеніе духовнаго движенія во Франціи.

Еще въ прошломъ году императрица Евгенія выразила желаніе посѣтить святыя мѣста. Въ ту пору она находилась съ своимъ супругомъ, надъ которымъ снова ей удалось взять сильное вліяніе, въ Біарицѣ. Императоръ, долгое время противившійся желанію императрицы, наконецъ уступилъ. Было предположено отправиться прямо въ Іерусалимъ, а на возвратномъ пути заѣхать и въ Римъ на свиданіе съ святымъ отцомъ, который, какъ извѣстно, есть крестный отецъ имперскаго принца. Это путешествіе должно было совершиться нынѣшнею осенью. Все это, какъ водится, разгласилось всюду и въ Римѣ открылась страшная суета. Римъ

подослалъ своихъ доброхотовъ вывѣдать, каковы задушевныя мысли императрицы въ отношеніи къ папѣ. Приближенныя ея увѣдомили Римъ, что она вся—въ пользу Пія IX. Тогда изъ Рима дали ей понять, что хорошо было бы привезти подарокъ его святѣйшеству, и, кромѣ денегъ или какихъ либо драгоценностей, не мѣшало бы присоединить нѣкоторыя уступки на требованія ватиканскаго двора. Известно, что святой отецъ совершенно разобиженъ Піемъ-топъ, захватившимъ важнѣйшія области Церковнаго государства, и что онъ еще болѣе обидѣлъ и живетъ одними подаяніями вѣрующихъ. Какъ ни хитро дѣйствовали переговоры, но дѣло вышло наружу и возбудило боязнь и предосторожности между противниками папства. Императору донесли обо всемъ, и онъ повелѣлъ извѣстить Римъ, что даже въ случаѣ осуществленія набожнаго намѣренія императрицы, она совершить путешествіе не какъ державная особа, а какъ обыкновенная богомолка. Съ своей стороны г. Нигра снесся съ тюльерійскимъ кабинетомъ и счелъ обязанностью предупредить, что онъ опасается, что бы посѣщеніе императрицею Рима не возбудило непріятныхъ обнаруженій общественнаго мнѣнія. Въ Испаніи, справедливо ли, нѣтъ ли, и безъ того политику Наполеона въ римскомъ вопросѣ приписываютъ личному вліянію императрицы на своего супруга. Ее тамъ не любятъ. Императоръ, обдумавъ все дѣло, не преминулъ отиѣнить предположенное богомолье.

Здѣсь было всѣми замѣчено и слѣдующее странное обстоятельство. Принцъ Наполеонъ въ послѣднее время сдѣлалъ прогулку на Востокъ. Онъ посѣтилъ Египеть, проѣхалъ мимо обѣтованной земли, осмотрѣлъ Дамаскъ и Бальбекъ, но не завернулъ въ Іерусалимъ, который однако же находился въ его маршрутѣ и который онъ весьма желалъ посѣтить. Дѣло въ томъ, что въ Іерусалимѣ, по мнѣнію здѣшняго двора, нельзя было показаться за-просто французскому принцу, и въ особенности не раздавъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, приличныхъ подарковъ. Говорили здѣсь, что рус-

скій великій князь, посѣтившій гробъ Господень, подарилъ на его украшеніе 200.000 франковъ. Французскому принцу нельзя было дать меньше. Наполеонъ III, при настоящемъ положеніи нашихъ разстроенныхъ финансовъ, не согласился ничего выдать изъ казны, а принцъ Наполеонъ, довольно скупой человекъ, не рѣшился на значительную трату изъ собственнаго кармана въ виду только одной чести и славы Франціи. И такимъ образомъ онъ миновалъ Яффу и продолжалъ свой путь на Дамаскъ. Впрочемъ къ финансовымъ затрудненіямъ присоединялись еще и политическія. Опасались столкновенія между латинами и русскими по поводу посѣщенія французскаго принца. Какъ тѣ, такъ и другіе въ настоящее время обстраиваются на богатую руку. Опасались также и обнаруженія неприязни православныхъ, недовольныхъ рѣчью принца, говоренною имъ такъ не ловко и грубо по поводу польскихъ повстанцевъ, въ известномъ засѣданіи въ сенатѣ. Здѣсь всѣ увѣрены, что между Петербургомъ и Парижемъ существуетъ самое натянутое положеніе въ обоюдныхъ сношеніяхъ.

Римъ, по поводу трехсотѣнной годовщины тридентскаго собора, не преминулъ выставить свой мнимый перевѣсъ на показъ цѣлому міру. Но увы! далеки тѣ времена, когда Римъ собиралъ соборы, несмотря на тысячу затрудненій, не смотря даже на то, что весьма не жаловалъ ихъ. Но и въ тѣ блаженныя времена общее мнѣніе выказывало свое могущество и надъ папами и надъ цѣлымъ міромъ, и соборы составлялись. Ультрамонтанская партія, стоящая неусыпно на сторожѣ, опасаясь, чтобы по поводу этой годовщины гдѣ либо не выказалось мнѣніе, въ особенности между французскими епископами, освободиться отъ ига Рима, и тутъ нашла средство прижать своихъ противниковъ. Подъ предлогомъ торжественнаго празднованія тридентской годовщины, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы придаться къ случаю и предъявить всему свѣту общія стремленія на пользу гражданской папской власти, ультрамонтанцы выслали въ Римъ своихъ привержен-

ныхъ духовныхъ сановниковъ. Папа Пій IX помѣшанъ на этой власти, и не упускаетъ ни единого случая заявить, что онъ нисколько не намѣренъ не только ее выпустить изъ своихъ старческихъ рукъ, но еще всякій разъ протестуетъ противу всего, что у него уже отобрано въ разное время.

Празднество было по сердцу Риму. Все было сдѣлано, какъ желалось и папѣ и всей ультрамонтанской партіи. Никому тамъ не пришло на мысль объявить гласно, что времена соборовъ были временами величія и славы церкви, и что установившаяся окончательно гражданская власть папы обозначила время упадка церкви. Ультрамонтанцы продолжаютъ провозглашать обветшалыя теоріи Григорія VII, и въ суетномъ чванствѣ не замѣчаютъ, что собственными руками копаютъ пропасть, въ которую долженъ низринуться Римъ. Никогда Римъ столько не хлопоталъ, какъ по поводу этого празднества. Онъ выставилъ на показъ все, что только у него было подъ рукою, чтобы поразить своимъ иными могуществомъ. Въ старину каждый папа довольствовался, въ теченіи своего царственнаго первосвященства, двумя, тремя канонизаціями (причтеніями къ лику святыхъ). Теперь канонизаціямъ нѣтъ мѣры. Вы уже знаете, что причтенію къ лику святыхъ предшествуетъ настоящій процессъ. Тутъ и адвокатъ за лицо, назначенное во святые, тутъ и обвинитель отъ діавола. Тотъ и другой вычитываютъ *за* и *противъ*. Сановники, которымъ поручается это, не знаютъ, куда дѣваться отъ накопившихся процессовъ этого рода. Между тѣмъ Римъ мечтаетъ, что такими мѣрамп онъ вполне докажетъ свое могущество и возобновитъ то обаяніе, которымъ въ прежнія времена былъ объятъ весь римско-католическій міръ. Онъ продолжаетъ думать, что народныя массы все еще то же, что были онѣ въ среднихъ вѣкахъ, что онѣ также вѣрятъ въ силу папства. Но не видятъ бѣдное папство, что въ нашъ вѣкъ подобными мѣрами невозможно привлечь на свою сторону нравственное и духовное вліяніе.

Многіе здѣсь увѣрены, что если бы Пій ІХ рѣшился снова идти по пути либерализма, то скорѣе возбудилъ бы сочувствіе къ себѣ общей массы католиковъ, чѣмъ торжественными приченіями къ лику святыхъ неизвѣстныхъ никому личностей, прошедшихъ земное поприще безъ всякаго значенія. Но намъ кажется, что, и огласивъ нѣкоторыя либеральныя стремленія, Пій ІХ мало выиграетъ въ общемъ мнѣніи. Онъ, такъ сказать, прицѣпляется ко всему, что только можетъ показаться въ отуманенныхъ глазахъ *zmyłъ*, т.-е. *quand meme*, католиковъ. Не угодно ли взять во вниманіе чудо, оказываемое въ послѣднее время образомъ Мадоны въ Виковаро. Очи этого образа, увѣряютъ святоши, мигаютъ безпрестанно. Всѣмъ, посѣщающимъ Виковаро, храмовые прислужники, гдѣ хранится Мадона, совѣтуютъ пристально и съ *тѣроу* всмотрѣться въ очи Мадоны. Разумѣется, чрезъ нѣсколько минутъ *рѣбитъ въ глазахъ*. Извѣстно, что и въ Римини нѣсколько лѣтъ тому назадъ образъ Мадоны также являлъ подобное чудо. Но вотъ еще новое чудо, которому *Correspondance de Rome* и *le Monde* дали всевозможную гласность, съ обычною имъ беспощадною настойчивостью. Сознаться должно, что если у господъ редакторовъ религиозныхъ журналовъ нѣтъ надлежащаго почтенія къ вѣрѣ, то по крайней мѣрѣ не мѣшало бы имъ имѣть хоть скольконибудь уваженія къ массѣ читающей публики. Вотъ образчикъ новаго чуда, доказывающаго, до какой степени униженія упалъ латинскій католицизмъ. Аббата *Montevergine* видѣли въ одно время въ двухъ разныхъ мѣстахъ... Это—чудо. Аббать сей, по имени *Padre Cesare*, находился въ Фраскати наканунѣ великаго торжественнаго дня святыхъ апостолъ Петра и Павла. Ему хотѣлось присутствовать въ процессіи, совершаемой въ этотъ день въ базиликѣ святаго Петра и не миновать первыхъ вечерень. Онъ отправляется на станцію желѣзной дороги; по поѣздъ только что отбылъ. Что дѣлать? Почтенный аббать отыскиваетъ средство, во что бы ни стало, попасть въ Римъ, и ему удается отправиться, какимъ

способомъ, не сказано, къ желаемому мѣсту. Но какъ бы то ни было, онъ попалъ въ Римъ только къ времени Ave Maria, т.-е. въ сумерки. Тутъ еще пока нѣтъ ничего чудеснаго. Но вотъ въ чемъ чудо: Padre Cesare, въ то самое время, когда онъ находился еще въ Фраскати, или ѣхалъ къ Риму на первомъ попавшемся *cofficio*, былъ всѣми замѣченъ облаченнымъ въ богатую священническую ризу, между двумя сановниками церкви. Духовные сановники, разумеется, не могутъ быть подозрѣваемы во лжи, и они увѣряютъ, что видѣли почтеннаго патера, разговаривали съ нимъ, даже довольно долго, въ одной изъ ризницъ св. Петра, шествовали съ нимъ въ процессіи, и мѣя его посреди ихъ: но тутъ онъ исчезъ предъ ихъ глазами, такъ что его не могли нигдѣ отыскать, и что онъ окончательно не находился при первой вечернѣ. Оба духовные сановники, видѣвшіе его наканунѣ при процессіи, спросили у него на другой день, почему онъ ихъ оставилъ такимъ внезапнымъ образомъ? Padre Cesare не можетъ ничего объяснить, не понимая, о чемъ идетъ рѣчь, и говоря, что въ то самое время онъ находился въ Фраскати, изыскивая средства, какъ бы попасть во время въ Римъ. Знаки и восклицанія съ обѣихъ сторонъ. Духовные сановники клянутся всѣми святыми и собственною честью, что они видѣли патера въ процессіи, говорили съ нимъ, что онъ былъ облаченъ именно въ той самой ризѣ, въ которой онъ предсталъ къ нимъ во второй разъ. Патерь утверждаетъ, что это быть не можетъ, что онъ только что выпросилъ ризу для церемоніи. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ ту церковь, гдѣ ему дали облаченія для присутствія утромъ при папскомъ служеніи. Наводятъ справки, дѣло оказывается справедливымъ. Padre Cesare прибылъ только утромъ, а наканунѣ во время вечерни его видѣли въ Фраскати. Такимъ образомъ *bilocatio* почтеннаго аббата фактически доказано. Чудо это вездѣ шумить и Римъ повелѣваетъ произвести слѣдствіе.

Вотъ какими дѣлами занять Римъ въ наше смутное время; вотъ тѣ мнимыя чудеса, которыми убаюкивается умирающій

латинскій католицизмъ. А между тѣмъ, что вывело изъ всего этого общественное мнѣніе? Всѣ говорятъ, что или Padre Cesare такъ или иначе выжилъ изъ ума и подверженъ бреду вслѣдствіе нетрезваго поведенія, или что эти трое господа сыграли комедію на пользу религіи, увѣренные, что папство найдетъ въ ней возможность къ какой-либо временной выгодѣ. Другіе, болѣе спиходительные, истолковываютъ дѣло просто тѣмъ, что почтенный Padre Cesare весьма просто присутствовалъ при процессіи, и ему приснилось, будтобы онъ опоздалъ къ поѣзду и прибылъ въ Римъ посредствомъ соггіоло, т. е. извозчика. Такимъ объясненіемъ желаютъ спасти честь папства, и отклонить отъ него подозрѣніе, что оно хотѣло фиглярствомъ ослѣпить простодушныхъ народныхъ массы.

Лента св. Петра все еще поддерживаетъ работу истинныхъ приверженцевъ гражданской власти папы. Туринскій журналъ *L'Armonica* еще собираетъ святую подать съ аристократическихъ семействъ сѣверной Италіи, остающихся враждебными единству общаго отечества. Сборы не маловажны. Но не такъ въ Римѣ. Последнія, полученныя нами письма изъ вѣчнаго города, утверждаютъ, что тамъ въ кругу дворянства сильно охладилось рвеніе къ подаянію, посредствомъ котораго выказывалась вѣрнопопданность папству. Такимъ образомъ весь чиновничій свѣтъ, служащій папскому правительству и состоящій на жалованьи, болѣе не даетъ ничего. Между этими чиновниками намъ указывали на господина сенатора города Рима, т. е. старшину или градскаго главу, не внесшаго въ последнее время даже и вдовьей лепты на пользу святой казны.

Сообщаю читателямъ и слѣдующій, немалозначашій во мнѣніи нѣкоторыхъ католиковъ, фактъ: это—нѣчто въ родѣ откровенія о будущемъ рѣшеніи римскаго вопроса. Аббатъ Мермійльо (l'abbé Mermillot), священникъ Женевы, извѣстный по своей страстной приверженности къ ультрамонтанизму и игравшій въ дѣлахъ этой партіи весьма замѣтную роль, присутствовалъ при собраніи въ Малинь (Malines), о которомъ

я сейчасъ скажу. Вернувшись назадъ, онъ былъ назначенъ проповѣдникомъ «уединенія» (*retreute ecclesiastique*) (что повторяется каждый годъ и о чемъ я говорилъ еще въ прошломъ году) въ центральной Франціи. Г. Мермійльо по окончаніи первой же службы собралъ однихъ священниковъ, составлявшихъ *уединеніе*. Здѣсь сообщилъ онъ имъ, что въ послѣднюю свою поѣздку въ Римъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, онъ имѣлъ тайную бесѣду съ Піемъ IX (весьма жалующимъ г. Мермійльо). Въ этомъ совѣщаніи папа объявилъ, что вполне увѣренъ, что въ недалекомъ отъ насъ время онъ ожидаетъ окончательнаго уничтоженія гражданской папской власти и присоединенія остальныхъ владѣній Церковной Области къ Піемонту. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа присовокупилъ, что пока еще не знаетъ, куда онъ отбудетъ, гдѣ найдетъ себѣ спокойное убѣжище, что нѣсколько времени онъ надѣялся укрыться въ Варшавѣ, ожидая, какъ и многіе другіе, отпаденія Царства Польскаго отъ Россіи, но событія нисколько не оправдали и не оправдываютъ внушенныя ему надежды. Во всякомъ случаѣ папа будто бы готовится уничтожить конкордаты съ Франціею, съ цѣлью забрать въ свои руки право лично назначать епископовъ на епархіи имперіи.

Сообщеніе аббата Мермійльо, какъ увѣряютъ,—не выдумка, а истинный фактъ. Дѣйствительно, папѣ болѣе нечего надѣяться на назначеніе французскимъ правительствомъ на столь важную духовную дѣятельность приверженцевъ Рима. Послѣ минувшей борьбы между имперскимъ правительствомъ и епископами, принадлежащими къ ультрамонтанской партіи, императоръ въ назначеніяхъ на епископскій санъ сдѣлался весьма осмотрительнымъ и отклоняетъ всякаго, кого подозреваетъ въ приверженности къ гражданской власти Рима. Если все это продолжится, то въ самое короткое время, черезъ десять лѣтъ не болѣе, не останется въ епископскомъ званіи ни единого ультрамонтанца въ цѣлой Франціи. А такъ какъ въ силу существующей организаціи французской церкви, низшее духовенство совершенно находится въ зависимо-

сти отъ епископовъ, то очевидно, что въ ту минуту, какъ епископы отпадутъ отъ римскихъ притязаній, все низшее приходское духовенство послѣдуетъ за своими прямыми начальниками. Римъ все это хорошо понимаетъ и готовится къ прямой борьбѣ, открытой съ того самаго времени, когда, утративъ остатки своей гражданской власти, ему болѣе нечего ожидать отъ императора. Тогда онъ войдетъ въ новое направленіе и вѣроятно захочетъ мстить посредствомъ своей духовной власти, силу которой будетъ стараться утвердить на духовенствѣ. Ультрамонтанцы впрочемъ не скрываютъ своихъ замысловъ и разглашаютъ о нихъ вездѣ.

Въ Малинѣ (Malines), какъ читателямъ можетъ быть извѣстно изъ журналовъ, было сборище католиковъ подъ предводительствомъ нѣсколькихъ епископовъ. Это сборище назвало себя конгрессомъ, и на немъ было поднято множество вопросовъ, было говорено много рѣчей, было провозглашено множество мнѣній. Подобное событіе, какъ одно изъ современныхъ явленій религіознаго вопроса, конечно, очень важно, особенно если всѣ разсужденія были основаны на свободѣ частныхъ мнѣній. Если взять съ этой точки зрѣнія малинскій религіозный конгрессъ, то дѣйствительно онъ долженъ имѣть великое значеніе и вліяніе на будущность религіознаго вопроса. Но, къ несчастію, сочувствіе къ нему не отозвалось нигдѣ. Правда, на немъ были весьма извѣстные люди. Между ними находился и г. Монталамберъ, пользующійся громкою славою между католиками. Но словамъ его мало вѣрять. Сего дня онъ провозглашаетъ то, а завтра другое. На этотъ разъ бывший горячій приверженецъ ультрамонтанизма витѣйствовалъ къ удивленію всѣхъ о *свободной церкви въ свободномъ юсударствѣ*. Рѣчь его была покрыта единодушными рукоплесканіями со стороны тѣхъ изъ присутствовавшихъ на сборищѣ, которые называютъ сами себя *либеральными католиками*. Монталамберъ объявилъ, что онъ попалъ на истину, въ силу которой свобода и вѣротерпимость суть единственные двигатели выгодъ религіи. Онъ предложилъ католикамъ вездѣ требовать свободы

богослуженія всѣмъ христіанамъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, съ цѣлью добиться той же свободы и для самихъ католиковъ. По рѣчамъ другихъ ораторовъ можно было видѣть, какіе успѣхи съ каждымъ днемъ дѣлаетъ ультрамонтанизмъ. Въ нихъ провозглашали, что безъ гражданской власти папство, а вслѣдъ за нимъ и католицизмъ, должны пасть безвозвратно. Безсмертному Пію IX были провозглашены честь и слава, и все собраніе рукоплескало ему самымъ яростнымъ образомъ. Все это мало отзывалось христіанскимъ духомъ, и малинскій релігіозный конгрессъ далеко перещегоолялъ всякаго другаго рода собранія. Онъ даже присвоилъ себѣ права и обязанности, подобающія токмо однимъ церковнымъ соборамъ, въ особенности въ дѣлѣ релігіозной нравственности и христіанскаго благочинія. На немъ положено было, что релігіозные католическіе журналы имѣютъ право заставлять своихъ типографскихъ работниковъ работать и въ воскресные дни, на томъ основаніи, что непріязненные церкви ежедневные листки появляются и въ воскресные дни. Чтобы уравновѣсить шансы борьбы, необходимо и релігіознымъ журналамъ появляться въ тѣ же дни. Одно только упустили изъ виду, что невѣрія не поколеблешь, если будешь давать однимъ номеромъ больше въ недѣлю, тѣмъ болѣе, что вообще релігіозные католическіе журналы, считающіе и даже называющіе себя добрыми душеполезными и исключительно нравственными, страшно слабы въ своихъ преніяхъ съ безнравственными и душевредными журналами противниковъ. Къ тому же отвѣтъ, или опроверженіе, если они хорошо и дѣльно написаны, въ какую бы пору ни появились, всегда принесутъ свою пользу, появятся ли они въ воскресный или будничныи день. Наши ультрамонтанцы готовы опираться на всѣ предлоги и основанія, чтобы добиться своей цѣли. Что сказали бы они, еслибы какое-нибудь собраніе вольнодумцевъ присвоило себѣ право отмигнуть божественный законъ, повѣлывающій трудовому человѣку дѣлать шесть дней, а седь-

мой посвящать Богу! Вѣроятно, проклятіямъ не было бы конца. Такъ у всѣхъ нашихъ партій религіозныхъ или политическихъ въ рукахъ два вѣса и двѣ мѣры.

Между прочимъ малинскій конгрессъ рѣшилъ основать новый религіозный журналъ, *международный*, который долженъ сдѣлаться офиціальнымъ органомъ всего католицизма. Кажется, подобный органъ уже существуетъ и называется *le Monde*. Журналъ этотъ имѣетъ претензію служить проводникомъ мыслей и чувствъ папы и епископства. Очевидно, что намѣреніе конгресса было бросить камешкомъ въ виноградникъ ультра-ультрамонтанцевъ. Это—выходка г. Монталамбера, главы и вождя умѣренныхъ и либеральныхъ ультрамонтанцевъ. Неизвѣстно, осуществится ли на дѣлѣ эта затѣя. Но во всякомъ случаѣ здѣсь сознаютъ, что религіозный журналъ, издаваемый въ духъ христіанской кротости и свободы, могъ бы оказать важныя услуги въ дѣлѣ вѣры и въ особенности въ дѣлѣ примиренія церквей. Врядъ ли кто подозреваетъ, какъ пагубенъ въ себѣ отношеніи *le Monde*, колкій, жолчный, крикливый, напыщенный и ядовитый, клеветущій вкривь и вкосъ. *Monde*, узнавъ о затѣяхъ основать новый журналъ, страшно разсвирѣпѣлъ. Съ тѣхъ поръ, какъ малинское сборище разѣхалось, онъ такъ фыркаетъ противу своего противника—великаго де Монталамбера, что готовъ поглотить его... *Monde* у насъ читается какъ *Figaro* или *Charivari*. Французъ любитъ посмѣяться и никогда не упуститъ случая сказать ѣдкое словцо; и кому неизвѣстно, въ чемъ дѣло, тому на первый взглядъ покажется страннымъ, съ какимъ нетерпѣніемъ въ большихъ кофейныхъ Парижа со всѣхъ сторонъ громко требуютъ *Monde*. Одинъ изъ многочисленныхъ англичанъ, которые снуютъ отъ бездѣлья по всему свѣту, заключилъ изъ этого факта, что французы вѣроятно весьма религіозный народъ, и вслѣдствіе того вычеркнулъ изъ своего лексикона эпитетъ, которымъ наши сосѣди величаютъ всякаго изъ насъ: an infidel French *невѣрный французъ*.

Книга Ревана *Жизнь Іисуса* (la vie de Jésus) надѣлало

ужасный шумъ. По шуму это сочиненіе, авторъ котораго членъ института и профессоръ семитическихъ языковъ, можно сказать, было важнымъ литературнымъ и религіознымъ событіемъ. Въ сущности въ немъ нѣтъ ничего важнаго, глубокаго, но оно написано французскимъ легкимъ слогами. Книга эта есть ничто иное, какъ полнѣйшій сводъ мысленія вольнодумцевъ, не принадлежащихъ ни къ школѣ матеріалистовъ, ни къ ученію пантеистовъ, о жизни Божественнаго Основателя христіанства. Только съ этой точки зрѣнія книга эта и имѣетъ нѣкоторое значеніе. Не мудрено, что она возбудила страшныя вспышки негодованія. Кардиналы, епископы осудили ее въ разныхъ своихъ посланіяхъ, иные осудили ее съ высотъ своихъ кафедръ, какъ сдѣлалъ бордосскій кардиналъ-архіепископъ. Низшему духовенству запретили чтеніе этой книги, вопреки обычаю, въ силу котораго во Франціи всякій священникъ почитается наравнѣ съ докторомъ богословія: подразумевается, что всякій изъ священниковъ глубоко убѣжденъ въ истинахъ вѣры, и поэтому не подвергается опасности совратиться съ пути истины при чтеніи какой бы то ни было пустой книжонки. вмѣстѣ съ тѣмъ, книгу Ренана закидали кучами брошюръ. Достойно крайняго сожалѣнія, что почти всѣ онѣ заключаютъ въ себѣ вмѣсто серіозныхъ опроверженій ругательства, личности, насмѣшки, которыми ежедневно подчуютъ академика вольнодумца самымъ нещаднымъ образомъ. Одни его величаютъ *осломъ*, другіе *хвастушкойю*, иные предвѣщаютъ ему висѣлицу, другіе костеръ, и т. д. Есть такіе сочинители брошюръ, что чуть не пускаются въ наборъ одной площадной брани. Г. Ренанъ нѣсколько лѣтъ своей юности провелъ въ семинаріи Свѣтъ Сюльписъ (Saint Sulpice). Не чувствуя въ себѣ призванія къ духовному званію, онъ вышелъ изъ семинаріи не окончивъ курса. Это обстоятельство само по себѣ безразлично: но странно, что оно возбуждаетъ противъ автора вою желчь духовенства. Одинъ изъ аббатовъ въ своемъ опроверженіи на книгу Ренана называетъ его *недоконченнымъ семинаристомъ*; другой

заходить еще далѣе... Опускаю всю эту жалкую литературу брани и изъ всѣхъ полемическихъ сочиненій могу указать только на двѣ весьма дѣльные и важныя брошюры противъ книги Ренана, изданныя уже извѣстными нашимъ читателямъ аббатомъ Мишонъ. Первая изъ нихъ подъ заглавіемъ: *Предварительное чтеніе г. Ренану о жизни Иисуса*, (leçon préliminaire à M. Renan sur la vie de Jésus, par l'abbé I. H. Michon); вторая: *второе чтеніе* и проч... Последняя—высокое твореніе, въ которомъ на нѣсколькихъ страницахъ сильно, ясно, логически опровержено главное мнѣніе Ренана, будто Спаситель міра былъ ничто иное, какъ человѣкъ—мечтатель. Для людей, слѣдящихъ за ходомъ европейской литературы, читающихъ въ подлинникахъ главнѣйшія произведенія всякаго рода, ясно, что Ренанъ совершилъ *литературное воровство* (plagiat), передѣлавъ на свой ладъ извѣстную нѣмецкую книгу, вышедшую въ 1849 году: *Geschichte des alten und neuen Bundes nach den Urkunden der heiligen Schrift bearbeitet. Dem deutschen Volke gewidmet von Heribert Rau, Vorstand. der deutsch-katholischen Gemeinde in Manheim.*

Нѣсколько недѣль тому назадъ было продано тридцать пять тысячъ экземпляровъ книги Ренана. Въ настоящее время, говорятъ, число это перешло уже за пятьдесятъ тысячъ. Второй томъ сочиненія, подъ общимъ заглавіемъ *о происхожденіи Христіанства*, проданъ Лэви, извѣстному издателю романовъ за шесть сотъ тысячъ франковъ. Если даже и есть преувеличеніе въ этихъ цифрахъ, то не менѣе того книга имѣетъ огромный такъ называемый *успѣхъ*, котораго ничѣмъ нельзя объяснить. Твореніе г. Ренана не серьезное произведеніе. Это просто *романъ*, и въ этомъ вѣроятіиѣ всего настоящая причина распродажи *Vie de Jésus.*

Вотъ и еще новость по части религіозной литературы. Въ Брюсселѣ печатается духовный романъ подъ заглавіемъ: *le Maudit, проклятый*. Какъ вы думаете, читатель, о чемъ идетъ рѣчь въ трехъ томахъ? О жизни сельскаго священ-

ника, не болѣе. Чтобы заставить себя читать, священникъ, сочинитель *Mauduit*, вздумалъ подражать *les Misérables* Виктора Гюго. Не ясно ли, что наша религіозная литература— въ упадкѣ?

Гр. де-ла-Фитъ-де-Пелляпоркъ.

Парижъ.

8 сентября н. с. 1863 г.

МУСУЛЬМАНЕ ВЪ ИСПАНІИ.

Histoire des Musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides (711—1110),—par R. Dozy. 1861—62. Четыре тома.

II.

Въ то время, какъ арабы, обладавшіе всею сѣверною Африкою, обратили свои жадные взоры на Пиринейскій Полуостровъ, онъ былъ очень слабъ,—его легко можно было завоевать, потому что общественная жизнь на немъ была въ самомъ жалкомъ положеніи.

Зло, ослабившее въ это время Испанію, не было результатомъ дня. Начало его было въ прежней исторіи полуострова. Какъ римская провинція, Испанія при послѣднихъ цезаряхъ представляетъ столь же жалкій видъ, какъ и всѣ другія части имперіи. «Изъ всего того, чѣмъ она обладала нѣкогда, у ней осталось только одно имя,» говоритъ одинъ писатель V вѣка. Съ одной стороны, мы находимъ въ ней небольшое число богачей, обладавшихъ огромнѣйшими имѣніями; съ другой — множество разоренныхъ горожанъ, крѣпостныхъ и рабовъ. Всѣ государственныя подати тяготѣли на классъ среднемъ; между тѣмъ богачи, привилегированные, clarissimi, всѣ тѣ наконецъ, которые занимали главныя правительственныя должности, или пользовались только почетнымъ титуломъ этихъ должностей, были совершенно свободны

отъ всякаго рода повинностей. Они жили въ нѣгѣ и страшной роскоши, въ великолѣпныхъ виллахъ, на берегу какой-нибудь прекрасной рѣки, при подошвѣ какого-нибудь смѣющагося холма, усаженнаго виноградникомъ и оливами. Здѣсь всѣ дни они проводили въ играхъ, купаньяхъ, чтеніи, верховой ѣздѣ и пирахъ. Здѣсь въ залахъ, стѣны которыхъ были покрыты росписанными картинами или вышивными коврами Ассиріи и Персіи, рабы въ часъ обѣда загромождали столъ самыми изысканными блюдами, самыми вкусными винами, между тѣмъ какъ собесѣдники, развалившіеся на драпированныхъ пурпуромъ канапе, импровизировали стихи, слушали хоръ музыкантовъ или смотрѣли на танцоровъ и танцовщицъ.

Жалкая бѣдность большинства представляла поразительный контрастъ съ этою роскошью. То правда, что чернь городовъ (plebs), народонаселеніе, которое производило мятежи, не могло много жаловаться: его боялись, его щадили, его кормили даровымъ хлѣбомъ на счетъ другихъ согражданъ, его забавляли грубыми и варварскими зрѣлищами. Но средній классъ, куріалы, мелкіе собственники, которые населяли города и которые были обременены муниципальными должностями, этотъ классъ былъ доведенъ римскими фискалами до послѣдней степени жалкаго положенія. Муниципальное учрежденіе, предназначенное служить оградой противъ тиранніи, теперь сдѣлалось орудіемъ и жертвою всякаго рода притѣсненій. Съ куріаловъ и муниципальных чиновниковъ взыскивались всѣ недочеты городскихъ и государственныхъ доходовъ: отъ того куріалы или разорялись въ конецъ сами, или дѣлались палачами другихъ. Куріалы не могли избавиться отъ отвѣтственности за своихъ согражданъ,—отвѣтственности, которая была родовая и наследственная, переходила отъ отца къ сыну и т. д.; они были нѣкоторымъ образомъ крѣпостные, потому что не могли продать своихъ земель безъ дозволенія императора, который, считаясь настоящимъ истиннымъ собственникомъ всей земли имперіи,

въ своихъ подданныхъ видѣлъ только фермеровъ. Иногда въ отчаяніи куріалы оставляли свои должности и свой городъ, чтобы вступить въ военную службу или сдѣлаться крѣпостнымъ какого-нибудь богача; но правительство, при его зоркости, при его желѣзной власти, рѣдко не открывало бѣглецовъ, и тогда оно силою возвращало ихъ къ куріи. Если оно не успѣвало въ этомъ, то замѣщали ихъ людьми запятанными въ общественномъ мнѣніи, празднующающимися, еретиками, іудеями, наказанными преступниками, потому что достоинство куріала, нѣкогда почетное и привилегированное, теперъ сдѣлалось наказаніемъ и несчастіемъ.

Остатокъ народонаселенія составляли колонны и рабы. Колонаты образовался съ началомъ императорскаго періода Рима, съ одной стороны, чрезъ обѣдненіе и крайнія нужды свободнаго сельскаго народонаселенія, съ другой — чрезъ улучшеніе положенія рабовъ-земледѣльцевъ. Положеніе колонновъ было среднее между свободою и рабствомъ. Оно получило свои законы и свою организацію при Діоклетіанѣ. Колонны, отдававшіе обладателю земли, которую они обрабатывали, опредѣленную часть своихъ продуктовъ, относительно занимали лучшее положеніе, чѣмъ рабы: они могли заключать брачныя контракты, — чего не могли рабы безъ дозволенія своихъ господъ; они могли владѣть своимъ имѣніемъ, какъ собственники, и патронъ не могъ его отнять у нихъ, только они не могли продать его безъ согласія патрона. Притомъ, законъ смотрѣлъ на нихъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ на рабовъ. Они платили государству личную контрибуцію и на нихъ лежали рекрутскіе наборы. Но они подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ такъ же, какъ рабы, и не могли сдѣлаться свободными. Рабы не челоуѣка, а земли, они были привязаны къ полю, которое они обрабатывали, узами неразрѣшимыми и наследственными, такъ что собственникъ-патронъ не могъ располагать ни полемъ безъ колонновъ, ни колонами безъ поля.

Самый несчастнѣйшій классъ—это были рабы, которыхъ

передавали и продавали, какъ скоть или мебель. Число ихъ въ сравненіи съ числомъ людей свободныхъ было громадно. «Одинъ разъ, говоритъ Сенека, въ сенатѣ было высказано предложеніе дать рабамъ особенную одежду; предложеніе не было принято: побоялись, чтобы наши рабы не легли намъ на шею.» При Августѣ, одинъ вольноотпущенникъ, который былъ очень несчастливъ и еще разорился во время междуусобныхъ войнъ, предшествовавшихъ воцаренію Августа, обладалъ болѣе нежели четырьмя тысячами рабовъ; а въ послѣднія времена имперіи число ихъ увеличилось, а не уменьшилось. Одинъ галльскій христіанинъ обладалъ пятью тысячами, другой—осьмью тысячами рабовъ (*). Къ нимъ относились съ безпощадною суровостію: часто господинъ осуждалъ на триста ударовъ плетью слугу, который заставлялъ его нѣкоторое время ждать теплой воды (**). А наказанія, которымъ сами господа подвергали этихъ несчастныхъ, еще ничто въ сравненіи съ тѣми жестокостями, которыя имъ приходилось терпѣть отъ своихъ компаньоновъ, обязанныхъ смотрѣть за ними (***)).

Чтобы избавиться отъ тиранніи господъ, собственниковъ, правительства, куріаловъ, колонъ и рабы имѣли одно средство: бѣжать въ лѣсъ и дѣлаться бандитами. Живя въ лѣсахъ жизнию совершенныхъ дикарей, они мстили своимъ притѣснителямъ за претерпѣнные ими страданія, грабя ихъ великолѣпныя виллы; и если богачъ имѣлъ несчастіе попасться имъ въ руки, они умѣли наказать его скоро и ужасно (****). Иногда многія банды соединялись въ одну, которая уже не ограничивалась мелкими разбоями, но угрожала городамъ, даже государству. Въ Галліи при Діоклетіанѣ бандиты были

(*) Pignori, *De Servis* (въ предисловіи); Polenus. *Utriusque Thesauri antiquitatum nova supplementa*, t. III.

(**) Ammien Marcellin, XXVIII. 4. 16.

(***) Salvien, L. IV, p. 58.

(****) Ibidem. L. V, p. 91. 92.

столь грозны, что противъ нихъ нужно было послать цѣлую армію подъ командою цезаря. Все это еще въ большихъ размѣрахъ было въ Испаніи.

Общество, подтачиваемое всѣми этими несчастіями, должно было пасть при первомъ ударѣ. Нѣкоторые предпочитали стѣсненіе, плеть римлянъ, всякому другому игу. Но это были люди привилегированные, богатые владѣтели земли, которымъ выгоднѣе всего было сохранить то, что было. Глубоко испорченные, износившіеся отъ безнравственности, большая часть изъ нихъ, потеряли всякую энергію. Между тѣмъ, когда въ римскихъ провинціяхъ явились толпы варваровъ, нѣкоторые изъ нихъ обнаружили патріотизмъ, или, лучше сказать, эгоизмъ. Благородные тарагонесцы (въ Испаніи) безъ успѣха старались остановить успѣхи визиготовъ (*). Въ царствованіе Онорія алане, вандалы и свевы, по переходѣ чрезъ Рейнъ, опустошали Галлію огнемъ и мечемъ и угрожали уже Испаніи; масса обитателей этой послѣдней страны ожидала своей участи съ холоднымъ безразличіемъ и невозмутимымъ спокойствіемъ, не предпринимая никакихъ средствъ для предотвращенія опасности. Между тѣмъ эту страну было удобно и легко защитить: это доказали два благородные и богатые брата Дидимъ и Вериньянъ. Они, вооруживъ своихъ колонновъ, засѣли въ дефілеяхъ Пиринеевъ и препятствовали варварамъ проникнуть въ Испанію. Но когда эти два брата сдѣлались плѣнниками и были обезглавлены анти-цезаремъ Константиномъ, котораго они отказались признать и когда этотъ Константинъ довѣрилъ храненіе Пиринеевъ одному изъ тѣхъ варварскихъ корпусовъ, которые Римъ бралъ на свою службу и противопоставлялъ другимъ варварамъ; когда эти варвары пустились грабить страну, вмѣсто того, чтобы хранить, и когда, опасаясь наказанія, котораго заслуживали за это преступленіе, они отыли дефілен варварамъ, грабившимъ Гал-

(*) Isidore, *Hist. Goth.*, p. 493.

лію (409) (*): тогда никто изъ испанцевъ и не подумалъ о сопротивленіи. Зная о приближеніи варваровъ, старались заглушить всякую мысль объ опасности оргіями, старались развратомъ довести свой мозгъ до бреда. Когда врагъ уже переступалъ ворота города, богачи пьяные, пресыщенные, танцовали, пѣли; ихъ дрожавшія губы искали поцѣлуевъ голыхъ плечъ прекрасныхъ рабынь; а народъ, привыкшій видѣть кровь и упиваться благоуханіями рѣзни, въ тоже самое время апплодировалъ гладіаторамъ, которые рѣзали другъ друга въ амфитеатрахъ (**). Ни одинъ испанскій городъ не имѣлъ храбрости подвергнуться осадѣ; для варваровъ повсюду городскія ворота отворялись какъ будто сами собою: они входили въ города безъ кровопролитія, грабили ихъ, жгли и даже не имѣли нужды убивать кого-нибудь, и если дѣлали это, то единственно для удовлетворенія своей кровожадности.

Время это было ужасное. Правда то, что это поколѣніе возбуждаетъ отвращеніе своимъ поврежденіемъ, своимъ ослабленіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно достойно и сожалѣнія. Римскій деспотизмъ былъ невыносимъ, но онъ былъ ничто въ сравненіи съ жестокостію варваровъ. Въ дикой тиранніи цезарей былъ по крайней мѣрѣ порядокъ и нѣкоторая мѣра; варвары въ какомъ-то слѣпомъ неистовствѣ ниспровергали, истребляли безъ различія все, что встрѣчали на своемъ пути. Села и города подвергались совершенному опустошенію. И еще болѣе ужасны были слѣдствія этихъ опустошеній: голодъ и зараза; голодные матери рѣжутъ своихъ дѣтей и питаются ихъ мясомъ (***). Балеары, Картагена, Севилья были разграблены вандалами (****). Къ счастью, для Испаніи они

(*) Orose, VII, 40.

(**) Salvien, L. VI, p. 121—123. Салвіянъ, говоря это о галлахъ, присоединяетъ, что въ Испаніи поврежденіе нравовъ было еще больше, чѣмъ въ Галліи. См. L. VII, p. 137.

(***) Idatii Chron. 409 и 410 годовъ.

(****) Ibid. за 425 годъ.

прошли въ Африку (429) съ небольшимъ числомъ аланъ, спасшихся отъ меча визиготовъ; но ужасные свевы, только и дышавшіе рѣзней и разрушеніемъ, остались въ Галиціи и нѣкоторое время были господами Бетики (*) и Картахены. Почти всѣ провинціи Испаніи были преименно театромъ этихъ грабежей: Лузитанія, Картахена, Бетика и Бискаія. Ужасный беспорядокъ царствовалъ въ этихъ двухъ послѣднихъ областяхъ: бандиты, увеличенные толпою колонновъ и разоренныхъ собственниковъ, повсюду распространяли ужасъ. Заключенные враги Рима, они дѣлались то врагами, то союзниками варваровъ. Въ Таррагонѣ, гдѣ они шли во главѣ безтрепетнаго и смѣлаго Василія, онѣ напали на корпусъ варваровъ, бывшихъ на службѣ у Рима, въ то время, когда они собрались въ церкви Тиразоны. Они перерѣзали всѣхъ ихъ до послѣдняго, не пощадили даже бывшаго здѣсь епископа. Потомъ Василій соединился съ свевами, грабилъ съ ними окрестности Сарагоссы, взялъ Лериду, всѣ жители которой сдѣлались его плѣнниками.

Больше другихъ провинцій была разорена Галиція свевами: тамъ былъ центръ ихъ владычества, тамъ были ихъ логовища, тамъ они грабили и рѣзали въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. Загнанные до конца, несчастные галиціане наконецъ сдѣлали то, что должны были сдѣлать сначала: они взяли за оружіе и заперлись въ крѣпкихъ замкахъ. Иногда они были счастливы и брали даже плѣнниковъ. Тогда они мирились съ свевами, размѣнивались плѣнными и давали другъ другу заложниковъ. Но свевы скоро нарушали условія мира и пускались опять на грабежи. Галиційцы много разъ обращались съ просьбою о помощи къ римскимъ правителямъ Галліи или той части Испаніи, которая оставалась еще римскою, но безъ успѣха. Наконецъ пришли другіе варвары, визиготы, и побѣдили свевовъ въ кровавой битвѣ на

(*) Названіе области *Бетика* исчезло изъ географіи испанской: Бетика обнимала собою почти всю нынѣшнюю Андалузю.

берегахъ Орвиго (456). Для галиціянъ это было столько же освобожденіемъ, какъ и новымъ игомъ. Визиготы ограбили Брагу; они меньше проливали крови, но они удерживали въ рабствѣ горожанъ-жителей, оскверняя церкви, обращали ихъ въ конюшни, клириковъ лишали всего, даже послѣдней одежды. Въ то время, какъ жители Таррагоны дѣлались бандитами, жители Браги и окрестностей организовались въ шайки партизановъ и разбойниковъ. Въ Асторгѣ визиготы были еще безжалостнѣе. Въ ту минуту, когда они появились предъ воротами города, онъ былъ во власти шайки партизановъ, считавшихъ себя подданными Рима. Визиготы просились и получили дозволеніе войти въ городъ, какъ друзья; но вмѣсто того произвели ужасную рѣзню, увели въ рабство толпу женщинъ, дѣтей и клириковъ, въ томъ числѣ двухъ епископовъ, разрушили въ церквахъ алтари, жгли дома и опустошали вокругъ поля. Валенсія подверглась той же участи.

Визиготы на нѣкоторое время возвратились въ Галлію. Свевы опять начали свои грабежи и жестокости. Въ Люго одна изъ ихъ бандъ нечаянно ворвалась въ дождь, гдѣ собрался муниципальный совѣтъ, считая себя въ полной безопасности, потому что это была святая недѣля Пасхи. Несчастные члены муниципальнаго совѣта были перерѣзаны всѣ. Въ Коимбрѣ другая банда свевовъ поступила такъ, что пришла заключать мирный трактатъ, а вмѣсто того напала на безоружныхъ жителей и увела ихъ въ рабство. Наконецъ визиготы обратились опять на Испанію и мало-по-малу завоевали ее всю. Ихъ владычество казалось краткимъ въ сравненіи съ бѣдствіями, которыя испанцы терпѣли отъ свевовъ.

Посреди этихъ безчисленныхъ бѣдствій, этого всеобщаго разстройства, была группа людей, которые никогда не терпѣли присутствія духа, которые смотрѣли на разрушеніе стараго міра безъ сожалѣнія и которые нѣкоторымъ образомъ становились на сторону варваровъ противъ римлянъ, своихъ соотечественниковъ. Это былъ цвѣтъ католическаго

клира,—тѣ изъ клира, которые считали своимъ учителемъ блаженнаго Августина. Съ самаго начала варварскихъ нашествій на Испанію тамъ образовались и умножились ученики блаженнаго Августина.

Это было время разгара споровъ между Пелагіемъ и блаженнымъ Августиномъ. Самыя историческія обстоятельства заставляли испанское духовенство стать на сторону блаженнаго Августина. Предъ его глазами было крайнее нравственное паденіе испанцевъ, почти не обнаружившихъ даже признаковъ энергіи, самозащиты противъ нашествія варваровъ. Человѣческое безсиліе бросалось въ глаза слишкомъ ясно, чтобы согласиться принять ученіе Пелагія о нравственной силѣ человѣка и чтобы горячо не предаться ученію бл. Августина о благодати и безсиліи человѣка во всей его обширности, даже со всѣми крайностями, предъ которыми отступалъ самъ бл. учитель. И большая часть, притомъ самая лучшая часть испанскаго духовенства, громко провозгласили себя учениками бл. Августина.

Духовенство испанское встрѣчало варваровъ не съ отчаяннымъ равнодушіемъ, какое было замѣтно въ народѣ, а съ восторгомъ и молитвою къ небу. Эта молитва, впрочемъ, не была о спасеніи испанскаго народа отъ нашествія варваровъ, не была молитвою о дарованіи народу энергіи, нравственной силы къ самозащитѣ. Испанія приняла языкъ, нравы, цивилизацію римлянъ больше, чѣмъ всякая другая нація обширной римской имперіи. Передовые испанцы были истые римляне. Въ то время, когда христіанство сдѣлалось государственною религіею, и они приняли христіанство. Но они были христіане только по формѣ: они были слишкомъ повреждены для того, чтобы подчиниться строгой нравственности, которую проповѣдывало христіанство,—слишкомъ скептически, чтобы вѣрить въ его догматы, они жили только для праздниковъ, удовольствій, зрѣлищъ, и отвергали все—даже самое безсмертіе души (*). «Они предпочитаютъ спектакли

(*) Clavdien Mamert. *de Statu animae*. II, 8.

церквамъ Божиимъ, писалъ въ V в. Сальвианъ, марсельскій священникъ, — они презирають алтари и чтуть театры; любить и почитаютъ все, только Бога презирають и чтуть за ничто. Они осмѣиваютъ все, что относится къ религiи» (*). Клиръ, какъ свидѣтельствуемъ тотъ же писатель, они безпощадно осмѣивали и презирали (**). Это нравственное состоянiе испанцевъ заставляло испанское духовенство встрѣчать варваровъ даже съ радостiю, и его молитва была молитвою благодарности къ Богу, что Онъ въ лицѣ варваровъ посылаетъ новыхъ людей для воспрiятiя новыхъ идей христіанства. А цивилизованная римлянами испанская нація, къ которой принадлежалъ и самый испанскій клиръ! Духовенство отшатнулось отъ своей націи, предавало ее варварамъ, какъ будто не предназначенную Богомъ ко спасенiю. Ужасный практическій выводъ изъ ученiя бл. Августина о предопредѣленiи!

Сдѣлавши этотъ шагъ, испанское духовенство навсегда оставляло интересы народа. Это дорога, на которую съ этого времени вступаетъ испанское духовенство и на которой оно, вмѣсто того, чтобы давать народу чувствовать благотѣльное влiянiе религiи, обратило религiю въ ужаснѣйшій бичъ народа, въ источникъ его несчастiй.

Варваровъ испанское духовенство нашло не менѣе безнравственными, какъ были и римляне: они были, говоритъ священникъ Сальвианъ, также несправедливы, также скупы, такіе же обманщики, также сладострастны, однимъ словомъ, также развратны, какъ римляне (***) . Это очень естественно: между пороками паденiя и пороками варварства есть поразительная аналогія. Но они однимъ отличались отъ римлянъ: на сколько послѣдніе были цивилизованны и скептичны, на

(*) Salvien, L. VI, p. 115. L. VII, p. 142.

(**) id. L. V, p. 86.

(***) Salvien, L. IV, p. 74.

столько тѣ невѣжественны и суевѣрны, а стало-быть болѣе довѣрчивы, съ большею легкостію могли принять христіанское ученіе. Но именно по своему невѣжеству, по своему суевѣрію они были способны къ принятію болѣе внѣшней, обрядовой стороны христіанскаго ученія, — и что могло ручаться за то, что духовенство не злоупотребить ихъ невѣжествомъ и суевѣріемъ? Это духовенство уже разъ измѣнило своему долгу, отказавшись возродить извращенный родъ своихъ соотечественниковъ, отказалось теперь отъ большаго труда переубѣдить людей цивилизованныхъ и скептиковъ. Что же могло ручаться, что это самое духовенство не ограничится только тѣмъ, что удовлетворяетъ невѣжество и суевѣріе варваровъ? Что, наконецъ, могло ручаться, что оно не обратитъ суевѣріе варваровъ въ средство для достиженія своихъ корыстолюбивыхъ цѣлей?

Замѣчательный фактъ,—испанское духовенство мирилось съ наводнявшими Испанію варварами, не смотря на то, что они были еретики—большая часть аріане, на томъ основаніи, что они почитали клиръ не только свой аріанскій, но и католическій, который былъ презираемъ цивилизованными испанцами (*). Въ этомъ нельзя не видѣть того, что духовенство испанское начинаетъ становиться равнодушнымъ къ истинамъ религіи, лишь только видить нѣчто лестное для своего честолюбія. Правда, что оно при этомъ выражало надежду на обращеніе ихъ къ Православію, но при самошъ-то обращеніи ихъ оно и доказало свое честолюбіе и себялюбіе: при обращеніи царя Рекарда и подданныхъ его визиготовъ въ 587 году отъ ереси аріанской, оно положило основаніе догмату объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, догмата, бывшаго причиною несчастнаго отпаденія западной церкви отъ восточной Православной. И эту уступку аріанамъ оно сдѣлало, не сносаясь съ церковью Вселенскою, въ виду тѣхъ выгодъ, которыхъ оно ожидало со стороны гот-

(*)-ib. L. VII, p. 140, 142.

скихъ царей лично для себя. Не говоря о бенефиціяхъ, которыми готскіе цари щедро надѣляли духовенство, о бенефиціяхъ, со времени которыхъ духовенство въ Испаніи дѣлается собственниками, землевладѣльцами и господами, пока наконецъ не забрало въ свои руки матеріальную судьбу почти всей Испаніи, съ этого времени испанское духовенство дѣлается истиннымъ царемъ готовъ и испанцевъ. Окруженные своими градами, цари смиренно повергались предъ духовенствомъ, собиравшимся на соборы въ Толедо, съ воздыханіями и слезами молили его — предстательствовать за нихъ предъ Богомъ и дать мудрые законы государству; обязывались быть благочестивыми и вмѣстѣ повиноваться епископамъ (*); такъ что самые развратнѣйшіе изъ нихъ послушно дозволяли епископамъ руководить себя въ общественныхъ дѣлахъ (**).

Занявши такое положеніе, испанское духовенство, казалось, должно было преобразовать нравы и учрежденія Испаніи. Но это могло быть тогда, когда бы оно соединило интересы религіозные съ національными. Рабы теперь имѣли полное право ожидать отъ духовенства смягченія своихъ бѣдствій. Католическій клиръ, въ то время, когда господствовала въ Испаніи между готами аріанская ересь, показалъ нѣжную и отеческую заботливость о рабахъ. Онъ открылъ для нихъ свои госпитали; Мазона, благочестивый епископъ Мериды, давалъ рабамъ своей церкви столько денегъ, что на праздникъ Пасхи они могли составлять его свиту въ шелковыхъ одеждахъ, а предъ смертію онъ отпустилъ всѣхъ вѣрнѣйшихъ своихъ рабовъ на волю, доставивъ имъ вмѣстѣ средства прилично жить (***) . Видно, что клиръ хотѣлъ уничтожить рабство. Это благородное ученіе онъ провозгла-

(*) Concili Toledanii. IV.

(**) Это говоритъ Исидоръ de Beja, говоря о царѣ Рекесвингѣ: licet flagitiosus, tamen bene monitus.

(***) Paulus Emeritensis, *De vida P. P. Emeritensium*, въ *Espania Sacrada*, t. XIII, p. 359, 360, 382.

шалъ громко, когда былъ слабъ, — теперь, когда онъ сдѣлался могущественнымъ, нужно было ожидать, что онъ переведеть это ученіе въ практику.

Къ сожалѣнію, это не случилось. Сдѣлавшись могущественнымъ, клиръ испанскій отказался отъ правилъ, которыя онъ проповѣдывалъ, когда былъ бѣденъ, презираемъ, стѣсненъ, преслѣдуемъ. Отнынѣ, обладая обширными землями, населенными множествомъ рабовъ, обширными палатами, переполненными слугами, епископы испанскіе поняли, что они зашли слишкомъ далеко, что время свободы рабовъ еще не приспѣло, что этого еще нужно ждать долгіе вѣки.

Бъ очевидное доказательство того, что отказавшись отъ національныхъ интересовъ, они поставили на мѣсто ихъ свои личные интересы. Святой Исидоръ Пелусіотъ, въ пустынѣ Фиваидской удивлялся, какъ одинъ христіанинъ могъ имѣть раба, но Исидоръ, знаменитый епископъ Севильи, извѣстный у насъ подъ именемъ Исполійскаго, бывшій долгое время душею толедскихъ соборовъ, «слава католической Церкви», какъ говорили о немъ отцы осьмаго изъ этихъ соборовъ, говоря о рабствѣ, воспроизводилъ не ученіе своего соименника, но ученіе мудрецовъ древности Аристотеля и Цицерона. «Природа, говорилъ философъ греческій, сотворила однихъ для того, чтобы повелѣвать, а другихъ, чтобы повиноваться», а философъ римскій говорилъ: «нѣтъ несправедливости въ томъ, что рабствуютъ тѣ, которые не умѣютъ сами собою управляться». Исидоръ Севильскій говорилъ то же самое, только при этомъ еще противорѣчилъ самъ себѣ, — онъ признавалъ, что предъ Богомъ всѣ люди равны и что грѣхъ перваго человѣка, въ которомъ онъ и полагалъ начало рабства, уничтоженъ искупленіемъ (*). Итакъ, духовенство не исполнило ожиданія рабовъ. Участь этихъ несчаст-

(*) *Sententiae*, L. III, c. 47. *Aequus Deus ideo discrevit hominibus vitam, alios servos constituens, alios dominos, ut licentia male agendi servorum potestate dominantium restringatur.*

ныхъ, вмѣсто улучшенія, даже ухудшилась. Визиготы, какъ это дѣлали и другіе народы германскаго начала въ другихъ римскихъ провинціяхъ, налагали на нихъ личныя службы — барщину. Этотъ замѣчательный обычай, неизвѣстный римлянамъ, состоялъ въ томъ, что каждая фамилія рабовъ обязана была господину службою опредѣленною и наследственною: одна была обязана обрабатывать землю—это переходило отъ отца къ сыну, другая—заниматься рыболовствомъ, третья — сторожить стадо, четвертая — заниматься плотничествомъ, пятая — кузнечествомъ и т. д. (*). Ни крѣпостной, ни рабъ не могли жениться безъ согласія своего господина; въ случаѣ, если онъ женился безъ согласія, то его бракъ считался ничтожнымъ и его силою заставляли разойтись съ женою. Когда рабъ женился на принадлежащей другому господину, то дѣти отъ этого брака дѣлились по поламъ между этими господами. Въ этомъ случаѣ законъ визиготовъ былъ менѣе человѣченъ, чѣмъ законъ римской имперіи, потому что императоръ Константинъ запретилъ отдѣлять женъ отъ ихъ мужей, дѣтей отъ ихъ отцевъ, братьевъ отъ ихъ сестеръ (**). Вообще, все заставляетъ думать, что подъ владычествомъ визиготовъ условія рабовъ еще болѣе ухудшились: въ 8 вѣкѣ въ Астуріи, гдѣ положеніе рабовъ было одинаково съ положеніемъ ихъ во всей Испаніи, они возмущались массами противъ своихъ господъ.

Духовенство ничего не сдѣлало и для средняго сословія. Куріалы оставались такъ, какъ они были, собственностію земли (***). Духъ фискальства перешелъ отъ императоровъ римскихъ къ царямъ готскимъ со всѣми другими преданіями: кажется, даже ученики превзошли своихъ наставниковъ. Горожане и всѣ тѣ, на которыхъ лежали муниципальныя

(*) Munoz, Fueros, p. 123 — 125.

(**) Munoz, del Estado de los personas en los reinos de Asturias, y Leon.

(***) Forum judicum, V, 4, 19.

должности, представляли жалкую разоренную толпу, — это признавали толедскіе соборы (*).

Однимъ словомъ, всѣ язвы римской эпохи—собственность, сосредоточенная въ немногихъ рукахъ, рабство, всеобщее крѣпостное состояніе, въ силу котораго земледѣльцы были привязаны къ землѣ, собственники къ собственностямъ, — все это еще оставалось.

Предавши испанскую націю въ руки завоевателей, оно успокоилось на томъ, что добилось своего владычества. Съ тѣми самыми недостатками, которые отвратили его отъ римлянъ, оно, можно сказать, помирилось въ визиготахъ. Мало этого. Совсе не обращая вниманія на пользы націи, оно начало съ неслыханною жестокостію преслѣдовать массу іудеевъ, въ то время очень многочисленную въ Испаніи.

Преслѣдованіе началось въ 616 году, въ царствованіе Сисебута. Въ этомъ году іудеямъ просто на просто приказываютъ обратиться къ христіанству прежде истеченія года; по истеченіи этого срока, они, если останутся въ своихъ вѣрованіяхъ, будутъ отправлены въ ссылку, послѣ того, какъ каждый изъ нихъ получитъ сто ударовъ плетью и имѣнія каждаго изъ нихъ будутъ конфискованы. Говорятъ, что въ испугѣ приняли крещеніе болѣе 90.000 іудеевъ, и это была меньшая часть ихъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что эти обращенія были видимы, — новообращенные втайнѣ продолжали обрѣзывать своихъ дѣтей и исполнять другіе обряды іудейской религіи. Но при этомъ не убѣдились ли въ невозможности силою обратить къ христіанству столь многочисленную расу? Епископы четвертаго толедскаго собора повидимому склонялись къ этой мысли: они дозволяли отцамъ оставаться въ религіи своихъ предковъ, но вѣсть съ тѣмъ опредѣляли, чтобы дѣти ихъ были воспитываемы въ христіанствѣ. Впрочемъ скоро духовенство раскаялось и въ этой своей полу-терпимости и прибѣгло къ крайнимъ мѣ-

(*) Concil. Toled. VIII.

ранъ: шестой толедскій соборъ опредѣлялъ, что впередъ никакой новоизбранный царь (въ готскій періодъ въ Испаніи цари выбирались и выборъ много завистель отъ толедскихъ соборовъ) не могъ вступитъ въ управление царствомъ, не поклявшись предварительно исполнять всѣ эдикты, когда-нибудь обнародованные противъ этой «гнусной» расы.

Въ продолженіе 80 лѣтъ іудеи страдали въ молчаніи; но наконецъ ихъ терпѣніе истошилось, они рѣшились отмстить притѣснителямъ. Въ 694 году за 17 лѣтъ до завоеванія Испаніи мусульманами, они составили заговоръ всеобщаго возстанія въ соединеніи съ своими единовѣрцами въ Африкѣ, гдѣ исповѣдывали іудейство многія варварскія трибы и гдѣ находили убѣжище іудеи, сосланные изъ Испаніи. Возмущеніе должно было вспыхнуть во многихъ мѣстахъ разомъ, въ то время, какъ іудеи африканскіе будутъ высаживаться на берега Испаніи. Но прежде, чѣмъ имъ удалось выполнить замысленный проэктъ, правительство узнало о заговорѣ. Царь Егина тотчасъ принялъ мѣры, указанныя необходимостію. Впослѣдствіи онъ созываетъ соборъ въ Толедо, объявляетъ епископамъ—своимъ духовнымъ и временнымъ руководителямъ преступные замыслы іудеевъ и проситъ ихъ наказать жестоко эту «злую» расу. На соборъ призвано было нѣсколько іудеевъ, отъ которыхъ потребовали показаній; изъ этихъ показаній было выведено, что заговоръ имѣлъ цѣлію сдѣлать Испанію іудейскимъ государствомъ. Епископы, пылая гнѣвомъ и негодованіемъ, осудили всѣхъ іудеевъ на потерю имущества и свободы. Царь роздалъ ихъ какъ рабовъ христіанамъ; нѣкоторые изъ нихъ попали въ рабы къ христіанамъ—прежнимъ своимъ рабамъ, которыхъ царь дѣлалъ свободными. Господа обижывались не позволять новымъ рабамъ выполнять обряды древняго закона, обижывались отнимать дѣтей у отцовъ для воспитанія ихъ въ христіанскомъ законѣ, лишь только они достигали семилѣтняго возраста, не позволять супружествъ между іудеями—рабъ іудей не

иначе могъ жениться, какъ только на рабынѣ христіанкѣ, а іудейка могла выйти замужъ только за раба христіанина (*).

Рабы и обѣднѣвшіе, разоренные горожане—это были тѣ враги, которыхъ питало въ своемъ нѣдрѣ испанское разрушавшееся общество. Духовенство, вмѣсто того, чтобы избавить его отъ этихъ враговъ, прибавляло еще третьяго врага въ лицѣ іудеевъ, которые съ нетерпѣніемъ ждали своего освобожденія и могли съ распростертыми объятіями встрѣтить всякаго завоевателя. Теперь эти завоеватели не замедлили явиться,—только они явились въ Испанію не съ сѣвера, а съ юга.

К. Кустодіевъ

(До слѣдующей книжки.)

(*) Акты XVII толедскаго собора.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНИНА О ЗАПАДНЫХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЯХЪ (*).

Когда клевета падаетъ на какую-нибудь страну, то граждане этой страны имѣютъ право отвѣчать на нее, но равнымъ образомъ имѣютъ право молчать и предоставить времени трудъ оправдать ихъ отечество. Оно ничего не теряетъ отъ ихъ молчанія, и кромѣ того находитъ въ своемъ правительствѣ и въ своихъ официальныхъ органахъ силу, обязанную поддерживать его достоинство и защищать его интересы. Что касается человечества, то и оно ничего не теряетъ отъ болѣе или менѣе злорѣчивыхъ обвиненій, возводимыхъ невѣжествомъ или недоброжелательствомъ на ту или другую страну, на тотъ или другой народъ.

Но иное дѣло по отношенію къ религіи или Церкви. Какъ откровеніе божественной истины на землѣ, предназначенная по своему существу быть общимъ отечествомъ всѣхъ людей, Церковь не позволяетъ никому изъ своихъ сыновъ молчать предъ клеветою, которая силится иска-

(*) Эта статья была напечатана за границей на французскомъ языкѣ въ 1853 г. отдѣльной брошюрой, и, какъ извѣстно, принадлежитъ покойному *А. С. Хомякову*, который въ ней является для русскихъ читателей съ *новой* стороны, какъ глубокомысленный богословскій писатель. *Ред.*

зять ея догматы, или ея начала.—Земля и все вещественное есть достояніе государства: и оружіемъ для него служить вещественный мечъ. Единственное достояніе Церкви—душа; а слово есть единственный мечъ, которымъ она можетъ пользоваться и съ которымъ только можно нападать на несь съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Такимъ образомъ отвѣчать на клеветы, направленныя противъ Церкви, есть не только право, но и обязанность для всѣхъ ея членовъ. Молчаніе есть преступленіе не только по отношенію къ тѣмъ, которые принадлежать къ ней, но еще болѣе къ тѣмъ, которые могли бы содержать истину, но по ложнымъ представленіямъ удаляются отъ нея. Всякій христіанинъ, когда нападаютъ на его вѣру, долженъ защищать ее, по силѣ своего разумѣнія, не ожидая какого-нибудь уполномоченія.

Эти мысли побудили меня взяться за перо, чтобы отвѣчать, предъ иноземными читателями и на иностранномъ языкѣ, на несправедливое нападеніе, направленное противъ православной католической Церкви.

Статья, напечатанная въ «Двухсвѣтномъ Обзорѣнн» (*Revue des Deux Mondes*) и вышедшая, какъ кажется, изъ-подъ пера г. Тютчева русскаго дипломата, видѣла трудности религіознаго вопроса на западѣ въ верховной власти Рима и преимущественно въ смѣшеніи духовныхъ и мірскихъ интересовъ въ лицѣ епископа государя. Эта статья вызвала въ 1852 году отвѣтъ со стороны г. Лоранти, и этотъ-то отвѣтъ требуетъ опроверженія.

Я оставляю въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно ли г. Тютчевъ въ своей статьѣ, имѣющей неоспоримое достоинство даже въ глазахъ его критика, высказалъ свою мысль во всей ея широтѣ, и не смѣшалъ ли онъ, до нѣкоторой степени, причинъ зла съ его проявленіями: мое настрѣеніе не то, чтобы защищать, или критиковать моего соотечественника. Я хочу только оправдать Церковь отъ странныхъ обвиненій, возводимыхъ на нее г. Лоранти и буду держаться только религіознаго вопроса. Желалъ бы я прибавить: «безъ обличеній»; но этого

не могу. Мои путешествія по чужимъ странамъ и мои бесѣды съ просвѣщенными и даже учеными людьми всѣхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ Европѣ, доказали мнѣ, что если Россія есть страна почти неизвѣстная западному міру, то мысль сыновъ ея Церкви еще болѣе невѣдома для христіанъ, слѣдующихъ за знаменемъ римскимъ или знаменемъ Реформы. Поэтому мнѣ необходимо будетъ объяснить, до известной степени, въ какомъ видѣ представляются намъ спорные вопросы между Римомъ и различными германскими обществами, чтобы дать понятіе о нашемъ собственномъ вѣрованіи и смыслѣ его внутренней жизни. Я не скажу, что буду стараться избѣгать всякой непріязненности въ выраженіи своей мысли; нѣтъ. Я только стараюсь быть справедливымъ и избѣгать всякаго обвиненія несправедливаго и даже сомнительно-справедливаго. Но нисколько не иду чести казаться безразличнымъ въ отношеніи къ тому, что считаю заблужденіемъ.

Г. Лоранти возводитъ на Церковь два главныхъ обвиненія. Первое состоитъ въ томъ, будто она признаетъ свѣтскую главу, и принявши это, онъ дѣлаетъ сравненіе между исповѣданіемъ римскимъ и Церковію православною, сравненіе, которое, конечно, направлено не въ нашу пользу. «Папа, говоритъ онъ намъ, есть свѣтскій государь, но не потому, что онъ первосвященникъ. У васъ глава первосвященникъ потому, что онъ государь. На которой сторонѣ истина?» Я не привожу въ точности его словъ, быть можетъ довольно растянутыхъ, но я вѣрно передаю ихъ смыслъ. Прежде отвѣта замѣчу мимоходомъ, что выраженіе *pontifex* (первосвященникъ) есть выраженіе очень характеристическое, и латинствующіе хорошо бы сдѣлали, еслибы избѣгали его. Оно слишкомъ обличаетъ свое родство съ такими идеями, которыхъ согласіе съ христіанствомъ весьма сомнительно. Еще Тертуліанъ замѣтилъ это и употреблялъ слово *pontifex-maximus* въ смыслъ ироническомъ. Впрочемъ, мой отвѣтъ на первый пунктъ обвиненія, высказаннаго г.

Лоранти, будетъ очень простъ. То несправедливо, будто мы признаемъ какую либо видимую главу Церкви, духовную-ли то или свѣтскую. Христосъ есть ея глава, а другой она не знаетъ. Конечно, я не обвиняю г. Лоранти въ злонамѣренности. Его заблужденіе, вѣроятно, не произвольное, и я тѣмъ болѣе готовъ вѣрить этому, что много разъ слышалъ, какъ иностранцы высказываютъ то же, и однакожъ, мнѣ кажется, достаточно будетъ малѣйшаго размышленія, чтобы совершенно разсѣять это заблужденіе.

Глава Церкви! но какой же Церкви? Церкви ли православной, которой часть мы составляемъ? Въ такомъ случаѣ російскій императоръ будетъ главою церквей, управляемыхъ патриархами, церкви управляемой синодомъ греческимъ и православныхъ церквей въ имперіи австрійской? Столь очевидная нелѣпость не можетъ быть допущена даже совершеннымъ невѣжествомъ. Или онъ глава церкви русской? Но церковь русская отдѣльно не образуетъ Церкви, она только часть Церкви Вселенской. Итакъ, императору можно бы было дать титулъ главы мѣстной, главы подчиненной власти вселенскихъ соборовъ Церкви. Никакое иное еще предположеніе здѣсь невозможно. Такимъ образомъ считать нашего государя видимою главою Церкви, значить выбирать одну изъ двухъ указанныхъ нелѣпостей.

Свѣтская глава Церкви! Имѣетъ ли эта глава права священства? имѣетъ ли она притязаніе, не говорю, на непогрѣшимость, которая однако есть дѣйствительное свойство главы Церкви, но хотя — на какой-нибудь авторитетъ въ вопросахъ вѣроученія? По крайней мѣрѣ, имѣетъ ли она право рѣшать вопросы вселенскаго благочинія (дисциплины)? Если на всѣ эти пункты единственно возможенъ отвѣтъ отрицательный, то можно только подивиться совершенному отсутствію разсудительности въ писателѣ, который при этомъ только условіи могъ рѣшиться бросить противъ насъ такое неосновательное обвиненіе, и общему невѣчеству, среди котораго только и было возможно пройти этому обвиненію,

не вызвавъ осмѣянія имъ заслуженнаго. Безъ сомнѣнія во всей имперіи російской нѣтъ ни одного простолюдина, который бы слыша подобнаго утверженіе, не принялъ его за неудачную шутку.

Правда, выраженіе: глава мѣстной церкви — употреблено въ законодательствѣ имперіи; но это выраженіе, въ законодательствѣ, имѣетъ значеніе совсѣмъ отличное отъ того, какое даютъ ему въ другихъ земляхъ; и, во имя справедливости, даже простой честности, недозволительно пользоваться этимъ выраженіемъ, какъ оружіемъ, не попытавшись понять смыслъ его.

Когда послѣ многихъ злополучій и страданій, русскій народъ общими согласіемъ избралъ Михаила Романова своимъ наследственнымъ государемъ (такое благородное происхожденіе императорской власти въ Россіи), тогда онъ вручилъ ему всѣ права, какими былъ облеченъ самъ. Въ силу этого избранія, государь сдѣлался главою народа и въ дѣлахъ церковныхъ, какъ въ дѣлахъ гражданскаго управленія. Глава народа въ дѣлахъ церковныхъ и въ этомъ смыслѣ глава мѣстной церкви, но единственно въ этомъ смыслѣ. Народъ не вручалъ и не могъ вручить своему государю правъ, какихъ не имѣлъ самъ; а я не предполагаю, чтобы русскому народу приписывали мысль, будто онъ могъ когда-нибудь управлять Церковію. Онъ имѣлъ съ самаго начала голосъ въ избраніи своихъ епископовъ, какъ и всѣ народы, составляющіе православную Церковь: этотъ голосъ онъ могъ довѣрить и своему представителю. Онъ имѣетъ право, или лучше сказать долгъ, наблюдать, чтобы опредѣленія его пастырей и соборовъ были исполняемы; это право онъ могъ довѣрить и своему избраннику и его преемникамъ. Онъ имѣлъ право защищать свою вѣру противъ всякаго непріязненнаго и насильственнаго нападенія: такое же право онъ могъ довѣрить и своему государю. Но онъ не имѣлъ никакого авторитета въ вопросахъ совѣсти, общаго благочинія, догматическаго ученія, церковнаго управленія: слѣдовательно онъ не могъ вручить

этого и своему Царю, и это достаточно подтверждается всѣми послѣдующими событіями. У насъ былъ низложенъ патріархъ:—не волею государя, а судомъ восточныхъ патріарховъ и отечественныхъ епископовъ. Патріархъ въ послѣдствіи былъ замѣненъ синодомъ. Эта перемена была введена не авторитетомъ государя, но тѣми же восточными епископами, которые утверждали въ Россіи патріаршество, съ согласія власти гражданской. Эти факты достаточно показываютъ, что титулъ главы Церкви не имѣетъ другаго дѣйствительнаго или возможнаго значенія, кромѣ значенія главы народа въ дѣлахъ церковныхъ, и конечно, какъ скоро такой смыслъ допущенъ, то всѣ обвиненія, основанныя на двусмысленности, совершенно уничтожаются.

Но можетъ быть то, что опровергается исторіею Россіи, наши обвинители найдутъ въ исторіи византійской, и Византіи придется оправдывать титулъ главы Церкви, данный императору, въ яномъ, болѣе обширномъ значеніи этого слова? Византія съ своимъ гербомъ и императорскимъ титуломъ не занесла ли къ намъ вѣрованія въ свѣтскую главу Церкви? Можетъ быть, мы основали его на примѣрѣ Палеолога, котораго отчаяніе и желаніе купить помощь Запада довели до отступничества, или на примѣрѣ исаврійцевъ которые своими подвигами возстановили военную славу имперіи, но которыхъ худо направленная и слѣпая ревность повергла въ ересь (что не препятствуетъ имъ въ наше время заслуживать похвалы отъ историковъ протестантскихъ), или на примѣрѣ Ираклія, спасителя государства и открытаго покровителя моноеллизма, или наконецъ на примѣрѣ самого сына Константинова Констанція, котораго желѣзная рука скале папу Лаверія и сама сокрушилась предъ святою неустрашимостью Аванасія, епископа александрійскаго? Можетъ быть, отъ Византіи заимствовали мы ученіе, что всѣ эти государя, еретики и отступники, были главами Церкви, также какъ и другіе императоры, которыхъ патріархи отлучали отъ Церкви за противодѣйствіе постановленіямъ церковнаго бла-

гочиніи? Но исторія восточной имперіи отвѣчаетъ еще яснѣе, нежели русская исторія, и мы въ этомъ случаѣ не отрицаемъ преемства византійской идеи. Мы вѣримъ, такъ же какъ греки что государь, будучи главою народа по отношенію ко многимъ дѣламъ, касающимся Церкви, имѣетъ право точно такъ же, какъ и его подданные, на свободу религіозной совѣсти и человѣческаго разума, а не составляетъ родъ оракула, движимаго какою-то невидимою силою, какъ это присвоиваютъ себѣ епископы римскіе, что будучи свободнымъ, онъ можетъ впасть въ заблужденіе, и что, еслибы подобное несчастіе случилось (чего не дай Богъ), несмотря на постоянныя молитвы вѣрующихъ, то императоръ не потерялъ бы нѣсколько своихъ правъ на повиновеніе своихъ подданныхъ въ дѣлахъ гражданскихъ, и Церковь не потеряла бы нѣсколько своего величія и своей полноты, ибо ея истинная и единственная Глава никогда не оскудѣетъ для нея. Въ этомъ случаѣ только однимъ христіаниномъ было бы меньше въ лонѣ ея.

Достаточно ли это объясненіе, — единственное, какое можетъ допустить Церковь, чтобы наложить молчаніе на клевету? Опасаюсь, что недостаточно. Недоброжелательство можетъ прикинуться еще болѣе невѣдущимъ, чѣмъ каково оно на самомъ дѣлѣ, лишь бы только воспользоваться всеми выгодами невѣднія. Оно представитъ намъ въ опроверженіе императорскую подпись, прилагаемую къ постановленіямъ синода, какъ будто право обнародовать и предписывать исполненіе законовъ значить одно и то же, что и власть законодательная. Оно противопоставитъ намъ вліяніе императора на поставленіе епископовъ и членовъ синода, который заступилъ мѣсто патріарха, какъ будто избраніе епископовъ, даже и римскихъ, не зависѣло во времена самыхъ древнѣихъ отъ свѣтской власти (народа или государя), и какъ будто оно не имѣетъ такой зависимости даже въ наше время во многихъ странахъ римско-католическаго вѣроисповѣданія (*). Трудно

(*) Я говорю только о принципѣ съ точки зрѣнія Церкви, а не о при-

угадать тѣ увертки, которыя еще можетъ изобрѣтать недоброжелательство и недобѣрчивость: но сказаннаго довольно для того, чтобы люди благонамѣренныя (а я убѣжденъ, что г. Лоранти изъ числа такихъ людей) не позволяли себѣ болѣе повторять обвиненіе, лишенное всякаго основанія и смѣшное для каждаго безпристрастнаго и просвѣщеннаго человѣка.

Не такъ легко опровергается другое обвиненіе, возводимое на Церковь г. Лоранти, ибо оно основано не на фактѣ, а на предполагаемомъ въ ней стремленіи. Насъ обвиняютъ въ стремленіи къ протестантизму. Я оставляю въ сторонѣ вопросъ о томъ, не заключаетъ ли въ себѣ этотъ второй обвинительный пунктъ нѣкотораго противорѣчія съ первымъ? Указаніемъ этого противорѣчія мы ничего не выиграли бы, такъ какъ мы доказали совершенную неосновательность перваго пункта. Итакъ обращусь къ самому обвиненію, какъ оно есть, не уклоняясь ни отъ одного правдоподобнаго и вѣроятнаго довода, который могъ бы служить въ пользу нашихъ противниковъ; и въ самомъ отвѣтѣ найду случай объяснить, по крайней мѣрѣ отчасти, совсѣмъ не понятый характеръ Православія. Но предварительно не могу не предложить вопроса, можетъ быть новаго, или по крайней мѣрѣ такого, который, сколько знаю, никогда еще не былъ основательно изслѣдованъ. Почему протестантизмъ, отнявъ отъ папства половину вѣрующихъ въ него, или немногимъ менѣе, замеръ на границахъ міра православнаго? Этого факта нельзя объяснить различіемъ племенъ: потому что кальвинизмъ, господствующій въ Богеміи, Польшѣ, Литвѣ и Венгріи, мгновенно остановился не предъ племенемъ, но предъ вѣрованіемъ. Этотъ вопросъ стоитъ вниманія мыслителей.

Предполагаемое стремленіе Церкви къ протестантизму есть вопросъ, касающійся ея основныхъ началъ: но прежде нежели рассмотримъ внутренній смыслъ православнаго уче-

ложенія его, которое, какъ и все въ мірѣ, можетъ быть недостаточно или соединено съ злоупотребленіемъ.

нія, и покажемъ, какъ онъ несогласенъ съ обвиненіемъ, пущеннымъ въ ходъ г. Лоранти и еще до него безчисленными множествомъ писателей, его единовѣрцевъ,—не бесполезно разсмотрѣть историческій фактъ.

Западный расколъ (инаго выраженія не допускаетъ моя совѣсть) существуетъ въ дѣйствительности уже болѣе тысячи лѣтъ. Какимъ образомъ случилось, что Церковь восточная, въ теченіи этого времени, не дала и зародыша протестантизму своего рода? какимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени она не обнаружила рѣшительнаго стремленія къ какой-нибудь реформѣ? А Западъ не медлилъ такъ долго. Едва протекли три вѣка, какъ уже появились предтечи Лютера и Кальвина, съ своимъ высокоуміемъ, самоувѣреннымъ словомъ, опредѣленными началами и положительнымъ ученіемъ. Противупоставлять намъ расколы и ереси, возникшія въ Россіи, было бы недостойно серіозной полемики. Конечно, эти духовныя раны народа составляютъ для насъ предметъ живой скорби, но было бы крайне снѣшво противопоставлять эти несчастныя произведенія невѣжества, или чаще неразумительной ревности въ соблюденіи нѣкоторыхъ древнихъ обрядовъ, (*) протестантизму ученыхъ

(*) Можетъ быть, здѣсь нелишне привести слова автора о значеніи старообрядческихъ расколовъ изъ другой его статьи. Говоря о важности логическаго опредѣленія понятій въ жизни и убѣжденіяхъ вообще, онъ старается поставить на видъ, что отсутствіе такого опредѣленія было главною у насъ причиною расколовъ. «Никто не будетъ оспаривать добросовѣстности и неразумной ревности многихъ изъ первыхъ раскольниковъ, а они заблудились: почему же? издревле и всѣмъ сердцемъ чувствовалъ народъ благодатное вліяніе ученія Православнаго и его обрядовъ, которыхъ частнаго измѣненія онъ не замѣчалъ. Ими онъ жилъ во всей глубинѣ своей мысленной жизни, но логическое различіе между ученіемъ и обрядомъ было ему неизвѣстно: ему неизвѣстна была Церковная свобода въ отношеніи къ обряду. Наступило время для исправленія вкравшихся ошибокъ или отбѣны бесполезныхъ формъ, и значительной части народа показалось, что посягаютъ на самый корень ея духовной жизни, на все ея духовное сокровище, и она впала въ тотъ еще неисцѣленный расколъ, который разрываетъ внутренній миръ нашего великаго семейства и который такъ горестенъ для всѣхъ пра-

предшественниковъ реформы, ибо я говорю ни о Каварихъ, ни о Вальденсахъ, ни о Пикардійцахъ и Лоллардахъ, но о людяхъ, которые подобно Оккаму или Виклефу, или еще позднѣе—безсмертному Гуссу, обладали всѣмъ знаніемъ своего времени и могли смѣло оспаривать цѣлую систему римскаго богословія, не опасаясь пораженія ни съ какой другой стороны, кромя свѣтской власти. Я говорю о людяхъ, которые, умирая подобно христіанамъ первыхъ вѣковъ, могли съ высоты своего торжественнаго костра, обращаться къ своимъ палачамъ съ словомъ, запечатлѣннымъ нетинно святымъ и умилятельнымъ снисхожденіемъ: *vana simplicitas*, — объявляя тѣмъ самымъ, что не въ невѣжествѣ они искали для себя оружія и не на невѣжествѣ рассчитывали основать зданіе своей вѣры. Какъ случилось то, что Востокъ, съ своимъ предполагаемымъ стремленіемъ къ протестантизму, не пропавъ ни подобныхъ людей, ни подобныхъ религіозныхъ движеній? Припишутъ ли это несчастной участи Восточной имперіи? Но такое объясненіе, сдѣланное, если не ошибаюсь, г. де-Мэстромъ, можетъ быть удовлетворительнымъ только для поверхностныхъ умовъ. Византійская имперія имѣла еще счастливыя времена и славныя эпохи послѣ папы Николая I что свидѣтельствуютъ столько побѣдныхъ торжествъ надъ сарацинами, которые заставляли трепетать Европу. Притомъ, думать, будто политическіе дѣла у грековъ могли когда-нибудь отвлечь ихъ отъ вопросовъ религіозныхъ, значитъ совершенно не знать умственнаго характера грековъ. Припишутъ ли это невѣжеству? Но Греція, послѣ девятаго вѣка, имѣла еще великихъ ученыхъ, тонкихъ философовъ, и глубоко-мысленныхъ богослововъ, и Западъ, многимъ одолженный ей, долженъ бы помнить это. Притомъ Русская имперія, въ своемъ постепенномъ возрастаніи, конечно, представляла довольно обширное поле для новыхъ ученій. Назовутъ ли ее без-

вославныхъ, и, смѣло скажу, для самихъ раскольниковъ, не смотря на ихъ слѣпое, и къ несчастію часто гордое упорство.— Соч. А. С. Хомякова, Т. I, стр. 256. — Ред.

различною къ дѣлу вѣры? Такое предположеніе можетъ быть сдѣлано и, вѣроятно, большая часть читателей примутъ его; тѣмъ не менѣе, оно вполне несправедливо. Религіозный интересъ есть господствующій интересъ нашей земли, и въ этомъ не будутъ сомнѣваться тѣ, которые присутствовали при одушевленныхъ спорахъ, происходящихъ ежегодно на большой кремлевской площади, или тѣ, которые знаютъ, какъ иностранные путешественники, до Петра I, удивлялись, видя на всѣхъ перекресткахъ Москвы народъ, принимающій самое дѣятельное участіе въ религіозныхъ спорахъ, возникшихъ тогда между сѣверомъ и югомъ Россіи о священнодѣйствіи евхаристіи. Такимъ образомъ обвиненіе въ стремленіяхъ протестантскихъ совершенно опровергается исторією. Это опроверженіе можетъ удовлетворить людей, считающихся практическими по преимуществу, т.-е. такихъ, которые, въ области возможнаго, допускаютъ только повтореніе того, что уже нѣкогда проходило, и вѣрать только въ историческіе плеоназмы: но я не могу раздѣлять подобнаго взгляда. Извѣстный принципъ можетъ лишиться силы вълѣдствіе фактовъ незамѣченныхъ, или такихъ, значеніе коихъ не угадано, вслѣдствіе тысячъ тѣхъ невѣсомыхъ силъ, которыя движутъ огромными человѣческими массами, и о которыхъ современники не догадываются. Говоря вообще, современники завѣщываютъ свое незнаніе потомству, такъ что историкамъ часто приходится выпутываться изъ затрудненій въ объясненіяхъ прошедшаго, обращаясь за помощію или къ слѣпому случаю матеріалистовъ, или къ судьбѣмъ человѣчества нѣмецкихъ идеологовъ, или къ божественному посредничеству писателей религіозныхъ, что почти всегда бываетъ, въ сущности, только признаніемъ своего умственнаго безсилія, потому что, если съ одной стороны справедливо признавать пути Провидѣнія въ цѣломъ развитіи исторіи, то съ другой стороны неразумно, и можетъ быть несообразно съ христіанскимъ смиреніемъ, пытаться угадывать моменты прямого дѣйствія воли Божіей въ дѣлахъ человѣческихъ. Какъ бы то ни было, но отсутствіе извѣстнаго факта

въ области религіозныхъ идей, даже въ теченіе многихъ вѣковъ, можетъ только съ большею или меньшею вѣроятностію говорить противъ стремленія этихъ идей къ такому факту, но недостаточно еще для того, чтобы доказать его невозможность въ будущемъ. Въ невозможности извѣстнаго факта можно убѣдиться только тогда, когда онъ оказывается невозможнымъ по самому существу религіознаго начала; только въ этомъ случаѣ вѣроятность, основанная на исторіи, получаетъ значеніе достовѣрности, выведенной изъ разума.

Что такое протестантизмъ? Понимать ли его, какъ актъ протеста въ какомъ-нибудь вопросѣ вѣры? Но въ такомъ случаѣ апостолы и мученики, которые протестовали противъ заблужденій іудейства и противъ лжеученій язычества были протестантами; всѣ отцы Церкви, протестовавшіе противъ ересей, были также протестантами; вся Церковь, которая постоянно и во всѣ вѣка протестуетъ противъ заблужденій каждаго вѣка, постоянно находится въ протестантствѣ. Слѣд. названіе *протестанта* ничего еще не опредѣляетъ. Или протестантизмъ есть свободное изслѣдованіе? Но и апостолы допускали свободное изслѣдованіе, даже вѣнчали его въ обязанность; святые отцы Церкви защищали истинны вѣры оружіемъ свободнаго изслѣдованія, что съ особенною силою показалъ св. Афанасій въ своей героической борьбѣ съ арианствомъ, и свободное же изслѣдованіе, такъ или иначе, служить единственнымъ основаніемъ истинной вѣры. Папизмъ, по видимому, осуждаетъ свободное изслѣдованіе: но назоветь ли онъ протестантомъ того, кто послѣ вполне свободнаго изслѣдованія его основаній въ Писаніи и разумѣ, приметъ все его ученіе? Или еще убѣдительное, — осудить ли онъ какъ протестанта того, кто путемъ свободнаго изслѣдованія дошелъ бы до убѣжденія, что папскія опредѣленія непогрѣшны въ дѣлѣ догматовъ, и что остается только подчиниться имъ? Наконецъ, всякое убѣжденіе, всякая разумная вѣра есть дѣло свободы и происходитъ изъ предварительнаго свободнаго испытанія, которому человѣкъ подвергается или

явленія міра вѣшняго и событія времени прошедшихъ, или явленія своего внутренняго міра и свидѣтельства своихъ современниковъ. Я рѣшаюсь сказать еще болѣе. Въ случаяхъ особенныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда голосъ самого Бога приходитъ възыскать и возстановить душу заблудшую или падшую, эта душа благоговѣнно повергаясь предъ Нимъ начинаетъ тѣмъ, что признаетъ божественный голосъ: она начинаетъ дѣломъ свободнаго испытанія. Въ этомъ случаѣ христіанскія общества отличаются одно другаго только тѣмъ, что одни допускаютъ испытаніе всѣхъ данныхъ, а другіе ограничиваютъ число ихъ. Присвоивать одному протестантизму право изслѣдованія значило бы усвоить ему честь быть единственною разумною вѣрой; а конечно, на это не согласятся его противники, и этого не допустятъ сколько-нибудь серіозные мыслители. Или протестантизмъ долженъ быть признанъ за реформу, какую онъ надѣялся быть съ первоначала? Но сама Церковь постоянно преобразовывала свои обряды и свои правила, и однако никогда не приходило на мысль называть ее протестантствующею? Итакъ, протестантизмъ не есть просто реформа, нѣтъ, онъ состоитъ въ томъ, что подвергаетъ сомнѣнію существующее вѣроученіе, т.-е. отрицаетъ преданные догматы или живое преданіе (*), однимъ словомъ отрицаетъ Церковь.

Теперь я спрашиваю всякаго добросовѣстнаго человѣка: обвинять Церковь, которая постоянно оставалась вѣрною своему преданію, которая никогда не дозволяла прибавлять что либо къ нему, или отсѣкать что либо отъ него, которая самое вѣроисповѣданіе римское признаетъ расколомъ нововводителей, обвинять такую Церковь въ стремленіяхъ протестантскихъ, не есть ли верхъ нелѣпости?

Мірѣ протестантскій не мірѣ свободнаго испытанія, принадлежащаго всѣмъ людямъ; но мірѣ, который отрицаетъ другой мірѣ. Отнимите отъ него мірѣ, имъ отрицаемый, онъ

(*) Говоря о преданіи, я разумѣю, какъ и слѣдуетъ, преданіе догматическое.

будетъ мертвъ, потому что живетъ только своимъ отрицаніемъ. Система ученія, которую онъ сохраняетъ еще, составленная произволомъ нѣсколькихъ ученыхъ и принятая равнодушнымъ легковѣріемъ нѣсколькихъ милліоновъ невѣдущихъ людей, продолжаетъ существовать только по необходимости противодѣйствія нападеніямъ вѣроисповѣданія римскаго. Какъ скоро перестаетъ чувствоваться эта необходимость, протестантизмъ разрѣшается на личныя индивидуальныя мнѣнія безъ общей связи. И къ такой ли цѣли можетъ стремиться Церковь, вполне положительная, которая въ теченіи восемнадцати вѣковъ никогда не имѣла иной заботы ни о какомъ другомъ вѣроисповѣданіи, кромѣ желанія видѣть всѣхъ людей возвратившимися къ истинѣ? Въ этомъ вопросѣ заключается уже и отвѣтъ.

Но этого для меня недостаточно. Надѣюсь доказать, что каковы бы ни были ереси или расколы, которые могли бы быть произведены временемъ и духомъ лжи въ нѣдрѣ Церкви, заблужденіе никогда не можетъ явиться къ ней съ характеромъ протестантскимъ, до котораго она могла бы дойти не иначе, какъ чрезъ длинный рядъ постепенныхъ уклоненій, какъ это и случилось на Западѣ.

Прежде всего должно замѣтить, что міръ протестантскій раздѣляется на двѣ, очень неравныя по величинѣ и по значенію своему, части, которыхъ не должно смѣшивать. Одна имѣетъ свое логическое преданіе, совершенно отвергая древнѣйшее преданіе. Другая довольствуется преданіемъ нелогическимъ. Первая состоитъ изъ квакеровъ, анабаптистовъ и другихъ сектъ подобнаго рода. Другая состоитъ изъ всѣхъ прочихъ сектъ, которыя называются реформатскими. Обѣ эти части протестантизма имѣютъ одинъ общій пунктъ: именно точку отправленія, — отрицаніе преданія въ продолженіе многихъ вѣковъ; дальше они расходятся въ своихъ началахъ. Первая, которая впрочемъ примыкаетъ къ христіанству только посредствомъ очень непрочной связи, допускаетъ новое откровеніе, прямое дѣйствіе (interventіon) св.

Духа, и изъ этого начала выходить къ образованію Церкви, или многихъ церквей съ несомнѣннымъ преданіемъ и постояннымъ вдохновеніемъ. Основаніе можетъ быть ложно, но его приложеніе и развитіе разумно. Преданіе приобретаетъ такимъ образомъ свое логическое бытіе. Совсѣмъ иное въ другой части реформатовъ. Она принимаетъ преданіе на дѣлѣ (de facto), но отвергаетъ его законность или право (de jure). Примѣръ объяснитъ это противорѣчіе. Въ 1847 г. я ѣхалъ на пароходѣ по Рейну и вступилъ въ бесѣду съ почтеннымъ пасторомъ, человѣкомъ образованнымъ и серьезнымъ. Бесѣда мало по малу перешла къ вопросу о догматическомъ преданіи, котораго законность онъ отвергалъ. Я спросилъ у него, къ какому вѣроисповѣданію онъ принадлежитъ? Онъ былъ лютеранинъ. На вопросъ, почему предпочитаетъ онъ Лютера Кальвину, онъ указалъ мнѣ весьма ученныя основанія. Въ эту минуту слуга его подалъ ему стаканъ лимонаду. Я просилъ пастора сказать мнѣ, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ его слуга? Тотъ былъ также лютеранинъ.—Почему онъ предпочитаетъ Лютера Кальвину?—Пасторъ на это не отвѣчалъ и казался недовольнымъ. Я увѣрилъ его, что совсѣмъ не имѣлъ намѣренія оскорбить его, но хотѣлъ только показать ему существованіе преданія въ протестантствѣ. Нѣсколько смущенный, но ласковый, пасторъ выразилъ надежду, что невѣжество, дѣлающее необходимымъ этотъ призракъ преданія, разсѣется предъ свѣтомъ науки. «А умы слабые», сказалъ я ему, «большая часть женщинъ, работниковъ, у котораго едва достаетъ времени для приобрѣтенія засушняго хлѣба, а дѣти и люди самой ранней юности, которые не лучше дѣтей могутъ судить о такихъ ученыхъ вопросахъ, раздѣляющихъ реформатскій міръ»? Пасторъ молчалъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, сказалъ: «да, да, это вопросъ, я объ этомъ подумаю.» Мы разстались. Не знаю, думаетъ ли еще онъ объ этомъ, но хорошо знаю, что фактъ преданія несомнѣнно существуетъ, у реформатовъ, хотя они рѣшительно отрицаютъ его

начало и его законность, и они не могут ни дѣлать иначе, ни выйти изъ этого неизбежнаго противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего разумнѣе, что общества, допускающія божественное вдохновеніе для всѣхъ своихъ учений и ихъ основателей, съ которыми онѣ соединяются непрерывною связью, — нѣтъ ничего разумнѣе, что эти общества допускаютъ и преданіе, подразумѣвая ли его только, или прямо. Но какое право на это могутъ имѣть тѣ, которые опираются въ своемъ вѣрованіи на знаніи своихъ предшественниковъ? Когда вѣрують, будто римскій дворъ получаетъ свои вдохновенія съ неба, что Фоксъ или Іоаннъ Лейденскій были вѣрными органами божественнаго Духа, — справедливо или нѣтъ, тѣмъ не менѣе ихъ опредѣленія для вѣрующихъ въ ихъ служеніе остаются обязательными. Но вѣрить въ непогрѣшимость знанія и знанія противорѣчащаго, невозможно для здраваго смысла, и посему всѣ реформатскіе ученые, отвергающіе преданіе какъ постоянное откровеніе, обязаны всѣхъ прочихъ своихъ братьевъ, менѣе ученыхъ, чѣмъ они, признавать неизмѣнными никакого дѣйствительнаго вѣрованія. Чтобы быть послѣдовательными, они должны сказать имъ: «братья и друзья, вы не имѣете законной религіи и вы не будете имѣть ее до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетесь богословами, подобно намъ. Въ ожиданіи этого — идите прочь!» Не знаю, была ли сказана такая рѣчь когда-нибудь, но знаю, что это было бы дѣло добросовѣстное. Очевидно, что большая часть протестантскаго міра довольствуется преданіемъ, незаконнымъ на ея собственный взглядъ, а другая, болѣе послѣдовательная, слишкомъ удалилась отъ христіанства, чтобы на ней останавливать вниманіе. Итакъ отсутствіе законнаго преданія должно быть признаваемо за существенный характеръ Реформы. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? То, что протестантизмъ не расширилъ правъ свободнаго изслѣдованія, но только уменьшилъ число несомнѣнныхъ данныхъ, которыя онѣ предоставляетъ свободному изслѣдованію своихъ вѣрующихъ (оставляя только Писаніе); такъ же какъ

Римъ уменьшилъ это число для большей части мірянъ, отнимая у нихъ св. Писаніе.

Несомнѣнно, что положеніе протестантовъ, какъ Церкви, не прочно, и что отвергая законное преданіе, они не могутъ судить челоувѣка, который, допуская божественность св. Писаній, не будетъ однакожъ въ состояніи найти въ немъ опроверженія заблужденій Арія или Несторія; потому что такой челоувѣкъ былъ бы виновенъ предъ судомъ науки, а не предъ очами вѣры; впрочемъ, я не хочу нападать на реформатовъ. Для меня важно показать только ту необходимость, въ которую они себя поставили, и по которой онѣ должны были принять занимаемое ими теперь положеніе, для меня важно выяснить логику, которая побудила ихъ къ тому, и показать невозможность такой необходимости и такой логики въ Церкви.

Со времени своего основанія апостолами, Церковь была едина. Это единство, обнимавшее весь извѣстный міръ, соединявшее острова Британіи и Испаніи съ Египтомъ и Сириемъ, никогда не было возмущаемо. Когда возникала ересь, то христіанскій міръ посылалъ своихъ представителей, своихъ высокихъ служителей на торжественныя собранія, называемыя соборами, которыя, несмотря на всѣ безпорядки и иногда даже насилія, помрачавшія ихъ чистоту, по своему ипротворному характеру и по высотѣ вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію, представляютъ благороднѣйшее изъ всѣхъ зрѣлищъ въ исторіи челоувѣчества. Вся Церковь принимала или отвергала рѣшенія этихъ соборовъ, смотря потому, находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и называла вселенскими тѣ соборы, которые признавала за выраженіе своего внутренняго убѣжденія. Имѣя временный авторитетъ въ вопросахъ благочинія (дисциплины), они дѣлались непререкаемыми и неизмѣнными свидѣтельствомъ въ вопросахъ вѣры. Они были голосомъ Церкви. Ереси не разрушали этого божественнаго единства. То были личныя заблужденія, а неовѣстные или окружныя отступленія. Та-

ковъ былъ порядокъ церковной жизни, внутренній смыслъ котораго уже много вѣковъ совсѣмъ неизвѣстенъ на всемъ Западѣ.

Представимъ себѣ путешественника, пришедшаго съ Востока въ одинъ изъ городовъ Франціи или Италіи въ концѣ VIII или въ началѣ IX вѣка. Полный мысли объ этомъ древнемъ единствѣ, считая себя въ кругу своихъ братьевъ, онъ входитъ въ храмъ, чтобъ освятить седьмой день недѣли. Съ сосредоточенностію ума и любовью присутствуетъ онъ при божественной службѣ. Онъ внимаешь тѣмъ величественнымъ молитвамъ, которыя наполняли его сердце радостію съ самаго нѣжнаго младенчества. Онъ слышитъ слова: «возлюбимъ другъ друга, да возможемъ въ единодушномъ согласіи исповѣдать Отца и Сына и Св. Духа.» Онъ слушаетъ. Вотъ въ Церкви раздается символъ вѣры христіанской и всеобщей, — символъ, ради котораго каждый христіанинъ долженъ жить и каждый долженъ быть готовъ умереть! Онъ слушаетъ... это символъ измѣненный, символъ неизвѣстный. Бодрствуетъ ли онъ, или это тяжелый сонъ?... Онъ не вѣритъ своему слуху, сомнѣвается въ своихъ чувствахъ. Спрашиваетъ, требуетъ объясненій. Думаетъ, что вошелъ въ собраніе сектантовъ, отверженныхъ мѣстною церковію. Увы, нѣтъ! Онъ слышитъ голосъ самой мѣстной церкви. Цѣлый патріаршій округъ и самый большій изъ всѣхъ, цѣлый тамошній міръ сдѣлалъ отступленіе... Преисполненный печали, путешественникъ съзудетъ; его утѣшаютъ. «Это — такая незначительная прибавка, которую мы сдѣлали», говорятъ ему, (что латинцы не перестаютъ повторять намъ). Если это незначительная вещь, то зачѣмъ же вы прибавили ее? «Это вопросъ совершенно отвлеченный.» Почему же вы знаете, что поняли его?... «Но это — мѣстное наше преданіе.» Какъ же оно могло найти себѣ мѣсто во вселенскомъ символѣ, вопреки опредѣленному постановленію вселенскаго собора, который запретилъ всякое измѣненіе въ символѣ? «Но это преданіе общее, смыслъ котораго мы выразили по мѣстному мнѣнію.» Мы не знаемъ такого пре-

данія; и во всякомъ случаѣ, какъ мѣстное мнѣніе могло быть внесено въ общій символъ? Не предоставлено ли разумнѣе божественныхъ истинъ вселенской Церкви? Неужели мы заслужили быть исключенными изъ нея? Вы не только не подумали съ нами посовѣтоваться; но вы не приняли на себя труда даже извѣстить насъ. Ужели мы до такой степени пали? Однакожь едва еще прошелъ вѣкъ послѣ этого, какъ Востокъ произвелъ величайшаго изъ поэтовъ христіанскихъ и можетъ быть славнѣйшаго изъ богослововъ, Дамаскина! И мы находимъ еще среди себя исповѣдниковъ, мучениковъ вѣры, ученыхъ, философовъ исполненныхъ разумнѣя христіанства, подвижниковъ, которыхъ цѣлая жизнь есть молитва! Почему же вы насъ отвергли?.. Напрасно еще говорилъ бы бѣдный путешественникъ, отступленіе совершено. *Римскій міръ безмолвно объявилъ, что міръ восточный не болѣе какъ міръ илютовъ въ дѣлѣ вѣры и ученія. Жизнь церковная кончилась для одной половины Церкви.*

Я не пускаюсь въ глубину вопроса. Пусть тѣ, которые вѣруютъ въ святость догмата и въ божественный духъ братской любви, завѣщанной Спасителемъ апостоламъ Его и всѣмъ христіанамъ, пусть они спросятъ самихъ себя: ужели отверженіемъ и презрѣніемъ невинныхъ братьевъ можно пріобрѣсти свѣтъ разумнѣя и небесную благодать, которая одна только можетъ открывать внутренній смыслъ тайнъ? Что касается меня, то мнѣ важно только показать происхожденіе отестаантизма.

Приписывать папству эту революцію значить усвоить ему слишкомъ много чести, или слишкомъ оскорблять его. Римскій престолъ, хотя пропитанный тѣми же мнѣніями, какими были заражены церкви, во главѣ которыхъ онъ стоялъ, хранилъ однако тверже ихъ воспоминаніе о единствѣ. Онъ противился нѣсколько времени: ему угрожали расколѣ; его осаждали настоятельныя требованія свѣтской власти. Онъ уступилъ, радуясь, можетъ быть, внутренно, что разорвалъ тѣ пути, которыя налагали на него независимыя церкви во-

сточныя. Какъ бы то ни было, революція была произведена всѣмъ римскимъ міромъ, а не папою. Она основалась на чувствѣ мѣстной гордости, а не на какомъ нибудь вѣрованіи въ непогрѣшимость римскаго епископа. Это вѣрованіе явилось въ послѣдствіи; а папа Николай I говорилъ въ своемъ посланіи къ Фотію, что въ вопросахъ вѣры послѣдній изъ христіанъ имѣетъ голосъ равный голосу перваго изъ епископовъ. Послѣдствія революціи дали почувствовать себя тотчасъ же, и Западъ нашелъ себя увлеченнымъ на новый путь.

Личное или мѣстное мнѣніе (это не очень важно), присвоивши себѣ въ отношеніи къ догмату право независимаго рѣшенія въ Церкви вселенской, тѣмъ самымъ уже положило основаніе протестантизму. Это было свободное изслѣдованіе безъ живаго преданія о единствѣ, основанномъ на взаимной любви. Итакъ римлянство было протестанствующимъ съ самаго своего начала. Съ этимъ, надѣюсь, люди добросовѣстные согласятся; но надѣюсь также, что дальнѣйшіе выводы покажутъ эту истину еще въ болѣе ясномъ свѣтѣ.

Право рѣшенія догматическихъ вопросовъ подверглось неожиданному перемѣщенію. Дотолъ оно пребывало въ Церкви вселенской, теперь было перенесено на церковь помѣстную. Это могло произойти, или въ силу свободнаго изслѣдованія отвергающаго живое преданіе Церкви, или въ силу усвоенія божественнаго Духа только извѣстнымъ географическимъ предѣламъ. Первый принципъ, на дѣлѣ допущенный, не могъ еще опереться на право: слишкомъ жива была память о древней церковной жизни. Другой былъ слишкомъ неопредѣленъ и явно обнаруживалъ отсутствіе здраваго смысла, чтобы можно было принять его. Усвоеніе благодатныхъ дѣйствій одному только престолу, самому древнему на западѣ и наиболѣе уважаемому всею вселенною, имѣло нѣкоторыя вѣроятности, и не такъ возмутительно дѣйствовало на разумъ чело-вѣка. Правда, можно было припомнить отступничество папы Ливерія, осужденіе папы Гонорія, произнесенное вселенскимъ

соборомъ (который, видно, не считалъ его непогрѣшимымъ); но эти обстоятельства мало-по-малу исчезали изъ памяти народной, и новому принципу открывалась возможность сдѣлаться господствующимъ. — Такъ и случилось, и западный протестантизмъ скрылся подъ внѣшнимъ авторитетомъ, — явленіе, постоянно повторяющееся въ политической исторіи. Иначе не могло быть, ибо Божественный Духъ удаллся, и наступило царство чисто разсудочной логики. Нововведеніемъ деспотизма рѣшились остановить анархію, введенную предшествовавшимъ нововведеніемъ раскола, основавшагося на безусловной независимости областнаго мнѣнія.

Я не думаю опровергать догмата о главенствѣ папы; для меня достаточно объяснить переходъ отъ ученія Церкви къ началамъ Реформы чрезъ римлянство, ибо непосредственный переходъ былъ невозможенъ.

Папская власть, заступившая мѣсто вселенской непогрѣшимости, стала чисто-внѣшнимъ авторитетомъ. Христіанинъ сдѣлался уже не членомъ Церкви, а ея подданнымъ. Онъ не могъ болѣе участвовать въ ея опредѣленіяхъ. Она и онъ перестали быть единымъ. Оставаясь въ ея нѣдрахъ, онъ однако былъ совершенно внѣ ея. Поврежденіе всѣхъ христіанъ не имѣло вліянія на непогрѣшимость папы; и его собственное поврежденіе также не имѣло на нее вліянія. Это былъ невольный оракулъ, статуя изъ плоти и костей, движимая невидимыми пружинами. Въ глазахъ христіанина этотъ оракулъ входилъ въ рядъ предметовъ матеріальныхъ, которыхъ законы могутъ и должны быть изучаемы только разумомъ, ибо внутренняя связь Церкви и человѣка была разорвана. Чисто внѣшнимъ, и слѣдовательно разсудочнымъ, закономъ замѣненъ былъ нравственный и живой законъ, который одинъ свободенъ отъ нападений рационализма, потому что объемлетъ не только разумъ человѣка, но все его существо (*).

(*) Нѣкоторые полагаютъ, что непогрѣшимость папы есть даръ, усвоенный Церквю въ возмездіе ея нравственнаго единства. Но какъ же она вознаграждаетъ несправедливость, оказанную всѣмъ церквамъ Восточ-

Мірское государство замѣнило Христову Церковь. Всецѣлый и живой законъ единенія въ Богъ замѣненъ дробными законами, съ характеромъ утилитарности и юридическихъ отношеній. Подъ формою опредѣленій авторитета развился раціонализмъ,—изобрѣтая чистилище для изясненія молитвы за умершихъ; устанавливая между человѣкомъ и Богомъ расчетъ обязанностей и заслугъ; измѣряя грѣхи и молитвы, преступленія и подвиги покаянія; перевода счеты съ одного человѣка на другаго; признавая обмѣнъ дѣйствій, называемыхъ сверхдолжными; внося, наконецъ, въ святилище вѣры весь механизмъ торговаго дома. Въ то же время Церковь Государство установило и языкъ государственный: латинскій; потомъ усвоило себѣ судъ надъ мірскими дѣлами; затѣмъ взялось за оружіе, отправивъ сперва въ походъ безпорядочныя толпы крестоносцевъ, а позднѣе основавъ постоянно-вооруженные ордена рыцарей, и наконецъ, когда мечъ былъ отнятъ изъ ихъ рукъ—общество іезуитовъ. Повторяю: я пишу не критику. Отыскивая источникъ протестантскаго раціонализма, я нахожу его скрытымъ подъ формою раціонализма римскаго, и нѣтъ приходится лишь слѣдовать за его развитіемъ. Я не разсуждаю ни о какихъ злоупотребленіяхъ; я разсматриваю самыя начала. Церковь, исполненная духа, сдѣлалась предметомъ вѣнчанія для христіанина, авторитетомъ оракула и такъ-сказать матеріальною: она сдѣлала человѣка своимъ рабомъ, и тѣмъ самымъ дала ему право судить себя.

«Церковь есть авторитетъ», сказалъ критикъ очень замѣчательнаго сочиненія г. Гизо, и авторъ приводитъ эти слова, подтверждая ихъ, и оба они не подозреваютъ того, сколько лжи и богохульства въ ихъ выраженіяхъ. Бѣдный римлянинъ! Бѣдный протестантъ! Нѣтъ: ни Богъ, ни Христость, ни Его

ка? Другіе говорятъ, что она состоитъ въ согласіи опредѣленій папы со всею Церковію, будетъ ли она собрана, или нѣтъ. Но какимъ образомъ принять такой догматъ безъ согласія и вѣдома половины христіанскаго міра? Всѣ эти софизмы не выдерживаютъ сколько нибудь строгаго вслѣдованія.

Церковь не суть *авторитетъ*, который есть нѣчто внѣшнее. Они суть истина: Они — жизнь христіанна, его внутренняя жизнь; Они болѣе живы въ немъ, чѣмъ его собственное сердце, бьющееся въ его груди, и кровь текущая въ его жилахъ: но Они суть его жизнь потолику, поколику онъ самъ живетъ всеобщю жизнію любви и единства, т. е. жизнію Церкви. Таково впрочемъ ослѣпленіе всѣхъ западныхъ сектъ, что ни одна изъ нихъ еще не замѣтила, какъ далеко, какъ рѣзительно различна почва, на которой они стали, отъ той, на которой утверждалась и всегда будетъ неизменно стоять истинная Церковь.

Въ этомъ отношеніи римляне находятся въ сильномъ заблужденіи. Будучи рационалистами во всѣхъ своихъ вѣрованіяхъ, они другихъ обвиняютъ въ рационализмѣ: будучи протестантами съ самаго начала своего раскола, они обвиняютъ въ произвольномъ возмущеніи своихъ возмущившихся братьевъ, и обвиняемые не могли до сихъ поръ обратить упреки обвинителей противъ нихъ же самихъ, хотя имѣли на то полное право; ибо протестанты, въ сущности, только продолжатели римскаго ученія, давшіе ему лишь иное приложеніе. Когда авторитетъ выступилъ, какъ внѣшняя сила; когда постиженіе религіозной истины стало независимо отъ религіозной жизни; когда люди, вѣсто единодушія, соединялись между собою только узами общаго подданства: при такихъ условіяхъ, первое возникшее сомнѣніе въ законности верховнаго могущества Рима могло разрушить единство. Ибо папская непогрѣшимость утверждалась не на святости вселенской Церкви; основаніемъ для Запада къ усвоенію себѣ права измѣнять, или (какъ полагаютъ паписты) — объяснять символъ, и презирать, какъ недостойнымъ вниманія, мнѣніемъ своихъ восточныхъ братьевъ—служило даже не притязаніе, хотя бы и ложное, на высшую чистоту, но случайная особенность епископскаго преемства (какъ будто бы всѣ прочіе епископы, поставленные св. Петромъ, не были подобнымъ образомъ его преемниками, въ какомъ бы мѣстѣ они

ни были). Римъ никогда не говорилъ людямъ: «Только тотъ можетъ меня судить, кто совершенно святъ, но такой одинаково со мною будетъ думать». Нѣтъ: Римъ разорвалъ всякую связь между вѣдѣніемъ и внутреннимъ совершенствомъ духа; онъ далъ полную независимость разуму,—повидимому, попирая его ногами.

И разумъ человѣческой возсталъ гордясь логическою независимостію, которая была ему дана, и негодуя на узы, которыя произвольно налагали на него; и явился протестантизмъ—законное дитя римляинства по своему происхожденію, законное не смотря на его возмущеніе. По такому происхожденію, онъ—не то, что секта первоначальнаго христіанства, а расколъ, рожденный отъ римскаго вѣроисповѣданія, хотя въ то же время онъ есть реакція христіанской мысли противъ заблужденія, господствовавшаго въ теченіи многихъ вѣковъ. Такова причина, по которой протестантизмъ не могъ распространиться внѣ міра папскаго, и въ этомъ состоитъ изъясненіе историческаго факта, о которомъ я говорю.

Легко было бы показать, что всѣ реформатскія секты запечатлѣны римскою печатію съ ея неизгладимымъ характеромъ, и что духъ утилитарнаго рачіонализма, привадежащій папству, есть вмѣстѣ духъ и реформатства. Выводы ихъ совершенно противоположны, но послыки и опредѣленія, которыя содержатся въ томъ и другомъ скрытымъ образомъ, всегда остаются однѣ и тѣже. Папство говоритъ: «Церковь всегда молилась за умершихъ; но эта молитва была бы *безполезна*, еслибы не было средняго состоянія: *следовательно* есть чистилище». Реформа отвѣчаетъ: «Нѣтъ и слѣда ученія о чистилищѣ въ св. Писаніи и въ Церкви первенствующей; *следовательно бесполезно* молиться за умершихъ, и потому я не буду молиться». Папство говоритъ: «Ходатайство святыхъ признается Церковію: *следовательно* оно полезно: *следовательно* оно восполняетъ заслуи молитвы и покаянія». Реформа отвѣчаетъ: «Удовлетвореніе за грѣхи кровію Христовою, усвоенное вѣрою въ крещеніи и молитвѣ, достаточно для

очищенія не только челоѣка, но и всѣхъ возможныхъ міровъ (*): *сльдовательно* ходатайство святыхъ *безполезно*, и мы не будемъ обращаться къ нимъ съ молитвою». Святость общенія душъ остается неизвѣстною для обоихъ противниковъ. Папство говоритъ: «Вѣра, по ученію св. Іакова недостаточна (**): *сльд.* она не можетъ спасти насъ и слд-

(*) Религіозная Франція какъ-то особнно способна къ невольнымъ худамъ: свидѣтельствомъ сего служить та сумазбродная поэма (которая впрочемъ имѣла успѣхъ), гдѣ Христосъ представляется вновь распятымъ за демоновъ. Даже сочиненія Шатобріяна и Ламартина представляютъ подобныя примѣры.

(**) Здѣсь нѣтъ нужды доказывать, что св. Іакова ложно понимаютъ, и что если онъ усвоиваетъ, по видимому, наименованіе вѣры знанію, (II, 19), то не потому, чтобы смѣшивалъ ихъ, но потому, что хочетъ доказать знанію, что оно не имѣетъ правъ на то имя, которое оно незаконно присвоиваетъ себѣ и характеристическихъ признаковъ коего не имѣетъ. †

† Эта мысль подробнѣе развивается въ другой брошюрѣ автора, обращенной также къ западнымъ вѣроисповѣданіямъ. «Вѣра не есть дѣло одного умственнаго воспріятія но дѣло всецѣлаго разума, т. е. умственнаго воспріятія и хотѣнія (volition) въ ихъ внутреннемъ единствѣ. Вѣра—жизнь и истина въ одно и тоже время — есть дѣйствіе, посредствомъ котораго челоѣка, осуждая свою несовершенную и грѣховную особность, стремится къ соединенію съ Существомъ нравственнымъ по преимуществу, съ праведнымъ Иисусомъ, съ Богочелоѣкомъ. Она есть начало существенно нравственное; но нравственное начало, которое не стремится къ проявленію себя, обличаетъ свое собственное безсиліе, или лучше свое ничтожество. Проявленіе вѣры есть дѣло; ибо молитва, выражаемая даже вздохомъ изъ глубины сокрушеннаго сердца, есть также дѣло, какъ и мученичество, и эти дѣла различаются между собою только временемъ и обстоятельствами, въ какихъ Богъ даруетъ челоѣку пользоваться дарами благодати. Какое дѣло могъ совершить взбойникъ на крестѣ? Неужели его дѣло, покаяніе и вмѣстѣ исповѣданіе, было недостаточно? или Богъ есть Богъ исключеній? Предполагать съ протестантами, что челоѣкъ спасается вѣрою независимо отъ дѣла, значить утверждать совершенную бессмыслицу ибо это значить утверждать, будто челоѣкъ можетъ спастись посредствомъ начала, явно запечатлѣннаго ничтожествомъ и безсиліемъ. Предполагать съ римлянами, что челоѣкъ спасается вѣрою и дѣлами, значить дѣлать предположеніе лишенное смысла; ибо это значить утверждать, что начало спасенія должно быть не только сильнымъ и могущественнымъ, но еще имѣть знаки силы и могущества, какъ будто бы одно не содержало въ себѣ другаго. Нелѣпость протестанта состоятъ въ возведеніи начала въ чистое отвлеченіе; нелѣпость

дѣла полезны и составляютъ заслу́гу». Протестантизмъ отвѣчаетъ: «По ученію св. Павла одна вѣра можетъ спасти, и дѣла не имѣютъ заслуги: слѣдовательно они бесполезны» и пр. и проч. Такимъ образомъ борьба силлогизмами продолжалась и продолжается въ теченіе вѣковъ, но почва, на которой она происходитъ, остается та же: это разсудочность (раціонализмъ), отъ которой ни одинъ изъ противниковъ не можетъ отдѣлаться. Наконецъ, самое различіе установленное между Церковію, которая учитъ и Церковію, которая принимаетъ наученіе, не уничтожено Реформою: на дѣлѣ оно существуетъ въ ней, какъ въ папскомъ вѣроисповѣданіи существуетъ по праву; только ученый замѣнилъ священника, какъ я показалъ въ разговорѣ съ пасторомъ. Я не хочу осуждать протестантовъ больше, чѣмъ римлянъ. Такъ какъ связь между логическимъ разумомъ и внутреннимъ духомъ была уже однажды разрушена; то очевидно, что Лютеръ и Кальвинъ не присвоили себѣ ни одного права, которое не было бы дано имъ прикровенно ученіемъ римскимъ. Моя единственная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить характеръ, въ какомъ являются двѣ половины западнаго міра въ глазахъ Церкви, и тѣмъ дать возможность читателю понять духъ Православія.

(Продолженіе будетъ.)

римлянина—въ приданіи началу его признаковъ. И тотъ и другой, разединивши чело́вѣка съ его братьями и отдѣливши его отъ Бога, нашли еще средство раздѣлить самаго чело́вѣка на двѣ части въ его всецѣлой жизни, и отвлечь разумѣніе отъ дѣйствія, которое есть его выраженіе, т. е. его слово—въ самомъ обширномъ значеніи» Ред.

ОДНА ИЗЪ МѢРЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. (*)

Съ тѣхъ поръ, какъ въ первый разъ возбужденъ былъ у насъ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, въ русской журнальной литературѣ, духовной и свѣтской, появилось довольно замѣтокъ, болѣе или менѣе практическихъ, особенно относительно положенія сельскаго духовенства. Не отрицая полезной стороны разныхъ способовъ къ улучшенію, какіе уже были указаны, я долженъ сознаться, что до сихъ поръ мнѣ не случилось встрѣтить въ нашей печати одного простаго требованія, которое живо ощущается въ сельскомъ быту, и которое, по моему мнѣнію, могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на улучшеніе быта нашего духовенства. Я хочу сказать объ улучшеніи юридическаго положенія нашихъ церковныхъ приходовъ вообще и именно: *о предоставленіи каждой приходской церкви права приобрести на свое имя, и на общемъ законномъ основаніи, какъ движимую, такъ и недвижимую собственность и свободно распоряжаться оною, при участіи лицъ, избран-*

(*) Эта статья, не смотря на ея краткость, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія читателей. Ред.

ныхъ для сего отъ прихода. Мысль эта такъ естественна, что для объясненія ея не будетъ надобности въ простран- ныхъ доказательствахъ.

Было время, когда наша отечественная церковь была столь богата матеріальными средствами, что значительная часть оныхъ могла свободно отдѣляться ею на народное образо- ваніе и на отправленіе разныхъ государственныхъ по- требностей. Такой порядокъ вещей продолжался до второй половины XVIII-го столѣтія, когда, вслѣдствіе наплыва про- тестантскихъ, философическихъ и революціонныхъ идей, вся церковная недвижимая собственность, вѣками приобрѣтен- ная, подверглась секуляризаци и была отписана въ казну, и духовенство наше лишилось тѣхъ средствъ, которыми прежде свободно располагало. Правительство, принявшее на себя управленіе бывшими церковными имуществами, съ обя- занностію обезпечить благосостояніе церкви и ея служеб- ныхъ, оказалось въ сѣмъ послѣднемъ отношеніи не вполне состоятельнымъ. На самомъ дѣлѣ, оно не могло, да и ни- когда не будетъ въ состояніи — одними способами казны, и посредствомъ штатныхъ окладовъ, удовлетворить всѣмъ по- требностямъ духовнаго вѣдомства. Очевидно, что нужды лицъ, получающихъ штатное содержаніе, увеличиваются изъ году въ годъ, по мѣрѣ естественнаго возвышенія цѣнъ на жиз- ненныя потребности; штатные же оклады измѣняются только послѣ долгихъ промежутковъ времени, а иногда и на цѣлое столѣтіе остаются безъ перемѣны. Примѣръ тому мы видимъ на монастырскихъ штатахъ, по которымъ и въ настоящее время опредѣляется отъ казны на одежду, обувь и пищу каждаго штатнаго монаха, менѣе шести рублей серебромъ въ годъ, тогда какъ на наемъ монастырской прислуги по штату, въ прошломъ году составленному, назначено уже по сорока рублей серебромъ въ годъ на каждаго человека. Та- кое же точно явленіе повторилось и на приходскихъ церк- вахъ нашихъ, которыхъ огромное большинство осталось до сихъ поръ единственно при екатерининской тридцати трехъ

десятинной пропорціи земли, едва дающей скудное насущное пропитаніе священно-и-церковно-служителямъ И хотя въ послѣднее время, правительство стало, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, назначать церковнымъ причтамъ дополнительное денежное жалованье; но какъ суммы, потребныя на учрежденіе новыхъ штатныхъ окладовъ, могутъ быть ассигнуемы только по мѣрѣ возможности, представляемой финансовыми средствами государства, то этотъ путь оказался теперь слишкомъ медленнымъ и недостаточнымъ для дѣйствительнаго улучшенія быта нашего духовенства. Доказательствомъ тому служить одинъ изъ послѣднихъ циркуляровъ святѣйшаго Синода, (*) разосланный въ нынѣшнемъ году по всѣмъ епархіямъ, въ которомъ приходскому духовенству прямо поставляется на видъ, что по труднымъ обстоятельствамъ настоящаго времени, оно не можетъ рассчитывать на общее денежное пособіе отъ казны, а должно само озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію своего матеріальнаго положенія, которые имѣли бы преимущественно *фундушное свойство*, и указывается на то, чтобы каждая приходская церковь получила возможность обезпечить свое матеріальное благосостояніе посредствомъ благотворительности частныхъ вкладчиковъ, изъ среды самихъ прихожанъ.

Обстоятельство это даетъ намъ поводъ разобрать, при какихъ условіяхъ система фундушныхъ вкладовъ можетъ быть примѣнена съ наибольшимъ успѣхомъ, и какія правила должны быть при этомъ соблюдаемы, для скорѣйшаго достиженія предполагаемой цѣли.

Если принять въ соображеніе 1) что строгое соблюденіе обрядовъ церкви и усердіе къ слушанію божественной службы составляетъ до сихъ поръ отличительное свойство большинства русскаго народа; 2) что въ прежнее время, весьма многія изъ нашихъ приходскихъ церквей имѣли, подобно монастырямъ, значительную поземельную собственность и

(*) См. *Правосл. Обзор.* кн. за августъ и сентябрь нынѣшняго года.

3) что со времени отобрания церковныхъ имѣній въ казну, наши приходскія церкви, за весьма рѣдкими исключеніями, уже не получаютъ болѣе такихъ частныхъ вкладовъ, которые могли бы служить къ прочному матеріальному ихъ обезпеченію.—то причину подобнаго явленія надобно искать главнымъ образомъ *въ недостатокъ легальной гарантіи для охраненія церковной собственности, и за сѣмъ въ отсутствіи правильнаго церковно-хозяйственнаго управленія.* Въ самомъ дѣлѣ, обративъ вниманіе на нынѣшнее устройство хозяйственной части въ нашихъ приходскихъ церквахъ, мы невольно убѣдимся въ томъ, что оно положительно стѣсняетъ и охлаждаетъ усердіе жертвователей; ибо желающій принести свой даръ церкви можетъ это *безопасно* сдѣлать только въ видѣ какой либо вещи, или утвари церковной. Такъ напримѣръ: ему предоставляется полное право устроить ризу на икону, слить колоколь, или поновить иконостасъ; но отказать въ церковь участокъ земли, или денежную сумму, не назначая употребленія оной,—весьма затруднительно уже по той простой причинѣ, что у насъ теперь некому завѣдывать церковною собственностію, а въ добавокъ, никто не можетъ поручиться, что въ послѣдствіи, пожертвованная въ церковь земля не будетъ отобрана въ казну; если же вкладъ состоялъ изъ денежнаго капитала, то по существующимъ правиламъ, онъ прямо обращается въ вѣчный двухпроцентный фондъ, къ явному ущербу церковнаго дохода и даже съ нарушеніемъ бывшихъ по сему предмету распоряженій завѣщателя-вкладчика. По этому первымъ условіемъ, для улучшенія матеріальнаго положенія церкви и ея служителей, слѣдуетъ положить: *признаніе каждой приходской церкви самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, способнымъ владѣть и пользоваться всякаго рода движимою и недвижимою собственностію, а вторымъ, не менѣе важнымъ условіемъ: устройство правильнаго церковно-хозяйственнаго управленія изъ лицъ назначенныхъ для сего изъ среды прихода.* Нельзя, кажется,

ожидать, чтобы заявленіе столь законнаго требованія могло встрѣтить у насъ, въ православной Россіи, какое-либо возраженіе; но во всякомъ случаѣ, руководствуясь точнымъ смысломъ вышенприведеннаго циркуляра святѣйшаго Синода, въ которомъ между прочимъ изъяснено, что ближайшая обязанность нещись о благосостояніи храма и его служителей лежитъ на самомъ приходѣ, — слѣдуетъ допустить, что подобная обязанность предполагаетъ сама собою и право, принадлежащее приходу — имѣть въ своемъ завѣдываніи и охранять, закономъ опредѣленными способами, всѣ пожертвованныя въ церковь имущества, не допуская, чтобы имъ могло быть дано какое-либо иное назначеніе, вопреки волѣ жертвователя.

Для достиженія этой цѣли, всего приличнѣе казалось бы — учредить при каждой приходской церкви особый приходскій совѣтъ, которому и предоставить право хранить и всѣми законными средствами умножать, какъ движимую, такъ и недвижимую собственность, принадлежащую церкви; а также распорядиться оною и употреблять на церковныя надобности, съ отвѣтственностію за свои дѣйствія передъ приходомъ и подлежащимъ духовнымъ начальствомъ. Въ составъ означеннаго совѣта, кромѣ приходскихъ священника и старосты, должны входить на правахъ членовъ прежде всего тѣ изъ прихожанъ, и жительствующихъ въ приходѣ лицъ, которые уже заявили свое усердіе какимъ-либо приношеніемъ въ пользу приходской церкви, и затѣмъ другіе по избранію прихожанъ — числомъ, на примѣръ, отъ шести до двѣнадцати человекъ, смотря по величинѣ прихода.

Еслибы подобное устройство было введено въ приходскихъ церквахъ нашихъ великороссійскихъ губерній, то кажется, можно было бы съ увѣренностію рассчитывать на постепенное приращеніе церковнаго имущества, какъ движимаго такъ и недвижимаго. Въ западномъ и юго-западномъ краѣ Россіи, отсутствіе такого церковно-хозяйственнаго устройства еще можетъ отчасти вознаграждаться полезною дѣя-

тельностью такъ-называемыхъ церковныхъ братствъ; но во всей сѣверовосточной полосѣ Россіи, мы къ сожалѣнію видимъ такой недостатокъ общественнаго духа, и такую непривычку къ совокупной и свободной дѣятельности, что безъ правительственной инициативы въ этомъ дѣлѣ обойтись еще невозможно. Поэтому и важно официальное учрежденіе приходскихъ совѣтовъ; ибо это есть единственное средство установить прочную связь между лицами разныхъ сословій и вѣдомствъ, которыя въ настоящее время только состоятъ записанными въ одинъ приходъ, но сами еще не сознаютъ необходимости принимать непосредственное участіе въ церковныхъ дѣлахъ. Понятно, что по мѣрѣ привлеченія большей части прихожанъ къ серьезному изученію нуждъ и потребностей своей собственной церкви, самое положеніе приходскаго духовенства должно значительно улучшиться, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ увеличеніемъ церковныхъ средствъ, и при лучшей организаціи самыхъ приходовъ, всякое пособіе, необходимое для удовлетворенія житейскихъ надобностей священно-и-церковно служителей, будетъ имъ назначено въ виду всего прихода, и безъ малѣйшаго нарушенія ихъ достоинства, на основаніи опредѣленія приходскаго совѣта.

А. Хвостовъ.

Село Воронежъ.
сентября 18 дня 1863 года.

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ. (*)

Первое, что представляется въ предполагаемомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, это — уничтоженіе отдѣльнаго существованія духовныхъ уѣздныхъ училищъ и соединеніе ихъ съ семинаріями, въ одно общее (центральное) епархіальное училище, подъ названіемъ семинаріи же. Впрочемъ въ многочисленныхъ епархіяхъ, гдѣ соединеніе всѣхъ дѣтей священно-церковнослужительскихъ въ одномъ мѣстѣ будетъ затруднительно, епархіальныя начальства могутъ открывать параллельные классы низшихъ отдѣленій — съ разрѣшенія св. Синода. Комитетъ не опредѣляетъ, при какомъ числѣ учениковъ онъ считалъ помѣщеніе семинаріи въ одномъ мѣстѣ затруднительнымъ; но мы думаемъ, что, при настоящемъ устройствѣ зданій семинаріи и вообще въ видахъ педагогическихъ и гигиеническихъ, это число не должно пре-

(*) Проектъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній былъ разосланъ въ нынѣшнемъ году по духовнымъ академіямъ и семинаріямъ для пересмотра и замѣчаній. Предлагаемая статья составлена на основаніи совѣщаній, происходившихъ по пересмотру проекта въ в — ской семинаріи.

вышать 500. Но при этомъ предполагаемое преобразование можетъ быть приведено въ исполненіе только въ сѣверныхъ (архангельской, оловецкой) и западныхъ (полоцкой, литовской) семинаріяхъ с.-петербургскаго учебнаго округа, да семинаріяхъ сибирскихъ, въ коихъ число учениковъ въ 1859 году не доходило до 500; московскаго же округа это преобразование не коснется, потому что тамъ нѣтъ семинаріи, въ которой не было бы болѣе 500 человекъ; тоже нужно сказать о большей части семинарій кievскаго округа напр. въ нашей семинаріи, по соединеніи, всѣхъ учениковъ будетъ 1612: словомъ преобразование коснется только 15 семинарій (см. отчетъ оберъ-прокурора за 1859-й годъ). Слѣдовательно мѣру эту нужно признать неприложимою ко всѣмъ семинаріямъ. Кромѣ того комитетъ, какъ извѣстно, думаетъ принимать въ семинаріи лицъ всѣхъ званий. Куда же мы будемъ помѣщать ихъ?

Для полнаго курса семинарскаго образованія полагается проэктомъ 12 лѣтъ; воспитанникъ поступаетъ въ семинарію 9—11 лѣтъ не позже; въ первомъ классѣ положено проходить 10 предметовъ; во 2-мъ чрезъ годъ (классы полагаются по году) уже 12 предметовъ. Спрашивается: можетъ ли девяти, десятилѣтній мальчикъ слѣдить за 12 предметами? онъ запутается въ однихъ названіяхъ предметовъ; отъ названій однихъ у него кругомъ пойдетъ голова. Въ первомъ классѣ уже положено преподавать латинскій и греческій языки, а во второмъ еще французскій, или нѣмецкій, — три языка иностранныхъ для десятилѣтнихъ мальчиковъ. Новѣдъ они еще не знаютъ русскаго языка, — какъ же они будутъ изучать чужіе языки? Механически заучивать слова и фразы? Нѣтъ нужды говорить, какъ вредно въ первоначальномъ обученіи одно механическое заучиваніе. Общее правило педагоговъ — приступать къ изученію иностранныхъ языковъ уже тогда, когда воспитанники достаточно знакомы съ роднымъ своимъ языкомъ, когда онъ уже нѣсколько развитъ: тогда изученіе языковъ будетъ и разумнѣе и успѣшнѣе. Въ первые два, три года, при такъ

обиліи другихъ предметовъ, много ли воспитанники успѣютъ въ латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ? Едва ли будутъ въ состояніи переводить съ русскаго на латинскій и обратно простыя предложенія, въ родѣ напр. Deus creavit mundum. Доказательство у насъ передъ глазами: въ низшихъ классахъ училища положено преподавать латинскій и греческій языки, и ученики въ два года едва одолѣваютъ прилагательныя и т. п. Въ слѣдующихъ классахъ ученикъ за половину трети болѣе успѣетъ въ знаніи этихъ языковъ, чѣмъ сколько онъ пріобрѣтетъ за весь 1-й и 2-й классы. Изъ-за чего же мучить бѣдныхъ 10 лѣтнихъ мальчиковъ изученіемъ трехъ иностранныхъ языковъ? Если выключимъ языки изъ первыхъ классовъ, то тамъ останутся: священная исторія, катихизисъ, церковный уставъ, пѣніе, русскій и славянскій языки, ариметика, географія; ужели же этия предметы не можетъ обучить своего сына самъ священникъ? Годъ отъ году выходятъ воспитанники семинаріи лучше и лучше, священники становятся образованнѣе, и конечно лѣтъ черезъ десять учителямъ духовно-учебныхъ заведеній будетъ несравненно легче вести свое дѣло, чѣмъ теперь. Домашнее образованіе учениковъ будетъ много помогать школѣ. Если самъ священникъ не можетъ заниматься воспитаніемъ своихъ дѣтей и приготовленіемъ ихъ въ семинарію, то нѣсколько священниковъ могутъ соединиться и нанять учителя. Если же не такъ, то могутъ отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія училища уѣздныя, гдѣ преподаются тѣ же самыя науки. Съ языками ученикъ можетъ познакомиться въ семинаріи, когда ему будетъ лѣтъ 14, 15; къ пѣнію и церковному уставу онъ всего лучше привыкнетъ дома, въ своей церкви, на клиросѣ. И это будетъ для священно-церковнослужителей несравненно выгоднѣе, чѣмъ везти своего сына за 300, 400 верстъ въ семинарію. Вотъ причины, по которымъ многіе наставники семинаріи полагаютъ первые два, а нѣкоторые и всѣ четыре класса (которые равняются теперешнимъ училищамъ) уничтожить, приготовленіе же дѣтей предоставить свободной волѣ

родителей, которые могут давать первоначальное образованіе дѣтямъ своимъ у себя дома или въ общенародныхъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, а въ семинарію принимать по экзамену. Эта мѣра, не говоримъ уже о томъ, какъ она важна въ экономическомъ отношеніи, при скудости духовно-учебныхъ капиталовъ,—хороша въ томъ отношеніи, что не такъ отрываетъ мальчика отъ семьи, отъ родительскаго дома и попеченія.

Въ одномъ, намъ кажется, эта мѣра встрѣтитъ возраженіе. Въ духовныхъ училищахъ, какъ извѣстно, сироты воспитываются на казенный счетъ, а также дѣти многосемейныхъ родителей. При закрытіи училищъ, или предполагаемыхъ низшихъ классовъ семинарій, большая часть изъ нихъ не будетъ въ состояніи получать какое бы то ни было образованіе. А это стоитъ того, чтобы подумать. Наши священники не получаютъ жалованья, не пользуются правомъ получать пенсіи, да если и будутъ получать, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, въ незначительной степени: умирая нашъ священникъ оставляетъ семью безъ куска хлѣба; у него одно утѣшеніе—это то, что дѣти будутъ приняты на казенное содержаніе въ семинарію и кое-какъ добьются до священническаго мѣста.

Въ томъ, что у насъ сироты принимаются на казенное содержаніе, огромное, ничѣмъ незамѣнимое преимущество духовно-учебныхъ заведеній предъ свѣтскими. Мы знаемъ многихъ священниковъ,¹ которые не отдають своихъ дѣтей въ гимназіи, единственно по такому расчету: Богъ знаетъ, что будетъ съ дѣтьми въ гимназіи, если, Боже сохрани, уи-решь, а въ семинарію все таки примуть на казенное водержаніе. Никто конечно не станетъ спорить, что лишитъ сиротъ возможности получать образованіе—въ высшей степени не человѣчно. Но намъ кажется, можно выдти изъ этого затрудненія: почему бы не возложить обязанность первоначальнаго воспитанія сиротъ на попечительство о бѣдныхъ

духовнаго званія? Почему бы духовенству, по примѣру дворянства, которое ищетъ своихъ стипендіатовъ при гимназіи и университетахъ, а въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ содержать пансіонъ, не завести своего рода пансіона при уѣздныхъ училищахъ? А зданія для этихъ пансіоновъ во многихъ епархіяхъ уже есть, это—въ тѣхъ, въ которыхъ закрыты духовныя правленія, которыя, какъ слышно, предполагено закрыть вездѣ. Впрочемъ зачѣмъ и зданія? развѣ нельзя просто выдавать эти пособія деньгами? А нѣкоторыя духовныя попечительства могли бы выдавать; напр. въ 1858 году въ костромской епархіи приходъ отъ сбора съ епархіи простирался до 30, 575 р. 37 к., а расходъ 17,693 р. Мы не знаемъ, удовлетворяетъ ли костромское духовное попечительство всѣхъ бѣдныхъ духовнаго званія, и какъ удовлетворяетъ; но во всякомъ случаѣ въ правѣ спросить: почему бы изъ этихъ денегъ не выдавать пособія сиротамъ духовнаго званія, обучающимся въ свѣтскихъ училищахъ? Обыкновенно эти остатки идутъ на усиленіе основнаго капитала, который уже въ 1859 году простирался до 1.690.500 р. 27½ к. банковыми билетами. Это еще не Богъ знаетъ, какая большая сумма, сравнительно съ нашими нуждами. Но усиливая основной капиталъ, мы заботимся объ отдаленномъ будущемъ, о своихъ внукахъ; а благоразумно ли заботиться о будущемъ, забывая вопіющія нужды настоящаго? Вѣдь легко можетъ случиться, что этотъ капиталъ будетъ обращенъ на другія нужды и потребности, нимало не касающіяся бѣдныхъ духовнаго званія (наприм. на постройку архіерейскихъ домовъ, консисторій, какъ это бывало въ нѣкоторыхъ епархіяхъ).

Что же касается до распредѣленія, какому сиротѣ духовнаго званія, воспитывающемуся въ свѣтскомъ училищѣ и сколько назначить пособія, то всего лучше предоставить это дѣло самому духовенству. Пусть само оно на благочинническихъ, или уѣздныхъ сѣздахъ, которые конечно осуществятся при входящемъ въ нашу администрацію выборномъ

началь, — рѣшаетъ эти вопросы. Тогда можно будетъ надѣяться, что годичный доходъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія значительно увеличится; духовенство само увидитъ свои нужды, будетъ видѣть и то, куда собираемыя имъ деньги идутъ и уже конечно ревностнѣе этимъ дѣломъ займется. По крайней мѣрѣ, мы не будемъ слышать подобныхъ сужденій: посылаетъ деньги въ попечительство, а къ намъ и десятой доли не возвращается. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда мѣстныхъ средства извѣстнаго уѣзда не достаточны на обезпеченіе сиротъ, обучающихся въ уѣздныхъ училищахъ, можно выдавать извѣстную сумму изъ свѣчныхъ доходовъ.

Два слова о свѣчныхъ доходахъ. Комитетъ полагаетъ — не требовать отъ епархій представленія свѣчныхъ доходовъ въ св. Синодъ, а предоставлять имъ самимъ содержать необходимыя для нихъ духовно-учебныя заведенія на свои доходы. Въ подтвержденіе этой мысли комитетъ приводитъ слѣдующія соображенія: 1) изъ большей части епархій получается свѣчнаго дохода только четвертая, или пятая часть; 2) на успѣхъ предписаній, подтвержденій и вообще принудительныхъ мѣръ надежды мало; между тѣмъ духовенство, сознавая нужду воспитанія дѣтей своихъ и убѣдившись, что средства къ тому зависятъ отъ его собственнаго усердія, скорѣе пыщется мѣры къ увеличенію свѣчнаго дохода. Мы ничего не можемъ сказать противъ этой, въ высшей степени разумной мѣры, тѣмъ болѣе, что св. Синодъ можетъ изъ остающихся въ его распоряженіи процентовъ съ духовно-учебныхъ капиталовъ выдавать пособіе семинаріямъ въ бѣдныхъ епархіяхъ, въ которыхъ нельзя надѣяться на увеличеніе свѣчныхъ доходовъ. Что же касается до тѣхъ епархій, которыя съ полуторы тысячи церквей представляютъ около 20 съ небольшимъ тысячъ, въ то время, какъ епархій, въ которыхъ не болѣе 500, представляютъ болѣе 40 тысячъ дохода (смотри отчетъ оберъ-прокурора за 1859 г.), то надѣемся, что онѣ въ первый же годъ увеличатъ свѣчные доходы по крайней мѣрѣ втрое. Мы въ этомъ случаѣ сильно

рассчитываемъ на добросовѣстность нашего духовенства и любовь его къ образованію!

Педагогическій совѣтъ—вотъ еще новость, прямо обращающая на себя вниманіе. Мы не станемъ доказывать, какъ важенъ вообще педагогическій совѣтъ въ учебномъ заведеніи, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали этого совѣта настаивники и т. п.; все это понятно каждому, знакомому съ администраціею особенно нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но конечно, никто не станетъ спорить, что еще не такъ важно учредить педагогическій совѣтъ, какъ поставить его въ такія, или иныя отношенія къ ректору, правленію, епархіальному преосвященному. Можно учредить педагогическій совѣтъ, дать ему даже канцелярію, словомъ, облечь во всѣ канцелярскія формальности, и все-таки педагогическій совѣтъ не будетъ имѣть никакого значенія. А это необходимо выдетъ тогда, когда власть педагогическаго совѣта и власть правленія семинаріи не будутъ достаточно разграничены. Этой-то разграниченности мы не видимъ въ проэктѣ. Педагогическому совѣту, какъ само собой понятно, поручается учебная и нравственная часть въ заведеніи; это самое и столько же поручается и правленію семинаріи. Педагогическій совѣтъ присуждаетъ къ исключенію учениковъ изъ семинаріи по малоуспѣшности, или неодобрительному поведенію; тоже дѣлаетъ и правленіе семинаріи, еще болѣе—педагогическій совѣтъ только присуждаетъ, а правленіе прямо исключаетъ. Легко можетъ быть, что педагогическій совѣтъ и знать не будетъ, когда правленіе исключить ученика, по своему усмотрѣнію.

По общему мнѣнію,—оно и естественно,—педагогическій совѣтъ долженъ быть выше правленія семинаріи, какъ совѣтъ университета выше правленія университета, конференція академіи выше правленія академіи. Таково мнѣніе, а на самомъ дѣлѣ выходитъ по проэкту далеко не такъ. Власть педагогическаго совѣта превышаетъ не только правленіе, но даже ректоръ. Напримѣръ, педагогическій совѣтъ испытыва-

еть воспитанниковъ семинаріи, ищущихъ учительскихъ должностей въ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, зависящихъ отъ духовнаго начальства и выдаетъ имъ аттестаты, — опредѣляетъ же ихъ на должности, перемѣщаетъ изъ одного класса въ другой, увольняетъ отъ училищной службы правленіе семинаріи. Почему же, педагогическій совѣтъ самъ не можетъ опредѣлить на должность, когда онъ призналъ извѣстнаго кандидата достойнымъ? Кому лучше знать, въ какомъ классѣ больше принесетъ пользы извѣстный учитель, какъ не педагогическому совѣту? Почему же лишать его права перемѣщать учителей изъ одного класса въ другой? Притомъ, какъ можно передавать въ руки двухъ, трехъ человекъ такой важный актъ, какъ увольненіе отъ училищной должности, когда тутъ же существуетъ цѣлое собраніе, знающее дѣло? Далѣе, ректоръ имѣетъ право дѣлать наставленія, увѣщанія, замѣчанія и выговоры, давать публичное одобреніе усердію, дѣятельности и опытности служащихъ лицъ въ исполненіи ихъ обязанностей — право очень важное и вполне приличное педагогическому совѣту, а между тѣмъ въ числѣ обязанностей совѣта оно не упомянуто. А при этомъ можетъ случиться, что педагогическій совѣтъ будетъ заниматься только пересмотромъ конспектовъ уроковъ да сужденіемъ о сочиненіяхъ учениковъ, предназначенныхъ къ чтенію на публичномъ экзаменѣ. Бѣда тому дому, гдѣ два хозяина; для блага самаго дома нужно, чтобы одинъ кто-нибудь отошелъ на второй планъ. Легко видѣть, что отойти на этотъ второй планъ придется педагогическому совѣту. Извѣстно, члены правленія — ректоръ и инспекторъ — лица сильные, вліятельныя. Вотъ почему лучше было бы учредить одно управленіе, именно совѣтъ наставниковъ, съ тѣмъ, чтобы ректоръ и инспекторъ дѣйствовали отъ имени совѣта и подъ его контролемъ, который могъ бы простираться и на экономію. (*)

(*) Напрасно сливать два учрежденія въ одно вводя въ него множество лицъ, безъ опредѣленной отвѣтственности ихъ и подъ несвоей ответственнѣйшій ему наименованіемъ педагогическаго совѣта. Сообразно съ

Педагогическій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ ректора, состоитъ изъ инспектора, старшихъ учителей, трехъ или четырехъ лицъ изъ духовенства епархіальнаго города, избранныхъ всѣми священнослужителями города. Младшіе учителя участвуютъ въ засѣданіяхъ совѣта, смотря по надобности, напр. при составленіи списка учениковъ, или по приглашенію ректора, — но они имѣютъ голосъ только совѣщательный. Мы не станемъ доказывать, что иной молодой наставникъ гораздо дѣльнѣе и усерднѣе къ службѣ, чѣмъ иной старшій наставникъ, что голосъ перваго цѣннѣе и важнѣе, чѣмъ голосъ послѣдняго, (почему же ограничивать право голоса молодаго наставника); замѣтимъ только, что въ семинаріяхъ, гдѣ число наставниковъ не превышаетъ 10, педагогическій совѣтъ будетъ состоять изъ трехъ, четырехъ членовъ, включая и ректора и инспектора семинаріи. Въ в—ской семинаріи, какъ мы слышали, единодушно принято имѣніе: всѣ наставники должны быть членами педагогическаго совѣта съ полнымъ правомъ голоса. Это однакоже не мѣшаетъ быть и старшимъ наставникамъ. Но вопросу о старшихъ наставникахъ нѣкоторые возражаютъ, впрочемъ немногіе, будто званіе старшаго наставника, который получаетъ болѣе жалованья, чѣмъ младшій, можетъ породить между наставниками зависть, раздоры и вообще несогласія разнаго рода. Но не производитъ же зависти и несогласія между наставниками университетовъ и академій званіе ординарнаго профессора. И какъ не предоставить человѣку, честно извѣстное время прослужившему, право пользоваться бѣльшимъ окладомъ

воззрѣніемъ автора, вмѣсто педагогическаго, долженъ существовать въ каждой семинаріи *Училищный Совѣтъ*, который завѣдывалъ бы направлениемъ и важнѣйшими дѣлами по частямъ учебной, нравственной и экономической, — а другое учрежденіе подъ именемъ *Правленія* исполняло бы какъ опредѣленные по уставу дѣла, такъ и постановленія училищнаго совѣта. При этомъ однако нѣтъ нужды, чтобы въ училищномъ совѣтѣ участвовали всѣ учителя (какъ ниже говоритъ авторъ) кромѣ случаевъ указуемыхъ въ проектѣ. *Ред.*

жалованья? Все дѣло въ томъ, за что будетъ даваться право на званіе старшаго наставника и слѣдовательно на большій окладъ жалованья? Чѣмъ будутъ опредѣлять достоинство наставниковъ? Въ университетѣ, сколько намъ извѣстно, званіе ординарнаго профессора получается ученою степенью доктора; не получившій степени доктора не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ (за исключеніемъ профессора богословія). Эта мѣра очевидно нейдетъ къ намъ, — у насъ степень доктора дается только лицамъ, имѣющимъ духовный санъ, да и для полученія этой степени нужно представить не разсужденіе, а цѣлую систему. Въ духовныхъ академіяхъ званіе ординарнаго профессора получается тогда только, когда откроется вакансія на извѣстной кафедрѣ; открылась вакансія на кафедрѣ философіи, — наставника философіи (ихъ бываетъ два и три на каждой кафедрѣ) дѣлаютъ ординарнымъ профессоромъ; открылась вакансія по классу исторіи — наступаетъ очередь наставника исторіи и т. д. Слѣдствіемъ этого было то, что въ наше время два почтенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ наставника получили званіе ординарнаго профессора одинъ на двадцатьвторомъ году своей службы, а другой чуть ли не на тридцатомъ, — и то благодаря тому, что въ это время съ высочайшаго разрѣшенія открылись двѣ вакансіи сверхъ штата, между тѣмъ, какъ ихъ ученики дѣлались ординарными профессорами чрезъ 6, 8 лѣтъ; ученики были счастливѣе своихъ наставниковъ, на ихъ кафедрахъ открылись вакансіи. До открытія двухъ нештатныхъ вакансій профессорскихъ наставники Св. Писанія и патрологіи въ академіи лишены были всякой возможности дѣлаться ординарными профессорами; потому что званіе ординарнаго профессора по этой кафедрѣ соединено съ должностію ректора академіи.

Говорятъ: заслужившій всеобщее уваженіе долженъ быть представленъ къ званію старшаго наставника. Но уваженіе можетъ быть приобрѣтаемо разными другими достоинствами, помимо педагогическихъ талантовъ. Какъ иногда трудно

узмати, за что' чловѣка уважають, за то ли, что онъ хорошій наставникъ, или за то, что онъ прекрасный собесѣдникъ? И не скорѣе ли за послѣднее? Вѣдь первое— мало видно, не такъ бросається въ глаза. Комитетъ полагаетъ, чтобы званіе старшаго наставника давалось за *отличную* способность къ преподаванію, за *особенное усердіе* и педагогическую опытность, засвидѣтельствованныя не менѣе, какъ шестилѣтнимъ служеніемъ въ должности наставника. Отличная способность, особенное усердіе,— противъ этого конечно нечего сказать; отличная способность должна быть отличена, потому она и отличная, особенное усердіе должно быть награждено, потому что оно особенное... Но да позволить намъ читатели разсказать одну исторію. Квартирное пособіе положено выдавать наставникамъ семинаріи за отлично-усердную и полезную службу и особые труды, и приговъ не равнѣ четырехъ лѣтъ службы. Какъ видите — точно таково же положеніе и о старшихъ наставникахъ. Чтожь выходитъ изъ квартирнаго пособія? Прослужить наставникъ четыре года на должности, прослужить честно и благородно, и идетъ къ ректору просить его представить къ квартирному пособію.

— Да чтожь вы о васъ представити? спрашиваетъ его ректоръ.

• Помилуйте, отвѣчаетъ смущенный наставникъ, — я, какъ жется, исполнялъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ; ученики мои отвѣчали всегда, какъ слѣдуетъ.

— Да вѣдь ученики и другихъ классовъ отвѣчали, какъ слѣдуетъ; и другіе наставники тоже исполняютъ свое дѣло не хуже вашего... Впрочемъ ступайте къ владыкѣ.

Понятное дѣло, что съ владыкой говорить еще труднѣе. И ходить, ходить бѣдный наставникъ къ отцу ректору, кланяется, просить, пока ему это надобѣсть. И бывало, что во всѣхъ отношеніяхъ честный наставникъ представляется къ квартирному пособію лѣтъ чрезъ 8—10 службы, да года два протанется переписка. Не будетъ ли развивать въ

наставникахъ дести, низкопоклонничества званіе старшаго наставника, если мы безусловно примемъ выше прописанное правило? Любопытно читать представленія семинарскихъ и академическихъ правленій къ квартирному пособію (все они пишутся на одинъ ладъ и одними и тѣми же словами). Чего, чего тамъ нѣтъ! И отлично усердная, и примѣрно ревностная, и весьма полезная служба, и необыкновенныя заслуги заведенію, и все это копчается тѣмъ, что дозволяется ему просить безмездной должности помощника инспектора (неоцѣненная должность!) Безъ нея наставники не могли бы получать квартирное пособіе; какія бы они особыя заслуги представили тогда? А теоръ наставникъ получить квартирное пособіе и изъ благодарности тотъ же часъ передаетъ эту почтенную должность другому, не получавшему квартирнаго пособія, который въ свою очередь прописываетъ ее въ своемъ формулярномъ спискѣ до тѣхъ поръ, пока получитъ квартирное пособіе и потомъ передаетъ слѣдующему и т. д. Неужели подобныя представленія будутъ писаться и на должность старшаго наставника? Должность помощника инспектора будетъ играть такую же роль и въ полученіи званія старшаго наставника, какъ и въ полученіи квартирнаго пособія? Все дѣло, по нашему крайнему разумѣнію, въ томъ, что гениевъ съ необыкновенными способностями всего меньше между наставниками семинаріи,—а обыкновенные честные и благородные дѣатели, слава Богу, есть. Мы не понимаемъ, какихъ особенныхъ заслугъ требуютъ отъ наставника? Открытія новыхъ планетъ? Изобрѣтенія пороку, книгопечатанія? Рѣдкій и очень рѣдкій наставникъ напишетъ систему своей науки; потому что у рѣдкаго на это хватило бы времени. Наставникъ ходитъ въ классъ неопустительно, въ классъ не занимается пустяками, объясняетъ ученикамъ хорошо, ученики у него учатся, его понимаютъ, его уважаютъ... чего еще хотѣть отъ него? Какихъ особыхъ заслугъ?... Развѣ не самая большая заслуга со стороны наставника, заслуга, какой только можно желать, та, что у него

учатся ученики хорошо? Потребуйте отъ старшаго наставника необыкновенныхъ способностей, необыкновеннаго прилежанія, необыкновенныхъ успѣховъ, дѣло образованія отъ этого ни на шагъ не двинется впередъ; званіе старшаго наставника все-таки будутъ получать обыкновенные смертные, но чрезъ это вы дадите возможность — по прихоти отказывать въ этомъ званіи дѣльными наставникамъ, заставите послѣднихъ заноситься и т. п. Вотъ почему желательно, чтобъ о каждомъ наставникѣ чрезъ шесть лѣтъ (этотъ срокъ назначаетъ комитетъ) было разсужденіе (а затѣмъ и представленіе), достоятъ ли онъ званія старшаго наставника, или нѣтъ; если нѣтъ, то почему именно, что худаго замѣчено за нимъ? Представлять о каждомъ чрезъ шесть лѣтъ службы поставить въ непремѣнную обязанность совѣту—такъ же, какъ обязано теперь правленіе представлять ежегодно формулярные списки,—чтобъ избавить наставника отъ пужды—просить, кланяться, благодарить. Говоримъ: въ непремѣнную обязанность, хотя бы не было вакансій старшаго наставника въ семинаріи, потому что высшее начальство можетъ перевести его въ другую семинарію, гдѣ есть вакансія,—а если онъ окажется недостойнъ, то высшее начальство можетъ для пользы службы вовсе уволить его.

Комитетъ думаетъ преобразовать семинаріи по всѣмъ частямъ, а на это потребуется очень много времени, по крайней мѣрѣ не годъ и не два. Сколько времени пройдетъ на одно обсужденіе проекта, на разныя переписки, да отписки? Собственно говоря, мы и не желаемъ поспѣшности; поспѣшишь людей насмѣшишь... Но нужды семинарій такъ велики, что требуютъ немедленнаго удовлетворенія; есть мысли, отъ скорого осуществленія которыхъ можно ожидать только одной пользы, и въ пользѣ которыхъ никто не сомнѣвается. Такъ, наприимѣръ, почему было теперь же съ сентября мѣсяца не открытъ дѣйствія педагогическихъ совѣтовъ, почему не отменить наукъ, преподаваніе которыхъ признано въ семинаріи не нужнымъ и бесполез-

нышъ, наприимѣръ, сельскаго хозяйства, медицины? Классы медицины и сельскаго хозяйства удобно могли бы быть заѣтены классами церковной исторіи. А то у насъ бываютъ забавныя вещи: читаемъ въ проектѣ преобразованія духовныхъ семинарій о закрытіи классовъ сельскаго хозяйства и медицины, вполнѣ соглашаемся съ этимъ, и въ тоже время просимъ высшее начальство объ опредѣленіи въ семинарію на должность наставника доктора такого-то. Наконецъ, пока проектъ будетъ обсуждаться, необходимо какъ можно скорѣе прибавить наставникамъ жалованья, въ противномъ случаѣ семинаріи дпшятся всѣхъ лучшихъ наставниковъ... Какъ много выходитъ изъ семинаріи наставниковъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: въ прошедшемъ курсѣ четыре новыхъ наставника поступило въ в — скую семинарію, послѣ этого въ теченіи двухъ лѣтъбыло пять наставниковъ. объ увольненіи шестаго пошло представленіе еще въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, но не извѣстно почему медлитъ дѣло объ увольненіи, седьмой поступаетъ во священники съ увольненіемъ отъ училищной службы. Мы не распространяемся, какъ вредна для заведенія частая переѣмка наставниковъ, въ полной увѣренности, что это понятно каждому.

Последнее, т. е. необходимость увеличить окладъ жалованья, сознаетъ и духовно-училищное начальство. Въ то время, какъ у насъ разсматривали проектъ преобразованія семинарій, св. Синодъ, принимая во вниманіе крайнюю недостаточность жалованья начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ низшихъ духовныхъ училищахъ, назначилъ въ раздѣлъ наставникамъ четырехъ училищъ в — ской епархіи тысячу четыреста рублей изъ остаточныхъ суммъ по содержанию нашей семинаріи. Всѣхъ наставниковъ въ четырехъ низшихъ училищахъ 27; слѣдовательно каждый изъ нихъ приблизительно получить по 50 съ небольшимъ руб. сер. Нѣтъ нужды и говорить, что это должно порадовать наставниковъ училищъ, изъ коихъ нѣкоторые получаютъ жалованья всего 85 руб. сер. въ годъ. Впрочемъ

мы еще доселѣ не могли отдать отчета въ впечатлѣніи, произведенномъ у насъ этимъ распоряженіемъ. Конечно, всякая прибавка, всякая помощь, при нашей скудости, очень отродна; но всѣ ли нужды, и на сколько времени покроютъ эти 50 руб.? А духовное начальство пишетъ, что оно употребить всѣ усилія къ тому, чтобъ обратить эту единоразовную прибавку жалованья въ постоянный окладъ. Такъ скудны наши средства, что и для прибавки 50 рублей наставникамъ однихъ только училищъ, нужно употребить всѣ усилія, а между тѣмъ комитетъ полагаетъ имъ устроить жалованье. А наставники семинарій, академіи? А казеннокоштные воспитанники? Тяжело. И вотъ въ то самое время, когда всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что св. Синодъ прибавилъ жалованье, два лучшихъ наставника в—скаго училища подали прошенія объ увольненіи ихъ отъ духовно-училищной службы.

Закончимъ на первый разъ наши замѣтки по вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ (мы еще надѣемся поговорить о мѣрахъ, предполагаемыхъ къ улучшенію духовныхъ семинарій по части нравственной и учебной) нѣсколькими словами о комитетѣ по преобразованію духовенства вообще. Со всѣхъ уголковъ нашей губерніи идутъ въ нашу консисторію отвѣты нашихъ священно-и церковно-служителей на предложенные имъ вопросы объ улучшеніи быта духовенства, и почти во всѣхъ отвѣтахъ на первомъ мѣстѣ стоитъ — жалованье. Поговорите съ какимъ угодно священникомъ объ этомъ предметѣ, и будьте увѣрены, что развѣ изъ ста одинъ (и то едвали) не потребуетъ жалованья. Потолкуйте съ семинаристами—тоже самое. У насъ одинъ наставникъ далъ ученикамъ предложеніе объ этомъ предметѣ и напередъ подробно ознакомилъ ихъ съ взглядомъ на это дѣло редакціи *Дня*. Ученики слушали внимательно, и въ одинъ голосъ написали, что нужно жалованье. Голосъ дѣтей можно принять за голосъ родителей. Безъ сомнѣнія, семинаристы не разъ слышали дома, какъ ихъ родители мечтали о томъ счастливомъ времени, когда они будутъ полу-

чать жалованье. Что это такое? Духовенство не понимает своихъ выгодъ? Или мы не понимаемъ выгодъ сельскаго духовенства, не сознаемъ нужды его, и въ своихъ кабинетахъ идеализируемъ дѣло? Вотъ дилемма, сама собою рождающаяся въ умѣ нашемъ. Не беремся рѣшить ее. Мы хотѣли только заявить фактъ.

М. Н. Р.

Сентябрь 1863 г

МУСУЛЬМАНЕ ВЪ ИСПАНІИ.

Histoire des Musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides (711—1110),—par R. Dozy. 1861—62. Четыре тома.

III (*).

Въ началѣ 8-го столѣтія сѣверная Африка вся принадлежала мусульманамъ. Въ ихъ власти оставался только одинъ городъ Сеута, который принадлежалъ Византійской имперіи, но который былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ Испаніи, по ея близости. Бывшій въ это время правитель города Юліанъ, желая дать своей дочери приличное воспитаніе, послалъ ее ко двору въ Толедо. Но по своей красотѣ она имѣла несчастіе понравиться царю Родрику, который ее обезчестилъ. Въ гнѣвъ, Юліанъ заключилъ съ мусульманами выгодный союзъ, передалъ имъ Сеуту, предложилъ имъ свои корабли, на которыхъ они могли переплыть въ Испанію и обѣщалъ имъ тамъ полную побѣду. Бывшій въ это время правитель Африки Муза писалъ объ этомъ калифу Валиду, прося его приказаній. Калифъ счелъ такое предпріятіе опаснымъ: «попытайся послать въ Испанію летучій отрядъ, отвѣчалъ онъ Музѣ, но опасайся подвергать большую армию заморской экспедиціи» Муза послалъ отрядъ въ 400 человекъ, которые, переплывши

(*) Первые двѣ статьи см. *Правосл. Обзор.* 1863 г. № 8 и 9.

проливъ на судахъ Юліана, ограбили окрестности Алгеенраса и возвратились въ Африку. Это было въ 710 году въ іюль мѣсяцѣ.

Въ слѣдующемъ году царь Родрикъ былъ занятъ на сѣверѣ Испаніи усмиреніемъ возмутившихся бискайцевъ. Пользуясь этимъ, Муза послалъ въ Испанію одного изъ своихъ генераловъ, отважнаго Тарикъ-ибн-Зійярда съ 7-тысячнымъ отрядомъ мусульманъ. Онъ высадился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшній Гибралтаръ. взявъ безъ труда неподалеку лежащій городъ Картейю и направился дальше къ сѣверу. Въ это время онъ узналъ, что царь Родрикъ идетъ противъ него во главѣ многочисленной арміи. Тарикъ былъ далекъ отъ того, чтобы отступить предъ многочисленной арміей; онъ только просилъ у Музы небольшое подкрѣпленіе. Муза прислалъ ему въ подкрѣпленіе еще пятитысячный отрядъ. Но и двѣнадцатитысячная армія была ничтожна въ сравненіи съ многочисленною арміей Родрика. Мусульманамъ помогло предательство. На берегахъ Вади-Бекка, недалеко отъ мыса Трафальгара, встрѣтились двѣ арміи. Родрику изменили его собственные гранды: по ихъ приказанію, армія, состоявшая изъ рабовъ, вѣсто того, чтобы идти противъ враговъ, обращала спину. Христіанская армія была совершенно разбита. Это придадо больше смѣлости Тарику продолжать завоеваніе, несмотря на то, что Муза приказывалъ ему возвратиться въ Африку. Недовольные привѣтствовали завоевателей. Рабы не обнаружили ни малѣйшаго желанія спасти своихъ господъ. Іудеи поднялись противъ христіанъ и предлагали свои услуги мусульманамъ. Одержавъ новую побѣду при Эсихѣ, Тарикъ могъ направиться уже прямо къ столицѣ царства, которою тогда былъ городъ Толедо, и съ многочисленною арміею, усиленною предателями, онъ безъ капли крови взялъ Архидону, жители которой искали спасенія въ горахъ; взялъ приступомъ Эльвиру. Іудеи такъ оказались преданы интересамъ мусульманъ, что Такиръ оставилъ въ этихъ городахъ гарнизоны, составленные на половину изъ

іудеевъ и мусульманъ. Кордова была предана мусульманамъ однимъ пастухомъ—рабомъ, который указалъ врагамъ въ стѣнѣ проломъ, чрезъ который они могли проникнуть въ городъ. Въ Толедо христіане были преданы іудеями. Неизъяснимое смущеніе царствовало повсюду.

Чѣмъ показало себя теперь испанское духовенство, которому другой разъ пришлось доказать свое національное чувство? При готскихъ царяхъ испанское духовенство вступило на дорогу класса привилегированнаго, аристократіи, и было столько же далеко отъ преслѣдованія цѣлей религиозныхъ, какъ и національныхъ. «Патриціи и прелаты, казалось, потеряли голову; Богъ исполнилъ страхомъ сердца невѣрныхъ», говоритъ мусульманскій летописецъ. Ихъ девизъ былъ — спасайся, кто можетъ. Въ Кордовѣ не нашлось ни одного патриція, они все убѣжали къ Толедо; не нашлось ни одного и въ Толедо, они все убѣжали въ Галицію. Епископы оставили свои кафедры на произволъ судьбы; самъ архіепископъ толедскій оставилъ даже со страху Испанію: для большей безопасности онъ отправился въ Римъ.

Остатокъ Испаніи былъ покоренъ безъ труда. Сопротивленіе теперь не служило ни къ чему; не было главы, не могло быть плана: безъ главы и плана испанцы могли ожидать только смерти. А на такую самоотверженную смерть у нихъ не доставало духу. Личные интересы напротивъ располагали испанцевъ покориться завоевателямъ какъ можно скорѣе. Дѣлая это, они получали выгодные трактаты, между тѣмъ какъ оказывая сопротивленіе, они теряли свое имущество.

Почти тоже повторилось теперь, что назадъ тому два вѣка, при завоеваніи Испаніи германскими народами. Испанскій народъ также безропотно и равнодушно подчинился новымъ завоевателямъ, также не обнаружилъ почти никакихъ признаковъ патріотизма. Настоящее завоеваніе отличалось только тѣмъ, что мусульмане были менѣе дики и жестоки, чѣмъ готы и другіе германскіе народы. При завоеваніи Испаніи

мусульманами несравненно меньше было пролито крови и сдѣлано жестокостей, чѣмъ при завоеваніи ея готами. Только въ началѣ мусульмане произвели нѣсколько жестокостей и безпорядковъ; но арабское правительство скоро прекратило и эти безпорядки. И съ новымъ завоеваніемъ народъ испанскій не терялъ почти ничего. Завоеватели оставили побѣжденнымъ ихъ законы и ихъ судей, давали имъ правителей изъ собственной ихъ націи, которые были обязаны собирать налоги и разбирать споры между своими единоплеменниками. Земледѣльцы и рабы оставались на тѣхъ же земляхъ, и при новыхъ господахъ могли съ большею выгодною обрабатывать землю. Вообще, христіане сохраняли большую часть своихъ имѣній. Кромѣ того, они приобрѣтали право отчуждать имѣнія, чего были лишены подъ владычествомъ готовъ. Христіане обязывались впрочемъ платить государству поголовную подать, которая была сорокъ восемь диремъ съ богатыхъ, двадцать четыре съ средняго класса и двѣнадцать диремъ съ тѣхъ, которые жили ручнымъ трудомъ (*). Двѣнадцатая часть этой подати платилась въ концѣ каждаго луннаго мѣсяца. Женщины, дѣти, монахи, изувѣченные, слѣпые, больные, нищіе и рабы были изъяты отъ этой подати. Собственники, кромѣ того, должны были платить *караджъ*, т.-е. налоги на продукты земли, этотъ налогъ былъ 20—100%. Отъ поголовной подати освобождались тѣ, которые принимали исламизмъ; *караджъ* напротивъ продолжался, хотя бы собственникъ и принялъ мусульманство.

Но что всего важнѣе, мусульмане оказались терпимыми къ религіознымъ вѣрованіямъ. Никто не былъ понуждаемъ къ перемѣнѣ религіи; даже мусульманское правительство не любило, чтобы христіане дѣлались мусульманами, потому

(*) Дирема равняется 12 ф. су, и тогда эта подать будетъ: 28 фр. 80 сент.,—14, 40,—7, 20; но такъ какъ въ VIII в. цѣнность серебра относилась какъ 11 къ 1-й, то эта подать была дѣйствительно равна: 316 фр. 80 с.,—158, 40,—79. 20.

что отъ этого теряла казна. И христіане предпочитали даже власть мусульманъ власти германскихъ народовъ, каковы напр. франки (*); лѣтописцы во весь осьмой вѣкъ не говорятъ ни объ одномъ возмущеніи противъ мусульманскаго правительства со стороны христіанъ. Рабы охотно оставляли христіанство, чтобы принять магометанство. Не смотря на великую силу, которую духовенство имѣло при готскихъ царяхъ, оно пренебрегало христіанскимъ просвѣщеніемъ этого низшаго класса испанскаго народонаселенія. Предъ самымъ арабскимъ завоеваніемъ многіе еще были язычниками (**); а у тѣхъ, которые считались христіанами, христіанство было скорѣе на устахъ, чѣмъ на сердцахъ. И они дѣлались магометанами безъ всякихъ понужденій, лишь потому, что съ принятіемъ исламизма они получали свободу, въ которой имъ отказывали между христіанами.

Епископы, видя терпимость мусульманъ, наконецъ возвратились на свои каѣдры. Но они теперь потеряли все, чѣмъ питалось ихъ властолюбіе и корыстолюбіе при готскихъ царяхъ: земли, которыми они владѣли, отобраны, имѣнія ихъ конфискованы. Неспособные служить націи, они были неспособны строго хранить и интересы религіи. Они не прочь были вступить въ службу къ мусульманамъ. Они безъ всякаго сопротивленія уступили арабскимъ султанамъ право созывать соборы и назначать епископовъ (***), что было для церкви источникомъ золь и соблазновъ. Когда какой-нибудь изъ епископовъ не хотѣлъ присутствовать на соборѣ, султаны посылали на мѣсто епископовъ іудеевъ и магометанъ (****). Епископское достоинство сдѣлалось продажнымъ: его получалъ тотъ, кто больше давалъ; такъ что христіане часто должны были повѣрять самые дорогіе, самые священнѣйшіе

(*) *Urbs erat interea Francorum inhospita turmis, Maurorum votis ad sociata magis*, говоритъ Эрнольдъ Нидель о Барселонѣ.

(**) *Pedraça, Historia ecclesiastica de Granada.*

(***) *Vita Joannis Lorziensis*, c. 129.

(****) *Samson, Apologia*, L II, c. 8.

свои интересы еретикамъ, вольнодумцамъ, которые, нося епископское достоинство, не отказывались участвовать въ арабскихъ оргіяхъ въ торжественнѣйшіе праздники церкви, — невѣрамъ, которые публично отвергали будущую жизнь, такимъ презрѣннымъ людямъ, которые не довольны того, что продавали сами себя, но вмѣстѣ еще и свою паству (*). Однажды сборщики податей жаловались, что нѣкоторые жители Малаги укрывались отъ платежа поголовной подати. Тогда Гортензій, епископъ этого округа, общалъ правительству доставить списокъ вѣсѣхъ подлежащихъ этой подати. И сдержалъ свое слово. Всѣмъ своимъ пасомымъ онъ предложилъ записать свои имена, а также имена своихъ друзей и родственниковъ: такая запись, говорилъ онъ, нужна ему для того, чтобы онъ былъ въ состояніи молить Бога за каждую свою овцу. Христіане, довѣряя своему пастырю, попались въ разставленную сѣть: эта запись составлялась для сборщиковъ податей (**).

Большая часть изъ христіанъ образованныхъ, тѣхъ, которые по прямой генерациі были римляне, скептики, которые были христіанами только по наружности, тоже не жаловались на свою участь; ихъ не преслѣдовали, имъ дозволяли свободное исповѣданіе религіи, — и этого имъ было довольно (***) . Для улучшенія своего матеріальнаго быта они очень легко оставляли христіанство и принимали исламизмъ. Многіе изъ нихъ вступали въ армію; другіе занимали доходныя должности при дворѣ или въ домахъ богатыхъ арабовъ. Они старались во всемъ подражать своимъ господамъ: такъ одинъ содержалъ гаремъ (****), другой предавался мерзкому распутству, обыкновенному въ странахъ восточныхъ (*****).

(*) На это рѣзко жалуется соврем. писатель Альваро, *Epist.* XIII, с. 3.

(**) Объ этомъ съ скорбію упоминаетъ другой христ. соврем. писатель Самсонъ въ своей *Apologia*, L. II, с. 2.

(***) Eulogius, *Memoriale sanctorum*, p. 248; Alvaro, *Indic. lumin.* p. 225.

(****) Samson, *Apolog.* L. II, с. b.

(*****) Ibid. L. II с. 2, b.

Мало того, образованные христіане, казавшіеся наиболѣе солидными и державшіеся христіанства, приширились съ арабами на столько, что бросили латинскую литературу и писали только на языкѣ своихъ побѣдителей. Одинъ современный писатель этого времени и вѣстѣ горячій патриотъ, Альваро, горько жалуется на это. «Мои единовѣрцы, говоритъ онъ, любятъ читать поэмы и романы арабовъ: они изучаютъ сочиненія мусульманскихъ теологовъ и философовъ, не для того, чтобы опровергать ихъ, но только для того, чтобы привыкнуть правильно и изящно объясняться по-арабски. Гдѣ найдешь теперь хоть одного мірянина, который бы читалъ латинскіе комментаріи на Священное Писаніе? Какой мірянинъ изучаетъ нынѣ Евангеліе, пророковъ, апостоловъ? Ахъ! всѣ христіанскіе юноши, которые подають надежды своими способностями, знаютъ только арабскій языкъ и литературу: они съ жаромъ читаютъ и изучаютъ арабскія книги; съ большими издержками составляютъ бібліотеки изъ арабскихъ книгъ и всюду провозглашаютъ, что эта литература (арабская) удивительна. Упомяните имъ, между прочимъ, о книгахъ христіанскихъ: они вамъ отвѣтятъ съ презрѣніемъ, что эти книги недостойны ихъ вниманія. Еще хуже того — христіане забыли даже свой языкъ, и изъ тысячи вы едва ли найдете между ними одного, который бы сумѣлъ сносно написать латинское письмо своему другу. Но если вамъ угодно написать по-арабски, вы найдете цѣлую толпу лицъ, которыя выражаются на этомъ языкѣ удивительно изящно, и вы увидите, что они пишутъ даже поэмы, которыя съ точки зрѣнія искусства выше поэмъ самихъ арабовъ (*).» Конечно, это всеобщее увлеченіе арабской литературой могло объясняться ея новостію, и для мірянъ вообще не были увлекательны богословскія книги, о которыхъ говоритъ Альваро. Даже самая свѣтская латинская литература упала до крайности. Въ Кордовѣ, столицѣ арабскихъ

(*) Alvaro, *Indic. lumin.*, p. 274, 275.

султановъ, гдѣ толпилась и большая часть образованныхъ христіанъ, не находилось даже сочиненій славныхъ поэтовъ древности, каковы: Энеида Виргилія, сатиры Горация и Ювенала (*).

Между тѣмъ открылись поводы къ жалобамъ противъ арабовъ. Обезопасивъ себя владѣніе Испаніей, арабы дѣлаются деспотичнѣе и тѣмъ дальше, тѣмъ больше съ ихъ стороны поводовъ къ жалобамъ, пока наконецъ эти жалобы не переходятъ въ открытыя возмущенія, сдѣлавшіяся обыкновенными съ IX вѣка.

Пока арабы не считали свое положеніе упроченнымъ, они свято исполняли трактаты, которые заключили съ христіанами. Но въ послѣдствіи они считали себя въ правѣ отступать и даже уничтожать эти трактаты. Это напр. было въ Кордовѣ. Здѣсь во владѣніи христіанъ, по завоеваніи города арабами, оставался кафедральный соборъ, посвященный имени св. Викентія и обладаніе его было обезпечено трактатомъ. Этотъ трактатъ арабы соблюдали много лѣтъ (**). Но во второй половинѣ VIII вѣка арабское народонаселеніе Кордовы значительно увеличилось по переселеніи туда многихъ арабовъ изъ Сиріи, и арабская мечеть оказывалась очень тѣсною. Сирійскіе арабы тогда подали мысль—сдѣлать и въ Кордовѣ тоже, что было въ Дамаскѣ (***), Эмесѣ (****) и другихъ сирійскихъ городахъ, гдѣ христіанамъ были предоставлены только половины ихъ кафедраловъ, а въ другихъ половинахъ были мечети. Правительство взялось исполнить эту мысль и христіане должны были уступить половину кафедрала. Это уже само по себѣ было нарушеніемъ трактата. Но позднѣе, въ 784 году, Абдерамъ I захотѣлъ даже, чтобы христіане передали ему и другую половину. Они упорно отказывались сдѣлать это, выставя то, что не имѣли въ Кордовѣ

(*) *Alvaro Vita Eulogii* с. 4.

(**) Еще въ 747 году христіане обладали кафедраломъ, какъ свидѣтельствуеть арабскій писатель, авторъ *Akhbrâ madjmova*, Fol. 74 v.

(***) *Ibn-Batouta*, t. I. p. 198.

(****) *Içtakhri*, p. 33.

другой церкви для исправленія своего богослуженія. Но Абдерамъ настоялъ на своемъ: христіане уступили весь кафедраль за 100 тысячъ динаріевъ (*), получивъ вѣсть дозволеніе возстановить другія церкви, которыя были разрушены при нашествіи арабовъ. На этотъ разъ Абдерамъ былъ еще умѣренъ; но онъ былъ таковъ не всегда. Въ войскѣ короля Родрика, когда онъ шолъ противъ Тарика, были два сына его предшественника, короля Витицы: они-то и были между предателями Родрика въ роковой битвѣ неподалеку отъ мыса Трафальгара, рѣшившей судьбу Испаніи. Трактатами за ними были оставлены ихъ имѣнія. Но Абдерамъ конфисковалъ земли одного изъ этихъ князей лишь потому, что считалъ ихъ очень обширными для одного христіанина (**). Другіе трактаты также были измѣнены арабами, такъ что въ IX вѣкѣ едва оставались слѣды этихъ трактатовъ. Съ другой стороны, съ усиленіемъ мусульманскаго духовенства, правительство арабское хотѣло показать большую ревность къ своей религіи: оно начало обременять христіанъ чрезвычайными налогами и контрибуціями, такъ что уже въ IX вѣкѣ многія христіанскія народонаселенія, каковы напр. народонаселеніе Кордовы, были доведены до крайней нищеты.

Недовольства скоро обнаружились. Прежде всего оказались недовольными тѣ, которые измѣнили христіанству, которыхъ матеріальная участь съ мусульманствомъ улучшилась; у нихъ вслѣдствіе того естественно пробудилось сознаніе своего достоинства; и они почувствовали нестерпимость чуждаго владычества, — это были ренегаты, которыхъ арабы называли *mowallad*, т. е. принятые. Ренегаты не всѣ были однихъ и тѣхъ же мнѣній. Нѣкоторые называли себя *скрытыми христіанами* (***) , — это тѣ, которые, види-

(*) Это составляетъ миллионъ франковъ, на нынѣшнія деньги одинадцать миллионъ.

(**) Объ этомъ говоритъ арабскій писатель *Ibn-al-Contia*, Fol. 15 v.

(***) *Christiani occulti*. *Eulogius*, *Memor. Sanct.* L. II.

но исповѣдуя мусульманство, предъ христіанами хотѣли быть ихъ единовѣрцами. Это были самые несчастнѣйшіе, потому что они не могли возвратиться къ христіанству. Мусульманскій законъ въ этомъ отношеніи былъ неумолимъ: исповѣданіе, сдѣланное однажды, можетъ быть въ минуту скорби, упадка духа, во время пытки, когда не было денегъ, чтобы заплатить поголовную подать,—это исповѣданіе, за которое можетъ-быть ренегатъ былъ ежечасно терзаемъ своею совѣстію, дѣлало его мусульманиною навсегда, и если онъ хотѣлъ оставить мусульманство, законъ осуждалъ его на смерть. Потомки ренегатовъ, которые бы хотѣли возвратиться въ нѣдра христіанской церкви, были еще жалче: они страдали за ошибки своихъ отцовъ. Законъ объявлялъ ихъ мусульманами, потому что они рождались отъ мусульманина; а если хотѣли они отречься Магомета,—они должны были заплатить за то жизнью.

Естественно, эти раскаявающіеся ренегаты роптали. Но это было меньшинство: большинство было серьезно привязано къ магометанству. Однакожъ и эти послѣдніе роптали. Большая часть — это были ренегаты-вольноотпущенники. Потому самому, что ихъ матеріальное положеніе улучшилось, они оказались способными поднять голову, сознать чуждое владычество. Они увидѣли, что ихъ общественное положеніе невыносимо. Арабы отъсняли ихъ отъ общественныхъ должностей и отъ всякаго участія въ управленіи государствомъ; не вѣрли серьезности ихъ обращенія, видѣли еще печать рабства на челѣ вольноотпущениковъ, клеймили ихъ именами рабовъ, сыновей раба, хотя многіе между ними были уже богатые собственники земли. Такою отношенія ренегаты не могли терпѣть, сознавая свое достоинство, а вмѣстѣ и матеріальную силу; они составляли большинство народонаселенія. Они не хотѣли, чтобы власть была исключительнымъ достояніемъ одной замкнутой касты, не хотѣли долше терпѣть общественнаго униженія, презрѣнія, деспотизма толпы иностранныхъ солдатъ. Они взяли за оружіе и пошли сѣло на борьбу.

Борьба началась съ столицы арабскихъ калифовъ. Въ Кордовѣ число ренегатовъ, а потомъ и ихъ потомковъ, которые для арабовъ не переставали быть ренегатами, хотя и родились въ мусульманствѣ, было очень значительно. Это были большею частію вольноотпущенники, которые обрабатывали поля, купленные ими, или исправляли поденщину на земляхъ арабскихъ. Сильные, трудолюбивые и экономные, они жили въ полудеяномъ предіельѣ Кордовы, въ одной изъ самыхъ лучшихъ частей города.

Мы упоминали, что арабы перенесли въ Испанію ту приверженность къ своимъ трибамъ, то самоотверженіе жертвовать для своей трибы всею, которая отличала ихъ и отличаютъ ихъ потомковъ до сего времени въ Аравійской пустынѣ. На время, пока дѣло шло о покореніи и завоеваніи какого-нибудь народа или страны, они забывали свои родовыя ссоры; но лишь только завоеваніе кончало, эта борьба возникала снова. Такъ бывало въ Сиріи, Египтѣ, такъ случилось и въ Испаніи. Духовенство мусульманское, факиры, ишли причины разжигать эту борьбу. Мы упоминали также, что мусульмане чистой арабской крови рѣдко были религіозны. Это особенно нужно сказать объ арабахъ, завоевателяхъ Испаніи. Здѣсь мусульманскому духовенству почти никогда не удавалось приобрѣсти себѣ силы. Если оно приобрѣтало нѣкоторое значеніе при одномъ калифѣ, то при другомъ оно настолько же теряло; если одинъ калифъ строго исполнялъ правила богослуженія, предписанныя кораномъ, то другой напротивъ самымъ открытымъ образомъ нарушалъ ихъ. Въ подобныхъ случаяхъ мусульманское духовенство или само дѣлалось орудіемъ въ рукахъ партій къ возмущенію противъ калифовъ, или же оно разжигало страсти партій и поднимало родовую вражду. Ренегаты часто бывали именно жертвою этихъ возмущеній. По тому общественному положенію, по тѣмъ отношеніямъ къ нимъ арабовъ, по которымъ они чувствовали себя не свободными подъ чужимъ игомъ, въ нихъ легко было воспламенить революціонныя страсти.

Первый разъ это случилось и повторилось нѣсколько разъ при третьемъ калифѣ Кордовы, Гакамѣ 1-мъ. Абдерамъ 1-й, первый калифъ Кордовы, былъ слишкомъ ревнивъ къ своей власти и не столько религіозенъ, чтобы дать силу мусульманскимъ теологамъ и факирамъ. Но при его преемникѣ Гитамѣ, ихъ вліяніе значительно возросло. Гитамъ былъ чрезвычайно религіозенъ. По совѣту одного арабскаго астролога, предсказавшаго ему раннюю смерть и видѣтъ посоветовавшаго ему, для спасенія своего, заняться дѣлами благочестія, онъ съ первыхъ же дней своего царствованія началъ вести жизнь анахорета. Одвываясь съ крайнею простотою, онъ одинъ ходилъ пѣшкомъ по улицамъ столицы, мѣшался въ толпѣ, посѣщалъ большихъ, входилъ въ хижины бѣдныхъ и съ нѣжною заботливостію занимался всѣми подробностями ихъ нуждъ. Часто среди ночи, когда шелъ проливной дождь, онъ выходилъ изъ дворца, чтобы отнести пищу какому-нибудь одинокому больному или старику, не сходившему съ кровати. При этомъ-то монархъ открылся просторъ вліянію факировъ на дѣла правленія. Но имъ не удалось долго пользоваться этимъ вліяніемъ. Сынъ Гитамы и его преемникъ Гакамъ 1-й совершенно не былъ религіозенъ. Онъ любилъ страстно охоту, что было не по вкусу факирамъ, и пилъ вино. Это бы ничего; вѣроятно они простили бы ему эти недостатки, но одного они не могли ему простить: онъ не допускалъ ихъ вліянія на дѣла правленія. Факиры начали разсвѣвать о немъ разныя басни, клеветать на него, не говорили о немъ иначе, какъ съ ужасомъ и даже заповѣдывали произносить про себя о его обращенія заговоры въ такомъ родѣ: «развратникъ, который загрубѣлъ въ нечестіи, который упорствуешь въ твоёмъ гнѣвѣ, который презираешь заповѣди твоего Господа, оставь пьянство, въ которомъ ты утопаешь, пробудись и сбрось съ себя пагубную безпечность!» (*). Наконецъ они

(*) Abd-al-Wahid, p. 13.

употребили было ренегатовъ, чтобъ избавиться отъ Гакама. По ихъ наущенію, ренегаты должны были убить его камнями, когда онъ будетъ проѣзжать по городу. Но заговоръ былъ открытъ. Нѣсколько человекъ были распяты на крестѣ. Въ 814 году они опять возмутили ренегатовъ, чтобы свергнуть Гакама съ престола; но мятежъ былъ усмирень и многіе ренегаты поплатились жизнью, другіе сосланы въ ссылку. Впрочемъ факиры, единственно виновные въ этихъ смутахъ, не только не были наказаны, но даже награждены. Подобныя возмущенія повторялись при другихъ калифахъ.

Это движеніе ренегатовъ столицы сообщалось провинціямъ, гдѣ ренегаты дѣлались самостоятельными, основывая тамъ свои, независимыя владѣнія. Такъ въ концѣ IX вѣка, въ періодъ могущества арабовъ въ Испаніи, образовались самостоятельныя государства Сарагоссы и Мериды, позднѣе Валенсіи и Мурсіи съ владѣтелями—потомками ренегатовъ. Въ началѣ X вѣка, посреди самыхъ мусульманскихъ владѣній, въ Сіерра-Невада ренегать Ибн-Гафкунъ основалъ новое царство ренегатовъ, которые, держась мусульманства, хотѣли преслѣдовать цѣли національныя, больше полстоletія были грозою кордовскихъ калифовъ, заключали съ ними союзы, вымогали у нихъ выгодные трактаты.

Но эти движенія, хотя бы они и были чисто національными, не могли имѣть прочныхъ результатовъ. Ренегаты никакъ не могли выйти изъ того круга, въ который они попали: мусульманство навсегда привязало ихъ къ завоевателямъ. А дѣйствуя въ этомъ кругѣ, они являлись болѣе революціонерами, возмутителями, чѣмъ людьми, преданными національному дѣлу. Этимъ между прочимъ и объясняется то обстоятельство, почему коренные обитатели мусульманской Испаніи, составлявшіе большинство народонаселенія, никакъ не могли свергнуть ига завоевателей. Въ послѣдствіи, испанцы-христіане, образовавшіе, во время обладанія Южной Испаніей арабами, на сѣверѣ ея нѣсколько независимыхъ государствъ, должны были сражаться за національное дѣло

не съ арабами, а съ своими единокровными. И сколько было продито крови въ теченіи многихъ лѣтъ! Не малая вина въ этомъ принадлежала испанскому духовенству, которое, во время обладанія Испаніей Годаме, не хотѣло послужить интересамъ націи, и, преслѣдуя личные интересы, такъ мало заботилось о религіи, что испанское народонаселеніе безъ труда сдѣлалось мусульманскимъ.

Обнаруженіе недовольства противъ арабовъ христіанскаго меньшинства шло параллельно, хотя и безъ всякой яногда связи, съ возмущеніями ренегатовъ. Если образованные христіане увлекались арабскою литературою, арабскимъ языкомъ и нравами, если епископы держались политики молчанія, то недовольство обнаруживали низшее духовенство и народъ. Это недовольство обнаружилось особенно со времени Абдерама II (820), продолжалось при его преемникѣ Магометъ перомъ (852 г.) и за нимъ слѣдовавшемъ знаменитомъ правителѣ (886) Альмансорѣ, въ эпоху высшаго процвѣтанія арабской монархіи въ Испаніи. Къ этому времени относятся многія распоряженія султановъ, которыя прямо оскорбляли религіозныя убѣжденія христіанъ; такъ напр., однажды было объявлено распоряженіе объ обязательности обрѣзанія для христіанъ, какъ и для мусульманъ (*). Въ этотъ періодъ высшей силы арабовъ въ Испаніи низшей, необразованный классъ мусульманъ особенно являлся нетерпимымъ къ христіанамъ. Вотъ что рассказываютъ современные писатели-христіане: когда на улицѣ показывался священникъ, мусульманская чернь принималась кричать: «вотъ шутъ идетъ!»

(*) Alvaro, *Indic. lumin.* p 273; Samson, *Apolog.* L. II, c. 4. Нужно замѣтить, что высшій классъ мусульманъ, включая и весь дворъ калифовъ, былъ очень холоденъ къ своей религіи. Высокое развитіе въ это время философіи, особенно между арабскою аристократіей, сдѣлало изъ арабовъ больше атеистовъ, чѣмъ мусульманъ. И если они держались мусульманства, то изъ той политики, которою обыкновенно отличаются люди безъ религіи. Противныя христіанамъ распоряженія, каково объ обрѣзаніи, выходили больше изъ причудливости калифовъ, чѣмъ изъ ихъ нетерпимости.

и пѣть пѣснь, которой предметъ — ироническая похвала кресту, а мальчики бросали камнями и грязью въ голову священника. Во время похоронныхъ процессій священники слышали: «Аллахъ, не иллуй ихъ», и въ тоже время грязь и камни сыпались на процессію. Когда въ установленные часы раздавались колокола церковей, мусульмане, покачивая головами, говорили: «несчастные простячки, которые дозволяютъ себя обманывать священникамъ! Какая глупость вѣрить бреднямъ, которыя они рассказываютъ! Аллахъ, накажи этихъ обманщиковъ!» Для многихъ мусульманъ, христіане, или по крайней мѣрѣ ихъ священники, были предметомъ отвращенія; когда они имѣли нужду говорить съ ними, то держали себя на такомъ разстояніи, чтобы не коснуться ихъ одежды (*). Чтобы избѣгнуть оскорбленій черни, священники оставляли свои жилища только въ случаѣ крайней необходимости (**). Часто они сказывались больными и оставались цѣлый день въ постели, чтобы освободиться отъ платежа поголовной подати, которая собиралась въ концѣ каждаго мѣсяца (***)). Часто они осуждали себя на долгое заключеніе, на уединенную, созерцательную жизнь... По захожденіи солнца они вставали. Тогда въ торжественномъ и таинственномъ молчаніи ночи, при слабомъ и тускломъ свѣтѣ лампады они принимались читать Библию, и преимущественно десятую главу Евангелія св. Маттея, отцовъ Церкви и житія святыхъ. Сильно дѣйствовали теперь на нихъ слова Христовы: «идите и научите все народы. То, что Я говорю вамъ во тьмѣ, скажите это во свѣтѣ; то, что Я говорю вамъ на ухо, проповѣдуйте это по домамъ. Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ. Васъ приведутъ предъ правителей и даже предъ царей, чтобы дать свидѣтельство о Мнѣ. Не бойтесь тѣхъ, которые убиваютъ тѣло, но которые не могутъ убить души; бойтесь же больше того, что можетъ погубить и душу

(*) Alvaro, *Indic. lumin.* p. 229, 230.

(**) Eulog. *Memor. Sanct.* p. 247.

(***) Leovigild, *de Habitu Clericorum* (Espana Sagr. t. XI. p. 523).

и тѣло, свергнувъ ихъ въ геенну.» Живо принимали они проповѣдь великихъ учителей, что тѣ сдѣлаются общниками блаженства избранныхъ, которые добровольно предадутъ себя мученичеству. Но что особенно воспламеняло души священниковъ, — это примѣръ тѣхъ святыхъ людей, которые были преслѣдуемы язычниками и которые не только не избѣгали мученичества, но даже жаждали этой святой смерти (*). Живя въ постоянномъ удивленіи этимъ героизмъ вѣры, они въ своей душѣ переполнялись чувствомъ подражать имъ. Они искали случая сдѣлаться исповѣдниками вѣры, по примѣру христіанъ первыхъ временъ христіанской Церкви.

Такое настроеніе христіанъ въ это время поддерживали и возбуждали два замѣчательныхъ челоуѣка этого времени: священникъ Евлогіи и мірянинъ Альваро.

Евлогіи происходилъ отъ древней кордовской фамиліи, которая отличалась особенною приверженностію къ христіанству, равно какъ и ненавистію къ мусульманамъ. Его дѣдъ, называвшійся также Евлогіемъ, всегда, когда съ высоты минаретовъ раздавались голоса муззиповъ, возвѣщавшихъ часъ молитвы, имѣлъ обычай дѣлать крестное знаменіе и произносить слова псалмопѣвца: «О, Боже, не умолчи и не времолчи! Ибо вотъ Твои враги зашумѣли, и тѣ, которые ненавидятъ Тебя, подняли голову!» (**). Впрочемъ, какъ не было велико отвращеніе этой фамиліи къ мусульманамъ, Іосифъ, младшій изъ трехъ братьевъ Евлогія, былъ чиновникомъ. Два другіе его брата занимались торговлею; одна изъ его сестеръ, по имени Анудона, обрекла себя на жизнь безбрачную, а самъ Евлогіи предназначилъ себя на служеніе церкви. Онъ воспитывался въ самой Кордовѣ при церкви св. Зоила. Наставниками его были священники этой церкви. Онъ учился съ такимъ прилежаніемъ, что скоро превзошелъ не только своихъ товарищей, но и самихъ наставниковъ. Желая знать

(*) Eulog. *Memor. Sanct.* p. 240.

(**) Eulog. *Apolog. martyr.* p. 313.

больше того, что могли сообщить ему его учителя и вмѣстѣ не желая оскорблять ихъ, онъ тайкомъ началъ ходить на уроки другихъ, болѣе славныхъ учителей Кордовы и особенно на уроки краснорѣчиваго аббата *Spera-in-Deo* (*), автора опроверженія мусульманскаго ученія (**), и разсказа о мученичествѣ двухъ лицъ, обезглавленныхъ въ началѣ царствованія Абдерама II. Этотъ наставникъ оказалъ наибольшее вліяніе на духъ молодаго Евлогія: онъ вдохнулъ ему ту жестокою ненависть къ мусульманству, которой онъ отличался потомъ во всю жизнь. Въ аудиторіи *Spera-in-Deo* Евлогій познакомился съ Альваро, благороднымъ и богатымъ молодымъ человѣкомъ Кордовы, который, хотя не предназначалъ себя на служеніе церкви, однако же прилежно слушалъ уроки славнаго аббата и вполнѣ раздѣлялъ его мнѣнія. Евлогій и Альваро поняли и полюбили другъ друга. Между ними скоро завязалась самая тѣсная дружба; такъ что, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, составляя біографію своего друга, Альваро съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается на той эпохѣ, когда онъ и его товарищъ клялись въ вѣчной дружбѣ, когда они обнимали великаго учителя, который былъ гордостію Бетики (Андалузій) и когда наиболее пріятнымъ занятіемъ ихъ было писать письма и стихи, — письма, цѣлые томы которыхъ они позднѣе уничтожили, несмотря на связанныя съ ними дорогія воспоминанія, — уничтожили по страху, чтобы потомство не судило ихъ по этимъ слабымъ произведеніямъ энтузіастическаго юношества (***).

Скоро сдѣлавшись діакономъ, а потомъ и священникомъ, Евлогій своими добродѣтелями заслуживалъ расположеніе всѣхъ тѣхъ, кто только его зналъ. Онъ любилъ посѣщать монастыри, на которые имѣлъ великое вліяніе, истощалъ свое тѣло постами и бодрствованіями, прося у Бога какъ

(*) *Alvaro, Vita Elogii, c. 2.*

(**) Евлогій цитуетъ отрывки изъ этого сочиненія въ своемъ *Memo-riale Sanctorum, p. 241, 242.*

(***) *Alvaro, Vita Elogii, c. 2.*

особенной милости освободить его отъ настоящей тяжелой жизни и удостоить его войти въ блаженство избранныхъ.

Въ это время въ Кордовѣ жила очень красивая молодая дѣвушка Флора, характеръ которой имѣлъ таинственныя черты сходства съ характеромъ Евлогія. Рожденная отъ смѣшаннаго супружества, она официально считалась за мусульманку; но оставшись послѣ отца сиротою съ самаго нѣжнаго дѣтства, она была воспитана матерью въ христіанствѣ. Благочестивая мать развила въ своей дочери очень живое чувство ко всему святому; но у нея былъ еще братъ, строгій мусульманинъ, который ревниво слѣдилъ за всѣми поступками своей сестры, такъ что она только изрѣдка могла посѣщать христіанскую церковь. Этотъ надзоръ ее тяготилъ; она спрашивала себя—не грѣшить ли она, показываясь наружно мусульманкою, не читала ли она въ своей дорогой Библии: «всякъ, кто исповѣдуетъ Меня предъ челоуѣки, исповѣдую его и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ?» Сильная духомъ, безстрашная, энергичная, она была изъ тѣхъ характеровъ, которые организованы для непреодолимаго сопротивленія. Ея сомнѣнія скоро перешли въ рѣшимость. Безъ вѣдома своего брата, сопровождаемая своею сестрой, Бальдеготой, которая раздѣляла ея чувствованія, она оставила жилище. Двѣ молодыя дѣвушки скрылись между христіанами. Братъ напрасно искалъ ихъ по всѣмъ монастырямъ; напрасно были арестованы нѣсколько священниковъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ скрытіи своихъ сестеръ. Наконецъ Флора, не желая того, чтобъ изъ-за нея преслѣдовали христіанъ, добровольно возвратилась въ домъ и, представляясь своему брату, говорила: «ты меня ищешь, ты преслѣдуешь народъ Божій по моей винѣ; вотъ я! Я пришла къ тебѣ и говорю смѣло: твои подозрѣнія основательны; да, я христіанка. Попытайся, если смѣешь, отдѣлать меня отъ Христа казнями: я перенесу все!» — Несчастная, закричалъ братъ, ужели ты не знаешь, что нашъ законъ противъ апостатовъ опредѣляетъ смертную казнь? — «Я это знаю, отвѣчала Флора, но и на эшафотѣ я

скажу тоже съ неменьшею твердостью. Иисусъ мой Господь, мой Богъ, я полна любви къ Тебѣ, я умираю счастлива!» Взбѣшенный этимъ объявленіемъ, мусульманинъ ильбъ жестокость ударить свою сестру; но Флора пѣла одну изъ тѣхъ особенныхъ совершенныхъ организаций, на которыя боль физическая не производитъ вліянія. Братъ, видя, что его жестокость не приведетъ ни къ чему, пытался убѣдить ее ласками, но успѣлъ не больше. Тогда онъ отвелъ ее къ судѣ (кади), говоря ему: «суди, вотъ моя сестра; она всегда была въ нашей святой религіи, но христіане развратили ее, вдохнули въ нее презрѣніе къ нашему пророку и она вѣритъ, что Иисусъ есть Богъ.» — «Правда ли, что говоритъ твой братъ?» спрашивалъ судья, обращаясь къ Флорѣ. «Хорошо, отвѣчала она, — ты называешь этого нечестиваго человѣка братомъ? Онъ не братъ, я отрицаю его! То, что онъ говоритъ, ложь. Нѣтъ, я никогда не была мусульманкой. Тотъ, котораго я знала, котораго я почитала съ самаго перваго моего возраста, — это Христосъ. Онъ есть мой Богъ и я никогда не приму другаго жениха, кромѣ Его!»

Судья могъ осудить Флору на смерть; но надѣясь, что тѣлесное наказаніе обратитъ ее, онъ приказалъ двумъ агентамъ полиціи держать ее подъ мыщцы, а самъ билъ ее по затылку плетью. Полумертвую отдавая брату, онъ сказалъ: «наставьте ее въ нашемъ законѣ, и если она не обратится, приведите ее ко мнѣ!» Возвратившись въ свой домъ, мусульманинъ отдалъ свою сестру на попеченіе женамъ своего гарема. Опасаясь, чтобы она не убѣжала другой разъ, онъ приказалъ на-строга запирать ворота дома; но такъ какъ все зданіе, которое составляло его жилище, было окружено высокою стѣною, то онъ считалъ бесполезнымъ думать о другихъ предосторожностяхъ. Онъ забылъ, что такая безстрашная женщина, какъ Флора, не отступитъ ни предъ какимиъ препятствіемъ. Спустя нѣсколько дней, едва только поджили ея раны, она почувствовала себя сильною предпринять попытку бѣгства. Ночью она вскарабкалась на крышу дома и оттуда по стѣнѣ спус-

тилась на улицу. Въ совершенной темнотѣ, никѣмъ не замѣченная, она благополучно пробралась въ домъ одного христіанина. Въ этомъ домѣ она скрывалась нѣкоторое время: здѣсь увидѣлъ ее въ первый разъ Евлогій. Красота Флоры, непреодолимая прелесть ея словъ (*), ея приключенія, непоколебимая твердость посреди страданій, ея нѣжное благочестіе, ея таинственная экзальтація,—все это произвело быстрое и сильное впечатлѣніе на молодаго священника. Онъ почувствовалъ къ Флорѣ сильное дружественное расположеніе, родъ духовной любви, которая извѣстна въ жилищахъ ангеловъ, гдѣ души пылаютъ огнемъ святыхъ желаній. Спустя шесть лѣтъ, онъ припоминаетъ еще живо всѣ малѣйшія обстоятельства этой первой встрѣчи (**). Опасаясь быть открытою въ Кордовѣ, Флора скоро скрылась отсюда въ сопровожденіи сестры своей Бальдегатоны. Скоро Евлогій встрѣтилъ ее другой разъ.

Въ это время одинъ случай удвоилъ ненависть христіанъ къ мусульманству. Однажды священникъ церкви святаго Асискла въ Кордовѣ, по имени Перфектъ, вышелъ днемъ изъ своего дома по дѣламъ своего хозяйства. Его обступили мусульмане, потому что онъ довольно хорошо говорилъ по-арабски. Завязался разговоръ и скоро дошло дѣло до религіи: мусульмане просили Перфекта сказать свое мнѣніе о Магометѣ и Исусѣ Христвѣ. • Христось, отвѣчалъ онъ, это мой Богъ: но что касается вашего пророка, то я не смѣю сказать того, что думаемъ о немъ мы, христіане; потому что еслибы я осмѣлился сказать это, то оскорбилъ бы васъ и вы бы меня предали кади (судѣ), который бы осудилъ меня на смерть. Впрочемъ, если вы мнѣ ручаетесь, что мнѣ нечего бояться, я вамъ скажу по секрету то, что на этотъ счетъ читается въ Евангеліи и какого мнѣнія о Магометѣ христіане.—На насъ ты можешь положиться, отвѣчали они; не бойся ничего, говоря, что думаютъ твои единовѣрцы о нашемъ пророкѣ:

(*) Это говорятъ самъ Евлогій. *Memoriale sanctorum*, p. 265, 266

(**) *Documenta martyrum*, p. 325.

мы клянемся, не предадимъ тебя. «Хорошо, отвѣчалъ Перфектъ, въ Евангеліи читается: «возстануть ложные пророки, которые произведутъ знаменія и чудеса, чтобы обольстить, если возможно, даже и самыхъ избранныхъ. Величайшій изъ этихъ ложныхъ пророковъ—это Магометъ». Однажды осмѣлившійся, Перфектъ зашелъ дальше, чѣмъ хотѣлъ: онъ началъ произносить на Магомета хулы и назвалъ его служителемъ сатаны. Мусульмане дозволили ему удалиться спокойно, но они были раздражены. Спустя нѣсколько минутъ, когда Перфектъ былъ уже довольно далеко, они, не считая себя болѣе связанными клятвой, закричали народу, указывая на удалявшагося Перфекта: «этотъ наглець въ нашемъ присутствіи изрыгалъ противъ нашего пророка столь ужасныя хулы, что терпѣливѣйшій изъ васъ, еслибы слышалъ ихъ, потерялъ бы все свое хладнокровіе». Тогда Перфектъ былъ окруженъ разъяренною чернью, которая бросилась на него и потащила его предъ трибуналъ кади съ такою скоростію, что его ноги едва касались земли. «Вотъ этотъ священникъ, говорили мусульмане судѣ, злословилъ нашего пророка. Вы знаете лучше насъ, какого наказанія заслуживаетъ онъ за такое преступленіе». По выслушаніи свидѣтелей, кади просилъ у Перфекта отвѣта. Бѣдный священникъ не былъ изъ тѣхъ, которые готовили себя къ подвигу мученика: онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, не нашолся ничего сказать и отрицался отъ всего, что противъ него говорили. Но это не послужило ни къ чему: его преступленіе было доказано свидѣтелями, и кади въ выраженіяхъ мусульманскаго закона осудилъ его на смерть, какъ хулятеля. Обремененный цѣпями, священникъ былъ отведенъ въ темницу, гдѣ долженъ былъ оставаться до того дня, когда приговоръ судьи будетъ утверждено къ исполненію камергеромъ калифа, завѣдывавшимъ этими дѣлами. Въ это время камергеромъ былъ нѣкто по имени Накръ. Тогда для бѣднаго священника, сдѣлавшагося жертвой предательства нѣсколькихъ мусульманъ, клятвъ которыхъ онъ имѣлъ неблагогоразуміе довериться, не было надежды избѣжать смерти.

Неизбѣжность близкой смерти вдохнула въ него храбрость, которой ему не доставало предъ кади. До крайности раздраженный вѣроломствомъ, которое теперь стоило ему жизни, увѣренный, что ничто не можетъ ни спасти его, ни увеличить его наказанія, онъ громко признавался въ хулѣ на Магомета. Теперь его увлекала слава мученика: онъ безпрестанно злословилъ ложнаго пророка, его ученіе и его секту и готовился умереть мученикомъ. Онъ молился, постился и рѣдко сонъ смыкалъ его вѣки. Такъ прошло два мѣсяца. Казалось, что Накръ забылъ священника, а можетъ-быть съ намѣреніемъ хотѣлъ продлить его мучительную агонію. Накръ съ разчетливою жестокостію рѣшилъ совершить наказаніе Перфекта въ мусульманскій праздникъ, который былъ послѣ постнаго мѣсяца Рамазана, въ первый день мѣсяца Шоваля.

Въ этомъ году (850) первый день Шоваля падалъ на день весны (18 апрѣля). Съ зари улицы Кордовы, молчаливыя и пустыныя въ продолженіе предшествовавшаго тридцатидневнаго поста, представляли величайшее одушевленіе. Толпы народа едва-едва протѣсались по улицамъ, въ направленіи къ мечети. Богатые были одѣты въ великолѣпныя новыя одѣянія; на рабахъ были видны одежды, подаренныя имъ для этого праздника ихъ господами; мальчишки величались въ длинныхъ одѣяніяхъ отцовъ. Всѣ верховныя лошади были въ дѣлѣ, число всадниковъ было несмѣтное. Радость изображалась на лицахъ всѣхъ; друзья при встрѣчѣ поздравляли другъ друга и обнимались. Кончилась религіозная церемонія, начались посѣщенія. Самыя изысканныя блюда, самыя лучшія вина ожидали гостей. Ворота богатыхъ были осаждаемы толпами нищихъ, которые, какъ стая голодныхъ вороновъ, бросались на остатки отъ пиршества. Даже для самыхъ женщинъ, сидѣвшихъ во все остальное время года подъ тройными запорами, этотъ день былъ днемъ праздника и свободы. Между тѣмъ какъ ихъ отцы пьянствовали и ушивались, онѣ ходили по улицамъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, раздавали милостыню нищимъ и пробирались подъ предлогомъ поплакать

надъ усопшими на кладбище, гдѣ завязывались интриги (*). Послѣ полудня, когда безчисленные лодки, наполненные полупьяными мусульманами, покрывали Гвадалквивирь и когда кордованцы собрались на обширномъ лугу по другую сторону рѣки для того, чтобы тамъ слушать проповѣдь, а лучше для того, чтобы предаться новымъ развлечениямъ, Перфекту приходять сказать, по приказанію Накра, что наступилъ часъ его смерти. Перфектъ зналъ, что смертныя казни совершались на томъ самомъ лугу, гдѣ въ эту минуту собралась веселая толпа. Онъ былъ готовъ взойти на эшафотъ, но мысль, что видъ его казни будетъ для толпы новымъ развлеченіемъ, исполнила его страшной скорби и раздраженія. Въ порывѣ справедливаго негодованія онъ закричалъ: «я вамъ предсказываю, этотъ Накръ, этотъ гордецъ, предъ которымъ гнутся родоначальники благороднѣйшихъ и древнѣйшихъ фамилій, этотъ человекъ, который имѣеть такую неограниченную власть въ Испаніи,—онъ не увидитъ годовщины того праздника, въ который онъ имѣлъ жестокость утвердить мою смертную казнь!» Перфектъ не показалъ и признаковъ слабости. Когда его вели на эшафотъ, онъ говорилъ: «да, я его злословилъ вашего пророка, и я его злословлю еще. Я злословлю его, этого обманщика, этого прелюбодѣя, этого дьявольскаго человека! Ваша религія есть религія сатаны! Казни ада ожидаютъ васъ всѣхъ!» Повторяя безпрестанно эти слова, онъ шелъ твердымъ шагомъ на эшафотъ, вокругъ котораго толпилась чернь, фанатичная и любопытная, горѣвшая нетерпѣливымъ желаніемъ видѣть, какъ обезглавятъ христіанина, который злословилъ Магомета.

Для христіанъ Кордовы Перфектъ сдѣлался святымъ. Они съ великимъ торжествомъ, имѣя во главѣ епископа Кор-

(*) Такъ празднуютъ этотъ день арабы и мавры; такъ они праздновали его и въ настоящій разъ, какъ описываетъ Евлогій въ своемъ *Memoriale Sanctorum*, L. II, с. 1. Объ арабахъ испанскихъ нужно сказать, что они никогда не исполняли заповѣди Магомета, запрещавшей вино: вино было первое наслажденіе султановъ и всей аристократіи арабской.

довы, отнесли гробницу съ его прахомъ въ мѣстную пещеру, гдѣ поконились кости святаго Асискла. Въ самый вечеръ того дня, когда была совершена казнь Перфекта, на Гвадалквивирѣ опрокинулась лодка; изъ восьми полупьяныхъ мусульманъ, которые были въ этой лодкѣ, двое утонули. Христіане повсюду провозглашали, что самъ Богъ мститъ за святаго человека. «Богъ, говорилъ тогда Евлогій, мститъ за смерть своего воина. Наши жестокіе преслѣдователи послали Перфекта къ небу, а рѣка поглотила двухъ изъ нихъ, чтобы предать ихъ аду!» Христіане имѣли и другое удовлетвореніе: предсказаніе Перфекта исполнилось. Прежде окончанія года Накръ погибъ жертвою вѣроломства. Въ 850 году Абдерамъ II былъ уже старъ (ум. 852). Наслѣдникомъ престола былъ Магометъ, старшій изъ оорока пяти сыновъ Абдерама. Но султанша Таруба хотѣла предоставить престолъ собственному сыну Абдаллаху. Не смотря на чрезвычайное вліяніе, которое она имѣла на своего престолонаследника, ей не удалось исполнить своего желанія мирнымъ путемъ. Тогда Накръ, ненавидѣвшій Магомета, взялся помочь Тарубѣ убійствомъ отца сына. Онъ хотѣлъ начать съ отца. Абдерамъ сдѣлался боленъ и потребовалось лекарство. Накръ поднесъ Абдераму ядъ. Но тотъ самый врачъ, который готовилъ этотъ ядъ, извѣстивъ объ этомъ султана. Абдерамъ, предупреденный, заставилъ Накра самого испробовать принесенное лекарство. Черезъ нѣсколько часовъ Накръ умеръ отъ жестокаго поноса. Говоря объ этихъ секретныхъ придворныхъ дѣлахъ, арабскій писатель (*) прибавляетъ, что эти секреты не вышли за предѣлы двора, кромѣ того, что была молва въ народѣ, что Накръ умеръ внезапно и былъ отравленъ. Христіане знали только эту молву. Но для нихъ было достаточно и этого: Перфектово предсказаніе, извѣстное большей части христіанъ и мусульманъ, содержащихся вмѣстѣ съ нимъ въ тюрьмѣ, исполнилось поразительнымъ образомъ (**).

(*) Ibn—al—Contia, fol. 31 v, 32 r.

(**) Eulogius. *Memor. Sanct.* L. II, c. 1.

Спустя нѣсколько времени, чрезвычайная и несправедливая жестокость мусульманъ съ однихъ христіанскимъ купцомъ, еще больше раздражила христіанъ.

Иванъ—такъ звали этого купца—удачно велъ свою торговлю. Зная по опыту, что имя христіанина было плохою рекомендаціей для мусульманъ, которые приходили къ нему покупать товаръ, онъ, при похвалахъ своему товару, имѣлъ обычай клясться Магометомъ. Эта торговая уловка долгое время служила ему въ пользу; торговля его день ото дня шла все успѣшнѣе, такъ что его конкуренты — мусульманскіе купцы начали ему завидовать. Это выразалось при разговорахъ, въ колкостяхъ, въ придирикахъ. Однажды онъ произнесъ свою обыкновенную клятву Магометомъ при своихъ конкурентахъ. Ему на это замѣтили: «имя пророка у тебя всегда на языкѣ, для того, чтобы ты, которые тебя не знаютъ, приняли тебя за мусульманина. Невыносимо слушать тебя, когда ты каждый разъ клянешься Магометомъ въ доказательство сущей лжи». Иванъ отвѣчалъ, что если онъ употреблялъ имя Магомета, то дѣлалъ это вовсе безъ всякаго намѣренія оскорбить мусульманъ. Его старались раздражить; онъ оправдывался, но наконецъ въ разгарѣ спора воскликнулъ: «хорошо же, больше я н. когда не произнесу имя вашего пророка, и да будетъ проклятъ тотъ, кто его произнесетъ!» Едва только онъ произнесъ эти послѣднія слова, его хватаютъ съ криками, что онъ произнесъ хулу и ведутъ къ кади. На вопросъ послѣдняго онъ отвѣчалъ, что никогда не имѣлъ намѣренія хулить пророка и что, если его обвиняютъ, то только по зависти къ успѣху его торговли. Кади осудилъ Ивана на четыреста ударовъ плетью, къ великому неудовольствію черни, которая кричала, что Иванъ достоинъ смерти. Бѣдный Иванъ вытерпѣлъ наказаніе; послѣ того его посадили на осла назадъ лицомъ и въ этомъ положеніи провезли по улицамъ города при крикахъ герольда: «вотъ такъ наказываютъ того, кто осмѣливается смѣяться надъ пророкомъ!» Наконецъ его въ цѣняхъ посадили въ

темицу. Когда Евлогій встрѣтился съ нимъ тамъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, рубцы отъ плети на его тѣлѣ были еще видны (*).

Послѣ этихъ происшествій нашлись христіане, которые сами пожелали пострадать за Христа и умереть отъ руки невѣрныхъ. Первый подалъ примѣръ монахъ Исаакъ.

Рожденный въ Кордовѣ отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, Исаакъ получилъ хорошее воспитаніе. Онъ въ совершенствѣ зналъ арабскій языкъ и еще въ юношествѣ, по приказанію Абдерама II, былъ записанъ *катибомъ* (чиновникомъ при дворѣ). Но когда ему было еще только 24 года, угрызения совѣсти и мысль, что онъ служить чуждымъ завоевателямъ, заставили его оставить дворъ и блестящее положеніе, которое его ожидало,—и онъ заперся въ монастырѣ Табанскомъ, который былъ построенъ на собственныя издержки его дядей, Іереміей, вблизи Кордовы, въ отрасли горъ Сьерры-Морены, лежащихъ отъ нея къ сѣверу. Въ этомъ монастырѣ, расположенномъ въ лѣсу, между высокими горами гдѣ соблюдалась самая строгая монастырская дисциплина, собрались всѣ наиболѣе пламенные христіане, ненавидѣвшіе мусульманство. Исаакъ нашелъ здѣсь своего дядю, свою тетку Елисавету и нѣсколько другихъ своихъ родственниковъ, посвятившихъ себя аскетической жизни. Ихъ примѣръ, уединеніе, видъ печальной и дикой природы, посты, бодрствованія, молитвы, лишенія, чтенія житій святыхъ,—все это развило въ душѣ молодаго монаха горячее желаніе умереть за Христа. Онъ отправился въ Кордову и явился къ кади. «Я хочу обратиться къ вашей вѣрѣ, говорилъ онъ кади, если только вамъ угодно наставить меня.»—Съ удовольствіемъ, отвѣчалъ ему кади: онъ былъ радъ прозелиту и уже было началъ излагать ему ученіе исламизма. Но Исаакъ прервалъ его рѣчь, восклицая: «онъ лгалъ, вашъ пророкъ, онъ обманулъ васъ всѣхъ, да будетъ онъ проклятъ, безславное скопище всѣхъ

(*) Eulogius, *Memor. Sanct.* p. 242, 243, 269: Alvaro, *Indic. Lumin* p. 227, 228.

преступленій, сведшій столько несчастныхъ на дно ада! Почему ты, человекъ умный, не откажешься отъ этого гибельнаго ученія? Ужели ты вступишь обманамъ Магомета? Прими христіанство; спасеніе — здѣсь!» Въ себя отъ неслыханной дерзости монаха, кади открылъ было ротъ, но бѣшенство, до котораго онъ былъ доведенъ, не дозволило ему произнести ни одного слова,—и онъ далъ Исааку пощечину. «Какъ? воскричалъ Исаакъ; ты смѣешь бить по лицу, которое Богъ сотворилъ по Своему образу? Ты нѣкогда отдашь въ этомъ отчетъ!»—Успокойтесь, кади, говорили въ свою очередь присутствовавшіе при этомъ совѣтники кади; вспомните о вашемъ достоинствѣ и возьмите во вниманіе то, что нашъ законъ не дозволяетъ обижать никого, кто бы онъ ни былъ, хотя бы даже это былъ преступникъ, осужденный на смерть. — Несчастный, сказалъ тогда кади, обращаясь къ монаху, ты можеть-быть пьянъ, или можеть-быть потерялъ разумъ и не знаешь, что говоришь. Ужели тебѣ неизвѣстно, что относительно того (т.е. Магомета), котораго ты оскорбляешь, законъ неумолимъ, хотя бы ты это дѣлалъ по неразумію,—онъ осуждаетъ на смерть тѣхъ, кто осмѣливается говорить о немъ такъ, какъ говорилъ ты. «Кади, отвѣчалъ спокойно Исаакъ, я въ здоровомъ умѣ и не пьянъ. Пылая любовію къ истинѣ, я хотѣлъ сказать ее тебѣ и тѣмъ, которые тебя окружаютъ. Осуждай меня на смерть! Я не только не боюсь ея, я желаю ея,—ибо я знаю, что сказалъ Господь: «блаженны тѣ, которые преслѣдуются за истину, потому что имъ принадлежитъ царство небесное!»

Раздраженіе кади, замѣнилось въ немъ состраданіемъ къ воодушевленному монаху. Заключивъ его въ темницу, онъ просилъ у калифа дозволенія присудить этого человека, «лишеннаго разсудка», къ болѣе снисходительной казни. Но то почетно-пышное погребеніе, которымъ христіане почтили Перфекта, раздражило Абдерама противъ христіанъ, и онъ приказалъ поступить съ Исаакомъ по всей строгости закона. И кромѣ того, стараясь мстить

христіанамъ, онъ приказалъ обезображенный трупъ Исаака оставить на висѣлицѣ нѣсколько дней, потомъ сжечь его и пепель бросить въ рѣку. Последнее приказаніе было исполнено 3 іюня 851 года. Калифъ лишилъ монастырь Табанскій даже драгоценныхъ остатковъ. Христіане причислили его къ лику святыхъ, и рассказывали о чудесахъ, совершенныхъ имъ въ юности и чудныхъ предзнаменованіяхъ, предшествовавшихъ его рожденію (*).

Дорога была проложена. Спустия два дня послѣ казни Исаака, Санчо, служившій въ гвардіи калифа и слушавшій уроки Евлогія, злословилъ Магомета и былъ обезглавленъ. Въ слѣдующее воскресенье (7 іюня) шесть монаховъ, между которыми особенно замѣчательны Іеремія (дядя Исаака) и Габентій, жившій въ постоянномъ затворничествѣ въ своей кельѣ, представились къ кади съ криками: «и мы также, и мы говоримъ то же, что говорили наши святые братья, Исаакъ и Санчо!» И произнесли хулу на Магомета, присоединяя: «мсти теперь за твоего пророка! Суди же насъ съ наивеличайшею жестокостью!» Имъ отрубили головы. Черезъ нѣсколько дней то же сдѣлалъ священникъ церкви святаго Асискла, по имени Сисенандъ, другъ монастыря Табанскаго. Идя на эшафотъ, онъ приглашалъ слѣдовать своему притѣру діакона Павла: чрезъ четыре дня (20 іюля) была отрублена голова и этому послѣднему. Спустия немного времени, ту же участь испыталъ молодой монахъ Кармоны, по имени Теодемиръ (**).

Одиннадцать мучениковъ въ какіе-нибудь два мѣсяца—это было для ревностныхъ христіанъ великимъ торжествомъ. Но были другіе христіане, которые ничего больше не желали, какъ только покоя; они смотрѣли на этихъ мучениковъ, какъ на фа-

(*) Eulogius, *Memorial. Sanct.* p. 237, 238; *ibid.* L. II, c. 2; Alvaro, *Indic. lumin.* p. 237, 238; Martirologium Usnardi en *Espanii Sograda*, t. x, p. 379.

(**) Eulog. *Memor. Sanct.* L. II, c. 3 4, 5, 6.

патиковъ. «Султанъ, говорили они, дозволяетъ намъ наше богослуженіе и не стѣсняетъ насъ: послѣ этого къ чему можетъ служить эта фанатическая ревность? Тѣ, которыхъ вы называете мучениками, нисколько не таковы; они самоубійцы, и то, что они дѣлали, они дѣлали по внушенію гордости, которая есть источникъ всѣхъ грѣховъ. Если бы они знали Евангеліе, они бы тамъ прочитали: «любите вашихъ враговъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ! Въмѣсто того, чтобы произносить хулы на Магомета, они бы должны знать слова апостола, что хульники не наследуютъ царствія Божія. Мусульмане намъ возражаютъ: «если рѣшимость, которую показываютъ эти фанатики, вдохнулъ въ нихъ Богъ, чтобы доказать, что Магометъ не пророкъ, то Онъ бы, чтобы обратить насъ къ вашей вѣрѣ, совершилъ вмѣстѣ и чудеса. Но до этого далеко, Богъ даже допустилъ, чтобы тѣля этихъ самозванцевъ-мучениковъ были сожжены и пепель ихъ брошенъ въ рѣку. Ваша секта не извлекаетъ никакихъ выгодъ изъ этихъ казней, а наша не терпитъ никакого ущерба: не глупость ли поэтому лишать себя жизни?» И что мы можемъ отвѣчать—продолжали эти холодные христіане—на эти возраженія, которыя намъ кажутся вполнѣ основательными? (*)—

Такъ говорили не только шріане, но большая часть священниковъ. Евлогій взялъ на себя трудъ отвѣтить на эти укоризны. По этому случаю онъ написалъ свой *Памятникъ Святыхъ* (*Memoriale Sanctorum*), первая книга котораго представляетъ горькое обличеніе на тѣхъ, которые «своими скверными устами осмѣливаются поносить и хулить мучениковъ (**).» Чтобы опровергнуть тѣхъ, которые хвалили терпимость мусульманъ, Евлогій самыми мрачными крас-

(*) Эти укоризны излагаетъ Евлогій въ своемъ *Memor. Sanct.* р. 243, 245, 248, 249.

(**) Самъ Дозъ становится на сторону этихъ эгонистовъ. Намъ нѣтъ нужды въ этомъ случаѣ держаться взгляда автора, которымъ мы пользуемся.

ками рисуеть картину притѣсненій, которымъ подвергались христіане, и особенно священники. «Ахъ, восклицаетъ онъ,— если церковь остается въ Испаніи какъ лядія посреди шиновъ, если она горитъ какъ свѣтильникъ посреди народа поврежденнаго и развращеннаго, то этого благодѣянія нельзя приписывать нечестивой націи, которой мы повинемся въ наказаніе за наши грѣхи, но одному только Богу, Тому, который сказалъ своимъ ученикамъ: «Я всегда съ вами до скончанія вѣка!» Потомъ онъ предлагаетъ даже цитаты изъ Библіи и разныхъ сказаній въ доказательство того, что добровольное мученичество иногда дозволено, какъ дѣло благочестивое и похвальное. «Знайτε, говоритъ онъ своимъ противникамъ,— знайте, вы нечестивые, которые не боитесь умалять славу святыхъ, знайте, что на послѣднемъ судѣ вы будете поставлены съ ними на очную ставку и что вы отвѣтите предъ Богомъ за ваши хулы!»

Правительство арабское сильно было встревожено новымъ движеніемъ между христіанами. Въ этомъ оно видѣло проявленіе силы той націи, которую оно завоевало и которая повидимому обьарабилась. Это было въ Испаніи время Абдерама II, время арабскаго могущества, процвѣтанія арабскихъ наукъ и искусствъ, время, когда къ испанскимъ ка лифамъ съ почтеніемъ относились греческій императоръ и западные государи... При всемъ сознаніи своего могущества, арабское правительство встревожилось при видѣ той силы и твердости, которую показали эти единицы христіанъ. Оно рѣшилось прекратить это движеніе. Но какъ прекратить? Не наказывать смертію тѣхъ, которые стануть хулить Магомета, почитать ихъ безумными, какъ думалъ кади обь Исаакъ? Но ово видѣло въ этомъ больше, чѣмъ безумство, больше, чѣмъ тупой фанатизмъ. А потому оно оставило законъ противъ хульниковъ Магомета въ прежней силѣ. Для умиротворенія христіанъ оно нашло другое, болѣе дѣйствительное средство, которое дѣлаеть честь хитрости арабскаго правительства: собрать соборъ и заставить его издать опре-

дѣленіе, которое бы запрещало христіанамъ искать мученичества. Абдерамъ II созвалъ епископовъ и такъ какъ, постоянно больной отъ старости, не могъ присутствовать лично на засѣданіяхъ собора, то лице его представлялъ одинъ придворный чиновникъ—христіанинъ.

Евлогій и Альваро съ ужасомъ говорятъ объ этомъ *кадибъ*, объ этомъ человѣкѣ — нечестивомъ, гордомъ, жестокомъ, богатомъ какъ на пороки, такъ и на деньги, который былъ христіаниномъ только по имени и который съ самаго начала былъ противъ мучениковъ и потомъ сдѣлался ихъ ожесточеннымъ врагомъ (*). Они его гнушались до того, что даже заботливо избѣгали произносить его имя. Но отъ арабскихъ писателей (**) мы узнаемъ, что это былъ Гомесъ. Гомесъ говорилъ и писалъ по-арабски съ замѣчательною чистотою; онъ вошелъ въ милость у своего ближайшаго начальника по администраціи, а потомъ и у самаго калифа; онъ имѣлъ при дворѣ большее значеніе и вліяніе. Совершенно безразличный въ религіи, онъ презиралъ ревностныхъ ея приверженцевъ. Онъ боялся, что мусульмане, замѣчая религіозную ревность въ нѣкоторыхъ христіанахъ, будутъ и ко всѣмъ христіанамъ относиться съ холодностію и недовѣріемъ. Поэтому онъ опасался, что какъ онъ, такъ и другіе чиновники-христіане могутъ потерять доходныя мѣста, которыя они занимали. Онъ рѣшился противъ мучениковъ писать эпиграммы и поражалъ ихъ сарказмами; а между мусульманами при всякомъ случаѣ старался говорить, чтобы они не смѣшивали, а различали христіанъ раціональныхъ отъ христіанъ-фанатиковъ. Этотъ-то Гомесъ долженъ былъ засѣдать на соборѣ вмѣсто калифа; разумѣется, по своему характеру, онъ сдѣлался не однимъ только истолкователемъ воли монарха: здѣсь былъ замѣшанъ его собственный инте-

(*) Eulogius, *Memor. Sanct.* L. II, c. 15, Alvaro, *Indic. lumin* p. 243, 244.

(**) Ibn-al-Coutia, Fol. 34 r. et v.; Khochani, p. 291.

ресь, который его заставлялъ со всею твердостью противостать потоку, который грозилъ поглотить и его.

Засѣданія собора открылись подъ председательствомъ Рекнафреда, митрополита севильскаго. Гомесъ изложилъ причины къ созванію этого собора, представилъ гибельныя слѣдствія, какія могла произвести неумѣстная ревность тѣхъ, которые оскорбляли Магомета и которые, говорилъ онъ, не только не святые, но заслуживаютъ анафематизованія, потому что подвергаютъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ жестокому преслѣдованію. Вслѣдствіе этого, онъ просилъ епископовъ издать декретъ, который бы не одобрялъ поведенія самозванцевъ-мучениковъ и запрещалъ вѣрнымъ слѣдовать ихъ примѣру. Но такъ какъ ему казалось это еще недостаточнымъ, потому что наиболѣе ревностные изъ христіанъ (между которыми онъ указываетъ священника Евлогія) могли критиковать акты собора и возбуждать людей простыхъ и вѣрующихъ, то онъ просилъ еще епископовъ потрудиться представить въ темницу лицъ, которыхъ они сочтутъ наиболѣе опасными (*).

Саулъ, епископъ кордовскій, явился защитникомъ мучениковъ. Къ сожалѣнію, полученіе имъ епископской кафедры было не совсѣмъ чисто. Чтобы получить утвержденіе калифа, онъ подкупилъ евнуховъ и, чтобы выплатить условленную сумму, онъ присвоилъ себѣ тѣ доходы церковныя, которые принадлежали священникамъ (**). Поэтому при вступленіи на свою кафедру онъ былъ встрѣченъ не совсѣмъ благопріятно: строгіе христіане клеймили его именемъ «безславнаго торговца». Чтобы загладить такое о себѣ мнѣніе строгихъ христіанъ, онъ явился во главѣ торжественнаго погребенія Перфекта; поэтому же самому началъ и теперь защищать мучениковъ. Всѣ другіе епископы не раздѣляли его мнѣній; они, напротивъ, были согласны издать декретъ въ смыслѣ,

(*) Eulogius, *Memor. Sanct.* L. II, c. 15.

(**) Alvaro, *Epist.* XIII, c. 3.

указанномъ Гомесомъ. Епископы только не соглашались на ту рѣзкость, которой хотѣлъ Гомесь, называя этихъ мучениковъ самоубійцами. Они запрещали христіанамъ впередъ навязываться на эту «святую смерть.» Гомесь удовольствовался и этимъ рѣшеніемъ, тѣмъ болѣе, что митрополитъ обѣщался принять самыя строгія и энергичныя мѣры противъ агитаторовъ (*).

Вѣрный своему обѣщанію, митрополитъ Реккафредъ далъ приказаніе схватить всѣхъ тѣхъ, которые были теперь главными возбудителями къ мученичеству, включая сюда и епископа Кордовы. Это приказаніе произвело въ строгихъ христіанахъ страшное замѣшательство. Евлогій говоритъ, что онъ и его друзья скрывались, постоянно перемѣняя жилище и одежду. «Листъ, который падалъ съ деревъ, заставлялъ насъ дрожать», говоритъ онъ. Міряне и священники, которые прежде расточали похвалы мученикамъ, съ удивительною быстротою перемѣнили свой взглядъ на нихъ; были даже такіе, которые отказались отъ христіанства и приняли исламизм (**). Епископъ Кордовы и нѣсколько другихъ священниковъ, несмотря на предосторожности, которыя они приняли, были открыты и взяты. Евлогій подвергся той же участи.

Въ одномъ монастырѣ близъ Кордовы была одна молодая монахиня, по имени Марія. Она была сестра одного изъ тѣхъ шести монаховъ, которые представились къ кади съ хулою на Магомета и которые всѣ шесть были обезглавлены. Послѣ смерти своего любимаго брата, она впала въ меланхолію. Но вотъ другая монахиня однажды рассказала ей, что этотъ мученикъ явился ей съ такими словами: «скажи моей сестрѣ Маріи, чтобъ она перестала плакать о моей потерѣ, потому что и она скоро будетъ со мною на небѣ.» Съ этой минуты Марія больше не плакала; участь ея была рѣшена: она хотѣла умереть смертію своего брата. Она не замедлила от-

(*) *Eulogius, Memor. Sanct. L. II, c. 15.*

(**) *Ibid. c. 14 и 15; Epist. IV.*

правиться въ Кордову и пришла въ церковь св. Асискла. Ставши на колѣна, она очутилась рядомъ съ молодой дѣвушкой, которая возсылала свои горячія молитвы ко святымъ. Эта дѣвушка была Флора, которая оставила свое убѣжище и готовилась также умереть мученическою смертію. Марія была рада подружѣ и открыла ей свое намѣреніе. Двѣ молодыя дѣвушки обнялись, покланясь не оставлять больше другъ друга и умереть вѣстѣ. «Я иду соединиться съ моимъ братомъ», воскликнула одна. «И я, говоритъ другая, я буду счастлива вблизи Іисуса!» Полныя вѣры, онѣ отправляются въ путь и представляются кади. «Я родилась отъ отца язычника, говоритъ ему Флора, ты, это уже давно, наказалъ меня жестокимъ образомъ, чтобы заставить меня отречься отъ Христа. Послѣ этого я имѣла слабость скрываться, но нынѣ, полная вѣры въ моего Бога, я не побоялась представиться къ тебѣ. Я объявляю съ прежнею твердостью, что Христосъ есть Богъ; я объявляю также, что вашъ самозванецъ пророкъ есть прелюбодѣй, обманщикъ, злодѣй.» «И я, судья, говоритъ въ свою очередь Марія, и я, которой братъ былъ одинъ изъ шести неустрашимыхъ монаховъ, погибшихъ на эшафотѣ за то, что они смѣялись надъ вашимъ ложнымъ пророкомъ, и я говорю съ тою же смѣлостью, что Христосъ есть Богъ и что ваша религія изобрѣтена демономъ!» По мусульманскому закону онѣ подлежали осужденію на смерть; но кади, можетъ быть тронутый ихъ молодостью и красотой, сжалился надъ ними. Онѣ пытались убѣдить ихъ отказаться отъ того, что онѣ говорили, и, когда его усилія оказались напрасными, онѣ удовольствовались заключеніемъ ихъ въ темницу. Въ темницѣ сначала онѣ оказались также неустрашимыми и твердыми; онѣ молились, постились, пѣли церковныя гимны и предавались аскетическимъ размышленіямъ. Но мало по малу долгое заключеніе начало производить на нихъ свое дѣйствіе; онѣ начали слабѣть; при этомъ судья, который видѣлъ, что для нихъ не столько могла быть страшна смерть, какъ стыдъ, объявилъ имъ, что если онѣ не откажутся

отъ своихъ словъ, то онъ предасть ихъ публичному позору (*). Но въ темницу взятъ былъ теперь и Евлогіи. Онъ рѣшился поддержать упавшій духъ страдальцевъ. День и ночь онъ читалъ и писалъ. Онъ написалъ одинъ трактатъ для того, чтобы убѣдить Флору и ея подругу, что ничто такъ не достоуважно, какъ мученичество (**). Онъ окончилъ свой памятникъ святыхъ (***), который онъ послалъ къ Альваро, прося его просмотрѣть и исправить. Онъ написалъ длинное письмо къ своему другу, епископу Памплонскому Вильезинду. У него достало сноиствія духа въ это время составить трактатъ о метрихъ. Этимъ трактатомъ онъ хотѣлъ пробудить уснувшій патриотизмъ своихъ согражданъ, желая возбудить въ нихъ вкусъ къ древней литературѣ, которая для отечества Сенеки и Лукана (****) должна бы быть литературою національною. Тогда какъ духовенство времени визиготовъ думало, что не нужно дозволять собирать и восхлещаться цвѣтами, которые не были орошены водою крещенія (*****), Евлогіи напротивъ именно римскую литературу хотѣлъ противопоставить арабской, такъ увлекшей кордованцевъ.

Краснорѣчіе Евлогіи привнесло свои плоды. Благодаря ему, Флора и Марія теперь показывали такую твердость, которая удивляла самого Евлогіи. По просьбѣ брата, кади потребовалъ къ себѣ юную христіанку; но и настоящіи его усилія поколебать ее остались безплодными. День, когда Флора и ея подруга умерли на эшафотъ (24 ноября, 851 г.), былъ для Евлогіи днемъ торжества. «Любознательный братъ, писалъ онъ къ Альваро, Господь нашъ оказалъ

(*) Eulogius, *Documentum martyriale*, p. 231.

(**) Выше цитованное сочиненіе *Documentum martyriale*.

(***) *Memoriale Sanctorum*. Онъ теперь довелъ эту хронику до минуты своихъ убѣжденій, обращенныхъ къ Флорѣ и ея подругѣ. Онъ было закончилъ свое сочиненіе, думая, что не удастся продолжать. Но онъ послѣ былъ выпущенъ на свободу и продолжалъ свою хронику.

(****) Они оба родомъ изъ Кордовы.

(*****) Это высказывалъ Исидоръ Севильскій, *Sententiae*, L. III, c. 13.

великую милость и мы должны бесконечно радоваться. Наши дѣвы, которыхъ мы со слезами учили слову жизни, пошли получить похвалу мученичества. Побѣдивши князя тьмы и поправши всѣ земныя страсти, онѣ съ радостію пошли представиться небесному Жениху. Приглашенные на бракъ Христома, онѣ вошли въ жилище блаженныхъ съ пѣніемъ новой пѣсни: «тебѣ, Господи, нашъ Богъ, честь и слава, ибо Ты насъ нехитилъ изъ власти ада; Ты насъ сдѣлалъ достойными счастья, которыхъ наслаждаются твои святые; Ты насъ призвалъ въ Твое вѣчное царство. «Вся церковь торжествуетъ побѣду одержанную ими; но никто не имѣетъ права столько радоваться, какъ я, который укрѣпилъ ихъ въ ихъ намѣреніи въ ту минуту, когда онѣ готовы были отказаться» (*).

Спустя пять дней послѣ этого, Евлогій и другіе священники, а равно и епископъ кордовскій Саулъ получили свободу. Евлогій приписывалъ свое освобожденіе заступничеству двухъ дѣвъ мученицъ, которыя, оставляя темницу, чтобы идти на эшафотъ, общали, что какъ скоро онѣ предстанутъ предъ Христа, онѣ умолятъ Его дать свободу священнослужителямъ (**). Саулъ покорился приказаніямъ митрополита Ренкафреда. Евлогій, напротивъ, удвоилъ свою дѣятельность, чтобы умножить число мучениковъ и имѣлъ успѣхъ. По его наставленію, священники, монахи, *скрытые христіане*, женщины хулили Магомета и умирали на эшафотѣ (***)). Двое изъ христіанъ, одинъ престарѣлый монахъ, а другой молодой мірянинъ, дошли до такой смѣлости, что вошли въ большую мечеть съ крикомъ: «пришло царство небесное для вѣрныхъ,—и васъ нечестивцевъ вотъ-вотъ поглотитъ адъ!» Народъ едва было не разорвалъ ихъ на части; но тутъ вмѣшался кади: онѣ отправилъ ихъ въ темницу, потомъ приказалъ имъ отрѣзать руки и ноги,

(*) Eulogius *Epist.* I, III.

(**) *Memor. Sanct.* p. 268.

(***) *Ibid.* I. II. c. 9. 10. 11. 12.

а наконецъ и головы. Это было 16 сентября 862 года (*). Шесть дней спустя умеръ печальною смертію калифъ Абдерамъ II. Евлогій разказываетъ, что старый монархъ вышелъ однажды на террасу своего дворца и его взоры остановились на висящѣхъ, на которой еще оставались обезображенные труны послѣднихъ мучениковъ. Онъ далъ приказаніе сжечь ихъ; но, едва только высказалъ онъ это приказаніе, былъ пораженъ апоплексіей и въ ту же ночь испустилъ послѣдній духъ (**).

Абдераму II наследовалъ старшій сынъ его Магометь. Ограниченный, эгоистъ, онъ не могъ удержаться, чтобы не выразить своего раздраженія противъ христіанъ при самомъ же восшествіи на престолъ. Первымъ дѣломъ его было уволить всѣхъ чиновниковъ и солдатъ изъ христіанъ; потомъ онъ приказалъ разрушить тѣ церкви, которыя были построены послѣ завоеванія Испаніи арабами. Началось преслѣдованіе христіанъ, налоги на нихъ были увеличены. Многие приняли исламизмъ, въ томъ числѣ и Гомесь, заставшій на соборѣ епископовъ. За свое отступничество онъ былъ награжденъ званіемъ начальника канцеляріи калифа. Но продолжали еще являться и добровольные мученики. Теперь при видѣ новыхъ стѣсненій, эгоисты единовѣрцы еще болѣе порицали ихъ и радовались тому, что калифъ приказалъ разрушить Табанскій монастырь, какъ «центръ фанатизма». Альваро и Евлогій продолжали защищать мучениковъ. Первый изъ нихъ написалъ по этому поводу своей *Indicibus Iustinorum*, второй *Apologiam mучениковъ* (*Apologia Martyrum*).

Но если въ Кордовѣ, гдѣ теперь христіане составляли меньшинство и были строго наблюдаемы мусульманами, нужна еще была защита мучениковъ, то это не было нужно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ христіане составляли большинство

(*) Ibid. с. 13.

(**) Ibid. с. 16.

и гдѣ власть арабовъ была очень слаба. Это было именно въ Толедо. Толедо никогда не былъ въ полной зависимости отъ мусульманъ. По пограничности этого города съ сѣверными христіанскими государствами Испаніи, въ немъ всегда поддерживался духъ независимости. Поэтому толедонцевъ умѣли уважать сами кордовскіе калифы, и всеми мѣрами остерегались раздражать ихъ. Здѣсь-то кордовскіе мученики нашли полное сочувствіе; — это было сочувствіе не одному только мученичеству, но и дѣлу національному, которымъ одушевлены были толедонцы. Назадъ тому четыре года, еще до времени горячаго стремленія кордовцевъ къ мученичеству, Евлогій по пути изъ Наварры въ Кордову былъ весьма гостепріимно принятъ въ Толедо; своими разказами о судьбѣ христіанъ въ Кордовѣ: возбудилъ въ толедонцахъ живой интересъ — величайшее сочувствіе къ христіанамъ и ненависть къ арабскому правительству. Исторія мученичества въ послѣдніе годы Абдерама II доходила до нихъ и волновала ихъ. Наконецъ, когда они узнали, что Магометъ началъ открыто преслѣдовать христіанъ, они взялись за оружіе. Нѣсколько разъ одержали верхъ надъ войсками Магомета въ 853 и 854 годахъ. Они не потеряли присутствія духа, когда наконецъ въ союзѣ съ леонцами попали въ засаду и были зарублены въ числѣ двѣнадцати тысячъ человекъ. Но Магометъ все-таки не побѣдилъ толедонцевъ, онъ ограничился тѣмъ, что сдерживалъ ихъ чрезъ губернаторовъ Калатравы. По всему было видно, что въ это время на сѣверѣ, начиная отъ Толедо, было сильно возбуждено сознаніе національности. Теперь гражданское возстаніе испанской націи было несомнѣнно.

Со смертію Евлогія утихло и кордовское стремленіе къ мученичеству. Вотъ послѣднія обстоятельства его жизни.

Въ Кордовѣ была одна молодая дѣвушка, по имени Леокриція. Родители ея были мусульмане: но она секретно была наставлена въ христіанской вѣрѣ одной монахиней изъ своей фамиліи и даже была крещена. Когда уз-

нали объ этомъ ея родители, они употребили всѣ свои силы, чтобы возвратить ее въ нѣдра исламизма,—но это было напрасно. Впрочемъ, она боялась публичнаго обвиненія въ апостасіи и просила у Евлогія и его сестры Анулоны для себя убѣжища. Евлогій обѣщалъ скрыть ее, лишь бы только она убѣжала изъ своего дома,—что было довольно трудно. Но Леокриція прибѣгла къ хитрости. Она притворно отреклась отъ христіанской религіи и предалась мірскимъ удовольствіямъ. Когда ея родители такимъ образомъ были разувѣрены и успокоены, она легко могла скрыться изъ своего дома. Нѣкоторое время ея не могли найти. Но наконецъ полиція нашла ее въ домѣ сестры Евлогія Анулоны, когда здѣсь же былъ и Евлогій. Леокриція, а вмѣстѣ съ нею и Евлогій были отведены къ кади; на вопросъ кади, для чего онъ скрывалъ эту дѣвушку, Евлогій отвѣчалъ: «намъ повелѣно проповѣдывать и объяснять нашу религію тѣмъ, кто къ намъ за этимъ относится. Эта молодая дѣвушка просила меня наставить ее въ нашей религіи; я исполнилъ ея желаніе.»

Прозелитизмъ, въ которомъ признавался Евлогій, не былъ уголовнымъ преступленіемъ, и Евлогій былъ присужденъ къ тѣлесному наказанію. Но едва только могъ проговорить кади свое опредѣленіе, Евлогій закричалъ: «приготовь и изощри твой мечъ! предай мою душу моему Творцу; но я не думаю, чтобы я дозволилъ терзать мое тѣло розгами!» Послѣ этого онъ началъ хулить Магомета. За это уже по закону онъ долженъ былъ подвергнуться смертной казни. Уважая въ немъ избраннаго примаса Испаніи (*), кади теперь не рѣшился самъ произнести опредѣленіе. Онъ передалъ Евлогія на судъ визирей. Между визирями были люди знавшіе его лично, — и одинъ изъ нихъ обратился къ Евлогію съ такими словами: «Послушай меня, я тебя умоляю: уступи въ настоящую минуту необходимости; произнеси одно только слово; откажись отъ того, что ты говорилъ предъ кади; въ такомъ случаѣ мы, я и мои товарищи, всѣ отвѣчаемъ, что ты

(*) Незадолго предъ этимъ онъ былъ избранъ въ архіепископа Толедо, хотя еще не былъ посвященъ.

въ безопасности». Но Евлогію ли отступитъ послѣ того, какъ многіе единственно по его убѣжденію шли добровольно на смерть? Въ ту же минуту его повели на казнь. Онъ шелъ на эшафотъ съ твердостью, предъ самою казнію склонился на колѣни, воздѣлъ руки къ небу, сдѣлалъ знаменіе креста и потомъ спокойно положилъ свою голову на плаху. Это было 11 марта 859 года. Спустя четыре дня Леокриція послѣдовала за своимъ учителемъ.

Смерть Евлогія произвела глубокое впечатлѣніе. Въ Кордовѣ рассказывали множество чудесъ, произведенныхъ останками мученика. Спустя двадцать четыре года король Леона Альфонсъ, заключая мирный трактатъ съ калифомъ Магометомъ, выговорилъ себѣ между прочимъ останки «святаго» Евлогія и «святой» Леокриціи.

Скоро арабское государство въ Испаніи распалось на части, междоусобныя брани довели мусульманъ до послѣдней степени слабости. Сѣверныя государства Испаніи все больше и больше расширяли свои предѣлы на счетъ мусульманскихъ владѣній. Приближалось время, когда христіанство должно было опять сдѣлаться господствующей религіей, и испанское духовенство получить силу. Примѣръ кордовскихъ мучениковъ, требовавшихъ со стороны арабовъ полной терпимости религіозной, долженъ бы быть урокомъ для испанскаго духовенства. Но мы знаемъ, что считая большую часть этихъ мучениковъ святыми, испанское духовенство лишь только возвратило свою силу, не только не отвѣчало требованіямъ терпимости, но далеко превзошло самихъ мусульманъ въ религіозной нетерпимости. Изгнаніе іудеевъ, потомъ мавровъ, не говоря объ инквизиціи,—все это факты, въ которыхъ испанское духовенство показалось въ высшей степени нетерпимымъ и важнѣе всего—къ величайшему вреду націи, которая до сего времени помнитъ эти факты и отъ гибельныхъ послѣдствій ихъ до сего времени еще не можетъ оправиться. Но объ этомъ не говорить книга г. Дози.

К. Кустодіевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНИНА О ЗАПАДНЫХЪ ХРИ- СТИАНСКИХЪ ВЪРОИСПОВѢДАНІЯХЪ (*)

Надѣюсь, что я достаточно показалъ невозможность протестантизма у насъ. Мы не можемъ имѣть ничего общаго съ Протестантствомъ (**), потому что стоимъ на совершенно различныхъ основаніяхъ; но болѣе положительное объясненіе сдѣлаетъ это еще болѣе очевиднымъ.

Духъ Божій, говорящій въ св. Писаніи, научающій и просвѣщающій въ св. преданіи вселенской Церкви, не можетъ быть постигнутъ разумомъ. Онъ пріемлется только всею полнотою человѣческаго духа, при озареніи благодати. Приступать къ вѣрѣ и ея тайнамъ только съ свѣтомъ разума, въ глазахъ христіанина есть странная и достойная осужденія дерзость. Только свѣтъ сходящій съ неба и проникающій всю душу человѣка можетъ быть его руководителемъ, и только сила, даруемая божественнымъ Духомъ, можетъ

(*) См. октябр. книжку *Правосл. Обзор.*

(**) Доселѣ мы буквально переводили выраженія: *Reformatio* — *Реформа*, *Romanisme* — *Римлячество*. Считаемо лучшимъ замѣнить ихъ словами: *Латинство* и *Протестантство*. Ибо самъ авторъ употреблялъ эти самыя выраженія, когда писалъ по русски, какъ можно видѣть въ первомъ изданномъ томѣ его сочиненій. *Ред.*

ввести его въ ту неприступную область, гдѣ открывается божество. «Надобно быть пророкомъ, чтобы понимать пророка», говоритъ св. Григорій Чудотворецъ. Одно божество можетъ уразумѣть Бога и безконечность Его мудрости. Необходимо имѣть въ себѣ живущаго Христа, чтобы приблизиться къ Его престолу, не уничтожившись предъ этимъ величіемъ, предъ которымъ и болѣе чистые Духи повергаются съ радостію и трепетомъ. Только Церковь, святая и бессмертная, живой ковчегъ божественнаго Духа, носящая въ лонѣ своемъ Христа, своего Спасителя и Главу, соединенная съ Нимъ узами столь внутренними, что слово человеческое не можетъ выразить и духъ человеческій не можетъ постигнуть этого,— одна Церковь имѣетъ право и силу созерцать небесное величіе и проникать въ его тайны. Я говорю о цѣлой Церкви, которой Церковь земная составляетъ часть нераздѣльную; ибо, что мы называемъ Церковію видимою и Церковію невидимою, составляетъ не двѣ Церкви, но единую Церковь, подъ двумя различными формами. Полнота церковнаго духа не есть ни нѣчто собирательное (*être collectif*), ни нѣчто отвлеченное (*être abstrait*); это Духъ Божій, который знаетъ Самъ Себя и не можетъ не знать. Эта всецѣлая Церковь сложила св. Писаніе; она же дала ему жизнь въ преданіи; или лучше эти два обнаруженія одного и того же Духа составляютъ собою одно; ибо Писаніе есть писанное преданіе, а преданіе есть живое Писаніе. Такова тайна этого величественнаго единства, гдѣ самая чистая святость соединяется съ самымъ высокимъ разумомъ, и тѣмъ дѣлаетъ его способнымъ понимать и тамъ, гдѣ, безъ святости, онъ былъ бы слѣпъ какъ сама матерія.

Можетъ ли возникнуть на такомъ основаніи протестантизмъ? Есть ли тутъ гдѣ опереться человѣку, который бы поставилъ себя судьей Церкви, обнаруживая тѣмъ свои притязанія на совершенство святости, равно какъ и на совершенство разума? Полагаю, что такой человѣкъ не можетъ быть принять въ Церковь, первое начало которой таково,

что вѣдѣніе, какъ и грѣхъ, есть принадлежность каждаго отдѣльнаго лица, и что разумѣніе, какъ и совершенная святость принадлежатъ только цѣлости всѣхъ членовъ Церкви. Таково однакожъ ученіе вселенской православной Церкви, и я смѣло говорю, что въ немъ совершенно не возможно найти начала для рационализма.

Но гдѣ найти силу для сохраненія ученія столь чистаго и столь возвышеннаго? гдѣ найти оружіе для его защиты? Силу мы найдемъ во взаимной любви, а оружіе—въ общеніи молитвы, которыхъ Богъ никогда не оставитъ, потому что онѣ происходятъ отъ Бога.

Но гдѣ обезпеченіе противъ заблужденія въ будущемъ? Кто для духа любви ищетъ другихъ обезпеченій, кромѣ вѣры и надежды, тотъ уже рационалистъ. Для него нѣтъ уже возможности Церкви, ибо его душа всецѣло проникнута сомнѣніемъ.

Не знаю, успѣлъ ли я выразить свои мысли съ такою ясностію, чтобы читатели поняли различіе, какое существуетъ между Церковію и всѣми вѣроисповѣданіями западными въ ихъ основныхъ началахъ. Это различіе таково, что съ трудомъ можно найти пунктъ, въ которомъ бы они были согласны; и, очень часто, кажущееся согласіе въ выраженіяхъ и виѣшнихъ формахъ только показываетъ еще большее несогласіе въ ихъ внутреннемъ значеніи. Равнымъ образомъ большая часть вопросовъ, которые въ продолженіи столькихъ вѣковъ представляются спорными въ религіозной полемикѣ Европы, легко разрѣшается въ Церкви, или лучше не можетъ имѣть въ ея глазахъ дѣйствительнаго значенія. Такъ, выходя изъ того начала, что самая жизнь духовнаго міра есть не что иное, какъ любовь и общеніе молитвы, она молится за умершихъ, совершенно отвергая рационалистическую басню о чистилищѣ, и проситъ ходатайства святыхъ, не приписывая имъ заслугъ, какія изобрѣло утилитарное направленіе, и не имѣя нужды ни въ какомъ другомъ посредничествѣ, кромѣ посредничества Божественнаго Ходатая. Исполненная чув-

ствомъ живаго единства, она не можетъ даже понять вопроса о томъ, спасаетъ ли одна вѣра или вѣсть вѣра и дѣла? Ибо въ ея глазахъ жизнь и истина составляютъ одно, и дѣла суть только проявленіе вѣры, которая безъ сего проявленія была бы только логическимъ знаніемъ. Чувствуя свое внутреннее единеніе съ Духомъ Святымъ, она за все доброе приноситъ благодареніе Богу, который есть единственное благо, себѣ же не приписываетъ ничего, не приписываетъ ничего и человѣку, кромѣ зла, которое противится въ немъ божественному дѣйствію; ибо человѣкъ долженъ быть немощнымъ для того, чтобы Богъ былъ силенъ въ его душѣ. Слишкомъ долго было бы исчислять все множество вопросовъ, въ которыхъ обнаруживается это всецѣлое, доселѣ еще столь мало извѣстное различіе между духомъ Церкви и духомъ рационалистическихъ сектъ, или лучше—это было бы невозможно, безъ обзорѣнія всѣхъ сторонъ догматическаго, обрядоваго и нравственнаго ученія Христіанства.... Но я долженъ остановить вниманіе читателя на явленіи особенно бросающемся въ глаза и характеристическомъ. Надѣюсь, я показалъ, что разрывъ (separation), какой существуетъ между Церковію учащею и Церковію учениковъ (ибо такъ должно называть низшій отдѣлъ), принятой за принципъ Латинствомъ, вслѣдствіе его устройства какъ государства религіознаго и его раздѣленія на духовныхъ и мірянъ, продолжаетъ существовать и въ Протестантствѣ, вслѣдствіе уничтоженія законнаго преданія, или вслѣдствіе преобладанія знанія предъ вѣрою. Итакъ это общая черта западныхъ вѣроисповѣданій, и отсутствіе ея въ высшей степени характеризуетъ православную Церковь.

Это не гипотеза, а также не выводъ логической изъ другихъ началъ Православія. Нѣтъ, это есть нѣчто гораздо высшее; это неопровержимый догматическій фактъ. Восточные патріархи соединившись въ соборъ съ своими епископами, торжественно провозгласили въ своемъ отвѣтѣ на окружное посланіе Пія IX, что «непогрѣшимость принадлежитъ един-

ственно вселенской Церкви, соединенной взаимною любовію, и что неизмѣняемость догмата, равно какъ и чистота обрядовъ были ввѣрены попеченію не одной какой нибудь іерархіи, но всего народа церковнаго, который есть тѣло Христова.» Это формальное объявленіе всего Восточнаго клира, принятое съ уваженіемъ и братскою признательностію мѣстною церковію Русскою, приобрѣло нравственный авторитетъ вселенскаго свидѣтельства, и составляетъ фактъ самый замѣчательный въ церковной исторіи въ продолженіе многихъ вѣковъ. Въ истинной Церкви нѣтъ Церкви учащей (*).

Итакъ ужели въ ней нѣтъ и ученія? Есть, и гораздо болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, потому что предѣлы его неограничены. Всякое слово, внушенное чувствомъ истинно-христіанской любви, живой вѣры или надежды, есть поученіе; всякое дѣйствіе запечатленное Духомъ Божиимъ есть урокъ; всякая жизнь христіанская есть образецъ и примѣръ. Мученикъ умирающій за истину, судія творящій правду не ради людей, но ради самого Бога, земледѣлецъ совершающій свой смиренный трудъ съ безпрестаннымъ возвышеніемъ мысли къ своему Творцу, умираютъ и жвуютъ для того, чтобы дать высокое поученіе своимъ братіямъ, и если будетъ нужно, Духъ Божій вложитъ въ ихъ уста слова мудрости. какія недоступны для ученаго и богослова. «Епископъ въ одно и тоже время есть и учитель и ученикъ своихъ пасомыхъ,» сказалъ современный апостоль алеутскихъ острововъ. пре-

(*) Т.-е. въ истинной Церкви нѣтъ разрыва, нѣтъ раздвоенія. Посему даже авторъ выражается: «Церковь не признаетъ другой церкви учащей, кромѣ самой себя въ своей цѣлости»,—и тутъ же замѣчаетъ: «Это нисколько не говоритъ противъ того, что на клиръ преимущественно возложено служеніе Слову.» Ибо, по ученію Православной Церкви, іерархія несоставляетъ собою особой учащей Церкви, но она сама «въ Церкви есть учрежденіе, въ которомъ сохраняется преемство Апостольскаго служенія» (Пр. Катих. 9-й чл.) Не двѣ церкви, но *една* Церковь. И «Церковь составляютъ всѣ истинновѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ Вѣры, совокупно и преемственно, по устроенію Божію, или — еодиненные православною Вѣрою, Закономъ Божиимъ, Священноначаліемъ и Таинствами.» (Простр. Кат. гл. о Преданіи и 9 членъ Вѣры).

Ред.

освященный Инокентій. Всякій человекъ, какъ бы высоко онъ ни былъ поставленъ на іерархической лѣстницѣ, или хотя бы онъ скрывался въ темнотѣ самаго низкаго положенія, попеременно и поучаетъ и пріемлетъ поученіе, ибо Богъ раздѣляетъ дары Своей мудрости кому хочетъ, не взирая на званія и лица. Не одно только слово поучаетъ, но и вся жизнь. Не признавать другаго поученія кромѣ поученія логическаго слова есть рационализмъ: и въ этомъ отношеніи онъ болѣе замѣтенъ въ папствѣ, чѣмъ въ Протестантствѣ. Вотъ что исповѣдали патріархи; вотъ что утвердила Церковь.

Этотъ вопросъ объ ученіи приводитъ насъ къ вопросу объ изслѣдованіи; ибо ученіе предполагаетъ изслѣдованіе и безъ него невозможно. Я уже показалъ, что разумная вѣра, будучи даромъ благодати и въ тоже время дѣломъ свободы, всегда сопровождается и предваряется изслѣдованіемъ подъ какую-нибудь форму; и что Латинство, повидимому осуждающее его, также допускаетъ его, какъ и Протестантство, провозглашающее его законность. Здѣсь я долженъ замѣтить, что хотя, держась общепринятыхъ опредѣленій, я допускаю право изслѣдывать данныя, на которыхъ опираются вѣра и ея тайны, однако я отнюдь не намѣренъ оправдывать того значенія, какое усвоиваютъ западныя вѣроисповѣданія слову *изслѣдованіе* (*examen*). Вѣра есть слѣдствіе откровенія, принимаемаго какъ откровеніе; она есть вѣрованіе въ невидимый фактъ, обнаруженный посредствомъ факта видимаго: но она не есть чисто-логическое и умственное вѣрованіе, она гораздо выше его. Она не есть дѣло одного ума, но дѣло всѣхъ силъ разума объятаго и плѣненнаго въ самыхъ внутреннѣхъ его глубинахъ живою истиною откровеннаго факта. Она не есть только мыслимое или чувствуемое, но мыслимое и чувствуемое вмѣстѣ. Словомъ, она не есть одно знаніе, но знаніе и жизнь вмѣстѣ. Очевидно, что изслѣдованіе въ вопросахъ, относящихся къ вѣрѣ, получаетъ отъ нея свой характеръ и всецѣло разлпчается отъ изслѣдованія, принимаемаго въ обыкновенномъ смыслѣ. Прежде всего

подлежащій ему міръ не есть міръ внѣшній для человѣка, но такой міръ, въ которомъ человѣкъ весь, во всей цѣлости своего разума и своей воли, составляетъ нераздѣльную его часть. Это изслѣдованіе предполагаетъ основныя данныя, нравственныя или умственныя, въ коихъ душа не можетъ сомнѣваться, а потому оно есть, такъ сказать, только разумное раскрытіе этихъ данныхъ; ибо пирронизмъ (еслибы только онъ могъ существовать въ строгомъ смыслѣ) исключалъ бы всякую мысль о серьезномъ изслѣдованіи, также какъ исключаетъ всякую возможность вѣры. Самомагнѣшее изъ этихъ данныхъ, принятое *только* чисто душою, дало бы ей и всѣ другія чрезъ необходимый выводъ, хотя можетъ быть непримѣчательный. Для Церкви православной, цѣлость ихъ объемлетъ и всю вселенную съ явленіями жизни человѣческой, и все божественное Слово, и писанное, и выражаемое посредствомъ *всеобщаго и догматическаго преданія*, и никакой изъ этихъ данныхъ нельзя отнять у христіанина, не доходя или до нелѣпности (какъ случилось съ протестантами, которые руководствуются преданіемъ незаконнымъ, потому что отвергли преданіе законное), или до богохульства (какъ это случилось съ латинами, которые лишили мірянъ Слова писаннаго, также какъ отняли у нихъ и кровь Спасителя). Итакъ само изслѣдованіе, какъ по множеству данныхъ, такъ и по своей цѣли, которая состоитъ въ истинѣ живой, а не логической только, требуетъ употребленія всѣхъ силъ разума въ волѣ также какъ и въ умѣ, и требуетъ еще внутренняго испытанія *самыхъ* этихъ силъ. Необходимо, такъ сказать, принимать въ соображеніе не только міръ видимый, но и силу и чистоту видящаго органа. Такимъ образомъ исходнымъ началомъ этого изслѣдованія становится смиренное признаніе своей слабости; потому что нужна не только сатанинская гордость, но и невыразимое безуміе, чтобы человѣкъ призналъ за собою и совершенство нравственное и совершенство разума, а между тѣмъ это самое ему приходится сдѣлать, чтобы

приписать себѣ индивидуальную независимость, потому что въ этой области тѣнь грѣха заключаетъ въ себѣ уже возможность заблужденія, или лучше его необходимость въ томъ случаѣ, когда человѣкъ чрезмѣрно довѣряетъ однимъ собственнымъ силамъ или дарамъ благодати, какія только лично ему доступны. Итакъ истина можетъ существовать только тамъ, гдѣ есть безпорочная святость, т. е. въ цѣлости вселенской Церкви, которая есть проявленіе божественнаго Духа въ человечествѣ.

Какъ характеромъ вѣры опредѣляется характеръ изслѣдованія, такъ и характеромъ этого послѣдняго опредѣляется характеръ ученія. Всѣ силы души просвѣщаются вѣрою; всѣ пріобрѣтаютъ ее посредствомъ изслѣдованія; всѣ пріемлютъ ее посредствомъ ученія. Поэтому ученіе относится не къ одному только уму, и дѣйствуетъ не чрезъ него только одною, но относится ко всѣмъ силамъ разума и дѣйствуетъ всѣмъ множествомъ этихъ силъ, составляющихъ однако собою живое единство. Итакъ ученіе совершается не посредствомъ одного только Писанія (какъ это дѣлается у протестантовъ, которыхъ, впрочемъ, мы благодаримъ отъ всего сердца за умноженіе экземпляровъ Библіи),—не посредствомъ одного устнаго или символическаго толкованія (коего необходимости и мы не отрицаемъ), не посредствомъ одной проповѣди, или — богословскаго изученія, и не посредствомъ однихъ дѣлъ христіанской любви, но посредствомъ всѣхъ этихъ проявленій совокупно. Получившій отъ Бога даръ слова поучаетъ словомъ; не получившій отъ Бога этого дара поучаетъ жизнію. Мученики, которые умирали возвѣщая, что они съ радостію принимаютъ страданіе и смерть за истину Христову, были истинно великими наставниками. Кто говоритъ своему брату: «я не могу тебя убѣдить, но помолимся вмѣстѣ!» и обращаетъ его пламенною молитвою, тотъ есть могущественный органъ ученія. Кто силою своей вѣры и любви исцѣляетъ болѣзни и этимъ привлекаетъ къ Богу заблудшихъ овецъ, и тотъ есть учитель этихъ обращенныхъ имъ ко

Христу. Конечно, Христіанство имѣетъ свое логическое выраженіе, заключенное въ символѣ: но это логическое выраженіе не отдѣляется отъ другихъ проявленій ученія. Оно также имѣетъ свое логическое ученіе называемое *богословіемъ*; но это только вѣтвь общаго ученія. Исключать его, есть великое заблужденіе, давать ему особое преимущество — глупость; представлять его небеснымъ даромъ, принадлежащимъ только извѣстнымъ должностямъ, есть ересь: это значить утверждать тайну или таинство рационализма.

Церковь не признаетъ другой Церкви учащей кромѣ самой себя въ своей цѣлости (*).

Такимъ образомъ по самому характеру изслѣдованія, Церковь недоступна для духа Протестантства, а по характеру ученія она неприкосновенна для римскихъ стремленій.

Надѣюсь, сказаннаго мною довольно для доказательства, что и второй пунктъ обвиненія, направленнаго на насъ Лоранти, де-Местромъ и другими, такъ же какъ и первый, не имѣетъ основанія; и что Протестантство не могло даже явиться въ Церкви, какъ только чрезъ посредство папскаго раскола, ибо оно есть его слѣдствіе. Этимъ, какъ я уже сказалъ, объясняется, почему Протестантство не могло выйти за предѣлы римскаго міра, создавшаго почву, на которой одной и могла родиться идея реформатскихъ обществъ. Почва, на которой утверждается Церковь вселенская и православная, Церковь первенствующая, или, словомъ, Церковь, — совершенно отлична и безпредѣльно выше, — съ чѣмъ, надѣюсь, согласятся мои читатели, несмотря на существующіе предрасудки и слабость пера, которое излагаетъ здѣсь духъ церковнаго ученія.

Представляется однакожъ возраженіе, которое могутъ сдѣлать ииѣ, и которое, повидимому, вытекаетъ изъ моихъ словъ. Могутъ сказать, будто, допустивъ необходимую связь Протестантства съ Латинствомъ, и сказавъ, что рационалистиче-

(*) Это нисколько не говорить противъ того, что на клиръ преимущественно возможно служеніе Слову.

ская почва Протестантства была создана римскимъ расколомъ, и что этотъ расколъ былъ протестантствующимъ въ самомъ своемъ началѣ (такъ какъ вѣру вселенскую онъ замѣнилъ мѣстнымъ мнѣніемъ), и тѣмъ самымъ допустилъ, что протестантизмъ могъ возникнуть изъ самой Церкви, хотя стараюсь доказать противное. Надѣюсь, что отвѣтъ мой достаточно оправдываетъ меня. Римскій расколъ былъ съ самаго начала протестантствующимъ: но духъ Церкви былъ еще столь силенъ даже на Западѣ, и столь противоположенъ духу послѣдующей реформы, что Латинство принуждено было скрывать свой собственный характеръ отъ глазъ христіанъ и даже отъ своихъ собственныхъ глазъ, и покрыть введенную имъ рационалистическую анархію маскою правительственнаго деспотизма въ дѣлѣ вѣры. Этотъ отвѣтъ, рѣшающій недоумѣніе, подтверждается и другими соображеніями. Если протестантизмъ или его начало и могъ возникнуть изъ лона Церкви, тѣмъ не менѣе справедливо, что теперь этой возможности уже не существуетъ.

Много ересей возмущало христіанскій міръ съ самаго его начала. Еще апостолы не окончили своего земнаго поприща, какъ уже заблужденіе обольстило многихъ изъ ихъ учениковъ. Позднѣе, съ каждымъ вѣкомъ умножалось число ересей, каковы: савеліанство, монтаннизмъ и другія подобныя. Наконецъ несторіанство, евтихіанство, съ ихъ различными отраслями и особенно аріанство (которое, какъ извѣстно, было случайною причиною римскаго раскола), похитили у Церкви множество ея вѣрующихъ. Могутъ ли вновь явиться эти ереси? Нѣтъ. Догматъ, на который онѣ нападали, будучи внутренне заключенъ въ церковномъ преданіи, тогда не получилъ еще вполне яснаго опредѣленія, и заблужденіе было возможно для слабости индивидуальной вѣры. Волею Бога, благодатію Его вѣчнаго Слова, и дѣйствіемъ Духа истины и жизни, догматъ получилъ опредѣленіе на соборахъ, и заблужденіе въ этомъ смыслѣ сдѣлалось невозможнымъ даже для индивидуальной слабости. Невѣріе возможно и теперь

но аріанство—невозможно. Также невозможны и другія ереси. Онѣ были заблужденіями противъ откровеннаго догмата или относительно внутренняго существа Божія, или касательно его отношеній къ природѣ человѣческой; но, искажая ученіе преданія, онѣ были убѣждены, что остаются вѣрными преданію. Они были заблужденіями, болѣе или менѣе виновными, но заблужденіями частными, которыя не нападали на догматъ о всеобщности Церкви и старались доказывать свою истину согласіемъ всѣхъ христіанъ. Латинство, замѣнивъ единство вселенской вѣры независимостію личнаго или областного мнѣнія (ибо признаніе папской непогрѣшимости, какъ я показалъ уже, явилось гораздо позднѣе), было первою ересью противъ догмата о существѣ Церкви или противъ ея вѣры въ саму себя. Протестантство было только продолженіемъ этой ереси подъ другимъ видомъ.

Таково опредѣленіе всѣхъ западныхъ сектъ, и заблужденіе ихъ ученія, разъ опредѣленное, дѣлается уже не возможнымъ для членовъ Церкви.

Слѣдуетъ ли отсюда, что они безопасны отъ всякаго заблужденія? Совсе нѣтъ: въ такомъ случаѣ нужно было бы сказать, что они безопасны отъ всякаго грѣха. Такое совершенство принадлежитъ только живой цѣлости Церкви, а не можетъ быть усвоено никому изъ ея отдѣльныхъ членовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой человекъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ никогда ошибочно не истолкуетъ Слово Писанія или живое преданіе, которыя составляютъ выраженіе божественнаго Духа въ церкви? Только тотъ имѣлъ бы право на такую непогрѣшимость, кто могъ бы назвать себя живымъ органомъ Духа Божія. Слѣдуетъ ли отсюда, что заблужденіе въ дѣлѣ вѣры возможно для православнаго христіанина? Нѣтъ: потому что этотъ христіанинъ, вѣруя во вселенскую Церковь, своему собственному вѣрованію *въ вопросахъ, которыми не дано еще яснаго опредѣленія*, даетъ значеніе мнѣнія личнаго (или мнѣнія мѣстнаго, еслибъ оно было общимъ для цѣлаго округа). Впрочемъ это заблужденіе мнѣнія, бу-

лучи вполне безопасно для Церкви, не можетъ быть невнятнымъ въ христіанинѣ. Оно есть призвакъ и слѣдствіе заблужденія или слабости нравственной, дѣлающей человека до извѣстной степени недостойнымъ небеснаго свѣта, и она, какъ всякій грѣхъ, можетъ быть изглажена только милосердіемъ Божиимъ. Вѣра христіанина должна быть столько же полна страха, сколько и радости и благодарности. Пусть онъ молится! пусть испрашиваетъ свѣта, котораго не достааетъ ему! и пусть не дерзаетъ онъ успокоивать себя ни какъ протестантъ, который говоритъ: «Да, я можетъ быть обманываюсь, но я имѣю добрыя намѣренія и Богъ, конечно, приметъ это во вниманіе, также какъ и мою слабость»,—ни какъ латинянинъ, который говоритъ: «Да, я можетъ быть заблуждаюсь, но что нужно! Папа знаетъ истину за меня, и я заранѣе подчиняюсь его опредѣленію». Одно сказаніе, истинность котораго можетъ быть сомнительна въ качествѣ факта, не несомнѣнное по своему принципу, выражаетъ это вѣрованіе Церкви. Одинъ пустынный, примѣрная жизнь котораго была украшена дарами божественной благодати, раздѣлялъ довольно общее въ его время заблужденіе, будто царь Салижскій былъ не образомъ, но явленіемъ Царя истиннаго мира, Спасителя людей. Святой епископъ, въ епархіи котораго онъ находился, призвалъ его для духовной бесѣды и, не вдаваясь въ споръ, предложилъ ему провести ночь въ молитвѣ. На другой день епископъ спросилъ пустытника, остается ли онъ при своемъ мнѣніи? Пустынный отвѣчалъ: «я былъ въ заблужденіи; да проститъ мнѣ Богъ мое согрѣшеніе!» Онъ ясно уразумѣлъ, потому что смиренно молился. Пусть же христіанинъ вѣруетъ съ трепетомъ; ибо его заблужденіе никогда не можетъ быть невиннымъ; но, повторяю, оно безопасно для Церкви.

Такихъ образомъ отвѣтивъ на обвиненія, возводимыя на Православіе г. Лоранти и многими другими писателями одного съ нимъ вѣроисповѣданія, и послѣдно показавши различіе между характеромъ Церкви и характеромъ западныхъ исповѣданій (Латинства и Протестантства), рационализмъ ко-

торыхъ есть ересь противъ догмата всеобщности и святости Церкви,—я считаю также нужнымъ до нѣкоторой степени показать, въ какомъ видѣ представляются намъ наши отношенія къ этимъ исповѣданіямъ и ихъ взаимное отношеніе, а также современное ихъ состояніе.

Такъ какъ Протестантство есть не что иное, какъ продолженіе и развитіе Латинства, то я долженъ сначала сказать о нашихъ отношеніяхъ къ этому послѣднему. Возможно ли здѣсь сближеніе? Отвѣтъ возможенъ только отрицательный. Истина не допускаетъ сдѣлки. Что папство избрѣло Церковь греко-уніатскую, это понятно. Церковь-Государство, когда ей угодно, можетъ уступить нѣкоторыя права гражданства своимъ древнимъ братьямъ восточнымъ, которыхъ она объявила илотами въ вѣрѣ: она можетъ дать имъ эти права взамѣнъ смиренной покорности папской власти, не требуя отъ нихъ единства вѣры выражаемой въ символѣ. Составляя предметъ презрительнаго сожалѣнія (ибо таково чувство, которое внушаютъ они истымъ латинамъ), они служатъ хорошими и полезными союзниками противъ ихъ восточныхъ братьевъ, которымъ они вслѣдствіе насилія принуждены были измѣнить. Они не считаются равными съ истыми гражданами римскими. Никакой богословъ, никакой ученый не рѣшится защищать логичность ихъ вѣрованія, ибо оно есть не что иное, какъ терпимая нелѣпость; но эта унія, не понятная въ глазахъ Церкви, совершенно сообразна съ началами Латинства. Для него Церковь собственно заключается только въ лицѣ папы; за тѣмъ слѣдуетъ аристократія его чиновниковъ, изъ которыхъ самыя высшія называются (выраженіе характеристическое) князьями Церкви; далѣе плебеи — міряне, для большей части которыхъ невѣжество составляетъ законъ; и наконецъ — рабы (илоты) помплованные въ награду за ихъ покорность, грекоуніаты, предполагаемая глупость которыхъ составляетъ ихъ право. Повторяю, Латинство можетъ допускать подобное смѣшеніе; но Церковь не знаетъ сдѣлки въ догматѣ и вѣрѣ. Она требуетъ совершеннаго един-

ства, и взаимнѣ можетъ дать только совершенное равенство; потому что она знаетъ братство, но не знаетъ подданства. Итакъ здѣсь сближеніе не возможно, развѣ подъ условіемъ полнаго возвращенія къ заблужденію, болѣе чѣмъ десятивлѣковому.

Не можетъ ли соборъ наполнить ту бездну, которая отдѣляетъ римскій расколъ отъ Церкви? Нѣтъ: ибо для возможности такого собора необходимо, чтобы бездна была уже наполнена. Люди, зараженные ложными мнѣніями, могли принимать участіе въ соборахъ вселенскихъ и обращаться къ истинѣ или оставаться въ заблужденіи, и тѣмъ самымъ отдѣляться отъ Церкви: но несмотря на ихъ заблужденія въ самыхъ главныхъ догматахъ вѣры, они не отрицали божественнаго права церковной всеобщности. Они надѣялись (по крайней мѣрѣ изъявляли на это притязаніе), что опредѣляютъ въ ясныхъ и несомнѣнныхъ выраженіяхъ ученіе, исповѣдуемое Церковію, и имѣютъ благодать служить выраженіемъ вѣры всѣхъ своихъ братьевъ. Таковы были цѣль и значеніе соборовъ. Такая мысль заключается въ общемъ введеніи ко всѣмъ ихъ опредѣленіямъ: «изволися Святому Духу и проч.» Это не гордое притязаніе, но смиренная надежда, утверждаемая или отрицаемая въ послѣдствіи согласіемъ или несогласіемъ «всего народа церковнаго» или «всего тѣла Христа», какъ выразились патріархи. Были соборы еретическіе и между другими тѣ, которые составили полуаріанскій символъ, гдѣ подписавшихся епископовъ было вдвое больше, чѣмъ на соборѣ Никейскомъ, — гдѣ императоры принимали ересь, патріархи ее исповѣдали и пачы ей подчинялись: ибо отступничество папы Ливерія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Защитники напрасно оправдываютъ его страхомъ или слабостію: въ глазахъ всякаго здравомыслящаго человека тотъ, кто могъ погрѣшить отъ страха или слабости, равно можетъ быть вовлеченъ въ заблужденіе и другими страстями: честолюбіемъ, корыстолюбіемъ или ненавистію. Отъ чего же зависѣло, что эти соборы были отвергнуты, хотя не

представляли никакого видимаго отличія отъ сборовъ все-ленскихъ? Это зависѣло отъ того, что ихъ опредѣленія не были признаны за голосъ Церкви «всѣмъ народомъ церковнымъ», тѣмъ народомъ, въ средѣ котораго относительно вопросовъ вѣры нѣтъ различія между учеными и неучеными, духовнымъ и міряниномъ, мужчиною и женщиною, господиномъ и рабомъ, государемъ и подданнымъ,—въ средѣ котораго, когда это бываетъ нужно, по волѣ Божіей, отрокъ получаетъ даръ видѣнія и младенецъ слово мудрости, и неученый пастухъ разоблачаетъ и опровергаетъ ересь своего ученаго епископа, такъ, что всѣ составляютъ едино въ свободномъ единеніи живой вѣры, которая есть проявленіе Духа Божія. Этотъ догматъ лежитъ въ основаніи самой идеи собора. Но какимъ образомъ и по какому праву принять участіе въ соборѣ тотъ, кто какъ реформатъ святость вселенской вѣры замѣнилъ независимостью индивидуальнаго мнѣнія? Или тотъ, кто, подобно латинянину, усвоилъ рационализму епископскаго мнѣнія такія права, которыя принадлежать только вдохновенію вселенской Церкви? Если истина Божія могла открыться западному міру съ такою ясностію, что это откровеніе сдѣлалось членомъ вѣры, не имѣя нужды въ утвержденіи со стороны Востока; то для чего же еще соборъ? Что стануть дѣлать илотъ грекъ или русскій рядомъ съ этими избранными сосудами, съ представителями такихъ народовъ, которые сами себя помазали святымъ помазаніемъ непогрѣшимости? Соборъ невозможенъ, развѣ Западъ, возвратясь къ самой идее соборовъ, напередъ рѣшится осудить свою узурпацію и всѣ ея послѣдствія, т. е. возвратится къ первоначальному символу и подчинить мнѣніе, которое поставило его въ такое положеніе,—суду вселенской вѣры. Словомъ, для того, чтобы возможенъ былъ соборъ, необходимо, чтобы рационализмъ, представляющій на мѣсто взаимной любви человѣческой разумъ или какое бы то ни было другое ручательство, ясно позналъ и осудилъ себя. Такимъ образомъ не соборъ наполнить

бездну; ибо она должна быть наполнена прежде, чѣмъ со- ставится собору (*).

Одинъ Богъ знаетъ часъ, который назначенъ Имъ для тор- жества истины надъ испорченностію или слабостію челове- ческою. Я не сомнѣваюсь, что этотъ часъ настанетъ; но, ожидая его, Церковь не можетъ имѣть другихъ отношеній къ рационализму (идеть ли онъ открыто какъ въ протестант- ствѣ или подъ маскою какъ въ папствѣ), кромя чувства ми- лосердія, которое жалѣетъ о заблужденіи и надѣется обра- щенія. Впрочемъ, два вида западнаго раскола находятся не въ одинаковыхъ положеніяхъ въ отношеніи къ Церкви.

Латинство, какъ я уже сказалъ, анархическое въ своемъ основномъ началѣ, чтобы на дѣлѣ избѣжать анархіи, отрек- лось отъ своей природы, или скрыло ее отъ собственныхъ глазъ подъ формою деспотизма. Эта перемѣна имѣла весьма важныя слѣдствія. Единство Церкви было свободно. Это была сама свобода въ стройномъ выраженіи ея внутренняго со- гласія. Какъ скоро живое единство было отвергнуто, то сво- бода церковная была принесена въ жертву для достиженія произвольнаго и поддѣльнаго единства. Внутренній смыслъ былъ замѣненъ внѣшнимъ знакомъ. Съ другой стороны Про- тестантство, вѣрное началу анархическаго рационализма, поро- дившаго римскій расколъ, съ полною справедливостію возвра- тило свободу и было принуждено принести ей въ жертву единство. Въ обоихъ, все—внѣшнее, каковы всегда произве- денія рационализма. Папское единство есть единство совер- шенно внѣшнее безъ живаго содержанія, и свобода проте-

(*) Таково, очевидно, было убѣжденіе великаго Марка Евесскаго, когда онъ, на соборѣ флорентійскомъ, требовалъ, чтобы символъ былъ возстановленъ въ его чистотѣ и чтобы добавочныя вставки были выра- жены, только какъ мнѣніе, внѣ символа. Предоставляя Богу попеченіе объ исправленіи заблужденія, онъ дѣлалъ его безвреднымъ въ томъ от- ношеніи, что исключалъ изъ догмата, т. е. изъ исповѣданія вѣры. Этими самымъ была бы отвергнута ересь противъ Церкви, и общеніе стало бы возможнымъ. Но гордость рационализма не захотѣла осудить себя.

стантскаго разума есть свобода совершенно внѣшняя — безъ дѣйствительнаго содержанія. Одно, какъ іудейство, держится на знаменіяхъ, другая, какъ еллінизмъ, держится на логической мудрости. Церковь съ ея свободнымъ единствомъ и ея живымъ разумомъ обонитъ имъ не понятна (*); но римское

(*) Считаемо не лишнимъ привести здѣсь извлеченіе изъ другой статьи автора, гдѣ нѣсколько подробнѣе развиваются тѣже самыя мысли: «Христіанство въ полнотѣ своего божественнаго ученія представляетъ идеи единства и свободы, неразрывно соединенныя въ *красивѣйшемъ законѣ взаимной любви*. Юридическій характеръ римскаго міра не могъ понять этого закона: для него единство и свобода явились силами противоположными другъ другу, антагонистическими между собою; изъ двухъ началъ высшимъ показалось ему, по необходимости, единство, и онъ пожертвовалъ ему свободой. Таково было вліяніе римской стихіи... вліяніе латинства, т. е. христіанства односторонне-понятаго, какъ законъ внѣшняго единства. Тотъ, кто понимаетъ исторію, можетъ легко усмотрѣть постепенное развитіе этого начала въ идеѣ Всехристіанства (*tota christianitas*), понятаго какъ государство, въ борьбѣ императоровъ и папъ, въ крестовыхъ походахъ, въ военно-монашескихъ орденахъ, въ принятіи одного церковно-дипломатическаго языка (латинскаго), и т. д. Онъ увидитъ, что и вся жизнь Запада была проникнута этимъ началомъ и развивалась въ полной зависимости отъ него, въ іерархіи феодалной, въ аристократизмъ, въ понятіи о правѣ, въ понятіи о государственной власти и т. д. Таковъ былъ первый періодъ западной исторіи; второй былъ періодомъ реакціи. Односторонно сть Латинства вызвала противодѣйствіе, и мало-помалу, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, послѣ долгой борьбы, наступилъ періодъ Протестанства, односторонняго какъ и Латинство, но односторонняго въ направленіи противоположномъ первому, ибо Протестанство удерживало идею свободы и приносило ей въ жертву идею единства. Иначе и быть не могло, ибо примиреніе было не возможно для Запада, воспитаннаго началомъ Латинства, подъ условіями завоеванія германскаго и юридической формальности римской... Какъ идея единства латинскаго была внѣшняя, такъ идея свободы протестантской была внѣшнею, ибо свобода, отрѣшенная отъ идеи разумаго содержанія, есть понятіе чисто-отрицательное и слѣдовательно внѣшнее. Протестанство удерживалось въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ отъ совершеннаго самоуничтоженія только посредствомъ произвольныхъ условій; но оно носило въ себѣ сѣмена своей собственной гибели, и этимъ сѣменамъ надобно было по необходимости развиваться. Они развились. Въ области религіи догматической Протестанство исчезло и перешло въ неопредѣленность философскаго мышленія, т. е. философскаго скепсиса; въ области жизни общественной, оно перешло въ то состояніе безпредѣльнаго броженія, которымъ потрясенъ западный міръ. Произвольныя усло-

невѣжество полно злобы и постоянно вооружено клеветой, а протестантское невѣжество полно равнодушія и вооружено презрѣніемъ (*). Но такъ какъ невѣжество есть общее основаніе всѣхъ такихъ отношеній, то мы не можемъ и обижаться ни на папистовъ, ни на протестантовъ. Для нихъ обоихъ серьезная борьба съ Церковію невозможна.

Взаимная борьба между ними самими еще возможна: ибо почва, которую они занимаютъ, одна и таже, и ихъ права равны. Оба они, сами того не подозрѣвая, всецѣло погружены въ логическую антиномію, которая составляетъ характеръ всякой живой вещи, когда она разсматривается только съ ея логической стороны (см. Канта), и которая находитъ

вія не могли устоять ни противъ требованій разумной критики, ни противъ личныхъ страстей; ибо условіе произвольное не можетъ заключать въ самомъ себѣ собственнаго освященія: оно можетъ только освящаться извнѣ, а всякое начало освящающее было уже уничтожено Протестантствомъ. Въ наше время судъ исторіи совершается и совершится надъ Латинствомъ и Протестантствомъ... Такова воля Промысла, или (если съ нашей стороны слишкомъ дерзко угадывать пути Провидѣнія) таковъ смыслъ всемірной исторіи, чтобы человѣчество не понявшее христіанства, или понявшее его односторонне, пришло путемъ отрицанія къ пониманію своей ошибки. Безполезныя усилія отсталыхъ мыслителей, безполезныя хитрости духовныхъ правителей, унижающихъ вѣру до іезуитско-нищенскаго союза съ страстями и партіями политическими, не воскресятъ и даже не продлятъ эпохи Латинно-Протестантства. Прѣжня ошибка уже невозможна, человѣкъ не можетъ уже понимать вѣчную истину православнаго Христіанства иначе, какъ въ ея полнотѣ, т. е. въ тождествѣ единства и свободы, проявляемомъ въ законѣ духовной любви. Таково Православіе.» (Соч. А. С. Хомякова, т. I. ст. «По поводу Гумбольдта», стр. 148—151.) *Ред.*

(*) Эти утвержденія совершенно понятны для всякаго, кто сколько нибудь слѣдилъ за ходомъ религіозной литературы на Западѣ. Читайте де Мэстра, читайте посланія австрійскихъ епископовъ, особенно Ланордера и ультрамонтанскій журналъ *l'Univers religieux*, который нѣсколько лѣтъ назадъ, между прочимъ, печаталъ, будто греки варятъ тѣла покойниковъ въ винѣ, чтобы доставить имъ царство небесное. Что касается протестантовъ, можно удовольствоваться ссылкой на Толюка, богословскую знаменитость Германіи, который, въ своемъ отвѣтѣ Штрауссу, увѣряетъ *по наслышкѣ*, будто восточныя церкви никогда не читаютъ Евангелія св. Іоанна.

свое разрѣшеніе только въ полнотѣ дѣйствительности; но этого разрѣшенія они не могутъ и никогда не смогутъ найти, ибо они заключены въ тѣсныхъ предѣлахъ общаго имъ рационализма. Борьба, которая продолжается болѣе трехъ вѣковъ, съ болѣею или меньшею живостію, то посредствомъ слова, то путями менѣе прямыми и менѣе христіанскими, далека отъ своего конца, хотя она истощила нравственныя силы сражающихся. Было бы не простительно не отдать справедливости талантамъ и ревности обѣихъ сторонъ, и безъ удивленія нельзя говорить о блистательномъ и сильномъ краснорѣчій, которыми отличаются особенно латинствующіе, а также о глубокомъ и обширномъ знаніи ихъ противниковъ: но какіе результаты этой борьбы? По истинѣ, они не утѣшительны ни для которой стороны. Каждая изъ нихъ сильна въ нападеніи, и совершенно безсильна въ защитѣ, потому что на самомъ дѣлѣ обѣ равно неправы и равно осуждаются разумомъ и историческимъ свидѣтельствомъ. Каждая изъ нихъ постоянно можетъ тщеславиться побѣдою, но онѣ обѣ постоянно разбиты, и поле сраженія остается только скептицизму, который давно бы былъ его полновластнымъ господиномъ, еслибы потребность вѣры часто не принуждала человека закрывать глаза предъ непослѣдовательностями исповѣдуемой имъ религіи, ибо человекъ не можетъ обойтись безъ религіи, и часто содержитъ ее не вѣря ей серьезно.

Такъ какъ борьба между западными исповѣданіями происходитъ на почвѣ рационализма, то я не могу сказать, чтобы эта борьба когда нибудь имѣла своимъ предметомъ самую вѣру; ибо вѣрованія, даже самыя живыя, и убѣжденія, самыя страстныя, не заслуживаютъ еще имени вѣры. Впрочемъ эта борьба, какова она есть, представляетъ еще предметъ изученія полный интереса и глубокой поучительности. Характеръ партій здѣсь рисуется самымъ замѣчательнымъ образомъ. Серьезная критика, хотя сухая и недостаточная, обширная эрудиція, но безъ связи единства, прямая и трезвая строгость, достойная первыхъ временъ Церкви, съ воззрѣніи-

ни, заключенными въ границахъ узкаго индивидуализма, горячія стремленія, въ которыхъ, кажется, высказывается признаніе, что имъ не нашли и не надѣются найти удовлетворенія, постоянный недостатокъ глубины, едва прикрываемый полупрозрачными туманомъ произвольнаго мистицизма, любовь къ истинѣ безъ способности понять ее въ ея дѣйствительной жизни, наконецъ, спиритуалистическій рационализмъ: такова партія протестантская. Большая широта взгляда, хотя весьма недостаточная для истиннаго христіанства, краснорѣчіе блистательное, но весьма часто страстное, приемы важные, но постоянно театральные, критика почти всегда поверхностная, и обращаемая болѣе къ слову, чѣмъ къ идеѣ; внѣшній видъ единства, безъ дѣйствительнаго единства, выраженіе желанія, легко удовлетворяемаго разумомъ, никогда не смѣющимъ помышлять о горныхъ высотахъ, неровная глубина, которая прикрываетъ свои отмели облаками софизмовъ, великая любовь къ внѣшнему порядку, безъ уваженія къ истинѣ, которая есть порядокъ внутренній, наконецъ, матеріалистическій рационализмъ: такова партія латинская. Я не имѣю намѣренія обвинять всѣхъ писателей этой партіи въ намѣренной лживости, равно какъ—утверждать, будто ни одинъ изъ ихъ противниковъ не заслуживаетъ той же укоризны; но склонность папской партіи къ софизму, къ уклоненію отъ дѣйствительныхъ затрудненій, къ притворному невѣденію, къ искаженію текстовъ, то посредствомъ неполной, то посредствомъ неточной цитаты, — дѣло весьма извѣстное, чтобы сомнѣваться въ немъ. Впрочемъ такъ какъ въ столь важномъ обвиненіи, простое утвержденіе недостаточно, и такъ какъ я рѣшился не утверждать ни одного сомнительнаго факта; то я припомню читателямъ всю длинную исторію ложныхъ декретовъ, на которыхъ основывалась теорія папскаго главенства до тѣхъ поръ, пока привычка вѣрить этому не позволила убрать эти ложныя и ставшія не нужными подпоры,—всю исторію ложныхъ донацій, на которыхъ основывается свѣтская власть Рима, наконецъ весь без-

конечный рядъ изданій св. Отцовъ, искаженныхъ съ очевидною цѣлію. Изъ времени очень недалекаго отъ насъ, я напомию, какъ сочиненіе Зерникава осталось безъ опроверженія, хотя оно представляетъ улику, что всѣ свидѣтельства, взятая изъ св. Отцевъ въ пользу поврежденнаго символа искажены или намѣренно усѣчены, и присовокуплю, что это побѣдоносное сочиненіе не вызвало ни одного сколько нибудь откровеннаго признанія. Наконецъ, изъ нашего времени, я сошлюсь почти на всѣ сочиненія краснорѣчиваго архисхоѳиста де-Мэстра (*), на недостойныя выдумки, заключающіяся въ посланіяхъ австрійскихъ епископовъ о чествованіи воздаваемомъ православіемъ нѣкоторымъ папамъ, и наконецъ на знаменитое сочиненіе Неймана о развитіи (**). Нужно замѣ-

(*) Изъ многихъ примѣровъ, я укажу доказательство, приводимое де-Мэстромъ въ пользу Латинства изъ св. Афанасія: «Вся вселенная говоритъ св. Афанасій къ еретикамъ, «называетъ истинною Церковію Церковь каеолическую. Этого достаточно для доказательства вашей ереси.» «Какую Церковь», говоритъ де-Мэстръ, «называютъ католическою во всей Европѣ? Церковь Римскую: итакъ всѣ другія суть еретическія.» Св. Афанасій обращался къ Грекамъ, которые совершенно понимали смыслъ слова: каеолическій (вселенскій), и его доказательство имѣло значеніе; но, спрашивается, что доказываетъ это слово лишенное смысла для новой Европы? Пусть спросятъ о Церкви вселенской въ Англіи, въ Германіи, особенно въ Россіи, и послушаютъ отвѣта. За всѣмъ тѣмъ, кто же, употребляя слово: мусульманскій, усвоиваетъ ему тотъ смыслъ, какой ему дается въ арабскомъ Словарѣ, и неужели употребляющій это слово чрезъ то признаетъ магометанство! Безъ сомнѣнія, де-Мэстръ былъ слишкомъ уменъ, чтобъ не понимать своей собственной лживости; но этотъ авторъ, надѣлавшій столько шуму, не смотря на извѣстное желаніе быть религіознымъ, принадлежитъ по всему складу своей мысли къ литературной энциклопедической школѣ. Сами латиняне называютъ его парадоксальнымъ и тѣмъ еще дѣлаютъ ему много чести. Собственно, это—легкомысліе, скрытое подъ ложнымъ видомъ глубины, постоянная игра въ софизмъ и постоянное отсутствіе искренности; это наконецъ, умъ антихристіанскій въ высшей степени, — доказательство его теорія заглаженія грѣховъ.

(**) Нейманъ въ своемъ сочиненіи, пополняетъ теорію Мелера о прогрессивномъ движеніи и логическомъ развитіи Церкви. «Всѣ ея ученія», говоритъ онъ, «тайно заключенныя въ ея первоначальномъ ученіи, были развиты мало по малу, или лучше мало по малу приобрѣли ясность логическаго выраженія. Это должно сказать также и объ основномъ дог-

тять, что этотъ послѣдній, человѣкъ искренно вѣрующій въ англиканствѣ, обратившись (предполагаю) тоже искренно къ латинству, внезапно потерялъ эту искренность въ новомъ вѣроисповѣданіи. Впрочемъ я считаю нужнымъ здѣсь замѣтить, что рѣшительно утверждая постоянную лживость римской полемики, я желалъ бы, чтобъ не судили слишкомъ строго нравственной ответственности ея писателей. Ни писатели Церкви, ни защитники протестантства не были всегда безопасны отъ того же упрека, хотя, разумѣется, въ несравненно меньшей степени: но важность вины неодинакова въ этихъ трехъ случаяхъ. Подъ перомъ православнаго христіанина, ложь есть неразумное безславіе, по преимуществу вредное тому дѣлу, которое защищать почелъ онъ своимъ долгомъ; ложь у протестанта—безполезная и виновная нелѣпость; у латинянина, она—необходимость, которая въ самой себѣ заключаетъ извиненіе до извѣстной степени. Смыслъ этого различія ясенъ. Ложь существенно враждебна православной истинѣ; она неумѣстна въ изслѣдованіи, которое составляетъ основаніе протестантства; она неизбѣжна въ латинствѣ—ученіи, которое отрекается отъ своего собственнаго происхожденія. Западный расколъ начался, какъ я сказалъ, злоупотребленіемъ мѣстнаго мнѣнія, которое расторгло единство вселенской вѣры, — т. е. начался введеніемъ анархическаго начала рационализма; но чтобы избѣжать своихъ слѣдствій, не отказываясь отъ заблужденія, въ которомъ онъ обнаружился,

мать св. Троицы. Равно и о папскомъ главенствѣ въ дѣлѣ вѣры и проч. Но, Нейманъ представляется незнающимъ отступничества папы Ливерія, особенно осужденія папы Гонорія вселенскимъ соборомъ, осужденія допущеннаго всѣмъ Западомъ. Былъ ли, нѣтъ ли—доказанъ фактъ догматическаго заблужденія Гонорія, все равно, *ученіе, что папа погрѣшилъ, тѣмъ не менѣе было провозглашено вселенскимъ соборомъ*, и г. Нейманъ не могъ этого не знать. Итакъ новое ученіе о непогрѣшимости было не развитіе, но прямое противорѣчіе ученію соборному. Молчаніе и притворное незнаніе въ этомъ случаѣ равносильно прямой лжи. Печальна обязанность говорить такимъ образомъ о человѣкѣ столько высоко стоящемъ въ области вѣдѣнія: но какъ избѣжать подобнаго заключенія?

онъ принужденъ былъ въ глазахъ міра и своихъ собственныхъ надѣть маску римскаго деспотизма. Историческій оборотъ былъ успѣшенъ, но онъ оставилъ неизгладимыя слѣды. Первыя оружія новой власти, ложные декреты, выставленные не очень боязливою совѣстію папы Николая I, были взяты изъ арсенала поддѣльщиковъ; защита этихъ первыхъ документовъ породила другія подлоги. Система лжи безвольно родилась изъ этого движенія, которому послѣдующіе вѣка повиновались по историческому закону, котораго слѣдствія дають себя чувствовать доселѣ. Въ самомъ дѣлѣ пусть изслѣдуютъ всѣ обманы, въ которыхъ основательно обвиняется Латинство, тогда увидятъ, смѣло говорю, что всѣ они безъ исключенія тяготеютъ къ одному и тому же центру, къ тому первому моменту, гдѣ анархія сорвалась подъ видомъ безграничной власти, чтобъ избѣжать своихъ собственныхъ слѣдствій. Пусть изслѣдуютъ всѣ софизмы латинской партіи, тогда увидятъ, что они имѣютъ одну цѣль, — укрыть отъ всѣхъ взоровъ рану всегда открытую, которою Западъ пораженъ въ расколѣ, съ конца восьмага или начала девятаго вѣка. Вотъ гдѣ настоящее средоточіе этого нравственнаго поврежденія, этой въ отношеніи къ истинѣ загрублости, которая, въ римскомъ исповѣданіи, обезобразила прекрасныя души и обезславила высокіе умы (каковъ напр. знаменитый Боссюэтъ). Мы не должны ихъ судить съ рѣшительною строгостію. Въ моей юности, эта постоянная ложь цѣлой партіи внушила мнѣ негодованіе соединенное съ отвращеніемъ. Позднѣе она возбуждала во мнѣ только живую скорбь и глубокое состраданіе. Я понималъ эту желѣзную цѣпь лжи, которая охватила собою души самыя неравнодушныя къ истинѣ. Я понималъ печальное положеніе людей, которые покорились обязанности искажать истину, чтобы сохранить по крайней мѣрѣ положительную религію и не быть вынужденными впасть въ Протестантство, которое есть только возможность или желаніе религіи безъ дѣйствительнаго содержанія. Подлинно, выслушавши слова ученаго Неандера,

этой благородной, любящей и искренней души, сказанный имъ въ отвѣтъ одному англійскому писателю: «Вы вѣрите еще въ объективную религію; но мы давно уже пережили эту пору, и убѣдились, что нѣтъ другой возможной религіи, кромѣ субъективной;» (хотя это столько же разумно, какъ утверждать, будто нѣтъ иного возможнаго міра, кромѣ субъективнаго); выслушавши, говорю, подобное исповѣданіе вѣры, понятно, что не рѣшишься слишкомъ строго осуждать людей, которые, какъ г. Аллье даже, смущенные множествомъ неправдъ, созданныхъ защитниками Рима, остаются однако подъ его знаменами, предпочитая полуистинную религію полному отсутствію религіи. Изъ этого также понятно, какъ Латинство не пало подъ ударами Протестантства.

Борьба еще продолжается, но ея характеръ измѣнился. Потому что нравственныя силы обѣихъ сторонъ истощились. Протестантство рѣшительно и открыто рационалистическое въ своемъ отрицаніи, произвольно и неопредѣленно-мистическое въ томъ, что оно имѣетъ положительнаго, едва можетъ защищаться противъ логической силы, неодолимо влекущей его къ псевдофилософскому невѣрію, и кажется, съ завистію поглядываетъ на Латинство, которое по крайней мѣрѣ показываетъ видъ, что соблюдаетъ положительное откровеніе. Отрицая все законное преданіе, неимѣя никакого живаго единства ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ, ни даже ученія твердо опредѣленнаго для разума, Протестантство постоянно мѣняетъ свою почву, и не смѣетъ утверждать никакой дѣйствительной истины, которую бы оно не вынуждено было въ послѣдствіи превратить въ простой символъ, въ мнѣе или въ заблужденіе, порожденное невѣжествомъ. Оно произноситъ еще слова надежды, но произноситъ ихъ тономъ отчаянія. Латинство повидимому болѣе увѣренное, весьма часто ускользающее по недостатку искренности отъ логическихъ слѣдствій своихъ заблужденій, чувствуетъ себя однако пораженнымъ въ сердце отъ невозможности никогда оправдать документовъ, на кото-

рые оно опирается, дабы доказать неизмѣнную продолжаемость своего преданія и своего ученія, и отъ необходимости постоянно обращаться ко лжи, чтобы укрыть отъ взоровъ всѣхъ незаконность своего исходнаго пункта. Оно много разчитываетъ на общее невѣжество, еще болѣе на невольный страхъ тѣхъ, которымъ приходится дѣлать выборъ между нимъ и рационалистическимъ деизмомъ протестантовъ. Но оно избѣгаетъ изслѣдованія съ ужасомъ, который люди ученые ясно видятъ, и самые неученые смутно чувствуютъ, можетъ быть, не будучи въ силахъ дать себѣ отчета въ этомъ. Нравственная сила сокрушена у той и другой стороны, и борьба на смерть между двумя непримиримыми вѣрованіями, кажется, готова перейти въ борьбу тупымъ оружіемъ между двумя лицемерными невѣріями. Такимъ образомъ должно согласиться, что безпристрастный судъ нерѣшится произнести безусловнаго осужденія ни противъ строгихъ умовъ, которые повергаются въ сомнѣніе и нечестіе, отъ невозможности, въ какой они находятся, дѣлать выборъ между двумя ученіями равно лишенными истины; ни даже противъ душъ менѣе высокихъ, которыя оправдываютъ легкомысліе своего религіознаго скептицизма очевиднымъ легкомысліемъ и едва скрываемымъ скептицизмомъ религіозной проповѣди, уполномоченной призывать ихъ къ вѣрѣ. Таковы съ одной стороны, ученый Неандеръ, отрицающій всякую возможность объективной религіи; знаменитый Шеллингъ, одинъ изъ величайшихъ геніевъ всѣхъ вѣковъ, доказывающій, что протестанство не можетъ основать церкви; множество писателей съ болѣе или менѣе замѣчательнымъ талантомъ, говорящіе вамъ, будто вся исторія ученія христіанскаго есть рядъ заблужденій, но что не смотря на то она заключаетъ истину въ своей основѣ, до которой надобно достигнуть, чтобъ извлечь истину изъ заблужденій, хотя никогда и никто не достигалъ этого. Таковы съ другой стороны, софисты, которые, какъ де Мэстръ, распространяя очевидную ложь объ отношеніи между соборами и папами, съ важностію увѣряютъ, что безъ папы Богъ не могъ бы сохра-

нить единства вѣры, и что слѣдовательно, папа необходимъ для взаимныхъ отношеній между Богомъ и людьми (обстоятельство, дѣлающее исторію великаго раскола Авибонскаго особенно любопытною), или — риторы, какъ Шатобріавъ и его школа, которые хотятъ доказать истинность христіанства великолѣпіемъ его церемоній, пріятностію звука его колоколовъ, особенно въ часы сумерекъ, и поэтическимъ характеромъ его сказаній; или наконецъ — серьезные писатели какъ г. Николасъ, (у котораго впрочемъ я далеко не отрицаю дѣйствительно заслуженныя имъ достоинства), доказывающіе ученіе о чистилищѣ четырьмя цитатами, изъ Платона, изъ Виргилія, изъ Гомера и Шатобріана, и убѣдительнѣйшимъ примѣромъ тѣни Тирезіаса, которому Улисъ давалъ пить бычачью кровь. Скептицизмъ можетъ быть не слишкомъ виновенъ предъ такою проповѣдью, всецѣло лишенною силы убѣжденія, искренности и важности, и двойной рационализмъ Латинства и Протестантства, по всей справедливости, долженъ принять на себя по поламъ тяжесть тѣхъ обвиненій, которыя падаютъ на невѣріе нашего вѣка.

Энергія борьбы значительно уменьшилась на почвѣ слова но противники продолжаютъ другъ противъ друга глухую и такъ сказать, подземную борьбу. Ихъ нельзя слишкомъ порицать за это; ибо миръ невозможенъ, а споръ посредствомъ логическихъ доказательствъ даетъ лишь результаты одинаково неблагопріятные для обѣихъ сторонъ. Еще они стараются (и можетъ быть иначе не могутъ дѣйствовать) опереться на союзъ съ мнѣніями и стремленіями политическими, думая найти болѣе или менѣе вѣрную поддержку, то въ симпатіи массъ народныхъ, то въ интересахъ троновъ и привилегированныхъ классовъ. Мы видимъ и еще видимъ, какъ они поочередно заискиваютъ народной благосклонности, то заявляя свою любовь къ порядку, то представляя ручательство свободѣ, смотря потому, какое изъ этихъ началъ беретъ верхъ въ мирѣ, и что обѣщаетъ болѣе выгодъ, союзъ ли съ правительствами, или съ наро-

дами. Мы видимъ, какъ они взаимно уличаютъ другъ друга въ расположеніяхъ болѣе или менѣе враждебныхъ господствующимъ началамъ, дабы изъ увлеченія минуты или изъ благорасположенія властей получить какой-либо успѣхъ, котораго они не имѣютъ отъ полемики и проповѣди. Такъ Латинство было обвиняемо (несправедливо, я думаю), будто оно поднимаетъ возмущенія или освящаетъ торжественныя захваты. Такъ Протестантство было обвиняемо его противниками, то въ стремленіяхъ аристократическихъ (хотя бы оно было господствующею вѣрою въ государствѣ самомъ демократическомъ въ мірѣ), то въ революціонномъ радикализмѣ (хотя въ нашъ вѣкъ, какъ замѣтилъ Гизо, протестанскія народы всего менѣе склонны къ революціонной заразѣ), то въ трусости предъ Государствомъ (хотя народы протестанскіе, какъ замѣчаетъ тоже Гизо, много расширили границы гражданской и политической свободы). Къ подобнымъ средствамъ, къ несчастію, слишкомъ часто прибѣгали обѣ стороны, особенно же Латинство, въ которомъ соединяется болѣе сосредоточенная дѣятельность съ давнимъ обычаемъ къ политическимъ маневрамъ, и которое слишкомъ часто слѣдовало плачевному началу, что цѣль освящаетъ средства. Но какъ бы то ни было, этихъ средствъ постоянно не достаетъ для его цѣлей. Я вполне знаю, что Церковь любитъ порядокъ, и просить у Бога ниспослать миръ на землю: но я знаю также, что воздавая Кесарю то, что принадлежитъ Кесарю, она никогда не думала ручаться за вѣчное продолженіе Имперіи. Я знаю, что, такъ какъ христіанинъ обязанъ предъ Богомъ доставлять своимъ братьямъ всякое возможное благосостояніе (какъ бы ни былъ онъ безразличенъ къ своему собственному благосостоянію), то отсюда слѣдуетъ, что народы христіанскіе необходимо стремятся къ обезпеченію людямъ всего того, чего человеческое общество можетъ достигнуть въ отношеніи къ свободѣ, просвѣщенію и счастію путемъ правды и милосердія: но я знаю также, что этотъ результатъ не прямой, къ которому Церковь должна оставаться чуждою и безразличною;

и что цѣль, къ которой она стремится, несравненно выше всякаго земнаго счастья. Таково чувство, которое истина и благородство, врожденныя душѣ человеческой, возбуждаютъ въ сердцѣ всѣхъ людей, даже прежде, чѣмъ размышленіе успѣло утвердить его. Есть нѣчто очевидно ложное въ союзѣ религіи съ социальными движеніями; есть что-то пошлое въ идеѣ Церкви, которая нисходитъ до заискиванія предъ правительствами или народами, какъ шайка кондотьеровъ, которые обѣщаютъ полезныя услуги за деньги, за покровительство и т. п. Что богатый желаетъ обезпеченій для своихъ устрицъ и трюфлей, что бѣдный хочетъ замѣнить свой сухой хлѣбъ лучшею пищею, нѣтъ ничего естественнѣе этого, и можетъ быть, ничего справедливѣе, особенно въ послѣднемъ случаѣ: но рѣшать эти вопросы свойственно человеческому разуму, а не вѣрѣ; и Церковь теряетъ всѣ свои права на довѣріе людей; когда она думаетъ доказывать присутствіе Духа Божія въ своей нѣдрѣ своею большею или меньшею способностію рѣшать вопросы объ устрицахъ или хлѣбѣ съ масломъ. Нѣкоторыя Государства христіанскія исчезли съ лица земли, а Китай считаетъ тысячи лѣтъ своего существованія и вѣка своего благоденствія. Въ VIII и XI в. имперія Омйадовъ и Аббасидовъ была болѣе цвѣтуща и болѣе образованна, чѣмъ христіанскіе народы: но подобные факты должны ли быть принимаемы къ соображенію въ вопросахъ религіозной истины? Повторяю: религіозныя партіи Запада только лишаютъ сами себя уваженія, ища себѣ союза съ политическими мнѣніями и опираясь на страсти, хотя самыя естественныя, и на интересы, хотя самыя законныя. Правда, они могутъ пріобрѣсть здѣсь нѣсколько временныхъ успѣховъ, но эти обманчивыя выгоды суть дѣйствительное торжество для невѣрія, и только способствуютъ распространенію господства скептицизма, тѣмъ опаснѣйшаго, что онъ пріобрѣтаетъ права считать себя покровителемъ вѣры (*).—Таковъ характеръ борьбы въ настоящую минуту.

(*) Низшіе классы общества, въ этомъ отношеніи, стоятъ въ уровень съ высшими. Слуга въ гостинницѣ въ Парижѣ, въ 1847 г. сказалъ мнѣ

Нравственное изнеможеніе даетъ чувствовать себя болѣе и болѣе. Невольный страхъ обнимаетъ рационалистическія секты запада (папство и протестантство) предъ общею и ихъ опасностію. Они продолжаютъ еще свою борьбу, потому что они не могутъ поступать иначе, но они потеряли надежду побѣды, потому что они болѣе или менѣе ясно понимаютъ свою собственную слабость. Они видятъ, что невѣріе увеличивается болѣе и болѣе, не столько невѣріе сильныхъ, ученыхъ и богатыхъ, что составляло характеръ XVIII в., сколько невѣріе массъ, которыхъ невѣжественный скептицизмъ есть однако слѣдствіе рационализма явнаго или скрытаго, который, уже столько вѣковъ, выдаетъ себя за вѣру въ европейскомъ мірѣ. Этотъ страхъ толкаетъ ихъ не къ примиренію невозможному, но къ предложеніямъ временнаго союза, которыя увлекаютъ слабость, распространяютъ область сомнѣнія и увеличиваютъ опасность. Подобныя предложенія были дѣлаемы много разъ съ обѣихъ сторонъ людьми весьма уважаемыми и серьезными. Думаю, достаточно поименовать Радовица и Гизо, чтобы представить соединеніе самыхъ высочайшихъ качествъ сердца и ума. Первый въ знаменитомъ сочиненіи (*), съ великимъ безпристрастіемъ и блестящимъ талантомъ, обязываетъ протестантовъ сойтись съ латинами для пораженія невѣрія. Другой, въ первыхъ главахъ своихъ нравственныхъ изслѣдованій (полныхъ глубокой учености и искренняго сочувствія къ нравственнымъ нуждамъ человѣчества), приглашаетъ латинянъ сблизиться съ протестантами, чтобъ остановить успѣхи нечестія. Онъ желаетъ, чтобы обѣ стороны соединились не только терпимостію, но болѣе могучими связями милосердія (*charite*), давая этому слову смыслъ очевидно отличный отъ того, въ какомъ мы полагаемъ быть относительно религіи. «Вы хорошо понимаете, господинъ, что я не вѣрю во всѣ эти вздоры; но я очень обезпokoился бы, если бы моя жена или дочь также не вѣрили. Женщина безъ религіи не лучше дьявола!» Вотъ религія Государства, въ маломъ видѣ, и какойнибудь министръ не лучше бы сказалъ, говоря о народѣ.

(*) *Gespräche aus der Gegenwart* (Современныя бесѣды).

соединенными милосердіемъ со всѣми людьми, нашими братьями, магометанами или идолопоклонниками, каковы бы ни были ихъ заблужденія. Это совокупное дѣйствіе обѣихъ сторонъ было бы совершенно также бесполезно, какъ и борьба ихъ. Самое стремленіе къ такой сдѣлкѣ уже вредно. Оно обличаетъ страхъ, слабость и отсутствіе истинной вѣры. Христиане первыхъ вѣковъ не искали помощи у маркіонитовъ или савелліанъ. Назадъ тому вѣкъ, ни Папство, ни Протестанство не приглашали другъ друга къ дѣйствованію сообща. Ихъ нравственная энергія сокрушена, и отчаяніе толкаетъ ихъ на путь очевидно ложный; ибо они не могутъ же не понять, что если (въ чемъ не сомнѣваюсь) христіанство всемогуще противъ невѣрія и заблужденія, то десять различныхъ исповѣданій христіанскихъ дѣйствующихъ сообща были бы признаннымъ безсиліемъ, и челоуѣчество резонно сочло бы ихъ за скептицизмъ маскированный.

Съ подобными приглашеніями до сихъ поръ не обращались къ Церкви. Можно вполне надѣяться, что онѣ и не будутъ ей предлагаемы, и я смѣло говорю, она не обратила бы даже на нихъ своего вниманія. Въ обширномъ нѣдрѣ нашего отечества, мы имѣемъ согражданъ различныхъ вѣроисповѣданій, поляковъ папистовъ, нѣмцовъ протестантовъ. Они могутъ быть намъ равны, даже могутъ быть выше насъ въ порядкѣ политическаго общества. Наши братья находятся еще въ низшемъ состояніи въ Австріи. Это ничего: ибо Церковь никогда не думала занимать высокаго мѣста въ мірѣ, и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, она даже слыла въ Польшѣ подъ именемъ холопской вѣры (*Khlopska vera*), по противоположенію съ Латинствомъ, которое называлось религіей господъ (*Panska vera*). Нашъ и нашихъ братьевъ долгъ состоятъ въ томъ, чтобы повсюду содѣйствовать къ поддержанію общественнаго порядка и гражданскаго закона, и всюду въ мірскихъ дѣлахъ принимать вспоможеніе отъ нашихъ согражданъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они не принадлежали. Но не такъ въ дѣлахъ вѣры. Какъ члены Церкви, мы носимъ

въ себѣ все ея величіе и все ея достоинство, какъ единственные хранители истины Христовой въ міръ заблужденія. Если мы молчимъ, когда обязаны разглашать голосъ Бога, мы неправы, какъ робкіе и лѣнныя рабы Того, Кто потерпѣлъ уничтоженіе и смерть, чтобы послужить всему роду человѣческому; но мы были бы хуже, чѣмъ робкіе рабы, мы стали бы измѣнниками, еслибы звали заблужденіе на помощь себѣ въ проповѣданіи истины, и еслибы, переставъ уповать на божественную силу Церкви, мы просили бы себѣ содѣйствія у слабости и неправды. Какъ бы человѣкъ ни стоялъ высоко въ общественной лѣстницѣ, пусть онъ даже будетъ нашимъ начальникомъ или государемъ, но если онъ не принадлежитъ къ Церкви, то мы можемъ допустить одно, чтобы онъ былъ нашимъ ученикомъ, но никогда равнымъ или сотрудникомъ въ проповѣданіи вѣры. Единственная услуга, какую онъ можетъ оказать намъ въ этомъ случаѣ, есть обращеніе его самаго.

Таково должно быть, безъ сомнѣнія, чувство всякаго христианина, который еще вѣруетъ въ истину своего исповѣданія; а когда враждебныя секты приглашаютъ другъ друга къ союзу противъ невѣрія, это знакъ, что невѣріе и смерть уже проникли въ ихъ собственныя нѣдра. Таково настоящее состояніе всѣхъ западныхъ вѣроисповѣданій, не смотря на видимость борьбы, которая еще продолжается, особенно въ Англіи.

Я исполнилъ долгъ, защищая Церковь противъ ложныхъ обвиненій, которыхъ, впрочемъ, я не считаю за произвольныя клеветы. Чтобы опроверженіе ихъ сдѣлать понятнымъ, я былъ обязанъ раскрыть характеръ Православія и характеръ западнаго раскола, который есть не что иное, какъ замаскированный рационализмъ, и представить настоящее состояніе религіознаго вопроса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ является. Какъ я и въ началѣ сказалъ, я не старался враждебность мысли смягчать умѣренностію выраженія. Я смѣло высказалъ ученіе Церкви и ея отношенія къ различ-

ныиъ формамъ раскола. Я свободно высказалъ мое мнѣніе о борьбѣ сектъ, ея характеръ и ея современномъ состояніи; но смѣю надѣяться, что никто не обвинитъ меня ни въ одно-стороннемъ пристрастіи, ни въ намѣренной несправедливости.

.

Повторяю: я исполнилъ долгъ, отвѣчая на обвиненія, взводимыя на Церковь, и прибавлю, что я исполнилъ долгъ въ отношеніи къ Церкви, но еще болѣе въ отношеніи къ вамъ, читатели и братья, съ давнихъ поръ отдѣленные отъ насъ заблужденіемъ, котораго начало теряется вдали времени: никакой страхъ, никакое соображеніе не остановили моего пера, и никакой интересъ не руководилъ имъ. Любовь къ пустой славѣ или лучше желаніе произвести какой-либо шумъ въ свѣтъ не могутъ быть приписаны человѣку, котораго имя должно остаться неизвѣстнымъ (*).

Времена тяжки: не потому, что основаніе многихъ государствъ, видимо колеблется, ибо исторія видѣла, и вѣроятно увидитъ еще паденіе многихъ могущественныхъ и славныхъ народовъ; не потому что столкновеніе и борьба интересовъ возмущаютъ міръ, ибо такое движеніе подъ тою или другою формою всегда составляло видимую жизнь человѣчества; нѣтъ. Времена тяжки потому, что рефлексія и анализъ подкапываютъ основанія, на которыхъ столько вѣковъ покоятся гордость, апатія или невѣжество людей. Я говорю гордость; ибо рационалистическая философія, вслѣдствіе строгаго вывода, слава котораго принадлежитъ Германіи, нехотя пришла въ школы Гегеля къ доказательству, что одинъ разсудокъ, познающій только отношенія вещей, а не самыя вещи, приходитъ къ ничтожеству, когда онъ думаетъ обойтись

(*) Брошюра была подписана: Ignotus. Ред.

безъ вѣры, которая есть внутреннее познаніе вещей (*). Такъ анализъ сокрушилъ гордость человѣческую и принуждаетъ ее просить у вѣры того, чего одинъ логическій разумъ не въ силахъ дать. Я сказалъ: анатія и невѣжество: ибо душа человѣческая, не принявъ уже вѣры какъ наслѣдства передаваемаго слѣпою привычкою, потребовала отъ нея ея признаковъ, то есть, внутренняго и живаго согласія ея положеній, и нашла ихъ ложными. Она увидѣла рационализмъ въ томъ, что выдавало себя въ качествѣ вѣры. Она увидѣла его въ Протестантствѣ: она угадала его въ Папствѣ, и я, надѣюсь, показалъ, что этотъ инстинктъ былъ голосомъ истины.

Западный расколъ есть незаслуженное отлученіе всего Востока, захватъ монополіи божественнаго вдохновенія,— од-

(*) Раскрытіе этой мысли можно видѣть въ статьѣ автора: «По поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ покойнаго И. В. Кирѣевскаго» (см. изданный 1 т. соч. А. С. Хомякова, стр. 278 — 284). Впрочемъ не лишне здѣсь представить изъ этой статьи извлеченіе для поясненія мысли, что *разсудокъ познаетъ только отношенія вещей, но не самыя вещи, а вѣра есть внутреннее познаніе вещей.*—Философіи разсудка доступна только истина возможнаго, а не дѣйствительнаго, или иначе, *законъ, а не міръ, въ которомъ законъ проявляется...* Она въ этомъ отношеніи сближается по преимуществу съ алгеброю и чистою математикою вообще, въ которой законъ количественности исключаетъ всякую дѣйствительность вещественную... Итакъ *познаніе разсудочное не объхватываетъ дѣйствительности познаваемаго*: а между тѣмъ мы говоримъ про эту дѣйствительность, и слѣдовательно знаемъ ее. Какое же это знаніе, которое не есть знаніе разсудка? Это то, что въ германской философіи является иногда подъ весьма неопредѣленнымъ выраженіемъ непосредственнаго знанія (*das unmittelbare Wissen*), то; что можно называть знаніемъ внутреннимъ, но что по преобладающему характеру всей области слѣдуетъ называть *вѣрою*. Разумъ живъ воспріятіемъ явленія въ вѣрѣ, и отрѣшаясь, самовоздѣйствуетъ на себя въ разсудкѣ разумъ отражаетъ жизнь познаваемаго въ жизни вѣры, а логику его законовъ въ діалектикѣ разсудка. Слѣпорожденный человѣкъ пріобрѣтаетъ познанія; онъ въ полномъ кругѣ наукъ встрѣчается съ оптикою, изучаетъ ее, постигаетъ ея законы, остроумно характеризуетъ нѣкоторыя ея явленія (сравнивая, напримѣръ, яркій багрянецъ съ звукомъ трубы), даже, можетъ-быть, обогащаетъ ее новыми выводами; а дворникъ ученаго слѣпца видѣть. Кто же изъ нихъ лучше знаетъ свѣтъ? Ученый

нить словомъ: *нравственное братоубійство*. Таковъ смыслъ великой ереси противъ всеобщности Церкви, ереси, которая дѣлаетъ вѣру невозможною, потому что она подрываетъ у нея внутреннее ея основаніе.

Читатели и братья! Невѣжество или преступленіе вѣковъ прошедшихъ завѣщали вамъ гибельное наследіе, свія смерти, котораго иго вы несете безъ прямой вины, ибо вы не имѣли опредѣленнаго сознанія о заблужденіи, которое въ шемъ заключается. Вы много сдѣлали для общества человѣческаго, въ наукѣ, въ искусствѣ, въ законодательствѣ государствъ и цивилизаціи народовъ, въ практическомъ обнаруженіи чувства правды и въ практическомъ выраженіи милосердія. Вы сдѣлали болѣе: вы сдѣлали все то, что могли сдѣлать для человѣка въ его земномъ бытіи, продленіемъ средней

знаеть его законы, но эти законы могутъ быть сходны съ законами другихъ смл; быть можетъ, найдется даже сила, подчиненная, самому характеристическому изо всѣхъ, закону интерференціи; но кто же знаетъ что-нибудь, подобное самому свѣту? Зрячій дворникъ знаетъ его, а ученый слѣпецъ даже не имѣетъ понятія о немъ, да и все то, что знаетъ объ его законахъ, знаетъ онъ только изъ данныхъ, полученныхъ отъ зрячаго. Тоже самое, что мы видимъ въ сопоставленіи двухъ лицъ, происходитъ въ каждомъ человѣкѣ, въ сопоставленіи знанія непосредственнаго отъ вѣры — съ знаніемъ отвлеченнымъ отъ разсудка. Это непосредственное живое и безусловное знаніе, эта вѣра есть, такъ сказать, зрячесть рзума... Что мы показали примѣромъ, взятымъ изъ міра вещественнаго, относится также строго и несомнѣнно къ міру явленій духовныхъ, и человѣкъ точно также можетъ понимать всѣ законы какого бы то ни было нравственнаго побужденія, (скажемъ, любви), не постигая нисколько самой дѣйствительности этого побужденія—любви, и оставаясь слѣпымъ оптикомъ разумно-духовнаго міра. Поэтому всѣ глубочайшія истины мысли, вся высшая правда волянаго стремленія доступны только разуму, [внутри себя устроенному въ полномъ нравственномъ согласіи съ всесущимъ разумомъ, и ему одному открыты невидимыя тайны вещей Божескихъ и человѣческихъ. Это полнѣйшее развитіе внутренняго знанія и разумной зрячести было названо вѣрою по преимуществу и опредѣлено съ изумительною строгостію величайшимъ изъ Богоозаренныхъ мыслителей Церкви, который въ тоже время призналъ, что оно не есть еще окончательное развитіе всецѣлаго разума (невозможное при земномъ несовершенствѣ), а только видѣніе какъ бы отражаемаго въ зеркалѣ.

Ред.

продолжительности его жизни, и для челоѣка въ его отноше-
ніи къ божеству, давая познать имя Христа народамъ,
которые еще никогда не слыхали этого божественнаго
имени. Честь и признательность вашимъ безлѣтнымъ тру-
дамъ, которыхъ плоды пожинаетъ и будетъ пожинать все
человѣчество! Но гибельное наслѣдіе, которое вы получили,
раскрываетъ болѣе и болѣе свои неизбѣжныя слѣдствія и
убиваетъ духовную жизнь, которая еще одухотворяетъ васъ.

Исцѣленіе зависитъ отъ васъ: но это исцѣленіе на долгое
время можетъ быть только личнымъ, такъ какъ сознаніе са-
мого зла связано еще предразсудкомъ и невѣжествомъ. Если
кто-нибудь изъ моихъ читателей находитъ, что я сказалъ
истину, и что я точно опредѣлилъ рационалистическій харак-
теръ раскола и его исходный пунктъ, я умоляю такого по-
думать, что недостаточно признать истину, но нужно еще
принять ея практическія слѣдствія; недостаточно сознать не-
правду, но каждый еще долженъ усиленно заглядѣть ее.
Я умоляю такого оторваться отъ рационализма силою нрав-
ственнаго дѣйствія; осудить отлученіе произнесенное на его
восточныхъ братьевъ, и отвергнуть всѣ рѣшенія, которыя
были слѣдствіемъ этой неправды; принять насъ на правахъ
братскаго равенства, и возстановить единство Церкви въ сво-
емъ собственномъ нѣдрѣ, дабы самому быть возстановлену въ
этомъ единствѣ и приобрести право сказать съ древнею Цер-
ковію: «Возлюбимъ другъ друга, да въ единомысліи исповѣ-
даемъ Отца, и Сына и Святаго Духа».

Зло смертельно и однако исцѣленіе легко, ибо оно требуетъ
только дѣйствія правды. Захотятъ ли этого люди? или они
возлюбятъ лучше продолжать царство неправды и непреста-
вать обманывать свое собственное сознаніе и разумъ своихъ
братьевъ? Читатели, судите себя сами и для себя самихъ.

РОЖНЕЦЪ ДУХОВНЫЙ

И

КАМЕНЬ ВЪРЪ.

Два полемическія сочиненія противъ московскихъ еретиковъ
въ царствованіе Петра I.

Увлеченіе реформаціонными идеями, бывшее плодомъ сближенія Россіи съ Западомъ и породившее московскихъ еретиковъ въ царствованіе Петра I (*), вызвало полемику со стороны лицъ, преданныхъ православію. Памятниками этой полемики остались два сочиненія: *Рожнецъ духовный* и *Камень върѣ*.

Авторъ *Рожнца духовнаго* былъ монахъ Переславля-Залѣскаго Николаевскаго монастыря Пафнутій (въ мірѣ серебряникъ Петръ Алексѣевъ Олисовъ), шуринъ известнаго пропагандиста протестанскихъ мнѣній, лекаря Д. Тверитинова. Прямое свидѣтельство о написаніи Пафнутіемъ *Рожнца духовнаго* мы находимъ въ донесеніи Леонтія Магницкаго. «Въ коликихъ и въ якихъ вещехъ онъ Дмитрій на св. Церковь воюеть (пишется въ донесеніи Магницкаго),—о тѣхъ всѣхъ явно есть въ книжицѣ, глаголемой *Рожнецъ духовный*, юже противо его еретичества собра шуринъ его монахъ Пафну-

(*) Объ нихъ можно читать *Правос. Обзор.* 1863 г. № 4, 5, 6 и 8.

тій, иже и соблаженъ бѣше его Д. ученіемъ и исправляся на него за св. Церковь возста и ииѣть его за главнаго не меньше Арія еретика» (*). Самъ же Пафнутій въ своемъ доношеніи на Д. Тверитинова вѣроятно изъ скромности умолчалъ о сочиненіи *Рожница духовнаго* (**). Въ своей статьѣ о *Московскихъ еретикахъ въ царствованіе Петра I* мы сочли было *Рожнецъ* не дошедшимъ до нашего времени (***) ; по одинъ изъ экземпляровъ этой рукописи оказался существующимъ въ библіотекѣ преосв. Саввы, епископа Можайскаго, и благосклонность преосв. Саввы дала намъ возможность воспользоваться имъ.

Полное заглавіе рукописи таково: *Рожнецъ духовный. Вкратцѣ собраніе отъ божественныхъ писаній противомоторская и калѣфинская и иныхъ еретикъ умствующихъ и не покоряющихся восточный, соборный и апостольствъ Церкви. Рожнецъ*—не есть продуктъ школьной учености, онъ написанъ подъ вліяніемъ живой устной борьбы Пафнутія съ Тверитиновымъ въ частныхъ разговорахъ и въ диспутахъ при многихъ свидѣтеляхъ (****). Поэтому *Рожнецъ* носитъ форму собесѣдовательную и состоитъ изъ 46 возраженій противъ православія съ 46-ю опроверженіями. По всему видно, что онъ представляетъ довольно точное воспроизведеніе устной бесѣды: такъ напримѣръ, рѣшеніе одного возраженія въ *Рожницѣ* нерѣдко вызываетъ новое возраженіе со стороны противника, — какъ это бываетъ въ устной бесѣдѣ: очень многія возраженія извѣстны намъ изъ слѣдственнаго дѣла о Тверитиновѣ. Такъ какъ Тверитиновъ и его приверженцы въ своемъ отрицаніи православія опирались только на св. Писаніе и соображенія разума, то и авторъ *Рожница* долженъ былъ бороться про-

(*) *Правос. Обзор.*, апрѣль 1863, стр. 342.

(**) *Правос. Обзор.*, апрѣль 1863. «Доношеніе Пафнутія», стр. 329—331.

(***) *Правос. Обзор.*, апрѣль 1863, стр. 311, подстрочное примѣчаніе.

(****) О двухъ такихъ диспутахъ у Леонтія Магницкаго и въ Симоновѣ монастырѣ упоминается въ слѣдственномъ дѣлѣ о Тверитиновѣ. См. *Правос. Обзор.*, апрѣль 1863, стр. 308, подстр. примѣч.

тивъ нихъ ихъ же оружіемъ; при этомъ онъ обнаружилъ и основательное знаніе Писанія и крѣпкій природный умъ. Слогъ *Рожнца* не отличается правильностію и чистотою; видно, что авторъ считалъ своею обязанностію писать книжнымъ славянскимъ языкомъ, но видно также, что ему трудно было втискивать живую рѣчь въ непривычныя формы. Чтобы познакомить читателей съ *Рожнцемъ*, мы считаемъ нужнымъ изложить его современнымъ языкомъ въ сжатомъ видѣ, опуская доводы не особенно замѣчательные и замѣняя тексты цитатами.

Возраженіе 1. Не слѣдуетъ принимать въ Церкви много писанія, кромѣ содержащагося въ свѣщ. Библии.

Отвѣтъ. Не всѣ божественныя слова и дѣла пророковъ, Христа и апостоловъ сохранены въ Библии. Нѣтъ въ Библии пророчествъ Епоховыхъ, упоминаемыхъ у апостола Іуды (ст. 14); нѣтъ словесъ Самуила пророка и Гада провидящаго (1 Пар. 29, 29), равно и другихъ пророковъ упоминаемыхъ въ Библии; нѣтъ 204 книгъ, написанныхъ Ездру (3 Ездр. 14, 44). См. также: Іоан. 21, 25. Дѣян. 1, 3. — 18, 11. — 20, 31. — 2 Іоан. ст. 12. — 3 Іоан. ст. 13. — 1 Кор. 11, 34. Апостоль одинаково повелѣваетъ хранить писанныя и неписанныя преданія (2 Сол. 2, 15). Притомъ не все, что нужно для полноты христіанства, окончательно узаконено І. Христомъ (Іоан. 16, 12; Лук. 5, 35) и апостолами (1 Кор. 3, 1. 2 — Тит. 1, 5); слѣдовательно не все, нужное для христіанина, содержится въ Библии. Восполнить недоконченное послѣ І. Христа и апостоловъ предоставлено Церкви (1 Кор. 12, 28. — Еф. 4, 11. 12), изрекающей свои опредѣленія посредствомъ соборовъ, по примѣру собора апостольскаго (Дѣян. гл. 15) Слѣдовательно мы должны повиноваться Церкви (Матѣ. 18 17) и принимать законоположенія сегои вселенскихъ соборовъ.

Возр. 2. Отеческія писанія не могутъ быть признаны правыми до причинъ взаимнаго несогласія.

Отв. Въ такомъ случаѣ не пророчи и Савиъ, глаголавшій чрезъ нихъ не одинаково, но *многобразнѣ* (Евр. 1, 1.):

не правъ и Христосъ съ евангелистами; ибо одинъ изъ нихъ написалъ о Немъ много, другой — мало; одинъ началъ—отсюда, другой — оттуда; одинъ говорить, что всему міру не вѣстить пишемыхъ о Христѣ (Іоан. 21, 25), другой пишеть, что онъ сотворилъ слово къ Феофилу *о всѣхъ, какъ началъ Іисусъ говорить же и учить* (Дѣян. 1. 1). Сличи также Мате. 23, 3. 23 и Дѣян. 15, 28. Апостолъ былъ *весьма всел, да велико клькія спасеть* (1 Кор. 9, 29); подобно сему и отеческія писанія многообразны, да всяко нѣкія спасутъ.

Возр. 3. Зачѣмъ отцы исправляли другъ у друга писанія, и поздѣйшіе упрекали своихъ предшественниковъ въ невѣжествѣ?

Отв. Зачѣмъ ап. Павелъ исправлялъ свои писанія (1 Кор. 5, 10. 11.—3, 1)? Зачѣмъ онъ исправлялъ Петра и другихъ и упрекалъ ихъ въ лицемеріи (Гал. 2, 11—13) и самъ въ свою очередь былъ исправленъ другими (Дѣян. 15, 2)?

Возр. 4. Не согласно съ св. Писаніемъ подитися о заступленіи ангеламъ и святымъ отшедшимъ, такъ какъ они ничего о насъ не знаютъ и ничего не могутъ для насъ сдѣлать.

Отв. Прежде всего, что касается до ангеловъ, то они знаютъ то, что бываетъ съ нами (Лук. 15, 10.—Мате. 18, 10), помогаютъ намъ (Пс. 33, 8; Пс. 90, 11) и ходатайствуютъ о насъ къ Богу (Тов. 12, 12). Поэтому и святые поклонялись ангеламъ, называли ихъ именемъ *Господь*,—хотя и знали, что это ангелы,—и молили ихъ о помощи; напр. Іисусъ Навинъ.

Возр. 5. Святые потому поклонялись ангеламъ, что видѣли ихъ лицомъ къ лицу.

Отв. Хотя мы и не видимъ ихъ тѣлесно, но совершаемъ умомъ, и втруемъ, что они намъ соприсутствуютъ и помогаютъ намъ. Ездра призывалъ ангела, хотя и не видѣлъ его (3 Езд. 10, 28—34). Если мы не видимъ ангеловъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что они отсутствуютъ; вовсе нѣтъ: причина въ томъ, что мы слѣпотствуемъ недостойнства ради нашего; достойные же видятъ ихъ чувственно. Но наиве слѣ-

потствование не возбраняетъ ангеламъ быть предметомъ нашего поклоненія. Иногда и царь въ многонародствѣ бываетъ не виденъ; однакоже всѣ, хотя и не вида его, кланяются ему.

Далѣе, что касается до почитанія святыхъ, то и оно не противно разуму св. Писанія. Въ св. Писаніи заповѣдано просить молитвеннаго ходатайства святыхъ живыхъ, и еще непрославленныхъ (Іов. 42, 8; Еф. 6, 18. 19; Фил. 1, 19). По смерти же праведники во вѣки живутъ (Прем. Сол. 5, 15; Лук. 20, 38). Они равны ангеламъ (Лук. 20, 36) и даже болѣе ихъ, и, какъ други Божіи (Іоан. 15, 15), царствуютъ со Христомъ во славу (Іоан. 17. 21—24; Лук. 23, 43; Фил. 1, 23). Поэтому, если при жизни святыхъ, воздавалось имъ молитвенное поклоненіе, то тѣмъ болѣе по отшествіи ихъ ко Христу слѣдуетъ призывать ихъ себѣ на помощь. Если они просятъ Бога объ отмщеніи нечестивымъ (Апок. 6, 10); то тѣмъ болѣе молятся за живущихъ нужду въ ихъ помощи.

Возр. 6. Но святые не знаютъ прошеній нашихъ.

Отв. Если пророки и апостолы, находясь во плоти, предсказывали то, что имѣть быть за тысячу лѣтъ, и болѣе, и отстоя плотию, видѣли духомъ совершающееся вдали (такъ напр. Павелъ, находясь въ Ефесѣ, предалъ сатанѣ коринѳскаго грѣшника) (1 Кор. 5, 3—5), то тѣмъ болѣе они могутъ провидѣть нынѣ, царствуя со Христомъ. Если ангелы знаютъ то, что бываетъ съ нами, то тѣмъ болѣе святые, которые имѣютъ преимущество надъ ангелами, такъ какъ они въ Богѣ пребываютъ и Богъ въ нихъ пребываетъ (Апок. 14, 1—5; Іоан. 17, 24).

Возр. 7. Святые по отшествіи подобны спящимъ, такъ какъ они и называются усопшими.

Отв. Неужели и Самъ Богъ спитъ, если Онъ въ Писаніи называется спящимъ (Пс. 43, 23)? Древніе праведники сильно желали освободиться отъ пренесподней; послѣ смерти Самуилъ пророчествовалъ, Елисей чудодѣйствовалъ, Моисей являлся во время преображенія Христова; слѣдовательно они не были въ безчувственномъ состояніи. Еслибы души по

смерти пребывали безчувственными, то что за польза была бы душамъ праведниковъ быть въ рукахъ Божиихъ (Прем. Сол. 3, 1), разбойнику въ раю, Павлу со Христомъ? Ап. Иоаннъ свидѣтельствуеть въ Апокалипсисѣ о посмертвонъ состоянїи душъ далеко не безчувственномъ (Апок. 4, 4; 5, 8. 11; 6, 9—11; 7, 9. 13—17; 11, 16—18). Апостоль Павелъ говорить, что онъ восхищенъ былъ въ рай и слышалъ неизреченные глаголы, *аще въ тѣлѣ, аще кромѣ тѣла, не въсть* (2 Кор. 12, 2); слѣдовательно можно имѣть сознаніе и ощущать и кромѣ тѣла: ибо душа дарована намъ отъ Бога дѣятельною независимо отъ тѣла (Прит. Сол. гл. 5).

О похвалѣ святыхъ см. Пс. 32, 1; Лук. 1, 48. — Быт. 12, 3.—Прем. Сир. 39, 12. 13;—45, 1;—49, 1.—Иоан. 17, 22.

О явленїи святыхъ во снѣ см. 2 Макк. 15, 12—16.

О почитанїи мощей, см. 4 Цар. 23, 16—18. Несмотря на общее законоположеніе о нечистотѣ прикасающагося къ мертвому (Числ. 19, 11), кости Іосифовы вынесены изъ Египта (Сир. 49, 17).

О чудесахъ совершающихся чрезъ мощи, см. 4 Цар. 13, 21. Сир. 48, 14; 46, 14.

О источенїи мѣра изъ мощей, см. подобїя Числ. 20, 11; Суд. 15, 19.

Возр. 8. До дня суднаго нельзя узнать, кто праведенъ, кто грѣшенъ.

Отв. См. Пс. 138, 17. Во всемъ Писанїи сколь много мы видимъ праведниковъ, указанныхъ по именамъ. Сир. 44—50 гл. Апостоль говорить, что *нѣкиихъ человекъ зрѣси предъявлены суть, предваряюще на судъ* (1 Тим. 5, 25); точно также и добродѣтели праведниковъ не могутъ утѣяться.

Возр. 9. Противно истинѣ созидать церкви во имя святыхъ.

Отв. Всѣ церкви созидаются во имя Божїе, а если говорится: *церковь Петра или Павла*, то разумѣется, что въ этой церкви совершается память съ похвалою Петру или Павлу; подобно тому, какъ о костяхъ праведниковъ сказано: *процѣлуютъ отъ мѣста ихъ* (Сир. 46, 14), т. е. прославится и мѣсто погребенїя ихъ, оставаясь Божїимъ.

Возр. 10. Отчего въ древности не отправлялось такихъ великопочитаній святымъ?

Отв. Оттого, что въ древности святыя ради прегрѣшенія Адамова, или за несоблюденіе закона Моисеева всѣ были лишены славы Божіей, и находились въ преисподнихъ земли, откуда и были изведены Христомъ.

Возр. 11. Ветхозавѣтные святыя во адѣ не бывали, но такъ же въ присутствіи Божіемъ, какъ и нынѣ.

Отв. ()*. Отчего же сказано: *кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, избавитъ душу свою изъ руки адовы* (Пс. 88, 40)? См. также Пс. 6, 6; Іов. 10, 21. 22. Быт. 37, 35.—3 Евр. 4, 35.

О осужденіи всѣхъ людей за грѣхъ Адамовъ и за несоблюденіе закона и объ оправданіи ихъ Христомъ см. у апостола: Рим. 5, 12. 14.—Гал. 3, 10. 21—23.—Еф. 2, 14—18. Кол. 2, 14, 15. Рим. 8, 1. 2. Ис. 53, 5.

Послѣ пришествія Христова святыя уже не терпятъ мученій ада, но царствуютъ со Христомъ хотя и не окончательно. Они ближе къ Богу, нежели ангелы, ибо ангелы только предстоятъ предъ Богомъ, а святыя сосѣдуютъ Ему, каждый на своемъ престолѣ, и собесѣдуютъ, выражая желаніе скорого отищенія нечестивымъ и награды праведнымъ. (Апок. 4, 4; 6, 10. См. также Пс. 149, 5—9. Апок. 2, 26. 27).

Если говорится: *праведныхъ души въ руцѣ Божіи, и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Сол. 3, 1), то этимъ выражается то, что по волю Божіей души праведниковъ и въ адѣ могли сохраниться внѣ мученій, подобно тому, какъ три отрока остались неопальными въ печи огненной. (Пс. 22, 4; 138, 8.) Впрочемъ души всѣхъ людей, даже и грѣшниковъ, въ рукахъ Божіихъ, т. е. во власти Божіей.

Притча о богатомъ и Лазарѣ изображаетъ загробное состояніе душъ уже по пришествія Христовомъ.

(*) Очевидно, этотъ отвѣтъ совмѣщаетъ въ себѣ рѣшеніе нѣсколькихъ возраженій.

Если Христосъ на крестѣ предалъ духъ свой Богу Отцу, то якимъ не отрицается Его сошествіе во адъ, а показывается только Его вольное страданіе и смерть (Іоан. 10, 17. 18).
 І. Христосъ сходилъ во адъ не по собственной необходимости, но чтобъ освободить души иныхъ. Предъ страданіями Онъ сказалъ: *грядетъ сею міра князь, и во Млч не имать ничегоже* (Іоан. 14, 30). Очевидно, врагъ покушался, подобно какъ въ другихъ, обрѣсти въ Господѣ нѣчто законопреступное и задержать Его во адъ, но вмѣсто того самъ побѣжденъ былъ и потерялъ множество плѣнниковъ. (Кол. 2, 15; Іов. 38, 17. Пс. 23, 7. 9.—1 Петр. 3, 19.—Дѣян. 2, 31.—Зах. 9, 11.

Воспр. 12. Иконопочитаніе несогласно съ словами Писанія: *не сотворишь себѣ образа рукотворенна, ниже начертанна* и пр. Лев. 26, 1. Также Исх. 20, 45.

Оме. Эти заповѣди запрещаютъ создавать какое-нибудь изображеніе *смысто Бога*, какъ поступали создавшіе тельца (Исх. 2, 34) и двухъ юницъ (3 Цар. 12, 28), и говорившіе *древу: отецъ мой аси ты, — и камени: ты мя родилъ еси* (Іер. 2, 27),—иди *въ честь ложнымъ богамъ*, какова напр. будетъ икона антихристова (Апок. 13, 15). Во славу же Свою самъ Господь повелѣваетъ создавать изображенія; такъ Онъ повелѣлъ Моисею устроить храмъ и въ немъ множество херувимовъ *дѣломъ швеннымъ*, и назвалъ храмъ *святинь* и часть онаго *Святая Святыхъ* и прикасающихся къ нему освящающими-оя (Исх. гл. 26—30 и 40), и заповѣдалъ устроить нѣкое подобіе славы Своей и обѣщалъ оттуда *возвѣщать* челоуѣкамъ волю Свою (Исх. 25, 10. 16—22). Скинію со всѣми ея изображеніями Господь Самъ обозначаетъ, какъ *мѣсто* своего обитанія (1 Пар. 17, 5. 6.) Также и люди по причинѣ присутствія благодати Божіей приступали къ вещамъ скиніи, какъ бы предъ лице Божіе. Посему и Моисей, на пути *воздвигая ковчегъ*, говорилъ: *возстани Господи, да разсыплются орази Твои* и пр., а при поставленіи ковчега: *возражай Господи, ты сящи темъ во Израили* (Числ. 10, 34. 35). Черезъ вещи скиніи бывали многія чудеса. См. Ис. 4 п 6 гл.—2 Пар. 4 гл.—2 Цар. 6 гл.

Возр. 13. Вышеуказанныя изображенія устроены по повелѣнію Божию; нужно показать, создалъ ли кто какое-либо подобіе свыше сихъ повелѣній.

Отв. Иаковъ своею волею поставилъ столпъ каменный и возлялъ елей поверхъ его и прозвалъ иня мѣсту тому: *домъ Божій* (Быт. 28, 19). См. также Быт. 31, 45—53. Иисусъ Навинъ, послѣ завѣщанія народу, взялъ камень велий и поставилъ его подъ теревинноюшъ, *иже есть предъ Господемъ* (Ис. 24, 26. 27). Сыны Рувимовы и Гадовы и полплемена Манасіяна создали у Иордана оltарь великій (Ис. 22, 10). Геденъ на мѣстѣ явленія Господняго создалъ жертвенникъ Господу и назвалъ его: *миръ Господень* (Суд. 6, 24). Самуилъ поставилъ *камень помощи* (1 Цар. 7, 12). Давидъ восхотѣлъ создать храмъ Господу, и Господь, хотя и не согласился, но похвалилъ Давида за такое произволеніе и повелѣлъ создать храмъ сыну его Соломону; и далъ Давидъ Соломону описаніе всего церковнаго строенія; въ томъ числѣ были и образы херувимовъ, и иныя нѣкія подобія. (1 Пар. гл. 28; 2 Пар. 3, 10—14). Въ видѣніи Іезекіилевомъ о храмѣ, храмъ украшенъ херувимами (Іез. 41, 18. 19). Іеремія пророчествовалъ, что храмъ утвердится *по чину своему* (Іер. 30, 19). Аггей пророчествовалъ, что *велия будетъ слава храма свою послѣдняя паче первой* (Агг. 2, 10). Христось изгналъ изъ храма продающихъ и купующихъ (Іо. 2, 15; Мѡ. 21, 12. 13). И такъ очевидно, что Господь гнушается только подобія противнаго Себѣ; но во славу Свою повелѣваетъ творить подобія, и по волѣ творимыя приешлетъ. Христось Самъ чудесно изобразилъ Свой ликъ, какъ содержитъ церковь. Если сказано: *не видѣсте всякаго подобія въ день, въ онъже глагола Господь къ вамъ на горѣ Хоривъ... и не сотворите самими себѣ подобія ваянми* и пр. (Втор. 4, 15—19), то этишь дается только разумѣть, что мы не должны считать Божество подобныиъ *злату или сребру, или камению художниъ начертану и смысленію челошечу* (Дѣян. 17, 29). И св. Церковь не изображаетъ Божество, но только то, что показано о Христѣ въ Еванге-

ліяхъ. Какъ Христось училъ словомъ, а апостолы писаніями, такъ и св. Церковь предлагаетъ намъ иконы, чтобы мы, всегда имѣя ихъ предъ очами, не отпали отъ благовѣрія. Сказано также: *Господи, возлюбилъ благолюбиве дому Твоему* (Пс. 25, 9).

Вопр. 14. Въ такомъ случаѣ лучше учить простыхъ людей словами, чѣмъ предлагать иконы, потому что нѣкоторые обоготовили ихъ.

Отв. Развѣ пророки не учили людей? Но и они созидали нѣкоторыя подобія. Если нѣкоторые нежные ради своего безумія и лѣности, неправо умствуютъ объ иконахъ, то въ томъ виновата не Церковь, а ихъ собственная лѣность, точно также, какъ Богъ, сотворившій солнце, луну и звѣзды, не виновенъ въ безуміи людей, обоготовившихъ сіи свѣтила.

Вопр. 15. Но зачѣмъ же установлено поклоненіе и кажденіе иконамъ, и принесеніе къ нимъ свѣщей? Зачѣмъ надписуютъ ихъ именемъ первообразаго, называютъ ихъ чудотворными, носятъ ихъ всюду съ собою и признаютъ себя получившими спасеніе отъ нихъ?

Отв. Все это совершается въ Церкви не несогласно съ разумомъ Св. Писанія; ибо Моисей и Ааронъ кланялись предъ храмомъ свидѣнія (Числ. 20, 6). Давидъ воздѣлвалъ руки къ храму Божию (Пс. 27, 2.), поклонялся храму (Пс. 137, 2.), призывалъ поклоняться подножію Господа (Пс. 98, 3), и мѣсту, идѣже стоятъ нозѣ Его (Пс. 131, 7). Ездра молился предъ домомъ Божиимъ (1 Ездр. 10, 1). Соломонъ испросилъ у Бога людямъ позволеніе молиться ко храму и градомъ іудейскимъ (3 Цар. 8, 46—51). Даніилъ въ Вавилонѣ трижды въ день преклонялъ колѣна свои противъ Іерусалима, молясь и исповѣдаясь предъ Богомъ своимъ (Дан. 6, 10).

Вопр. 16. Вышепоименованные люди потому такъ поклонялись, что признавали Бога присутствующимъ только на одномъ мѣстѣ.

Отв. Все нѣтъ. По словамъ пророка *Богъ нашъ на небеси и на земли.* См. также Пс. 137, 8. 2 Пар. 6, 18—21. Въ

сещь послѣднемъ ижесть Соломонъ говорить, что во время самой молитвы противъ градовъ іудейскихъ и храма Богъ услышитъ молящихся не отъ градовъ и не отъ храма, но отъ готоваго жилища своего—съ небесе. Неужели икона Христова и святыхъ хуже городовъ іудейскихъ? Неужели Церковь хуже Соломона, что мы должны пренебрегать ея преданіями? Она есть *столъ и утвержденіе истины*; о ней сказано: *еще и церковь преслушаетъ* и пр. (Мѡ. 18, 17), чего никогда не сказано о Соломонѣ.

Касательно приношенія кадила и свѣчей мы мудствуемъ согласно съ приносившими кадило и свѣчи предъ лицемъ кивота завѣта Господня и предъ лицемъ завѣсы, на которой было вышито подобіе херувимовъ. См. Исх. 26, 35; 30, 1—10; 40, 24—27. Лев. 24, 1—4.

Возр. 17. Въ настоящее время Богъ благоугождается уже не сими приношеніями, но милостію къ ближнимъ.

Отв. Богъ никогда ни въ чемъ не оскудѣваетъ, но исполняетъ нужды всѣхъ существъ. Онъ судитъ сердце каждаго. Сотворившіе милость на показъ лишаются награды; а волхвы, принесшіе Богу дары, были благоугодны Богу, равно и люди, постилавшіе ризы по пути Христу, и женщины, изливавшія на главу и ноги Его многоцѣнное миро. О приношеніяхъ сказано пророчески: *отъ востокъ солнца и до западъ его имя Мое прославится во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ овміамъ приносится Имени Моему и жертва чиста* (Малах. 1, 11).

Надписаніемъ первообразнаго икона не боготворится; это только особенность слововыраженія. Господь сказалъ Моисею: *сотворимъ два херувима злата изваянна* (Исх. 25, 18), тогда какъ нужно бы сказать: *образъ херувимовъ*. Въ Премудрости Соломона сказано: *Отецъ славы на четырехъугольномъ камени изваянь* (Прем. Сол. 18, 24). А какъ рука смертнаго человѣка можетъ отъ камени сотворить Отца славы?

Иконы мы носимъ съ собою согласно съ обычаемъ древнихъ израильтянъ, носившихъ съ собою ковчегъ завѣта и молившихся предъ нимъ и получавшахъ ради его много

благъ. Такъ ради пребыванія ковчега завета Богъ благословилъ домъ Аведара, услащавъ, что Давидъ взялъ ковчегъ въ городъ свой (2 Кор. 6 г.).

Возр. 18. Монашеское дѣвство не согласно съ Св. Писаніемъ. Ап. Павелъ имѣлъ въ виду монаховъ, когда говорилъ, что отступать нѣкоторые отъ вѣры, возбраня женитьбу и брашна (1 Тим. 4, 1—3).

Отв. Ап. Павелъ сказалъ это о хулившихъ бракъ и брашна еретикахъ, которые за это ненавидимы и самими монахами. Потому что монахи по разуму св. Церкви признаютъ бракъ честнымъ и брашна благословенными, но произвольно, никѣмъ не понуждаемые, рѣшаются не вступать въ бракъ на основаніи словъ Господа (Мѡ. 19, 11. 12) и апостола (1 Кор 7, 32—40).

Возр. 19. Но зачѣмъ же монашество принимается съ обѣщаніемъ, а не просто?

Отв. Изъ Св. Писанія видно, что многіе святые обѣщались подвизаться во многихъ добродѣтеляхъ, и исполнять такія обѣщанія заповѣдуетъ Господь: *человѣкъ, иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господеви, или заклянется клятвою или опредѣлитъ предѣлъ о души своей, да не осквернитъ словесе своего; вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3).

Возр. 20. Но это сказано не о дѣвствѣ, а о другихъ добродѣтеляхъ.

Отв. Это сказано обѣ обѣщанія вообще въ приложеніи ко всѣмъ добродѣтелямъ. Пс. 24, 12; 118, 108. Апостолъ говоритъ: *отрѣшился ли еси жены, не ищи жены* (1 Кор. 6, 27). Подъ отрѣшеніемъ разумѣется произволеніе остаться въ дѣвствѣ, поелику вслѣдъ за симъ апост. говорить: *аще ли же и оженишися, не согрѣшишъ еси* (ст. 28).

Возр. 21. Но зачѣмъ же монахи носятъ особое одѣяніе, какъ будто выставляя на показъ свои добродѣтели?

Отв. Совсѣмъ не для того, но во свидѣтельство и воспоминаніе своего обѣщанія предъ Богомъ, подобно тѣмъ, которые въ древности носили на воскриліяхъ ризъ своихъ синетканая рясны, чтобы видя ихъ, всегда вспоминать и

хранить заповѣди Божіи (Числ. 15, 38—40). Неяденію мяса монахи также научились изъ Св. Писанія, желая не услажденія плоти, но единственно угожденія Господу. См. Сир. 31, 21; Лук. 21, 34; 1 Кор. 9, 4. 5. 12. 25; 1 Кор. 8; 13; *Добро не ясти мясо, ниже пити вина, ти о немже братъ твой претыкается или соблазняется, или изнемогаетъ* (Рим. 14, 21).

Возр. 22. Эти слова апостола о неупотребленія мяса и вина имѣютъ такую же силу, какъ и признаніе обрѣзанія, которое онъ допускалъ по требованію обстоятельствъ (Дѣян. 15, 3).

Отв. Допуская обрѣзаніе, апостолъ не сказалъ о немъ того же, что сказалъ о мясѣ и винѣ, но совершенно противоположное (Гал. 5, 2).

Возр. 23. А. Павель предлагалъ воздерживаться отъ мяса и вина не потому, чтобы видѣлъ въ этомъ добродѣтель, а только для того, чтобы не соблазнять братію.

Отв. Еслибы въ этомъ не было добродѣтели, то ап. Павель презрѣлъ бы соблазнъ (Гал. 1, 10), точно также, какъ и относительно обрѣзанія онъ допустилъ на время нѣкоторую уступку на практикѣ, но въ ученіи сильно отрицалъ оное. Да еслибы воздержаніе отъ мяса и вина было заповѣдано только для того, чтобы не соблазнять братію, то и въ такомъ случаѣ грѣшно пренебрегать этою заповѣдью (Рим. 14, 19. 20).

Возр. 24. Но отчего монахи пикогда не вкусятъ хотя немного мяса, какъ будто считая оное нечистымъ.

Отв. Вовсе нѣтъ. Монахи не вкушаютъ мяса изъ послушанія матери Церкви, по подобію сыновъ Ионадавовыхъ, которые по заповѣди отца своего во всю жизнь не пилъ вина, за что были весьма возлюблены Господомъ. (Іер. гл. 35). Четырехкратный постъ въ теченіе года содержится въ Церкви также не несогласно съ Св. Писаніемъ. См. Іоан. 2, 12. 15. 16. *Постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмый, и постъ десятый будетъ дому Іудову въ радость и въ веселіе и въ праздники благи* (Зах. 8, 19). Этимъ изрѣченіемъ Захарія прорекъ четырехкратный постъ дому Іудову, т. е. намъ христіанамъ.

(Евр. 3, 6). Двукратный постъ въ теченіе каждой седмицы церковь содержитъ по заповѣди апостола пребывать въ постъ и молитвѣ.

Возр. 25. Постъ состоитъ въ томъ, чтобы нѣкоторое время вовсе ничего не ѣсть, по примѣру І. Христа и пророковъ.

Отв. Постъ состоитъ также и въ томъ, чтобы воздерживаться отъ тучныхъ и сладкихъ яствъ. Анна, вдовствуя 84 года, не отходила отъ церкви, *постомъ и молитвою служащи день и ночь* (Лук. 2, 37). Неужели столь много времени она ничего не вкушала? См. также Ис. 22, 13—15; 3 Ездр. 9, 24 и слѣд.

Возр. 26. Отъ воли каждаго зависитъ, когда и какъ поститься.

Отв. Ниневитяне постились по повелѣнію царя (Іон. 3, 7); Саулъ, уже отвергнутый Богомъ, заповѣдалъ постъ, и знаменіе Божіе указало нарушителя поста Іонаана (1 Цар. гл. 14). Сыны Іонадавовы по заповѣди отца своего всю жизнь не пили вина (Іер. гл. 35). Тѣмъ болѣе мы должны соблюдать повелѣніе церковное (Мѡ. 17, 18), и послѣдовать царямъ нашимъ, содержащимъ посты (Рим. 13, 2). Апостолъ сказалъ также: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 39).

О пустыни и о посвящящихъ еретича см. Пс. 54, 8. 9. Мѡ. 3, 1. 4. Евр. 11, 37. 38.

О церковной молитвѣ Пс. 65, 13; 26, 4; 83, 5; 133, 1. Лук. 24, 52. 53. Дѣян. 3, 1; Евр. 10, 25.

О покломахъ въ молитвѣ, отрицаемыхъ нашими противниками, см. Лук. 22, 42—44.—Іаковъ Исаву поклонился седмижды (Быт. 33, 3), и Давидъ Іонаану трижды (1 Цар. 20, 43); тѣмъ болѣе мы должны творить поклоны предъ Богомъ.

Возр. 27. Зачѣмъ съ теченіемъ времени въ послѣднихъ родахъ узаконены церковныя чины? развѣ безъ нихъ былъ какой-нибудь недостатокъ въ христіанствѣ? какъ же и безъ нихъ нѣкоторые спасались?

Отв. Учрежденіе церковныхъ чиновъ было совершено еще Моисеемъ (Втор. гл. 4 и 12), потомъ Давидомъ и Езекиєю (2 Пар. 29, 21, 25), см. также Пс. 32, 3.

Возр. 28. Не нужно никому дѣлать принужденія относительно догматовъ вѣры, но оставлять это на произволеніе каждаго.

Отв. Апостолъ говоритъ: *проповѣдуй слово, настой благовременны и безвременны* и пр. (2 Тим. 4, 2). См. также Іуд. ст. 19—23. 1 Тим. I, 19, 20. Апок. 2, 18—22. 2 Іоан. ст. 10—11.—Пс. 138, 21, 22.

О исправленіи погрѣшающихъ не отъ догматыхъ: Мѡ. 18, 15—17.—1 Кор. 5, 3—5.—2 Кор. 3, 6, 13—15.

О эпитиміяхъ. Самъ Господь на воѣхъ насъ въ лицѣ Адама наложилъ эпитимію смертію. Крещеніе, хотя и освобождаетъ насъ отъ грѣха Адамова, но отъ эпитиміи, т.-е. отъ смерти по тѣлу, никто не свободенъ. См. также: Числ. 12, 10—15; 2 Кор. 12, 13, 14.—2 Цар. 24, 10—14. Сообразно съ исчисленными примѣрами, и Церковь содержитъ обычай налагать эпитиміи.

Возр. 29. Напрасно бываетъ молитва за умершихъ, потому что по смерти затворилось для нихъ всякое милосердіе Божіе.

Отв. Зачѣмъ же Іуда Маккавей велѣлъ приносить жертвы за умершихъ? (2 Мак. 12, 39—46). См. также: Тов. 4, 17. Варух. 3, 5. Сир. 48, 5. Дочь архисинагога, упоминаемая въ Евангеліи (Мѡ: 9, 18—26), какъ видно, не была просвѣщена вѣрою, ибо и родители ея по нуждѣ увѣровали въ Христа, слѣд. душа ея была во адѣ; но по молитвамъ другихъ дано ей было снова соединиться съ тѣломъ и жить другую жизнь, и чрезъ то открыта возможность къ исправленію. Если по милосердію Господа нашего Іисуса Христа, дочь архисинагога и ветхозавѣтные вѣрующіе избавлены отъ ада, то очевидно, что не затворилось для умершихъ всякое милосердіе Божіе. За гробомъ отнята только возможность покаенія, но можно получать упокоеніе ради милосердія Божія и молитвъ ближнихъ. Но послѣ страшнаго суда будетъ затворено милосердіе Божіе, и къ тому времени относятся слова св. Писанія о невозможности помогать умершимъ.

Возр. 30. Въ таинствѣ Евхаристіи преподается хлѣбъ и вино, а не тѣло и кровь Христова.

Отв. Мы лучше последуемъ глаголу Божію, никогда не изнемогающему, нежели чувствамъ нашимъ, всегда могущимъ насъ прельщать. Ангель, сопровождавшій Товію, не ѣлъ, не пилъ; а Товія видѣлъ его ядущимъ и пьющимъ, и считалъ его человѣкомъ (Тов. 12, 15—19). Апостолы, долго бесѣдуя на пути со Христомъ, не узнали Его, пока Онъ Самъ не узнался имъ въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 13—35). Евреи среди Египетской тьмы видѣли свѣтъ, а Египтяне, находясь вмѣстѣ съ ними, не видѣли свѣта, но пребывали во тьмѣ (Исх. 10, 21—23). См. также Прем. Сол. 17, 5, 6. Такъ чувства насъ обманываютъ, но *върнемъ Господь въ словесахъ Своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* (пс. 144, 13).

Возр. 31. Видя огонь, не предполагаемъ въ немъ свойствъ воды, ни въ водѣ свойствъ огня; точно также нельзя предполагать въ хлѣбѣ и винѣ свойствъ тѣла и крови.

Отв. Всѣми видимый огонь печи Вавилонской имѣлъ въ себѣ свойство орошать трехъ отроковъ (Дан. гл. 3). Равнымъ образомъ и вода обнаружила въ себѣ свойство огня, когда будучи возлита на жертву, произвела пламень, поपालившій жертву (2 Макк. 1). По волѣ Божіей, манна въ пустынѣ, неизбѣжная вида своего, имѣла различный вкусъ, сообразно желанію каждаго вкушающаго (Прем. Сол. 16, 20, 21). Согласно этимъ примѣрамъ должно мудрствовать и о таинствѣ Евхаристіи, вѣруя словамъ Христа Спасителя: Іоан. 6, 51; Лук. 22 19, 20. Если ты думаешь, что Христосъ на тайной вечери преподавалъ ученикамъ простой хлѣбъ и вино, то ты долженъ признать, что Христосъ совершилъ наше искупленіе не своею кровію (1 Петр. 1, 19), но простымъ виномъ; ибо Онъ, подавая чашу апостоламъ, сказалъ: *пейте отъ нея.... во оставленіе грѣховъ*; но признать, что искупленіе человечества совершено простымъ виномъ—ты не можешь, слѣд. долженъ согласиться, что Христосъ на тайной вечери преподавалъ апостоламъ тѣло и кровь Свою. См. 1 Кор. 11, 23—26. Притомъ,

15*

если въ Евхаристіи преподаются просто хлѣбъ и вино, то отчего приступающій къ ней недостойно *повинемъ тѣлу и крови Господней*, а не хлѣбу и вину; *судь себѣ яствъ и питъ, не разсуждая тѣла Господня*, а не сказано: хлѣба. (1 Кор. 11, 27—29). См. также Іоан. 6, 53, 56.

Возр. 32. Многія ли части Христа преподаются въ Евхаристіи, или въ каждой части Онъ одинъ и тотъ же—цѣль и совершенъ?

Отв. Всякое слово, произносимое человѣкомъ, слышится имъ самимъ и окружающими его, и хотя бы много было слушателей, слово не раздробляется, но доносится до каждаго цѣлымъ и совершеннымъ; согласно съ этимъ приѣвромъ должно мудрствовать о частяхъ тѣла Христова въ таинствѣ Евхаристіи.

Возр. 33. Въ таинствѣ крещенія вода не нужна: ибо Іоаннъ сказалъ о крещеніи Христовомъ: *Азъ убо вы крещая водою: Той же вы креститъ Духомъ Святымъ* (Мѡ. 3, 11).

Отв. Іоаннъ не отрицаетъ воду въ крещеніи, но только поставляетъ на видъ, что Христосъ будетъ крестить Духомъ Святымъ. См. Іо. 3, 5. Дѣян. 10, 44—48. Дѣян. 8, 38. 39.

Возр. 34. Что касается до священства, то всякій христіанинъ находится въ чину іерейства, поелику сказано о Христѣ: *сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи* (Апок. 5, 10).

Отв. Священство бываетъ двухъ родовъ: духовное и таинственное. Общники перваго всѣ христіане. См. 1 Петр. 2, 5. Рим. 12, 1. Таинственное же священство, заповѣданное апостоламъ отъ самого Христа, преподается доселѣ чрезъ епископское рукоположеніе или чрезъ хиротонію для раздѣленія божественныхъ таинствъ и служенія спасенію человѣческому. 1 Кор. 4, 1. Принявшимъ таинственное священство принадлежитъ власть рѣшить грѣхи (Мѡ. 18, 18), учить, крестить и творить прочее нужное для спасенія (Мѡ. 28, 19. 20); о необходимости рукоположенія см. Дѣян. 13, 2. 3.—1 Тим. 4, 14. О томъ, что власть таинственнаго священства идетъ отъ І. Христа см. Іо. 20, 23. 24. Мѡ. 16, 19. Евр. 5, 4.—1 Кор. 7, 20.

Возр. 35. Священникамъ слѣдуетъ приобрѣтать себѣ пропитаніе собственными руками, подобно ап. Павлу.

Отв. Апостолъ не запрещалъ пользоваться доходами отъ паствы, хотя и желалъ, чтобы его образъ дѣйствій былъ предметомъ для подражанія (1 Кор. 7, 7). Впрочемъ и онъ въ нужныхъ случаяхъ пользовался пособіями паствы. 2 Кор. 11, 9. Фил. 4, 10, 15, 16. См. также 1 Кор. 9, 13, 14. 4. 11.— 1 Тим. 5, 17, 18.

Возр. 36. Во всѣхъ вѣрахахъ можно получить спасеніе, ибо написано: *во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду приключенъ Ему есть* (Дѣян. 10, 35).

Отв. Да; вѣрующій, къ какому бы народу ни принадлежалъ, пріятель Богу, но вѣра должна быть едина (Еф. 4, 3—6).

Возр. 37. Несправедливо церковь различаетъ низшихъ и высшихъ, начальствующихъ ангеловъ: всѣ они равны между собою и непосредственно отъ Бога научаются тайнамъ.

Отв. Но зачѣмъ же явившійся Иисусу Навину ангелъ называетъ себя воеводою силы Господней (Иис. 5, 14)? См. также Апок. 12, 7 и 14, 17. 18.

Возр. 38. Напрасно нѣкоторые признаются святыми, потому что они превозносились своими дѣлами.

Отв. Неужели вы изринете изъ числа святыхъ и тѣхъ, кто говорилъ: *подехомъ добрымъ поддевахся...* (2 Тим. 4, 7. 8). См. также 1 Кор. 4, 15, 16. и 7, 7. 1 Кор. 12, 11. И еще: *неправду аще узрѣхъ въ сердце моемъ, да не услышитъ мене Господь* (пс. 65, 18). См. также пс. 16. 3.

Возр. 39. Нельзя признать святыми такъ называемыхъ *блаженныхъ*: житіе ихъ весьма не богоугодно, потому что представляется не благообразнымъ.

Отв. Когда церковь признала ихъ святыми, то мы не можемъ считать ихъ неблагообразными. Если не принимать въ расчетъ вѣру, то что за благообразіе отцу вести сына на закланіе (Быт. гл. 22)? или—сдѣлать узы и клады и носить ихъ на себѣ,—или взять плинеу и писать на ней градъ,—или имѣть хлѣбъ отъ мотыла говьягаго,—или остричь голову

и бороду и развѣсить волосы на части, и иные свѣчь мечемъ, иные жечь огнемъ, иные пускать на вѣтеръ (пророч. Іер.);— или ванять любодѣйцу на многіе дни, или взять въ жену блудницу и родить чада блуженія (Ос. гл. 1)? Си. также пс. 68, 12 и 101, 10. Или что за'благообразіе: скакая играть предъ святынею (2 Цар. 6, 16)? Да и много найдется подобныхъ поступковъ у пророковъ.

Возр. 40. Пророки по волѣ Божіей, прообразуя [нѣчто, творили такіе поступки.

Отв. Не во всѣхъ случаяхъ можно найти повелѣніе Божіе и прообразование. Притомъ подобныя поступки, даже совершаемыя по повелѣнію Божію, казались для людей странными и навлекали на пророковъ поруганія. Если судить безъ покоренія, то нѣкоторыя слова и дѣла самаго Христа могутъ показаться предосудительными, ибо Онъ сказалъ: *ожу, идѣже не съяхъ, и собираю, идѣже не расточихъ* (Мѡ. 25, 26); *искалъ плода отъ смоковницы, когда не время было смок-вамъ и, не нашедши плода, погубилъ дерево.* (Марк. 11, 12—14. 19—21). І. Христа нѣкоторые называли имѣющимъ бѣса, а апостоловъ—неистовыми. Принявъ все это во вниманіе, мы не должны порицать блаженныхъ, чтобы къ намъ не приложились слова апостола (1 Кор. 2, 6—8) и самаго Христа (Іо. 16, 2) о людяхъ, чуждыхъ христіанству.

Возр. 41. Крестъ скорѣе долженъ быть предметомъ пренебреженія, а не чествованія, поелику онъ служилъ орудіемъ безчестія и смерти Господа. Едва ли [ты захочешь чтить оружіе, убившее друга твоего.

Отв. Этотъ примѣръ не идетъ къ отрицанію почитанія св. креста. Смерть друга и для меня и для него была причиною безутышной печали. А смерть Христова [послужила самому Христу во славу, а мнѣ—во избавленіе. Поэтому какъ оружіе, убившее друга, и для меня и для него ненавистно, такъ крестъ Христовъ и для Христа и для меня честенъ.

Возр. 42. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ почитать и іудеевъ, устроившихъ крестъ.

Отв. *Вовсе нѣтъ.* Голіаевъ не служить предметомъ почитанія, а оружіе, которымъ онъ хотѣлъ поразить Давида, сдѣлаюсь предметомъ почитанія. Оно внесено въ церковь и положено за св. трапезою, поелику симъ самымъ оружіемъ Давидъ поразилъ Голіава (1 Кор. 17, 51; и 21, 9). Точно также и іудеи съ діаволомъ, устроившіе крестъ на Христа, не почитаются, а крестъ почитается, поелику симъ самымъ крестомъ Христосъ врага окончательно побѣдилъ и насъ освободилъ (Еф. 2, 16; Кол. 2, 14).

Возр. 43. Какимъ образомъ Христосъ врага крестомъ побѣдилъ?

Отв. Если бы кто составилъ противъ тебя подложное писаніе съ тѣмъ, чтобы подвергнуть тебя осужденію на смерть, и если бы обнаружилась истина, то это писаніе было бы тебѣ въ славу и крѣпость, а врагу твоему въ окончательную погибель. Точно также врагъ употребилъ противъ Христа крестъ, чтобы подвергнуть его клятвѣ, ибо написано: *прокляты всякъ вислы на древо* (Втор. 21, 23); но Христосъ, не подлежавшій клятвѣ, такъ какъ грѣха не сотворилъ,—обратилъ клятву на дьявола, его поразилъ и насъ освободилъ (Гал. 3, 13). Поэтому мы можемъ говорить вмѣстѣ съ апостоломъ: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Возр. 44. Апостолъ хвалится о крестѣ терпѣнія Христова.

Отв. Крестъ терпѣнія совершился не безъ вещественнаго креста: поэтому и похвала не бываетъ одному безъ другаго. Апостолъ воспоминаетъ о томъ и другомъ крестѣ, когда говоритъ: *мы же проповѣдуемъ Христа распята* (1 Кор. 1, 23), и еще: *не судихъ вѣдѣти что въ васъ тоію Іисуса Христа и сею распята* (1 Кор. 2, 2).

Возр. 45. Если досточтимъ самый крестъ Христовъ, то какъ мы должны разсуждать объ изображеніи креста?

Отв. Если въ древнія времена евреи крестообразно мазали кровію агнца праги и на обою по двю дверей, и чрезъ то избавлялись отъ ангела, избившаго первенцовъ (Исх. 12,

22); если Моисей крестообразный воздвигъ рукъ побѣдилъ Амаліка (Исх. 17, 10—12), то тѣмъ болѣе нынѣ Богъ дѣйствуетъ чрезъ изображение креста. Поэтому мы и сами на себя полагаемъ знаменіе креста, зная, что этому значенію присуща Божія сила по Писанію: *далъ еси болицамъ Тебе знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука* (пс. 59, 6).

Возр. 46. Недостаточно для утвержденія Церковныхъ установленій приѣвенія къ Библии; нужно относительно каждаго предмета непосредственное повелѣніе св. Писанія.

Отв. Послушайте. И самъ Богъ многочастіъ и многообразнѣ глагола въ пророцѣхъ (Евр. 1, 1); и самъ Христосъ иногда говорилъ просто, иногда въ притчахъ, иногда свидѣтельствовался чудесами. См. Іо. 24—26, 37. 38. Мѣ. 11, 2—5. Гал. 3, 1. 2. 5. Мѣ. 12, 1—12. 1. Кор. 10, 1—11. Іак. 5, 10. 11. Евр. гл. 11 и 12, 1.

До здѣ о сихъ (заключаетъ Пафнугій свой трудъ). И по семъ прошу прощенія и исправленія отъ св. соборныя и апостольскія Церкви восточнаго разумія. Аминь.

Ф. ТЕРНОВСКІЙ.

(До слѣдующей книжки).

С О О Б Р А Ж Е Н І Я

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ОБЩЕСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ. (*)

Извѣстно, что православное духовенство, обязанное своею нравственною силою дѣйствовать благотворно на все общество, въ средѣ коего поставлено,— въ настоящее время неполнѣ соответствуетъ своему высокому званію и мало имѣетъ вліянія на общественную среду, его окружающую: оно болѣе и болѣе заключается въ свой особенный, тѣсный кругъ; поставленное дѣйствовать повсюду въ обществѣ, оно между тѣмъ стоитъ какъ бы въ уединеніи отъ всѣхъ слоевъ онаго; высокіе интересы Вѣры, которыми оно обязано служить и которые составляютъ общечеловѣческое достояніе, для верхнихъ и среднихъ слоевъ общества дѣлаются болѣе и болѣе интересами касты, а для низшихъ — интересами мало понятными; цѣль такимъ образомъ, которой духовенство призвано служить, въ обояхъ случаяхъ не достигается. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ столь печальнаго явленія заключается въ настоящемъ *стропъ* духо-

(*) Печатаю эту статью, съ положеніями которой мы нелезды согласны, мы желали бы вызвать также къ печати мнѣнія разныхъ лицъ, участвовавшихъ въ епархіальныхъ комитетахъ, при обсужденіи вопроса объ улучшеніи общественнаго гражданскаго положенія духовенства. Ред.

венства, какъ особаго сословія, сложившемся вслѣдствіе пятихъ обычаевъ и существующихъ узаконеній. Въ настоящей статьѣ обратимъ вниманіе на эту причину и укажемъ средства къ устраненію оной.

1. Въ настоящее время высшее гражданское правительство больше всего заботится о взаимномъ сближеніи членовъ общества: въ этихъ видахъ измѣняется строй государственной жизни и вводятся новыя учрежденія — судебныя, земско-хозяйственныя. Къ участию въ дѣйствіяхъ и благихъ послѣдствіяхъ этихъ учрежденій имѣютъ быть допущены всѣ сословія государства. Такъ, по «основнымъ положеніямъ преобразования судебной части», предполагаемые мировые судьи, какъ участковые, такъ и почетные, избираются *всѣми сословіями* (ст. 13); присоединяемые къ составу судебныхъ мѣстъ присяжные засѣдатели, которые въ уголовныхъ дѣлахъ имѣютъ общимъ голосомъ рѣшать важнѣйшія въ судопроизводствѣ вопросы о дѣйствительности преступленія и о винѣ или невинности подсудимаго по предметамъ обвиненія (ст. 88), — назначаются изъ мѣстныхъ обывателей *всѣхъ сословій* (ст. 27). Въ земско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ, каковы наприимѣръ въ городахъ думы, имѣютъ участвовать и въ столицахъ уже участвуютъ опять *всѣ сословія*. При такомъ стремленіи къ взаимному сближенію членовъ общества, странно было бы уединиться духовному сословію и отказаться отъ участія въ дѣлахъ, касающихся цѣлаго общества, къ которому само оно принадлежитъ. Независимо отъ того, что въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію новыхъ учрежденій, могутъ быть такія, которыя прямо касаются лицъ духовнаго званія, по уголовнымъ преступленіямъ, тяжбамъ и т. п., по которымъ и нынѣ временно засѣдаютъ въ уѣздныхъ судахъ и въ палатахъ уголовной и гражданской, лица духовнаго званія въ качествѣ депутатовъ съ духовной стороны, — участіе духовнаго сословія въ дѣлахъ общественныхъ всего скорѣе облизало бы духовенство съ прочими сословіями и сблало бы его

вліятелиѣ на самое общество. И печатное слово свѣтской литературы отнюдь не противъ этого; напротивъ, благомыслящіе свѣтскіе готовы допустить духовныхъ къ участию въ дѣлахъ, касающихся цѣлаго общества. Поэтому, въ видахъ сближенія съ другими сословіями и большаго вліянія на общество, необходимо къ существующимъ въ законахъ правъ духовенства по состоянію (св. зак. т. IX, ст. 256, 281 282, 283, 257, 258, 287. Т. XV, кн. II ст. 15, 233) присовокупить новое право участія его въ выборахъ и въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся общественнаго благоустройства, — нужно постановить, чтобы лица духовнаго званія: а) наравнѣ съ прочими сословіями имѣли право голоса на выборахъ въ общественныя должности, напримѣръ въ должность мирового судьи, градскаго головы и т. п.; б) допущены были къ участию въ дѣлахъ касающихся всего общества, въ качествѣ напр. присяжныхъ засѣдателей въ окружныхъ судахъ, почетныхъ членовъ въ градскихъ думахъ, совѣтниковъ въ сельскихъ управленіяхъ. Это будетъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ нравственному вліянію на вліятельнѣйшихъ лицъ въ обществѣ. Такъ, присутствуя въ волостномъ правленіи, сельскій священникъ можетъ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать, въ видахъ распространенія общественной нравственности и просвѣщенія, на сельскія власти, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ скорѣе проведутъ полезную мѣру въ жизнь, чѣмъ самъ священникъ. Находясь въ качествѣ выборнаго отъ духовенства въ думѣ, градской священникъ будетъ живымъ посредствующимъ и сближающимъ звеномъ между духовенствомъ и городскимъ обществомъ, можетъ благовременно предупредить недоразумѣнія между тѣмъ и другимъ, наравнѣ съ прочими заявлять обществу о принятіи извѣстныхъ мѣръ въ предупрежденіе преступленій противъ священныхъ обрядовъ Вѣры и уставовъ церкви, наблюдать вмѣстѣ съ другими за точнымъ исполненіемъ законовъ. Подобное право не будетъ притомъ новымъ и неизвѣстнымъ: не только въ такихъ государствахъ, какъ Англія, но и въ на-

шей Россіи оно извѣстно, ибо русское духовенство до времени Петра Великаго принимало живое участіе въ дѣлахъ общественныхъ на земскихъ соборахъ, а въ наше время въ комитетахъ бывшихъ округовъ пахотныхъ солдатъ. Между тѣмъ съ дарованіемъ духовенству такого права: а) могла бы значительно ослабѣть отчужденность, какая существуетъ между духовенствомъ и обществомъ; б) оказалась бы излишнею особенная заботливость духовнаго вѣдомства объ огражденіи духовенства отъ неблагопріятныхъ вліяній и дѣйствій, какія оказываютъ въ отношеніи къ послѣднему не только сельскія власти и гг. становые пристава, но и кой-кто изъ высшихъ; в) прекратилась бы необходимость для духовнаго начальства командировать по всѣмъ дѣламъ, касающимся духовенства, особыхъ депутатовъ, неопытныхъ въ дѣлахъ и законахъ, и потому существующихъ больше по формѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; г) открылась бы возможность отиѣнить законъ, который съ одной стороны допускаетъ длинную проволочку дѣла, съ другой ведетъ къ неизбѣжнымъ столкновеніямъ и злоупотребленіямъ какою-то раздвоенностію и неопредѣленностію (Уст. Дух. Консисторій ст. 160. Св. зак. XV т. кн. II, ст. 154): «если духовное лицо православнаго исповѣданія оговаривается въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ городской или земской полиціи; и если оговоренный, при изслѣдованіи, не очиститъ себя отъ оговора, то онъ передается уголовному суду, по опредѣленію консисторіи. Но когда дѣло не терпитъ отлагательства, и нужно проиавестъ изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ, и тому подобное, то гражданское начальство приступаетъ къ нему немедленно, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости и безъ депутата».

Но прежде, чѣмъ дать духовенству право участія въ дѣлахъ общественныхъ, необходимо предоставить ему возможность дѣятельно участвовать въ дѣлахъ, касающихся его

самаго, въ своемъ вѣдомствѣ. Въ настоящее время многіе изъ духовенства, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать по внушенію долга и исполнять извѣстныя постановленія съ живымъ убѣжденіемъ въ ихъ необходимости и благотворности, — руководятся въ своей жизни и дѣятельности однимъ виѣшнимъ началомъ: «дѣлай, какъ приказано», — и дѣйствуютъ съ цѣлію угождать вышнимъ, а не собственно въ интересахъ Вѣры и церкви: отъ того многіе изъ служителей истины и правды предъ начальствомъ являются не тѣми, что они на самомъ дѣлѣ, — они скрытны и недоувѣрчивы, при случаѣ готовы позволить себѣ ложь и обманъ, служить личнымъ интересамъ тѣхъ, отъ кого зависятъ, и не проникнуты сознаниемъ пользы общественныхъ; отъ того многіе изъ духовенства такъ мало проникнуты сознаниемъ своихъ достоинствъ, такъ несамостоятельны и боязливы, что способны унизиться предъ каждой, сколько нибудь вліятельной, особой, готовы отказаться въ угоду вышнимъ отъ лучшихъ своихъ правилъ, и при встрѣчѣ съ начальникомъ теряются и дѣлаются жалкими; отъ того многіе изъ духовенства такъ апатичны, что ихъ не занимаетъ ни одинъ вопросъ, интересующій въ данную минуту общество, не обращаютъ на себя вниманія ихъ никакія нововведенія, устрояемыя въ видахъ улучшенія общественнаго быта, — горько сказать, нѣкоторые члены духовенства относятся съ какой-то непонятной апатіей и къ такому вопросу, каковъ вопросъ объ улучшеніи и обезпеченіи ихъ собственнаго быта. Отъ чего же образовалось такое положеніе дѣлъ въ духовенствѣ? Отъ неправильныхъ отношеній, въ какія поставлены лица духовнаго званія между собою и къ лицамъ облеченнымъ извѣстною властію, — отъ существующей системы епархіальнаго управленія. Чтобы положить конецъ такому положенію дѣлъ, чтобы пробудить духовенство отъ усыпленія, возвысить его нравственно и заставить думать и дѣйствовать самостоятельно, — побудить, чтобы оно не ограничивалось машинальнымъ исполненіемъ начальственныхъ предписаній, но само судило о большей или меньшей приложимости ихъ

къ жизни, чтобы по мѣрѣ возникновенія новыхъ требованій со стороны жизни само заявляло объ этихъ требованіяхъ, кому слѣдуетъ, и придумывало съ своей стороны мѣры къ ихъ удовлетворенію,—для этого необходимо допустить нѣкоторыя измѣненія въ существующей системѣ епархіальнаго управления: 1) нужно учредить, чтобы лица, чрезъ которыхъ производится управление и надзоръ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, въ присутственныя мѣста и правительственныя должности *избираемы были не консисторію* (Уст. духов. консисторій ст. 68), которая въ семь случаевъ, на основаніи своихъ документовъ, не можетъ съ надлежащею точностію опредѣлить истинныхъ достоинствъ избираемаго и при назначеніи кандидатовъ, естественно, принуждена бываетъ дѣйствовать нерѣдко ощупью,—*но самими духовенствомъ*, какъ священно—такъ и церковнослужителями (такъ, чтобы получившіе право избирать—священники имѣли при этомъ два голоса, а прочіе члены причта—по одному), которымъ извѣстнѣе нравственныя и умственныя качества избираемыхъ и которые будутъ выбирать изъ среды своей дѣятелей, болѣе способныхъ нести извѣстную должность и болѣе радѣющихъ объ общемъ благѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ 2) чтобы труднѣе были злоупотребленія между избранными и благотворнѣе самая ихъ дѣятельность, необходимо учредить, чтобы въ извѣстныя должности *избирались не на всю жизнь, но на три или на пять лѣтъ*, чтобы *избранный* въ одну должность въ тоже время *не былъ избираемъ въ другую*, 3) чтобы избранные *входили въ болѣе частыя сношенія* какъ съ избравшимъ ихъ духовенствомъ, такъ между собою и съ своимъ епархіальнымъ начальствомъ — по дѣламъ, касающимся духовенства, — необходимо учредить, чтобы избирались духовенствомъ не духовники только (Уст. духовн. консисторій ст. 70), но и благочинные, и члены духовныхъ правленій, попечительствъ и консисторій, и представители отъ духовенства въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства, чтобы благочинные, посѣщая вѣтренныя имъ причты, вникали въ ихъ служебную дѣятель-

ность, обращали вниманіе на ихъ нужды и желанія, и составляли объ этомъ особыя письменныя постановленія, чтобы *собирались за тѣмъ однажды въ году съ ульдною городъ*, гдѣ напр. есть духовныя правленія, или въ другомъ центральномъ мѣстѣ для сужденія по поводу означенныхъ постановленій, чтобы наконецъ *чрезъ три года съѣзжались въ епархіальный городъ*, гдѣ бы могли у епархіальнаго преосвященнаго, собравшись вмѣстѣ и съ другими должностными лицами, давать отчеты въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, заявлять желанія и нужды духовенства, выраженные въ постановленіяхъ, предлагать на общее обсужденіе тѣ или другія недоумѣвія, указывать мѣры, принимаемыя духовенствомъ для обращенія совращенныхъ въ расколъ, для распространенія просвѣщенія, для улучшенія нравственнаго сосоянія пасомыхъ, собственнаго быта духовенства и т. подоб. Короче, *духовенству необходимо предоставить право выборовъ съ общественыя должности*—право, предоставленное другимъ сословіямъ въ государствѣ, не исключая и крестьянъ, и дѣйствующее уже среди самаго духовенства въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (кіевской, вятской...), и ввести въ жизнь духовенства начало управленія, болѣе всего соотвѣтствующее духу ученія Христова о братствѣ,—начало, введенное св. Апостолами и со времени избранія первыхъ семи діаконовъ (Дѣян. 6, 3, 56), постоянно дѣйствовавшее въ православной Церкви въ формѣ соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ, временныхъ и постоянныхъ. Только со введеніемъ въ жизнь этого начала можно ожидать пробужденія духовенства, уничтоженія апатіи, начала самодѣятельности, развитія предпримчивости и плодовъ пастырской дѣятельности на всѣхъ поприщахъ.

2. Изъ поступающихъ въ священное званіе многіе, несмотря на достаточное повидимому образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, оказываются далеко несоотвѣтствующими ожиданіямъ и надеждамъ, какія возлагаетъ на нихъ церковь: не оказывается въ нихъ ни знанія церковной практики, ни серьезнаго отношенія къ дѣлу, ни приличной сану

степенности и важности, ни назидательности въ поведѣніи. Едвали не самая важная причина такого явленія заключается въ отступленіи, какое допускается при избраніи лицъ на священныя должности, отъ древнихъ правилъ Вселенской Церкви, которыми полагалось—въ пресвитера поставять не раньше тридцати лѣтъ, въ діакона—не раньше двадцати пяти (Сардик. II; VI Всел. 14). Въ прежнее время, когда въ русской церкви было такъ мало образованныхъ лицъ, достойныхъ священнаго сана, подобное отступленіе могло имѣть свои основанія; въ настоящее же время, когда сознана потребность образованія не только духовенствомъ и другими высшими и средними сословіями, но и простымъ народомъ, и когда такой избытокъ приготовленныхъ къ духовному званію представляютъ одни духовно-учебныя заведенія, это отступленіе отъ древнихъ правилъ не имѣло бы оправданія. Принимая это во вниманіе и имѣя, кромѣ того, въ виду болѣе и болѣе развивающуюся въ простомъ народѣ потребность грамотности и образованія, необходимо постановить, чтобы—а) *молодые люди*, ищущіе священныхъ должностей, по окончаніи семинарскаго курса наукъ *начинали свое служеніе* въ духовномъ званіи *съ низшей степени*, и были сперва причетниками, на степень же діакона возводились не раньше двадцати пяти лѣтъ, и пресвитера—не моложе тридцати лѣтъ; б) исключеніе изъ этого правила сдѣлать лишь для тѣхъ изъ кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, которые, по окончаніи курса, до назначеннаго для священныхъ степеней срока, служили съ честію въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ или съ особенною пользою въ открываемыхъ теперь во множествѣ сельскихъ школахъ; прочихъ же, по окончаніи курса, мимо низшихъ степеней ни подъ какимъ видомъ, ни по какимъ ходатайствамъ, въ священныя должности не возводить, и самыхъ прошеній отъ подобныхъ кандидатовъ не принимать; в) до настоящаго времени причетническія должности замѣщались лицами, по преимуществу получившими образованіе въ низшихъ духовно-учеб-

ныхъ заведеніяхъ,—лица получившія эти должности не имѣли ни достаточнаго обезпеченія, ни другихъ какихъ-либо правъ; должность клирика соединена была съ обязанностями, приличными болѣе церковнымъ сторожамъ, и представляется такъ непривлекательною, что оканчивающіе курсъ охотнѣе идутъ въ какое-нибудь сельское училище, даже въ писцы въ то или другое присутственное мѣсто, хотя и на болѣе скудное содержаніе, чѣмъ въ причетники; въ предотвращеніе этого неосновательнаго предубѣжденія противъ должности, и для поощренія къ свободному поступленію въ званіе причетниковъ, необходимо дать новымъ причетникамъ достаточное обезпеченіе; такія обязанности, какъ метеніе въ церкви половъ, топка печей, звонъ къ богослуженію—возложить на церковныхъ сторожей; самое имя «дьячекъ», какъ равняющееся вышедшимъ изъ употребленія и сдѣлавшимся въ настоящее время унизительнымъ словомъ: «приказный, подъячій», замѣнить другимъ, болѣе благовиднымъ именемъ: «причетникъ» и, какъ замѣчено въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (1863 г. № 15), тамъ, гдѣ дьячекъ и пономарь, отличать ихъ именемъ *старшаго* и *младшаго*; вмѣсто того причетнику дать право участія въ образованіи народа и, за извѣстное вознагражденіе, предоставить ему заниматься дѣломъ обученія въ народныхъ школахъ, и доброе служеніе его въ должности причетника, съ участіемъ притомъ въ народной школѣ, считать, какъ службу священника, имѣющаго право на пенсію. Но г) чтобы привести новую мѣру въ дѣйствіе, необходимо предотвратить препятствія, которыя неизбежно встрѣтятся. При настоящемъ порядкѣ, когда при церкви обыкновенно бываетъ одинъ священникъ и три или два члена причта, невозможно будетъ всѣхъ причетниковъ, по достойномъ прослуженіи ими узаконенныхъ лѣтъ, распредѣлить на мѣста священническія, и половина изъ нихъ должна будетъ оставаться въ причетникахъ на всю жизнь. Нужно ли же такое множество причетническихъ вакансій, какое имѣется при церквахъ въ настоящее время? Опыты прич-

товъ, гдѣ въ настоящее время имѣются только два члена— священникъ и причетникъ, не представляютъ неудобствъ въ этомъ новомъ порядкѣ; между тѣмъ развитіе грамотности даетъ надежду, что второй причетникъ при сельскихъ церквяхъ со временемъ будетъ и совсѣмъ ненуженъ. Если ко всему этому присовокупить то множество нестроений и дѣлъ, какое возникаетъ къ соблазну другихъ и озабочиваетъ епархіальныя начальства въ причтахъ, по преимуществу многочисленныхъ, и принять во вниманіе то, очень важное обстоятельство, что излишекъ причетниковъ при церквяхъ служить не малымъ бременемъ и для правительства, которое, давая обезпеченіе при воспитаніи, даётъ главнымъ образомъ дѣтямъ причетниковъ, то вмѣстѣ со введеніемъ новаго рода причетниковъ, необходимо сократить существующее нынѣ число членовъ причта и постановить, чтобы тамъ, гдѣ были священникъ, діаконъ и два причетника, остались священникъ, діаконъ на вакансіи причетника и младшій причетникъ; а гдѣ состоятъ два причетника, тамъ—былъ одинъ. Выгоды отъ всего этого представляются немаловажныя и для правительства, и для самаго духовенства: кромѣ того, что поступающіе изъ окончившихъ курсъ въ причетники на низшихъ степеняхъ освоятся со многими изъ того, что необходимо имъ будетъ на высшей степени и въ состояніи будутъ лучше опредѣлить способность свою или неспособность принять на себя высокое служеніе пастыря, и извѣстны будутъ по своимъ качествамъ самому начальству; кромѣ того, что правительству не придется такъ много давать обезпеченія дѣтямъ церковнослужительскимъ и вѣдаться съ такимъ множествомъ дѣлъ,—самое содержаніе причетниковъ, имѣющее остаться безъ употребленія за сокращеніемъ ихъ, можетъ поступить въ пользу наличныхъ членовъ причта, а земля перейти или къ тѣмъ же священно-церковно-служителямъ, или—что еще лучше—быть обращена въ пособіе бѣднымъ и сиротамъ духовнаго званія.

3. Поступившіе изъ причетниковъ или учителей въ священное званіе тогда могутъ дѣйствовать и, конечно, будутъ дѣйствовать съ успѣхомъ среди извѣстнаго общества, когда будутъ достаточно обеспечены во всемъ необходимомъ и не привязаны къ одному мѣсту, когда освободятся отъ излишней стѣснительности въ прохожденіи службы, будутъ поощряемы въ исполненіи своихъ обязанностей и не оставлены безъ всякихъ средствъ къ существованію при невозможности продолжать почему-либо извѣстное служеніе.

а) Что бы ни говорили противъ назначенія жалованья духовенству, какъ бы ни усиливались доказывать, что жалованьемъ нарушаются свободныя отношенія между церковью и государствомъ, между духовенствомъ и обществомъ, — только въ виду нынѣшняго незавиднаго состоянія духовенства необходимо сознаться, что *духовенству* для его высшихъ интересовъ, для большаго вліянія на общество, *необходимо дать обезпеченіе* и, изъ какихъ бы источниковъ оно ни было заимствовано, изъ мѣстныхъ или государственныхъ, какъ бы ни собиралось — въ видѣ ли особаго земскаго сбора (примѣнительно къ тому, какъ это сдѣлано для монастырей и архіерейскихъ домовъ, указъ Св. Синода отъ 19 марта 1863 г.) съ тѣхъ же прихожанъ взаимнѣ приношеній, которыя они — каждый отдѣльно — дѣлаютъ нынѣ церковнослужителямъ за ихъ труды по исполненію необходимыхъ требъ, или какъ иначе, но необходимо дать обезпеченіе *удовлетворительное*: подъ этия только условіемъ возможно прекращеніе крайне невыгодныхъ отношеній, въ какія поставлено духовенство къ современному обществу. Иначе служители церкви, какъ не обезпеченные въ своемъ насущномъ пропитаніи, всегда будутъ заняты мыслию больше о своемъ содержаніи, чѣмъ о служеніи, — всегда будутъ состоять подъ гнетомъ тягостной зависимости отъ случайныхъ приношеній прихожанъ и невольно поддаваться тому приниженію, какое такъ свойственно мало обезпеченнымъ. Утверждая необходимость особаго, постоян-

наго обезпеченія, мы неидемъ ни противъ свободныхъ отношеній прихожанъ къ причтамъ, ни противъ владычій землею. Отношенія останутся свободными, потому что правительство не можетъ же дать вознагражденія и за тѣ требы, которыя не представляются необходимыми для каждаго прихожанина, и зависятъ отъ произвольнаго усердія прихожанъ, и слѣдовательно требуютъ особаго вознагражденія отъ тогоже усердія;— равно и земля, какъ капиталъ, болѣе цѣнный и въ извѣстныхъ мѣстахъ съ каждымъ годомъ увеличивающійся въ цѣнѣ, можетъ и должна остаться при причтахъ, — мы увѣрены, что такъ или иначе они найдутъ возможнымъ совмѣстить хозяйство съ главнымъ своимъ дѣломъ—пастырскимъ служеніемъ.

б) Другое неудобство, препятствующее пастырскому служенію въ настоящее время, заключается въ томъ, что служители церкви не имѣютъ для себя на мѣстахъ готоваго помѣщенія. Печальнымъ слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пастырь главную заботливость обращаетъ на хозяйственное обзаведеніе, жертвуетъ въ пользу его всѣми доходами, какіе собираетъ грошами, живетъ только въ домѣ, такъ что весь его капиталъ сосредоточивается иногда въ одномъ домѣ со службами, и, вслѣдствіе того, онъ такъ прирастаетъ къ извѣстному мѣсту, что потомъ не можетъ оторваться отъ онаго безъ особыхъ затрудненій. Какъ много вреда отъ этого для пастырскаго служенія, нѣтъ нужды распространяться; довольно напомнить, что епархіальное начальство, благодаря такому порядку, лишается возможности переводить священнослужителей, для пользы служенія, на извѣстные мѣста (*) и

(*) Здѣсь уже мы не можемъ особо не замѣтить, что польза-то служенія именно и требуетъ постояннаго пребыванія священниковъ на однихъ и тѣхъ приходахъ, ибо только время устраиваетъ прочныя связи между пастыремъ и паствою, а переходы изъ одного прихода въ другой только нарушаютъ образующіяся или образовавшіяся духовныя связи. Случаи же, когда то или другое лицо оказывается особенно нужнымъ не въ томъ приходѣ, гдѣ оно служитъ, а въ другомъ, находящемся въ исключительномъ положеніи,—весьма рѣдки! Впрочемъ это замѣчаніе нисколько не ослабляетъ главной мысли — т. е. необходимости церковныхъ положеній для пачта. *Ред.*

принуждено бывает бороться съ большими затрудненіями, когда оставляетъ мѣсто одинъ, и просить, чтобы домъ со службами скупленъ былъ другимъ; между тѣмъ другой, вступая на мѣсто перваго, иногда не желаетъ взять его построекъ и требуетъ, чтобы очищено было самое мѣсто, какъ принадлежащее не тому или другому лицу, а церкви. Здѣсь начало и того печальнаго явленія, что извѣстныя мѣста, по смерти старшаго своего члена, закрѣпляются за тѣмъ или другимъ изъ дѣтей или родственниковъ. Для уничтоженія этого необходимо, *устроить церковныя помѣщенія для духовенства.*

в) Многіе изъ священно-служителей, проходя пастырскія обязанности по приходу, имѣютъ еще другія должности, которыя возлагаются на достойнѣйшихъ изъ нихъ доврѣемъ начальства: но вознагражденія за это отъ правительства не получаютъ. Таковы должности членовъ консисторіи, попечительствъ и правленій, депутатовъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, судебныхъ слѣдователей, благочинныхъ. Если нѣкоторыя изъ этихъ должностей не представляютъ особенныхъ трудностей и не лишаютъ возможности принимать на себя труды, могущіе что нибудь прибавить къ скуднымъ средствамъ содержанія: то другія соединены съ такими затрудненіями, которыя не позволяютъ заниматься чѣмъ-либо стороннимъ, и потому къ лишеніямъ, которыя встрѣчаетъ извѣстный священнослужитель отъ скудныхъ средствъ содержанія, присоединяютъ новыя, болѣе тягостныя. Членъ консисторіи, если думаетъ серьезно относиться къ должности, освоиться съ нею, какъ слѣдуетъ, и дѣлать дѣло самъ, а не черезъ столоначальника и секретаря, не можетъ въ одно и тоже время безъ опущеній занимать другія, постороннія должности, приносящія ему доходъ. Благочинный, совмѣщающій въ себѣ всю исполнительную власть духовнаго вѣдомства и обязанный во всякое время немедленно, въ самоскорѣйшій срокъ, отправить тѣ или другія начальственные распоряженія по подвѣдомому духовенству, но не имѣющій у себя ни канцеляріи, ни разсыльнаго, не получающій ни про-

гонныхъ денегъ, ни обывательскихъ лошадей, {какъ это дѣлается въ гражданскомъ вѣдомствѣ, при надлежащемъ отношеніи къ дѣлу—не только не можетъ заняться чѣмъ нибудь къ увеличенію своихъ скудныхъ средствъ, но и теряетъ многое изъ того, что пріобрѣтаетъ или могъ бы пріобрѣсть, состоя на приходѣ. Слѣдователь, командированный начальствомъ по извѣстному дѣлу, иногда не однажды, а нѣсколько разъ, опять сколько затрудненій долженъ выносить при производствѣ слѣдствія. Когда откроется виновный и имѣть возможность уплатить за издержки, — слѣдователь еще можетъ вознаграждать себя, на основаніи 26 ст. 11 кн. XV т. Св. Зак.; а если не окажется виновнаго, или виновный самъ остается безъ всякихъ средствъ къ существованію, то слѣдователю приходится, какъ и благочинному, поплатиться изъ своихъ скудныхъ доходовъ за тѣ труды и огорченія, которые онъ перенесъ во время слѣдствія, не имѣя ни подводъ, ни писаря, ни помѣщенія, ни стола. Чиновникамъ гражданского вѣдомства, служащимъ не только отъ короны, но и по выборамъ, дается жалованье; тѣмъ же чиновникамъ, командированнымъ по дѣламъ службы, опредѣляются пособія, состоящія: 1) въ прогонныхъ деньгахъ, 2) въ выдачѣ подорожныхъ безъ взыскапія поверстныхъ денегъ, 3) въ выдачѣ безденежно заграничныхъ паспортовъ, 4) въ пособіи на подъемъ и путевыя издержки, 5) въ суточныхъ деньгахъ и 6) въ квартирныхъ (уст. о службѣ Св. Зак. т. III, ст. 1065 и 1133). У насъ всѣмъ, несущимъ постороннія должности, одно утѣшеніе, что они пользуются особымъ вниманіемъ начальства и преимущественно предъ другими получаютъ награды. Пусть это будетъ и такъ; но подобное утѣшеніе пріятно тѣмъ, которые имѣютъ достаточное обезпеченіе: а каково оно для бѣдныхъ и имѣющихъ нужду въ самомъ необходимомъ?... Итакъ, чтобы должности, возлагаемыя на кого-либо сверхъ обыкновенныхъ, проходимы были съ усердіемъ, *необходимо*, въ вознагражденіе за честный трудъ, *дать должностнымъ лицамъ жалованье*, какое можно будетъ заимствовать изъ тѣхъ же источниковъ,

изъ какихъ берутъ нынѣшніе причты для своихъ благочинныхъ, когда приходится благодарить ихъ за посѣщенія, — именно — изъ суммъ церковныхъ (Рук. для Сельск. Паст. № 15, стр. 476). Тутъ не будетъ ничего противозаконнаго, а между тѣмъ прекратятся злоупотребленія; не будетъ связана совѣсть ни благочинныхъ, знающихъ, что они получаютъ за посѣщенія церковныя деньги, ни причтовъ, дающихъ эти деньги; дѣло между тѣмъ, при опредѣленнои жалованьи, будетъ дѣлаться точнѣе и честнѣе. Равнымъ образомъ и тѣхъ священно-и церковно-служителей, которые, по волѣ начальства, а не по собственному прошенію, *переводятся на другое мѣсто или командировуются* куда-либо для исполненія тѣхъ или другихъ порученій, какъ несущихъ государственныя должности, необходимо *снабжать прогонными деньгами* и подорожными, давая имъ пособіе на подъемъ и путевыя издержки, суточные деньги и квартирныя, изъ тѣхъ же источниковъ, изъ какихъ выдаются гражданскимъ чиновникамъ, и уравнивать въ этомъ отношеніи духовныхъ съ свѣтскими, примѣнительно къ положенію, какое существуетъ въ подобныхъ случаяхъ относительно священниковъ православнаго исповѣданія, отправляемыхъ на службу въ ставропольскую губернію и Закавказскій край (ук. св. Синода отъ 31 іюля 1850 г. за № 8345).

г) Вѣрные, истинные слуги отечества, говоритъ отечественный законъ (Св. Зак. том. III ст. 1134), имѣютъ надѣяться на особое монаршее благоволеніе и милость, и во всѣхъ случаяхъ, по испытанной вѣрности и искусству, ожидать соразмѣрной заслугамъ награды. Въ соотвѣтствіе этому общему закону лица какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства, въ поощреніе къ болѣе ревностному прохожденію службы, получаютъ чины, ордена, денежныя награжденія, прибавку жалованья и т. под. Лицамъ, служащимъ безпорочно п съ отличными усердіемъ по морскому, медицинскому и аудиторскому вѣдомствамъ, жалованье ихъ чрезъ каждыя пять лѣтъ увеличивается четвертью оклада до 20 лѣтъ службы

включительно (Св. Зак. т. III книг. I ст. 990). Монаршее благоволеніе и Высочайшія милости могутъ служить важнымъ поощреніемъ въ дѣятельности и для должностныхъ лицъ духовнаго званія, ревностно и долговременно служащихъ (т. III, ст. 1134). И законъ не лишаетъ этого права лицъ духовныхъ. На этомъ основаніи существуютъ награды и въ духовномъ вѣдомствѣ. Но кому, обыкновенно, онѣ даются? Первѣе всего лицамъ, которыя несутъ какія-либо особенныя обязанности; за тѣмъ—однимъ протоіереямъ и священникамъ, съ ограниченіемъ впрочемъ для тѣхъ изъ послѣднихъ, которые не получили высшаго академическаго образованія (такъ, указомъ св. синода отъ 25 августа 1850 года предписывается не представлять къ награжденію знаками отличія лицъ недостигшихъ 35-лѣтняго возраста). Какъ ревностно и усердно могутъ трудиться не только протоіереи и священники, но и низшіи клиръ,—не только получившіе академическое образованіе, но и не получившіе онаго,—не одни имѣющіе болѣе 35 лѣтъ отъ роду, но и не имѣющіе: то необходимо постановить, чтобы въ поощреніе къ ревностному прохожденію служенія удостоивались награды *все лица духовнаго званія*, проходящія свое служеніе усердно и отличившіеся подвигами на пользу церкви», (Уст. дух. консисторій ст. 98), не только т.-е. протоіереи и священники, но и діаконы и даже причетники,—каждый соотвѣтственно заслугамъ и положенію, и удостоивались при томъ независимо отъ лѣтъ и полученнаго въ учебномъ заведеніи образованія.

д) Если важно для служащихъ видѣть поощреніе на службу, то еще важнѣе имѣть средства къ существованію по оставленіи службы: служба представляется нетягостною и проходитъ добросовѣстно, если несущій обязанности ея увѣренъ, что она не будетъ оставлена безъ вниманія начальствомъ; служба обращается въ *кормленіе* и проходитъ недобросовѣстно, если нѣтъ надежды на обезпеченіе отъ правительства или общества въ случаѣ неспособности къ дальнѣйшему прохожденію служебныхъ обязанностей. Къ обез-

печенію лицъ, не могущихъ продолжать службу за болѣзнію или старостію, — или ихъ семействъ, оставшихся безъ всякихъ средствъ къ жизни, — въ разныхъ мѣстахъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ служатъ пенсіи, полагаемыя отъ правительства, и пособія, выдаваемыя изъ эмеритальныхъ кассъ, какія заводятся въ настоящее время тѣми или другими обществами. Такія пенсіями пользуются не только принадлежащіе къ составу этихъ вѣдомствъ, но и лица духовныя, несущіе службу въ оныхъ—а) при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія (Св. зак. т. III. уст. о пенс. ст. 475, 476), б) при горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ (ст. 648), в) при военно-учебныхъ заведеніяхъ сухопутнаго вѣдомства, г) при институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій (ст. 674), д) въ вѣдомствахъ учрежденія Императрицы Маріи, опекунскихъ совѣтахъ и главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній (ст. 719, 701. 743, 744, 746 и 750); е) въ гвардіи, арміи (куда относится и духовенство бывшихъ округовъ нахотныхъ солдатъ) и флотѣ (св. воен. пост. кн. II. въ ст. 719—787). Въ духовномъ вѣдомствѣ существуютъ пенсіи и единовременныя пособія только для выслужившихъ безпорочно въ духовно-училищной службѣ, кромѣ впрочемъ тѣхъ, которые по увольненіи отъ училищной службы имѣютъ мѣсто и безбѣдное содержаніе по другому роду службы (ст. 486—444), и для остающихся по смерти ихъ вдовъ и сиротъ (ст. 445—452); прочія же лица духовнаго званія, состоявшія на службѣ, какъ бы долго и усердно ни проходили оную, равно и ихъ семейства, не получаютъ никакихъ пенсій, но предоставлены средствамъ попечительства или пособіямъ тѣхъ же духовныхъ, заступающихъ мѣста ихъ съ извѣстными обязательствами. Какъ велики средства попечительства, можно судить потому, что въ новгородской наприм. епархіи на восемь сотъ почти призрѣваемыхъ (778) расходуется меньше семи тысячъ (6911 р. 22 коп. по отчету новгородскаго попечитель-

ства за 1862 годъ) рублей—пособій, какія собираетъ епархіальное попечительство изъ всѣхъ, предоставленныхъ ему закономъ источниковъ; а каковы пособія отъ поступающихъ на мѣста по обязательствамъ, это извѣстно; здѣсь замѣтимъ только, что обязывать кого бы то ни было къ тому, чтобы онъ изъ своихъ грошевыхъ средствъ выдѣлялъ на содержаніе посторонняго для него семейства, состоящаго иногда изъ трехъ-четырехъ членовъ,—не только несправедливо, но и не человѣколюбиво. Поэтому-то въ предотвращеніе того крайне-грустнаго явленія, какое представляютъ въ настоящее время съ одной стороны тѣ лица духовнаго званія, которые питаются отъ скудныхъ средствъ попечительствъ, или съ крайнимъ иногда униженіемъ и долготерпѣніемъ выжидаютъ пособія отъ *обязавшихся* ихъ пропитывать, съ другой—поступившіе на мѣста съ обязательствами, данными ими *по предложенію епархіальнаго начальства*, необходимо установить пенсіи, въ разнѣрѣ получаемаго жалованья, для всѣхъ лицъ духовнаго званія, безпорочно прослужившихъ извѣстное число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и—вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми зависящими мѣрами содѣйствовать къ учрежденію такъ-называемыхъ эмеритальныхъ кассъ, существующихъ въ другихъ вѣдомствахъ. Первыя (пенсіи) будутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ для выслужившихъ узаконенное число лѣтъ; вторыми можно будетъ облегчить скорбную долю тѣхъ, которые не имѣютъ права на пенсіи, а между тѣмъ остаются безъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Считая службу съ причетнической, можно опредѣлить срокъ для полученія пенсій, въ епархіальномъ вѣдомствѣ—полной въ тридцать пять лѣтъ и половинной въ двадцать пять безпорочной службы; прочихъ же, не выслужившихъ этихъ сроковъ, награждать единовременными пособіями. Источниками для пенсій должны быть источники, изъ какихъ будетъ почерпаться содержаніе для духовенства; источниками для образованія эмеритальныхъ кассъ могутъ быть 1 или 2 процента со всего денежнаго содержанія священноцерковнослужителей и съ

доходовъ церковныхъ, подобно тому, какъ проэктируется это въ замѣткахъ приходскаго священника, помѣщенныхъ въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго чтенія за 1861 годъ

4. Кромѣ добраго христіанскаго воспитанія въ семействахъ и общественныхъ училищахъ, кромѣ существующихъ въ законѣ постановленій относительно предупрежденія преступленій, лучшею предупредительною мѣрою противъ нарушенія законовъ въ духовномъ вѣдомствѣ необходимо признать своевременное удаленіе изъ онаго лицъ, не могущихъ нести обязанностей священнаго званія. Дѣйствующими узаконеніями священнослужители блага духовенства, если бы по неспособности продолжать священное служеніе вздумали просить объ увольненіи ихъ изъ духовнаго званія и послѣ увѣщаній въ теченіи трехъ мѣсяцевъ остались непреклонными въ намереніи, — увольняются изъ духовнаго званія по предварительномъ снятіи съ нихъ священнаго сана и возвращаются въ первобытное свое состояніе, но не пользуются впредь никакими иными выгодами, кромѣ присвоенныхъ тому состоянію, *съ запрещеніемъ притомъ вступать въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ: діаконамъ ранѣе шести лѣтъ по увольненіи, а священникамъ ранѣе десяти лѣтъ* (св. зак. т. IX, ст. 276). Діаконы, въ частности, въ случаѣ вдовства ихъ, обычаемъ не допускаются и къ высшимъ степенямъ священства. Сколько послѣдній обычай несправедливъ по отношенію къ діаконамъ-вдовцамъ, столько же законъ гражданскій тягостенъ вообще для священнослужителей, не признающихъ себя способными къ прохожденію священнослуженія. Достойны всего вниманія тѣ побужденія, которыя имѣлись въ основаніи вышеозначеннаго закона (иначе чтобы сдѣлала съ священствомъ своеволіе, слабость вѣры, страстная увлеченія?!); но есть случаи, которые служатъ достаточнымъ основаніемъ къ ослабленію тяжести означеннаго закона, это тяжкія духовныя немощи въ случаѣ ранняго вдовства. Всякій ли въ состояніи съ христіанскимъ мужествомъ вынести тягость креста, палагаемаго на него смертію жены? На

опытъ мы видимъ священнослужителей, которые теряютъ послѣ этого всякую бодрость, вдаются въ крайности, которыя оказываютъ болѣе вредное вліяніе на общество, чѣмъ какого опасаются отъ сложенія сана. Къ чему же подобный священнослужитель будетъ находиться въ церкви? Не будетъ ли онъ положительно вреденъ для нея? Итакъ въ устраненіе вреда, какой можетъ быть въ подобныхъ случаяхъ для церкви, и для открытія священнослужителямъ подобнаго рода новыхъ поприщъ служенія, необходимо ослабить силу существующаго закона и постановить, чтобы священнослужителямъ въ случаѣ ранняго и слишкомъ тягостнаго для нихъ вдовства дозволено было слагать священный санъ безъ воспрещенія имъ при этомъ вступать въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отиѣнить, какъ не имѣющей основанія въ законѣ, существующій обычай—не допускать вдовыхъ діаконовъ до высшихъ степеней священства. Съ измѣненіемъ вышеозначеннаго закона уменьшится число соблазнительныхъ случаевъ, незримыхъ для начальства и неуловимыхъ для закона, но тѣмъ не мѣнѣе извѣстныхъ народу, среди котораго непосредственно вращается извѣстный вдовецъ-священнослужитель.

5. По силѣ давнихъ (Духов. Регл. стр. 22—23) и донинѣ существующихъ (инстр. благоч. § 37) постановленій, всѣ дѣти духовнаго званія поступаютъ для обученія въ духовныя училища — *въ надеждѣ* получить *священство*. Благодаря нашимъ постановленіямъ, въ свое время весьма важнымъ — въ виду необходимости приготовить въ духовныхъ школахъ достаточное число кандидатовъ священства, нынѣ число воспитываемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ возрасло до того, что уже превышаетъ требованіе для духовнаго вѣдомства и образуетъ своего рода пролетаріевъ въ духовенствѣ. Изъ этихъ пролетаріевъ только немногіе выходятъ изъ духовнаго званія и поступаютъ въ другія, по преимуществу въ присутственныя мѣста гражданскія; остальные ищутъ обыкновенно пріюта въ монастыряхъ, сельскихъ школахъ, въ домахъ родителей и родственниковъ.

Если изъ поступающихъ въ другія вѣдомства большая часть опредѣляется по преимуществу въ гражданскую службу, то безъ сомнѣнія потому, что 1) получаемое въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованіе юношества открываетъ пути дѣятельности главнымъ образомъ въ службѣ гражданской; 2) всякая другая служба требуетъ особеннаго спеціальнаго образованія, котораго духовные воспитанники не получаютъ и, при скудости своихъ средствъ, получить никакъ не могутъ; 3) опредѣленіе въ военную службу, въ особенности затрудняется еще тѣмъ, что требуетъ отъ опредѣляющагося на оную много предварительныхъ издержекъ, опять невозможныхъ для духовенства.

Кромѣ этихъ препятствій, зависящихъ отъ особенностей образованія и отъ скудости средствъ, въ гражданскую, какъ и въ другую службу, не всѣ дѣти духовныхъ имѣютъ возможность поступать и по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Если этими узаконеніями предоставляются довольно значительныя права дѣтямъ священнослужителей: то слишкомъ ограничены подобныя права для дѣтей церковнослужительскихъ. Тогда какъ дѣти священнослужителей 1) при поступленіи въ военную службу, по увольненіи изъ учебныхъ заведеній и по выдержаніи установленнаго экзамена въ наукахъ, а имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ въ среднихъ отдѣленіяхъ семинаріи — и безъ экзамена, причисляются къ первому разряду вольноопредѣляющихся и зачисляются, по общимъ правиламъ, унтеръ-офицерами съ правами на офицерскій чинъ по выслугѣ четырехъ-лѣтняго срока; 2) при поступленіи же въ гражданскую службу принимаются въ оную на равныхъ правахъ съ дѣтьми личныхъ дворянъ, — дѣтей церковнослужительскихъ дозволяется принимать въ военную службу только рядовыми (Св. Закъ т. IX, ст. 293), а въ гражданскую службу и совсѣмъ запрещается принимать; способные изъ нихъ могутъ быть принимаемы только въ канцелярскіе служители консисторій, духовныхъ попечительствъ и духовныхъ правленій, впрочемъ съ такимъ

ограниченіемъ, чтобъ они до полученія чина не имѣли права переходить въ иную гражданскую службу (Св. Зак. т. I, кн. I, ст. 84); дозволяется также, въ видѣ особаго изъятія въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ имперіи (въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ, а также въ губерніяхъ: астраханской, вятской, олонекской, оренбургской и ставропольской, равно и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вологодской и архангельской губерній—Св. Зак. т. I, кн. I, ст. 1267, 1269, 1271 и 1272), принимать дѣтей церковнослужителей и по присутственнымъ мѣстамъ не духовнаго вѣдомства (Св. Зак. т. IX, ст. 291, пун. 1 и 2 и примѣч. 1 и 2 и ст. 294). Дѣти священнослужителей, поступающіе въ званіе канцелярскихъ служителей, причисляются ко второму разряду канцелярскихъ служителей; дѣти церковнослужителей причисляются—впредь до выслуги ими классныхъ чиновъ—къ четвертому классу канцелярскихъ служителей (Св. Зак. т. III, уст. о служб. гражд. кн. I, ст. 46, 47). Первые, по окончаніи курса въ гимназіяхъ или равныхъ имъ заведеніяхъ безъ права на классный чинъ, производятся въ чинъ XIV класса черезъ два года, а изъ обучавшихся въ уѣздныхъ училищахъ или равныхъ имъ заведеніяхъ, или изъ имѣющихъ аттестаты о выдержаніи экзамена въ положенныхъ предметахъ—черезъ четыре года, прочіе же черезъ шесть лѣтъ; послѣдніе, т. е. дѣти церковнослужителей, производятся въ первый классный чинъ, по окончаніи полнаго курса ученія въ семинаріи, черезъ восемь лѣтъ,—въ уѣздныхъ училищахъ—черезъ 12 лѣтъ, а не окончившіе нигдѣ курса могутъ быть произведены въ первый классный чинъ черезъ 12 лѣтъ лишь въ такомъ случаѣ, если выдержатъ специальное испытаніе по особенной программѣ (Св. Зак. т. III, кн. I, ст. 610, 948 и 949).

Какъ нѣтъ твердыхъ основаній къ тому, чтобы полагать различіе между лицами одного и того же званія, занимающими только различныя степени въ этомъ званіи: то и дѣтей церковнослужительскихъ нѣтъ основаній отдѣлять по правамъ отъ дѣтей священнослужительскихъ; поэтому необ-

ходимо, для свободнаго выхода дѣтямъ духовнаго званія въ другія вѣдомства: 1) уравнивать въ правахъ дѣтей церковно-служительскихъ съ священнослужительскими, т. е. предоставить первымъ поступать въ военную и гражданскую службу на тѣхъ же основаніяхъ и нести службу съ такими же правами, на какихъ поступаютъ и съ какими несутъ послѣдніе; 2) при поступленіи дѣтей священно-и церковнослужительскихъ въ военное званіе, давать имъ, какъ унтеръ-офицерскимъ и другимъ военнаго вѣдомства дѣтямъ, субсидіи или пособія отъ правительства съ тѣмъ, чтобы возвращаемы были оныя въ казну на службѣ сихъ лицъ; 3) имѣя въ виду избытокъ духовныхъ лицъ, превышающій нужды церкви, отмѣнить прежнія постановленія, коими предписывалось всѣмъ дѣтямъ духовнаго званія обучать въ школахъ духовныхъ, и дозволить родителямъ обучать своихъ дѣтей и въ школахъ другихъ вѣдомствъ для открытія имъ путей дѣятельности на другихъ поприщахъ — ремесленномъ, промышленномъ, художественномъ, ученоемъ и т. под., соотвѣтственно призванію и способностямъ дѣтей. Со введеніемъ этихъ мѣръ дѣти священно-и церковнослужителей — можно надѣяться — найдутъ для себя исходъ въ то или другое постороннее вѣдомство и не будутъ избыткомъ своимъ тяготить духовное вѣдомство. (*)

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ особенно о дѣтяхъ-дѣвицахъ духовнаго званія. Необходимо обратить повсюдное вниманіе на ихъ воспитаніе и образованіе. Во-первыхъ — надлежитъ отмѣнить дѣйствующія законоположенія, ограничивающія также права дѣтей-дѣвицъ церковно-служителей, сиротъ и не сиротъ, въ поступленіи ихъ въ свѣтскія благотворительныя воспитательныя учрежденія. Сдѣлать это и такимъ образомъ сравнять права ихъ съ правами дѣтей

(*) Уравниеніе въ правахъ дѣтей церковно-служителей съ дѣтьми священно-служителей особенно необходимо при существующихъ предположеніяхъ, имѣть причетниковъ изъ окончившихъ курсъ и неоставлять во священника помимо служенія въ нисшихъ степеняхъ клира. *Ред.*

священно-служителей, необходимо по основаніиъ уже представленнымъ. Во вторыхъ—надлежитъ озаботиться устройеніемъ духовныхъ училищъ для дѣвицъ, всюду, гдѣ есть и можно открыть какіе либо къ сему средства. Существующія въ настоящее время четыре-пять училищъ, безъ сомнѣнія, далеко не могутъ удовлетворить насущной потребности образованія женской половины духовенства.

С. Д — въ.

ИНОРОДЧЕСКІЕ ПРИХОДЫ.

Между вопросами, поднятыми по преобразованію и улучшенію быта духовенства, не послѣднее мѣсто долженъ занять вопросъ о положеніи духовенства въ инородческихъ приходахъ. Инородческіе приходы находятся въ своихъ своеобразныхъ условіяхъ, отличныхъ отъ приходоу русскихъ, поэтому общія положенія здѣсь не приложимы; то, что удобно и пригодно для приходоу русскихъ, можетъ быть вовсе не пригодно и неудобно для инородческихъ. Вопросъ объ инородческихъ приходахъ есть вопросъ частный и мѣстный, но онъ нисколько не теряетъ отъ того своей важности. Мы не знаемъ, рѣшается ли онъ официально, но съ своей стороны считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ инородческихъ приходахъ.

Русскіе приходы образовались въ прямой связи съ религіозно-нравственными потребностями самаго народа. Народъ самъ строилъ церкви, самъ приглашалъ священника, и поэтому онъ привыкъ дорожить церковію приходскою и приходскимъ священникомъ: они необходимы ему. Понятно, что здѣсь положеніе духовенства болѣе или менѣе обезпечено (*).

(*) Оно обезпечено всегда на столько, на сколько обезпечены сами прихожане. Если прихожане зажиточны—духовенство живетъ хорошо; а если бѣдны—бѣдно.

Не таково положеніе духовенства въ инородческихъ приходахъ. Они образовались не по волѣ и мысли народа, а по распоряженіямъ правительства, — подъ его надзоромъ и покровительствомъ. Храмы строились тамъ, гдѣ указывало правительство, на деньги, ассигнованныя правительствомъ (*). Сами прихожане не принимали тутъ никакого участія. Понятно, что приходская церковь съ ея священникомъ чужда населенію, какъ учрежденіе правительственное. Отношенія между духовенствомъ и приходомъ натянуты, неестественны. Между ними нѣтъ сознательнаго общенія и нравственно связующихъ отношеній. Доходы, руга и т. п., которые духовенство получаетъ съ прихожанъ, не есть дань признательности ихъ къ своему духовенству, но составляетъ только выраженіе покорности высшей власти и стоитъ наравнѣ съ другими податями и повинностями. Неутѣшительно такое положеніе дѣла, но оно есть необходимое слѣдствіе того способа обращенія инородцевъ и устройства инородческихъ приходовъ, какой былъ принятъ доселѣ.

Вотъ какъ велось устройство инородческихъ приходовъ въ казанской епархіи. Главнымъ образомъ здѣшніе инородцы крещены при архіепископѣ Лукѣ Канишевичѣ, или, лучше сказать, во время существованія *Новокрещенской конторы* (**). До этого времени крещеніе инородцевъ шло медленно. Инициатива въ этомъ случаѣ принадлежала свѣтскому правительству. Оно, безъ сомнѣнія изъ политическихъ видовъ, открыло въ 1735 году контору по дѣламъ крещенія казанскихъ и нижегородскихъ мусульманъ и язычниковъ при Свѣжскомъ Успенско-Богородицкомъ монастырѣ. Такъ какъ миссіонеры обладали довольно значительными матеріальны-

(*) Мы имѣемъ въ виду инородческіе приходы, образовавшіеся въ XVIII и XIX вв.

(**) Казанская епархія была въ то время очень обширна. При этомъ надобно замѣтить, что Новокрещенская контора не ограничивалась казанской епархіей: ея дѣятельность простиралась на инородцевъ вятской, нижегородской и другихъ епархій.

ни средствами, притомъ обѣщали крестьящимся льготы на нѣсколько лѣтъ, то дѣло ихъ подвигалось довольно быстро. Въ 1735 году была основана контора, а въ 1742 году предсѣдатель этой конторы, архимандритъ Сѣченовъ доносилъ св. Синоду: «въ прошломъ 1741 г. въ казанской и нижегородской губерніяхъ разныхъ иновѣрцевъ цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ, всѣ до единого святымъ крещеніемъ просвѣтились.» Такое обращеніе массами конечно было не твердо. Оно ограничивалось только внѣшнимъ присоединеніемъ къ церкви, безъ разумнаго усвоенія христіанскихъ понятій, а потому христіанство было чуждо новообращеннымъ иноподданнымъ, — они оставались въ сущности при старой религіи.... Немедленно по крещеніи ихъ, приступили къ постройкѣ храмовъ. Съ Высочайшаго соизволенія отпущено было изъ коллегіи экономіи на постройку церквей въ иноподданныхъ приходахъ и на приобрѣтеніе церковной утвари 4.500 руб. Представляемъ выдержки изъ Высочайше утвержденного доклада Сената по этому случаю (*); въ немъ есть нѣсколько характеристическихъ данныхъ. «Въ 1740 году сентября 11 дня по именному указу, блаженной памяти, государыни императрицы Анны Іоанновны велѣно для обращенія въ казанской, астраханской, сибирской, нижегородской и воронежской губерніяхъ иновѣрцевъ магометанскаго закона и идолопоклонниковъ и никакого закона неимущихъ (sic), быть въ Казанѣ архимандриту Димитрію Сѣченову.... И по силѣ того указа святѣйшій Синодъ, по доношенію отъ того архимандрита, представляетъ: 1) Оной-де архимандритъ Сѣченовъ предложилъ, и Синодомъ разсуждено, что нынѣ весьма нужно въ новокрещенскихъ жительствохъ построить 30 деревянныхъ церквей, или болѣе: ибо новокрещенные отъ русскихъ селъ жительство имѣютъ разстояніемъ верстъ по 80, по 100 и болѣе, отчего многіе, за дальнимъ отъ церквей разстояніемъ, христіанскихъ должно-

(*) П. С. З. т. XI. № 8792.

стей лишаются; на которое-де церковное строеніе и на покупку книгъ и прочей церковной утвари и колоколовъ, надлежить употребить на каждую по 300 руб., итого 9.000 р., кромѣ определенныхъ на раздачу за воспріятіе святаго крещенія иновѣрцевъ 10.000 руб. Сенатомъ разсуждено: во оную требованную на объявленное строеніе 30 церквей и на покупку утвари сумму въ 9.000 р. отпустить изъ коллегіи экономіи половину, а именно 4.500 руб., сверхъ же того въ оное новыхъ церквей строеніе, дабы излишняго церковнаго расхода не послѣдовало, лѣтъ, гдѣ оный ищетъ, вывести; и тѣ церкви строить тѣхъ иѣсть и приходоу жителей (sic), такожъ и тѣмъ, кои и *креститься не пожелаютъ*; и книги на тѣ церкви отпустить изъ московской типографіи, изъ подносныхъ; буде же подносныхъ нѣтъ,—изъ продажныхъ, а то число впредь замѣнить подносными; а колокола вылить въ Екатеринбургъ изъ казенной иѣди не большаго вѣса, въ коихъ бы, а именно въ трехъ колоколахъ, въ каждой церкви отъ 12 до 15 пудъ было, а церковную разную утварь—изъ находящейся нынѣ праздно въ мастерской палатѣ, и что отыскаться можетъ и въ вѣдомствѣ свѣтѣйшаго Синода.... 4) Въ Синодѣ разсуждено, что новокрещеннымъ изъ магометанскаго закона, за воспріятіе святаго крещенія, изъ холопства и крестьянства, отъ помѣщиковъ иновѣрныхъ быть свободными вѣчно, и тѣмъ прежнимъ помѣщикамъ и мурзамъ въ владѣнія ихъ новокрещенныхъ никакого дѣла не имѣть, развѣ что оные помѣщики сами по желанію своему воспріимуть святое крещеніе; и тѣмъ же бы новокрещеннымъ по силѣ его жъ блаженнаго памяти государя императора Петра Великаго состоявшихся указовъ—1 сентября 1720 г., 23 августа 1721, 17 июля 1722, въ подтвержденію оныхъ, 3 апрѣля 1731 годовъ, во всѣхъ государственныхъ сборахъ и издѣльяхъ давать льготы на 3 года, въ которые подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ и определеннаго съ иновѣрцевъ провіанта съ нихъ не спрашивать, а въ тѣхъ мѣстахъ на оставшихъ некрещеныхъ иновѣрцахъ и

на самихъ некрещенныхъ ихъ помѣщикахъ, чего ради и сами иногда могутъ придти въ православную христіанскую вѣру (sic) ... Въ то же время св. Синодъ къ каждому 250 дворахъ опредѣлилъ по два священника, по одному діакону и по три церковника, обязавъ ихъ между прочимъ учить новокрещенныхъ закону Божию, а дѣтей ихъ грамотѣ. Въ означенномъ докладѣ Сената государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ говорится по этому: *пунктомъ вторымъ*: « Въ ономъ же 1740 г. именномъ указѣ 8 п. повелѣно: понеже новокрещенные между русскими въ однихъ деревняхъ умѣщены быть не могутъ, и для поселенія бы таковыхъ выбрать межъ Саратова и Царицынымъ изъ нерозданныхъ казакамъ на 1.000 дворовъ, и тамо же при каждомъ 250 дворахъ построить по одной деревянной церкви, и къ каждой священниковъ по два, діаконѣ по одному, церковниковъ по три, ученыхъ людей, и производить имъ жалованья: священникамъ по 60 р., хлѣба по 60 четвертей, діаконамъ по 40 р., хлѣба по 40 четвертей, церковникамъ по 30 р., хлѣба по 30 четвертей на годъ каждому... А нынѣ, по донесенію онаго Сѣченова, Синодъ представляетъ, что въ казанской и нижегородской губерніяхъ новоприходящіе къ святому крещенію иновѣрцы, на поселеніе никто не желаетъ, потому что въ оныхъ губерніяхъ, прошлыхъ и сего года новокрещенные иновѣрцы, жительство имѣютъ на прежнихъ своихъ жилищахъ особливими деревнями и сотнями, въ коихъ оныя 30 церквей строиться имѣютъ, и до построенія ихъ нынѣ къ каждому 250 дворахъ посвятить по два жъ священника, по одному жъ діакону, и по три церковника, кои и въ строеніи оныхъ церквей надлежащій присмотръ имѣть будутъ, и новокрещенныхъ закону, и дѣтей ихъ грамотѣ, обучать, и всячески тщиться въ нихъ христіанскіе обычаи вводить; а пока оныя перкви отстроятся, хотя при часовняхъ церковныя требы исправлять будутъ; а жалованья же имъ отъ поселенія ихъ до трехъ лѣтъ, какъ денежное, такъ и хлѣбное, *хотя толы* противъ вышеупомянутыхъ опредѣлить.» Слѣдовательно содержаніе духовецтва приходскаго не было

точно опредѣлено. Назначеніе ему содержанія предоставлено было мѣстному начальству. Ниже въ томъ же докладѣ представленъ отчетъ св. Синода о суммахъ, истраченныхъ на обращеніе инородцевъ. Здѣсь подъ пунктомъ 5-мъ, написано: «къ новоназначеннымъ въ вышеписанномъ 1 пункт. между жителей новокрещенныхъ 30 церквамъ на священниковъ и причетниковъ въ годъ по *три тысячи семи сотъ пятидесяти руб...*» Такъ съ Высочайшаго соизволенія появились приходскія церкви среди инородческихъ поселеній, и при нихъ въ отчетъ достаточномъ количествѣ духовенство. Дѣло было одѣлано, церкви есть, священники при церквахъ есть, — даже существованіе ихъ обезпечено отчасти на три года... Теперь, казалось, новые приходы можно оставить въ покоѣ, предоставивъ имъ жить и развиваться своею внутреннею силою. И дѣйствительно, императрица Екатерина II, указомъ 1764 г., апрѣля 6 (*), повелѣла закрыть новокрещенскую контору. Поводомъ къ этому было то, что «отъ всѣхъ новокрещенныхъ повѣренныхъ и выборныхъ Петра Алчинова, Василя Константинова и Степана Дряпки съ товарищи» было подано императрицѣ прошеніе объ освобожденіи ихъ отъ податей и рекрутской повинности. Императрица передала это дѣло Семагу на обсужденіе вмѣстѣ съ св. Синодомъ. Семага, имѣя конференцію съ Синодомъ, представилъ на утвержденіе и императрица утвердила — 1) уволить ихъ отъ податей на три года; 2) тѣмъ, которые уже давно крестились, состоятъ наравнѣ съ другими крестьянами, и 3) закрыть новокрещенскую контору. Пунктъ 3-й говоритъ: «новокрещенской конторѣ и опредѣленнымъ къ защищенію новокрещенныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ служителямъ, во избѣжаніе между нихъ и воеводскими правленіями, яко отъ разныхъ командъ, большаго имъ новокрещеннымъ отягощенія не быть, и для того всякаго званія свѣтскихъ людей выслать въ прежнія мѣста, кто откуда опредѣлены были, а прочимъ, кому слѣдуетъ, явиться въ герольдію; а дѣла, какъ у тѣхъ

(*) П. С. В. т. XVI, № 12,126.

защитителей, такъ и въ оной новокрещенской конторѣ производившіяся, также имянные новокрещеннымъ списки, сче-ты и прочее, не оставляя ничего, для случайныхъ впредь справокъ отдать, которыя до духовнаго правленія касающіяся, тѣ въ духовныя консисторіи, а до свѣтскаго въ губернскаія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи съ описями немедленно. Для лучшаго же ихъ новокрещенныхъ спокойствія и охраненія, быть вѣсмъ имъ новокрещеннымъ съ прочими государственными крестьянами въ единственномъ вѣдомствѣ и управленіи...» Такъ закрыта новокрещенская контора. Замѣтимъ, что въ приведенномъ указѣ ни слова не говорится объ инородческихъ приходахъ, о ихъ положеніи и способѣ содержанія. Имъ (указомъ) опредѣлены проповѣдники по епархіямъ для обращенія инородцевъ (п. 5) и утвержденія ихъ въ христіанствѣ, съ назначеніемъ жалованья изъ прежде опредѣленной 10.000 рублевой суммы, изъ доходовъ коллегіи экономіи. Но о приходскомъ духовенствѣ — ни слова. Такъ инородческіе приходы были поставлены въ одни условія съ приходами русскими. Духовенство оставлено на содержаніи прихожанъ.

Понятно, что инородцы, не усвоивши христіанства, будучи христіанами только по имени, взглянули не совѣсмъ дружественно, чтобы не сказать враждебно, на эти новые боры. Да и могли ли они иначе смотрѣть? Человѣкъ, принимая новую религію, думалъ найти въ ней успокоеніе, а нашель бремя,—нашель не уменьшеніе, а увеличеніе податей. Съ другой стороны, само духовенство было поставлено въ фальшивое положеніе по отношенію къ инородцамъ. Оно хотѣло бы дѣйствовать на нихъ нравственно, хотѣло бы распространять христіанскія понятія, но инородцы видѣли въ этомъ посягательство на свою свободу и имущество, видѣли въ этомъ стремленіе духовенства закабалить ихъ. Духовенство хотѣло бы отказаться отъ взиманія денегъ за требы отъ такихъ лицъ, которыя не чувствовали себя расположенными къ церкви, но чѣмъ же было содержать духовенству себя и свои семейства? А тутъ еще начальство требуетъ, чтобы всѣ

прихожане исполняли обряды христіанскіе, исповѣдывались и приобщались. Поневоля приходилось обращаться за помощью къ полицейской власти. Нужно собирать ругу — священникъ пишетъ въ полицію, и просить вспоможенія; приходитъ постъ, нужно говѣть и исповѣдываться — священникъ пишетъ въ полицію, а полиція посылаетъ согнать всѣхъ прихожанъ въ церковь — говѣть и приобщаться; не крестить инородецъ ребенка — священникъ пишетъ въ полицію, что такой-то не креститъ дитя, — полиція распоряжается: выслать такого-то въ приходскую церковь для крещенія ребенка и т. п. И сколько страннаго случалось въ подобныхъ случаяхъ! Сгонять, напримеръ, прихожанъ въ церковь говѣть и приобщаться; но говѣть прихожане не хотятъ. Послѣ утрени тотчасъ начинается обѣдня, но прихожане, не дожидаясь причастія, ѣдятъ. Иной забьется въ уголь и ѣстъ тамъ что-нибудь, покуда дьячекъ, или діаконъ запишется чтеніемъ правила по славянской книгѣ, въ которомъ ни одинъ изъ его слушателей не понимаетъ ни одного слова. Или иной приметъ св. Дары, но совершить оскорбленіе святынь. Подобныхъ примѣровъ немало. Справьтесь въ любомъ мѣстномъ архивѣ, тамъ кучи дѣлъ подобнаго рода; они обыкновенно носятъ названія: *дѣло о кощунствѣ*, — *о святотатствѣ*, — *о нанесеніи поруганія святымъ*, и т. д. Во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ духовенство обращалось за помощью все къ полиціи. Отъ этого оно стало страшилищемъ народа. Если увидишь во спѣ исправника, или попа, говорить черемисское вѣрованіе, то значить нужно принести въ жертву Керемети лошадь, или корову. Дѣтей пугаютъ попомъ: «Не плачь, попу отдамъ».

Такое положеніе дѣла, очевидно, нисколько не благоприятствовало тому, чтобъ инородцы сближались съ русскими и проникались идеями христіанскими. И дѣйствительно, мы видимъ, что религіозно-нравственное состояніе инородцевъ нисколько не двинулось впередъ до самыхъ послѣднихъ временъ. Напротивъ, постоянно случались отпаденія изъ хри

стіанства въ язычество и магометанство. Правительство само видѣло это, и принуждено было прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ, чтобъ остановить отпаденіе и усилить обращеніе. Одною изъ такихъ мѣръ было установленіе *миссій*. Въ 1827 году, крещенные татары, казанской губерніи цивильскаго и тетушскаго уѣздовъ и симбирской губерніи буинскаго, симбирскаго и ставропольскаго уѣздовъ, подали четырнадцать прошеній, на имя государя, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ. Правительство тотчасъ нарядило изслѣдовать дѣло и увѣщевать ихъ. Симбирскій протоіерей Милоновъ, посланный на мѣсто по этому случаю, нашель, что у подавшихъ прошеніе «не было и слѣдовъ христіанства, что причиною ихъ отпаденія были непомѣрныя требованія со стороны священниковъ, въ вознагражденіе за требоисправленіе.» Вотъ выдержка изъ его донесенія въ синодальномъ указѣ. Протоіерей Милоновъ пишетъ, что ноября 29 онъ отправлялся къ означеннымъ татарамъ и нашель ихъ не только колеблющимися въ христіанской вѣрѣ, но и приклонившимися къ магометанству; святые иконы изъ домовъ у нихъ были вынесены, сами они безъ крестовъ и поясовъ, на головахъ ихъ тебетейки, какъ и у некрещенныхъ татаръ, ихъ сожителей, креститься по христіански и читать молитвы христіанскія поставляли какъ бы за нѣкое оскверненіе себя тѣмъ и не хотѣли; родившихся дѣтей крестить перестали, съ сосватанными невѣстами стали жить не вѣнчавшись; — словомъ сказать, никакихъ слѣдовъ христіанства въ нихъ не видно было.» При этомъ, «нѣкоторые изъ повѣренныхъ ихъ объясняли ему, что проситься-де въ магометанство заставило ихъ не столько то, что они не знаютъ христіанской вѣры, сколько *непомѣрныя требованія ихъ поповъ* за исправленіе требъ денегъ, а особенно за вѣнчаніе и похороны... Съ ихъ показанія повѣрять иногда онъ, протоіерей, нѣкоторыхъ деревень съ крещенными чувашами, и тѣ ему показали тоже, какъ и крещенные татары» (*). Такое добросо-

(*) Ук. св. пр. Сии. отъ 28 февр. 1828 г. Рук. библ. каз. акад.

вѣстное донесеніе всревожило правительство. Казалось, все обстоит благополучно — и вдругъ, кто бы могъ предвидѣть это: на имя императора подали, — нѣтъ и слѣдовъ христіанства! Рѣшились учредить миссію. Въ 1830 году открыта въ казанской епархіи миссія, обязанность которой, между прочимъ, состояла въ томъ, чтобы надзирать за отношеніемъ духовенства къ новокрещенымъ (п. 20). При обзорѣннй церковей, миссіонерамъ предписано было вникать въ поведеніе священниковъ, и замѣчать ихъ способность и ревность къ наставленію прихожанъ въ христіанской вѣрѣ. По прибытіи въ каждый новокрещенскій приходъ, миссіонеръ обязанъ былъ предварительно собрать отъ приходскаго священника точныя свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи его прихожанъ; затѣмъ назначить воскресный, или праздничный день для собранія прихожанъ, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ по одному старшему изъ cadaго семейства, въ церковь для слушанія литургіи, которую миссіонеръ долженъ совершить соборнѣ съ мѣстными священно-служителями (п. 3); по окончаніи литургіи, онъ долженъ былъ прочесть на русскомъ языкѣ пастырское посланіе, которымъ долженъ снабдить его епархіальный архіерей, при отправленіи въ приходы новокрещенцевъ, а потомъ тоже самое посланіе приходскій священникъ, или диаконъ долженъ былъ прочесть на природномъ ихъ языкѣ (*) (п. 4). Опять дѣло поведено было оффиціально. Поѣхали по селамъ миссіонеры, писали они отчеты, а пользы сдѣлали мало. Одно уже то, что нѣкоторые изъ нихъ не знали инородческихъ языковъ, показываетъ, какъ мало они могли принести пользы. Для того, чтобы прочесть по русски пастырское посланіе въ инородческомъ селѣ, вовсе кажется не слѣдовало посылать особаго миссіонера, а достаточно бы послать одно пастырское посланіе. Демьги же, затрачиваемыя на прогоны миссіонеру, съ большей пользой могли бы быть

(*) Ук. св. пр. Синод. 23 мая, 1830 г. Рук. биб. к. акад.

употреблены на другое, — наприм. на заведовіе школъ. На сколько у меня сохранились въ памяти прїѣзды миссіонера, я знаю, что прїѣздъ этотъ не производилъ никакого вліянія ни на духовенство, ни на прихожанъ, включая одного страха. Духовенство смотрѣло на это не благопріятно, потому что прїѣздъ миссіонера всегда стоилъ кое-чего, а прихожане смотрѣли еще недружелюбно, потому что онъ отрывалъ ихъ отъ обыкновенной ихъ жизни. Сначала инородцы по поводу учрежденія миссіи питали даже нѣкія надежды. Они думали, что ихъ будутъ спрашивать, хотятъ, или не хотятъ они быть христіанами, — и если они скажутъ: не хотятъ, то позволятъ имъ возвратиться къ отеческой вѣрѣ. При первоначальныхъ посѣщеніяхъ миссіонеровъ, инородцы дѣйствительно прямо объявляли, что они не хотятъ быть христіанами, а хотятъ быть язычниками; но на ихъ желаніе вовсе не обращали вниманія, а распоряжались только усилить надзоръ за подобными приходами и сибѣли священниковъ. Священникамъ было это крайне невыгодно, а потому нѣкоторые изъ нихъ употребляли всѣ возможныя мѣры, чтобъ избѣгать бѣды. Ѳдетъ, напр., миссіонеръ въ село N. Священникъ узнаетъ объ этомъ раньше и спѣшитъ въ городъ, къ исправнику. «Такъ и такъ, м. г., выручите, буду за васъ Бога молить...» При этомъ старается задобрить исправника посильнымъ приношеніемъ... Исправникъ обѣщается помогать: обещаніе исправника свято и нерушимо. Къ прїѣзду миссіонера поправникъ спѣшитъ въ приходъ и, при собраніи прихожанъ, въ церковь, — крѣпко-накрѣпко заказываетъ строгое молчаніе подъ опасеніемъ грозной расправы... При этомъ въ село, на мѣсто собранія прихожанъ, онъ отправляетъ своихъ агентовъ. Прихожане молчатъ и молятся въ церкви усердно. Миссіонеръ видитъ усердіе прихожанъ и доноситъ о томъ, куда слѣдуетъ. Тамъ разсматриваютъ и опредѣляютъ: наградить священника N за полезное и усердное прохожденіе своей должности. Подобныя обстоятельства еще болѣе отталкивали инородцевъ отъ церкви. Вообще, миссіонеры не

могли приписать никакой пользы (*). Да и что могли они сдѣлать въ свое кратковременное пребываніе въ селѣ, даже при всеобщемъ желаніи сдѣлать добро? Что могъ миссіонеръ сказать священнику въ наставленіе, кромѣ общихъ фразъ, когда онъ не былъ знакомъ съ вѣрованіями и обычаями инородцевъ? Были ли миссіонеры сами приготовлены къ дѣлу миссіонерства? Думаемъ, что не всѣ имѣли необходимыя для этого умственныя и нравственныя силы. Вотъ, наиримѣръ, случай съ однимъ изъ миссіонеровъ, покойнымъ архимандритомъ С., показывающей, что онъ вовсе не приготовленъ былъ къ миссіонерству между инородцами. У моего отца лѣтомъ строился новый домъ и осенью его только что еще оттопили, какъ пріѣхалъ о. С., миссіонеръ. Такъ какъ въ кухню, гдѣ помѣщалось въ это время семейство, миссіонера было принять не прилично, то и помѣстили его въ новомъ домѣ. Дѣло было вечеромъ. Мнѣ, не выдавшему дотолѣ монаховъ, интересно было посмотрѣть на гостей. Я пробрался въ комнату. Увидѣвъ меня въ комнатѣ, миссіонеры (ихъ было двое) страшно перепугались; они приняли меня за кикимору. Фактъ этотъ, какъ бы ни смотрѣть на него, показываетъ, что наши миссіонеры не совсѣмъ были приготовлены на то дѣло, за какииъ ѣхали. Въ инородческомъ приходѣ не только миссіонеру, но и всякому священнику приходится выдерживать борьбу съ езями, а это страшная нравственная пытка для человѣка суевѣрнаго. Ему постоянно придется опасаться наговоровъ и порчи, и это опасеніе постоянно будетъ разстраивать всю его миссіонерскую дѣятельность.

Какъ очевидно, миссія и миссіонеры нисколько не способствовали улучшенію отношенія инородческихъ приходовъ къ своимъ причтамъ. Инородцы, по прежнему не просвѣщенныя христіанствомъ, неблагоприятно посматривали на

(*) Мнѣ могутъ указать на это, что миссіонеры въ 1830 году окрестили 2208 человѣкъ чувашъ (Сбоев. Зам. о чув., стр. 59. Каз. 1856 г.); но я не отвергаю, что наши миссіонеры крестили довольно много, а говорю только, что крестить не значить еще просвѣтить

причтъ, а причтъ, во прежнему не обезпеченный въ матеріальномъ существованіи, по прежнему былъ требователемъ. Не даромъ въ духовенствѣ инородческихъ приходоѡ это время слыветъ подь именемъ *золотая сѣка*. Воспользовавшись стѣсненнымъ положеніемъ инородцевъ, выучившись ладить съ администраціей, оно не рѣдко совѣстмъ забывало пастырскій долгъ, особенно при бракахъ и похоронахъ. Въ упомянутомъ представленіи протоіерея Милонова показано, что нѣкоторые священники брали за вѣнчаніе отъ 8—20 р., а одинъ священникъ взялъ 40 руб.; за похороны большихъ также брали много; одинъ священникъ взялъ, напр., 25 р. за похороны. Эти цифры очень вѣроятны. Извѣстно, что у инородцевъ здѣшняго края существуетъ обычай воровать невѣсть — за эти-то воровскіе браки священники и брали, указанныя нами цѣны. При мысли о воровствѣ невѣсть, не нужно представлять чего-нибудь необыкновенно грубаго и дикаго. Это дѣло очень простое. У извѣстнаго жениха нѣтъ денегъ заплатить калымъ, вотъ онъ и воруетъ невѣсту, съ согласія ея самой. Невѣсть хочется выдти замужъ, а между тѣмъ родные не отдають ее безъ калыма, или и вовсе не намѣрены отдавать, потому что она нужна имъ для работъ, — вотъ она и убѣгаетъ отъ нихъ... Здѣсь-то открывалось широкое поле для вымогательства. Подобное же поле открывается и при похоронахъ. Въ инородческихъ приходохъ очень часты случаи смерти безъ исповѣди. Не сознавая, да и не чувствуя потребности въ таинствѣ покаянія, инородцы, особенно въ прежнія времена, когда заболить у нихъ кто, обращаются обыкновенно къ емзѣ, а о священникѣ забываютъ. Если емза обнадѣжить выздоровленіемъ, то инородецъ и вовсе не ѣдетъ къ священнику, сберегая время и деньги; но предсказаніе емзи часто не сбывается, и больной умираетъ безъ исповѣди. По принятымъ обычаямъ, такого покойника хоронить нельзя, а нужно донести объ этомъ полиціи, нѣтъ ли тутъ насильственной смерти. Здѣсь опять доходъ священнику: онъ можетъ довести, если ему не дадутъ денегъ, и не донести,

если дадутъ ихъ (*). Этотъ порядокъ дѣлъ продолжался, не смотря на развѣзды миссіонеровъ.

Въ 1830 году, св. Синодъ, на основаніи донесенія преосвященнаго Филарета, отъ 11 апрѣля, утвердилъ слѣдующія правила: 1) «На основаніи изложенныхъ въ указахъ св. Синода правилъ, къ новокрещенскимъ церквамъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ ученыхъ, знающихъ языкъ мѣстныхъ жителей, дабы, находясь съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ, наставляли ихъ и утверждали постоянно въ христіанской вѣрѣ и жизни, какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, приспособляясь къ ихъ понятіямъ. 2) Для наставленія новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни, поручить перевести на языки: татарскій, чувашскій, черемисскій и вотяскій, изданный отъ св. Синода въ 1827 г. краткій катихизисъ подъ названіемъ: «Начатки христіанскаго ученія», съ присокупленіемъ въ началѣ онаго азбуки сихъ языковъ и по напечатаніи потребнаго числа экземпляровъ разослать по всѣмъ новокрещенскимъ церквамъ. 3) Священникамъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобъ они, какъ въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, при собраніи прихожанъ, читали ихъ по частямъ катихизисъ, такъ и въ домахъ ихъ, при исправленіи требъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, присокупляли къ чтенію, смотря по удобности, приличное изъясненіе и наставленіе. 4) По назначенію приходскаго священника, способнымъ діаконамъ и причетникамъ также прочитывать катихизисъ въ домахъ прихожанъ. Ибо, по обширности приходоѡ, одному священнику затруднительно сіе

(*) Намъ кажется, что этотъ законъ надобно отмѣнить. Онъ даетъ широкое поле для злоупотребленій людямъ не добросовѣстнымъ и стѣсняетъ добросовѣстныхъ... Онъ положеніе духовенства, шаткое и безъ того, дѣлаетъ еще болѣе шаткимъ. У полиціи должны быть свои средства узнавать о происшествіяхъ въ уѣздѣ. Священникъ же долженъ хоронить всегда, когда знаетъ, что покойникъ — христіанинъ.

исполнить (*). 9) Въ воскресные и праздничные дни, во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при совершеніи литургіи и прочихъ молитвословій, читать Апостолъ, Евангеліе, Символъ вѣры и молитву Господню на ихъ языкѣ, для чего отпустить ихъ безмездно изъ книгохранилищъ, поступившихъ отъ Библейскаго Общества, такое количество, какое потребовано будетъ епархіальнымъ начальствомъ (**). Вся эта инструкція представляетъ едвали не единственный опытъ въ исторіи правительственныхъ мѣръ относительно инородцевъ, въ которой ясно и вѣрно были сознаны потребности и средства къ ихъ удовлетворенію. Но для успѣшнаго приложенія ихъ на практикѣ требовались конечно, способные люди. Этыхъ-то людей мы опять не видимъ.

Ненормальность отношеній причта къ приходу въ инородческихъ приходахъ осталась по прежнему, несмотря на всѣ мѣры правительства. Почему же?—вотъ вопросъ, на которомъ слѣдуетъ остановиться. Намъ кажется, что правительство не дошло до конца въ своемъ дѣлѣ, не рѣшило, какъ это видно изъ всѣхъ его, указанныхъ выше, распоряженій, вопроса экономическаго. Протоіерей Милоновъ доносилъ, что главная причина отпаденія инородцевъ заключалась въ непопулярныхъ требованіяхъ инородцевъ за требосправленіе. Слѣдовало остановиться на этомъ предметѣ и анализировать его. Отъ чего эти непопулярныя требованія? И можетъ ли духовенство жить безъ этихъ требованій? Вотъ вопросы, на которые оставалось еще обратить вниманіе. Правительство еще доселѣ не обратило вниманія на практическую сторону вопроса, а рѣшило его съ теоретической точки зрѣнія. Оно рѣшило, что духовенство не удовлетворяетъ своему назначенію, что оно корыстно, а потому и учредило миссіонеровъ въ качествѣ надзирателей за священниками.

(*) Я опускаю здѣсь распоряженія объ училищахъ, потому что надѣюсь писать объ этомъ особо. Предметъ этотъ, по важности своей, требуетъ особой статьи.

(**) Ук. св. пр. Сми. 23 мая 1830 г. Рук. библ. каз. акад.

Въ самой постановкѣ вопроса и въ его рѣшеніи заключалась ошибка. Хорошо или не хорошо было духовенство того времени, удовлетворяло, или нѣтъ оно своему назначенію, это — другой вопросъ. Мы видѣли, что оно было корыстно, что оно было требовательно до излишка, что, какъ и доносилъ Милоновъ, въ этомъ заключалась главная причина упаденія инородцевъ. Слѣдовательно, нравственное униженіе духовенства завистю отъ экономическаго неустройства.

Правительство, назначивъ къ каждому 250 дворамъ по два священника, далеко не обезпечило существованіе этихъ священниковъ. Оно предоставило имъ содержаться отъ трудовъ этихъ общинъ, т.-е. каждые 125 дворовъ должны прокормить одно священническое семейство, $\frac{1}{2}$, діаконскаго и $1\frac{1}{2}$, причетническаго. Полагая, что на содержаніе семейства священническаго, нужно по крайней мѣрѣ 200 р. с., діаконскаго 150 и причетническаго 80 р., получимъ сумму 430 рублей, которые должны были тратить 125 дворовъ на содержаніе причта, исключая содержаніе храма. Разлагая эту сумму по дворамъ, найдемъ, что каждый дворъ долженъ былъ платить ежегодно 3 р. с. слишкомъ; а полагая въ каждомъ дворѣ три рабочія силы, находимъ, что каждая рабочая сила должна была платить 1 р. с. съ небольшимъ на содержаніе своего духовенства. Сумма ничтожная, по, принимая во вниманіе бѣдность инородцевъ, недостатокъ промысловъ, — сознаемся, что и она была довольно тяжелой для нихъ (*). Притомъ, какъ духовенство могло получать эту сумму? Чѣмъ обезпечено было ея вѣрное полученіе? Оно могло получить ее, во первыхъ, въ видѣ вознагражденія за требосправленіе, а во вторыхъ, въ видѣ руги. Положимъ, что въ 125 дворахъ будетъ въ годъ: 60 крестинъ по 10 к.—6 р; 40 похоронъ по 50 к.—20 р.; 20 браковъ по 1 р.—20 р. Итого 46 р. сер. Вотъ какая жалкая сумма составляетъ изъ денегъ, получаемыхъ за

(*) Это сознавало само правительство. Въ указанномъ нами выше опредѣленіи святѣйшаго Синода. въ п. 8 говорится: новокрещенскія церкви кошелевскими доходами очень скудны и прихожане вообще бѣдны.

требоеисправленіе (*). Естественно, для того, чтобы получить такую сумму доходовъ, какая получается въ приходахъ русскихъ, нужно было удвоить или утроить плату за требоеисправленіе. Итакъ: 60 крест. по 20 к.—12 р.; 40 пох. 1 р. 50 к.—60 р.; 20 брак. 2 р. 50 к.—50 р. Итого 122 р. с.

Вотъ тѣ *непомѣрные* требованія, о которыхъ говорилось въ представленіи протоіерея Милонова. Сумма жалкая, но опять повторяемъ, она была тяжела для инородцевъ, по ихъ бѣдности. Но откуда взять тѣ 308 р., которыхъ не достаетъ до суммы, предположенной нами на содержаніе причта — до 430 р. с.? Остается одно средство исполнить ее—руга. Дѣйствительно, духовенство въ инородческихъ приходахъ сильно оперлось на ругу и по большей части живетъ ею. Но, чтобы исполнить 308 р. с., очевидно руга должна быть собирана въ большомъ количествѣ, особенно если принять во вниманіе низкій сортъ хлѣба у инородцевъ и, слѣдовательно, его сравнительную дешевизну. Такъ это и сдѣлалось. Въ русскихъ приходахъ казанской губерніи руга нигдѣ не превышаетъ 2 пудовъ съ вѣнца (1 яроваго и 1 озимаго), а въ инородческихъ приходахъ она достигаетъ до 4 и 5 п. «Обыкновенно въ русскихъ селахъ, говоритъ Шадковъ (см. Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. за 1857 г.), или въ Руси,—въ уѣздахъ: свіяжскомъ, тейюшскомъ, казанскомъ, дайшевскомъ, маманышскомъ, спасскомъ и чистопольскомъ. въ 236 селахъ, 819 духовныхъ лицъ пользуются по 1 мѣрѣ ржи и 1 мѣрѣ яроваго хлѣба съ вѣнца; въ чувашскихъ и черемисскихъ селахъ, въ уѣздахъ: царевokokшайскомъ, козмодемьянскомъ, ядринскомъ, чебоксарскомъ и цивильскомъ въ 117 селахъ 524 лица духовныхъ пользуются по 2 мѣры ржи и по 2 мѣры яроваго хлѣба, или даже, что очень рѣдко, по 3 мѣры ржи и по 2 мѣры яроваго съ вѣнца.» Самая меньшая руга въ инородческихъ приходахъ—

(*) Я принялъ здѣсь среднюю цифру цѣны, платимыхъ въ русскихъ приходахъ. Но въ русскихъ приходахъ духовенство, сверхъ этого, получаетъ еще деньги за сорокоустъ, панихиды, молебны, крестъ и т. д., которыхъ нѣтъ въ инородческихъ приходахъ.

2 пуда ржи и 1 яроваго. Перелагая получаемый духовенствомъ хлѣбъ на деньги, Шадковъ указываетъ вообще, что въ инородческихъ приходахъ священникъ получаетъ въ ругѣ, смотря по классамъ сель, отъ 170—136 р. сер., дьяконъ—148—110; причетникъ отъ 93—38 р. с. Положимъ, среднимъ числомъ священникъ получаетъ въ инородческихъ приходахъ 150 р. с., дьяконъ 125 р., а причетникъ 50 р. с.; слѣд. всѣ вмѣстѣ они получаютъ 325 р. с. Итакъ пополняется тотъ недостатокъ, на который мы указывали, ругою. Правда, содержаніе духовенства отсюда вовсе не дѣлается достаточнымъ, потому что 200 р. с., которые мы опредѣлили на содержаніе священника, вовсе недостаточны; но, независимо отъ того, мы спросимъ: хорошо ли то, что налогъ,—кажется это такъ нужно называть,—распредѣляется такъ неравномѣрно? Всякій налогъ долженъ соразмѣряться съ тѣмъ, что находится въ рукахъ самаго плательщика, говоря иначе, налогъ долженъ быть соразмѣряемъ съ доходомъ. Этому-то и нѣтъ въ распредѣленіи руги въ инородческихъ приходахъ. Качество земли у инородцевъ вовсе не лучше качества земли, находящейся у русскихъ а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно хуже. Количество земли у нихъ также не больше, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно меньше. Заселеніе русскими казанскаго края совершалось не всегда мирно, потому инородческія племена оттѣснены были отъ хорошихъ и удобныхъ мѣстъ въ мѣста дѣсныя, болотистыя, вообще малоудобныя. Такъ, напр. луговые черемисы загнаны въ мѣстность болотистую, песчаную, малоудобную для хлѣбопашества,—отъ того это племя, какъ это положительно извѣстно, вымираетъ. Чуваши занимаютъ мѣстность порядочную, но они стѣснены въ своихъ поселеніяхъ. Изъ книги г. Лаптева о казанской губерніи видно, что количество душеваго надѣла землю, по уѣздамъ казанской губерніи, у инородцевъ вездѣ меньше. Такъ въ уѣздахъ, населенныхъ по преимуществу русскими (свіяжскомъ, тетюшскомъ, казанскомъ, дайшевскомъ, мамадышскомъ, спасскомъ и чистопольскомъ) душевой надѣлъ простирается отъ

4,1—2,1 десятигъ, а въ уѣздахъ инородческихъ (въ царевко-кокшайскомъ, козюдемьянскомъ, ядринскомъ, чебоксарскомъ и цивильскомъ) отъ 3,1—2,1. Мѣста по берегамъ рѣкъ заняты исключительно почти русскими, лучшія черноземныя мѣста заняты ими же. Соображая все это, невольно приходишь въ удивленіе и спрашиваешь: какимъ же образомъ стало, что инородцы платятъ руги больше, чѣмъ русскіе? Стало это потому, что иначе духовенству нечѣмъ было бы жить: нужды духовенства принудили къ такой мѣрѣ....

Съ установленіемъ казеннаго жалованья духовенству казанскому (оно установлено здѣсь въ 40-хъ годахъ при преосвященномъ Владимірѣ) такое стѣснительное положеніе нѣсколько улучшилось, но не совсѣмъ. Жалованье положено малое, недостаточное для содержанія семейныхъ,—отъ 120—150 р. священнику. Поэтому неустройство, о которомъ мы говорили, не исчезло. Духовенство по прежнему принуждено приращивать за требоисправленіе. Хорошо это, или дурно это—другой вопросъ, о которомъ мы считаемъ лишнимъ говорить,—мы заявляемъ только факты.... Но, какъ бы то ни было, а жалованье споспѣшествовало улучшенію отношеній духовенства и народа въ инородческихъ приходахъ. Доказательствомъ этому служить то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между инородцами началось религіозное движеніе. Тамъ и сямъ начали появляться изъ инородцевъ люди, проникнутые до глубины души христіанствомъ. Миссія на дѣлѣ, а не набуиангѣ, какъ это было прежде, началась здѣсь въ очень недавнее время. Хотя сколько нибудь обеспеченное въ экономическомъ отношеніи, духовенство свободнѣе и благотворнѣе могло дѣйствовать на прихожанъ.

Мы хотѣли показать состояніе инородческихъ приходовъ въ связи съ историческимъ образованіемъ ихъ. Мы не беремся подробно судить о томъ, что пужно бы сдѣлать, чтобы они отвѣчали идеѣ православнаго прихода. Пусть рѣшаютъ это люди, хорошо знакомые съ жизнію и близко заинтере-

ресованные въ этомъ дѣлѣ. Мы только представимъ вкороткѣ сущность нашей статьи и сдѣлаемъ изъ нея прямой выводъ, который могъ бы сдѣлать и самъ внимательный читатель.

Первоначальные миссіонеры, какъ мы видѣли, старались только, какъ можно скорѣе и болѣе, окрестить инородцевъ. Они въ этомъ случаѣ поступали, какъ чиновники правительства. Отъ этой поспѣшности произошло то, что образовались христіане, нисколько не знакомые съ христіанствомъ. Къ такимъ христіанамъ по имени—опредѣляли приходскихъ священниковъ. Что было дѣлать священнику въ подобномъ приходѣ? Ему приходилось еще обращать инородцевъ въ христіанство, приходилось быть миссіонеромъ вмѣсто приходскаго священника, а смѣшивать дѣло приходскаго священника съ дѣломъ миссіонера не всегда возможно. Отсюда и происходило разстройство въ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ. Миссіонеръ, по самому служенію своему, не связанъ никакими обязательными отношеніями къ людямъ; его призваніе—обращать въ христіанство нехристіанскія племена, онъ идетъ по зову своей совѣсти туда, гдѣ созвааетъ нужду евангельской проповѣди; онъ знаетъ напередъ, что тамъ, куда онъ идетъ, не слышали объ немъ никогда, и не чувствуютъ въ немъ никакой нужды. Онъ знаетъ напередъ, что долженъ будетъ встрѣтить тамъ различныя препятствія и лишенія, но руководимый благочестивымъ стремленіемъ и горячею вѣрою, онъ не останавливается ни передъ какими трудностями, и заранѣе обрекаетъ себя на всѣ труды и лишенія. Поэтому миссіонерами являются преимущественно люди безсемейные. Приходя къ извѣстному племени, совершенно незванный, миссіонеръ живетъ тамъ дотолѣ, пока надѣется на успѣхъ своей проповѣди. Если община оказывается упорною и не желаетъ креститься, то онъ оставляетъ ее и идетъ далѣе, къ другимъ общинамъ. Понятно, что здѣсь не имѣетъ мѣста никакое регулированіе отношеній. Отношенія миссіонера къ новообращеннымъ исключительно суть отношенія духовныя. Не таково положеніе приходска-

го священника. Онъ является въ обществѣ непроизвольно и не случайно, а по возникшей потребности. Когда миссіонеръ окончить свое дѣло въ извѣстной общинѣ, обратять ее въ христіанство, община уже нуждается въ приходскомъ священникѣ, какъ совершитель таинствъ и духовномъ учителѣ, который долженъ оставаться при ней постоянно. Но новообращенная община не можетъ ясно сознавать этой нужды. А потому и нельзя ее обязывать къ содержанію священника. Священники въ такихъ общинахъ должны быть вполнѣ обезпечены *не отъ общины*. Такой выводъ ясенъ, и отрицаніе его непремѣнно сопровождается тѣми неутѣшительными послѣдствіями, которыя мы выразили въ своей статьѣ.

С. Нурминскій.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ БЫВШАГО ПРОФЕССОРА УНИВЕРСИТЕТА (*).

Настоящее церковное собраніе наше вокругъ сего гроба есть живое свидѣтельство о томъ, какъ крѣпки духовныя связи разумнаго общенія въ знаніи. Разъ соединившія людей, эти связи не порываются никакими разъединяющими случайностями различныхъ житейскихъ положеній и никакою продолжительностію раздѣляющихъ періодовъ времени. Самая смерть не сильна противу этихъ безсмертныхъ, ибо нравственныхъ, духовныхъ связей. И вотъ общество живыхъ, въ силу давняго своего союза съ почившимъ, заботливо и съ любовію привлекаетъ къ себѣ самый прахъ его, дабы совершить надъ нимъ послѣдній обрядъ Вѣры въ томъ самомъ храмѣ, который есть общій храмъ всѣмъ, когда-либо учившимся и учившимъ въ семъ домѣ знанія. Такъ великое дѣло общенія въ подвигахъ знанія завершается высшимъ дѣломъ общенія Вѣры!

(*) Произнесено 19-го ноября въ Церкви московскаго университета при погребеніи тайнаго совѣтника, сенатора, академика, заслуженнаго профессора и почетнаго члена университета Ивана Ивановича Давыдова.

Здѣсь между прочимъ открывається съ особой стороны значеніе самаго Храма нашего, какъ возвышеннѣйшаго символа нашего взаимнаго единенія,—значеніе не какъ только мѣста общаго собранія въ извѣстныхъ случаяхъ, ибо мѣсто само по себѣ не соединяетъ собравшихся въ немъ союзомъ любви, но—какъ мѣста общей молитвы, которая именно есть общеніе взаимной любви между людьми, и между ними и Богомъ. Таковъ глубокой смыслъ, заключающійся въ словахъ Господа о храмѣ: *Домъ Мой, Домъ молитвы наречется*; здѣсь нѣтъ мѣста ничему, что разъединяетъ людей и удаляетъ ихъ отъ Бога, это — мѣсто ихъ взаимнаго, духовнаго святаго общенія между собою и съ Богомъ; словомъ, это — мѣсто молитвы, какъ единственнаго такого общенія.

Итакъ нашъ Храмъ есть для насъ высшій символъ нашего взаимнаго единенія! Ибо здѣсь связи нашего общенія въ мысли и знаніи пріемлютъ окончательную крѣпость *въ дѣйствительномъ союзѣ Вѣры* и совершеннѣйшее выраженіе — въ дѣлѣ церковной молитвы!... Молитва же Церкви объ усопшихъ представляетъ особенно въ поразительномъ свѣтѣ ненарушимую жизненность церковнаго общенія: ибо въ сей молитвѣ братская любовь переступаетъ самые предѣлы видимаго, какъ бы нарушающаго ея общеніе, явленія, и силою своего влеченія, своей вѣры и надежды, смиренно, но твердо удерживается въ слѣдъ за отшедшими братьями,—увѣренная, что для ея нравственной, святой силы нѣтъ никакихъ ограниченій, никакихъ преградъ, ничего невозможнаго ни въ жизни, ни въ самой смерти...

Таково высокое и глубокое значеніе настоящаго нашего церковнаго собранія вокругъ сего гроба!

Сотворимъ же молитву объ усопшемъ собратѣ нашемъ нѣкогда въ дѣлѣ служенія вѣднью. — Вообще намъ немного открыто о будущей судьбѣ челоуѣка за гробомъ. Но для ра-

зумѣвающихъ открыто довольно. Устами апостола Павла Духъ Божій вѣщаетъ: *иная слава солнцу, и иная слава лунѣ, и иная слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Тако и воскресеніе мертвыхъ.* То-есть: «будутъ разные степени блаженства, по мѣрѣ того, какъ кто здѣсь подвизался въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ.» И безъ сомнѣнія, будутъ и разные роды блаженства, смотря потому, къ чему кто доброму здѣсь развилъ и укрѣпилъ свои силы. Итакъ кто здѣсь по преимуществу живетъ искреннею и дѣятельною любовію къ познанію истины — въ твореніяхъ ли Бога, въ дѣяніяхъ ли жизни человѣческой, въ области ли мысли и разума, въ высшей ли области вѣры,—не получить ли таковой *отъ воскресенія* болѣе полного удовлетворенія именно этой своей любви къ вѣдѣнію, и не въ семь ли будетъ состоять его блаженство? Здѣсь онъ *видѣлъ яко зеркаломъ въ гаданіи, тамъ увидитъ лицомъ къ лицу; мыслъ разумѣлъ отъ части, тогда познаетъ* вполнѣ. Помолимся же о семъ блаженствѣ сему усопшему, да дастъ ему Господь созерцать божественную истину во свѣтѣ и славѣ и въ единеніи съ Нимъ — Источникомъ истины.

Христе, Свѣте истинный, просвѣщай и освящай всякаго человѣка грядущаго въ міръ! Да знаменается свѣтъ лица Твоего на собрата нашего Іоаннѣ, отшедшемъ изъ сего міра, да во свѣтѣ Твоемъ узритъ Свѣтъ неприступный, и да не помянутся грѣхи и прегрѣшенія его, ради молитвъ Пречистой Твоей Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ! Аминь.

Свящ. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

СЕНТЯБРЬ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайше учрежденное Присутствіе для улучшенія быта духовенства: отъ редакціи; извлеченіе изъ составленной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ записки по предмету изысканія способовъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства; о предоставленіи губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства приглашать для обсужденія дѣлъ, кромѣ членовъ своихъ, и другихъ лицъ; о постройкѣ домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ — **Внутренняя корреспонденція:** Письма объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ рижской епархіи. П. П. I. П.—Одно изъ неудобствъ преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. *Одного изъ настоящихъ семинаріи.*—Изъ замѣтокъ о черемисахъ казанской губерніи. С. Вурмискаго.—Еще объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. Солц. А. Свирильнича.—**Петербургскія замѣтки:** Письма въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія*. П. А. В—скаго.—**Разныя вѣсти:** Открытіе московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.—Московская епархіальная бібліотека.—Осмотръ православныхъ церквей въ подольской епархіи по распоряженію правительства.—Письмо главнаго пачальника сѣверо-западнаго края къ митрополиту литовскому.—О выдачѣ въ настоящемъ году пособій духовенству западныхъ епархій.—Учрежденіе въ подольской епархіи двухъ богадѣленъ для лицъ духовнаго званія.—Пожертвованія по духовному вѣдомству въ пользу духовенства западныхъ епархій.—Открытіе могиловскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Посѣщеніе Государемъ Императоромъ духовной семинаріи въ Нижнемъ Новгородѣ.—Увеличеніе окладовъ жалованія въ казанской духовной академіи.—Объ единовременномъ пособіи въ нынѣшнемъ году учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ.—О приѣмѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій безъ экзамена.—Братскій приютъ о. Гумилевскаго для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ.—Къ вопросу о братствахъ и приходскихъ совѣтахъ.—*Учрежденіе попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкв.*

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ ПРИСУТСТВІЕ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

О т ъ р е д а к ц и и.

Читатели найдутъ ниже весьма важныя распоряженія Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Мы не считаемъ себя въ правѣ говорить отъ лица духовенства или

общества. Тѣмъ не менѣе, отъ имени духовной литературы, которой желаемъ служить по нашему искреннему убѣжденію, считаемъ непремѣннымъ долгомъ выразить глубокую признательность нашему правительству. Мы увѣрены, что дѣятели нашей духовной литературы, въ особенности журналистики, воплотивъ оцѣнять послѣднія распоряженія Присутствія, почувствуютъ себя тверже на желанномъ пути и усилятъ свою дѣятельность къ распространенію въ духовенствѣ и обществѣ тѣхъ разумныхъ, здравыхъ началъ, которыя такъ ясно сознаны правительствомъ и такъ твердо предназначены къ осуществленію и развитію. По вопросу объ улучшеніи быта духовенства духовная журналистика, если не хотѣла вдаваться въ крайнія, одностороннія мнѣнія, какія представляла болѣею частію наличная практика духовенства, то должна была употреблять величайшую осторожность въ литературномъ дѣйствованіи, въ нравственномъ вліяніи на духовенство и общество,—чтобы иначе не оттолкнуть отъ участія въ дѣлѣ и не предубѣдить противъ самаго дѣла большинство. Мы съ своей стороны посильно служили распространенію тѣхъ самыхъ понятій и началъ, на путь которыхъ вступило нынѣ правительство. Отсель духовная журналистика можетъ смѣлѣе и успѣшнѣе дѣйствовать.

Всѣ начала и общія мѣры, предпріятыя въ послѣднее время Присутствіемъ, сводятся къ одной главной идеѣ: это—привлеченіе, въ возможно большемъ количествѣ, лицъ, силъ, и средствъ изъ самаго общества, дабы прочно было поставлено дѣло обезпеченія духовенства. Идея *приходскихъ совѣтовъ* проведена въ предлагаемой ниже *Запискѣ* съ необычайною зрѣлостію и твердостію. Утѣшительно видѣть, какъ въ одно и тоже время—и общество, въ которомъ такъ называемыя «приходскія учрежденія» начали возбуждать повсюду великое сочувствіе,—и правительство, не оставляющее своей правительственной инициативы, но благоразумно и великодушно направляющее свою силу и дѣятельность въ согласіи съ интересами самаго общества, утѣшительно, говоримъ, вп-

дѣть, какъ и правительство и общество сходятся въ дружномъ дѣйствованіи для одной общей цѣли. Правительство не отказывается отъ участія въ дѣлѣ, не устраняетъ себя отъ веденія всего дѣла, но оно вызываетъ жизнь общественную къ проявленію ея общественныхъ стихій: общество въ свою очередь получаетъ свободу къ раскрытію своей самостоятельной дѣятельности, но оно выигрываетъ еще въ томъ, что правительство готово служить ему, согласно помогать его стремленіямъ и желаніямъ своими средствами и своей инициативой. Присутствіе сдѣлало съ своей стороны все, чтобы призвать къ рѣшенію поднятыхъ вопросовъ возможныя силы и средства какъ въ духовенствѣ, такъ и въ обществѣ. Въ официальныхъ лицахъ по разнымъ вѣдомствамъ въ каждой губерніи правительство предложило свои силы на служеніе общему дѣлу, и въ то же время оно не только даетъ свободу частнымъ лицамъ, но прямо призываетъ ихъ къ участию въ обсужденіи вопросовъ, предоставляя губернскимъ присутствіямъ приглашать всѣхъ, кто по опытности, по образованію, по сочувствію къ предпринятому дѣлу, можетъ быть полезенъ присутствіямъ. Мало того: оставаясь постоянно при этомъ дѣлѣ, правительство приглашаетъ къ участию въ немъ самыя приходскія общества, повсюду поддерживая благодѣтельный совѣщательный порядокъ. Правда, что достиженіе окончательной цѣли—обезпеченія духовенства остается еще впереди: но весьма важно то, что это достиженіе цѣли обезпечено такими рѣшительными, твердо положенными основами, которыя несомнѣнно послужатъ краеугольнымъ камнемъ благосостоянія не только духовенства, но и самаго общества въ религіозно-нравственномъ и общественно-церковномъ отношеніи. Последнее обстоятельство очень важно. Само собою разувѣется, что всѣ благодѣтельныя послѣдствія, какія можетъ выиграть общество отъ удовлетворительнаго разрѣшенія поднятыхъ вопросовъ относительно духовенства, не замедлятъ раскрыться со всею фактической убѣдительностію въ общественномъ сознаніи и приведутъ къ благо-

творному жизненному примиренію обнаружившагося у насъ раздѣленія между обществомъ и духовенствомъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СОСТАВЛЕННОЙ Г. МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ЗАПИСКИ ПО ПРЕДМЕТУ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ МАТЕРІАЛЬНАГО БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Значительная часть затрудненій, встрѣчаемыхъ въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго быта духовенства въ западномъ краѣ, какъ и вообще въ дѣлѣ улучшенія сего быта во всемъ пространствѣ имперіи, проистекаетъ отъ слѣдующихъ главныхъ причинъ.

Вопервыхъ, при обращеніи сосредоточеннаго вниманія на многочисленность и значительность предстоящихъ къ удовлетворенію нуждъ, не принимается въ достаточное уваженіе ограниченность средствъ, которыми можно располагать для ихъ удовлетворенія.

Вовторыхъ, при составленіи предположеній объ улучшеніи быта сельскаго духовенства, большею частію предлагаются такія мѣры, которыя могли бы одновременно и повсемѣстно привести къ желаемой цѣли. Этимъ путемъ каждое предлагаемое распоряженіе приводится къ размѣрамъ, которые непреодолимо затрудняютъ его исполненіе. Между тѣмъ, еслибы дѣйствовать постепенно или по частямъ, въ той мѣрѣ, тѣми средствами и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ къ тому возможность, то были бы пріобрѣтаемы, по крайней мѣрѣ, частные результаты и та польза, которая проистекаетъ отъ нравственнаго впечатлѣнія, всегда производимаго практическими результатами.

Въ третьихъ, улучшенія проектируются, большею частію, по однообразнымъ нормамъ, примѣненіе коихъ къ различнымъ мѣстнымъ условіямъ возбуждаетъ, безъ всякой надобности, новыя затрудненія.

Въ четвертыхъ, при изысканіи средствъ къ улучшенію быта духовенства, вниманіе обращается почти исключительно

но на одни только правительственные способы. Между тѣмъ, въ виду пособій, уже оказываемыхъ правительствомъ, обеспечение церковныхъ причтовъ и содержаніе въ благоприличномъ устройствѣ церкви составляютъ первоначально обязанность самихъ прихожанъ. Дальнѣйшія правительственные пособия должны имѣть вообще вспомогательное, добавочное свойство, и оказываться преимущественно тамъ, гдѣ приходскія средства недостаточны, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ значительнѣе недостатокъ въ мѣстныхъ способахъ.

Въ пятыхъ, при изысканіи правительственныхъ средствъ обыкновенно имѣется въ виду только одинъ источникъ, а именно государственное казначейство, и пособия предполагаются только въ формѣ денежныхъ ассигновокъ. Между тѣмъ, при нынѣшнемъ финансовомъ положеніи государства, желательно обращаться предпочтительно къ другимъ источникамъ, которые для разныхъ мѣстностей могутъ быть найдены, въ большемъ или меньшемъ числѣ, въ земляхъ и лѣсахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Наконецъ въ шестыхъ, самое оказаніе правительственныхъ пособій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оное могло бы быть признано возможнымъ, затрудняется различными обрядными условіями, требующими предварительныхъ сношеній и соглашеній между разными инстанціями разныхъ вѣдомствъ.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что для облегченія и ускоренія дальнѣйшаго хода дѣла, было бы полезно установить и принять къ руководству слѣдующія главныя начала.

I. Совокупность пуждъ приходскаго духовенства, которыя могутъ быть признаны подлежащими удовлетворенію, превышаетъ сумму средствъ, которыя въ настоящее время для сего могутъ быть присланы. Посему надлежитъ преимущественно озаботиться приведеніемъ въ извѣстность этихъ средствъ и употребленіемъ ихъ для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя окажутся наиболѣе настоятельными, или для удовлетворенія конхъ означенныя средства наиболѣе пригодны.

II. Мѣры къ улучшенію быта духовенства могутъ имѣть свойство мѣръ общихъ, повсемѣстно примѣняемыхъ, только въ тѣхъ случаяхъ, когда самые способы къ приведенію ихъ въ исполненіе имѣютъ общій характеръ и повсемѣстно могутъ быть пріисканы. Правительственные способы, по ихъ ограниченности, очевидно не имѣютъ этихъ свойствъ. Следовательно, при употребленіи этихъ способовъ необходимо ограничиваться, на первый разъ, частными результатами. Надлежитъ исходить отъ мысли, что правительство не можетъ въ одно время обезпечить всего приходскаго духовенства, но можетъ приступить къ постепенному обезпеченію или улучшенію быта, большаго или меньшаго числа, приходскихъ причтовъ. Если нельзя сдѣлать всего желаемаго, то надлежитъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать то, что возможно. Если и этого нельзя сдѣлать вдругъ, то, по крайней мѣрѣ, нужно сдѣлать это постепенно, по частямъ, по мѣрѣ средствъ и возможности ихъ употребленія въ дѣло. Предположенія общія, обнимающія одновременно десятки тысячъ, или даже тысячи приходовъ, могли имѣть практическое значеніе только одинъ разъ, въ видахъ опредѣленія общей массы предстоящихъ нуждъ. Дальнѣйшее повтореніе подобныхъ предположеній и арифметическія упражненія надъ цифрами, которыя по своей значительности явно не приложимы къ дѣлу, были бы не только бесполезною, но даже вредною тратой времени, потому что они отвлекали бы вниманіе и силы администраціи отъ такихъ мѣропріятій, которыхъ приведеніе въ исполненіе дѣйствительно возможно.

III. Всѣ старанія подводить пособія, оказываемыя духовенству, подъ однообразныя, уравнительныя, такъ сказать штатныя нормы, затрудняютъ дѣло безъ всякой пользы. Точная уравнительность благосостоянія причтовъ потому уже недостижима, что оно частью зависитъ отъ различія мѣстныхъ условій, отъ размѣровъ и состава приходовъ, отъ платы за требы, отъ цѣнъ на предметы продовольствія и тому подобныхъ причинъ. Кромѣ того, эта уравнительность вовсе

не необходима. Она есть въ существѣ теоретическое, а не практическое понятіе. Она доселѣ нигдѣ не встрѣчалась и не встрѣчается въ бытѣ приходскаго духовенства разныхъ исповѣданій. Приходскіе священники не чиновники, получающіе окладное содержаніе и постепенно повышаемыя съ должности на должность и съ оклада на окладъ. Между священно-служителями и приходомъ должна быть особаго рода связь, и желательно, чтобы прихожане принимали ближайшее добровольное участіе въ благолѣпін приходскаго храма и въ благосостояніи приходскаго причта. Желательно, чтобы средства къ тому имѣли по возможности фундушевое свойство, и слѣдовательно, чтобы поощрялись частныя пожертвованія къ увеличенію этихъ средствъ. Всему этому штатная уравнительность противорѣчитъ и противодействуетъ. Посему надлежало бы въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ денежныхъ окладовъ, могутъ быть оказаны причтамъ другія воспособленія, и даже при самомъ назначеніи денежныхъ окладовъ, не стѣсняться заранѣе установленными размѣрами, и преимущественно заботиться не о томъ, чтобы пособія были оказаны возможно большому числу приходовъ, но о томъ, чтобы они по каждому приходу были оказаны въ достаточныхъ размѣрахъ, дѣйствительно обезпечивающихъ мѣстныя нужды причтовъ.

IV. Въ настоящее время правительственныя пособія духовному вѣдомству заключаются преимущественно въ ассигнуемыхъ по государственной смѣтѣ расходахъ до 5 мил. руб. ежегодно. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣніяхъ—особенно въ западномъ краѣ, отведены церковнымъ причтамъ земельныя надѣлы. Нѣкоторые монастыри и архіерейскіе дома также пользуются земельными угодьями и оброчными статьями. Наконецъ въ вѣдѣніе духовнаго начальства перешли, сколько извѣстно, бывшіе уніатскіе капиталы, около 1 мил. 200 т. руб. На постройку или исправленіе церквей въ западныхъ губерніяхъ, въ послѣдніе пять лѣтъ израсходовано по вѣдомству министерства государственныхъ иму

шесть около 700 т. руб., по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ 1 мил. 100 т. р.,— что составляетъ въ общемъ итогъ до 350 т. руб. въ годъ. Всѣ эти издержки, конечно, не могутъ быть признаны весьма значительными при сравненіи съ пространствомъ имперіи, съ цифрою населенія и съ многочисленностью духовнаго сословія. Но съ другой стороны, тѣмъ не менѣе очевидно, что при нынѣшнемъ положеніи государственныхъ финансовъ, при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ и другихъ чрезвычайныхъ потребностяхъ, вызванныхъ предпринятыми по разнымъ частямъ управленія преобразованіями, не предстоить возможности требовать отъ государственной казны усиленныхъ добавочныхъ пожертвованій. Въ послѣдствіи, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ и постепенномъ развитіи источниковъ народнаго богатства, конечно, надлежитъ ожидать болѣе значительнаго правительственнаго содѣйствія въ дѣлѣ обезпеченія православнаго духовенства. Но въ настоящее время тѣ самыя патріотическія чувства, которыми оно всегда было одушевляемо, не могутъ не убѣждать его въ необходимости довольствоваться тѣми пособіями, коихъ оказаніе возможно при удовлетвореніи другихъ общихъ государственныхъ нуждъ. Надлежитъ сохранять въ виду, что дѣло обезпеченія церковей и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ столь же непосредственному участию, какъ и само правительство. Если во многихъ приходяхъ средства прихожанъ недостаточны, то есть другіе приходы, гдѣ подобнаго недостатка не должно обнаружиться. Надлежало бы только возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣятельность приходскихъ обществъ, и здѣсь учрежденіе приходскихъ совѣтовъ могло бы принести особую пользу. Кроме того даже въ бѣднѣйшихъ денежныхъ средствами приходяхъ могутъ иногда оказаться другіе способы къ обезпеченію, или, по крайней мѣрѣ, къ улучшенію быта причтовъ. Гдѣ приходъ значителенъ, и земельный надѣлъ крестьянъ не слишкомъ малъ, тамъ болѣею частью должна предстоить

возможность отвести въ пользу приходскаго духовенства приличное пространство удобной земли изъ крестьянскихъ дачъ. То же самое могло бы имѣть мѣсто въ видѣ вознагражденія юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ причтовъ за предположенныя къ отиѣнѣ натуральныя повинности. Это вознагражденіе, по соображеніямъ разсуждавшаго о томъ комитета, должно было большею частью быть отнесено на счетъ государственнаго казначейства; но къ тому нѣтъ достаточнаго основанія, ибо эти повинности предполагалось отиѣнить не потому, чтобъ онѣ были слишкомъ тягостны для крестьянъ, а потому, что онѣ ставили ихъ въ неудобныя отношенія къ приходскому духовенству. Наконецъ, есть даже такія повинности, напримѣръ пособія при постройкахъ, или подвозъ топлива, которыя при здоровомъ смыслѣ народа не могли бы нарушать благопріятныхъ отношеній между прихожанами и причтомъ и казаться обременительными, еслибы только высшіе классы населенія подавали примѣръ участія въ нихъ нисшимъ, и если бы законъ надлежащимъ образомъ опредѣлялъ обязанности прихода по этимъ статьямъ. Въ этомъ отношеніи снова нельзя не признать пользы учрежденія приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ. Безъ нихъ трудно обезпечить правильное исполненіе закона и привлечь достаточнѣйшихъ прихожанъ къ надлежащему участию въ общемъ дѣлѣ.

V. Правительственныя пособія, въ видѣ особыхъ денежныхъ ассигновокъ, въ настоящее время, не могутъ быть значительны. Желательно обращать оныя преимущественно въ пользу церквей и духовенства въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ, по принадлежности большинства помѣщиковъ и горожанъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, средства приходовъ особенно недостаточны. При семъ, кромѣ продолжаемыхъ и въ нынѣшнемъ году расходовъ по церковнымъ постройкамъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, на сумму, примѣрно до 500 т. р., казалось бы, полезнымъ обратить всѣ дополнителныя ассигновки, которыя министръ финансовъ признаеть возможными,

исключительно на улучшение быта приходскаго духовенства. Что касается до церковныхъ построекъ, то, быть-можетъ, что Святейшій Синодъ не затруднится оказать временное, хотя замѣнительное пособіе изъ особыхъ, въ его вѣдѣніи состоящихъ источниковъ.

Со стороны же правительства, кромѣ денежныхъ вспоможеній, могутъ быть оказаны и другія, по вѣдомству государственныхъ имуществъ, въ видѣ отпуска дѣса, строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенныхъ противъ 33-хъ десятичной нормы размѣровъ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли; и наконецъ, преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по размѣрамъ и доходности этихъ статей, по ихъ разстоянію отъ мѣста жительства священниковъ и другимъ условіямъ, таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, могли бы быть передаваемы подъ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами, а статьи, отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія, кромѣ того, арендныхъ условій, впредь до истеченія сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

VI. Наконецъ для практическаго облегченія и упрощенія порядка приведенія въ дѣйствіе тѣхъ мѣръ, которыя въ настоящемъ дѣлѣ были бы признаны полезными, надлежало бы по возможности сократить формы дѣлопроизводства по каждой изъ нихъ и предоставить надлежащій просторъ распоряженіямъ мѣстныхъ начальствъ.

За симъ слѣдуетъ изложеніе мѣръ для примѣненія означенныхъ главныхъ началъ къ дѣлу. Въ числѣ таковыхъ мѣръ указано между прочимъ слѣдующее:

Не стѣсняться въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла составленіемъ универсальныхъ предположеній, одинаково принятимыхъ къ различнымъ мѣстностямъ, и соблюденіемъ однообразныхъ нормъ, но принять за общее правило, что пособія должны быть оказываемы тамъ, гдѣ они возможны и въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ они возможны. При семъ сохранять въ виду, что лучше оказать пособія въ меньшемъ числѣ случаевъ, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ достаточныя, чѣмъ въ большемъ числѣ случаевъ, но въ размѣрахъ недостаточныхъ.

Руководствоваться убѣжденіемъ, что предпринимаемое дѣло не можетъ быть совершено однимъ разомъ; что въ каждомъ рядѣ предполагаемыхъ мѣръ первое слово не можетъ быть въ то же время и послѣднимъ словомъ; и что посему даже слабыя начинанія имѣютъ значеніе и силу, если при томъ обеспечивается возможность ихъ постепеннаго распространенія и развитія.

О предоставленіи губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства приглашать для обсужденія дѣлъ, кромѣ членовъ своихъ, и другихъ лицъ.

По Высочайше утвержденному 14-го прошедшаго апрѣля журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, учреждены въ губерніяхъ, по общему губернскому учрежденію управляемыхъ, особыя присутствія по обезпеченію духовенства и предположено принять это распоряженіе и къ другимъ мѣстностямъ имперіи. Означеннымъ присутствіямъ ввѣрено ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіямъ. Съ сею цѣлію присутствія составлены изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ; при чемъ преосвященнымъ предоставлено, по усмотрѣнію ихъ, приглашать къ участію въ дѣлахъ сихъ присутствій, на правахъ членовъ оныхъ, губернскихъ предводителей дворянства и

городскихъ головъ губернскихъ городовъ. Независимо отъ сего, по случаю Высочайше возложеннаго на сіи присутствія, 17-го прошлаго іюня, обсужденія особаго вопроса объ отнесеніи обезпеченія содержанія духовенства на *мѣстныхъ* средства губерній, съ тѣмъ, чтобы войти по сему предмету въ соглашеніе со всѣми тѣми вѣдомствами въ губерніи, отъ которыхъ могутъ быть доставлены мѣстные средства, предоставлено преосвященнымъ приглашать къ участию по сему поводу, въ дѣлахъ присутствій, на правахъ членовъ, какъ управляющихъ мѣстными удѣльными конторами и начальниковъ горныхъ заводовъ, гдѣ оныя есть, такъ и вообще мѣстныхъ начальниковъ разныхъ управленій, имѣющихъ въ вѣдѣніи своемъ значительные хозяйственные способы или учрежденія. По журналу, отъ 5-го іюля 1863 г., Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства полагало предоставить вообще губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства, кромѣ членовъ своихъ, приглашать по своему усмотрѣнію для обсужденія въ присутствіяхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, которыя по образованію своему и опытности могутъ быть полезны для занятій присутствій. Государь Императоръ на означенномъ журналѣ Присутствія, въ 14-й день іюля 1863 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

О постройкѣ домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ.

По существующимъ узаконеніямъ устройство домовъ при церквахъ для жительства причтовъ, въ случаѣ неимѣнія для того особыхъ суммъ, предоставлено заботливости и попечительности прихожанъ и зависитъ отъ степени ихъ усердія; между тѣмъ, по вятской епархіи возбужденъ вопросъ объ установленіи правила объ обязательной постройкѣ домовъ для сельскихъ причтовъ въ тѣхъ собственно случаяхъ, когда учреждаются *новые* приходы и церкви въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Высочайше учрежденное Присутствіе положило: относительно постройки домовъ для причтовъ

новооткрываемыхъ приходоѡ, какъ по витской епархіи, такъ и по другимъ епархіямъ, кромѣ западныхъ губерній и Приамурскаго края, въ коихъ для постройки причтовыхъ домовъ существуютъ особыя положенія, принять слѣдующія правила: а) въ случаѣ поступленія къ епархіальнымъ начальствамъ просьбъ и ходатайствъ объ образованіи новыхъ приходоѡ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или другихъ сельскихъ жителей и о постройкѣ въ оныхъ церквей съ опредѣленіемъ причтоѡ, поручить тѣмъ начальствамъ, при назначеніи просителями по существующему подоженію источниковъ на построеніе и содержаніе церквей и причта, предлагать имъ устроить съ тѣмъ вмѣстѣ дома для жительства причта и, въ случаѣ несогласія на то просителей или ходатайствующихъ за нихъ начальствъ, оставлять ихъ просьбы и ходатайства объ учрежденіи приходоѡ безъ дальнѣйшаго дѣйствія впредь до изьявленія таковаго согласія, допуская изъ этого правила исключенія въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ будетъ оказываться особенная необходимость въ устройствѣ въ какихъ либо мѣстностяхъ новыхъ приходоѡ и церквей и опредѣленіи причтоѡ къ нимъ въ видахъ пресѣченія дѣйствій раскола, распространенія христіанства между магометанами или язычниками и т. п. О такихъ исключительныхъ случаяхъ преосвященные представляютъ на особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; б) правило сіе принять, по мѣрѣ удобства и возможности, и при устройствѣ новыхъ приходоѡ въ городахъ; в) опредѣленіе размѣра домовъ для причтоѡ вновь учреждаемыхъ приходоѡ, также внутренняго ихъ расположенія и матеріаловъ, изъ которыхъ они должны быть устроены, предоставить взаимному соглашенію просителей или ходатайствующихъ начальствъ съ епархіальнымъ начальствомъ. Государь Императоръ на журналъ Присутствія, въ 21 день іюня 1863 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

П И С Ь М А

**Объ улучшеніи быта православнаго духовенства
въ рижской епархіи.**

II (*).

Надежда духовенства рижской епархіи на общее собраніе благочинныхъ для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи быта не обманула его; по представленію одного изъ духовныхъ, консисторія опредѣлила рекомендовать благочиннымъ, чтобъ они собрались, если это признаютъ необходимымъ, въ Ригу и составили общее мнѣніе по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Преосвященный утвердилъ этотъ съѣздъ и назначено было, чтобы всѣ благочинные рижской епархіи собрались въ Ригу къ 1-му августа сего года для общаго совѣщанія. Къ сожалѣнію, двое изъ благочинныхъ не явились въ собраніе своихъ сотоварищей обсудить сообща столь важное, столь близкое всему духовенству дѣло. Одинъ не могъ явиться по болѣзни и прислалъ своего помощника; почему не прибылъ въ собраніе другой, осталось неизвѣстнымъ.

По случаю крестнаго хода 1-го августа, съ которымъ въ Ригѣ соединена память избавленія отъ холеры, бывшей въ 1832 году, благочинные могли собраться только вечеромъ того числа и въ первое собраніе рѣшили порядокъ совѣщаній. Съ утра 2 августа приступили къ обсужденію самаго дѣла, которое ведено было слѣдующимъ образомъ: избрано было самое полное изъ представленийъ благочинныхъ, составленное по программѣ; читали это представленіе, обсуживали каждый параграфъ, читали относящіяся къ каждому представленію и другихъ благочинныхъ. Такъ какъ нашъ архипастырь не ограничилъ отзывы по дѣлу объ улучшеніи положенія духовенства одною программю; то коснулись и другихъ предметовъ, строго не подходящихъ подлѣ вопросы программы.

Собранію благочинныхъ консисторіекъ не было указано никакого порядка, и разсужденія происходили безъ всякой формаль-

(*) Первое письмо см. *Правосл. Обзор.* за іюль.

ности. Каждый смотрѣлъ на другаго, какъ на своего сотоварища, совершенно равнаго себѣ и свободно высказывалъ свои мнѣнія. Безъ сомнѣнія, о нѣкоторыхъ предметахъ спорили горячо, иногда и уклонялись отъ предмета; но другіе тотчасъ же напоминали главный предметъ совѣщанія въ данную минуту и немедленно возвращались къ прямому дѣлу. Въ собраніи не было секретаря; одинъ изъ благочинныхъ взялся за письменное изложеніе рѣшеній собранія и это изложеніе предлагалъ въ слѣдующее засѣданіе собранія. Хотя благочинные собирались каждый день дважды съ 9-ти утра до часу послѣ полудня, и съ 5-ти до 8-ми и далѣе послѣ полудня, но собраніе продолжалось близъ двухъ недѣль. По окончаніи своего дѣла, благочинные выразили своему архипастырю признательность за его разрѣшеніе собраться имъ вмѣстѣ и съобща обсудить это важное дѣло. Согласно съ предложеніемъ, сдѣланнымъ однимъ изъ духовныхъ и по распоряженію епархіальнаго начальства, собраніемъ благочинныхъ выбраны были два благочинные депутатами въ епархіальный комитетъ, въ которомъ окончательно должно было обсуждаться дѣло о православномъ духовенствѣ. Въ этомъ комитетѣ принято было мнѣніе общаго собранія благочинныхъ съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями. Нельзя здѣсь не высказать сожалѣнія, что слишкомъ поздно получено было въ Ригѣ извѣстіе о разрѣшеніи епархіальному комитету по дѣламъ православнаго духовенства приглашать въ свои засѣданія лицъ всякаго званія, если только онъ найдетъ это полезнымъ. Въ Ригѣ нашлось бы довольно свѣтскихъ лицъ, которыхъ присутствіе въ комитетѣ было бы желательно. Взглядъ свѣтскихъ лицъ на дѣла духовныхъ конечно былъ бы различенъ отъ взгляда духовныхъ и послужилъ бы къ большому разъясненію дѣла и, значитъ, былъ бы очень полезенъ для комитета (*).

Программа вопросовъ, составленныхъ Высочайше утвержденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, раздѣляется на четыре отдѣла. Согласно съ этою программю и я буду излагать это дѣло.

О расширеніи средствъ матеріальнаго обезпеченія.

1. Причты рижской епархіи получаютъ отъ казны содержаніе, сколько имъ извѣстно, превышающее содержаніе причтовъ иныхъ

(*) Кажется, никакихъ нѣтъ препятствій восполнить этотъ недостатокъ. Губернскимъ присутствіемъ не назначенъ срокъ для ихъ занятій. Ред.

епархіи, въ которыхъ положено духовенству жалованье, и именно причты латышскихъ и эстскихъ церквей получаютъ: протоіерей 500 руб. священникъ 400 руб., дьяконъ 220 руб. и причетникъ 120 руб. сер. въ годъ; сверхъ того священникъ получаетъ на разъѣзды по приходу—городскій, вмѣсто сельскій приходъ и обязанный посѣщать оный, 300 руб. и сельскій 250 руб. сер. въ годъ. Но есть священники, которые получаютъ разъѣздныхъ денегъ только 100 руб., какъ вольмарскій, венденскій второй, и курляндскіе причты, — или 150 руб. сер., какъ нитскій, оба перновскіе, феллинскіе верровскіе и два дерптскіе. Причты церквей, приходы которыхъ состоятъ изъ древнеправославныхъ прихожанъ, какъ то рижскіе, кромѣ кафедральнаго, получаютъ жалованья менѣе, чѣмъ причты латышскихъ и эстскихъ церквей, а разъѣздныхъ денегъ вовсе не получаютъ. Причтъ кафедральнаго собора получаетъ жалованья: протоіерей 600 руб., ключарь 450 руб., священники и протодьяконъ по 350 руб. Причтвы, почему не всѣ причты рижской епархіи получаютъ одинаковое жалованье, заключаются въ томъ, что не всѣ они получаютъ одинаковыя доходы и не всѣмъ имъ опредѣлялось жалованье въ одно и тоже время; конечно, бралось во вниманіе и положеніе самаго причта и труды его. Причтамъ напримѣръ рижскихъ церквей, получающимъ большею частію хорошіе доходы, назначено и жалованья менѣе, чѣмъ причтамъ латышскихъ и эстскихъ церквей, почти никакихъ доходовъ не получающимъ. Причты, которымъ назначено было жалованье около 1840 года, получаютъ меньшее жалованье, чѣмъ тѣ, которымъ штаты опредѣлены позднѣе. Причты кафедральнаго собора и митавской церкви, какъ причты главныхъ церквей губернскихъ городовъ, получаютъ больше другихъ жалованье.

Священники, находящіеся на латышскихъ и эстскихъ приходахъ, обязаны часто посѣщать своихъ прихожанъ, обзрѣвать находящіеся въ нихъ приходахъ школы и смотрѣть за обученіемъ крестьянскихъ дѣтей въ сихъ школахъ, а иногда совершать богослуженіе въ тѣхъ же школахъ для слишкомъ отдаленныхъ отъ церквей прихожанъ; прослушивать въ школахъ, или въ другихъ мѣстахъ дѣтей, обучающихся по домамъ родителей, родственниковъ, или хозяевъ. Поѣздки священниковъ въ приходы бываютъ необходимы и для того, чтобы совершать духовныя требы для прихожанъ, приобщать Св. Тайнами больныхъ, крестить дѣтей, хотя бы и здоровыхъ, но или по отдаленности отъ церкви, или по сильному холоду, или просто по бѣдности родителей не мо-

гущихъ быть привезенными въ церковь,—хоронить на лютеранскихъ кладбищахъ умершихъ православныхъ. Случается, что въ приходѣ два, три лютеранскія кладбища, на которыхъ въ особо отведенныхъ мѣстахъ погребаются умершіе православные; и священникъ долженъ ѣздить иногда за 20 и болѣе верстъ, чтобы похоронить тамъ своего прихожанина. Прихожане наши, болшею частію крестьяне, работники, не имѣющіе даже лошадей, обыкновенно увѣдомляютъ только священника о требѣ, и онъ долженъ или нанимать каждый разъ подводу, что очень неудобно, особенно когда треба не терпитъ никакого промедленія, или держать свою лошадь. Поэтому назначено священникамъ латышскихъ и эстскихъ церквей на разъѣзды по приходу 250 руб. сер. сельскимъ, и 300 руб. сер. городскимъ, имѣющимъ сельскіе приходы. Въ городахъ содержаніе лошади, или наемъ подводы обыкновенно дороже, чѣмъ на мызахъ; поэтому городскіе священники получаютъ разъѣздныхъ денегъ на 50 руб. сер. болѣе, чѣмъ сельскіе. Но и сельскіе священники не всѣ равно получаютъ на разъѣзды по приходу; это отъ того, что приходы у иныхъ священниковъ очень небольшіе, напр. у итсвѣго, втораго венденскаго и втораго же вольмарскаго, или потому, что обязанность посѣщать нѣкоторые приходы, находящіеся въ селеніяхъ, но причисленные къ городскимъ церквамъ, возложена на обоихъ городскихъ священниковъ и потому 300 руб. сер., отпущавшіеся одному священнику на разъѣзды по одному и тому же приходу, раздѣлены между обоими священниками по ровну. Курляндскіе причты, приходы которыхъ состояли изъ древне-православныхъ, не получали прежде разъѣздныхъ денегъ, но послѣ обратили вниманіе на то, что и въ ихъ приходахъ бываютъ крестьяне и мѣщане, въ случаѣ нужды не могущіе присылать за ними лошадей, и назначили священникамъ на разъѣзды по приходу—городскимъ по 100 руб. и сельскимъ по 50 руб. сер. въ годъ.

Доходовъ у сельскихъ причтовъ рижской епархіи почти нѣтъ; слышалъ я, что причты двухъ сельскихъ приходоу пользуются порядочными доходами, но опредѣлить этихъ доходовъ не могу. Даже городскіе причты, напр. вольмарскій, лемвальскій, феллинскій и другіе получаютъ такую малость доходовъ, что нечего объ нихъ и упоминать, напр. рублей 10—20 на весь причтъ въ годъ. Сельскіе же причты обыкновенно или вовсе ничего не получаютъ, или получаютъ 3—10 руб. на весь причтъ въ годъ. Это становится понятнымъ, когда извѣстно, что у лютеранъ, которыми

были новоприсоединившіеся къ православію, на всѣ духовныя требы существуетъ опредѣленная такса и по совершевіи каждой требы, съ нихъ спрашиваютъ столько то именно денегъ, какъ законной пошлины. У насъ не только нѣтъ таксы за совершеіе трейъ, но намъ воопрещено брать плату за это совершеіе.

Землею въ количествѣ 33-хъ десятивъ надѣлены только тѣ причты рижской епархіи, церкви которыхъ построены, или предположено построить въ казенныхъ имѣніяхъ, и то не всѣ. Но такихъ причтовъ очень не много; изъ 33 церквей извѣстныхъ имѣ двухъ благочиній только 8 построено, или предположено построить въ казенныхъ имѣніяхъ, и только пятерымъ причтамъ отведена земля, двумъ предположено отвести, а одному отказано въ землѣ. Есть еще земляныя угодыя у соборнаго причта въ Ригѣ, яacobштадскаго и нѣкоторыхъ причтовъ бывшихъ увіятскихъ церквей въ Курляндіи. Причтамъ церквей въ частныхъ имѣніяхъ отводится обыкновенно подъ постройку дома и надворныхъ службъ, равно и подъ огородъ только 810 квадр. сажень, сверхъ того подъ постройку церкви 400 квадр. сажень. Впрочемъ нѣкоторые причты имѣютъ усадебной земли до десятины и, сколько имѣ известно, одинъ причтъ имѣетъ до трехъ десятивъ и одинъ около пяти десятивъ. Последніе два причта получила такъ много усадебной земли—одинъ потому, что помѣщикъ согласился еще въ 1846 г. отдать подъ постройку церкви три десятины земли, а другой потому, что добрый помѣщикъ г. фонъ К. уступилъ около пяти десятивъ только за 150 руб. сер.

Причты рижской епархіи пользаются казенною квартирою, или получаютъ квартирныя деньги. Тамъ, гдѣ причты не имѣютъ квартиру, или нанятыхъ отъ казны, или отведенныхъ начальствомъ въ домахъ военнаго поста, имъ выдаются квартирныя деньги: городскому священнику 90 руб. сер., сельскому 80 руб., діакону 70 руб. и причетнику въ городѣ 50 руб. и въ уѣздѣ 45 руб. сер. въ годъ.

На отопленіе обыкновенно отпускается причтамъ 65 руб. сер. въ годъ, и именно 30 руб. сер. священнику и 17 руб. 50 коп. каждому причетнику. Нѣкоторымъ причтамъ отпускаются дрова натурою, напр. митавскому и другимъ, квартиры для которыхъ наняты съ готовымъ отопленіемъ. Есть причты, получающіе дровяныхъ денегъ и менѣе 65 руб. сер.; одинъ въ Ригѣ получаетъ только 16 руб. сер. въ годъ, а одинъ совсѣмъ не получаетъ этихъ денегъ, но о назначеніи ему оныхъ идетъ дѣло. Причты, получающіе отъ казны квартирныя деньги, дровяныхъ уже не получаютъ.

Ругою пользуются весьма немногіе причты рижской епархіи; сколько мнѣ извѣстно, только нѣкоторые изъ древле существовавшихъ церквей, какъ то раининскій и нѣкоторые изъ причтовъ зельбургскаго (якобштадтскаго) благочинія. Но, какъ слышно, имѣнія, выдававшія руги причтамъ послѣдняго благочинія, отказали имъ въ томъ, и теперь идетъ объ этомъ дѣло.

Добровольныхъ приношеній отъ прихожанъ причтамъ, сколько мнѣ извѣстно, обыкновенно очень мало; иногда крестьяне приносятъ причту масла, или яицъ, напр. за молебень, или за освященіе новаго дома; это даютъ они вмѣсто денегъ, которыхъ иногда или не бываетъ у крестьянъ, или деньги для нихъ дороже, чѣмъ означенныя приношенія.

2) Православныхъ въ Лифляндіи около $\frac{1}{3}$ всего народонаселенія, и именно 142,883 души, а всего въ рижской епархіи т. е. въ Лифляндіи и Курляндіи 169,448 обоого пола. Распредѣлены они по 136 приходамъ, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ почти изъ 3000 душъ обоого пола, нѣкоторые только изъ 160—200 душъ обоого же пола, напр. альт-пебалгскій и ракольскій. Прихожане удалены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ своихъ церквей очень значительнымъ разстояніемъ отъ 20 до 35 верстъ. Около 1850 г. было одно имѣніе въ моемъ приходѣ, православные крестьяне котораго жили отъ церкви въ 60 и болѣе верстахъ. Внимательный къ нуждамъ православныхъ, архипастырь нашъ немедленно устранилъ это неудобство, назначивъ особаго священника для этого отдаленнаго отъ церкви имѣнія. Но вездѣ приблизити православыныхъ къ церквамъ—верстъ, по крайней мѣрѣ, на десять—нѣтъ никакой возможности. Присоединились къ православію лагыши и вѣсы изъ разныхъ имѣній во всей Лифляндіи и притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присоединялось ихъ много, въ нѣкоторыхъ очень мало. Въ 1846 году, когда присоединялись къ православію цѣлыми сотнями въ мѣсяць, начато постройкою нѣсколько десятковъ церквей, кажется 28. Мѣста подъ постройку ихъ выбирались или въ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ къ отводу такихъ мѣстъ не встрѣчалось никакихъ препятствій, и въ частныхъ, гдѣ владѣльцы добровольно соглашались дать такія мѣста. Поэтому, равно и потому, что присоединившіеся иногда разбросаны были по малости въ разныхъ имѣніяхъ и потому, что они все продолжали присоединяться, были построены церкви въ такихъ мѣстахъ, которыя, какъ оказалось послѣ, не совсѣмъ удобны къ тому по расположенію отъ нихъ мѣстъ жительства прихожанъ. Но обстоятельства не позволяли медлить постройкою

церквей и строили нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, принимая во вниманіе не только число присоединившихся къ православію, но и число изъявившихъ желаніе принять православіе и потомъ оставшихся въ иновѣріи; очень можетъ быть, было въ виду при построеніи церквей и то, что, гдѣ будетъ построена церковь, тамъ она привлечетъ къ себѣ и большее число прихожанъ изъ иновѣрія. Впрочемъ необходимо замѣтить, что только весьма немногія церкви построены въ мѣстахъ неудобныхъ для ихъ прихожанъ по расположенію селеній послѣднихъ. Возможно удобнѣйшимъ для прихожанъ распределеніемъ мѣстъ для постройки церквей много занимался нашъ архипастырь и по его указанію многія мѣста, прежде избранныя подъ церкви, замѣнены новыми.

3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія духовенства рижской епархіи?

Чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ дешевле стоило содержаніе и тѣмъ менѣе назначалось причтамъ жалованья. Самой большей части причтовъ рижской епархіи назначено было жалованье въ 1846 году и равнѣ; но тогда почти всѣ продовольственные припасы и другія необходимыя для жизни вещи были вдвое и даже втрое дешевле, чѣмъ теперь, напр. ржаная мука стоила прежде 1 к. и $1\frac{1}{4}$ к. ф., а теперь 2 и $2\frac{1}{2}$ к., лодъ картофелю стоилъ прежде 30 и 40 к. сер., а теперь 80 к., 1 руб. и дороже; за фунтъ коровьяго масла прежде платили $7\frac{1}{2}$ к. и 10 к., а теперь нужно платить 20, 25 и 30 коп. сер., сапоги, прежде стоившіе 2 руб. 50 к. и 3 руб., теперь стоятъ 5 руб. и дороже. Очевидно, что жалованье причтамъ, можетъ быть достаточное при назначеніи его, оказалось далеко недостаточнымъ теперь. Чтобы яснѣе показать это, нѣкоторые изъ духовныхъ составили подробный расчетъ, сколько стоитъ содержаніе семейства священника, напр. состоящаго изъ пяти, или изъ семи душъ, и выходило, что на одну пищу нужно для семейства изъ семи душъ не менѣе 15 к. сер. на каждое лице, или по крайней мѣрѣ рубль въ сутки; значить въ годъ 365 руб., на все же прочее—одежду, обувь, освѣщеніе, наемъ прислуги, а главное—на обученіе дѣтей остается только 35 руб. сер. Для содержанія семейства изъ пяти душъ, по расчисленію нѣкоторыхъ священниковъ, нужно не менѣе 1200 руб. сер. въ годъ, а священникъ получаетъ всего 680 руб. сер. Чтобы узнать, сколько именно душъ приходится на каждое семейство священника, брали два благочинія дерптское и рижско-градское, и нашли, что въ дерптскомъ приходится нѣсколько

менѣ семи душъ на семейство священника, а въ рижско-градскомъ нѣсколько болѣе, чѣмъ семь душъ; разумѣется, при этомъ въ счетъ не брали прислугу священника. Причина, почему такъ многочисленны семейства священниковъ, между прочимъ заключается въ томъ, что въ рижской епархіи, какъ епархіи новой, большею частію молодые священники.

Если для священниковъ жалованье далеко не достаточно для содержанія себя и своего семейства, то діаконамъ и причетникамъ оно еще скуднѣе; дѣйствительно, положеніе большей части діаконовъ и женатыхъ причетниковъ самое горькое.

Помощію къ содержанію священниковъ можетъ служить остатокъ отъ развѣданныхъ денегъ, въ которыхъ не требуется отъ нихъ никакого отчета. Но если священникъ будетъ держать лошадь и прислугу, то у него едва ли можетъ быть какой-либо остатокъ отъ 250 руб. сер. Держать лошадь сельскимъ священникамъ въ Лифляндіи необходимо; поѣздки въ приходъ бываютъ очень часты и иногда слишкомъ поспѣшны, но найти лошадь у крестьянъ въ рабочую пору очень трудно, а иногда и невозможно. Прокормленіе же лошади стоитъ въ годъ болѣе 100 руб. У васъ обыкновенно пудъ сѣна стоитъ 20, 35 и 40 коп. сер., лошъ (2½ четверика) овса 1 руб. и 1 руб. 25 коп. сер. Притомъ священнику, если онъ держитъ лошадь, нужно имѣть кучера, какой-нибудь экипажъ, сбрую, на что потребуется болѣе 100 руб. сер. въ годъ. Правда, священники иногда не имѣютъ кучера, работая сами за кучера, но это уменьшаетъ ихъ въ глазахъ инвѣрцевъ. Онъ сбережетъ въ такомъ случаѣ отъ развѣданныхъ около 60 руб. сер. въ годъ, но этого съ остаточными отъ пищи 35 руб. сер. далеко недостаточно для другихъ необходимыхъ потребностей его жизни, особенно для воспитанія дѣтей.

Дровяныхъ денегъ, отпускаемыхъ на отопленіе помѣщеній, священникамъ большею частію недостаетъ. Правда, есть мѣстности, въ которыхъ дрова не дороги и можетъ быть 30-ти руб. сер., получаемыхъ священникомъ, будетъ достаточно на покупку дровъ для отопленія его квартиры, особенно если въ ней только двѣ печи. Но есть города и селенія, въ которыхъ сажень дровъ стоитъ 3 руб. 50 коп. и даже 5 руб. сер., какъ въ Рагѣ, Венденѣ и Феллинѣ и его уѣздахъ, а въ квартирѣ священника обыкновенно бываетъ три и четыре печи, для которыхъ, равно для кухни и стирки бѣлья, нужно положить по крайней мѣрѣ 30 сажень дровъ, стоящихъ до 100 руб. сер. и болѣе. Для причетниковъ, гдѣ они отапливаютъ оба одну комнату, 35 руб. сер. на

покупку дровъ довольно, но имъ назначается каждому по комнать и притомъ иные изъ нихъ женатыя и семейныя; дровъ нужно такимъ образомъ и для кухни и для стирки бѣлья,—и такимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ дрова дороги, будетъ не достаточно дровяныхъ денегъ (17 руб. 50 коп. сер. въ годъ). Но нѣкоторыя причты—и еще въ Ригѣ—получаютъ дровяныхъ денегъ гораздо менѣе 65 руб. сер. Очевидно, имъ совершенно недостаточно получаемыхъ ими денегъ на покупку дровъ для отопления своихъ квартиръ. Надобно еще замѣтить, что цѣна на дрова годъ отъ году возвышается. Напр. въ Вольмарѣ лѣтъ 10 тому назадъ дрова стоили 1 руб. и 1 руб. 25 коп. сер. сажень, а теперь онѣ стоятъ 2 руб. 50 коп., 3 руб. и дороже.

Кромѣ денежнаго оклада, причты въ Лифляндіи получаютъ огородной земли 810 квадрат. сажень, изъ которыхъ подъ постройку дома, надворныхъ службъ и подъ дворъ должно отойти не менѣе половины и, значить, для огорода остается только около 400 квадрат. сажень на весь причтъ, или священнику 200 квадрат. сажень и каждому причетнику по 100 квадрат. сажень. Это—такое малое количество, что иной работникъ у крестьянина-хозяина имѣетъ болѣе огородной земли, чѣмъ нашъ причетникъ. Огородъ въ 400 квадрат. саж. для трехъ отдѣльныхъ семействъ въ деревнѣ—слишкомъ недостаточный огородъ. Священникъ можетъ имѣть около 25 грядъ 10-ти сажень длинны; на 10 грядахъ онъ можетъ посадить поллофа картофеля, пять грядъ засадить капустою, а для другихъ овощей остается почти только по грядѣ. При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя рѣдко могутъ встрѣчаться съ причтами рижской епархіи, т.-е. кромѣ благопріятной погоды, при хорошемъ удобреніи и воздѣлываніи огорода и при хорошей почвѣ, священникъ можетъ получить съ своего огорода около 6 лофовъ картофеля, и около 300 кочней капусты, чего, равно и другихъ овощей, достанетъ ему на полгода или не много болѣе. А при другихъ обстоятельствахъ, какъ обыкновенно у насъ бываетъ, съ такого огорода соберетъ священникъ провіантъ для своей, часто не малой семьи, развѣ только на одно лѣто.

Причтамъ церковей, которыя построены или имѣютъ быть построены въ казенныхъ имѣніяхъ, отводится, какъ я сказалъ, 33 десятины земли, и именно пахатной 18 десятинь, сѣнокосной 12 десятинь и усадебной 3 десятины. Такіе причты могутъ имѣть достаточныя огороды, равно сѣно и солому для содержания лошади и прочаго скота. Къ сожалѣнію, причты, которыя

и надѣлена земля въ количествѣ 33 десятины, не могутъ извлекать изъ нея всей выгоды, какую могутъ получить отъ нея крестьяне и владѣющіе мызами, потому что причтамъ отводится земля обыкновенно самая посредственная, которой обработка стоитъ дорого, и плодовъ она даетъ мало. Чтобы причтамъ самимъ обрабатывать землю, нужно имѣть хозяйственныя орудія и постройки, скотъ, работниковъ; а для этого необходимы значительныя для причтовъ суммы, которыхъ они не имѣютъ. Притомъ строить хозяйственныя постройки, напримѣръ рей и кладовую, равно заводить земледѣльческія орудія, было прежде для причтовъ опасно, потому что случались частыя переводы съ мѣста на мѣсто и переводимые причты принуждены были продавать свои постройки и орудія, а при такой продажѣ трудно было получить за нихъ надлежащую цѣну. Страхъ перевода заставлялъ причты водѣлывать свои огороды кое-какъ и не садить въ нихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Когда я, поступивъ на мѣсто, въ первый же годъ началъ садить кусты смородины и крыжовника, яблони и вишни, то на это смотрѣли какъ на странность, и прямо говорили мнѣ, что я напрасно это дѣлаю. Неимѣние причтами средствъ самимъ обрабатывать землю часто заставляло ихъ отдавать оную въ аренду; сосѣди иногда пользовались стѣсненнымъ положеніемъ причтовъ и брали въ аренду землю за малую плату, притомъ часто сильно истощали причтовыя поля. Въ иныхъ мѣстахъ причты получаютъ аренды за всю землю только 50 руб. сер. въ годъ. Если оцѣнить землю, которую получаютъ причты въ надѣлѣ по лифляндской оцѣнкѣ: то 33 десятины, за исключеніемъ огородной и усадебной, будутъ стоить не болѣе 30 талеровъ. Самые выгоднѣйшіе здѣсь арендаторы земли—крестьяне, сами водѣлывающіе землю,—платятъ за талеръ въ казенныхъ имѣніяхъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. и въ частныхъ отъ 3 р. 50 к. до 6 и даже 7 руб. сер. въ годъ. Но владѣльцы имѣній даютъ крестьянамъ, арендаторамъ ихъ земли, готовыя помѣщенія для нихъ самихъ, для ихъ скота и другія хозяйственныя постройки, равно и матеріалы для поддержки сихъ зданій; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне имѣютъ и готовое отопленіе. Всего этого причты не могутъ дать крестьянамъ, которые могли бы у нихъ брать въ аренду ихъ землю. По симъ причинамъ причты, не обрабатывающіе сами своей земли, отдаютъ оную ближайшимъ крестьянамъ изъ-полу, т.е. крестьянинъ за обработку земли получаетъ половину всѣхъ плодовъ ея, а другую половину получаетъ причтъ, и это еще считается выгодною для причта

арендою. Въ такомъ случаѣ причтъ получить чистаго дохода отъ земли, смотря по урожаю и по совѣстливости арендатора, отъ 100 до 150 руб. сер. и болѣе въ годъ. Но все это далеко не обезпечиваетъ безбѣднаго содержанія причтовъ.

При недостаточности содержанія многіе причты рижской епархіи имѣютъ самыя неудобныя помѣщенія; они помѣщаются въ слишкомъ тѣсныхъ, или слишкомъ старыхъ домахъ военнаго постоя; часто и нанятая квартиры бываютъ не лучше этихъ домовъ. Лучшихъ квартиръ имъ не даютъ, или совсѣмъ нѣтъ въ приходѣ. Поневолѣ нужно довольствоваться такими, какія есть. Обыкновенно священникъ имѣетъ двѣ комнаты и кухню, или прихожую для прислуги, — причетники двѣ комнаты, изъ которыхъ въ одной помѣщается зимой школа. Притомъ, часто при квартирѣ причта нѣтъ ни погреба, ни кладовой, ни хлѣва, ни сарая. Поэтому провізію причтъ принужденъ бываетъ покупать только малыми частями и платить дороже, и за тѣмъ ѣздить въ городъ чаще, чѣмъ еслибы онъ покупалъ годовую, или полугодовую порцію. Даже при церковныхъ домахъ, первоначально выстроенныхъ, не было выстроено отъ казны никакихъ хозяйственныхъ пристроекъ.

Недостаточность содержанія слишкомъ чувствительна для духовенства рижской епархіи еще и отъ того, что жалованье ему выдается не помѣсячно, а пополугодно. Въ другихъ епархіяхъ, гдѣ причты имѣютъ землю и получаютъ хотя небольшіе доходы, полученіе жалованья пополугодно не тяжело для духовенства. Но здѣсь самая большая часть причтовъ содержится однимъ только жалованьемъ, какъ напр. содержатся учителя и чиновники, которые обыкновенно получаютъ жалованье каждый мѣсяцъ. Получая жалованье за полгода, причты обыкновенно платятъ свои долги, скоро остаются безъ денегъ и живутъ, забирая нужныя вещи въ долгъ; при чемъ обыкновенно принуждены платить и дороже, чѣмъ еслибы покупали на чистыя деньги, и брать такой товаръ, какой дадутъ, опасаясь не получить никакого. Иной рязъ можно было бы купить выгодно какую-либо вещь, да нельзя, денегъ нѣтъ. Что дѣйствительно содержаніе причтовъ рижской епархіи очень недостаточно, это показываютъ примѣры умершихъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, послѣ которыхъ обыкновенно остаются долги и иногда значительные; я зналъ одного священника, очень скромной жизни, пользовавшагося еще церковною землею, который оставилъ послѣ себя долговъ до 1.000 руб. сер. И рѣдко остается такое семейство по-

слѣ умершихъ священноцерковнослужителей, на которое не производится бы сборъ по рижской епархіи, какъ на семейство ищее.

Грустно русскому смотрѣть на затруднительное положеніе православнаго духовенства въ рижской епархіи: оно служитъ здѣсь представителемъ господствующей въ Россіи Церкви и вообще всего русскаго въ Лифляндіи и Курляндіи, гдѣ самую вѣру православную не иначе называютъ, какъ *русская вѣра*,—и тѣмъ грустнѣе, что лютеранское духовенство имѣетъ полное довольство во всемъ. Крайняя скудость средствъ заставляетъ священниковъ и ихъ семейныхъ одѣваться не совсѣмъ чисто, особенно въ дорогѣ, и ѣздить иногда просто на навозной телѣгѣ. Это даетъ справедливый поводъ иновѣрцамъ пальцемъ указывать на православнаго священника и презрительно относиться объ немъ и обо всемъ русскомъ. «Вотъ ѣдетъ русскій попъ», скажетъ иновѣрецъ иновѣрцу, или еще православному. Особенно больно становится отъ того, что не говоря уже о діаконахъ и причетникахъ, даже священники, получая настоящее содержаніе, не могутъ дать надлежащаго образованія своимъ дѣтямъ; оно очень дорого здѣсь, а необходимо. Здѣсь даже нѣкоторые крестьяне учатъ своихъ дѣтей въ уѣздныхъ училищахъ и при гимназіяхъ, а пасторы обыкновенно отдаютъ своихъ дѣтей, наравнѣ съ помѣщичками, дочерей въ высшія школы, а сыновей въ университеты. За ученіе въ порядочной школѣ въ малыхъ городахъ платится за каждую дѣвочку 40 руб. сер. и болѣе въ годъ, кромѣ книгъ и музыки, за которую нужно особо заплатить 20 руб. сер.; продовольствіе и квартира для каждаго дитяти стоитъ въ городѣ до 75 руб. сер. Значитъ, если сельскій священникъ хочетъ обучать дочь свою въ школѣ, ему нужно заплатить около 150 р. с.,—а у другаго священника есть двѣ, или три дочери, требующія обученія. Для духовныхъ мальчиковъ есть еще семинарія, въ которую часто берутъ дѣтей духовныхъ на казенное содержаніе, или за содержаніе въ которой платится 85 р. с. въ годъ; но обученіе дѣвочекъ очень затруднительно духовенству. Поневолѣ приходится учить ихъ дома и кое-чему, или кое-какъ. На это иновѣрцы могутъ смотрѣть, какъ на доказательство того, что дѣйствительно русскіе не дорожатъ просвѣщеніемъ и не образованы, когда самые ихъ наставники-священники не обучаютъ своихъ собственныхъ дѣтей, какъ должно, и иногда православнымъ говорятъ: «зачѣмъ вамъ школы? вѣдь русскимъ не нужно учиться».

П. I. П.

• (Продолженіе будетъ.)

2*

Одно изъ неудобствъ преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Многолюдность нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій послужила поводомъ къ тому, чтобы раздѣлять классы на отдѣленія (*), въ которыхъ для каждой половины или трети учениковъ извѣстнаго класса одинъ и тотъ же предметъ преподается отдѣльно. Подобныя раздѣленія классовъ несомнѣнно облегчаютъ преподавателю возможность быть полезнымъ наставникомъ. Хорошо знать всѣхъ своихъ учениковъ, постоянно слѣдить за прилежаніемъ и развитіемъ каждаго тѣмъ удобнѣе и возможно, чѣмъ ограничениѣе число слушателей, и рѣшительно неудобно и даже невозможно, если слушателей будетъ 150 или 200 человекъ, какъ нерѣдко случалось бы, еслибы не существовало въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ раздѣленія классовъ на отдѣленія. Чѣмъ больше было бы такихъ отдѣленій, тѣмъ лучше. Но увеличеніе числа ихъ, конечно, сопряжено съ издержками: оказалось бы нужнымъ увеличить число наставниковъ, для которыхъ нужно жалованье, число аудиторій, для которыхъ нужно помѣщеніе. А что требуетъ особыхъ издержекъ, то безъ крайней нужды въ настоящее время и предлагать бесполезно. Но намъ кажется, что есть возможность извлечь болѣе пользы изъ существующаго уже въ семинаріяхъ и училищахъ раздѣленія классовъ.

Если для наставника не все равно, сидятъ ли въ его классѣ 150 или только 75 человекъ, то для него также не все равно и то, какъ распредѣлены будутъ эти 150 человекъ по отдѣленіямъ, какіе попадутъ въ одно отдѣленіе и какіе въ другое. Трудность преподавать огромному количеству учениковъ заключается между прочимъ въ трудности преподавать предметъ такъ, чтобы выходила польза для всѣхъ. Эта трудность нѣсколько облегчается принятымъ у насъ раздѣленіемъ классовъ на отдѣленія, но все же она остается очень значительною, потому что при обычномъ у насъ способѣ раздѣленія классовъ на отдѣленія обращается вниманіе исключительно на уменьшеніе числа слушателей въ извѣстной аудиторіи. А можно бы обратить вниманіе и на другую сторону дѣла, именно дѣлить учениковъ по отдѣленіямъ такъ, чтобы въ каждомъ отдѣленіи были только такіе ученики, которые

(*) Кажется, въ училищахъ такое раздѣленіе классовъ встрѣчается рѣдко, но въ семинаріяхъ, особенно въ низшихъ классахъ семинарій, это дѣло обыкновенное.

по своимъ способностямъ и знанію были бы по возможности равны между собою, или по крайней мѣрѣ не были бы очень не равны. Теперь у насъ дѣлать учениковъ такъ: если напр. въ известномъ классѣ семинаріи или училища существуетъ 150 учениковъ и ихъ распредѣляютъ на два отдѣленія этого класса, то самый лучший ученикъ поступаетъ въ первое отдѣленіе, слѣдующій за нимъ по достоинству во второе, слѣдующій за этимъ опять въ первое, дальнѣйшій во второе и такъ далѣе. Такимъ образомъ, хотя самымъ раздѣленіемъ класса на два отдѣла и дается наставнику нѣкоторая возможность слѣдить за успѣхомъ учениковъ, но самое преподаваніе (которое должно быть приспособлено ко всѣмъ 75 человѣкамъ, такъ какъ при такомъ количествѣ учениковъ еще не оказывается возможности употреблять сколько нибудь значительное время на каждого ученика порознь) выигрываетъ отъ этого еще не очень много, потому что въ каждомъ изъ отдѣленій оказывается такое же разнообразіе въ качествахъ учениковъ, какъ и въ обоихъ отдѣленіяхъ, взятыхъ вмѣстѣ,—въ каждомъ отдѣленіи существуетъ огромное различіе между учениками, начиная отъ мальчика очень талантливаго до мальчика очень мало способнаго. Не болѣе ли удобно для успѣха преподаванія такое распредѣленіе, по которому лучшіе поступали бы въ одно отдѣленіе, менѣе хорошіе въ другое? Такое распредѣленіе, не требуя для своего осуществленія никакихъ особенныхъ хлопотъ или издержекъ, по нашему мнѣнію, принесло бы значительную пользу и устранило бы значительныя неудобства въ преподаваніи.

Одно изъ главныхъ неудобствъ преподаванія въ классѣ для многихъ учениковъ сравнительно съ преподаваніемъ для одного или нѣсколькихъ мальчиковъ, какъ бываетъ на частныхъ урокахъ, именно состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ наставникъ обыкновенно руководится по необходимости среднюю степенью понятливости своихъ учениковъ, тогда какъ лучшіе и слабѣйшіе стоятъ очень не близко къ этой степени; а иногда, что впрочемъ бываетъ не рѣдко, наставникъ, чувствуя болѣе удовольствія толковать съ болѣе понятливыми, почти исключительно и останавливается на нихъ; гораздо рѣже случается, что наставникъ заинтересовывается развитіемъ слабѣйшихъ учениковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ результатъ одинъ: пріемлемость многихъ изъ учениковъ, на которую должно быть обращено все вниманіе преподавателя, или чрезъ мѣру обременяется или не находятъ себѣ достаточно пищи. Правда, обращая преимущественное вниманіе на одну часть своихъ учениковъ, наставникъ, уже по-

тому самому, что обязанъ испытывать всѣхъ учениковъ въ знаніи уроковъ, долженъ говорить со всякимъ и при этомъ дѣлать такія объясненія, которыя имѣютъ значеніе для учениковъ, приблизительно одинаковыхъ по способностямъ и знанію съ тѣмъ, съ которымъ онъ говоритъ. Но это едва-ли улучшаетъ дѣло, ибо объясненія, обращенныя ко всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ (а такія, какъ сказано, необходимы), остаются приспособленными къ одной части класса, а между тѣмъ указанныя частныя объясненія для другихъ учениковъ все таки остаются мало полезными и по своей отрывочности и по тому, что ученики, для которыхъ они дѣлаются, отвыкаютъ сосредоточивать вниманіе на словахъ наставника, не приспособляющаго къ нимъ большую часть своихъ объясненій. На частныхъ урокахъ ничего подобнаго быть не можетъ, потому что приемлемости двухъ, а часто и одного нитомца удовлетворить не трудно. Конечно, такого выгоднаго положенія никогда не получить преподаваніе тамъ, гдѣ учениковъ очень много. Но указываемый нами способъ распредѣленія учениковъ по отдѣленіямъ, могъ бы, кажется, не мало улучшить положеніе дѣла, потому что средняя степень приемлемости въ такомъ отдѣленіи, очевидно, обнимала бы сравнительно гораздо большее количество учениковъ и была-бы несравненно ближе къ приемлемости и лучшимъ и худшимъ учениковъ этого отдѣленія. Можно думать, что тогда оказалось бы менѣе и такихъ учениковъ, которые считаются теперь рѣшительно неспособными и такихъ, которые теперь идутъ чуть не за гениель (учившійся въ семинаріи хорошо пойметъ это выраженіе) и поэтому мало обращаютъ вниманіе на свое дѣло. Съ увеличеніемъ возможности и удобства приспособляться къ понятіямъ учениковъ открылась бы возможность добиться толку и отъ считающагося рѣшительно неспособнымъ, и занимать забѣгающій впередъ умъ болѣе развитыхъ.

Кто знакомъ съ дѣломъ преподаванія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тотъ, намъ кажется, согласится, что мы нисколько не преувеличиваемъ дѣла, если сомнѣваемся въ возможности для наставника приспособляться къ пониманію всѣхъ при обычномъ распредѣленіи учениковъ по отдѣленіямъ. Укажемъ на болѣе общее и самое ясное затрудненіе. Одни изъ учениковъ при изученіи лекцій имѣютъ вѣжду въ сообщенія имъ болѣе подробныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, которыя содержатся въ изучаемыхъ наукахъ и уже потому самому болѣе краткихъ тетрадикахъ; другіе на оборотъ нуждаются въ простомъ разъясненіи фразъ и выраженій, заключающихся въ самыхъ тетрадикахъ. Вмѣсто того, чтобы въ

каждомъ изъ отдѣленій были я тѣ и другіе ученики, не лучше ли и для наставника и для самихъ учениковъ поставить дѣло такъ, чтобы въ каждомъ изъ отдѣленій наставнику можно было пользоваться исключительно однообразными педагогическими приемами. Но кромѣ значительнаго различія въ способностяхъ учениковъ, существуетъ слишкомъ замѣтное различіе и въ ихъ знаніи,—различіе, имѣющее особую важность въ тѣхъ случаяхъ, когда для достаточнаго пониманія известной науки требуется пригготовительное знаніе, которое предполагается уже пріобрѣтеннымъ, когда требуется знаніе науки, которая была уже прочитана въ предшествующихъ классахъ. Авторъ знаетъ случаи,—а такихъ вѣроятно найдется не мало и въ другихъ семинаріяхъ и училищахъ,—когда наставники исторіи всеобщей и русской встрѣчали во многихъ изъ своихъ учениковъ слишкомъ недостаточное для пониманія исторіи знакомство съ русскою и всеобщею географіей, случаи, когда наставники словесности встрѣчали во многихъ изъ своихъ учениковъ недостаточное знаніе правилъ правописанія, словосочиненія и пр.,—когда наставники языковъ греческаго и латинскаго въ семинаріяхъ встрѣчали недостаточное знаніе грамматики этихъ языковъ, тогда какъ послѣдняя, а равно и географія изучаются въ низшемъ училищѣ. Понятно само собою, что для учениковъ, перешедшихъ изъ училища въ семинарію съ такимъ знаніемъ, требуется иное объясненіе въ классѣ, чѣмъ для знающихъ; конечно, каждый классъ имѣетъ свою программу, которую обязанъ исполнить, и потому ученики переходящіе въ другой классъ, должны знать преподаваемое въ низшемъ классѣ, а въ слѣдующемъ классѣ заниматься уже другимъ дѣломъ,—но мы говоримъ о томъ, что есть на самомъ дѣлѣ, и какъ можно ближайшимъ образомъ помочь дѣйствительнымъ неудобствамъ, существующимъ на практикѣ. И съ этой стороны мы находимъ, что распределеніе учениковъ по отдѣленіямъ на основаніи ихъ знаній и способностей много полезнѣе теперешняго распределенія. Мы признаемъ различіе въ способностяхъ и знаніи учениковъ такъ важнымъ, что увѣрены, что при введеніи новаго способа распределенія учениковъ въ отдѣленія наставники были бы вынуждены во введенію не только различнаго способа преподаванія въ каждомъ изъ отдѣленій, болѣе примѣненнаго къ потребностямъ учениковъ именно этого отдѣленія, но и особымъ учениковъ, въ одномъ болѣе краткаго, въ другомъ сравнительно болѣе подробнаго. Мы думаемъ, не одному наставнику приходилось затрудняться при задачѣ урока, который для однихъ доа-

жесть потребовать слишкомъ много, для другихъ слишкомъ мало времени; и здѣсь приходится руководиться среднею цифрою, которая, повторимъ, далеко не удовлетворяетъ дѣлу при теперешнемъ распредѣленіи учениковъ по отдѣленіямъ. Никто не будетъ оспоривать, что уроки далеко не изучаются всѣми учениками съ одинаковою отчетливостію. Мы говоримъ, конечно, не о незначительной разницѣ, опредѣляемой четверками и тройками съ придачею плюсовъ и минусовъ, а о дѣйствительной разницѣ въ самомъ знаніи. Она состоитъ въ толковомъ или не толковомъ, въ полномъ, или отрывочномъ знаніи. Но, очевидно, лучше знать цѣлую систему толково, хотя и въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ знать отрывки изъ нея или знать всю, но не толково. А вѣдь многіе изъ учениковъ не въ состояніи отчетливо выучить урока, если только наставникъ, имѣя въ виду ихъ способности, не даетъ маленькихъ уроковъ, очевидно въ ущербъ также многимъ, обладающимъ болѣе быстрыми способностями. Если бы классъ дѣлился на отдѣленія по предлагаемому способу, то наставникъ имѣлъ бы болѣе времени и удобства выяснить краткую лекцію даже малоспособнымъ. Конечно, различіе въ учебникахъ не нарушаетъ устава, который позволяетъ наставнику имѣть свой учебникъ,—не нарушаетъ тѣмъ болѣе, что курсъ науки будетъ пройденъ, а подробность его и въ настоящее время въ различныхъ семинаріяхъ различна, смотря потому, каковы изъ учениковъ болѣе стремится удовлетворить наставникъ.

Само собою понятно, что подобное раздѣленіе учениковъ можетъ сдѣлать наставникъ въ своемъ отдѣленіи, занимаясь половиною времени съ одними учениками и половиною съ другими, пожалуй назначая для каждой половины учениковъ особые учебники и сообщая каждой половинѣ такіа свѣдѣнія, какія ей нужно. Но подобное попеременное обращеніе то къ тѣмъ, то къ другимъ ученикамъ заключаетъ въ себѣ два важныя неудобства: во 1-хъ потеряется цѣлая половина времени, которая, конечно, могла бы быть употреблена съ большою пользою, потеряется совершенно напрасно, ибо при иномъ распредѣленіи учениковъ въ отдѣленіяхъ наставникъ все время посвящалъ бы всѣмъ ученикамъ отдѣленія вмѣстѣ: во 2-хъ, пріятно ли будетъ цѣлой половинѣ учениковъ рѣшительно безъ дѣла сидѣть въ классѣ во время занятій наставника съ другими учениками? Не будетъ ли это естественнымъ поводомъ къ лѣни и невниманію? Мы убѣждены серьезно, что одна изъ причинъ разсѣянности ученика во время класса именно состоитъ въ томъ, что предлагается вниманію всѣхъ учениковъ то, что пригодно только для части ихъ.

Впрочемъ, указывая на пользу предлагаемой здѣсь мѣры, мы вовсе не думаемъ утверждать, что при помощи ея устранятся вполнѣ тѣ недостатки преподаванія, которые происходятъ отъ многолюдства учениковъ. Мы еще въ началѣ нашей замѣтки сказали, что чѣмъ больше отдѣленій, тѣмъ лучше, и что предлагаемая мѣра имѣетъ достоинство только по сравненію съ существующимъ теперь распределеніемъ учениковъ по отдѣленіямъ. По нашему мнѣнію, она не столько облегчаетъ преподаваніе, на сколько изъ 75 учениковъ 38-и по своимъ способностямъ и знанію ближе перваго къ 75-му.

Что касается практическаго примѣненія этой мѣры, то мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, которыя могутъ послужить къ ея разъясненію и устранить нѣкоторыя возраженія.

1. Первое распределеніе учениковъ при поступленіи въ семинарію должно быть предоставлено экзамену, который въ самой семинаріи долженъ опредѣлить способности и знаніе всѣхъ новопоступившихъ (*). Распределеніе же учениковъ при переходахъ изъ одного класса въ другой должно быть слѣдствіемъ обычныхъ при этомъ испытаній и общаго усмотрѣнія наставниковъ низшаго класса, ближе другихъ знающихъ степень способностей и знанія каждаго ученика. Самая цѣль, съ которою предлагается эта мѣра, ясно показываетъ, что при раздѣлѣ класса на два или гдѣ можно на три отдѣленія, основанномъ единственно на способ-

(*) Въ 1852 г. были узаконены экзамены въ самой семинаріи для новопоступившихъ; но вскорѣ, невѣдомо по какой причинѣ, уничтожены; между тѣмъ они, по нашему мнѣнію, необходимы сами по себѣ по слѣдующимъ причинамъ: а) въ академіи для новопоступающихъ полагается экзаменъ, несмотря на то, что многіе посылаются въ академію распоряженіемъ семинарскихъ правленій; отчего же нѣтъ экзамена въ семинаріи для новопоступающихъ? б) училище не можетъ опредѣлить достоинства своихъ учениковъ сравнительно съ учениками другихъ училищъ, поступающими въ ту же семинарію; в) экзаменъ въ семинаріи для новопоступающихъ долженъ имѣть много значенія и для самыхъ училищъ. Впрочемъ этотъ предметъ требуетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія (*).

(*) Вопросъ о вступительныхъ экзаменахъ въ семинарію дѣйствительно заслуживаетъ обсужденія и мы желали бы, чтобъ авторъ имъ занялся. Независимо отъ казенныхъ училищъ, духовенство въ настоящее время не рѣдко само имѣетъ возможность приготовить дѣтей своихъ прямо къ поступленію въ семинарію, соображаясь съ программой вступительнаго семинарскаго экзамена. *Ред.*

нотатъ и знаніи учениковъ, нѣтъ нужды и неразумно заботиться о строгомъ соблюденіи численнаго равенства въ каждой изъ отдѣленій. Довольно того, если не окажется замѣтной несообразности, такой, при которой одно изъ отдѣленій могло бы чувствовать по своему многолюдству настоящую нужду въ новомъ подраздѣленіи. Такъ какъ распределеніе учениковъ по отдѣленіямъ должно основываться не только на способностяхъ, но и на знаніи учениковъ, и такъ какъ съ другой стороны можетъ встрѣтиться такой случай, что найдется много такихъ, которые могутъ быть отнесены къ знающимъ по известному кругу предметовъ и къ незнающимъ или недостаточно знающимъ по другимъ предметамъ, то по степени дѣйствительной и настоящей нужды въ этомъ отношеніи можетъ быть допущено не одно, а два или нѣсколько различныхъ распределеній учениковъ по отдѣленіямъ; особое напримѣръ распределеніе по наукамъ историческимъ, особое по словесности и пр. Конечно, ограниченіемъ въ этомъ случаѣ должно служить то, чтобъ одинаково были распределены ученики по такимъ предметамъ, которые преподаются въ двухъ отдѣленіяхъ въ одни и тѣже часы, т. е. по такимъ, изъ коихъ одинъ читается въ одномъ отдѣленіи въ тѣ же самые часы, въ которые другой читается въ другомъ отдѣленіи. Нѣтъ нужды говорить, что въ такомъ случаѣ при назначеніи времени для чтенія каждаго предмета должно имѣть въ виду приблизительное равенство знанія учениками навѣстныхъ предметовъ и сообразоваться съ нимъ. Много добрыхъ результатовъ можетъ быть достигнуто и при одномъ общемъ распределеніи учениковъ; дѣлать частныя распределенія по различнымъ предметамъ нѣтъ такой настоящей потребности; а потому и нѣтъ нужды обращать особое вниманіе на то, что осуществленіе ихъ невозможно безъ нѣкотораго ограниченія, тѣмъ болѣе, что послѣднее значительно ослабляется, если, какъ сказано, при назначеніи времени для чтенія каждаго предмета будутъ имѣть въ виду эти частныя распределенія учениковъ по отдѣленіямъ.

2. Перемѣщеніе какого-либо ученика изъ одного отдѣленія въ другое можетъ быть допущено въ видахъ педагогическихъ, конечно съ согласія тѣхъ наставниковъ, подъ руководствомъ которыхъ воспитывается ученикъ: они ближе всего могутъ усмотрѣть надобность въ подобномъ перемѣщеніи и слѣдствія, которыми должно оно сопровождаться, и даже содѣйствовать къ достиженію тѣхъ, а не другихъ цѣлей. Конечно, много удобствъ, если одинъ и тотъ же наставникъ, сколько можно долѣе, слѣдитъ

за развитіемъ ученика, и перемѣна наставника, въ иныхъ случаяхъ неизбежная при перемѣщеніи ученика изъ одного отдѣленія въ другое, можетъ показаться вредною. И это дѣйствительно можно сказать о перемѣнѣ вообще, но конечно не объ такой перемѣнѣ, которая имѣетъ цѣлю избавить мальчика отъ способа преподаванія, мало соотвѣтствующаго его потребностямъ, и доставить ему пищу болѣе годную. У наставника ученикъ далеко не одинъ, и если потому наставникъ не можетъ приспособиться къ одному вопреки потребностямъ остальныхъ, то, конечно, для мальчика нѣтъ убыли перемѣнить наставника, чтеніе котораго мало доставляетъ ему пользы, на другаго, преподаваніе котораго по всѣмъ вѣроятностямъ будетъ ближе къ его потребностямъ. Вообще едва ли можно ожидать какого вреда въ педагогическомъ отношеніи отъ дѣла, которое собственно и имѣетъ въ виду педагогическую цѣль.

3. Само собою понятно, что разряды и списки учениковъ въ такомъ случаѣ должны быть предоставлены экзаменамъ, при чемъ нѣтъ нужды руководиться соображеніемъ, въ какомъ отдѣленіи кто учился. Лишь строгое соблюденіе этого условія, переводы изъ одного отдѣленія въ другое и наконецъ очевидное для учениковъ стремленіе наставника вести дѣло преподаванія съ наибольшою для каждаго ученика пользою, могутъ устранить нравственный вредъ ученическаго аристократизма и тѣхъ недостатковъ нашихъ духовныхъ училищъ, которые имѣютъ основаніе въ обращеніи начальниковъ и наставниковъ и которые питаются всякими раздѣленіями учениковъ. По крайней мѣрѣ, при скольконибудь добросовѣстномъ выполненіи этихъ условій, по нашему мнѣнію, предлагаемая мѣра никакъ не принесетъ нравственно худыхъ послѣдствій, если и не искоренитъ существующихъ. Мы замѣчаемъ это потому, что на нравственную сторону нашихъ духовныхъ училищъ именно въ отношеніи, сейчасъ указанномъ нами, слѣдуетъ обращать при всякомъ случаѣ особое вниманіе и по тому, что изъ всѣхъ возраженій, предложенныхъ намъ по поводу этой мѣры въ частномъ разговорѣ съ людьми заинтересованными въ этомъ дѣлѣ, одно это возраженіе показалось намъ заслуживающимъ вниманія.

4. Нѣтъ нужды предлагать особыхъ программъ для опредѣленія объема преподаванія въ различныхъ отдѣленіяхъ и инструкцій для узаконенія методовъ и приѣмовъ чтенія. И въ лучшемъ и въ слабѣйшемъ отдѣленіи одна цѣль, и потому они должны имѣть въ виду одну общую программу и одинъ общій уставъ.

Если это дѣло дѣйствительно имѣть своимъ основаніемъ удобство прежняго дѣленія учениковъ и нужду большого приспособленія къ способностямъ и знанію учениковъ, то программы и инструкции составятся сами собою: явившись къ тѣмъ или другимъ ученикамъ и предлагая извѣстный курсъ науки, наставникъ естественно долженъ имѣть въ виду своихъ слушателей и необходимо будетъ приспособляться къ нимъ въ своемъ преподаваніи, какъ приспособляется и теперь,—только тогда, по нашему мнѣнію, съ большимъ удобствомъ и пользою.

5. Наставники, желающіе преподавать ученикамъ менѣе способнымъ и развитымъ, конечно, найдутся въ каждомъ заведеніи. Стремленіе, замѣчаемое въ настоящее время въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поручать чтеніе одного и того же предмета въ различныхъ отдѣленіяхъ одному и тому же наставнику дѣлаетъ извѣстнымъ самымъ вопросомъ о наставникахъ, желающихъ преподавать въ томъ или другомъ отдѣленіи, для тѣхъ или другихъ учениковъ, потому что какъ доселѣ онъ былъ наставникомъ въ обоихъ отдѣленіяхъ, для лучшихъ и худыхъ учениковъ цѣлаго класса, такъ же можетъ быть и при новомъ порядкѣ—только съ тѣмъ различіемъ, что онъ теперь отдѣльно будетъ преподавать лучшимъ и отдѣльно менѣе способнымъ, тогда какъ прежде онъ преподавалъ также особо въ каждомъ отдѣленіи, но только въ каждомъ были перемѣшаны болѣе способные съ менѣе способными. Что же сказать о тѣхъ случаяхъ, когда наставникъ преподаетъ только въ одномъ изъ отдѣленій класса и когда потому одинъ изъ наставниковъ долженъ будетъ взять на себя преподаваніе болѣе способнымъ, другой менѣе способнымъ? Повторяемъ: найдутся наставники, которые готовы будутъ взять на себя преподаваніе для менѣе способныхъ. Правда, что и легче и пріятнѣе преподавать мальчику болѣе развитому, такъ какъ въ такомъ случаѣ важнѣе результаты преподаванія; но мы думаемъ, что между нашими наставниками есть не мало (а нужно очень не много) людей, которые способны чувствовать удовольствіе лишь по мѣрѣ дѣйствительно приносимой пользы въ которые не откажутся отъ труда, только съ виду благодарнаго.

Одинъ изъ наставниковъ семинаріи.

Изъ замѣтокъ о черемисахъ казанской губерніи.

1.

Въ нашей жизни, бѣдной вообще самостоятельными проявленіями релігіознаго чувства, нужно заносить въ лѣтопись всякій

фактъ, который служить указаніемъ его жизни. На одинъ изъ подобныхъ фактовъ я намѣренъ сейчасъ указать.

При Владимірской церкви села Владимірскаго, козмодемьянскаго уѣзда, въ настоящій годъ составился хоръ церковныхъ пѣвчихъ исключительно изъ черемисъ. Слыша стройное четырехъ-голосное пѣніе въ Казани и въ другихъ мѣстахъ, двое изъ прихожанъ Владимірской церкви рѣшились основать хоръ приходскій изъ черемисъ. Они обратились сначала къ какому-то самоучкѣ-регенту въ Козмодемьянскѣ. Тотъ показалъ имъ первыя основанія поэтаго пѣнія. Одинъ изъ нихъ принялъ на себя роль регента, а другой—завѣдываніе экономической стороною дѣла—выборомъ пѣвчихъ и покупкою нотъ. Когда въ прошедшемъ году, мѣстнымъ священникомъ была открыта въ селѣ школа, изъ мальчиковъ этой школы и изъ другихъ грамотныхъ черемисъ составился приходскій хоръ. Сначала выучили простое пѣніе, а потомъ принялись и за-партесное. Помощникъ и соучастникъ въ трудахъ регента неоднократно ѣздилъ въ Казань за нотами и, какъ говорить самъ, пользовался тамъ наставленіями регента архіерейскаго хора. Въ Казани онъ приобрѣлъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній и довольно количество нотъ. Они имѣютъ теперь: сочиненія Бортиянскаго, Турчанинова и Львова. Въ хорѣ считается до 16 человекъ. Поютъ они не то, что бы хорошо очень, но, надобно сказать правду, порядочно; а если судить по другимъ селамъ, то и хорошо. Простое, обыкновенное пѣніе у нихъ выходитъ довольно стройно. Жалко только, что, слышавшись партеснаго пѣнія, они и сами хотятъ пѣть также. Не зная хорошенько нотъ, они не могутъ выдерживать трудныхъ мѣстъ. По нашему мнѣнію дѣло было бы гораздо лучше, если бы они пѣли просто.

Фактъ этотъ, не смотря на видимую малозначительность его, можетъ имѣть благотворныя послѣдствія. У черемисъ нѣтъ пѣнія національнаго. Тѣ пѣсни, какія поются у нихъ, носятъ на себѣ характеръ младенчествующей націи: они импровизированы и поются подъ вліяніемъ случая и обстановки. На свадьбахъ, напр., черемискихъ черемисинъ поетъ про невѣсту, восхваляетъ ея способность къ работѣ, ея станъ, волосы, глава; въ дѣсу онъ поетъ про дѣсь; въ полѣ про поле. Пѣсня складывается у него въ головѣ непосредственно и прямо и носитъ характеръ случайности. Нанѣвъ ихъ пѣсенъ бѣдевъ тонами: онѣ тянутся въ одну ноту съ небольшимъ пониженіемъ и повышеніемъ голоса. Черемисинъ не поетъ пѣсню, а скорѣе читаетъ речитативомъ. При національныхъ богослуже-

ніяхъ черемись также неупотребляется пѣніе. По этому стремленіе черемись образовать хоръ есть естественное слѣдствіе ихъ развитія, есть признакъ эстетическаго самообразованія ихъ. Поэтому же стройное пѣніе церковное можетъ имѣть очень благотворное вліяніе на черемись; оно будетъ пробуждать въ нихъ дремлющія нравственныя силы и способствовать ихъ умственному и религіозному развитію, а равно и сближенію съ русскими населеніемъ.

Хоръ черемисскій составилса самостоятельно. Никто при этомъ съ стороны не дѣлалъ принужденій. Мѣстный священникъ не принималъ въ немъ непосредственнаго участія. Его участіе ограничивалось только благословеніемъ и совѣтами. А начало дѣла и его исполненіе бесспорно принадлежитъ самимъ черемисамъ. Это показываетъ, что колы скоро религіозное чувство становится живымъ и дѣйственнымъ въ человѣкѣ, оно необходимо будетъ выражаться такъ, или иначе. Въ этомъ случаѣ надобно только давать свободно проявляться ему. Иначе сказать: почувствуетъ нашъ народъ потребность въ храмѣ, въ училищѣ, въ библиотекѣ, въ церковномъ хорѣ—и дѣло сдѣлается. Всякое же принужденіе его на подобныя дѣла принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы. Свобода—великое дѣло!

II.

Въ другомъ журналѣ и въ своемъ мѣстѣ (см. Пр. Соб. 1862 г. № 12) я имѣлъ случай говорить, что въ козюдемьянскомъ уѣздѣ, каз. губ., совершается въ настоящее время религіозное движеніе между черемисами. Какъ на главный и основной мотивъ этого движенія, я указывалъ на стремленіе ихъ къ дѣвству и отшельничеству.

Отшельничество пришлось особенно по душѣ черемисамъ. И вотъ, въ настоящее время они рѣшились построить монастырь въ Пернягашескомъ приходѣ, не далеко отъ р. Суры. Въ прошедшемъ году они вошли объ этомъ съ прошеніемъ къ высшему начальству. Главными руководителями и вождями этого направленія были личности, указанные мною и въ статьѣ Прав. Соб., Михаилъ Герасимовъ и Андрей Никитинъ. Мѣсто на рѣкѣ Сурѣ, настоящее ихъ мѣстопробываніе, имъ очень нравится и они не хотятъ оставить его. Имъ не хочется поэтому идти въ другой монастырь, но желательно основать свой, самостоятельный. Для постройки монастыря и его содержанія нужна земля, нужны угодья и они просятъ ихъ... Въ настоящемъ году, въ августѣ мѣсяцѣ,

на мѣстѣ произведенъ былъ спросъ черемисъ сосѣднихъ волостей: желаютъ ли они отдать землю, въ количествѣ 150 д. находящуюся въ ихъ пользованіи, подъ монастырь? Вотъ результаты этого, извѣстный намъ изъ личныхъ разговоровъ съ черемисами.

Меньшинство черемисъ, изъ личнаго уваженія и расположенія къ черемисамъ-отшельникамъ, безпрекословно согласилось отдать имъ все, что только нужно. Въ этомъ случаѣ экономическіе расчеты уступили у нихъ нравственнымъ требованіямъ. Но большинство черемисъ смотритъ на это дѣло совершенно иначе. Одна вѣсть о томъ, что у нихъ хотять отобрать 150 д. земли, преимущественно луговъ по р. Сурѣ, произвела говоръ. Всюду начинали говорить объ этомъ, какъ о дѣлѣ важномъ, насущномъ. По р. Сурѣ у черемисъ лучшіе луга. А такъ какъ почва козмодемьянскаго уѣзда глинистая и требуетъ значительнаго удобренія, чтобъ получить хорошій урожай хлѣба, то луга для здѣшняго края составляютъ первую и существенную необходимость. Для удобренія полей нужно много навозу, и для этого нужно держать много скота и слѣд. нужно имѣть много луговъ. Мало этого: въ случаѣ отдачи 150 д. луговъ подъ монастырь нужно будетъ произвести разверстаніе оставшейся земли между черемисами, и тѣмъ, чья земля пошла подъ монастырь, выдѣлить луга въ другомъ мѣстѣ; но сдѣлать это здѣсь въ высшей степени трудно. Черемисы пользуются лугами не такъ, какъ русскіе. У русскихъ каждая деревня имѣетъ свои, особые луга, отмежеванные отъ другихъ деревень, а черемисы всѣ вмѣстѣ пользуются лугами. У черемисъ общинная жизнь гораздо шире, чѣмъ у русскихъ. У русскихъ обыкновенно каждая деревня старается обособиться и выдѣлить и обмежевать свои угодья отъ другихъ деревень; а черемисы всѣ, въ козмодемьянск. уѣздѣ, въ числѣ 10 тысячъ душъ, пользуются лугами вмѣстѣ. Отъ этого на рѣкѣ Сурѣ есть луга черемисъ-прихожанъ села Владимірскаго и Малаго Сундыря, да притомъ среди прихожанъ села Пернягашъ и Чермышева и т. д. Въроятно, это остатокъ ихъ древней общинной связи. По этому, чтобы произвести разверстанія угодій между черемисами, нужно поднять на ноги всѣхъ козмодемьянскихъ черемисъ. Намъ, говорятъ черемисы, не сдѣлать этого и въ 10 лѣтъ. Теперь понятно, почему черемисы шумно заговорили, когда имъ предложили отдать большое количество луговъ подъ монастырь. Здѣсь идетъ вопросъ о насущномъ хлѣбѣ: Экономическія соображенія заставили ихъ говорить: мы не со-

гласны. Хорошо, еслибы дѣло на этомъ и остановилось; но между черемисами распространяется слухъ, что правительство не посмотритъ на ихъ несогласіе, а отдастъ землю подъ монастырь. Это уже положительно развиваетъ ненависть между черемисами, еще не окрѣпшими въ христіанствѣ, не только къ лицамъ, затѣвавшимъ монастырь, но и вообще къ русской вѣрѣ—христіанству. Тѣже черемисы, которые еще строго держались религіи отцевъ—язычества, древнихъ преданій, подняли теперь голову и въ всеуслышаніе надѣваются надъ черемисами—истыми христіанами. Вообще, надобно замѣтить, если въ самомъ дѣлѣ правительство сочтетъ возможнымъ и нужнымъ передать 150 д. земля подъ монастырь, то дѣло миссіонерства надолго сгинетъ вдаль. Съ той самой минуты, какъ черемисы-крестьяне надѣнутъ монашеское платье и поселятся на отобранной у другихъ крестьянъ черемисъ землѣ, народъ отшатнется отъ нихъ.

С. Нурминскій.

1863 г.

27 августа.

Еще объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей.

(Письмо въ редакцію.)

Позвольте мнѣ въ вашемъ журналѣ дать нѣкоторыя поясненія на мою замѣтку объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей, вызвавшую письмо г. М. Н. изъ Владиміра.

Напрасно М. Н. считаетъ мою замѣтку прямымъ отвѣтомъ на вопросъ: почему не издаются епархіальныя вѣдомости въ г. Владимірѣ? Моя замѣтка касалась г. Владиміра столько, сколько и другихъ городовъ тѣхъ епархій, гдѣ не издаются еп. вѣдомости, и даже меньше, потому что вызвана была запросами, выраженными въ письмахъ ко мнѣ изъ другихъ епархій. Я имѣлъ въ виду эти запросы, а о Владимірѣ у меня и помину не было. Впрочемъ, я очень радъ, что имѣю случай говорить теперь объ изданіи еп. вѣдомостей во Владимірѣ, потому что для жителя влад. епархій это имѣетъ ближайшее значеніе.

М. Н., полагая причину неизданія во Владимірѣ еп. вѣд. въ опасеніи недостатка интересныхъ матеріаловъ для пополненія газеты, говоритъ, что церковно-археологическіе матеріалы во влад. епархій почти уже всѣ обнародованы трудами о. Іоасафа, Доброхотова и Тихонравова,—что въ настоящее время церковныя архивы не представляютъ уже любопытныхъ матеріаловъ даже для мѣстнаго обнародованія. Напрасно М. Н. говоритъ такъ

твердо и рѣшительно. Не знаю, обнаруженные материалы на сколько исчерпали владимірскіе архивы. Что же касается до убѣд-ныхъ архивовъ, то изъ нихъ обнаруженные материалы обни-мали только то, что можно было взять безъ особеннаго труда. Послѣ обнаруженныхъ материаловъ я шестой годъ разрабаты-ваю одинъ Даниловскій архивъ (въ г. Переславль), издавъ исто-рико-статистическое описаніе этого монастыря, брошюру о на-чаль и устройствѣ его, 4 статьи напечаталъ въ чтеніяхъ Обще-ства Исторіи, 3 въ Архивъ г. Калачова, и все-таки остается еще много интереснаго для церковной исторіи, археологіи и стати-стики. Кромѣ Даниловскаго архива, въ нашемъ городѣ есть три монастырскихъ архива, можно сказать неочтатые. Если какой отдѣлъ во влад. епархіал. вѣдомостяхъ можетъ быть обиленъ и интересенъ, то это отдѣлъ историко-археологическій; потому что рѣдкая епархія имѣетъ у себя столько древнихъ памятниковъ, сколько владимірская. Если М. Н. говорить, что во влад. епархій нѣтъ уже болѣе интересныхъ материаловъ церковно-археологи-ческаго содержанія; то странно, почему въ предполагаемыя еп. вѣд. внесены отдѣлы историко-археологическій? Что предполо-жено помѣщать въ нѣтъ?

М. Н. свидѣваетъ, что и на заявленіе вопросовъ жизненныхъ на-сущныхъ, мѣстныхъ, редакція разчитывать не можетъ, потому что есть столичные изданія, духовныя и свѣтскія. Но я этого приурочи-вать къ еп. вѣдомостямъ исполнѣ нельзя. Многіе священники пишутъ теперь въ столичныхъ изданіяхъ, потому что нѣтъ своихъ епар-хіальныхъ вѣдомостей. М. Н. предполагаетъ, что дѣльныя статьи и при изданіи еп. вѣд. будутъ посылаться въ столичныя изданія, такъ какъ тамъ существуетъ достаточный гонорарій. Замѣтите, г. М. Н., вы говорите о статьяхъ по вопросамъ жизненнымъ, мѣст-нымъ, за которыя редакція вѣроятно не платитъ, и очень ре-зонно. Напр. за ваше письмо не уже ли станете вы требовать вознагражденія? Такимъ образомъ внутреннюю корреспонденцію епарх. вѣдом. не кладите въ оброкъ; и пишущая братія епар-хіальная, по всей вѣроятности, не будетъ требовать вознагражде-нія за свои статьи: будетъ охотно писать даромъ, лишь бы ре-дакція епарх. вѣдомостей заслужила ея довѣріе, и не выходило бы изъ ея сообщеній какихъ-нибудь несприятностей для нея за откровенное слово (*).

(*) Редакція *Праг. Обзорнія* считаетъ долгомъ замѣтить съ своей стороны, что отдѣлъ *Внутр. корреспонденціи* не можетъ держаться безъ опредѣленныхъ правилъ относительно гонорарія. *Постолыныя кор-*

Мы, какъ уѣздные жители, конечно, не знали типографскихъ разчетовъ для изданія владимирскихъ еп. вѣд. Правда, изъ 3300 р. сер. очень мало остается на вознагражденіе трудовъ участвующихъ; но намъ кажется, что безгрѣшно можно положить плату за каждый экз. не 3 р., а 4 р. сер. Четыре р. сер. едва ли какой причтъ пожалѣетъ при той пользѣ, какая ожидается отъ еп. вѣд. При томъ, намъ кажется, очень многосложень былъ назначенный составъ членовъ редакціи. За чѣмъ кромѣ главнаго редактора назначать еще 4 помощниковъ, накладо съ окладомъ во 100 р. сер.? Чтѣ имъ дѣлать при выпускѣ 8 листовъ въ мѣсяцъ? Очень достаточно одного помощника, тѣмъ болѣе, что офидіальный отдѣлъ можетъ быть составляемъ секретаремъ консисторіи. Въ-сто увеличиванія числа помощниковъ въ одномъ губернска. городѣ, скажемъ и теперь, полезнѣе имѣть помощниковъ по уѣздамъ, сколько хватитъ средствъ редакціи. Въ епарх. вѣд. отдѣлъ внутренней корреспонденціи долженъ быть самый важныи и равнообразныи. Этого можно достигнуть только тогда, когда въ каждомъ причтѣ найдется лицо, способное если не писать, то, по крайней мѣрѣ, объяснить о своихъ нуждахъ, о свѣтлыхъ и темныхъ сторонахъ нравственнаго и умственнаго состоянія своихъ прихожанъ. А это можетъ быть только подъ тѣмъ условіемъ, если у сельскаго духовенства будутъ подъ руками люди, способные проводить ихъ взгляды въ печать. И думать нельзя, что-бы какой-нибудь членъ причта, живя отъ губ. города верстахъ въ 200, поѣхалъ заявить въ редакцію какой-нибудь замѣчательный фактъ. Напрасно также думаетъ М. Н., что при уѣздныхъ помощникахъ не будетъ единства редакціи. Уѣздные помощники, собственно говоря, не составляютъ редакціи, это только помощники ея, облегчающіе труды, только лучшіе исполнители программы еп. вѣд.; слѣд. единство будетъ, хотя бы они жили за 1000 верстъ. Вы М. Н. и я напр. помѣщаемъ статьи въ столичныхъ изданіяхъ; развѣ терлетъ отъ этого единство редакціи? Вотъ, если четыре помощника, да 5-и редакторъ будутъ въ одномъ городѣ, тогда скорѣе не будетъ единства, а наоборотъ будутъ столкновенія.

М. Н. находить страннымъ, почему я въ уѣздныхъ помощникахъ предложилъ выборныхъ самымъ духовенствомъ. Это кажется очень ясно. Выберите лицъ, которыхъ не любятъ духовенство,

респонденты обыкновенно получаютъ условленное вознагражденіе, *случайные* по взаимному каждый разъ объясненію. *Ред.*

которымъ оно не сочувствуетъ,—оно строчки не дастъ имъ въ руки.

М. Н. не понимаетъ, почему мнѣ кажется, что лицамъ, занятымъ училищною службою, нѣтъ времени заняться разборомъ и исправленіемъ статей. Это я сказалъ частію съ опыта. Известно, какъ рассматриваются членами семинарскихъ правленій разные записки по тому или другому учебному предмету: иногда рукопись объемомъ листовъ въ 3 лежитъ на разсмотрѣніи по цѣлому году и больше.

Не понимаю наконецъ, отъ чего М. Н. навязалъ мнѣ мысль о недоступности губернскихъ лицъ для уѣздныхъ. Въ моей замѣткѣ слова нѣтъ объ этомъ. Теперь же кстати скажемъ, что сравненіе М. Н. губернскихъ лицъ съ столичными въ отношеніи доступности тѣхъ и другихъ для уѣзднаго духовенства не очень удачное. Уѣздное духовенство можетъ быть довѣрчивѣе къ лицамъ столичнымъ, не состоящимъ въ связи съ епархіальной централизациею, нежели къ лицамъ губернскимъ, на которыхъ оно смотритъ, какъ на начальниковъ своихъ. Много бы по этому случаю можно привести фактовъ, но въ печати неудобно....

Святиц. Александръ Свирльинъ.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Письма въ редакцію Православнаго Обозрѣнія.)

II (*).

Мы говорили уже, какъ сильна разрозненность нашего духовенства, какъ велико хладнокровіе его къ вопросу объ улучшеніи его собственнаго быта. На слѣдующій фактъ мы еще не успѣли указать: когда разослана была по петербургскому духовенству программа, когда заскрипѣли перья въ кабинетахъ, чтобы «исполнить требованіе начальства», тогда и не со стороны только мудро было догадаться, что духовенство занято рѣшеніемъ важнаго дѣла. Операция совершалась такъ тихо, такъ невозмутимословойно, что часто сосѣдь-священникъ не зналъ, какой отвѣтъ держать на программу его собрать. И вышло такое разнообразіе мыслей и взглядовъ, что было бы не малымъ затрудненіемъ для непосвященнаго отыскать здѣсь руководящую идею. И за-

(*) *Письмо первое* см. Прав. Обзор. 1863. іюль.

мѣтательно, въ свѣтскихъ журналахъ, больше или меньше интересующихся въ настоящую пору вопросомъ о духовенствѣ, — журналахъ, перепечатавшихъ программу для составленія соображеній объ улучшеніи быта духовенства, — не появилось ни одной замѣтки, ни одного слуха о томъ, какъ идетъ это дѣло въ Петербургѣ. Мы сами не знали бы ничего, если бы спеціально не собирали свѣдѣній объ этомъ въ городѣ. Между тѣмъ, при такомъ направленіи дѣло сопровождалось результатами, далеко неутѣшительными. Мы разумѣемъ произволъ низшихъ инстанцій въ толкованіи программы и въ составленіи самыхъ отвѣтовъ на нее. Какъ вездѣ, такъ въ Петербургѣ, благочинные имѣли самое рѣшительное вліяніе на составленіе отвѣтовъ. Имъ предписано, представляя въ подлинникѣ въ Высочайше утвержденное Присутствіе отвѣты священниковъ, прилагать къ нимъ свои общіе выводы и соображенія, такъ или иначе относящіеся къ данному благочинію. И вотъ, многіе изъ нихъ, рассылая программу, старались провести въ своемъ благочиніи ту мысль, что отъ самихъ священниковъ не требуется никакихъ общихъ соображеній о способахъ улучшенія быта духовенства столицы, что фразы: «какіе представляются мѣстные способы къ улучшенію», нужно толковать въ отношеніи только даннаго прихода, такъ что ни одинъ священникъ въ такихъ благочиніяхъ не имѣлъ права говорить о приходахъ вообще. Въ этихъ видахъ они возвращали священникамъ «отвѣты», въ которыхъ ставился общій вопросъ о духовенствѣ, для передѣлки... На первый взглядъ можетъ представиться, что такимъ способомъ веденія хотѣли анализировать предметъ до мельчайшихъ подробностей; но на дѣлѣ вышло иначе. Предметъ потому именно и не анализировался, что слишкомъ служена была программа, что мало давалось свободы мысли. Мы читали очень много «отвѣтовъ», но рѣдко-рѣдко гдѣ приходилось встрѣчать въ нихъ дѣйствительно существенныя мѣры. Дѣло понятное: когда вопросъ касался одного только прихода, тогда каждый священникъ старался охарактеризовать тѣ лишь недостатки, которые имѣютъ мѣсто въ его приходѣ и противъ каждаго изъ нихъ предлагать частныя средства къ исправленію. Но довольно ли такихъ частныхъ, мелкихъ средствъ, когда настоятъ надобность въ коренномъ преобразованіи быта? Наприм. приходскій священникъ пишетъ, что священники каменныхъ церквей, законоучители и священники владѣльческихъ церквей часто заходятъ въ его приходъ, отнимаютъ часть его доходовъ, и (впрочемъ это не многіе писали) парализируютъ нравственное вліяніе ихъ на

приходъ. Какое средство противъ этого? Очень простое: запретить послѣднимъ бывать въ приходѣ перваго. Священникъ казенной церкви, въ свою очередь, пишетъ, что обезпеченіе приходскихъ священниковъ несравненно лучше, чѣмъ его. Что же сдѣлать? Уравнять по возможности перваго и послѣднихъ въ обезпеченіи. Слова явтъ, что эти частные предметы имѣютъ свою долю значенія въ рѣшеніи общаго вопроса. Но кто же рѣшитъ общій-то вопросъ? Мы нимаю не сомнѣваемся въ добросовѣстности ни благочинныхъ, ни членовъ епархіальнаго комитета, потому что настоящее дѣло близко и ихъ касается, они тоже духовенство; но, при всей этой добросовѣстности, возможная ли вещь — разрѣшить вопросъ, въ должной полнотѣ и обширности, четырьмя-пяти, пожалуй даже десяти-двадцати лицамъ въ цѣломъ городѣ или епархіи? Если бы это было возможно, въ такомъ случаѣ не стоило бы и требовать отзывовъ духовенства на программу. Мы уже опускаемъ при этомъ изъ вида обстоятельство, что къ обсужденію нашего дѣла не привывалось нишее духовенство, въ лицѣ дьяконовъ и причетниковъ. Они оставлены совершенно въ сторонѣ, ихъ даже не спрашивали никто о ихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ. И все, сказанное выше, повторимъ, произошло отъ равнодушія самого духовенства, и произошло не въ соотвѣтствіе программѣ, а прямо противъ нея: она давала полную свободу высказываться.

Мы должны здѣсь сдѣлать оговорку. Лица, наиболѣе дѣятельныя въ духовенствѣ, положили было начало собраніямъ духовенства, для общихъ совѣщаній по вопросу, поставленному правительствомъ относительно духовенства. Даже предположено было составить и поднести Государю Императору благодарный адресъ за вниманіе къ нуждамъ духовенства... Но все это дѣло, обѣщавшее много добраго, какъ-то затихло и остается доселѣ при одномъ началѣ (*).

Что же писало петербургское духовенство въ своихъ отвѣтахъ на программу? Мы спрашивали о томъ многихъ и вотъ итогъ нашихъ изысканій. Господствующимъ мотивомъ—не скажемъ большинства, а значительной части отвѣтовъ—было выставленіе духовенствомъ *недостаточности средствъ къ жизни*, желаніе уве-

(*) Объ этихъ собраніяхъ въ первый разъ напечатано въ L'Union Chretienne, потомъ перепечатано въ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Странный путь, какимъ доходятъ къ намъ новости петербургской жизни!

личить эти средства и, чтобы меньше было хлопотъ получать ихъ, съѣсть на жалованье, усложношисъ такимъ образомъ отъ частаго хожденія въ приходъ. Изъ другихъ проектовъ можно обратить вниманіе на 1) обезпеченіе духовенства изъ свѣч-ныхъ денегъ; 2) обезпеченіе посредствомъ налога на домовладѣльцевъ; 3) на тѣснѣйшее сближеніе духовенства съ прихожанами, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать выработаться разрѣшенію вопроса изъ самой жизни и 4) уравненіе обезпеченія духовенства приходскаго и служащаго въ казенныхъ церквахъ. Скажемъ особо о всѣхъ этихъ проектахъ.

Первый изъ названныхъ проектовъ—*усиленное* обезпеченіе духовенства жалованьемъ, хотя и принадлежитъ чуть не большинству духовенства, но оно не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ мѣстнымъ нашимъ условіямъ. На этотъ прозвѣтъ можно смотрѣть съ двухъ сторонъ: или онъ—скороспѣлка, выраженіе желанія полнѣе и поскорѣе отдѣлаться отъ требованія начальства... Дѣйствию всѣмъ, что обезпеченіе петербургскаго приходскаго духовенства, при готовыхъ квартирахъ въ церковныхъ домахъ, достаточно,—значитъ вопросъ заключается не въ увеличеніи цѣны годоваго оклада причтовъ, а въ способѣ полученія ими этого оклада... Или онъ—выраженіе стремленія значительной части духовенства къ *кокойной* жизни... Тогда смыслъ его будетъ такой: «гдѣ хотите, возьмите деньги, только дайте намъ возможность получать ихъ безъ всякихъ хлопотъ и жизненныхъ тревоженій». Вопросъ объ измѣненіи способа полученія окладовъ остается, такимъ образомъ, совсѣмъ на заднемъ планѣ... Мы спросили бы писавшихъ въ этомъ родѣ: развѣ за тѣмъ призвано правительствомъ духовенство къ обсужденію настоящаго вопроса, чтобы только сказать: «откуда хочешь возьми деньги, да дай намъ». Несостоятельность настоящаго порядка вещей признама уже самимъ правительствомъ. Дѣло идетъ о способахъ обезпеченія духовенства, требуется разъяснить источники, размѣръ, характеръ этого обезпеченія. А рѣшать весь вопросъ такъ, какъ вы его рѣшили, все равно, что прибрать къ нужному слову синонимы съ эпитетами, не больше. Такъ дѣйствительно и было. На одномъ-двухъ листикахъ переброшено нѣсколько равныхъ фразъ о несостоятельности настоящаго порядка вещей, и большею частію въ очень общихъ выраженіяхъ, да и дѣло съ концемъ... Что же могутъ значить такіе отзывы послѣ того, какъ вопросъ уже вызвалъ разъясненіе многихъ и многихъ стороннихъ обстоятельствъ, выдвинутыхъ общественнымъ мнѣніемъ и духовною журналистикой?

Другой проект—обеспеченіе духовенства на счетъ свѣчныхъ суммъ, собственно говоря, принадлежитъ одному о. благочинному. На первый разъ показался онъ намъ очень оригинальнѣйшимъ. Намъ занимало главнымъ образомъ то обстоятельство: каинимъ это способомъ возможно обеспеченіе духовенства на свѣчныя деньги, когда мысль о недостаточности ихъ даже на содержаніе только духовныхъ училищъ сдѣлалась уже въ настоящую пору едва не аксіомой? Вопросъ о свѣчныхъ деньгахъ дѣйствительно важный. И намъ на первый разъ озарила такая счастливая мысль: да правда-ли, что свѣчныхъ денегъ у насъ собирается мало? Видъ вотъ, когда потребовалось нужнѣйшій измѣнить способъ обеспеченія духовенства, находить же добрые люди въ этомъ источникѣ средства въ содержанію причтовъ. Заинтересованные дѣломъ, мы стали прислушиваться къ этому проекту со всѣмъ вниманіемъ, на какое вызывали новость и оригинальность постановки вопроса. А прислушиваться было *отчасти* дѣйствительно можно, потому что названный о. благочинный, напавши на такую счастливую мысль, не думалъ ограничиться развѣтвѣн ея только отъ имени того причта, который имѣетъ его настоятелемъ (нѣкоторое подобіе не одиночнаго обсужденія настоящаго вопроса единственно замѣтно было въ выработкѣ этого проекта); онъ старался провести ее въ цѣломъ своемъ благочиніи, судилъ, спорилъ, толковалъ съ священниками,—и отчасти достигъ своей цѣли. Нѣкоторые изъ нихъ сгоряча приняли его мысль съ полною симпатіею, видя въ ней самый безобидный способъ обеспеченія духовенства, безъ обремененія прихожанъ и правительства, безъ хлопотъ въ полученіи денегъ и притомъ, казалось, съ установленіемъ *вполнѣ независимыхъ* отношеній духовенства къ приходу. Говорятъ, что проектъ выдержалъ критику и *со стороны достаточности* на указанный предметъ свѣчныхъ денегъ; только при этомъ разумѣлась не дѣйствительная цифра получаемаго нынѣ свѣчнаго дохода, а предполагаемая, выводимая изъ итога продажи свѣчъ. Т.-е. по вычисленіямъ оказывалось, что количество продаваемыхъ свѣчъ слишкомъ велико сравнительно съ размѣромъ выручаемой за нихъ суммы. Вопросъ становится такимъ образомъ: не увеличивая искусственно (разными монополіями) ни на одинъ фунтъ количества продаваемыхъ свѣчъ, и отправляя по принадлежности установившюся обычаемъ цифру свѣчныхъ денегъ на содержаніе духовныхъ училищъ, можно извлечь изъ этого источника и на содержаніе духовенства такую сумму, какая вполнѣ будетъ достаточна для обеспеченія причтовъ,

какъ бы они велики ни были, при посредствѣ самыхъ незначительныхъ перемѣнъ въ операціи свѣчной торговли. Намѣненія эти группируются около одной слѣдующей мысли: какъ опытно дознано, что неправильность въ продажахъ свѣчь допускается прежде всего старостами и ихъ прикащиками, которые изъ свѣчныхъ денегъ всегда найдутъ возможность дѣлать *отъ своего усердія* разнаго рода вклады въ церкви и что ихъ въ этомъ дѣлѣ контролировать никакъ нельзя, то увеличеніе цифры свѣчнаго дохода зависитъ отъ устраненія старостъ съ прикащиками отъ свѣчной продажи, *съ передачею ея, со всею отчетностію, съ непосредственнымъ заведываніемъ духовенства, подъ глазами наблюдателя настоятелей церкви.* Такъ въ теоріи проектъ казался завлекательнымъ. Но вотъ бѣда: когда дѣло дошло до повѣрки мысли о передачѣ свѣчной торговли въ заведываніе причтовъ, когда обратился причтъ къ практикѣ, тогда онъ принялъ совѣтъ другой вѣдь. Самъ собою явился вопросъ: да чѣмъ же будетъ гарантироваться добросовѣстное веденіе свѣчной торговли причтами? Ближайшимъ ихъ интересомъ? Но есть ли прочное основаніе для устраненія личнаго интереса тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено будетъ причтами заведываніе отчетностію по свѣчной продажѣ? Предполагаемъ, говорили критики, полную добросовѣстность со стороны настоятелей въ настоящемъ дѣлѣ, допускаемъ, что они будутъ слѣдить за продажей съ неусыпною внимательностію, что они поставятъ къ свѣчному ящику не вольвоаемныхъ прикащиковъ, а лицъ (напр. причетниковъ), принадлежащихъ къ церковнымъ причтамъ; но вѣдь если нельзя контролировать старостъ съ прикащиками, то мудро будетъ дѣлать это и по отношенію къ причетникамъ. И что, если сметливые изъ нихъ, чтобы оправдать довѣріе причтовъ, положимъ, на третью долю увеличатъ свѣчной доходъ, а остальное будутъ скрывать? Что, если этотъ доходъ будетъ обезпечивать не причты, а продавцевъ свѣчь? Что, если при этомъ найдутся и настоятели не безкорыстные? А предположеніе это возможно; оно имѣетъ за себя тотъ фактъ, что консисторіи наши очень часто получаютъ жалобы отъ причтовъ на не всегда добросовѣстное раздѣленіе доходовъ; эти жалобы—правильны онѣ, или нѣтъ, поддерживаютъ недовѣріе къ священникамъ. Тогда проектъ сталъ бы обезпечивать собственно не духовенство, а тѣхъ лицъ, которые провѣтивали такимъ образомъ, и явился бы новый источникъ раздоровъ и интригъ въ духовенствѣ... Все это не могло не представиться при обсужденіи проекта. Мы съ своей стороны только замѣтили бы вотъ что: отцы и братія!

если есть возможность хоть немного увеличить свѣчной доходъ, такъ увеличьте и обратите его въ духовно-училищный капиталъ. Въдѣ вы все-таки имѣете возможность жить лучше, и много лучше, чѣмъ ваши дѣти въ бурсахъ, чѣмъ воспитатели вашихъ дѣтей. Какое бы спасибо сказали вамъ, добрые люди, тѣ и другіе!

Гораздо болѣе заслуживаютъ вниманія два слѣдующіе проекта: обезпеченіе духовенства при посредствѣ налога на недвижимыя имущества и тѣснѣйшее сближеніе духовенства съ прихожанами, чрезъ которое была бы дана возможность выработаться способу обезпеченія духовенства изъ самой жизни и вслѣдствіе того установиться на прочныхъ началахъ. Первый изъ этихъ проектовъ выходитъ изъ той мысли, чтобы установить независимыя отношенія духовенства къ прихожанамъ, развязать ему руки въ столкновеніяхъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ съ сильными міра сего, забавлять его отъ подслуживанья и исполненія, часто противъ совѣсти, разнаго рода капризовъ богачей, и въ тоже время не обременять содержаніемъ духовенства бѣдный классъ здѣшняго населенія. Мысль эта полна благородства и имѣетъ самое практическое значеніе. Есть слишкомъ много фактовъ, которые очень краснорѣчиво говорятъ о нравственномъ униженіи нашего столичнаго духовенства. Многимъ оно больно, а многіе, сживаясь съ средою, остаются совершенно довольны своимъ положеніемъ и нравственно падаютъ до такой степени, что не стыдятся замскивать у господъ черезъ лакеевъ, или, въ видахъ увеличенія количества поручныхъ требъ, прибѣгаютъ къ полной безцеремонности въ обращеніи съ прихожанами, ходятъ подомамъ, и кстати и не кстати навязываясь на исполненіе предполагаемыхъ требъ... Затѣмъ, обезпеченіе духовенства на счетъ домовладѣльцевъ—благодѣтельная мѣра и въ томъ отношеніи, что бѣдный классъ населенія будетъ имѣть возможность обращаться къ священникамъ съ своими духовными нуждами безъ всякаго стѣсненія, а священникамъ—не огорчаться малою платою за требы. Въ самомъ дѣлѣ, сколько разъ пролетарій чиновникъ, ремесленникъ, крестьянинъ, застигнутый бѣдой, въ минуты пробужденія религіознаго чувства, отказываетъ себѣ въ молебствіи среди радости и печали, въ соборованіи опасно больной жены или дѣтей! Какимъ тяжелымъ гнетомъ ложится иногда на душу заплаченный священнику за какую-нибудь требу и приготовленный на хлѣбъ рубль, имѣя это въ виду нѣкоторые священники (безъ экстренныхъ надобностей, напр.

причащенія умирающаго, за неспособленіе конхъ они отвѣчаютъ передъ закономъ) не ходять къ бѣднымъ! И нерѣдко бываетъ, что эти бѣдняки, отказываясь отъ религіи, нравственно грубѣютъ до крайней степени. Такъ въ основной мысли проектъ не бонется критики. А вотъ его и развитіе: налогъ на недвижимыя имущества—дѣло совершенно законное; потому что въ настоящее время всё повинности перекладываются на имущества и промыслы,—исторически необходимое: исторія западнаго духовенства уже доказала, что изъ всѣхъ способовъ обезпеченія быта духовенства обезпеченіе на счетъ процента съ домовладѣльцевъ самый надежный и безобидный способъ. Способъ этотъ дѣйствительно въ столицѣ не обременителенъ. Положимъ, что въ приходѣ N, при четырехъ-комплектномъ причтѣ считается 137 домовъ (цифра дѣйствительная); положимъ, что каждый изъ этихъ домовъ, по шестилѣтней или восьмилѣтней сложности годоваго дохода, оцѣненъ въ 20 т. руб.; общая оцѣнка всѣхъ ихъ будетъ равняться 2.740.000 р.; $\frac{1}{2}$ % съ этой суммы составитъ 6.850 р., а съ каждаго домовладѣльца 50 р. въ годъ; цифра очень не большая,—нѣкоторые домовладѣльцы платятъ же священникамъ за одно славденіе 10—20 р.,—а между тѣмъ она дала бы годоваго охлада: священникамъ по 1000 р., безъ нѣсколькихъ разѣ единицъ, дяконамъ (двумъ) по 650 р. и чегыремъ причетникамъ по 400 р. Если же къ этому прибавить, что причтъ будетъ получать *по усердію* желающихъ извѣстную плату за требы, не обязательныя для духовенства, напр. за молебень, панихиду, всенощную на дому и т. п., тогда составитя очень значительная цифра жалованья духовенству, имѣющему у насъ всегда хорошія готовыя помѣщенія. Дѣло остается только за тѣмъ, чтобы правительство взяло на себя инициативу исполненія описаннаго проекта, чтобы оно *обязало* домовладѣльцевъ принять его и привести въ дѣйствіе. На этомъ лишь послѣднемъ замѣчаніи въ проектѣ остановились мы вопросительно, только оно показало намъ не совсѣмъ практическимъ съ точки зрѣнія роли духовенства по отношенію къ прихожанамъ. Намъ кажется, что кака-я бы благородная по своему началу обязательность ни вкрадывалась *со стороны правительства* въ отношенія духовенства къ прихожанамъ, она всегда повредитъ близости этихъ отношеній. Другое дѣло—пригласить къ обсужденію указанной мѣры самихъ домовладѣльцевъ, чтобы они сами гарантировали ея исполненіе,—тогда вопросъ разрѣшится прочно и къ удовольствію обѣихъ сторонъ, а то домовладѣльцы и примутъ *предлагаемую правитель-*

стесомъ мѣру, да потомъ будутъ смотрѣть на священниковъ, какъ на чиновниковъ правительства, или поднимутъ цѣны на квартиры, обременительныя для бѣднаго населенія...

Проектъ о сближеніи духовенства съ прихожанами идетъ со-всѣмъ съ другой стороны. Въ основаніи его лежитъ мысль, что унизительный для духовенства способъ обезпеченія заставить не отъ того, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ былъ непримѣненъ, а отъ того, что духовенство далеко держитъ себя отъ прихожанъ, что послѣднихъ нѣтъ возможности призвать на помощь духовенству, если это нужно, на какое угодно дѣло благотворенія,—стоитъ только ожиться съ ними, симпатизировать имъ, дѣлать для нихъ добро, словомъ сказать, представлять собою образецъ истинныхъ пастырей церковныхъ. Тогда не нужно будетъ прибѣгать ни къ какимъ административнымъ мѣрамъ для обезпеченія быта духовенства; прихожане сами это сдѣлаютъ, когда найдутъ теперешній способъ обезпеченія неудобнымъ, сдѣлаютъ свободно, обсудятъ и введутъ новый способъ въ слѣдательно утвердятъ его на самыхъ прочныхъ основахъ. Никто, конечно, не станетъ спорить, что мысль о сближеніи духовенства и прихожанъ хорошая мысль; ясное дѣло, что ни вліяніе духовенства на прихожанъ, ни приходскія благотворительныя учрежденія не возможны безъ сближенія мерваго и послѣднихъ;—но развитіе этой мысли оказывается, во настоящимъ обстоятельствамъ, далеко не практичнымъ. Вопросъ объ измѣненіи способа обезпеченія быта духовенства, безъ сомнѣнія, не ждетъ; надобно рѣшить его теперь, а не откладывать на неопредѣленное и несомнѣнно на долгое время. Съ другой стороны, въ настоящемъ порядкѣ вещей представляется больше поводовъ къ разединенію духовенства съ прихожанами, чѣмъ къ сближенію. Спорна нѣтъ, что человѣкъ съ сильной натурой можетъ вынести пропасть затрудненій и все-таки добиться симпатій прихожанъ, но что дѣлать тому священнику, который не сумѣетъ этого сдѣлать, который упадетъ подъ бременемъ затрудненій? Скорѣе нужно поднять нравственную его независимость отъ прихожанъ фактически, въ видахъ предоставленія ему возможности исполнять свой долгъ добросовѣстно, чѣмъ предписывать только правила. Но тѣмъ не мѣьше, указанною мыслию настоящаго проекта можно воспользоваться не безъ пользы. Было бы возможно дать ей такой исходъ: поставить ее на встрѣчу основной мысли проекта объ обезпеченіи духовенства процентомъ съ домовладѣльцевъ, такъ, чтобы первая служила

демонстрировать послѣдней, въ которой именно не достаетъ того, за что ты ратуешь. Тогда дѣло представилось бы въ такомъ видѣ: вопросъ о содержаніи духовенства — дѣло земства; пусть оно призвано будетъ къ его рѣшенію; намъ не нужно собирать депутатовъ отъ городскихъ обывателей; мы имѣемъ общую думу, составленную изъ всѣхъ городскихъ сословій; въ настоящемъ преобразованномъ видѣ она имѣетъ въ своемъ составѣ очень простѣшными общественными дѣтелями и если предложить ей обсуждать вѣстолицій вопросъ, по данной программѣ и при посредствѣ выборныхъ отъ духовенства, она, можно быть совершенно увѣренными, исполнитъ это дѣло съ полною симпатіей: она опредѣлитъ приблизительно цифру процента съ домо-владѣльцевъ; она можетъ найти въ помощь этому источнику другія подобныя средства, напримеръ, проценты съ промысла. Затѣмъ, когда установлена будетъ извѣстная норма и опредѣлены источники, тогда пусть образуются при церквяхъ вѣстолицыныя церковныя совѣты — изъ причта и прихожанъ, и на этихъ совѣтахъ будетъ лежать какъ сборъ денегъ, такъ и разсмотрѣніе вѣстолицыныя возникать приходскихъ нуждъ (это было бы и раздѣленіемъ приходской благотворительности и народнаго образованія). Но чтобы еще тѣснѣе сблизить духовенство съ прихожанами, для этого слѣдовало бы дать церковнымъ совѣтамъ, на сколько возможно, широкое значеніе именно въ отношеніи обсужденія нуждъ приходскихъ, всего меньше стѣсня ихъ въ этомъ дѣлѣ правительственными предписаніями. Не мѣшало бы при этомъ предоставлять церковнымъ совѣтамъ и опредѣленіе количества причтовъ, сообразно средствамъ и нуждамъ прихода. А то у насъ весьма часто бываетъ, что изъ однокомплектнаго прихода дѣлается сначала двухкомплектный, потомъ трехкомплектный и т. д., когда нужно бываетъ уступить претензіи... Если подобный порядокъ продолжится, тогда прихожанамъ пожалуй и не легко будетъ обеспечивать духовенство, а главное — если совѣты будутъ призваны только къ сбору денегъ съ прихожанъ, тогда у нихъ, конечно, не долго продержатся симпатіи съ духовенствомъ, — потому что тогда не было бы между ними никакихъ нравственныхъ связей, никакихъ общихъ интересовъ.

Послѣдній проектъ — о сравненіи въ обезпеченіи приходскихъ священниковъ съ законоучителями казенныхъ заведеній заключается въ слѣдующемъ: пусть опредѣлится одинаковая норма жалованья всѣмъ священникамъ, какое бы мѣсто они ни занимали, и выдается изъ одного источника (предполагается все

духовенство обезпечить казеннымъ жалованьемъ), но чтобы приходскіе священники не жаловались на трудность требосправления въ большихъ приходахъ и на легкость службы законоучителей, послѣдніе могутъ прикомандировываться къ приходскимъ церквамъ, исправлять требы въ свои недѣли и за это получать равные доходы (дополнительные къ жалованью) съ приходскими священниками. Но проектъ этотъ, какъ видитъ читатель, ниже серьезнаго разбора, какъ исходящій прежде всего изъ эгонстическихъ разчетовъ, хотя особенно о законоучителяхъ стоитъ поговорить, какъ мы и надѣемся это сдѣлать при случаѣ.

А. В.—скій.

С.-Петербургъ.
1-го сентября 1863 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.—Послѣ двухъ приготовительныхъ собраній, въ которыхъ были избраны члены совѣта и составленъ благодарственный адресъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету съ просьбою принять званіе попечителя Общества, 17 сего сентября происходило въ залѣ публичной Епархіальной Библіотеки, помѣщающейся въ Петровскомъ монастырѣ, торжественное открытіе московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Оно было почтено присутствіемъ попечителя, высокопреосвященнаго Филарета, который открылъ его соборнымъ молебствіемъ къ Пресвятой Троицѣ о дарованіи успѣха обществу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и св. Синоду, давшимъ законное утвержденіе бытію Общества. Послѣ официальныхъ бумагъ, относящихся къ открытію Общества, съ глубочайшимъ вниманіемъ былъ выслушанъ собраніемъ читанный архим. Іаковомъ отвѣтъ высокопр. Филарета на приглашеніе его въ попечителя Общества,— отвѣтъ, исполненный живѣйшаго сочувствія къ дѣлу Общества и поучительныхъ указаній о характерѣ предстоящей ему дѣятельности. Затѣмъ, изъ приготовленныхъ членами 4-хъ статей двѣ были прочитаны въ этотъ день: И. В. Бѣльева—о задачѣ Общества въ отношеніи къ литературному языку, и И. Д. Бѣльева «изъ исторіи исковскаго духовенства,» а другія двѣ: свещ. Д. В. Разумовскаго — о древнемъ нотномъ пѣвѣи въ русской Церкви, и свещ. В. П. Рождественскаго — о дѣятельности духовенства на пользу народнаго образованія, были отложены до другаго засѣданія. Есть надежда, что эти статьи будутъ изданы Обществомъ.

Шеменовская епархіальная библіотека. — Въ сентябрѣ 1860 г. въ пользу библіотеки поступило: а) *деньгами*: отъ священниковъ: А. А. Романовскаго, Ф. П. Соловьева, А. И. Соколова, Ап. И. Тихомирова, Г. С. Розанова, отъ діаконовъ: Н. Терновскаго и Вл. Гастева, отъ протоіер. П. С. Ляшневскаго, по 5 р. отъ каждаго, 40 р. и чрезъ редакц. *Прав. Обзор.* 3 р., итого 43 р., а всего съ прежнихъ 4860 р. 7 к.

б) *книгами*: отъ высокопр. Филарета, митрополита московскаго № 10 (въ томъ числѣ XIV tom. in fol., Bibliotheca veterum patrum antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, postrema Lugdunensi multa lucupletior atque emendatior, cura et studio Andreae Gallandii), отъ князя Ю. А. Долгорукаго 5, послѣ покойнаго протоіерея Л. П. Соколова 21, отъ свящ. А. С. Каринскаго 45, отъ влатоуст. о. архим. Евстаѳа 59, отъ новоголутв. о. архим. Тихова 37, отъ даниловск. архим. Іакова 1, отъ профес. скульптуры Н. А. Рамазанова 1, отъ профес. сем. И. В. Бѣдьева 1, отъ колл. ассесора А. Ф. Кирьякова 1, отъ протоіер. И. А. Благоушцевскаго 2, отъ свящ. А. А. Романовскаго его сочиненія 1 (въ числѣ 15 экз.), отъ Іоанно-Богословской, что подлѣ Вязомъ, церкви 13, отъ П. И. Бартенева: *Русскій Архивъ*, отъ императорскаго археологич. Общества его изданія 9, отъ Саровской пустыни 1 (въ двухъ экз.).

Обзоръ православныхъ церквей въ подольской епархіи. — Чтобы поддержать православныя церкви въ подольской епархіи, особенно въ помѣщичьихъ мѣстностяхъ, правительство предположило предварительно обзорѣть всѣ церкви, требующія починки, или перестройки. Въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* напечатана по этому предмету инструкция командированному отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ подольскую губернію для осмотра православныхъ церквей капитану генеральнаго штаба де-Ливрову, изъ которой предлагаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія читателямъ.

Высочайше утвержденнымъ во 2-й день мая сего года положеніемъ государственнаго совѣта опредѣлено, предварительно разрѣшенія денежной изъ государственнаго казначейства ссуды на возобновленіе православныхъ церквей въ помѣщичьихъ мѣстностяхъ юго-западнаго края, собрать нѣкоторыя по сему предмету свѣдѣнія. Съ этою цѣлю, т. е. для опредѣленія числа церквей, требующихъ возобновленія и количества необходимыхъ на оное издержекъ, командированъ въ подольскую губернію капитанъ де-Ливровъ. Получивъ отъ гражданскаго и епархіальнаго начальствъ

необходимыя мѣстныя свѣдѣнія о православныхъ церквахъ, онъ испрашиваетъ ихъ распоряженія объ оказаніи ему содѣйствія со стороны помѣщиковъ и духовенства вездѣ, гдѣ будетъ предстоять въ томъ надобность; для чего начальникомъ губерніи по-мандируются въ его распоряженіе мѣстные техники, если капитанъ де-Ливронъ найдетъ то необходимымъ.

По прибытіи на мѣсто, гдѣ слѣдуетъ исправить, или вновь возвести церковь, прежде всего онъ долженъ обратиться къ владѣльцу имѣнія (или управляющему, если помѣщикъ не живетъ въ имѣніи) и, предъявивъ ему о возложенномъ на него порученіи, предоставить прихожанамъ—назначить изъ среды себя выборныхъ, которые, обще съ церковнымъ старостою и причтомъ, опредѣлили бы цѣнность нужныхъ по устройству церкви строительныхъ матеріаловъ и задѣльной платы. Новыя церкви должны быть возводимы только тамъ, гдѣ рѣшительно нельзя уже исправить существующихъ; при смѣтѣ же на починки должно имѣть въ виду, что незначительныя поправки могутъ быть производимы средствами прихожанъ. Въ видахъ соблюденія экономіи, онъ можетъ предоставить владѣльцу имѣнія, или другимъ прихожанамъ, пожертвовать лѣсъ, или другой матеріалъ, необходимый для постройки, а также пригласить ихъ къ инымъ добровольнымъ на сей предметъ пожертвованіямъ.

По осмотрѣ каждой церкви и точномъ опредѣленіи потребной на ея устройство суммы, долженъ быть составленъ, съ засвидѣтельствомъ мѣстной полиціи, за подписью мѣстнаго священника и скрѣпю благочиннаго, особый подробный актъ, въ которомъ, кромѣ цѣнъ на матеріалы и количества оныхъ, а равно и на мастеровыхъ, слѣдуетъ означить число ревизскихъ душъ прихода, мужскаго и женскаго пола отдѣльно, съ показаніемъ, сколько изъ нихъ помѣщичьихъ, сколько государственныхъ, сколько другихъ сословій, также наличное число денегъ, имѣющихся при церкви, и пожертвованія, буде міръ согласенъ слѣлать ихъ на ея устройство; а въ случаѣ согласія помѣщика пожертвовать матеріалъ, особая подписка, съ означеніемъ въ оной, сколько какого именно матеріала и въ какой срокъ обязуется онъ доставить. Всѣ сіи акты, по мѣрѣ составленія оныхъ, по благочиніямъ, или по увѣздамъ, смотря по удобству, капитанъ де-Ливронъ доставляетъ къ начальнику губерніи и увѣдомляетъ о томъ мѣстнаго архіерея, а министерству внутреннихъ дѣлъ, въ то же время, представляетъ свѣдѣнія осмотрѣнныхъ церквамъ съ подраздѣленіемъ послѣднихъ, соотвѣтственно состоянію, въ которомъ онѣ находятся, на такія,

которыя требуютъ возобновленія немедленнаго, преимущественнаго передъ другими, и на такія, которыхъ устройство можетъ быть на нѣкоторое время отложено, безъ особенно вредныхъ отъ того послѣдствій для мѣстныхъ жителей.

Сообразно этому подраздѣленію церкви, составляются особые каждому изъ поименованныхъ разрядовъ списки, которые, для большей ясности и однообразія, заключаютъ въ себѣ слѣдующія семь графъ: 1) гдѣ церкви, сколько ревнскихъ душъ: временно-обязанныхъ, государственныхъ, другихъ сословій; 2) церкви каменная, или деревянная, въ какомъ состояніи, сколько церковной суммы; 3) что предположено сдѣлать, на какую сумму, №№ актовъ; 4) сколько изъ церковной суммы изволилъ отдѣлить мѣстный архіерей; 5) сколько потребно суммы отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; 6) кто пожелалъ принять на себя постройку, или кому можно ее поручить; 7) особыя отмѣтки. Въ эту послѣднюю графу вносятся всѣ особенныя обстоятельства, которыя не могли войти въ предыдущія графы; преимущественно же она предназначается для помѣщенія свѣдѣній о приходскихъ школахъ: если таковыя при осмтрѣнныхъ церквяхъ заведены, то кѣмъ именно, какими средствами поддерживаются, сколько имѣютъ учениковъ, кто занимается обученіемъ, по какимъ учебникамъ, а также достаточно ли сихъ послѣднихъ? Относительно тѣхъ селеній, гдѣ школъ нѣтъ, производящій осмотръ старается подмѣтить, на сколько населеніе расположено къ обученію и чѣмъ объясняется незаведеніе училищъ до настоящаго времени; не было ли особыхъ къ тому, отъ населенія независящихъ, препятствій, а если къ открытію школъ были принимаемы начальствомъ, или мѣстнымъ духовенствомъ какія-либо мѣры, то каковыя послѣдствіями оныя сопровождались? Вышеизложенныя свѣдѣнія о школахъ имѣютъ важное значеніе въ настоящее время; тѣмъ не менѣе, собраніе оныхъ не должно отвлекать командироваемаго чиновника отъ главной, на него возложенной обязанности, по осмотру самыхъ церквей.

При осмтрѣ церквей должно имѣть въ виду, что постройка новаго деревяннаго храма не должна превышать 3 т. р. с., даже стараться, чтобы сіе могло быть произведено и съ меньшими расходами, съ соблюденіемъ, однакожъ, приличнаго храму Божію благолѣвія. Если въ какой-либо мѣстности, по недостатку ильса, или по другимъ мѣстнымъ уваженіямъ, найдено будетъ болѣе удобнымъ возвести каменную церковь, то составить свѣту, во что можетъ обойдись подобная постройка, и показать цѣн-

ность оной, сравнительно съ деревянной того же размѣра. Новыя церкви перестройки, а старыя, гдѣ возможно, возобновленіе предполагаются на каменномъ фундаментѣ; о чемъ и обозначается какъ въ актахъ, такъ и въ соответствующихъ мѣстахъ (т.-е. въ 3 графѣ) представленныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ списковъ.

Въ исчисленіи расходовъ по каждой церкви, необходимо руководствоваться правилами самой строгой бережливости, такъ какъ при огромности потребностей на устройство церковно-строительнаго дѣла въ шести губерніяхъ виленскаго и кievскаго генералъ-губернаторства, ссуда правительственная на удовлетвореніе оныхъ можетъ быть назначена только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Посему должно изыскивать для правильнаго устройства православныхъ церквей такія средства, которыя соединяли бы въ себѣ и достоинства строительнаго искусства, и выгоды сравнительной дешевизны. Съ этою цѣлью не слѣдуетъ допускать ненужныхъ, обыкновенно довольно цѣнныхъ и затрудняющихъ послѣдующій ремонтъ, украшеній церковныхъ зданій, присоединеніе къ нимъ, безъ особенной надобности, наружныхъ галлерей, фронтоновъ, многоранныхъ выступовъ, умноженіе числа главъ и т. п.

Осматриваемы должны быть тѣ лишь церкви, подлежащія исправленію или перестройкѣ, которыя находятся въ помѣщичьихъ мѣстностяхъ, или на церковной землѣ, и гдѣ большинство прихожанъ состоятъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ; возведенныя же на казенной землѣ церкви осмотру не подлежатъ.

По окончаніи осмотра церквей извѣстнаго благочинія или уѣзда, капитанъ де-Ливронъ, съ помощію командированнаго въ его распоряженіе техника, обязанъ составить требуемыя чертежи и смѣты на постройку новыхъ и возобновленіе ветхихъ церквей, которыя и представить начальнику губерніи, для внесенія ихъ на утвержденіе министерства. Въ составленіи этихъ чертежей, по изданіи церковно-строительнаго атласа, въ который войдутъ 60 утвержденныхъ плановъ, не будетъ уже вообще надобности, такъ какъ въ большей части случаевъ достаточно будетъ только указывать на №№ плановъ, съ приложеніемъ разцѣнокъ матеріаловъ и работъ по соображенію съ мѣстными условіями; составленіе новыхъ чертежей и послѣ изданія церковно-строительнаго атласа можетъ оказаться необходимымъ развѣ въ немногихъ особенныхъ случаяхъ.

Письмо главному начальнику съперсезадного края къ высокопреосвященному Иосифу, митрополиту литовскому и вилненскому, отъ 15 сентября 1863 г.

Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь!

Въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ я имѣлъ счастье испрашивать соизволеніе Государя Императора употребить до 80.000 р. сер. изъ суммъ 10% сбора съ доходовъ помѣщичьихъ имѣній на сооруженіе въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ новаго иконостаса, который соответствовалъ бы тому великолѣпію, какимъ должно быть окружено богослуженіе въ первостепенномъ православномъ храмѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить для позднѣйшихъ временъ памятью явной Божіей благодати, споспѣшествовавшей храбрымъ войскамъ нашимъ къ скорому и успѣшному подавленію мятежа въ здѣшнемъ краѣ.

Нынѣ министръ финансовъ увѣдомилъ меня, что Его Величеству благоугодно было удостоить ходатайство мое всемилостивѣйшаго разрѣшенія.

Независимо отъ того, предположено мною, на счетъ суммы, образованной изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ и простирающейся нынѣ свыше 20 т. р. с., возвести на здѣшней Николаевской площади каменную часовню, въ воспоминаніе доблесныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ, и для поминовенія въ ней тѣхъ изъ нихъ, которые пали на полѣ брани, защищая права Россіи и законнаго правительства противъ мятежа и крамолы.

Почитая долгомъ сообщить вашему высокопреосвященству какъ о Высочайшемъ соизволеніи на устройство иконостаса, такъ равно и предположеніи моемъ насчетъ воздвиженія часовни, я вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь увѣдомить, что мною приглашенъ изъ С.-Петербурга извѣстный своею опытностію и искусствомъ академикъ, статскій совѣтникъ Резановъ, для сообщенія главной идеи проекта иконостаса и часовни. По изготвленіи проекта, я не премину препроводить оный на усмотрѣніе вашего высокопреосвященства.

При семъ случаѣ приношу вамъ душевную мою благодарность за лестное для меня письмо ваше 15-го августа, въ которомъ вамъ угодно было приписать мнѣ успѣхъ подавленія мятежа въ здѣшнемъ краѣ. Богъ, поборающій правому дѣлу, помогъ, при содѣйствіи доблестныхъ войскъ нашихъ, подавить мятежь, а напутственное благословеніе высокопреосвященнаго Филарета,

митрополита московскаго, при отъѣздѣ моемъ въ этотъ край, ваши архипастырскія молитвы, сопровождавшія всѣ мои начинанія и дѣйствія, и наконецъ всеобщее сочувствіе, откликнувшееся ко мнѣ со всѣхъ концовъ Россіи, подкрѣпляли мои силы и придавали мнѣ бодрость въ борьбѣ съ крамольниками, замышлявшими отторгнуть отъ Россіи древнее ея достоиніе.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ вашимъ, имѣю честь быть съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности М. Муравьевъ. *(Вилан. Вѣстн.)*

● **выдать въ настоящемъ году пособій духовенству западныхъ епархій.**—Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, принимая во вниманіе, что нынѣшнее неудовлетворительное въ матеріальномъ отношеніи положеніе православнаго духовенства въ западномъ краѣ, гораздо менѣе обеспеченнаго въ средствахъ содержанія, нежели римско-католическое, естественно препятствуетъ развитію его гражданскаго значенія, и особенно вредно при совершающихся въ этомъ краѣ событіяхъ и при усиливающейся дѣятельности латино-польской пропаганды, всеподданнѣйше представляю Его Императорскому Величеству о необходимости принятія мѣръ, которыя могли бы безъ промедленія времени послужить сколько-нибудь къ облегченію затрудненій, въ которыхъ находится православное духовенство западнаго края, и полагало для сего необходимымъ отпустить изъ казны съ нынѣшняго же года нѣкоторую сумму въ видѣ особаго пособия для сего духовенства, сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ государственную роспись.

Присутствіе полагало притомъ принять для производства сей суммы слѣдующія основанія, которыя, по журналу онаго, удостоены высочайшаго утвержденія въ 14 день прошлаго апрѣля мѣсяца, именно: а) отпуску сему дать форму кредита, открытаго министерствомъ финансовъ на извѣстную сумму по каждой западной епархіи; б) деньги по каждой епархіи отпускать, по ассигновкамъ епархіальнаго начальства, непосредственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособія будутъ назначены; в) распределеніе денежныхъ пособій изъ сей суммы между причтами предоставить исключительно усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ доведеніемъ только о сдѣланныхъ имъ по сему предмету распоряженіяхъ до свѣдѣнія учрежденнаго въ каждой губерніи особаго по обезпеченію духовенства губернскаго присутствія.

Нынѣ, въ слѣдствіе сдѣланнаго г. оберъ-прокуроромъ св. Синода по особому журналу Присутствія представленія въ государственный совѣтъ, высочайше учрежденнымъ 29 прошедшаго іюля журналомъ онаго назначено въ нынѣшнемъ году къ отпуску изъ государственнаго казначейства, экстраординарнымъ дополнительнымъ кредитомъ, 200 тысячъ р. на улучшение быта православнаго духовенства въ западномъ краѣ, на изъясненныхъ выше сего высочайше утвержденныхъ основаніяхъ и кредитъ сей опредѣленъ для выдачи пособій лицамъ православнаго приходскаго духовенства, особенно въ томъ нуждающимся, въ дополненіе къ личному ихъ содержанию, а по расходамъ изъ сего кредита назначенъ льготный срокъ, указанный въ 37 и 38 статьяхъ высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 года правилъ о составленіи, рассмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій (въ томъ соображеніи, что вновь ассигнуемая сумма не составляетъ штатнаго расхода). Тѣмъ же высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта положено съ будущаго 1864 года вносить сей кредитъ въ смѣту св. Синода.

Упомянутая сумма, назначенная для пособій—православному приходскому духовенству всѣхъ западныхъ губерній, съ высочайшаго соизволенія, распредѣлена между ними соотвѣтственными частями, и по такому распредѣленію, которое имѣетъ оставаться въ своей силѣ и на будущее время, впредь до могущей встрѣтиться надобности въ измѣненіи по указанію опыта, назначено для *Подольской губерніи двадцать восемь тысячъ руб.*, для *Виленской губерніи пятнадцать тысячъ руб.*, для *Гродненской двадцать пять тысячъ рублей*, для *Ковенской девять тысячъ руб.* Затѣмъ, по учиненному съ г. министромъ финансовъ сношенію, сдѣлано распоряженіе о производствѣ въ семь году означенныхъ выше суммъ изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ по требованіямъ епархіальнаго начальства въ пособіе лицамъ мѣстнаго православнаго духовенства.

Учрежденіе въ подольской епархіи двухъ богадѣлень для лицъ духовнаго званія.—Опредѣленіемъ подольской духовной консисторіи, 30 іюля сего 1863 года, постановлено: такъ какъ монастыри Бершадскій и Винницкій доносятъ, что при оныхъ устроены дома для предположенныхъ богадѣлень для лицъ духовнаго званія, при Бершадскомъ на 15, а при Винницкомъ на 10 человекъ, а подольское попечительство увѣдомило, что оно для пособія богадѣльнямъ, согласно отпустить

изъ своихъ суммъ въ годъ, хотя и не навсегда, а только по возможности тѣмъ богадѣльнямъ по 200 р. всего 400 рублей; то 1, открыть богадѣльни для лицъ духовнаго званія при Бершадскомъ и Винницкомъ монастыряхъ съ перваго числа октября мѣсяца и для повсемѣстнаго о семъ оповѣщенія духовенства подольской епархіи напечатать объ открытіи богадѣленъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и донести св. Синоду въ общемъ рапортѣ о состояніи епархіи. 2. Имѣющихъ поступить въ богадѣльни для пріюта духовныхъ лицъ содержать на счетъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, монастырскихъ, экономическихъ и добротныхъ пожертвованій. 3. Попечителями богадѣленъ назначить Бершадскаго монастыря настоятеля архимандрита Антонія и Винницкаго монастыря игуменю Палладію, которымъ поручить устройство богадѣленъ и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ; для постоянного надзора избрать смотрителей, или экономовъ и другихъ нужныхъ къ устройенію сихъ заведеній лицъ по своему усмотрѣнію; а для руководства составить инструкцію соотвѣственно положенію для управленія богадѣльнями, зависящими отъ приказовъ общественнаго призрѣнія, съ примѣненіемъ ихъ къ новоустроеннымъ заведеніямъ. 4. Для добротныхъ подаваній въ пользу богадѣленъ велѣть учредить у наружныхъ воротъ заведенія, или въ другомъ приличномъ мѣстѣ монастыря кружку за печатями попечителя и смотрителя или эконома, съ надписью: *въ пользу богадѣльныхъ*. 5. Какъ въ богадѣльни имѣютъ поступать для призрѣнія лица духовнаго званія увѣчные, престарѣлые и вовсе не имѣющіе пріюта и никакихъ средствъ къ пропитанію себя, а также—родственниковъ, могущихъ дать имъ пособіе, то для свѣдѣнія духовенству, нуждающемуся въ пріютѣ и для приглашенія къ пожертвованіямъ благотворителей, объявить по епархіи чрезъ *Епархіальныя Вѣдомости* съ тѣмъ, чтобы нуждающіеся обращались о принатіи ихъ въ богадѣльни при монастыряхъ съ прошеніями къ епархіальному начальству, съ приложеніемъ свидѣтельствъ мѣстныхъ ихъ начальствъ о ихъ безпріютности, болѣзненномъ состояніи, немѣнній способъ къ жизни и родственниковъ, могущихъ дать имъ пособіе. 6. Для обезпеченія въ содержаніи призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ, поручить благочиннымъ пригласить къ ежегодному добровольному пожертвованію въ пользу богадѣленъ какъ духовенство, такъ и постороннихъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію, для чего и велѣть благочиннымъ разослать отъ себя къ приходскимъ священникамъ приглашительныя листы

за своимъ подписомъ съ тѣмъ, чтобы пожертвованными деньгами тѣми листами представляемы были ежегодно въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца въ консисторію для отсылки въ богадѣльни.

Пожертвованія по духовному вѣдомству въ пользу духовенства западныхъ епархій.— Въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, по 1-е сентября сего года, въ пользу духовенства западныхъ епархій, пострадавшаго отъ польскихъ мятежниковъ, поступило 6,096 р. 97 к. отъ нижепоименованныхъ мѣстъ и лицъ: отъ московскаго монашествующаго духовенства 1300 р. отъ высокопреосвящ. Филарета, митрополита московскаго 450 р. отъ преосвящ. архіепископа Иринея, управляющаго ярославскимъ Тогтскимъ монастыремъ 100 р. отъ братіи Александро-Невской лавры 47 р. 7 к. и отъ лавры 100 р., всего 147 р. 7 к. отъ гофмейстера князя Мещерскаго 100 р. отъ мужскихъ и женскихъ обителей костромской епархій 1305 р. 45 к. отъ братіи Воскресенскаго ставропигіального, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря 99 р. отъ священника харьковскаго кафедральнаго собора Николая Софронова 10 р. отъ священно-церковнослужителей и старосты церкви лейбъ-гвардіи семеновскаго полка 20 р. отъ священника дома главнаго штаба, Григорія Словоцова 3 р. отъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и монастырей московской епархій 1806 р. 20 к. отъ преосвященнаго Антовія, архіепископа кшшиневскаго 25 р. отъ священника екатеринославскаго драгунскаго Ея Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полка, Іоанна Пятибѣкова 5 р. отъ троицкаго Бѣлбажскаго женскаго монастыря костромской епархій 50 р. отъ братіи Соловецкой обители 150 р. отъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря костромской епархій 50 р. отъ преосвященнаго Филарета, епископа уфимскаго 24 р. 75 к. отъ причта кронштадтскаго Андреевскаго собора 10 р. отъ преосвященнаго Варлаама, архіепископа тобольскаго 99 р. отъ духовенства церковей г. Тобольска 273 р. 30 к. отъ причта церкви таврическаго дворца 4 р. отъ протоіерея церкви лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка Петра Жемчужина 3 р. отъ протоіерея Александроневской церкви въ Бендерской крѣпости Федора Стефановича 5 р. отъ кронштадтскаго армейскаго духовенства 13 р. отъ причта с.-петербургскаго Петропавловскаго собора 42 р. Всего 6095 р. 97 к. Изъ числа сихъ денегъ, по назначенію Святѣйшаго Синода, по 1-е сентября, выдано въ пособіе 1.722 р.

(Дух. Бес.)

Открытие могилевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.—3-го сего сентября происходило открытіе могилевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ, согласно высочайше утвержденному въ 26 день января сего года уставу. По сему случаю, высокопреосвящ. Евсеіемъ, архіепископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ, съ почетнѣйшимъ духовенствомъ г. Могилева и училищными наставниками, въ присутствіи начальницы и воспитанницъ училища, была совершена божественная литургія въ церкви Буйвицкаго женскаго монастыря. По окончаніи литургіи, совершенъ изъ церкви крестный ходъ въ домъ, занимаемый училищемъ, въ которомъ совершено водоосвященіе съ окропленіемъ дома св. водою и благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому и св. Синоду.

(Могил. Губерн. Вид).

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ духовной семинаріи въ Нижнемъ Новгородѣ.—5-го числа минувшаго августа въ 3 часа по полудни Государь Императоръ ослѣдствовалъ своимъ посѣщеніемъ нижегородскую семинарію. При входѣ встрѣтилъ Государя Императора преосвященный Нектарій вмѣстѣ съ начальствомъ семинаріи. Въ залѣ были представлены наставники семинаріи, смотрители и учителя училищъ нижегородскаго и печерскаго. Его Величество благосклонно спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ о мѣстѣ воспитанія и прежней ихъ службѣ. Обзорѣвая класныя и спальныя комнаты, бібліотеку, семинарское правленіе, столовую и больницу, Государь Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру ректора. По осмотрѣ столовой и больницы, Его Величество милостиво выразилъ: «теперь здѣсь все прилично и въ порядкѣ» (*). Проходя семинарскимъ дворомъ, Государь изволилъ замѣтить, что садъ малъ и приказалъ отдѣлить нѣкоторую часть двора для сада. Оставляя семинарію, Его Величеству благоугодно было сказать наставникамъ семинаріи и училищъ: «Я, господа, надѣюсь, что вы постараетесь воспитывать молодое поколѣніе, какъ слѣдуетъ, чтобы оно полезно было Церкви и обществу, — въ особенности прошу о томъ ваше преосвященство», присовокупилъ Государь, обращаясь къ преосвященному. Затѣмъ Государь Императоръ благоволилъ отозваться: «что касается до вѣдѣности семинаріи, то я нашелъ ее въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ прежде. Доволенъ. Благодарю».

(*) Нижегородская семинарія посѣщена была Государемъ въ 1858 г.

Увеличеніе окладовъ жалованья для служащихъ въ казанской духовной академіи.—20 августа сего 1863 г. состоялось Высочайше повелѣніе: съ 1 января 1864 года оклады содержанія состоящихъ на службѣ при казанской духовной академіи сравнить съ положеннымъ служащимъ при с.-петербургской духовной академіи, съ тѣмъ, чтобы дополнительная на сей предметъ сумма 2.549 р. 70 к с. отпускаема была изъ духовно-учебнаго капитала и чтобы сверхштатные наставники при казанской духовной академіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1856 г., получали такое же содержаніе, какъ и штатные.

(Дух. Бес.)

Объ единовременномъ пособіи въ нынѣшнемъ году учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ.—Св. Синодъ, озабочиваясь нуждами учителей низшихъ духовныхъ училищъ, получающихъ весьма недостаточные, особенно при настоящей дороговизнѣ средствъ къ жизни, оклады жалованья и не имѣя возможности увеличить эти оклады постоянною добавкою, въ настоящемъ году опредѣлилъ сдѣлать единовременное пособіе учителямъ низшихъ училищъ, на что и отчислилъ 46,200 р. изъ процентовъ съ суммъ, состоящихъ въ билетахъ при училищахъ. (См. смѣту расходовъ по духовно-учебному вѣдомству, напечат. въ авг. книжкѣ Прав. Обзоръ.) На семь училищъ московской епархіи назначено 1500 р. Но такъ какъ эти деньги изъ процентовъ съ училищныхъ билетовъ оказались необходимыми на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ и на это предназначены отъ воли жертвователей, то по распоряженію высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго, выдано на пособія учителямъ 1500 р. изъ сбереженныхъ епархіальныхъ суммъ. При распредѣленіи пособій, семинарскимъ правленіемъ было обращено вниманіе преимущественно на учителей, получающихъ низшіе оклады, и пособія были сдѣланы въ слѣдующихъ размѣрахъ: учителямъ уѣзднаго училища по 40 и 45 р., учителямъ приходскаго—2-го класса по 55 р. и 1-го класса по 60 р.

О приѣмѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій безъ экзамена.—По возникшему вопросу о приѣмѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ курсъ семинарскаго ученія соответствующимъ гимназическому, и потому нашелъ совершенно справедливымъ, чтобы воспитанники семинарій, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ оныхъ, принима-

лись въ число студентовъ университетовъ, на точномъ основаніи § 86 общаго устава университетовъ 1863 года, безъ экзамена, съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаеть это нужнымъ.

Братскій пріютъ о. Гумилевскаго для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ.—Предлагаемъ читателямъ слѣдующее напечатанное въ *Свер. Листкѣ* короткое извлеченіе изъ статьи священника петербургской Рождественской на Пескахъ церкви *А. В. Гумилевскаго* «Дѣтопись Братства», помѣщенной въ журналъ *Духъ Христианина* (августъ).

Въ рождественскомъ приходѣ еще въ 1860 году была открыта о. Гумилевскимъ воскресная школа для бѣдныхъ. Эта школа принялась было очень хорошо. Ученіе въ ней шло успѣшно, изъ разныхъ приношеній книгами образовалась небольшая духовно-нравственная бібліотека для бѣдныхъ, и изъ учениковъ школы былъ составленъ приходскій хоръ пѣвчихъ. Къ сожалѣнію, такой порядокъ вещей продолжался только до іюня 1862 года, когда вслѣдствіе обнаруженія въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ злоупотребленій, всѣ воскресныя школы были закрыты. Такой печальный конецъ всѣхъ прежнихъ усилій о. Гумилевскаго уменьшилъ однакоже его энергіи. Онъ сталъ думать о поддержаніи въ приходянахъ зародившагося братскаго сочувствія къ приходскимъ учрежденіямъ. Приходская попечительность о бѣдныхъ помогла ему въ этомъ дѣлѣ и указала ему тотъ путь, на который надобно было поставить братство для скорѣйшаго осуществленія его на дѣлѣ. Этотъ путь составляли малолѣтніе приходскіе нищіе.

Судьба малолѣтнихъ нищихъ, по справедливости, давно озабочивала о. Гумилевскаго. Эти несчастные, съ дѣтства причавшіеся къ гибельному туневедству, въ 12 лѣтъ уже были совершенно испорчены въ нравственномъ отношеніи. Не разъ о. Гумилевскій старался завлечь ихъ въ *казенный дѣтскій пріютъ*, но напрасно. Дѣти и слышать не хотѣли о немъ. Тогда о. Гумилевскій сталъ говорить имъ, что заведетъ свой пріютъ для нихъ, если только они обѣщались прійти туда. Они обѣщались. Но оставалось дѣло за матеріальными средствами для открытія пріюта. Усердіе одного прихожанина и другіе способы помогли дѣлу. Положено на представившіяся такимъ образомъ средства отвѣрить пріютъ и въ этомъ же пріютѣ устроить по воскреснымъ и правдивнымъ двамъ обѣды для приходскихъ нищихъ.

7-го апрѣля пріютъ былъ открытъ. Заказаны были столы для обѣдовъ и ученя. Книги, грифельныя доски и проч. перенесены изъ бывшей воскресной школы. Обученіемъ занялись въ которыя прихожанки. Такъ какъ въ числѣ нищихъ были мальчики и дѣвочки, то ихъ раздѣлили на два отдѣленія. Кромѣ нищихъ, стали проситься въ братскій пріютъ и другія бѣдныя дѣти.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящее время этотъ дѣтскій пріютъ: 1) Каждое воскресенье и праздникъ бываетъ въ братскомъ пріютѣ обѣдъ, на которомъ присутствуютъ не менѣе 50—60 человекъ. Тѣмъ бѣднымъ, которые по бѣдѣ или стыду не могутъ прийти въ пріютъ, обѣдъ доставляется на дома. 2) Въ братскомъ пріютѣ помѣщаются три престарѣлыхъ бѣдныхъ женщины, которыя такимъ образомъ положили начало братской богадѣльни: всѣхъ кроватей полагается пять, но оны пока не заняты. 3) Въ братскомъ пріютѣ помѣщается въ настоящее время одна больная бѣдная женщина, на одной изъ кроватей братской больницы, которыя также полагается пять.

Помощь больнымъ оказываютъ *безмездно* три врача, изъявившіе желаніе быть участниками братства. Изъ нихъ одинъ, какъ врачъ для бѣдныхъ, доставляетъ безмездно и лекарства для больныхъ. Двѣ больныя, поступившія въ братскую больницу въ послѣднемъ періодѣ болѣзни, умерли. Ихъ похоронили безмездно. Гробовицикъ, изъявившій желаніе быть въ братствѣ, сдѣлалъ имъ безмездно гробы и столъ подъ гробъ; староста, также братчикъ, далъ покровъ и подсвѣчники; псалтирь читали прихожанки по усердію; панихиды пѣли дѣти, учащіяся въ братскомъ пріютѣ; мѣсто для погребенія уступлено было также безмездно. 4) Послѣ одной изъ умершихъ въ братской больнице осталась дѣвочка, которую умирающая мать просила пріютить у насъ. Она была привѣрна нами и положила такимъ образомъ начало постоянно братскому пріюту для дѣтей. Теперь въ братскомъ пріютѣ постоянно живутъ три дѣвочки, изъ которыхъ двѣ—бывшія нищія, взятыя съ церковной паперти. Всѣхъ кроватей для дѣтей полагается тоже пять. 5) Оставшаяся послѣ воскресной школы *духовно-нравственная библиотека* помѣщающаяся въ одномъ шкафѣ, тоже находится въ братскомъ пріютѣ, хотя еще далеко не устроена, какъ слѣдуетъ. 6) Въ братскомъ пріютѣ же происходятъ спѣвки *приходскою хора пѣвчихъ* и обученіе дѣвочекъ церковному пѣнію. Всѣ входящія въ братскій пріютъ дѣти обучаются закону Божию, чтенію; письму, арие-

метикъ и рукодѣлю; дѣвочки приучаются къ шитью, къ вязанью чулковъ, а мальчики—къ дѣланію коробокъ и переплетному мастерству, для чего въ томъ же зданіи, въ которомъ помѣщается братскій пріютъ, устроенъ *братскій рукодѣльный пріютъ для мальчиковъ*. Имъ завѣдуетъ одинъ бѣдный переплетчикъ, согласившійся обучать дѣтей своему мастерству изъ-за квартиры. Въ настоящее время въ *братскомъ рукодѣльномъ пріютѣ* прирѣдно на постоянное жительство три бѣдныхъ мальчика, а мастерству обучается *десять мальчиковъ* послѣ обѣда, по окончаніи уроковъ своихъ въ братскомъ пріютѣ. Съ открытія братскаго рукодѣльнаго пріюта 1 августа, дѣти выработали уже 500 коробокъ, которые будутъ сбываться на фабрику, чтобы такимъ образомъ окупать содержаніе онаго. Въ послѣднее время братскій рукодѣльный пріютъ уже получилъ одинъ заказъ съ фабрики г. Кюна, которому показаны были коробки дѣтской работы. 8) Въ братскомъ пріютѣ помѣщается одна женщина, которая безмездно надзираетъ и ходитъ за больными, престарѣлыми и малолѣтними, живущими въ пріютѣ, а также посѣщаетъ бѣдныхъ прихожанъ на домахъ. Въ стряпаніи кушанья ей помогаетъ тоже безмездно одна бѣдная женщина прихожанка по усердію и иѣкоторыя изъ нищихъ, которыя кромѣ того стираютъ бѣлье и моютъ полы въ братскомъ пріютѣ по очереди. Всѣ живущія въ братскомъ пріютѣ одѣты и обуты жертвователями. У дѣвочекъ по два платья, а у мальчиковъ по одной лѣтней рубашкѣ, изъ весьма хорошей холстинки. Въ этихъ платьяхъ и рубашкахъ они занимаются въ братскомъ пріютѣ и ходятъ въ церковь во всѣ воскресные и праздничные дни. Во время службы одна изъ дѣвочекъ, нищенствовавшихъ прежде, ходитъ въ извѣстное время по церкви съ кружкою, въ которую каждый праздникъ собирается на поддержаніе братскаго пріюта отъ 5 до 7 руб. сер. Самыми лучшими результатами братскаго нашего пріюта было: 1) то, что *нищенство малолѣтнихъ въ нашей церкви уже исчезло*: появлялись было малолѣтніе нищіе изъ другихъ приходоу, но престарѣлые нищіе, которымъ объяснена была вся гибельность дѣтскаго нищенства, сами принимали противъ этихъ новичковъ мѣры, и они исчезали; въ послѣднее время появилась откуда-то нищая дѣвочка чухонка, но вѣроятно и она возвратится, откуда явилась; 2) то, что *въ прихожанкахъ и прихожанкахъ пробудилась истинно братская христіанская любовь къ бѣднымъ братьямъ во Христѣ и что они понимаютъ высокое значеніе*

приходскаго братства. Вотъ въ общихъ чертахъ отчетъ о дѣятельности Рождественскаго братскаго приюта, поддерживаемаго *братскими жертвами прихожанъ*, изъ которыхъ иные обязались на ежемѣсячный взносъ по 10, 5, 3 р., а всѣ почти согласны *вносить ежегодный братскій рубль*, какъ скоро составится уставъ братства и оно вступитъ въ формально-признанную жизнь.

Въ вопросу о братствахъ и приходскихъ совѣтахъ.—Въ *Кіевскихъ Епарх. Видом.* напечатано между прочимъ слѣдующее письмо одного изъ сельскихъ священниковъ кіевской епархіи: «Душевно сочувствуя мнѣнію редакціи *Епарх. Видом.* и другихъ благомыслящихъ людей относительно равносторонней пользы и благотѣльнаго вліянія на жизнь народа со стороны древнихъ церковныхъ братствъ, я при удобныхъ случаяхъ, разновременно, заводилъ разговоръ съ своими прихожанами о братствахъ, съ цѣлію склонить ихъ къ учрежденію братства, и дѣйствительно успѣлъ въ томъ, что прихожане мои изъявили непротивное намѣреніе образовать братство въ своей средѣ, подъ именемъ «Новоселицкаго Николаевскаго Братства.» Предположенное братство должно было дѣлиться на три отдѣленія, именно: братство старшее, братство молодечье и братство сестричное. Все вообще братство начинанія и дѣйствія свои имѣло совершать въ духѣ и на началахъ тѣхъ правилъ, которыми руководились древнія братства, съ измѣненіями и дополненіями, примѣнительными къ современной жизни и потребностямъ народа, самыя же правила имѣли быть въ скоромъ времени составлены и представлены на утвержденіе начальства.

Цѣлію учрежденія братства и предметомъ его заботливости имѣли быть: во первыхъ, мѣстный храмъ Божій и доставленіе ему большаго благолѣпія и надлежащаго устройства, во вторыхъ—улучшеніе нравственности въ приходѣ, въ третьихъ—содержаніе приходскаго училища и при немъ хора пѣвчихъ, и въ четвертыхъ—по усиленіи его матеріальныхъ средствъ—учрежденіе и содержаніе при училищѣ лѣчебницы и сельской библіотеки.

Но въ самый день общаго и окончательнаго разсужденія о предпринятомъ дѣлѣ (въ Свѣтлый вторникъ—апрѣля 2 дня 1863 года), нашлись съ одной стороны боязливые и неразумительные, съ другой—неблагомыслящіе и своекорыстные люди, которые сами отказались отъ своего намѣренія и отклонили отъ него другихъ. Причиною такой неожиданной перемены было

между прочимъ то обстоятельство, что въ сосѣднихъ селахъ никто не поднялъ вопроса о братствахъ; кромѣ того, крестьянъ пугаетъ подпись, съ которою они соединяютъ опасеніе принять на себя какое-нибудь тягостное обязательство. Въ настоящее время крестьяне и въ другихъ мѣстахъ сдѣлались недоувѣрчивыми даже къ священникамъ и не охотно принимаютъ самое благодѣтельное предложеніе со стороны ихъ, когда нужно подтвердить свое согласіе подавiемъ руки для подписи. Вслѣдствіе чего я рѣшился, до благопріятнаго времени, ограничиться учрежденіемъ въ своемъ приходѣ церковнаго совѣта изъ 10-ти честныхъ и равносудительныхъ прихожанъ, съ которыми всегда веду совѣщаніе о нуждахъ церкви и удовлетвореніи ихъ и при содѣйствіи которыхъ надѣюсь, хоть исподоволь, достигнуть и вышеозначенныхъ цѣлей.»

УЧРЕЖДЕНІЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ ПРИ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ НА ОСТОЖЕНКѢ ЦЕРКВИ.

(Отъ Попечительнаго Совѣта).

Нѣкоторые изъ нашихъ прихожанъ давно уже высказывали желаніе—войти во взаимное общеніе между собою и соединиться для совокупной благотворительной дѣятельности въ пользу бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ. Это желаніе было высказано двумя лицами С. О. Т. и кн. Е. А. Д. еще до открытія попечительныхъ совѣтовъ въ другихъ московскихъ приходсахъ. На первый разъ мысль о приходской благотворительности произвела слабое впечатлѣніе. Дѣло казалось слишкомъ новымъ и труднымъ и большею частію вызывало не сочувствіе, а одни сомнѣнія въ возможности его осуществленія. Ссылались на недостатокъ средствъ, недоумѣвали, въ какомъ видѣ можетъ быть осуществлено подобное предпріятіе, сомнѣвались въ самой потребности и благотворности его: казалось, нѣтъ и бѣдныхъ въ приходѣ, которые терпѣли бы крайнюю нужду и требовали та-

кого общаго попеченія. Но доброе желаніе не умирало: оно продолжало дѣйствовать на добрыя души и распространялось въ нашемъ приходскомъ обществѣ постепенно. Открытіе попечительныхъ совѣтовъ о бѣдныхъ въ другихъ московскихъ приходѣхъ принято было у насъ съ великимъ сочувствіемъ и много подвинуло наше дѣло впередъ. Сомнѣнія начали изчезать. Подписка добровольныхъ пожертвованій для желающихъ и кружечный сборъ въ церкви для всѣхъ показывали возможность, безъ обремененія для кого бы то ни было, положить начало благотворительной приходской кассѣ. Примѣры другихъ приходоѡвъ блже объяснили и то, въ какомъ видѣ можетъ быть осуществлена мысль о приходской благотворительности: нашлись желающіе раздѣлить съ священникомъ попеченіе о бѣдныхъ. Навели справки о бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ: оказалось, что очень много бѣдныхъ тѣснится по невѣдомымъ угламъ въ чужихъ малыхъ квартирахъ, занимаемыхъ также людьми бѣдными; нашлось довольно и такихъ, которые терпѣли бѣдность молча и по наружности не давали новода думать, что они—въ крайней нуждѣ. Всѣ эти обстоятельства содѣйствовали къ тому, что желаніе положить начало приходской благотворительности въ видѣ попечительнаго приходскаго совѣта о бѣдныхъ получило новую крѣпость и обнаружилось съ новою силою. Въ нынѣшнемъ 1863 году въ іюлѣ мѣсяцѣ созвано было собраніе прихожанъ для разсужденія о предположенномъ начинаніи. По общемъ совѣщаніи положено было учредить при нашей церкви *Попечительный Совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ* на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Цѣль Попечительнаго приходскаго Совѣта — христіанская благотворительная помощь бѣднымъ, живущимъ въ приходѣ.
- 2) Для предполагаемыхъ пособій образуется приходская касса бѣдныхъ.
- 3) Достаточные прихожане открываютъ между собою подписку добровольныхъ пожертвованій, изъ которыхъ и составляется основная благотворительная сумма приходской кассы.
- 4) Пожертвованія могутъ быть или единовременныя или годовыя, или ежемѣсячныя — по желанію каждаго изъ благотворителей.

5) Чтобы открыть возможность всякому желающему принять участие въ приходской благотворительности, а тѣмъ усилить средства Совѣта, для сего учреждается въ церкви особая кружка съ надписью: *въ пользу приходскихъ бѣдныхъ*; она запечатывается церковною печатью; ключъ отъ нея хранится у старосты церковнаго; кружка высыпается одинъ разъ въ мѣсяцъ въ присутствіи членовъ Совѣта.

6) Общество прихожанъ поручаетъ попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ, т. е. дознаніе истинно нуждающихся и назначеніе самыхъ пособій, Попечительному Совѣту, который составляется изъ приходскаго священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ прихожанъ, которые добровольно пожелаютъ принять на себя христіанскій долгъ попеченія о бѣдныхъ.

7) Члены Совѣта, раздѣливши между собою улицы и переулки прихода, собираютъ свѣдѣнія о живущихъ въ приходѣ бѣдныхъ, заслуживающихъ пособія и по совѣщаніи опредѣляютъ мѣру пособія сообразно съ средствами Совѣта.

8) Всѣ сборы отъ взносовъ благотворителей и отъ подаваній въ кружку записываются въ приходную книгу за шнуромъ и церковною печатью, а касса хранится въ церкви въ особомъ ящикѣ у церковнаго старосты.

9) Записи о бѣдныхъ, признанныхъ достойными пособія, съ обозначеніемъ самаго пособія, назначеннаго Совѣтомъ, вносятся въ расходную книгу—такъ же шнуровую съ церковною печатью; въ этой книгѣ росписываются бѣдные въ полученіи пособій, или члены Совѣта въ доставленіи, кому слѣдуетъ, назначенныхъ пособій.

10) Первоначально предполагается выдавать денежные пособія, какъ единовременныя по вниманію къ особеннымъ нуждамъ бѣдныхъ, такъ и постоянныя — третныя или даже ежемѣсячныя. Этимъ на первое время ограничивается благотворительная дѣятельность Совѣта.

11) Выдача пособій производится въ церкви въ присутствіи членовъ Совѣта въ первый воскресный или вообще праздничный день послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца по окончаніи литургіи.

12) Всѣ другіе виды благотворительности, какъ то: снабженіе бѣдныхъ платьемъ, дровами и т. п., доставленіе желающимъ

трудиться работы или опредѣленіе на мѣста въ разныя служебныя должности, устройство малолѣтнихъ въ учебныя или ремесленныя заведенія, оказаніе врачебной помощи больнымъ и т. п., всѣ такіе виды благотворительности могутъ входить въ кругъ дѣйствій Совѣта постепенно по мѣрѣ средствъ Совѣта и тѣхъ удобствъ, какія покажетъ къ тому опытъ и участіе благотворителей.

13) Съ цѣлю упредить положеніе Попечительнаго Совѣта и дать болѣе благоприятное движеніе его дѣятельности, предполагается составлять по временамъ общія собранія — не только изъ членовъ Совѣта, но и всѣхъ прихожанъ, сочувствующихъ христіанской благотворительности, для разсужденія о лучшихъ способахъ благотворенія, объ усиленіи средствъ Совѣта, объ образованіи постояннаго капитала въ приходѣ для благотворительныхъ цѣлей, и — если окажется возможнымъ — о расширеніи круга дѣйствій Совѣта согласно предположеніямъ Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства относительно приходскихъ совѣтовъ. Такія собранія — у кого либо изъ членовъ Совѣта, или благотворителей — предполагаются три, или четыре раза въ годъ, каждый разъ по особому назначенію.

14) По окончаніи года составляется подробный отчетъ о движеніи прихода и расхода и о всѣхъ дѣйствіяхъ Совѣта въ теченіи года.

Всѣ эти предположенія, за подписью прихожанъ, были представлены на архипастырское воззрѣніе высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, были приняты имъ вполне благосклонно и утверждены архипастырскимъ разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Вотъ что писалъ Архипастырь на имя нашихъ прихожанъ:

«Благодареніе Богу, возбуждающему христіанскія сердца къ дѣлу благотворенія соединенными силами, чѣмъ цѣль благотворенія вѣрнѣе достигается, нежели частною, одноличною благотворительностію. Прошу отъ Господа сему начинанію благословенія и успѣха общепользнаго и душепользнаго. Филаретъ, митрополитъ московскій.»

Когда получено было архипастырское разрѣшеніе, немедленно сдѣланы были нужныя распоряженія къ открытію Совѣта, которое назначено было на 13-е сентября, на память Обновленія храма Воскресенія Христова — храмовый приходскій праздникъ. Заведены были приходная и расходная шнуровыя книги, и открыта подписка добровольныхъ пожертвованій; нѣкоторые изъ прихожанъ сами изъявили желаніе собирать эти пожертвованія; ко дню открытія Совѣта подписка простиралась до 378 р. сер. Въ церкви поставлена была кружка *въ пользу приходскихъ бѣдныхъ* близъ входныхъ дверей, гдѣ обыкновенно стояли нищія. Избраны были члены Совѣта по добровольно изъявленному каждымъ желанію, составлены списки домовъ (въ числѣ 50 №№), расположенныхъ по Остоженкѣ и Пречистенкѣ и принадлежащихъ шести переулкамъ, раздѣлены на участки и розданы членамъ Совѣта. Въ настоящее время Почетительный Совѣтъ при Воскресенской на Остоженкѣ церкви составляютъ: приходскій священникъ Г. П. Смирновъ-Платоновъ, церковный староста 1-й гильдіи купецъ А. П. Лѣвинъ, стат. сов. И. А. Суворовъ, тит. сов. С. М. Соболевъ и надв. сов. С. Θ. Коробкинъ.

Въ день открытія Совѣта, съ обычною торжественностію храмоваго праздника, поздняя литургія была совершена соборно при участіи мѣстнаго благочиннаго о. протоіерея П. И. Беневоленскаго, прежняго приходскаго священника Воскресенской церкви. По окончаніи литургіи произнесено было священникомъ слово. Объяснены были слова Апостола: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части: да тожеде въ себѣ вкуются уди, и аще страждеть единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. XII, 27). Праздникъ обновленія храма, напоминавшій о живой церкви Христовой въ лицѣ предстоявшей братіи храма, знаменательно совпадалъ съ духовнымъ обновленіемъ приходскаго общества, пожелавшаго тѣснѣе соединиться на дѣла христіанской любви. Привѣтствуя братію храма съ благотворительнымъ начинаніемъ, священникъ передалъ прихожанамъ точными словами обращенное къ нимъ Архипастырское благословеніе и избралъ его дальнѣйшею темою для назиданія. Въ словъ раскрыто было, что Христосъ-Спаситель Самъ возбуждаетъ христіанскія сердца на дѣло благотворенія, являясь намъ въ каждомъ изъ бѣдствующихъ братій нашихъ и принимая всѣ дѣла нашего милосердія на Свое Лице, въ Свое имя, — объяснено

было, что соединенными силами цѣль благотворенія вѣрнѣе достигается, нежели одноличною благотворительностію, потому что благотворительность цѣлаго приходскаго общества можетъ быть обильнѣе, плодотворнѣе, правильнѣе — при внимательномъ участіи къ дѣйствительнымъ нуждамъ бѣдности, назидательнѣе — при взаимномъ поощреніи другъ друга на дѣла милосердія, — наконецъ предложено было, слѣдуя молитвенному примѣру Архипастыря, принести усердную молитву — въ честь праздника и въ освященіе подлежащихъ дѣлъ благотворенія — Христу Спасителю, обещающему благословеніе Отца Небеснаго за каждое дѣло милости тѣлесной и духовной, оказанное меньшей Его братіи, да даруетъ Онъ предположенному начинанію успѣхъ общепользныи — къ облегченію тягостныхъ нуждъ бѣдности, и душеполезныи — къ общему назиданію всѣхъ во Христѣ.

Затѣмъ совершенно было собранѣ молебствіе Спасителю и по окончаніи молебствія были произнесены многогѣтія: Государю — Начинателю благихъ общественныхъ предпріятій, высокопреосвященному митрополиту Филарету — покровителю христіанской благотворительности, прихожанамъ-благотворителямъ и всей братіи храма. Когда служащее духовенство возвратилось въ алтарь, приходскій священникъ съ крестомъ въ рукахъ сказалъ еще нѣсколько словъ къ предстоящимъ, приглашая ознаменовать открытіе Попечительнаго Совѣта о приходскихъ бѣдныхъ посильнымъ приношеніемъ и самъ положилъ малую лепту на тарелку, которую держалъ одинъ изъ членовъ Совѣта. Это предложеніе было принято предстоящими съ любовью и одушевленіемъ: на тарелку было положено 88 р. 68 к. сер.

Вѣсть объ учрежденіи Попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ быстро распространилась по всему приходу. По случаю храмоваго праздника посѣщая дома прихожанъ со святынею, священникъ имѣлъ возможность всюду дѣлать объясненія о цѣли и пользѣ новаго приходскаго учрежденія, объ образѣ дѣйствій Совѣта и проч. Доселѣ не нашлось никого, кто не оказалъ бы сочувствія къ этому добродѣлу. Одна благотворительная прихожанка пожелала въ праздникъ Покрова Божіей Матери раздать бѣднымъ 25 экземпляровъ Евангелія на русскомъ языкѣ. Въ этотъ праздникъ священникомъ произнесено было поученіе «о слышаніи и храненіи Слова Божія» изъ словъ Спасителя въ Евангеліи, положенномъ на Богородичные праздники, и по окон-

чанія литургіи священныя книги розданы были бѣднымъ и приняты съ трогательною признательностію. Такъ дѣла милости тѣлесной предварены были дѣломъ милости духовной, которую Совѣтъ намѣренъ никогда не опускать изъ виду, желая по мѣрѣ возможности содѣйствовать развитію общественной нравственности. Многіе бѣдные, не бывшіе въ церкви, обращались послѣ къ священнику, прося священныя книги: эти требованія предполагается удовлетворить на будущее время. Совѣтъ поставилъ своимъ долгомъ распространять въ приходѣ священныя и духовныя книги, а также и другія полезныя книги, раздавая ихъ бѣднымъ людямъ безмездно.

Къ октябрю мѣсяцу вся сумма приходской кассы въ пользу бѣдныхъ простиралась свыше 500 р. с. Рѣшено было начать выдачу пособій съ октября, и по правиламъ Совѣта члены въ первый разъ собрались на сѣщаніе 5 октября, послѣ всенощной (въ домѣ священника). Рассмотрѣны были всѣ собранныя свѣденія о бѣдныхъ, живущихъ въ приходѣ въ настоящее время и на октябрь мѣсяцъ назначены были слѣдующія пособия: *два одновременныхъ*, изъ которыхъ одно въ 10 р. сер. больной вдовѣ титул. совѣтника съ 7 дѣтьми, другое въ 3 р. женѣ штабсъ-капитана, находящагося въ ссылкѣ, ищущей мѣста, — *тринадцать пособій ежемѣсячныхъ*, изъ которыхъ четыре по 2 р. и девять по 1 р. сер. — разныхъ званій вдовамъ, семейнымъ женщинамъ, больнымъ, престарѣлымъ: въ числѣ получающихъ пособия оказались двое нищихъ жившихъ дотолѣ уличнымъ подаваніемъ. Всѣ назначенныя пособия были розданы на другой день 6 октября, въ церкви послѣ поздней литургіи.

Не можемъ не замѣтить, что учрежденіе Попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ въ нашемъ приходѣ произвело неожиданное дѣйствіе на нищихъ, собиравшихся прежде большою толпою при церковныхъ дверяхъ. Учрежденіе имѣетъ прямою цѣлью — войти въ положеніе безпомощной бѣдности, дознать дѣйствительныя нужды каждаго бѣднаго, принужденнаго жить милостынею, оказать участіе и помощь. Между тѣмъ, лишь только узнали у насъ нищіе о новомъ приходскомъ учрежденіи, они поспѣшили (за исключеніемъ двухъ или трехъ) оставить нашу церковь, не желая разстаться съ своимъ жалкимъ скитальчествомъ. Изъ этого факта, болѣе или менѣ повторяющагося какъ слышали мы въ каждомъ приходѣ, гдѣ открывался попечительный совѣтъ о

бѣдныхъ, предоставляемъ самимъ читателямъ дѣлать заключенія объ уличномъ нищенствѣ.

Книги Попечительнаго Совѣта, изъ которыхъ можно познакомиться съ нашимъ приходскимъ учрежденіемъ и узнать весь ходъ дѣла и распоряженія Совѣта, всегда открыты вниманію каждаго желающаго.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ОКТАБРЬ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Губернскія присутствія по улучшенію быта духовенства: Перечисленіе губернскихъ присутствій, открытыхъ до настоящаго времени; занятія костромскаго присутствія; — **Внутренняя корреспонденція:** Нѣсколько словъ объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ. *Свящ. І. Чижевского.* — Письма изъ Владиміра: Изъ мѣстной хроники. *М. Н.* — Изъ Кіева: семинарскіе экзамены. *Ив. Марскаго.* — Еще документъ, относящійся къ выборному началу въ духовенствѣ. *Собщ. свящ. М. Морозкинымъ.* — **Заграничныя замѣтки:** Письма изъ Испаніи. Министерство церковныхъ дѣлъ Мирафлореса. — Протесты испанскаго духовенства противъ романа Виктора Гюго *Les Misérables.* — Прошеніе архіепископа бургосскаго объ отъѣзѣ боя быковъ. — Какъ принята въ Испаніи книга Ренана «Жизнь Іисуса». — Отношеніе испанскаго духовенства къ польскому вопросу. *К. Кустодіева.* — **Разныя извѣстія:** Новое училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія въ Москвѣ и списокъ пожертвованій въ пользу училища. — Православное братство въ Кіевѣ. — Каменецъ-Подольское братство. — Положеніе православныхъ и братство въ Люцинѣ. — Пожертвованія въ пользу западныхъ православныхъ церквей. — Русскій дамскій комитетъ въ Варшавѣ. — Закладка часовни въ Вильно. — О бесплатномъ обученіи дѣтей православнаго духовенства въ свѣтскихъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа. — Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Херсонскаго монастыря св. Владиміра. — Извѣстія изъ кievской духовной академіи: перестройки въ академіи; экзамены. — Освященіе церкви въ кievскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. — Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. — Школа въ Соловецкомъ монастырѣ. — Распространеніе православнаго христіанства на Кавказѣ и въ Сибири. — Закладка православнаго русскаго храма въ Женевѣ. — Извѣстіе о православной церкви въ Баденѣ-Баденѣ. — Вѣсти съ востока.

ГУБЕРНСКІЯ ПРИСУТСТВІЯ ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Открытіе *губернскихъ присутствій* по улучшенію быта духовенства идетъ довольно медленно. По крайней мѣрѣ печатныхъ извѣстій объ этомъ дѣлѣ имѣемъ мы доселѣ очень немного. Мы сообщали читателямъ (іюнь) свѣдѣніе о распоряженіяхъ по открытію особыхъ присутствій въ губернскихъ городахъ литовской епархіи — въ *Вильно, Коново и Гродно.* Вслѣдъ за тѣмъ въ *Момлев. Губерн. Вѣдом.* мы встрѣтили извѣстіе, что «вмѣсто существовавшаго въ *могилевской*

губерніи губернскаго комитета по обезпеченію содержаніемъ духовенства, открыто въ *Могилевъ* 18 іюня особое губернское присутствіе по обезпеченію православнаго сельскаго духовенства. Въ лѣтнихъ нумерахъ *Костром. Губ. Вѣд.* напечатано было извѣстіе объ открытіи губернскаго присутствія по тому же предмету въ *Костромь*. 27 іюня, по извѣстію *Тульск. Епарх. Вѣдом.*, открыто губернское присутствіе въ *Туль*; тульское присутствіе составляютъ: преосвященный тульскій Никандръ, военный губернаторъ г. Тулы и тульскій гражданскій губернаторъ ген.-лейтенантъ Дараганъ, губернский предводитель дворянства Коптевъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ Унковскій и градскій голова Добрынинъ. Въ августѣ мѣсяцѣ въ *Сѣверной Почтѣ* была напечатана *выписка* изъ журнала Присутствія по дѣламъ правосл. духовенства, предложенная г. управляющимъ министерствомъ юстиціи правит. сенату, въ которой изложено:

«Для образованія присутствій въ губерніяхъ, гдѣ палатъ (государственныхъ имуществъ) не имѣется, а находятся удѣльные конторы, просить министра Императорскаго Двора и удѣловъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ присутствій, вмѣсто управляющихъ палатами, управляющихъ мѣстными удѣльными конторами. Вслѣдствіе сдѣланнаго о семъ сношенія по *симбирской губерніи*, генералъ-адъютантъ графъ Адлербергъ 1-й изъявилъ согласіе возложить участіе въ дѣлахъ мѣстнаго присутствія на управляющаго симбирскою удѣльною конторою. Посему Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства положило: открыть въ симбирской губерніи особое губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ открыты подобныя присутствія въ другихъ губерніяхъ, но съ назначеніемъ въ члены его, вмѣсто управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, управляющаго мѣстною удѣльною конторою. Государь Императоръ на журналѣ присутствія, въ 21-й день іюня 1863 года. Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

Въ *Полтав. Епарх. Вѣд.* отъ 15 октября напечатано извѣстіе, что «*полтавское губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства открыто въ городѣ Полтавѣ 12 истек-*

шаго сентября. Присутствіе это составляютъ слѣдующія лица: преосвященный Іоаннъ, епископъ полтавскій, начальникъ полтавской губерніи, дѣйств. ст. сов. А. П. Волковъ, и управляющій полтавскою палатою государственныхъ имуществъ генералъ-маіоръ Г. В. Яковлевъ.»

Такииъ образомъ въ настоящее время открыты уже присутствія — *виленское, ковенское, гродненское, мотилевское, костромское, тульское, симбирское и полтавское.*

Что касается того, какъ идетъ дѣло въ упомянутыхъ нами присутствіяхъ, то въ этомъ отношеніи мы можемъ пока предложить читателямъ нѣсколько выписокъ только изъ *Костром. Губ. Вѣд.* о занятіяхъ *костромскаго присутствія.*

«18-го сентября было въ Костромѣ интересное, по своимъ результатамъ, засѣданіе губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства. Важнѣйшіе вопросы, которые обсуживались на немъ, были: о постепенномъ присоединеніи бѣднѣйшихъ и малолюдныхъ приходоу къ богатымъ, объ обращеніи нѣкоторыхъ приходоу въ заштатныя церкви, о священническихъ домахъ и земляхъ, о средствахъ, которыми владѣеть удѣлъ и государственныя имущества, для оказанія помощи нуждающемуся духовенству. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности говорить подробно объ этомъ засѣданіи, такъ какъ въ присутствіи не было еще вопроса о томъ, печатать или нѣтъ результаты его занятій и тѣ данныя, которыя находятся въ его распоряженіи. Ограничимся на этотъ разъ нѣсколькими общезвѣстными замѣчаніями. Огромное большинство сельскаго духовенства *не желаетъ земли*, и трудно спорить противъ этого. Земля въ дѣйствительности приноситъ слишкомъ мало дохода; не даромъ такъ много землевладѣльцевъ закрыли свои усадьбы. Священникъ же еще менѣе имѣетъ возможности извлекать порядочный доходъ отъ хлѣбопашества, потому что онъ безпрерывно отвлекается отъ полевыхъ работъ требамъ и службамъ, и долженъ или за безцѣнокъ отдавать свое поле въ аренду, или держать слишкомъ дорогаго для себя рабочаго. Большинство священниковъ желаетъ, чтобы прихожане были обложены сборомъ зерноваго хлѣба въ пользу причта. Дѣйствительно, этотъ налогъ хлѣбомъ далъ бы во многихъ приходоухъ содержаніе отъ 300 до 600 р. с. — и если присоединить къ этому то жалованье, которое нынѣ получаютъ причты, постройку домовъ приходоуха, доходы съ угодій и об-

рочныхъ статей, если они будутъ переданы изъ удѣла и государственныхъ имуществъ, то содержаніе духовенства было бы матеріально обезпечено.

«Но есть голоса противъ такого способа улучшенія быта причтовъ. Возраженія основываются на томъ, что безбѣдное, готовое содержаніе, освобождая причтъ отъ всякаго личнаго труда, можетъ имѣть вредное вліяніе на нравственное достоинство духовенства; что если земля теперь малоцѣнна, то недалеко время, когда будутъ дорожить ею, и т. д.

«Для примѣра, какъ разнообразны способы существованія, изыскиваемые сельскимъ духовенствомъ, и въ какія щекотливыя отношенія ставятъ они его къ прихожанамъ, приведемъ отзывы одного изъ богатѣйшихъ удѣльныхъ приходовъ, въ селѣ Ковернинѣ, удѣльнаго вѣдомства. Къ этому приходу принадлежатъ деревни на 50 верстѣ въ окружности. Въ немъ 4 причта, т. е. 4 священника, 2 діакона и 8 причетниковъ. Службы въ церкви ежедневныя. Жалованья причтъ не получаетъ. Кружечнаго сбору до 850 р. въ годъ; 48 десятивъ пахатной земли приносятъ всему причту ежегоднаго дохода 20 р. с., 3 десятины сѣнокошной — 16 р. Лѣсъ получается бесплатно, но за вывозъ (за 20 верстѣ) платится рабочимъ по одному рублю за сажень сосновыхъ дровъ: ежегодный расходъ на дрова 187 р. Главнымъ средствомъ содержанія служитъ производимыи каждымъ изъ членовъ его сборъ рожью, овсомъ, льнянымъ сѣменемъ, скоромнымъ масломъ и яйцами, шерстью, льномъ, соломой и сѣномъ, на сумму до 750 руб. Сборъ зерноваго хлѣба производится причтомъ съ октября по декабрь, льна въ декабрѣ, сѣна и соломы въ продолженіе зимы, яицъ и масла въ іюнь, шерсти—въ сентябрѣ. Въ общемъ итогѣ, на долю каждаго священника приходится до 180 р., діакона — 130 р., причетника 70 р. Народонаселеніе прихода 7.500 душъ (изъ которыхъ болѣе 1.090 раскольниковъ). «Православные прихожане, живя среди раскольниковъ, подаванія свои причту дѣлаютъ въ видѣ милостыни, Христа-ради, заставляя иногда долгое время стоять у воротъ домовъ, подражая раскольникамъ въ неуваженіи къ причтѣ.» Этими словами сами священники характеризуютъ свои отношенія къ приходу.

«Еще одно замѣчаніе. Въ обществѣ привыкли смотрѣть на раскольничьи приходы, какъ на источникъ неисчерпаемыхъ доходовъ для живущаго тамъ духовенства, и, безъ сомнѣнія, многіе не повѣрятъ отзыву нѣкоторыхъ причтовъ, что семейные причетники получаютъ по 10 и 15 р. ежегоднаго дохода. Мы на-

помнишь, по этому вопросу, одно, а именно, что духовенство стоит теперь въ диаметрально противоположныхъ отношеніяхъ къ расколу, чѣмъ стояло 10 лѣтъ назадъ.»

Изложимъ полнѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ тѣхъ же *Вѣдомостяхъ* относительно положенія духовенства въ *раскольничьихъ приходахъ*.

«Передъ нами лежатъ, въ настоящую минуту, интересные отзывы сельскаго духовенства пяти приходовъ, населенныхъ почти сплошь раскольниками разныхъ сектъ, преимущественно — безпоповщинской. Всѣ эти приходы принадлежатъ къ удѣльному мѣстнѣю варнавинскаго и мамарьевскаго уѣздовъ. Мы возьмемъ изъ этихъ отзывовъ сначала тѣ данныя, которыя рисуютъ положеніе мѣстнаго сельскаго духовенства. На первомъ мѣстѣ стоитъ богатѣйшее удѣльное мѣстнѣе Урень; въ немъ три прихода, въ селахъ: Уренѣ, Семеновѣ и Темтѣ. Священники первыхъ двухъ приходовъ получаютъ изъ удѣла 120 р. въ годъ жалованья, а въ Темтѣ, единовѣрческомъ приходѣ, 285 р. (нужно замѣтить здѣсь, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ удѣлъ прекращаетъ денежное жалованье церковнымъ причтамъ). Уренскій причтъ пишетъ, что весь годовою доходъ его состоитъ изъ 80 р. е., изъ коихъ на долю каждаго священника приходится до 25 р.; церковной земли 99 десятинъ. Діаконовъ и причетники обрабатываютъ землю сами, а священники отдають каждый свою часть за 12 р. въ годъ, и сѣнокосъ изъ половины. Лѣсъ дается священникамъ даромъ, но каждая кубическая сажень дровъ, съ вывозкою и перерубкою, обходится имъ не менѣе 3 р. Осенью, каждый изъ членовъ причта собираетъ отъ прихода около 60 пудовъ равнаго хлѣба въ зернѣ. Въ семеновскомъ приходѣ еще хуже: тамъ нѣтъ никакихъ средствъ къ жизни, кромѣ исчезающаго въ будущемъ году жалованья отъ удѣла; между тѣмъ въ приходѣ до 4.500 душъ, и семеновскій причтъ съ горечью жалуется на то, что всѣ крестьяне прихода живутъ гораздо богаче и лучше, чѣмъ причетники.

«Въ самомъ поверхностномъ очеркѣ положеніе православнаго духовенства среди раскольниковъ представляется въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Духовенство не имѣетъ, и не можетъ имѣть прочнаго нравственнаго вліянія на прихожанъ. Во всѣхъ удѣльныхъ приказахъ есть деревни, отдѣленныя отъ приходовъ волнами въ 20, 30, даже до 45 верстъ. Дорогъ въ эти деревни нѣтъ; пробираются въ нихъ густыми лѣсами, пѣшкомъ или верхомъ по лѣснымъ тропамъ. Отъ священника нельзя требовать, чтобъ онъ часто бывалъ въ этихъ захолустьяхъ, да его и не позовутъ туда,

потому что въ нихъ господствуетъ полный расколъ — свои крестины, свои похороны и свои свадьбы *самокруты*. Что касается ближайшихъ къ селамъ деревень, то почти все народонаселеніе враждебно смотритъ на пребываніе среди нихъ православнаго духовенства. Десятки православныхъ тонуть между тысячами раскольниковъ. На крестныхъ ходахъ, напримѣръ, въ приходѣ изъ восьми тысячъ душъ, можно видѣть одного или двухъ наѣзжихъ чиновниковъ и двухъ, трехъ крестьянъ; церкви во время богослуженія всегда пусты; въ школы, открытыя удѣльнымъ вѣдомствомъ, раскольники дѣтей своихъ не пускаютъ, но, въ то же время, они готовы открыть и содержать на свой счетъ школы на шестьдесятъ и на сто учениковъ, въ богатыхъ и большихъ деревняхъ, лишь бы имъ позволили имѣть *своихъ* учителей и учить по *Иосифовымъ книгамъ*.

«Между тѣмъ, духовенство должно, поневогѣ, прибѣгать къ просьбамъ о средствахъ жизни къ этимъ же самымъ раскольникамъ, потому что жалованье, получаемое одними только священниками, далеко не удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ. Духовенство имѣетъ землю, но ее нужно обрабатывать, имѣетъ лѣсъ но его нужно вывезти иногда за пятнадцать верстъ, — такъ что случаи, въ которыхъ приходится обращаться къ помощи раскольниковъ, слишкомъ нередки. И повятно, съ какимъ униженіемъ для просящихъ соединена эта зависимость отъ прихожанъ, которые безпрестанно доставляютъ себѣ удовольствіе заставить причтъ накласться прежде, чѣмъ дадутъ ему что-нибудь. Въ приходѣ *Черное*, напримѣръ, священникъ до сихъ поръ живетъ въ лачугѣ, потому что прихожане не хотятъ помочь ему выстроить домъ, и такихъ примѣровъ много.

«При подобныхъ отношеніяхъ нельзя думать о томъ, чтобы духовенство имѣло нравственное вліяніе на приходъ и боролось бы противъ расколо-учителей, которыхъ многолюдныя волости слушаютъ, какъ одинъ человекъ. Нужно, чтобы всѣ священники были идеальными миссіонерами, или такими учителями народа, какъ священникъ семеновскаго прихода, который, несмотря на вражду раскольниковъ, добивается до того, что учить и заочиниваетъ къ развивающемуся ученію кого только можетъ.

«Въ настоящее время вопросъ о раскольниковыхъ приходахъ поставленъ ясно въ здѣшнемъ присутствіи объ улучшеніи быта духовенства. Основные положенія обсужены и приняты единогласно, а именно: 1) духовенство этихъ приходовъ бѣдствуетъ и находится въ полной зависимости отъ прихожанъ-раскольниковъ

и 2) необходимо раньше всего вывести его из этой зависимости и обеспечить во всѣхъ потребностяхъ жизни; тогда только можно будетъ желать назначенія на эти мѣста способнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ священниковъ и успѣха въ ослабленіи раскола.»

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Нѣсколько словъ объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ (*).

Дѣло объ улучшеніи быта православнаго духовенства само собою привело къ сознанію нужды учредить церковно-приходскіе совѣты. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства нашло, что «къ большому обезпеченію быта духовенства полезно было бы обратиться къ мѣрамъ частнымъ и мѣстнымъ, въ особенности же къ средствамъ, какія могутъ быть доставляемы прихожанами, такъ какъ обезпеченіе церквей и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ непосредственному участію». «Надлежитъ только возбудить,—говорится въ запискѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ,—и поощрить самостоятельность и самодѣятельность приходскихъ обществъ и здѣсь учрежденіе приходскихъ совѣтовъ могло бы принести особую пользу.» Такимъ образомъ мысль объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ возбуждена вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства: но самое это учрежденіе далеко не ограничивается интересами одного духовенства. Напротивъ, очень многие и весьма важные практическіе общественные интересы находятъ въ этомъ учрежденіи ближайшее содѣйствіе и выраженіе. Устройство и поддержаніе православныхъ храмовъ, развитіе общественной нравственности, распространеніе народнаго образованія, благотворительная помощь бѣднымъ, все это—въ связи съ улучшеніемъ не только матеріальнаго, но и нравственнаго быта духовенства—такіе предметы, которые должны составлять пряжую обязанность церковно-приходскихъ совѣтовъ, и которыхъ важность несомнѣнна не для духовенства только, но—никакъ не менѣе, если не болѣе—для самого общества.

(*). Предлагаемая статья особенно интересна въ томъ отношеніи, что представляетъ новое направленіе возрѣній на дѣло въ самомъ духовенствѣ, благопріятное болѣе правильному разрѣшенію вопроса объ улучшеніи быта духовенства. *Ред.*

Какъ же учредить эти совѣты? По нашему мнѣнію, сознание потребности церковно-приходскихъ совѣтовъ, отчасти уже обнаружившееся въ нашемъ обществѣ, твердо сознаанное литературою и наконецъ предложенное самимъ правительствомъ, пролагаетъ уже путь къ осуществленію этого учрежденія. Ожидать того времени, когда всѣ и каждый поймутъ нужду и пользу приходскихъ совѣтовъ, нѣтъ кажется надобности. Достаточно, если въ самой жизни общества и въ литературѣ возбуждено сознание такой потребности: дальнѣйшія ожиданія излишни. Никакое общественное предпріятіе, какъ бы оно разумно и благотворно ни было, не могло бы быть осуществлено на дѣлѣ, еслибы для того предварительно требовалось окончательное уразумѣніе его всѣми и каждымъ. Поэтому въ настоящее время правительство сдѣлало бы большую услугу обществу, еслибы приняло на себя инициативу въ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ. Общество само останется довольно и благодарно за подобное распоряженіе.

Въ объясненіе того, что само общество наше не можетъ еще доходить до единодушнаго сознанія въ необходимости такихъ учреждений, въ которыхъ его интересы слиты съ интересами духовенства, можно бы привести не мало фактовъ. Ограничимся однимъ. Съ давнихъ временъ духовенство наше чувствовало нужду въ какихъ-нибудь пособіяхъ для духовныхъ лицъ, выходящихъ въ штатъ, и тѣмъ болѣе для вдовъ и сиротъ; справедливому желанію этому часто сочувствовали и прихожане; но придумать для сей цѣли какія-либо мѣры, а тѣмъ болѣе привести ихъ въ исполненіе, ни духовенство, ни общество не рѣшалось. Но какъ скоро правительство приняло участіе въ этомъ дѣлѣ, и въ 1823 году учредило епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, издало для сего правила, распорядилось, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквяхъ поставлены были кружки и открыты подписки: тогда все это безъ всякаго прекословія, безъ всякаго ропота приведено было въ исполненіе,—прихожане начали жертвовать не только въ кружки, но и по подпискѣ,—и въ настоящее время, благодаря содѣйствію правительства, наши штатные, вдовы и сироты получаютъ хотя и весьма небольшое, но все-таки получаютъ пособіе. Если бы притомъ все духовенство могло принять дѣятельное участіе не только въ сборѣ этихъ суммъ, но и въ ихъ назначеніи, тогда несомнѣнно суммъ собиралось бы въ нѣсколько разъ болѣе противъ настоящаго. А основнымъ началомъ въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и по-

лагается общественное участіе въ дѣлѣ, выборный и совѣщательный порядокъ. Поэтому мы думаемъ, что какъ скоро только правительство наше поощритъ учрежденіе при приходскихъ церквахъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, — а къ этому поощренію оно имѣетъ весьма много разнообразныхъ средствъ, — то совѣты въ теченіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ неадѣ по всей Россіи будутъ устроены. Послѣ того оно можетъ уже удобно дѣйствовать и прямо законодательнымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, что кромѣ распоряженій правительства, здѣсь необходимо еще дружное единодушное участіе какъ духовенства, такъ и общества въ различныхъ его представителяхъ. Въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ въ каждомъ приходѣ, кромѣ священника и старосты, должны быть избраны челоувѣкъ пять-шесть и болѣе прихожанъ, преимущественно показавшихъ на дѣлѣ свое усердіе къ пользамъ Церкви и народа.

Весьма полезно было бы, кромѣ отдѣльныхъ, мѣстныхъ приходскихъ совѣтовъ, учредить изъ нѣсколькихъ священниковъ, церковныхъ старостъ и членовъ совѣта, избранныхъ отъ приходовъ, общій *церковно-городской совѣтъ* (мы разумѣемъ здѣсь прежде всего губерскіе города). Совѣтъ этотъ раза четыре или и болѣе въ годъ, смотря по надобности, могъ бы собираться въ одно мѣсто, гдѣ члены отдѣльныхъ совѣтовъ сообщали бы другъ другу свои мысли, предположенія и соображенія: относительно устройства и украшенія храмовъ (*), содержанія духовенства, вспоможенія приходскимъ бѣднымъ, относительно приходскихъ школъ и общественной нравственности. Въ общихъ совѣтахъ вѣроятно не откажутся принять участіе наши архиепископы и съ ними начальники губерній, градскіе головы и другія вліятельныя лица; но само собою разумѣется, что совѣты эти должны быть освобождены отъ безполезнаго бумажнаго дѣлопроизводства и соединенной съ нимъ формальности, — всѣ занятія могутъ идти словесно. Одно только можетъ быть излагаемо на бумагѣ, — это проекты и предположенія, исполненіе которыхъ потребуетъ зрѣлыхъ и обдуманыхъ точныхъ соображеній, болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени или даже разрѣшенія правительства; для взаимнаго же общенія со всѣми церковно-приходскими совѣтами достаточно было бы ве-

(*) Тогда легко можно было бы избѣгать ошибокъ въ архитектурномъ и живописномъ отношеніяхъ при постройкѣ церквей и особенно при возобновленіи древнихъ церковныхъ зданій и т. п.

сти записки о засѣданіяхъ для припечатанія ихъ въ періодическія изданія.

Такого же рода общіе церковно-приходскіе, или окружные совѣты можно бы учредить и въ уѣздныхъ городахъ и селатъ, избравъ для сего въ каждомъ уѣздѣ не болѣе двухъ или трехъ центральныхъ мѣстъ—преимущественно тѣхъ, гдѣ живутъ мѣстные благочинные, и которыхъ, скажемъ мимоходомъ, чѣмъ меньше въ епархіи, тѣмъ лучше для церкви, духовенства и самаго епархіальнаго начальства. На окружные совѣты священники, церковные старосты и по одному члену отъ cadaго приходскаго совѣта изъ мірянъ могутъ сѣзжаться три или четыре раза въ годъ. Окружные совѣты, кромѣ взаимнаго единенія и общенія, много могутъ сдѣлать улучшеній во всѣхъ видахъ церковно-общественной жизни. Ни одно изъ сословіи нашего отечества не разобщено такъ сильно, какъ духовное. Священники наши не только одной епархіи, но даже одного и того же уѣзда, нерѣдко одного и того же города, рѣдко или почти никогда не видятъ другъ друга, а потому, живя въ полномъ невѣдѣніи другъ о другѣ, никогда не пользуются совѣтами и помощію одинъ отъ другаго. Черезъ окружные церковно-приходскіе совѣты не только духовенство наше сблизится между собою, — такъ что добрыя прихвѣры и мысли частныхъ лицъ сдѣлаются общимъ достояніемъ, — но и самыя міране ближе станутъ къ духовенству. Въ настоящее время, хотя духовенство имѣетъ нѣкоторое общеніе между собою черезъ епархіальныя вѣдомости, но общеніе это—письменное, а печатно высказываться не у всѣхъ достаетъ смѣлости, къ тому же печатное не всѣми читается, и что еще важнѣе епархіальныя вѣдомости издаются еще въ немногихъ епархіяхъ; въ собраніяхъ же волею-неволею многое выскажется свободно, выскажутся и возраженія, и опроверженія, — личныя мнѣнія при встрѣчѣ съ другими мнѣніями будутъ провѣряться и обобщаться, взгляды расширяться сами собою. А чтобы закрѣпить связь между духовенствомъ и народомъ, нужно поддержать, ободрить и поощрить какъ народъ, такъ преимущественно духовенство, а потому необходимо, чтобы правительство наше на первый разъ, при открытіи церковно-приходскихъ совѣтовъ, для общаго блага, дало инструкцію совѣтамъ относительно первоначальныхъ ихъ дѣйствій. Въ бывшемъ военномъ поселеніи нашей харьковской епархіи *советы* существуютъ, но какъ имъ не было дано никакой инструкціи, то, кромѣ обиднаго полицейскаго надзора за духовенствомъ, они доселѣ не принесли никакой пользы.

Но можетъ быть нашъ скажутъ, что распоряженіе и вмѣшательство правительства въ дѣлѣ открытія церковно-приходскихъ совѣтовъ, съ составленіемъ притомъ инструкцій, будетъ не что иное, какъ искусственная прививка; дѣло это, скажутъ, должно само сложиться и устроиться безъ понужденій и приказаній правительства. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что всякое искусственно привитое учрежденіе, не сознанное обществомъ, не можетъ принести ожидаемой пользы, но въ томъ-то и дѣло, что такое учрежденіе, какъ церковные совѣты есть дѣло, болѣе или менѣе сознанное самимъ обществомъ,—здесь только нуженъ толчокъ...

Не составляя изъ себя духовенство наше *отдѣльнаго сословія*, совѣты эти, сами собою, безъ вмѣшательства правительства образовались бы легко и приняли бы самое дѣятельное участіе въ изысканіи средствъ къ безбѣдному содержанію служителей церкви; но какъ всѣ духовные наши составляютъ изъ себя и по рожденію, и воспитанію, и по образу жизни, и по правамъ, совершенно *отдѣльное разобщенное духовное сословіе*: то и все общество наше, не зная ни его дошашней жизни, ни нуждъ, ни административнаго управленія, ни тѣхъ суммъ, которыми владѣть въ распоряжается *духовное ведомство*, смотритъ на него, какъ на совершенно отдѣльное и потому чуждое обществу сословіе. Вѣтъ уже давно озабочено правительство дѣломъ объ улучшеніи быта духовенства, а приняло ли хотя какое либо участіе наше общество въ разрѣшеніи его? Большая часть и не знаетъ объ этомъ дѣлѣ, да и свѣтская литература почти что ничего не сказала объ этомъ, столь важномъ для общаго блага, вопросѣ! Въ недавнее время только польскія дѣла заставили обратить вниманіе нѣкоторыхъ членовъ нашего общества и отчасти газетную литературу на наше православное духовенство западнаго края, мученическою ковчиною и тяжкими страданіями доказавшее свою преданность вѣрѣ и отечеству.

Предлагая инструкцію церковно-приходскимъ совѣтамъ, правительство могло бы на первое время, въ ожиданіи общественныхъ пожертвованій, употребить мѣры къ тому, чтобы снабдить совѣты на первыхъ порахъ нѣкоторыми средствами. Такъ наприм. для скорѣйшаго устройства церковныхъ домовъ и школъ, думаемъ, правительство могло бы разрѣшить епархіальнымъ начальствамъ, по крайней мѣрѣ для губернскихъ городовъ, гдѣ покупка мѣстъ и устройство самыхъ домовъ обойдется много дороже, чѣмъ въ уѣздныхъ и

селахъ (*), — развѣнчать непрерывно-доходные билеты неприкосновенныхъ капиталовъ, принадлежащихъ епархіальнымъ попечительствамъ, семинаріямъ, духовнымъ училищамъ и церквамъ, чтобы изъ этихъ капиталовъ въ тѣ церкви, при которыхъ еще не устроены дома, выдать заимообразно нѣкоторыя суммы на 35 лѣтъ съ постепеннымъ ежегоднымъ возвратомъ какъ капитала, такъ и процентовъ. Епархіальныя учрежденія, отдавши свои суммы, ничего не потеряютъ, а еще выиграютъ, если только проценты платимы будутъ по пяти, церкви же изъ своихъ кошелевыхъ и другихъ доходовъ ежегодно могутъ погашать этотъ заемъ безъ всякаго стѣсненія прихожанъ. Между тѣмъ прихожане въ теченіи времени увидятъ всю пользу отъ учрежденія церковно-приходскихъ совѣтовъ, и совѣты, окрѣпнувъ вполне, скоро будутъ въ состояніи, безъ всякихъ стороннихъ возбужденій, продолжать свою благотворительную дѣятельность.

Свщ. І. Чижевскій.

17 сентября 1863 г.

Харьковъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ВЛАДИМИРА.

Изъ мѣстной хроники.—Наша мѣстная епархіальная жизнь съ наступленіемъ осени оживилась. 31-го августа прибылъ въ нашъ городъ новый преосвященный Теофанъ, бывшій тамбовскій; съ 7-го сентября открылись постоянныя засѣданія комитета по обсужденію новаго устава, проектированнаго для духовныхъ семинарій; въ половинѣ октября окончена постройка новаго корпуса для семинарской бursы; наконецъ съ будущаго 1864 г. предполагается во Владимірѣ изданіе духовнаго журнала.

Увольненіе преосвященнаго Іустина на покой—первоначально въ Борковскую пустынь, а потомъ по его просьбѣ въ Боголюбовъ монастырь — состоялось еще въ юлѣ. Съ какимъ сожалѣніемъ провожали преосвященнаго Іустина, съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидали всѣ новаго владыку, потому что слухи о немъ изъ Тамбова приходили къ намъ весьма благопріятные. Вскорѣ по пріѣздѣ, преосвященный Теофанъ произвелъ впечатлѣніе на

(*) Въ уѣздныхъ городахъ и селахъ много найдется вблизи церквей пустопорожнихъ мѣстъ, которыя общество можетъ уступить церкви безвозмездно, если же придется и купить, то очень дешево; на устройство домовъ можетъ быть отпущенъ лѣсъ изъ общественныхъ и казенныхъ дачъ; построить ихъ могутъ съ охотою сами прихожане собственными руками.

здѣшнее общество своими проповѣдями. Каждое служеніе свое онъ сопровождаетъ архидиацѣйскою бесѣдою. Его слово овладѣваетъ вниманіемъ слушателей до того, что даже при слабости его голоса слышно послѣднему нищему у церковнаго порога; рѣчь такъ общепонятна, что привлекаетъ множество слушателей изъ простаго народа. Постоянный проповѣдникъ изъ ученыхъ священниковъ (изъ двухъ, о коихъ мы писали въ февралѣ, остался уже одинъ), а иногда и чередные проповѣдники, по распоряженію преосвященнаго, говорятъ свои поученія за всеобщимъ бдѣніемъ при архіерейскомъ же служеніи.

Обсужденіе новаго устава, проектированнаго для духовныхъ семинарій, доселѣ шло у насъ медленно и неправильно. Несмотря на предложеніе оберъ-прокурора св. Синода, которымъ приглашаются къ обсужденію устава всѣ наставники семинарій и даже изъ духовенства не служащія при семинаріи лица, — экземпляры новаго устава (въ числѣ грехъ) разданы были у насъ только лицамъ, извѣстнымъ педагогическою дѣятельностію; изъ нихъ нѣкоторые написали свои замѣчанія, а другіе, кажется, ограничились только прочтеніемъ напечатанныхъ тетрадей. Преосвященный Теофанъ, вскорѣ по прїѣздѣ во Владиміръ, далъ предложеніе о ректору составить постоянный комитетъ для обсужденія устава. 7-го сентября было первое собраніе; въ немъ присутствовали, кромѣ начальствующихъ и всѣхъ наставниковъ семинарій, начальствующіе владимірскаго уѣзднаго училища и законоучитель мѣстной гимназіи. Чтобы окончить дѣло въ возможно скорѣйшемъ времени, положено было собираться въ комитетъ, составившійся въ квартирѣ о. ректора и подъ его предсѣдательствомъ, каждодневно отъ 5 до 7 часовъ по полудни, исключая дней праздничныхъ, воскресныхъ и предшествующихъ праздникамъ, — и приступить прямо къ чтенію устава; къ дополнительнымъ же статьямъ его, равно и къ журналу петербургскаго комитета, обращаться въ случаѣ надобности. Теперь обсужденіе уже кончено: остается только обработать черновые протоколы засѣданій и переписать ихъ. Не рѣшаясь до времени передавать результаты нашихъ совѣщаній, коснемся только внѣшней стороны этого дѣла. Въ нашемъ комитетѣ обсужденіе происходило такъ: избранный для редакціи протоколовъ наставникъ читалъ въ собраніи одинъ за другимъ §§ устава, по прочтеніи каждаго §, присутствующіе свободно высказывали свои мнѣнія, — эти мнѣнія по достаточномъ ихъ развитіи объединялись и записывались въ протоколъ противъ того §,

который вызывалъ замѣчанія. Случалось и то, что, при обсужденіи важнѣйшихъ статей устава, кто-нибудь изъ присутствующихъ читалъ свое мнѣніе, предварительно изложенное на бумагѣ. Такія мнѣнія тоже подвергались обсужденію и заносились въ протоколъ не иначе, какъ вслѣдствіе общаго на нихъ согласія. Жаль, что въ слѣдующемъ засѣданіи протоколъ предыдущаго не только не подписывался членами комитета, но и не прочитывался во всеуслышаніе. Оттого теперь комитету предстоитъ трудъ снова провѣрить протоколы въ общемъ собраніи и исправить нѣкоторыя мнѣнія. Въ началѣ октября комитетъ нашъ посѣтилъ г. оберъ-прокуроръ св. Синода, проѣзжавшій чрезъ Владиміръ, и спрашивалъ членовъ о ходѣ занятій. При семъ онъ хотя и выразилъ желаніе, чтобы при обсужденіи новаго устава никто не стѣснялся высказывать свое мнѣніе, посоветывалъ ближе держаться стараго устава, который въ нѣкоторыхъ статьяхъ, и по нашему общему мнѣнію, лучше вновь проектированнаго.

Постройка каменнаго трехъ-этажнаго корпуса для помѣщенія сиротъ и бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, начатая въ 1860 г., уже окончена и освидѣтельствована строительною комиссією. Переходъ въ новое зданіе, въ которомъ назначены также квартиры для ректора, инспектора и эконома, имѣетъ быть въ непродолжительномъ времени. Что ни писали бы противъ бурсацкой жизни, но въ экономическомъ отношеніи за бурсою остаются несомнѣнныя выгоды. До сихъ поръ сироты получали денежное жалованье (отъ 2 до 4 р. въ мѣсяцъ), которое весьма недостаточно, чтобы безбѣдно содержаться на квартирахъ; потому что половину жалованья (2 р.) нужно отдать за квартиру, а другую приходится раскладывать на столъ, одежду и обувь. Въ бурсѣ семинаристы ѣдятъ мясо, а въ квартирахъ не употребляютъ мясной пищи въ теченіи всего учебнаго года не только сироты, но и дѣти, имѣющія отцовъ — сельскихъ священниковъ. Помѣщеніе въ корпусѣ также несравненно чище и удобнѣе, нежели въ семинарскихъ квартирахъ, гдѣ и тѣсно, и сыро, и грязно. Поэтому не мудрено, что найдутся желающіе поступить въ корпусъ и со взносомъ денегъ. Сознавая важность послѣдняго обстоятельства, мы осмѣливаемся печатно предъявить по этому предмету свои соображенія. Съ переводеніемъ въ новый корпусъ квартиръ ректора, инспектора, эконома, также правленія, бібліотеки и больницы, очищаются два дома, занимаемые означенными квартирами и семинарскою больницею. Эти зданія,

права, принадлежать архіерейскому дому, но издавна (болѣе 50 лѣтъ) ремонтированы были на духовно-учебные капиталы. Одно изъ этихъ зданій, занимаемое прежде семинарекою больницей, уже очищено и такъ какъ оно стоитъ внѣ архіерейскаго монастыря, на большой улицѣ, то можетъ приносить значительный доходъ. Пусть это зданіе, недавно пограбленное на семинарскія суммы, останется за архіерейскимъ домомъ. Другое же, гораздо большее зданіе, занимаемое издавна семинарскимъ начальствомъ, правленіемъ и библіотекою, стоитъ въ стѣнахъ монастыря и следовательно вромѣ помѣщенія монашествующей братіи архіерейскаго монастыря, не можетъ обѣщать архіерейскому дому никакихъ выгодъ. Мы слышали, что преосвященный намѣренъ перемѣстить въ него своихъ пѣвчихъ. Для помѣщенія пѣвчихъ, конечно, весьма достаточно будетъ одного нижняго этажа. Квартира ректора, занимающая почти весь верхній этажъ, недавно отдѣланная тоже на духовно-учебные капиталы, слишкомъ велика и хороша, чтобъ отдать ее пѣвчимъ. Еслибъ она удержала свое прежнее назначеніе, то въ новомъ корпусѣ могли бы жить при ученикахъ только экономъ (изъ наставниковъ семинаріи), и инспекторъ съ однимъ изъ своихъ помощниковъ. Расстояніе между семинаріею и архіерейскимъ домомъ—очень близкое ($\frac{1}{4}$ версты). При такомъ распоряженіи могло бы быть сбережено въ новомъ корпусѣ до 7 комнатъ, которыя съ великою пользою для семинаріи могутъ быть обращены въ комнаты для занятій учениковъ, или, съ большею справедливостію, въ квартиры нуждающимся наставникамъ. Въ нашей семинаріи изъ 23 наставниковъ, вромѣ ректора, инспектора и эконома, никто не имѣетъ казенной квартиры (явленіе безпримѣрное!), а между ними, разумѣется, есть люди, весьма нуждающіеся въ квартирахъ. Мы желали бы нашими экономическими соображеніями принести посильную пользу семинаріи. Еслибы духовно-учебное управленіе обратилось къ преосвященному владимірскому съ просьбою о позволеніи пользоваться по прежнему семинаріи домомъ, находящимся въ архіерейскомъ монастырѣ, то преосвященный своимъ согласіемъ на такую просьбу оказалъ бы величайшее благодѣаніе для семинаріи.

Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Но какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ.

Названія духовнаго журнала, который предполагаютъ издавать съ будущаго года во Владимірѣ, мы еще не знаемъ. Ини-

ціатива этого дѣла принадлежитъ преосвященному **Еврославу**. Изданіе, сколько намъ извѣстно, будетъ ежемѣсячное и состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: истолкованіе св. Писанія, первоначал исторія; церковное богослуженіе и археологія; библиографія и смѣсь, которая наполнится, должно быть, внутреннею корреспонденціею епархій по текущимъ дѣламъ и вопросамъ. Для этого журнала преосвященный намѣренъ завести свою типографію. Наше изданіе, если только оно состоится, точно также какъ и харьковскій *Духовный Дневникъ*, болѣе или менѣе должно разъяснить вопросъ: что полезнѣе для епархій и что успѣшнѣе пойдетъ въ провинціи—изданіе ли епархіальныхъ вѣдомостей, или духовнаго журнала? Намъ кажется, что изданіе духовнаго журнала будетъ затруднителнѣе для провинціальной епархій, нежели изданіе епархіальныхъ вѣдомостей. Впрочемъ само дѣло краснорѣчивѣе скажетъ за себя, чѣмъ всякія предположенія.

М. В.

ИЗЪ КІЕВА.

Семинарскіе экзамены.

Въ нашей семинарско-учебной жизни пронзаведена недавно одна утѣшительная *перемѣна*: старые семинарскіе экзамены, характеръ конхъ весьма хорошо извѣстенъ всякому, учащемуся въ духовныхъ заведеніяхъ, уничтожены и замѣнены экзаменами *комитетскими*, и первый опытъ такого замѣненія былъ сдѣланъ въ прошломъ юнѣ предъ окончаніемъ семинарскаго курса. *Православное Обозрѣніе* уже заявило о введеніи такихъ же экзаменовъ въ воронежской семинаріи. Мы просимъ редакцію этого журнала заявить о введеніи ихъ еще и въ *киевской*, просимъ для того, чтобы мысль о несостоятельности старыхъ экзаменовъ и замѣненія ихъ новыми, болѣе годными для своей цѣли, скорѣй озрѣвала и приводилась въ исполненіе и въ другихъ семинаріяхъ (примѣръ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ лучше всего), и чтобы такимъ образомъ семинарскія начальства, не усыпаясь надеждами на близкое радикальное преобразование семинарій, старались сами улучшать теперешнее ихъ состояніе, на сколько это отъ нихъ зависитъ. О пользѣ комитетскихъ экзаменовъ нечего и говорить. Введите ихъ, напр., въ началѣ курса, — повѣрьте, что результаты духовнаго образованія будутъ вдвое больше въ этомъ курсѣ, чѣмъ въ предыдущемъ, имѣвшемъ несчастье испытывать прежніе, совершенно отбивавшіе охоту къ занятіямъ, экзамены.

Можно съ достовѣрностію полагать, что отселѣ экзамены по комитетамъ получать въ кievской семинаріи право постоянного гражданства—и въ такомъ случаѣ мы, значить, имѣемъ вѣрныя основанія поздравить будущій курсъ кievскихъ семинаристовъ съ большимъ противъ прежняго запасомъ энергіи къ разумной школьной дѣятельности, и слѣдовательно съ большимъ запасомъ и здравой любви къ своему дѣлу. Ихъ труды по этому дѣлу будутъ вѣрно оцѣнены. Весьма желательно было бы, чтобы комитетскіе экзамены удерживали свой должный непристрастный характеръ и чтобы именно въ силу *такого* ихъ характера опредѣлялась умственная репутація каждаго воспитанника. Въ такомъ только случаѣ эти экзамены приобретутъ себѣ полное сочувствіе у самихъ воспитанниковъ и, съ другой стороны, при такихъ только условіяхъ—удобно достигается та великая польза, какую эти экзамены несомнѣнно предполагають...

Р. С. Съ грустью прочитали мы въ августовской книжкѣ *Права. Обоз.* за текущій годъ статейку г. Н. Р. К.: «Семинаристы-чиновники.» Намъ хорошо знакомъ этотъ своеобразный міръ чиновничества, доселѣ еще такъ ярко процвѣтающаго въ семинаріяхъ... И въ нашей кievской семинаріи «Семинаристы-чиновники» существуютъ со всею полнотою характера, описаннаго г-мъ Н. Р. К. И письмоводители есть у насъ, вѣкогда не ходящія въ классъ, а между тѣмъ стоящія въ началѣ втораго разряда и безпрепятственно *перескакивающіе* изъ отдѣленія въ отдѣленіе. И пѣвчіе такіе есть у насъ, есть и комиссаръ изъ учениковъ, даже и подлекарь изъ нихъ недавно явился, несмотря на то, что прежде на этомъ мѣстѣ былъ фельдшеръ изъ постороннихъ лицъ—однимъ словомъ *все* есть, и что жалуется *воронѣжская* статья Н. Р. К. Въ этомъ случаѣ семинаріи наши, думаю, тождественны. Не произведетъ ли благородный голосъ г. Н. Р. К. кое-какого дѣйствія на нихъ — и въ частности — на нашу кievскую?... Дай Богъ, чтобы произвелъ!...

Ив. Марскій.

2-е октября.

ЕЩЕ ДОКУМЕНТЪ, ОТНОСЯЩІЙСЯ КЪ ВЫБОРНОМУ НАЧАЛУ ВЪ ДУХОВЕНСТВѢ.

Хотя такъ-называемое выборное начало въ духовенствѣ отчасти уже переходитъ изъ области сознанія въ жизнь и дѣятельность, хотя этотъ вопросъ уже разрабатывался въ нашей журналистикѣ, — но думаю, не лишнимъ будетъ всякій до-

кументъ, касающійся этого предмета, а особенно если этотъ документъ обязанъ своимъ происхожденіемъ такому лицу, которое занимаетъ въ исторіи нашей іерархіи самое почетное мѣсто по своему правительственному уму, по своему всестороннему и глубокому знанію нашей церковности и нашей духовной дисциплины. Таковъ, смѣю думать, представляемый мною документъ, случайно пріобрѣтенный мною отъ одного лица, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному кievскому митрополиту Евгенію. Это копія съ предложенія покойнаго митрополита кievской династeрiи о выборѣ благочинныхъ церковей самимъ духовенствомъ; время этого предложенія относится къ 29 іюля 1827 года.

Свящ. М. Морошкинъ.

Копія съ предложенія митрополита Евгенія кievской дикастеріи.

«При обзорѣ мною въ прошломъ и нынѣшнемъ году кievской епархіи, замѣтилъ я, что 1) многіе благочинные, набранные духовными правленіями и по ихъ одобренію опредѣленные, неспособны, неисправны и невѣрны въ исправленіи должности своей; ибо я нигдѣ не нашелъ совершенно исправныхъ церковныхъ книгъ, а нигдѣ и никакихъ не оказалось, хотя правленія и благочинные репортовали о исправности. Въ иныхъ же мѣстахъ вовсе нѣтъ и опредѣленныхъ благочинныхъ, а исправляютъ сію должность прикомандированные на время отъ духовнаго правленія. 2) Благочинія нѣкоторыя не округлены своимъ вѣдомствомъ ближе къ благочиннымъ, изъ коихъ инымъ достается вѣдѣть чрезъ чужія благочинія иногда версты за 30, а сіе заставляетъ думать, что благочинія такіа составлены по прихотливому выбору церковей. 3) Есть благочинія, не сообразно указу св. Синода 1797 года мая 7-го составленныя—меньше 10-ти церковей; а иные благочинные имѣютъ въ вѣдѣніи одну только церковю, и притомъ свою, и, въ противность указа 1787 г. апрѣля 21, пункта 1-го, остаются сами въ своихъ дѣлахъ судьями, и надъ собою ничьего надзора не имѣютъ. 4) Нѣкоторыя церкви, а особливо въ городахъ, и самые соборы, не имѣютъ надъ собою также никакого благочиннаго, подъ тѣмъ предлогомъ, что они якобы состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ правленія, или присутствующихъ, или протодіакона, что несообразно ни съ указомъ 1797 г., ни съ должностію правленія, ни съ должностію судей, какъ сказано выше въ 3-мъ пунктѣ. 5) Почти всѣ таковыя церкви и соборы, не имѣющіе надъ собою надзора сторонняго, найдены мною по письменнымъ церковнымъ дѣламъ неисправными»

прочихъ, да и благочинническихъ журналовъ ко мѣ они не присылаютъ. Почему въ отвращеніе всѣхъ сихъ безпорядковъ, предлагаю дикастеріи предписать: 1) правленіямъ сдѣлать разграниченіе благочиній сколько можно круглѣе и подручнѣе своему благочинному, и каждое благочиніе составить по указу 1797 г. отъ 10-ти до 15-ти церквей, а гдѣ встрѣтится какая мѣстная неудобность, тамъ хотя болѣе 15-ти церквей, но не меньше 10-ти, дабы не умножать благочинныхъ; 2) поелюку качества своихъ собратій ближе извѣстны самимъ духовнымъ, а указомъ св. Синода 1803 г. октября 5-го дня, въ кіевскую епархію послѣдовавшимъ, дозволено избирать благочинныхъ окружному духовенству, по примѣру, какъ избираются дворянскіе, купеческіе и мѣщанскіе чиновники, то правленіе духовное, по назначеніи границъ благочиній и къ нимъ церквей, имѣетъ назначить срокъ съѣзда священно и церковно-служителямъ къ какой-нибудь одной церкви въ каждомъ округѣ благочинія, и отправить туда одного изъ присутствующихъ, при коемъ дозволить самимъ священно и церковно-служителямъ каждаго благочинія изъ себя избрать, сообразно указу св. Синода 1800 г. марта 22 дня, благочинныхъ священниковъ, образомъ жизни, безпристрастіемъ и расторопностію извѣстныхъ, по два кандидата, и мѣть прямо отъ себя за подписаніемъ всѣхъ представить. Въ число сихъ кандидатовъ можно поставлять и градскихъ священниковъ въ ближайшія къ городу благочинія, и опредѣленныхъ уже до нынѣ благочинныхъ, но присутствующихъ въ благочинныя не избирать; ибо сія исполнительная должность съ судейскою несомнѣнна, а притомъ, по указу 1800 г. марта 22 дня, присутствующимъ отъ мѣсть своихъ безъ особаго позволенія начальства отлучаться не велѣно. При семъ поставляется въ замѣчаніе, чтобы присутствующій, при коемъ будетъ происходить сей выборъ благочинныхъ, отнюдь въ оный не мѣшался, а кольми паче не мѣшалъ бы набирающимъ внушеніями или чѣмъ другимъ; но наблюдалъ бы только за чиннымъ порядкомъ выбора, какъ предписано сіе при дворянскихъ выборахъ начальникамъ губерній указомъ 1788 года ноября 3-го дня; 3) включить подъ вѣдомство сосѣднаго благочиннаго и церкви каждаго благочиннаго со всѣми оныя причтомъ, наблюдая однакожъ, чтобы благочинныя взаимно одинъ другаго не имѣли въ своемъ вѣдомствѣ; 4) въ тѣ же благочинія по мѣстному удобству включить и церкви присутствующихъ, и соборы, съ тѣмъ однакожъ ограниченіемъ, чтобы благочинный ихъ, при составленіи клировыхъ вѣдомостей и объездныхъ жур-

назовъ, хотя и долженъ писать присутствующихъ наряду съ клиромъ, но противъ имени ихъ не писалъ бы своей рекомендаціи, а предоставлялъ сіе высшему начальству. Назначеніе же, какому ближайшему благочинному поручить ревизію соборовъ, имѣеть учинить сама дикастерія; 5) впредь до сего новаго устройства благочиній продолжать исправлять благочинническую должность опредѣленнымъ до нынѣ благочиннымъ, или прикомандированнымъ къ сей должности. Дикастерія же сверхъ сего имѣеть подтверждать о скорѣйшемъ исполненіи сего и не дагѣ слѣдующаго сентября мѣсяца; а поелику кievскій повѣтъ принадлежитъ непосредственному вѣдѣнію дикастеріи, то она имѣеть учинить свое распоряженіе по вышеписаннымъ же пунктамъ для сего повѣта, и вмѣсто присутствующихъ нарядить къ выборамъ благочинныхъ города Кіева. *Епископъ, митрополитъ кievскій и галицкій.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Испанія изъ Мадрида.

Мадридъ. 26 сентября н. с.

— Надежды испанскаго духовенства добиться чего-нибудь отъ новаго министерства оказываются напрасными (?). Министръ церковныхъ дѣлъ своимъ циркуляромъ о мирѣ съ церковію польстилъ было неокатолической партіи и всему духовенству: вотъ теперь-то, думали послѣ этого циркуляра неокатолики, можно надѣяться, что будетъ выполненъ конкордатъ, заключенный еще въ 1851 году, но кромѣ очень немногихъ статей до сего времени невыполненный правительствомъ. Живыя сношенія министра церковныхъ дѣлъ съ папскимъ нунціемъ утверждали было ихъ въ этой надеждѣ. Неокатолическія газеты были не прочь иногда сказать слово одобренія или сочувствія о настоящемъ министерствѣ, которое со всѣхъ другихъ сторонъ слышало только брань и свисты. Но настоящее министерство слишкомъ медлительно, слишкомъ верѣшительно даже въ дѣлахъ гражданскихъ,—почему не только не приобрѣло друзей въ какой-нибудь политической партіи, но во всѣхъ политическихъ кружкахъ имѣло себѣ враговъ. Партія консервативно-либеральная, партія прогрессивистовъ, партія демократическая — это все враги настоящаго министерства

(?) См. статью «Церковь и Государство въ Испаніи». *Права. Обозр.* 1863 июнь.

Мирафлореса. Неокатолическая партія думала притянуть къ себѣ одиноко стоящее министерство Мирафлореса, но обманулась. Конкордатъ такъ давно былъ заключенъ съ папой и такъ долго не исполнялся испанскимъ правительствомъ, что теперь уже никто и не думаетъ объ его исполненіи; мало того, всѣ считаютъ посягательствомъ на гражданскую свободу думать объ этомъ исполненіи. Испанцы теперь такъ дѣтски рады тому, что они пережили времена инквизиціи и іезуитизма, что въ каждой уступкѣ духовенству боятся теперь возвращенія старыхъ временъ. Между тѣмъ неокатолическая партія требуетъ выполненія конкордата и добавочной конвенціи во всей ихъ силѣ. Поэтому министерство Мирафлореса увидѣло, что отдаться въ руки неокатолической партіи значить, кромѣ извѣстныхъ политическихъ партій, ожесточить противъ себя общее мнѣніе и этимъ приготовить себѣ неминуемое паденіе. А оно между тѣмъ рѣшилось держаться до послѣдней возможности. Дѣло по конкордату оно оставило совершенно, — и вотъ уже три мѣсяца не слышно ни о какихъ сношеніяхъ министра церковныхъ дѣлъ съ нунціемъ, ни о желаніи министерства выполнить не исполненныя статьи конкордата; слышны только одни ругательства неокатолическихъ газетъ противъ министерства. Въ этомъ отношеніи неокатолическія газеты совершенно вторятъ своимъ ожесточеннымъ врагамъ — газетамъ прогрессистовъ и демократовъ, — безпощадно порицаютъ министерство за его медлительность и безхарактерность. Министерство скоро самыми фактами доказало, что оно не хочетъ ничего — ни дѣлать въ видахъ неокатолической партіи, ни уступать никакимъ представленіямъ испанскихъ прелатовъ.

— Извѣстный романъ Виктора Гюго «Les Misérables» появился въ нынѣшнемъ году въ испанскомъ переводѣ, сдѣланномъ и напечатанномъ во Франціи. Скоро почти всѣ епископы Испаніи возстали противъ этого романа. Ихъ слишкомъ соблазнила личность епископа Мирьеля, одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого романа. Въ этой личности имъ не понравилось именно то, что Мирьель — человѣкъ разсуждающій, иногда, какъ человѣкъ, сомнѣвающійся, а особенно не понравилось то, что это человѣкъ религіозно-терпимый и почти не признающій авторитета папы. Все это еще бы ничего, еслибы Викторъ Гюго въ личности епископа Мирьеля представилъ какого-нибудь вѣроотступника или человѣка, недостойнаго носить епископскій санъ. Но дѣло въ томъ, что въ цѣльномъ образѣ личность епископа Мирьеля выходитъ очень симпатичною: послѣ сомнѣній, есте-

ственно иногда тревоживших его какъ человѣка, притомъ жившаго въ то время, когда еще не совсѣмъ остыло увлеченіе философіей энциклопедистовъ, онъ все-таки остается человѣкомъ искренно-вѣрующимъ; онъ какъ епископъ не стоитъ, подобно другимъ епископамъ запада, на недосызаемой высотѣ, на которой бы труденъ былъ къ нему доступъ, но онъ какъ пастырь близокъ къ своимъ пасомымъ; онъ цѣшкомъ посѣщаетъ лично бѣднѣйшихъ и даже презрѣннѣйшихъ изъ своихъ пасомыхъ, чтобъ утѣшить ихъ, наставить, ободрить, помочь имъ. Впечатлительной натурѣ испанцевъ понравился образъ епископа Мирреля и во многихъ общественныхъ кружкахъ въ столицѣ и провинціяхъ начали указывать, въ предосужденіе своихъ епископовъ, на Мирреля, какъ на дѣйствительный образецъ епископа. Это впечатлѣніе романа на испанцевъ, слишкомъ невыгодное для епископовъ Испаніи, возстановило ихъ противъ самаго романа. Еще назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда появился въ переводѣ на испанскій языкъ извѣстный романъ Евгеніа Сю «Вѣчный Жидъ», жестоко разоблачавшій секретныя продѣлки іезуитовъ, испанское духовенство протестовало противъ этого перевода; но тогда оно протестовало только духовнымъ образомъ, запрещая своимъ пасомымъ чтеніе этого романа, отъ правительства же оно не могло ничего ожидать, потому что правительство тогда не только не было связано конкордатомъ, но еще продолжало отнимать у духовенства различныя привилегіи, стѣснять его тѣмъ или другимъ образомъ. Оттого въ то время протестъ духовенства послужилъ только къ большей популярности романа Евгеніа Сю. Теперь, думали епископы Испаніи, времена переѣнились: правительство связано обязанностію выполнить конкордаты, а министерство Мирафлореса подаетъ надежды выполнить его. И епископы одинъ за другимъ начали присылать правительству свои горячіе протесты противъ романа Виктора Гюго, требуя у правительства запретить этотъ романъ оффиціальнымъ путемъ — запретить продажу его по книжнымъ лавкамъ и ввозъ экземпляровъ изъ Франціи. Правительство печатало получаемые имъ протесты епископовъ, но не думало удовлетворить ихъ просьбѣ: оно предоставило епископамъ воспользоваться своею духовною властію—запретить своимъ послушнымъ сынамъ чтеніе и покушку экземпляровъ этого романа. И епископы должны были ограничиться циркулярами по своимъ діоцезамъ, запрещая духовною властію чтеніе этого романа; а неокатолическая газета *La Regeneracion* взялась за критическій разборъ романа, чтобы до-

завать всю его опасность для католицизма. Все это послужило только къ большей популярности пресловутаго романа, который, нужно сказать, вовсе не заслуживаетъ большой популярности, не представляя изъ себя ничего цѣльнаго, истинно-поэтическаго, а только безпорядочный сборъ философскихъ тенденцій, не удивившихся въ головѣ самаго автора, — этотъ романъ могъ показаться опаснымъ только католицизму, въ послѣднее время поражаемому со всѣхъ сторонъ. Испавцы не удовольствовались переводомъ этого романа, сдѣланнымъ во Франціи; въ послѣднее время четыре мѣсяца еще сдѣланы два перевода въ самомъ Мадридѣ, одинъ отдѣльно, а другой при газетѣ *Las Novedades*. Мало того: какой-то досужій авторъ составилъ изъ этого романа драмму съ тѣмъ же названіемъ «*Les Misérables*», которая произвела въ Мадридѣ фуроръ, — и теперь не проходитъ дня, чтобы эта драма не давалась въ театрѣ del Circo.

— Въ іюлѣ мѣсяцѣ архіепископъ Бургоса, пользующійся большимъ авторитетомъ въ Испаніи, обратился къ правительству съ прошеніемъ по поводу извѣстнаго боя съ быками — *Corrida de Toros*. Прошеніе было условное, что если правительство не можетъ совершенно запретить эти ужасныя представленія, то чтобы по крайней мѣрѣ оно запретило ихъ по воскреснымъ и большимъ праздничнымъ днямъ. Нужно видѣть только одно изъ этихъ дикихъ представленій, чтобы понять, какъ могутъ они губительно дѣйствовать на нравы зрителей. Обыкновенно выбираются для этихъ боевъ животныя болѣе или менѣе одичавшія, которыя уже по своей дикости враги человѣка; когда быка выпускаютъ на арену, онъ обыкновенно стремительно бросается на одного изъ такъ-называемыхъ *пикадоровъ*. Такихъ пикадоровъ обыкновенно бываетъ два, иногда четыре и даже шесть; они обыкновенно на лошадяхъ и съ пиками въ рукахъ. Они должны первые выдержать нападеніе быка. Рѣдкій разъ проходитъ, чтобы быкъ съ перваго же разу не опрокинулъ какого-нибудь изъ пикадоровъ вмѣстѣ съ лошадей; рѣдкій разъ проходитъ, чтобы пикадоръ не попалъ подъ лошадь, или на рога быку. Ужасно страдаютъ бѣдныя лошади. Съ завязанными глазами лошадь не видитъ своего врага. Быкъ своими длинными, острыми, въ видѣ видъ, рогами терзаетъ бѣдныхъ лошадей. Быки, у которыхъ рога или слишкомъ расходятся въ стороны, или слишкомъ спабаются, не принимаются на арену, потому что и въ томъ и другомъ случаѣ быкъ съ несовершенными рогами не представляетъ изъ себя достойнаго соперника бойцамъ; нуженъ быкъ, который бы своими

рогами удобно могъ равнѣти и могъ быть опасенъ бойцамъ. Рѣдкая коррида проходитъ, чтобы не было убито до десяти и больше лошадей, и та коррида славнѣе, на которой больше убито лошадей. Нѣтъ ничего отвратительнѣе и кровожаднѣе сцены, когда лошадей, истекающихъ кровію, съ распоронными внутренностями, жестокими побоями подгоняютъ къ тому мѣсту, гдѣ ихъ ждеть быкъ, чтобы дать послѣдній ударъ своей жертвѣ. И такую иррашенную, обезображенную лошадь, однимъ своимъ видомъ приводящую въ содроганіе, не уводятъ со сцены, но оставляютъ до тѣхъ поръ, пока быкъ не истерзаетъ ее до смерти. Послѣ того, какъ быкъ уже достаточно разъяренъ въ битвѣ съ пикадорами, или лучше сказать терзаніемъ лошадей, вступаютъ въ борьбу съ нимъ одни пѣшіе быкбойцы—toreros. Въ то самое время нѣсколько человекъ—быкбойцевъ раздражаютъ быка, махая плащами, а на одномъ, который называется esпада, лежитъ обязанность убить быка длинной шпагой спереди, между рогами. Если быкъ недостаточно дикъ, его доводятъ до бѣшенства, втыкая въ него стрѣлы съ огнемъ—banderillos. Въ этомъ состояніи онъ бросается во всѣ стороны и бываетъ, по сознанію самихъ быкбойцевъ, очень опасенъ. Лучшіе изъ быкбойцевъ хвалятся знаніемъ психологіи быковъ, умѣютъ угадывать намѣренія быка, когда и какъ онъ хочетъ броситься; но когда быкъ доведенъ до бѣшенства огнемъ, психологическія знанія не помогаютъ и славнѣйшимъ быкбойцамъ. Corrida de Toros въ Испаніи имѣетъ свою исторію, какъ имѣетъ даже свою науку: исторія эта показываетъ, что ни одинъ изъ знаменитыхъ быкбойцевъ не умираетъ своею смертію, всѣ они умирали подъ рогами быковъ. Въ прошедшемъ году, мнѣ рассказывали видѣвшіе, умерла одна такая знаменитость на корридѣ въ Мадридѣ въ первый день Пасхи. И коррида, на которой убитъ человекъ, дѣлается столь славною, что передается отцомъ сыну какъ дорогое завѣтное преданіе. И какое вліяніе можетъ имѣть на зрителей это пролитіе крови животныхъ и людей? Нѣтъ сомнѣнія, что ни въ какомъ случаѣ не способствуетъ къ развитію человѣколюбія, а ведетъ къ жестокости и кровожадности. Вотъ недавно бывшій случай, на который обратили вниманіе нѣкоторыя испанскія газеты. Въ Circo de San Paul въ Мадридѣ обыкновенно бываютъ во всѣ воскресные и праздничные дни такъ-называемыя собранія de la Juventud espadola, т. е. танцевальныя вечера. Тоже по обычаю было въ воскресенье 1-го (13) прошедшаго сентября. Въ самомъ началѣ вечера, около 6 часовъ, одинъ молодой человекъ, танцовавшій съ

одной дѣвушкой, былъ пораженъ кинжаломъ въ самое сердце другимъ тоже молодымъ человѣкомъ. Раненый тутъ же упалъ бездыханенъ; кровь обогрела полъ танцевальной залы. Полное собраніе молодыхъ и немолодыхъ мужчинъ, молодыхъ и не очень молодыхъ женщинъ видѣли мертвого, истекавшаго кровію... Но не думайте, чтобы страшнымъ случаемъ убійства былъ нарушенъ миръ чьей-нибудь совѣсти, чтобы разстроились танцы: танцы, говоритъ *La Regeneracion*, продолжались отъ самой минуты убійства до двѣнадцати часовъ ночи по обогренному человѣческой кровію полу. И въ этотъ *Circo de San Paul* собираются на танцевальные вечера люди, не лишенные репутаціи, такіе, которые съ удовольствіемъ допускаются въ очень приличные семейства и сами происходятъ изъ приличныхъ семействъ. Такъ въ виду ужаснаго преступленія осталось спокойнымъ цѣлое общество и могло еще съ полнымъ миромъ на душѣ предаться обычному развлеченію. Убійца тотчасъ же былъ схваченъ и отведенъ, куда слѣдуетъ, всегда присутствующими при этихъ балахъ двумя полицейскими чиновниками. *La Regeneracion*, передавая этотъ фактъ, обращается къ правительству съ тою претензіей, почему оно послѣ извѣстнаго ему убійства не запретило въ тотъ вечеръ продолженія танцевъ. Но то, что хочетъ испанская газета навязать одному правительству, прежде всего лежало на совѣсти пришедшихъ веселиться въ этотъ домъ и встрѣтившихся здѣсь съ убійствомъ. Кажется, только къ подобнымъ правамъ и можетъ приучать испанская *Corrida de Tóros*. На эти зрѣлища ходятъ матери съ грудными дѣтьми, ходятъ дѣти-мальчики и дѣвочки. Какое впечатлѣніе можетъ производить пролитіе крови, это варварство на вѣжнѣйшій возрастъ дѣтей? Еще бываютъ такъ-называемыя *corridas de Novillos*,—для нихъ наступаетъ теперь пора, онѣ бываютъ осенью и во всю зиму: въ заключеніе обыкновенной быкобойни выпускаютъ на арену молодыхъ быковъ, на арену, гдѣ уже предварительно собралась толпа мальчиковъ. И эти молодые быки очень нерѣдко уродуютъ смѣлыхъ мальчиковъ. Отцы семействъ какъ ни запрещаютъ своимъ дѣтямъ выходить на арену, но никогда не бываетъ недостатка въ смѣлыхъ мальчишкахъ отъ 8, 9 и выше лѣтъ.

Архіепископъ Бургоса востаетъ противъ корриды съ нѣкоторою робостью, востаетъ и виѣсть какъ бы уважаетъ это національное испанское увеселеніе. Онъ проситъ по крайней мѣрѣ только запрещенія корриды въ дни, посвященные особенно на служеніе Богу. Но и этого онъ проситъ поздно... Въ то время,

когда духовенство испанское было въ силѣ, когда судьба народа испанскаго была въ его рукахъ, оно не возвышало голоса противъ этого варварскаго увеселенія. Инквизиція, отыскивая небывалыя вины, не находила ничего противорелигіознаго и противонравственнаго въ корридахъ: она въ корридахъ какъ бы питала себѣ соперника, чтобы выставить народу въ своихъ кострахъ еще болѣе ужасныя и болѣе варварскія зрѣлища. Испанскія корриды получали нѣкоторое освященіе со стороны самой испанской церкви. Такъ напримѣръ корридами праздновала Испанія провозглашеніе догмата *Immaculata Consercion*. Съ давнихъ временъ и до нынѣ ведется, что при каждой корридѣ присутствуетъ священникъ въ облаченіи и съ дарами, чтобы въ несчастномъ случаѣ подать помощь добровольнымъ убійцамъ. Религіозныя испанскія легенды рассказываютъ много случаевъ, какъ быкобойцы, бывшіе уже на рогахъ быковъ, спасались по явленіи имъ въ эти минуты изображенія Божіей Матери Толедской, *de Pilar, de Soledad* и другихъ, спасались, давая въ эти минуты какіе-нибудь релігіозныя обѣты. Правительство не уважило и половинной просьбы архіепископа бургосскаго. Уважить его просьбу — значило встревожить противъ себя общее мнѣніе. Испанцы слишкомъ любятъ, слишкомъ дорожатъ своимъ національнымъ увеселеніемъ, чтобы дозволить наказанью какое бы то ни было на него посягательство. Почти каждый городъ Испаніи имѣетъ амфитеатръ для боя съ быками; нѣкоторые амфитеатры такъ громадны, что могутъ вмѣщать больше нежели по 10.000 зрителей, таковы: въ Мадридѣ, Валенсіи, Барселонѣ, Севильѣ и другихъ городахъ. И эти громадныя амфитеатры всегда полны зрителей: въ нихъ идетъ и старыи и малыи, и мужчины и женщины; кому часто не достаетъ дневнаго пропитанія, и тотъ отдаетъ свои послѣднія кварталы, чтобы только быть на корридѣ. Вотъ что случилось нынѣ наканунѣ Пасхи. Дни предъ Пасхою испанцы проводятъ съ великимъ благоговѣніемъ: въ Мадридѣ ежедневно и во весь день народъ толпится въ громадныя мадритскія церкви; въ страстной четвергъ каждый считаетъ долгомъ участвовать въ релігіозной процессіи, въ которой по всему городу носить статуи, представляющія Спасителя въ разные моменты Его страданія; съ вечера страднаго четверга до полдня страдной субботы запрещается ѣзда въ коляскахъ, а всѣ должны ходить пѣшкомъ, въ примѣръ чего сама королева проходитъ пѣшкомъ нѣсколько улицъ со всею своею свитою. Но раннимъ утромъ въ страдную субботу, когда еще шумъ колясокъ не нарушалъ мол-

чливаго спокойствія Мадрита, на широкой улицѣ Alcala, гдѣ производится обыкновенно продажа билетовъ для коррида, въ нынѣшнемъ году произошла ужасная сцена. Улица была загромождена тысячами народа. На утро должна быть коррида и всѣ собрались для покупки билетовъ. Билеты всѣ были разобраны въ нѣсколько минутъ. Счастливицы, которымъ въ руки попались билеты, хотѣли воспользоваться этимъ громаднымъ стеченіемъ народа, и, удешевляя стоимость билетовъ, перепродавали ихъ желающимъ. Пошелъ шумъ, затѣмъ ссора и драка. Полиція не могла ничего сдѣлать; явилось нѣсколько ротъ солдатъ, и только предъ солдатскими штыками толпа разступилась. Одинъ изъ толпы былъ убитъ и нѣсколько человекъ ранено. Читатель можетъ отсюда понять, что испанецъ не скоро отступится отъ своего звѣрскаго, любимаго — національнаго увеселенія.

— Книга Ренана «Жизнь Иисуса» произвела въ Испаніи, какъ и въ другихъ странахъ, не мало шума. Если вамъ удалось читать эту книгу, то вы разумѣетесь не нашли въ ней ничего оригинальнаго: это было говорено давно, было говорено нѣсколько лѣтъ назадъ въ Германіи. Кто сколько-нибудь знакомъ съ книгою Штрауса подъ тѣмъ же заглавіемъ, съ сочиненіями Баура и возвращеніями новой тюрингемской школы, тотъ увидитъ съ перваго же раза, что Ренанъ не только стоитъ подъ ихъ вліяніемъ, но слово въ слово повторяетъ ихъ: различіе между Ренаномъ и нѣмцами только то, что тѣ по свойственной нѣмецкой наукѣ солидности обставляли свои изслѣдованія о предметѣ всѣми принадлежащими учености, — все, что они доказывали, старались доказать если не дѣйствительными, то по крайней мѣрѣ минимыми фактами, — на что же могли подыскать фактовъ, то высказывали какъ предположенія; у Ренана всѣ предположенія перешли въ положенія, предметы слабо доказанные — въ аксіомы. Оттого, если нѣмецкія сочиненія подобнаго направленія, о томъ же предметѣ, можно еще терпѣливо дочитывать до конца, ускользаясь хотя видомъ той добросовѣстности въ изслѣдованіи, какую они доказываютъ въ своихъ авторахъ, то книга Ренана на каждой страницѣ способна привести въ негодованіе своею открытою, голою недобросовѣстностію, съ которою авторъ самоуверенно и нахально передѣлываетъ единственно-вѣрный источникъ свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ — Евангеліе. Ренанъ окончательно уронилъ своихъ наставниковъ въ глазахъ ученаго меньшинства: недостатки нѣмецкихъ ученыхъ слишкомъ сдѣлались очевидными во французскомъ передѣлывателѣ. Тѣмъ не менѣе книга Ренана произ-

вела сильнѣйшее впечатлѣніе на массу какъ во Франціи, такъ и въ Испаніи: сухая ученая форма нѣмецкихъ писателей у Ренана самъ себѣ разказомъ беллетриста. Въ этомъ кажется единственная причина громаднаго впечатлѣнія этой книги на большинство, которое привыкло читать, не повѣряя прочитаннаго.

Въ Испаніи разошлось огромное количество экземпляровъ книги Ренана перваго изданія. Духовенство, запрещая эту книгу циркулярами по діоцезамъ, просило правительство не допускать вновь ввоза экземпляровъ этой книги. Но это прошеніе также мало имѣло успѣха, какъ и прежнее прошеніе о запрещеніи романа Гюго. Между тѣмъ La Regeneracion начала помѣщать опроверженіе на книгу Ренана, которое еще не кончено до сего времени. Надобно отдать честь неокатолической газетѣ, что она прекрасно разоблачаетъ недоказанность, недобросовѣстность, нелогичность, какая встрѣчается на каждомъ шагу въ книгѣ Ренана. Между тѣмъ появилось еще нѣсколько брошюръ, опровергающихъ Ренана. Читателямъ вѣроятно извѣстно множество опроверженій, которыя написаны на французскомъ языкѣ, и между которыми одно принадлежитъ «одному православному Восточной Церкви».

— Въ отношеніи къ польскому вопросу испанское духовенство вторитъ папѣ и духовенству французскому. Если оно еще, подобно тѣмъ, не объявило торжественныхъ моленій за поляковъ, то больше, чѣмъ самый папа и французское духовенство, готово сдѣлать изъ польскаго вопроса вопросъ религіозный. Назадъ тому не больше двухъ мѣсяцевъ ходила между ультрамонтанами Франціи мысль объявить святымъ мученикомъ Иосафата Кунцевича, для большаго возбужденія религіознаго фанатизма поляковъ и особенно литовцевъ. Испанское духовенство непрочъ представить настоящее положеніе Польши подобнымъ положенію христіанскаго міра при Юліанѣ. Въ этомъ смыслѣ неокатолическія газеты постоянно печатаютъ энергическія воззванія. Само собою разумѣется, что во всѣхъ этихъ воззваніяхъ—въ каждомъ словѣ ложь. Общее мнѣніе испанскаго духовенства о польскомъ вопросѣ вытекаетъ изъ его нетерпимости, изъ погони его за тѣмъ мірскаго владычества, которое уже почти выпало изъ его рукъ. Испанское духовенство знаетъ, что въ Польшѣ господствующее исповѣданіе латинское, что въ Россіи терпимы всѣ религіи,—чего къ несчастію нѣтъ въ Испаніи,—но ему хотѣлось бы выстѣсь тѣмъ, чтобы и гражданское правительство въ Польшѣ отдавалось руководству духовенства латинскаго. Оно въ Испаніи хотѣ-

ло бы по старому управлять правительствомъ,—этого оно желало бы и своимъ собратіямъ-полякамъ. Сочувственное желаніе! Но дѣло въ томъ, что испанское духовенство далеко уже не по старому руководить и своимъ правительствомъ.

К. Кустодіевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія въ Москвѣ.—Въ распоряженіи московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія находились: такъ-называемый горихвостовскій Домъ призрѣнія, въ которомъ, кромѣ нѣсколькихъ семейныхъ вдовъ, находилось заведеніе для воспитанія 50 сиротъ-дѣвочекъ, и Заборовское подворье, принадлежавшее прежде Чудову монастырю, а потомъ уступленное въ вѣдѣніе попечительства для призрѣнія сиротствующихъ семействъ. Въ милостивомъ вниманіи ко множеству бозпомощныхъ вдовъ и сиротъ приходскаго духовенства, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Филаретъ, въ началѣ 1861 года опредѣлилъ построить на мѣстѣ ветхаго деревяннаго дома, на заборовскомъ подворьѣ, новый каменный съ тѣмъ, чтобы въ семь домѣ помѣщались и воспитывались сиротствующія дѣти женскаго пола, а въ горихвостовскомъ домѣ призрѣвались исключительно вдовы и престарѣлыя дѣвицы. Для сего архипастырь благоволилъ назначить въ распоряженіе попечительства изъ сбереженныхъ суммъ Перервинскаго монастыря 175.000 р. с. Въ настоящемъ году новый каменный домъ оконченъ постройкою и отдѣланъ такъ, чтобы въ немъ могли воспитываться 100 и болѣе сиротъ и учиться не только необходимымъ наукамъ и рукодѣльямъ, но и домашнему хозяйству. Кромѣ хозяйственныхъ принадлежностей, въ домѣ устроена церковь во имя Филарета милостиваго. Освященіе ея и всего дома предположено въ нынѣшнемъ году. Въ 1861 году 3-го іюня, въ память 40-лѣтняго управленія высокопреосвящ. Филарета московскою паствою, ознаменованнаго дѣлами попечительности о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія, духовенство г. Москвы возымѣло мысль сдѣлать денежный сборъ на содержаніе воспитанницъ въ предположенномъ къ постройкѣ домѣ. Съ благословенія архипастыря эта мысль приведена въ исполненіе, и собрано болѣе 7 тысячъ. Какъ видно изъ помѣщаемаго ниже списка пожертвованій, сборъ ихъ ограничился причтами, церквями и старостами изъ

въ г. Москвѣ. Желательно, чтобы и сельскія церкви и причты московской епархіи приняли участіе въ благотворительныхъ пособіяхъ своимъ сиротамъ, такъ какъ большая часть нуждающихся въ призрѣніи состоитъ изъ дѣтей сельскаго духовенства. Мы слышали, что нѣкоторые изъ московскихъ священниковъ предложили свои услуги безмездно преподавать предметы ученія въ новомъ сиротскомъ училищѣ: дѣло весьма доброе. Хорошо было бы, еслибы прочія собратія ихъ, хотя чрезъ два или три года, возобновляли сборъ денежныхъ пожертвованій на содержаніе сиротъ; ибо чѣмъ болѣе будетъ матеріальныхъ средствъ, тѣмъ большее число сиротъ будетъ призрѣно въ новомъ домѣ. Въ настоящее время въ вѣдѣніи попечительства находятся средства на содержаніе около 100 человекъ.

Пожертвованія, поступившія въ московское попечительство отъ бѣдныхъ духовнаго званія, въ пользу новаго дома призрѣнія, устрояемаго для воспитанія сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія:

Отъ новоспасскаго архимандрита 100 р. и по 100 р. ежегодно, Новоспасскаго монастыря 150 р., покровскаго архимандрита 100 р., боголюбивскаго архиман. 25 р., Боголюбив. монаст. 100 р., Ректора моск. семинаріи архим. Игнатія 30 р., Знаменскаго монаст. 100 р., ректора вѣданской сем. архим. Никодима 15 р., намѣстника Чудова монаст. 30 р., Срѣтенскаго монаст. 75 р., занковспасскаго архим. 25 р., Законносп. монаст. 25 р., даниловскаго архим. 30 р., Данилов. монаст. 150 р., архиман. греч. монаст. 30 р., настоятеля Іерусалимскаго подворья 30 р., протопресвитера Успенскаго собора 25 р., синодальнаго рязничаго 10 р., протоіерейя Покровскаго собора 15 р., Покровскаго собора 50 р., протоіерейя Казанскаго собора 250 р., всесвятскаго протоіерейя Загорскаго 100 р., и по 25 ежегодно, отъ Всесвятской, на Кулишкахъ, церкви 50 р., діакона П. Орлова 2 р., причети. 2 р., козмо-даміанскаго, на Покровкѣ свящ. Богословскаго 5 р., діак. П. Анарова 2 р., причети. 1 р., троицкаго, на Холдовѣ, свящ. В. Поспѣлова 5 р., прич. Соколова 50 к. рождественскаго, на Кулишкахъ, свящ. І. Крылова 5 р., прич. А. Муханова 1 р. 50 к., воскреснскаго, въ Барашахъ, протоіер. 15 р., діак. Е. Виноградова 3 р., прич. Е. Соколова 2 р., в Озерцковскаго 1 р., трехсвятительскаго, на Кулишкахъ, свящ. Рождественскаго 5 р., діак. И. Божанова 2 р., причети. И. Авролина и В. Панова 2 р., введнскаго, въ Барашахъ, свящ. В. Малыгина 15 р., діак. И. Флоринскаго 2., и причети. П. Веселовскаго 1 р. и Н. Синьковскаго 1 р., предтечевскаго, въ Кавенной, свящ. П. Гурьева 5 р., діак. В. Владиславлева 2 р., причети. 2 р., ильинскаго, на Воронцовомъ погѣ, свящ. Д. Языкова 15 р. и не менѣе 10 р. ежегодно, діак. 2 р., причети. М. Остроумова 1 р., Грузинской, на Воронцовомъ погѣ, церкви 50 р., свящ. А. Можайскаго 15 р. и не менѣе 10 р. ежегодно, діак. А. Воскресенскаго 5 р., причети. П. Успенскаго 2 р. и

Н. Невоструева 1 р., іаковлевскаго, въ Казенной, свѣщ. Ст. Бѣлянинова 5 р., діак. П. Вишнякова 1 р. причетн. 1 р. 25 к., николаевскаго, въ Воробинѣ, свѣщ. П. Таболовскаго 5 р., діак. 2 р., причетн. 1 р. 50 к., отъ Введенской, въ Семеновскомъ, церкви 25 р., никола-кобыльскаго, свѣщ. Н. Малиновскаго 10 р., діак. 2 р., причетн. 1 р., свѣщ. при малолѣтнемъ кадетскомъ корпусѣ 5 р., свѣщ. при 2-мъ кадет. корпусѣ І. Анарова 3 р., прич. 30 к., свѣщ. и прич. при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ 6 р., петропавловскаго, въ Лефортовѣ, свѣщ. Е. Скворцева 3 р., діак. Ладожина 1 р., причетн. 1 р., введенскаго, въ Семеновскомъ. свѣщ. Н. Нотанова 50 р., діак. Недумова 1 р., прич. Преображенскаго 25 к., Преображенской, въ Преображенскомъ, церкви 30 р., свѣщ. І. Орлинскаго 5 р., діак. Розанова 1 р., причет. Соколова 1 р., Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви 5 р., причта оной 5 р., причта Маринской, при Ремесленномъ учебномъ заведеніи, церкви 3 р., троицкаго, въ Сыромѣтникахъ, свѣщ. А. Боголѣлова 15 р., причетн. Кудрявцева 2 р. и Аeonскаго 1 р., Преображенской, на Глинцахъ, церкви 30 р., причта оной 10 р., свѣщ. при практической академіи 5 р., прич. 1 р., Предтечевской, въ Казенной, церкви 30 р. Отъ алексіевскаго протоіерея В. Некрасова 100 р., по вѣдомству его: діак. Григоровича 2 р., причетн. Лебедева 1 руб. и Бѣльева 1 р., Никола-Студенецкой церкви 35 р., свѣщ. С. Зернова 10 р. и по 6 р. ежегодно, діак. 3 р., причетн. 1 р., 50 к., Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви 20 р., причта оной 10 р., Спасской, въ Чигасахъ, церкви 10 р., причта 3 р., Козмо-Даміанской, въ старой Кузнецкой, церкви 3 р., причта 5 р., церкви Сорока Мученикъ 25 р., причта 10 р., Успенской, въ Гончарахъ, церкви 3 р., свѣщ. 10 р., діак. и прич. 1 р., Никитской, за Яузой, церкви 5 р., причта 5 р., воскресенскаго, въ Таганкѣ, свѣщ. К. Успенскаго 25 р., діак. Кудрявцева 5 р., причетн. Смирнова 1 р., и Страхова 50 к.; Успенской, на Крутицахъ, церкви 10 р., причта 5 р., Богородицерождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви 3 р., причта 2 р., Николаевской, на Болвановкѣ, церкви 5 р.; свѣщ. І. Невскаго 10 р., діак. Серапіонскаго 2 р., причетн. 75 к., Сергіевской, въ Рогожской, церкви 50 р., свѣщ. Посѣлова 15 р., діак. 10 р., причетн. 3 р., Козмо-Даміанской, въ Таганской слободѣ, церкви 5 р., причта 3 р., церкви Архидіакона Стефана 3 р., причта 3 р., старосты Калитниковскаго кладбища Челнокова 10 р., Троицкой, въ Серебрянникахъ, церкви 5 р., причта 2 р., Петропавловской, у Яузы, ц. 5 р., причта 5 р., Симеоно-Столпнической, за Яузою, церкви 10 р., свѣщ. Соловьева-Михайлова 10 р., діак. Велиаминава 2 р., причетн. 1 р. Отъ причта Покровской, на Землянкѣ, церкви 1 р., Мартиновской церкви 5 р. свѣщ. В. Соколова 1 р., діак. 3 р., причетн. 1 р., Скорбищенской, на Калитниковомъ кладбищѣ, церкви 25 р., свѣщ. І. Смирнова 5 р., діак. Посѣлова 1 р., прич. Николаевскаго 1 р., Никола-Кошелевской церкви 10 р., свѣщ. С. Патакина 15 р., діак. 3 р., прич. 1 р., никола-ямскаго діак. П. Лебедева 1 р., причетн. 1 р. Отъ кафедральнаго протоіерея Петра

Покровскаго 50 р., отъ кафедр. Архангельскаго собора 25 р., старосты Щедрина 100 р., сакелларія 15 р., свящ. Кудрявцева 3 р., Бахтіарова 3 р., протоіаѣк. Шумова 3 р., іаѣк. Финикова 1 р. и Соколова 1 р., псаломщ. Погожева 25 к., поном. Звѣринскаго 50 к. и Воскресенскаго 25 к., сторожей: Лебедева в Троицкаго 50 к., Казанскаго собора 50 р., старосты Волкова 5 р., причта 10 р. 50 к., свящ. Покровскаго собора Н. Ливькова 3 р. и М. Лебедева 3 р., іаѣк. Смирнова 2 р. и Виноградова 50 к., причети. 1 р., Игуменъ Вознесенскаго монастыря 15 р., причта 1 р. 50 к., Зачатіевской, въ Углу церкви 25 р., свящ. А. Красовскаго 10 р., іаѣк. Ставровскаго 1 р., причети. Соловьева 1 р., старосты 5 р., Николо-Москворѣцкой церкви 50 р., свящ. А. Тихомирова 5 р., іаѣк. Остроглазова 2 р., причети. 1 р., старосты Молчанова 10 р., приходж. купца В. Яковлева 2 р., Максимовской, на Варваркѣ, церкви 5 р., свящ. В. Страхова 5 р., іаѣк. Сахарова 3 р., прич. Добросердова 50 к., Николо-Мокринской церкви 5 р., свящ. Геликонскаго 5 р., іаѣк. Ширлева 1 р., прич. Птицина 1 р., старосты 3 р., приходжан. Феодорова 3 р. и Грошева 3 р., причта воспитательнаго дома 10 р., Варваринской, на Варваркѣ, церкви 10 р., свящ. Н. Коржавина 2. іаѣк. Бѣльева 1 р., прич. Погожева 50 к., старосты Головина 5 р., Троицегрузинской, въ Никитникахъ, церкви 25 р., свящ. съ причтомъ 10 р., неизвѣстнаго 3 р., свящ. Николо-Красовонской церкви Смирнова 5 р., іаѣк. 1 р., причети. 2 р., приходж. 10 р., Покровской, на Варваркѣ, церкви 10 р., свящ. П. Орлова 5 р., іаѣк. 2 р., прич. 50 к., Козмо-Даміанской, въ Старыхъ Павѣхъ, церкви 25 р., свящ. 10 р., іаѣк. Стрѣльцова 2 р., причети. 2 р., старосты Саввы Сулакова 5 р., приходж. 6 р., Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви. 25 р., причта 3 р., Николо-Большекрестовской церкви 10 р., свящ. В. Крылова 5 р., причети. 1 р., старосты Яковлева 5 р., свящ. Предтечевской у Варварскихъ воротъ, церкви П. Смирнова 1 р. 50 к., іаѣк. и прич. 1 р., старосты 5 р., причта Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви 3 р., старосты 3 р., царе-константиновскаго свящ. С. Срѣтенскаго 5 р., старосты 3 р., Троицкой, въ Поляхъ, церкви 25 р., причта 10 р., старосты 5 р., неизвѣстн. 5 р. Отъ троицкаго, на Арбатѣ протоіер. С. Тихомирова-Платонова. 75 р., Троице-Арбатской церкви 25 р., іаѣк. Страхова 3 р., причети. 3 р., старосты 5 р., Спасо-Преображенской, на Пескахъ, церкви 5 р., свящ. Величина 5 р., іаѣк. Ширлева 2 р. 50 к., причети. 2 р. 50 к., старосты 3 р., Николо-Курьевской церкви 1 р., свящ. Сербскаго 2 р., іаѣк. Протопопова 1 р., прич. 1 р., Борисо-Глѣбской, на Арбатѣ, церкви 5 р., свящ. Бѣлокурова 5 р., іаѣк. 1 р. 50 к., причети. 1 р., старосты 1 р., Ржевской, на Поварской, церкви 3 р., свящ. Погожева 2 р., іаѣк. Иверонова 1 р., причети. 1 р., старосты Сыромѣтникова 3 р., борисо-глѣбскаго, на Поварской, свящ. Ильинскаго 1 р., іаѣк. Розанова 1 р., причети. 50 к., старосты Охотникова 5 р., рождественскаго, въ Кудринѣ, свящ. Прыткова 5 р., іаѣк. Никольскаго 1 р., причети. 50 к., старосты Спиридонова 15 р., Предтечевской, въ

Кречетникахъ, церкви 3 руб., священн. Смирнова 5 руб., дьякон. Цвѣткова 1 руб., причетник. 1 руб., старосты 3 руб., Введенской, въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, церкви 30 р., священн. Флоринскаго 5 р., дьяк. Румянцева 3 руб. причетников. 50 коп., Боголюбенской. въ Ямской Дорогомиловской слободѣ, церкви 3 р., священн. Орлова 5 р., Дьякона Подобѣдова 2 р., причетн. 2 р., старосты 2 р. Отъ священн. Дорогомиловскаго кладбища Виноградова 3 р., дьяк. Смирнова 1 р., причетн. 1 р., старосты Крашенинникова 3 р. Отъ Тихвинской, на Бережкахъ, церкви 6 р., священн. Остроглазова 3 р., дьяк. и причетн. 2 р., старосты Котова 3. Отъ Николо-Щеповской церкви 6 р., священн. Арсеньева 5 р., дьяк. Дровдова 1 р., причетн. 75 к., старосты Михайлова 3 р. Отъ Симеоно-Столпнической, на Поваревой, церкви 5 р., священн. Соколова 5 р., дьяк. Тропаревскаго 2 р., причетн. 60 к. Отъ Смоленской, на Арбатѣ, церкви 5 р., священн. Сальмина 5 р., дьяк. Остроглазова 3 р., причетн. 1., старосты 2 р. Отъ Николо-Плотнической церкви 3 р., священн. Богословскаго 2 р., дьяк. 1 р. 50 к., причетн. 65 к. Отъ Юанна Предтечи, въ старой Коношенной, церкви 1 р., священн. Смирнова 2 р., дьяк. Мауурова 1 р., причетн. 1 р. Отъ причта Московскаго Новодѣвича монастыря 6 р. Отъ Власіевской церкви 5 р., священн. 5 р., дьяк 1 р., причетн. 1 р., старосты 3 р. Отъ Успенской, на Могильцахъ, церкви 5 р., священн. 5 р., дьяк. 1 р., причетн. 1 р.; старосты 3 р. Отъ Покровской, въ Левшинѣ, церкви 3 р., священн. 3 р., дьяк. 1 р., причетн. 1 р. 25 к., старосты 2 р. Отъ Неопалимовской церкви 2 р., протоіер. Ловцева 5 р., дьяк. 2 р., причетн. 55 к., старосты Сидорова 1 р. Отъ Благовѣщенской, на Бережкахъ, церкви 10 р., священн. Головина 3 р., дьяк. Громова 1 р. 50 к., причетн. 1 р. 50 к., старосты Морозова 3 р. Отъ Крестовоздвиженской, на Пометномъ вражкѣ, церкви 5 р., священн. Антушева 2 р., дьяк. 1 р., причетн. 1 р., старосты Гожмшина 5 р. Отъ Седьмоселенской церкви 3 р., священн. Виноградскаго 2 р., дьяк. 1 р., причетн. 50 к., старосты 3 р. Отъ Саввинскаго священн. Никольскаго 3 р., дьяк. 1 р., причетн. 1 р., старосты Мѣшкова 6р. Отъ священн. Тихвинской, въ малыхъ Лужникахъ, церкви Александровскаго 1 р., дьяк. 50 к., старосты 3 р. Отъ Николовляенской церкви 25 р., дьяк. Контендантова 5 р., причетн. 4 р., старосты Щедрина 3 р., Отъ Троицкой, въ Зубовѣ, церкви 15 р., священн. Свѣтovidова 5 р., дьяк. Виноградова 2 р., причетн. 2 р., старосты Жукова 10 р. Отъ Воскресенской, на Остоженкѣ церкви 15 р., священн. Смирнова-Платонова 5 р. и по 3 р. ежегодно, дьяк. Багрѣцова 1 р., причетн. 1 р., отъ неизвѣстнаго 3 р. Отъ Зачатіевскаго монастыря 5 р., священн. Приклонскаго 3 р., священн. Уварова 2 р., дьяк. Полетаева 2 р., причетн. 1 р. Отъ священн. при комерч. училищѣ Свѣтovidова-Платонова 2 р. Отъ Николо-хамовнической церкви 3 р., священн. Архангельскаго 5 р., дьяк. Черневскаго 2 р., причетн. 1 р., старосты 2 р. Отъ Похвальской церкви 5 р., причта 3 р., старосты 2 р. Отъ Знаменской, близь Дѣвича поля, церкви 5 р., священн. Терновскаго 2 р., дьяк.

Державина 1 р., причетн. 1 р., старосты 5 р. Отъ Спасо-Божедомской церкви 5 р., свящ. Лебедева 5 р., діа. 2 р., причетн. 2 р., старосты 5 р. Сошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви 3 р., свящ. Воронцова 3 р., діа. 1 р., причетн. 50 к., старосты 2 р. Отъ Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви 5 р., свящ. Недумова 3 р., діа. Смирнова 1 р., причетн. 1 р., старосты 5 р. Отъ Антиліевской церкви 1 р., свящ. 3 р., діа. 1 р., причетн. 1 р., старосты 3 р. Отъ Николострѣдской церкви 5 р., причта 5 р. Отъ бывшаго Крестоводвиженскаго монастыря 5 р., свящ. 5 р. и по 3 р. ежегодно, діа. 1 р., причетн. 2 р., старосты 5 р. Отъ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви 4 р., причта 5 р., старосты 3 р. Отъ Тихоновской церкви 3 р., свящ. 5 р., діа. 1 р. причетн. 50 к., старосты 2 р. Отъ причта Александринской, при кадетскомъ корпусѣ, церкви 5 р. Отъ Ильеобыденной церкви 5 р., причта 5 р. Отъ Успенской, на Остоженкѣ, церкви 5 р., свящ. Виноградова 3 р., діа. 2 р., причетн. 1 р., старосты 5 р. Отъ Спасской, при Барыковской богадѣльнѣ, церкви 4 р., свящ. Розанова 2 р., причетн. 1 р., старосты 3 р. Отъ протоіерея Николопесковской церкви, Лавра Соколова 5 р., діа. Благоволива 2 р., причетн. 1 р., старосты Поземщикова 3 р., Николопесковской церкви 7 р. Отъ причта Девятинской, близъ Пресни, церкви 6 р., старосты 3 р. Отъ Аванасія-Кириловской церкви 7 р., причта 5 р. Отъ Никитскаго, въ Басманной, церкви 50 р., старосты Аванасьева 25 р., діа. Боголюбскаго 10 р., причетн. 1 р. 75 к. Отъ Адриановской, въ Мѣщанской, церкви 50 р., священ. Доброва 25 р., діа. Кроткова 10 р., причетн. 10 р., старосты Перлова 25 р. Отъ Преображенской, въ Пушкиряхъ, церкви 100 р., священ. Платонова 25 р., діа. Модестова 3 р., причетн. 2 р., старосты Бѣлогрудова 10 р. Отъ протоіерея при ремесленной богадѣльнѣ, Алексинскаго 5 р., діа. Багрецова 1 р. 50 к., причетн. 25 к., старосты 1 р. Отъ Троицкой, въ Троицкой, церкви 25 р., протоіерея Орлова 75 р., діа. Любимова 2 р., причетн. 2 р., старосты 12 р. Отъ Крестоводвиженской, на Убогихъ домахъ, церкви 25 р., свящ. Крылова 5 р., діа. Андреевскаго 3 р., причетн. 1 р., старосты 1 р. Отъ свящ. при Екатерининскомъ училищѣ, Бѣльева 5 р., діа. Скородумова 2 р., причетн. 50 к. Отъ Петропавловской, въ Маринской больницѣ, церкви 5 р., свящ. Каринскаго 3 р., діа. 1 р., причетн. 1 р. Отъ свящ. при Александровскомъ училищѣ, Милованова 5 р., причетн. 25 к. Отъ Духосошестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви 15 р., причта 10 р. Отъ Трифоновской церкви 15 р., причта 10 р., старосты 3 р. Отъ знаменской, въ Переяславской слободѣ, церкви 25 р., свящ. Ал. Каринскаго 5 р. и до 10 р. ежегодно со дня открытія заведенія, діа. 2 р., причетн. 2 р. Отъ Филипповской, въ Мѣщанской церкви, 10 р., причта 5 р. Отъ причта Пятницкаго кладбища 15 р. Отъ Троицкой, на Капелькахъ, церкви 3 р., причта 5 р., старосты Бурова 7 р. Отъ свящ. при Набилковской богадѣльнѣ Тольгскаго 25 р., діа. 1., причетн. 50 к.

Отъ Николо-Дербентской церкви 5 р., причта 5 р. Отъ протоіер. при Шереметевскомъ страннопр. домѣ Ал. Каринскаго 5 р., діак. Спасскаго 2 р., причетн. 2 р. Отъ Спасской, во Спасской, церкви 10 р., свящ. Веніамінова 5 р., свящ. Вишнякова 1 р., причетн. 2 р. Отъ Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви 6 р., отъ Введенской, на Лубянкѣ, церкви 10 р. Отъ Іоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, церкви 3 р., причта 5 р., старосты 3 р. Отъ свящ. Рождественскаго монастыря Сахарова 3 р., діак. Горетова 2 р. и Шумова 1 р., причетн. Невскаго 1 р. Отъ діак. Николаевской, въ Драчахъ, церкви Рождественскаго 1 р., причетн. 1 р. Отъ Троицкой, на Листахъ, церкви 20 р., свящ. Соколова 10 р., діак. 3 р., причетн. 1 р. Отъ Панкратіевской церкви и причта 10 р. Отъ Гребнеской, на Лубянкѣ, церкви 10 р., свящ. Протасова 5 р., діак. 1 р., причетн. 1 р., старосты Комарова 3 р. Отъ Николо-Звонарской церкви 5 р., свящ. 3 р., діак. Успенскаго 3 р., старосты 5 р. Отъ причта Софійской, на Лубянкѣ, церкви, 10 р., старосты Попова 25 р. Отъ московской мѣщанки вдовы Смысловой, въ память усопшаго Михаила 100 р. Отъ Софійскаго, на набережной, протоіерea Нечаева 10 р., Софійской церкви 15 р., діак. 3 р. и по 3 ежегодно, причетн. 2 р., старосты Котова 5 р. Отъ Георгіевской, въ Ендовѣ, церкви 3 р., свящ. 3 р., діак. и причетн. 2 р., старосты 3 р., прихожанъ 1 р. Отъ Николо-Заявцкой церкви 3 р., діак. 1 р., причетн. 1 р., старосты 3 р. Отъ свящ. Космодамианской, въ Садовникахъ, церкви 2 р., діак. 1 р., причетн. 75 к., старосты 3 р. Отъ Николо-Путынской церкви 10 р., свящ. 5 р., діак. 1 р., причетн. 50 к., старосты Положкова 10 р. Отъ Никитской въ Татарской, церкви 5 р., свящ. 3 р., діак. 1 р., причетн. 50 к. Отъ Николо-Кузнецкой церкви 5 р., свящ. 3 р., діак. 3 р., причетн. 1 р. 50 к., старосты 5 р., прихож. 3 р. Отъ моск. кушца Рожнова 3 р. Отъ протоіер. Троице-Вешняковской церкви Груздева 10 р., діак. 2 р., причетн. 1 р., старосты Лепешкина 10 р. Отъ Успенской, въ Клязачей, церкви 50 р., свящ. 15 р., діак. Державина 5 руб., причетн. 50 коп. Отъ старосты Воскресенской, въ Монетчикахъ церкви 10 руб. Иврской, на Ордынкѣ церкви 10 руб., свящ. съ причтомъ 3 руб., свящ. Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви 3 руб., свящ. Костромскаго 5 р., діак. 1 р., причетн. 50 к., старосты 3 р., Параскевѣвской, на Пятницкой, церкви 10 р., свящ. Романовскаго 25 р., діак. 2 р., причетн. 2 р., старосты Александрова 10 р., М. В. Александрова 3 р., Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, церкви 5 р., свящ. 3 р. и по 3 р. ежегодно, діакона Воскресенскаго 2 р. и по 2 р. ежегодно, причетн. 2 р., старосты В. Плигина 5 р., прихожане Шувалова 3 р., Троицелужническаго свящ. Добромыслова 3 р., діак. 1 р., причетн. 1 р., Воскресенской въ Монетчикахъ, церкви 3 р., свящ. 5 р. и по 5 р. ежегодно, діак. 1 р., причетн. 1 р., свящ. Скорбищенской церкви 10 р. и по 10 руб. ежегодно къ празднику Пасхи, діак. 1 р., причетн. 2 р., С... Воронцева 1 р., старосты Кантелова 3 р., причта Даниловскаго кладбища 10 р., Воскресенской, въ Дани-

ловѣ, церкви 5 р., свѣщ. Пермскаго 2 р. и по 2 руб. ежегодно, Успенской, въ Кожевникахъ, церкви 5 р., свѣщ. Истрина 5 р., діак. Грувинскаго 3 р., причети. 1 р., діак. и причети. Воскресенской церкви 2 р., Спасской, на Болвановѣ, церкви 3 р., причта 4 р., свѣщ. Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви Смирнова 5 р., діак. Ростуновскаго 3 р., причети. 1 р., старосты 3 р., Вознесенскаго протоіерея С. Терновскаго 25 р., діак. съ причети. 5 р., Скорбященскаго протоіерея Павла Ляндевскаго 10 р., Скорбященской церкви 50 р., діак. 2 р., причети. 2 р., старосты Котельникова 50 р., Никола Борсеневской церкви 10 р., священно-и-церковнослуж. 3 р., старосты 3 р., причта Николопыжевской церкви 5 р., причта Николотолмачевской церкви 5 р., Мароновской церкви 15 р., причта 8 р., старосты 25 р., церкви Іоанна Воина 3 р., причта 5 р., старосты 10 р., Рязоженской церкви 3 р., причта 5 р., старосты 3 р., Троицкой, на Шаоловѣ, церкви 3 р., причта 3 р., старосты 3 р., Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви 50 р., свѣщ. Цвѣткова 10 р., діак. 2 р., причети. 2 р., старосты Сорокоумовскаго 25 р., Никола Голутвинской церкви 3 р., свѣщ. Виноградова 10 р., діак. и причети. 3 р., старосты 1 р., Николотолмачевской церкви 3 р., Каванской, у Калужскихъ воротъ, церкви 25 р., свѣщ. Ключарева 10 р., діак. 2 р., причети. 2 р., Іоакиманской церкви 10 р., причта 3 р., старосты 5 р., причта при мѣщанскомъ училищѣ 5 р., Маріе-Магдалинской, въ Градской больницѣ, церкви 5 р., свѣщ. съ причтомъ 5 р., причта при Голицынской больницѣ 5 р., Климентовской, на Пятницкой, церкви 1 р., причта 1 р., старосты 1 р., Воскресенскаго, въ Кадашевѣ, свѣщ. 4 р., діак. 1 р., причети. 70 к., Предтечевской, подъ Бороми, церкви 15 р., протоіерея Рождественскаго 15 р., діак. и причети. 5 р., старосты 5 р., Моск. купца Л. Швепова 5 р., неизвѣстн. 3 р., свѣщ. при Павловской больницѣ 1 р., причт. 25 к., старосты 1 р., Спасо-Наливковской церкви 10 р., протоіерея съ причтомъ 15 р., старосты 3 р., неизвѣстныхъ 5 р., 50 к., причта Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви 1 р., причта Троицкой, въ Голенищевѣ, церкви 1 р., Воскресенской, въ Плѣвникахъ, церкви 1 р., свѣщ. 3 р., Екатеринославской, на Ордынкѣ, церкви 10 р., причта 10 р., Космо-Даміанской, въ Кадашевѣ, церкви 5 р., причта 4 р., старосты 5 р., Николопыжевской церкви 10 р., старосты 15 р., старосты Екатериныни. церкви Ушакова 3 р., Петропавловскаго протоіерея Терновскаго 10 р., діак. 1 р., причети. 50 к., старосты Широва 10 р., причта Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви 15 р., старосты Шапова 10 р., Троицкой, въ Покровскомъ, церкви и отъ старосты 3 р., свѣщ. 2 р., діак. и причети. 1 р. 50 к., свѣщ. Покровской, въ Покровскомъ, церкви Смирнова 2 р., діак. и причети. 75 к., свѣщ. при Мѣщанской богадѣльнѣ Уварова 1 р., причети. 20 к., протоіерея Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви 4 р., діак. съ причт. 75 к., свѣщ. Покровской, въ Красномъ селѣ, церкви Ильинскаго 3 р., діак. 1 р., причети. 60 к., старосты 5 р., свѣщ. Николаевской, въ Покровскомъ,

церкви Глаголева 5 р., діак. 1 р., причети. 50 к., старосты 5 р., причта Алексѣевского Дѣвичьего монастыря 10 р., свѣщ. при Смирительномъ домѣ Величина 1 р., причети. 25 к., причта при Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ 1 р., пономаря Посылова 5 р., свѣщ. Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви Орлова 6 р., діак. и причети. 1 р., старосты 5 р., Харитоніевскаго священника Милева 2 р., діакона 1 р., причетниковъ 50 к., причта Троицкой, на Грязяхъ, церкви 2 р., неизвѣстнаго 10 р., священника Успенской, на Покровкѣ, церкви 2 р., діакона 1 р., причетниковъ 75 к., старосты 3 р., причта Николо-Клинической церкви 2 р., Георгіевской, на Дублянкѣ, церкви и старосты 5 р., свѣщ. Ѳ. Чельцова 7 р., діак. и прич. 1 р., свѣщ. Евпловской церк. 3 р., діак. 1 р., прич. 50 к., старосты 7 р., причта Флоро-Лаврской церкви 1 р., старосты 1 р., успенскаго, въ Печатникахъ, свѣщ. Кузлева 10 р., діак. 1 р., причети. 45 к., сергіевскаго, въ Пушкинкахъ, свѣщ. 3 р., діак. 1 р., причети. 65 к., старосты 3 р., никола-столповскаго свѣщ. 3 р., діак. 75 к., прич. 25 к., неизвѣстнаго 1 р., протоіерея Гавриило-Архангельской церкви 3 р., причети. 50 к., причта Николо-Мясницкой церкви 3 р. Отъ покровскаго въ Кудринѣ, протоіерея Никольскаго 10 р., діак. 50 к., причети. 50 к., старосты 3 р., причта Маринской, во Вдовьемъ домѣ, церкви 3 р., старосты 5 р. 15 к., причта Георгіевской, на Вспольи, церкви 10 р., Вознесенской, на Царицыной улицѣ, церкви 25 р., свѣщ. Соколова 25 р., причети. 50 к.; причта Θεодоро-Студійской церкви 10 р., старосты 3 р., причта Воскресенской, въ Бронной, церкви 1 р., старосты 3 р., спиритоніевскаго свѣщ. Лаврова 10 р., діак. и причети. 2 р., ермолаевскаго свѣщ. 5 р., іоанно-богословскаго, въ Бронной, причта 3 р., причта Дмитрія-Селужской церкви 5 р., причта при Глазной больницѣ 1 р., причта Христорожественской, въ Палашахъ, церкви 10 р., старосты 3 р., свѣщ. Василія-Неокеесарійской церкви Романовскаго 5 р., діак. 2 р., причети. 2 р., старосты Сѣчкина 3 р., георгіевскаго, въ Грузинахъ, свѣщ. Руднева 10 р., діак. 30 к., причети. 50 к., старосты 2 р., Іоанно-Предтеченской, за Прѣсной, церкви 10 р., свѣщ. Соловьева 3 р., діак. 1 р., причети. 50 к., свѣщ. Николо-Ваганьковской церкви Ржаницына 5 р., діак. 3 р., причети. 50 к., старосты 3 р., Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, церкви 10 р., свѣщ. Тихомирова 25 р., свѣщ. Яхонтова 2 р., старосты 3 р., діак. 2 р., дьячка 1 р., поном. 25 к., свѣщ. Благовѣщенской, въ Петровскомъ саду, церкви 1 р., причети. 50 к., Рождественской, на Бутыркахъ, церкви 10 р., свѣщ. Ансерова 1 р. 20 к., діак. 50 к., причети. 60 к. Отъ всего причта изъ суммъ, получаемыхъ имъ за отдаваемую въ наемъ землю 500 р., причта Софійской, на Мюсскомъ кладбищѣ, церкви 2 р., причта при пересыльномъ замкѣ 1 р., свѣщ. при губернскомъ замкѣ Воздвиженскаго 1 р., діак. 50 к., прич. 25 к., причта Тихвинской въ Сущеви, церкви 2 р., свѣщ. Казанской, въ Сущеви, церкви Грузова 2 р., діак. 50 к., прич. 50 к., старосты 5 р., Николаевской, въ Новой слободѣ, церкви 75 р., свѣщ. Приклонскаго 5 р., діак. 2 р., при-

четв. 2 р., старосты Блинова 10 р., свѣщ. Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви — Троицкаго 2 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты Каргинова 5 р., свѣщ. Знаменской, на Петровкѣ, церкви — Крылова 2 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты 3 р., свѣщ. при Екатериненской больницѣ 1 р., діак. 50 к., прич. 30 к., свѣщ. Григорія Богословской церкви Пощѣлова 1 р., діак. 25 к., отъ Страстнаго монастыря 10 р., свѣщ. Воронцова 3 р., причта 1 р., причта Рождественской, на Дмитровкѣ, церкви 3 р., причта Успенской, на Дмитровкѣ, церкви 1 р., свѣщ. Старо-Шименовской церкви — Остроумова 5 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты 3 р. Отъ благовѣщенскаго протоіерея Евимовскаго 10 р., Благовѣщенской, на Тверкой, церкви 25 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты Докучаева 3 р., Сергіевской на Дмитровкѣ церкви 81 р. 60 к., свѣщ. Остроглазова 10 р., діак. 1 р., причети. 50 к., причта Мало-Вознесенской церкви 50 к., старосты 3 р., Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, церкви 50 р., свѣщ. 5 р., діак. и причети. 1 р., старосты 15 р., Воскресенской, на Овражкѣ, церкви 10 р., причта 2 р., Алексѣевской, на Глинищахъ, церкви 10 р., свѣщ. Тропаревскаго 3 р., причети. 1 р., старосты Филишова 10 р., Николаевской, въ Гибздицахъ, церкви 15 р., свѣщ. Краснолѣвцева 3 р., діак. 1 р., причети. 50 к., старосты 10 р., свѣщ. Успенской, на Овражкѣ, церкви — Сперанскаго 5 р., діак. 1 руб., причетниковъ 2 р., старосты Живаго 25 руб., Богородице-Рождественской, въ Столечникахъ, церкви 5 р., свѣщ. Нечаева 5 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты 2 р., церкви бывшаго Георгіевскаго монастыря 20 р., свѣщ. 5 р., діакона 1 р., причети. 1 р., старосты Борисова 5 р., Параскевѣевской, въ Охотномъ ряду, церкви 25 р., свѣщ. 5 р., діак. 2 р., причети. 1 р., старосты 5 р., Георгіевской, на Красной Горкѣ, церкви 5 р., свѣщ. Поляскаго 3 р., діак. 1 р., причети. 1 р., старосты Каширина 3 р., игуменіи Никитскаго монастыря 3 р., свѣщ. 2 р., діак. и прич. 1 р., причта Александро-Невской, при Тверскомъ казенномъ домѣ, церкви 75 к., Николо-Хлыновской церкви 5 р., причта 3 р., старосты Терлева 3 р., свѣщ. Университ. церкви Сергіевскаго 10 р., причети. 50 к. А всего 7.639 р. 85 к.

Православное Братство въ Кіевѣ.—Въ кіевскихъ періодическихъ изданіяхъ уже около двухъ мѣсяцевъ назадъ сообщено интересное извѣстіе объ учрежденіи въ Кіевѣ православнаго братства во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Въ спискѣ лицъ, его составляющихъ, находятся слѣдующія извѣстныя имена: преосвѣщ. Серафимъ, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи, ректоръ университета Иванишевъ, профессоръ Гогоцкій, ректоръ духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, редакторъ «Вѣстника Югозападной Россіи» Говорскій, г. Гредикинъ, пожертвовавшій 1000 р. въ пользу братства. Мы ожидаемъ болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ учрежденіи Кіевскаго Братства: по этимъ свѣдѣніямъ пока еще нѣтъ.

Каменецъ-Подольское братство.—Въ газетѣ «Дель» напечатано слѣдующее извѣстіе объ учрежденіи православнаго братства въ Каменецъ-Подольскѣ. По благословенію его высокопреосвященства, Иринарха, архіепископа подольскаго и брацлавскаго, восстановлено при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ православное церковное братство, по примѣру издавна существовавшихъ въ Подоліи братствъ.

Главнѣйшею своею обязанностию восстановленное братство постановило для себя, на первый разъ, поддержаніе наружнаго благолѣпія православныхъ храмовъ, особенно Каменецкаго кафедральнаго собора и кладбищенской церкви, которые, по недостатку мѣстныхъ средствъ и малому числу жителей православнаго исповѣданія въ сравненіи съ католиками и евреями, населяющими исключительно городъ Каменецъ, находятся въ крайне бѣдномъ положеніи.

Учредители братства: ключарь, протоіерей Павелъ Троицкій, учитель каменецъ-подольской гимназіи Ник. Протопоповъ, соборный священникъ Фимимонъ Лазаревичъ.

Каменецъ-подольское братство постановило слѣдующія правила: 1) въ число братства имѣютъ право поступать какъ мужчины, такъ и женщины всякаго сословія православнаго вѣроисповѣданія, какъ живущіе въ г. Каменцѣ, такъ и въ другихъ городахъ российской имперіи. 2) Поступившіе въ братство вносятъ ежегодно въ общую кассу братства извѣстное количество денегъ, какое могутъ по своему усердію и состоянію. Братство опредѣленнаго количества взноса не опредѣляетъ. Оно зависитъ отъ усердія жертвователей и отъ любви къ благолѣпію храмовъ Господнихъ. 3) Они обязываются заботиться объ изысканіи возможныхъ средствъ къ увеличенію благолѣпія храмовъ Господнихъ посредствомъ приглашенія къ пожертвованіямъ деньгами и даже вещами, знакомыхъ, родственниковъ и вообще всѣхъ лицъ, извѣстныхъ своею благотворительностію. 4) Общество въ два мѣсяца однажды имѣетъ собраніе въ указанномъ мѣстѣ: рассчитываетъ сумму, разсуждаетъ объ употребленіи ея, и по согласію настоятеля собора, дѣлаетъ докладъ къ его высокопреосвященству о подробностяхъ расхода. 5) По согласію общества избираются особые дни для совершенія богослуженія о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ. 6) Во внутреннія дѣла церкви, а также въ распоряженіе церковною суммою, не принадлежащею братству, члены отнюдь не вмѣшиваются. 7) Подробный отчетъ о состояніи общества, или братства, печатается каждо-

годно въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*. 8) Пожертвованія пересылаются въ г. Камень-Подольскъ на имя его высокопреосвященства, Иринарха, архіепископа подольскаго и брацлавскаго или на имя братства.

Положеніе православныхъ и братство въ Люцинь.
—Въ *Съверной Почтѣ* было напечатано слѣдующее интересное письмо изъ Люцина, по которому читатели могутъ составить довольно вѣрное понятіе о положеніи православныхъ въ западномъ краѣ и о значеніи тамошнихъ братствъ.

«Не мало было писано, не мало выражено удивленія и сожалѣнія о томъ грустномъ положеніи, въ какомъ находилось православное населеніе въ западномъ краѣ. Но описанія эти, какъ бы ни были задушевные и краснорѣчивы, не могутъ изобразить всѣхъ поразительныхъ сторонъ дѣйствительности, и всякій, кому приходится теперь посѣщать этотъ несчастный край, не можетъ всякій разъ, въ каждомъ уголку его, не удивляться глубоко той твердости, съ какою русское населеніе переносило весь напоръ католицизма и постоянныя стремленія его къ подавленію православія, и тому религіозному смиренію, съ какимъ это населеніе терпѣло униженіе своей церкви. Вотъ на примѣръ Люцинь, маленькій городокъ, въ которомъ польское или правильнѣе католическое населеніе составляютъ только чиновники, къ русскому же принадлежатъ купцы и мѣщане (за исключеніемъ евреевъ), т. е. огромное большинство горожанъ. И все таки, при такомъ отношеніи исповѣдывающихъ православную и католическую вѣру, католическій костелъ стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ, и гордо возносясь своими куполами, какъ бы господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и совершенно подавляетъ православный *городской соборъ*, стоящій внизу на маленькой площади, безъ ограды, съ обвалившеюся штукатуркою, съ течею внутри и съ самою бѣдною какъ виѣшнею, такъ и внутреннею обстановкою. Соборъ окруженъ еврейскими лавками и домишками, изъ которыхъ одинъ находится всего въ двухъ саженьяхъ отъ церкви и омываетъ ее своею грязью. Невозможно себя представить, какъ тяжело дѣйствуетъ на душу русскаго зрителя это сопоставленіе двухъ храмовъ. Картина эта должна была неизбѣжно производить самое грустное впечатлѣніе на православныхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и поселявъ, собирающихся изъ окрестныхъ деревень въ городъ на базары. Но зато невозможно себя представить и того отраднaго дѣйствія, какое производитъ на этихъ забытыхъ нашихъ соотечествен-

никовъ всякій знакъ вниманія со стороны правительства и иногороднаго русскаго общества. Это вниманіе, оказываемое въ послѣдніе годы и особенно въ нынѣшнемъ году, наполняетъ начинавшіе уже падать духомъ сердца невнятнымъ радостію и признательностію и ободряетъ ихъ чрезвычайно.—Еще вѣкторая поддержка, и окончательно оживятся эти утомленные вѣковою борьбою страдалцы и твердо окрѣпнеть общая связь ихъ съ нами.

8 іюля привезено было въ Люцинъ официальное извѣщеніе объ ассигнованіи 3,000 р. на поправку и поддержаніе люцинской православной церкви, и книги, пожертвованныя Государыней Императрицею и другими лицами для будущей приходской школы. Восторгъ, произведенный этою монаршею милостію между православными жителями Люцина, былъ неописанный. Многіе плакали отъ радости и умиленія и поздравляли другъ друга. Каждая книга была отдѣльно пересмотрѣна; выраженіямъ благодарности не было конца. Дѣтямъ, бывшимъ въ комнатѣ, гдѣ было собрано мѣстное населеніе, родители говорили, показывая книги: «вотъ какъ заботятся о васъ Государи наши и далекіе русскіе люди, даже присылаютъ вамъ книги, чтобы вы учились; вы должны быть вѣрными и благодарными слугами Царя и отечества, какъ мы». Особенно утѣшило православныхъ то обстоятельство, что между присланными книгами были Евангелія, псалтыри и житія святыхъ. Ихъ радовало, что дѣти ихъ, обучаясь грамотѣ, будутъ имѣть въ то же время возможность знакомиться съ священнымъ Писаніемъ. Тутъ же они объявили, что будутъ ежегодно правдновать день 8-го іюля и служить въ этотъ день благодарственный молебенъ о здравіи Государа Императора и всего Августѣйшго дома, въ воспоминаніе объявленной имъ монаршей милости. Еще ранѣе, получивъ частное письменное сообщеніе объ этой милости, православные жители г. Люцина, собравшись у купца Семендьева, постановили пожертвовать въ церковь, въ честь Государа Императора и Государыни Императрицы, образъ Тихона Задонскаго, который и былъ ими немедленно заказанъ въ Москвѣ. Вообще люди эти какъ бы ожили, вида что они не забыты въ ихъ трудномъ положеніи и что Государю одинаково дороги вѣрныя дѣти какъ восточной такъ и западной Руси, въ чемъ ихъ прежде всячески убѣждали сомнѣваться наши недоброжелатели. Съ горячею признательностію принята была люцинскимъ братствомъ и привезенная вмѣстѣ съ прочимъ, пожертвованная нѣсколькими частными лица-

ми въ С.-Петербургѣ, икона Казанской Божіей Матери. Этотъ образъ будетъ напоминать братству о благочестивыхъ благотворителяхъ и служить доказательствомъ, что русскіе въ Петербургѣ не только принимаютъ участіе въ бѣдныхъ православныхъ жителяхъ западныхъ городовъ, но и поддерживаютъ ихъ братскою заботливостію объ ихъ интересахъ. Нигдѣ столько, какъ въ этомъ краѣ, разоренномъ пожарами и угнетенномъ католичествомъ, не животворна и необходима подобная нравственная поддержка. Она чуднымъ образомъ ободряетъ угнетенное до сихъ поръ православное населеніе вступить въ справедливую борьбу съ своими угнетителями, въ твердой увѣренности, что въ борьбѣ этой оно не останется покинутымъ.

Въ средѣ собравшихся 8-го іюля воспользовались случаемъ присылки книгъ, чтобы возбудить вопросъ объ устройствѣ школы. Мысль эта была принята съ восторгомъ всѣми; сознавая необходимость дать дѣтямъ хоть какое-нибудь русское образованіе, тутъ же рѣшили собраться на другой день въ городническомъ правленіи. Городничій оказалъ въ этомъ случаѣ большое содѣйствіе дѣлу. Собравшіеся домохозяева единодушно рѣшили просить начальство объ открытіи въ ихъ городѣ уѣднаго училища, а между тѣмъ положили ассигновать на открытіе приходскаго училища 250 р., прося объ исходатайствованіи имъ небольшого пособія для начала дѣла».

Жожертвованія въ пользу западныхъ церквей.
Въ теченіе минувшаго сентября мѣсяца отправлены:

а) *Изъ Москвы въ Вильно*, на имя высокопреосвященнаго Юсифа, митрополита литовскаго и виленскаго, два транспорта, вѣсомъ до 400 пудовъ, съ церковною утварью и ризницею, пожертвованными благотворителями русскаго общества для бѣднѣйшихъ церквей виленской, гродненской и ковенской губерній, цѣнностію, по застрахованію, свыше 45,000 руб. Въ транспортахъ сихъ заключалось: 288 священническихъ ризъ, 34 діаконскихъ и 143 причетническихъ стихарей, 5 подризниковъ, 103 экземпляра воздуховъ, 10 покровцевъ, 4 пелены, 70 одеждъ на аналоги, 16 на столики, 20 плащаницъ, 20 паръ хорургій, 142 Евангелія въ листъ, отдѣланныхъ въ бархатъ и 2 Евангелія для трезубъ, 137 чашъ съ приборомъ серебряныхъ вызолоченныхъ, 62 напестольныхъ креста; 21 дароносицъ серебряныхъ вызолоченныхъ и 93 аплике посеребренныхъ, 11 водосвятныхъ чашъ съ крошилами, 154 дарохранительницъ, 152 кадиль, 94 всемошныхъ блюдь, 15 ковшиковъ, 100 мурницъ, 1 антидорное блюдо;

1 кувшинъ для св. воды, 110 мѣстныхъ подсвѣчниковъ, 156 на-престольныхъ и 47 выносныхъ, 100 большихъ лампадъ къ мѣстнымъ иконамъ и 111 меньшихъ.

б) Изъ С.-Петербурга въ Минскѣ, на имя высокопреосвященнаго Михаила архіепископа минскаго, транспортъ съ слѣдующими богослужебными предметами, пожертвованными высокопреосвященнымъ Псидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, а также Александръ-невскою лаврою, для бѣднѣйшихъ церквей минской епархіи: *Параскевинскую церковь, села Симоничи* (мозырскаго уѣзда)—икона Спасителя на горнее мѣсто; риза съ приборомъ, октоихъ, миселъ общая и праздничная, тріодъ цвѣтная и постная, слѣдованная псалтырь, уставъ церковный, вромологія простой. *Въ Троицкую церковь села Жидковици*—напрестольный крестъ, полное священническое облаченіе, церковный уставъ и слѣдованная псалтырь. *Михайловскую с. Рычева и Воздвиженскую с. Вересницы* церкви—дарохранительница и полное священническое облаченіе. *Въ Троицкую церковь села Кіевцо*—дарохранительница, всенощное блюдо, хоругви, храмовая икона св. Троицы и мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери, Тайныя вечера, два полныхъ священническихъ облаченія, свѣтлое и траурное, и два облаченія на престолъ и на жертвенникъ, напрестольное Евангеліе, служебникъ и требникъ. *Въ церковь Пресв. Богородицы села Ойценово*—чаша, дискось, звѣздца, лжица, копіе, 5 лампадъ, 3 подсвѣчника, паникадило, всенощное блюдо, храмовая икона Рождества Богородицы и мѣстная—Тайныя вечера, 2 полныхъ священническихъ облаченія и 2 на престолъ и на жертвенникъ, плащаница. *Въ церковь Преображенія села Кривичи*—всенощное блюдо, дарохранительница, напрестольный крестъ, чаша, дискось, звѣздца, лжица и копіе, 4 лампады, большой подсвѣчникъ, храмовая икона Преображенія Господня и мѣстная Спасителя, полное священническое облаченіе и 2 облаченія на престолъ и на жертвенникъ, на-престольное Евангеліе и 12 книгъ мѣсячныхъ миней. *Въ церковь св. Іоанна села Васулье*—дарохранительница, дароносица, чаша, дискось, звѣздца, иконы: Спасителя, Божіей Матери, архидіакона Стефана, Тайныя вечера, Спасителя для горяго мѣста и Спасителя на жертвенникъ, ризы свѣтлыя и траурныя со всѣмъ приборомъ, облаченія на престолъ, на жертвенникъ и аналогія, катапетасма. *Въ церковь Покрова села Жуковъ-Боркъ*—дароносица, чаша, дискось, звѣздца, св. иконы мѣстныя Спасите-

ля, Божіей Матери, архистратига Михаила, великомученика Георгія, Тайныя вечера и икона Спасителя на жертвенникъ.

(Слв. Почта).

Русскій дамскій комитетъ въ Варшавѣ.— Въ Варшавѣ составился особый комитетъ изъ русскихъ патриотовъ, подъ названіемъ: «Русскій дамскій комитетъ въ Варшавѣ.» Назначеніе его видно изъ слѣдующаго письма комитета, адресованнаго къ одной дамѣ, и приводимаго корреспондентомъ *Снб. Вѣд.* «Русскій дамскій комитетъ, основанный въ Варшавѣ, для поддержанія церквей и русской народности въ нашемъ западно-русскомъ краѣ, считаетъ это дѣло чрезвычайно важнымъ, могущимъ на будущее время избавить край отъ попытокъ шляхты и ксендзовъ къ мятежу въ западныхъ провинціяхъ, составляющихъ древнее достояніе Россіи.» Далѣе слѣдуетъ просьба содѣйствовать ему присылкою работъ, какъ то: «воздуховъ, орарей, лентъ для паникадилъ и лампъ, салфетокъ на аналои, нарукавниковъ для церковно-служителей и т. п., а также сообщеніемъ своимъ роднымъ и знакомымъ объ основаніи въ Варшавѣ русскаго дамскаго комитета и его цѣли, достойной сочувствія всѣхъ истинно русскихъ людей.» Наконецъ увѣдомляютъ, что «пожертвованія всякаго рода, какъ то работами, книгами церковными и для сельскихъ школъ, утварью и деньгами, могутъ быть присылаемы въ Варшаву на Саксонскую площадь, на имя секретаря комитета, Николая Евстратьевича Кривоносова.» Подписано: «предсѣдательница комитета баронесса Екатерина Менгденъ (урожденная Муравьева)». (Слв. Поч.).

Закладка часовни въ Вильно.— Мы приводили уже письмо г. главнаго начальника края къ высокопреосвященному Юсіфу, митрополиту литовскому и виленскому, изъ коего читателямъ нашимъ извѣстно о предположеніи возвести на счетъ суммы, образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ и простирающейся свыше 20.000 р., въ г. Вильнѣ, на одной изъ площадей, каменную часовню, въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ и для поминованія въ ней павшихъ на полѣ брани, при подавленіи въ настоящемъ году мятежа и крамолы. Предположеніе это уже приводится въ исполненіе. Часовню положено построить на Георгіевской площади, во имя святаго равноапостольнаго князя Александра Невскаго. Она будетъ построена по плану и проекту профессора-академика Рѣзанова и подъ его руководствомъ, академикомъ Чагинымъ. 22-го сего октября, въ

день праздника Казанской иконы Пресвятыя Богородицы, совершена была закладка часовни. Въ 12 часовъ площадь наполнилась отрядами войскъ гвардейскихъ полковъ, въ Вильнѣ находящихся, въ полномъ составѣ, а равно отъ отсутствующихъ гвардейскихъ полковъ, въ Виленскомъ военномъ округѣ расположенныхъ, вытребованы были по полувзводу отъ каждого полка, для присутствования при закладкѣ часовни. Кромѣ того находились отряды отъ всѣхъ армейскихъ полковъ и командъ, въ Вильно расположенныхъ. Сюда же собрались всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, а равно и начальникъ губерніи съ гражданскими чиновниками, губернской предводитель съ уѣздными предводителями и дворянствомъ, и градской голова съ представителями городского сословія. Многочисленное собраніе народа окружало площадь со всѣхъ сторонъ. Но срединѣ площади, востѣ самаго мѣста закладки, устроенъ былъ навѣсъ для духовенства. Въ 12¹/₂ ч. прибылъ главный начальникъ края, съ своею свитою. Обойдя ряды войскъ, его высокопревосходительство привѣтствовалъ ихъ съ праздникомъ и торжествомъ. Затѣмъ начался обрядъ самой закладки: преосвященный Игнатій, епископъ брестскій, викарій литовской епархіи, въ сослуженіи 3 архимандритовъ и всего блага духовенства, совершилъ молитвословіе съ окропленіемъ св. водою мѣста, опредѣленнаго для построенія часовни. Въ основаніе закладки, по обычаю, положены въ особомъ ящикѣ, по одной монетѣ всѣхъ достоинствъ, чекана нынѣшняго царствованія, и мѣдная доска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись: «часовня заложена 22-го октября 1863 году въ царствованіе Государа Императора Александра II, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго Князя Финляндскаго и проч., въ память павшихъ русскихъ воиновъ, при усмиреніи польскаго мятежа въ 1863 году, сооружается по благословенію высокопреосвященнаго Юсифа, митрополита литовскаго и виленскаго, виленскимъ военнымъ, ковенскимъ, гродненскимъ и минскимъ генералъ-губернаторомъ, главнымъ начальникомъ могилевской и витебской губерній и уѣздовъ августовской губерніи: августовскаго, сейненскаго, маріампольскаго и кальварійскаго, генераломъ отъ инфантеріи Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, при предсѣдателѣ и членахъ комитета, учрежденнаго по возведенію означенной часовни, виленскомъ гражданскомъ губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Паниютинѣ, генералъ-маіорѣ Абрамовичѣ, вице-губернаторѣ надворномъ совѣтникѣ Полозовѣ и священникѣ вилен-

скаго православнаго собора Антоніѣ Пщолкѣ, и при строителяхъ часовни профессорѣ императорской академіи художествъ Рѣзановѣ и архитекторѣ-академикѣ Чагинѣ. Основные камни положены маститымъ іерархомъ и Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ. Затѣмъ положены камни г. начальникомъ губерніи и многими другими знатнѣйшими военными и гражданскими чиновниками, а также нижними чинами, назначенными отъ всѣхъ полковъ и командъ, присутствовавшихъ при закладкѣ. По окончаніи молитвословія, провозглашено было многолѣтіе ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему дому, правительствующему синклиту, храброму воинству, а павшимъ на полѣ брани вѣчная память. Мѣсто закладки окружали знамена отъ разныхъ полковъ.

О безплатномъ обученіи дѣтей православнаго духовенства въ свѣтскихъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа.—Попечитель виленскаго учебнаго округа, князь Ширинскій Шихматовъ, отъ 28 августа увѣдомилъ высокопреосвященнаго митрополита литовскаго, что, во вниманіи къ положенію православнаго духовенства въ западномъ краѣ, считая непремѣнною своею обязанностію облегчить духовному юношеству доступъ въ учебныя заведенія вѣреннаго ему округа, — оныя предложилъ начальникамъ учебныхъ заведеній—дѣтей священно-и-церковно-служителей православнаго исповѣданія, обучающихся въ подвѣдомственныхъ имъ заведеніяхъ, освободить отъ платы за ученіе и принять эту мѣру на будущее время за правило безусловно для всѣхъ лицъ означенной категоріи. Тѣмъ же изъ нихъ, которые уже внесли установленную плату за ученіе за первую половину наступавшаго учебнаго года, возвратитъ таковыя деньги по привадежности. (*Литов. Епарх. Вѣдом.*)

Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Херсонискаго монастыря св. Владиміра.—Въ воскресенье, 15 сентября въ 7¼ часовъ утра, Государь Наслѣдникъ прибылъ въ Херсонисскій первокласный монастырь и былъ встрѣченъ въ св. воротахъ, при колокольномъ звонѣ, настоятелемъ и братією, со св. иконами и хоругвями. Приложившись къ древнему греческой рѣзбы деревянному кресту, обрѣтенному при раскопкѣ Кренцальнаго храма и принявъ окропленіе св. водою, по обычному привѣтствіи, Его Высочество изволилъ шествовать въ храмъ св. Священномучениковъ Херсонскихъ къ слушанію божественной литургіи, совершенной соборнѣ настоятелемъ. По окончаніи священнодѣйствія, принявъ просфору и приложившись къ св. мощамъ Равноапосто-

стольнаго князя Владиміра, Его Высочество сопровождаемъ былъ съ крестнымъ ходомъ къ древнему Крещальному храму, и по входѣ внутрь уцѣлѣвшихъ его стѣнъ былъ привѣтствованъ рѣчью, благоговѣнно помолился на мѣстѣ вѣковаго престола и осмотрѣвъ древнее святилище, изъ коего возникла для Россіи заря православія, а также обойдя возведенные вокругъ онаго фундаменты новаго соборнаго храма, собственноручно заложенаго въ 23 день августа 1861 года Ихъ Величествами, Государь Наслѣдникъ остановился у горняго мѣста, гдѣ, по оказаніи и окропленіи св. водою камней, извести и инструментовъ, при пѣніи тропаря Рождества Богоматери, положилъ на извести два камня, которыми началъ первый рядъ кладки стѣнъ собора, для чего была приготовлена доска съ слѣдующею надписью: *«Благословеніемъ Всевышнему Богу, въ Троицѣ славимаго, камни эти, начинающіе первый рядъ стѣнъ храма, собственноручно положили Благочестивый Государь, Наслѣдникъ Всероссийскаго Престола, Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ во славу Божию, въ честь Выщенскихъ Родителей Его, заложившихъ храмъ сей, въ память Православной Россіи. «Ты, Господи, реклъ еси намъ, создати храмъ въ зорѣ святѣй Твоей, и во градѣ обитанія Твоего олтарь». Въ лето отъ Рождества Христова 1863, благополучнаго же возраста своего въ двадцать первое, сентября 15 дня, въ Воскресеніе.»* Послѣ многолѣтія, Его Высочество приложился къ св. кресту и Евангелію, принялъ поднесенную икону св. Владиміра и небольшой крестикъ и, осмотрѣвъ всѣ древніе остатки украшеній храма, съ крестнымъ же ходомъ вошелъ въ церковь Покрова Богоматери Корсунской Ея иконы, въ олтарѣ совершилъ благоговѣнное поклоненіе престолу и приложился къ чудотворной иконѣ Богоматери, благословившей основаніе обителя. Затѣмъ Его высочество имѣлъ отдохновеніе въ настоятельскихъ келіяхъ, гдѣ откушавъ утренній чай, осматривалъ иконы, приготовленныя для собора, чертежи его, любовался видомъ на море и окрестности и начерталъ свое имя на память монастырю. Послѣ чего, августѣйшій посѣтитель слѣдовалъ, въ сопровожденіи всѣхъ иноковъ и богомольцевъ, къ св. воротамъ, гдѣ шростился съ настоятелями и братією, выразивъ удовольствіе, что онъ имѣлъ возможность лично посѣтить этотъ монастырь.

(Изъ Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.)

Извѣстія изъ кіевской духовной академіи: перестройки въ академіи; экзамены въ академіи. — Въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ слѣдующія извѣ-

вѣстія о тамошней духовной академіи: «Въ нашей академіи идутъ значительныя перестройки: помѣщенія въ старомъ академическомъ корпусѣ, занимаемыя нѣкогда столовою, кухнею и кладовыми, перестраиваются для больницы, рядомъ съ которою будетъ находиться и аптека: классныя комнаты и весь огромный корридоръ или галлерей верхняго этажа стараго же корпуса предназначаются по перестройкѣ для библіотеки, которая такимъ образомъ болѣе обезопасена будетъ отъ огня, чѣмъ въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, въ срединѣ новаго корпуса, кругомъ жилыхъ комнатъ; въ особомъ одноэтажномъ зданіи, въ которомъ помѣщались прежде аптека, больница и пѣвческая, устроятся квартиры для наставниковъ, живущихъ въ казенномъ домѣ; затѣмъ все внутреннее устройство новаго корпуса измѣняется,—проламываются стѣны, соединяются по двѣ и по три комнаты въ одну, чтобы устроить для студентовъ особыя большія занятныя и спальныя залы. Въ новомъ же корпусѣ помѣщены будутъ и классы. Кромѣ того во всѣхъ трехъ этажахъ этого корпуса печи выводятся въ корридоры, которые такимъ образомъ сдѣлаются наконецъ теплыми и перестанутъ простуживать легко одѣтыхъ студентовъ. Значеніе всей перестройки и въ особенности устройства большихъ занятныхъ и спальныхъ залъ понятно будетъ всякому, кто знакомъ съ патріархальнымъ бытомъ нашихъ учебныхъ заведеній вообще и въ частности нашей старушки-академіи. Нельзя однакожъ не пожалѣть, что недостатокъ средствъ привелъ къ необходимости закрыть превосходную галлерей стараго корпуса, служившую лучшимъ украшеніемъ академическихъ зданій и самаго даже Подола.

— Въ первыхъ числахъ сентября окончены приѣмныя экзамены въ нашей академіи для студентовъ XXIII академическаго курса. Общее число студентовъ, имѣвшихъ поступить въ составъ этого курса, по выбору начальства и по личному желанію, было 74. Изъ этого числа 10-ть не явились къ экзамену по разнымъ обстоятельствамъ, держали экзаменъ 64, выдержали съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и приняты на казенное содержаніе 51; изъ остальныхъ 13-ти, не оказавшихъ удовлетворительныхъ познаній—однимъ предоставлено быть вольнослушающими впредъ до усмотрѣнія ихъ успѣховъ, съ тѣмъ, чтобы они, живя въ частныхъ квартирахъ, на собственномъ содержаніи, подчинялись правиламъ академическаго устава относительно замѣтій и поведенія, другіе же вовсе отказано въ поступленіи въ академію. Избранныхъ семинарскими начальствами для поступленія въ ака-

демію было 38, такъ называемыхъ волонтеровъ 36. Если принять въ соображеніе отношенія этихъ цифръ, прежнія цифры волонтеровъ и то, что многіе изъ нынѣшнихъ волонтеровъ пріѣхали на свой счетъ изъ очень отдаленныхъ губерній, напр. владимірской, пензенской, а одинъ даже иркутской, то нельзя не признать, что любовь къ высшему духовному образованію развилась въ нашемъ духовномъ юношествѣ въ значительной степени. Изъ одной кievской семинаріи явилось теперь къ экзамену 8 волонтеровъ. Нельзя также не пожелать, чтобы въ виду столь отраднaго обстоятельства, по возможности облегчился молодымъ людямъ путь къ высшему духовному образованію.

Освященіе церкви въ міекомѣ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* пишутъ: Въ началѣ минувшихъ каникулъ наше училище для дѣвицъ духовнаго званія переведено изъ соборнаго дома, въ которомъ оно помѣщалось временно, въ домъ, занимаемый некогда 1-ю кievскою гимназіею и послѣ подаренный для нашего училища и вновь перестроенный. Новое это помѣщеніе просторнѣе, удобнѣе и изящнѣе прежняго. Къ числу значительныхъ выгодъ его надобно отнести устройство въ немъ домовою церкви, которой освященіе было совершено 22-го сентября высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ. Съ перемѣщеніемъ въ новое зданіе, наше женское училище еще болѣе отдалилось отъ мѣста жительства тѣхъ лицъ, которые могли бы жертвовать для него своимъ трудомъ по части преподаванія, и поставлено было бы въ большое затрудненіе, если бы не добровольное и безкорыстное усердіе нѣкоторыхъ лицъ какъ духовнаго, такъ даже и свѣтскаго вѣдомства. Учитель 2-й кievской гимназіи г. Пасецкій и бывший учитель той же гимназіи Березницкій изъявили согласіе давать по два урока—первый по арифметикѣ, а второй по русскому языку. Этотъ благородный вызовъ не можетъ не радовать насъ, между прочимъ и потому уже, что это прекрасное доказательство сближенія двухъ разведенныхъ доселѣ вѣдомствъ и сочувствія общаго къ училищу (дѣвицъ духовнаго званія).

Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ.—8-е сентября 1863 года послѣдовало открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. Въ домѣ, заранѣе купленномъ и по возможности приспособленномъ къ училищному заведенію (на углу большой площади верхняго городского рынка, не далеко отъ Александровскаго новостроющагося собора: устроена

домовая церковь, съ небольшимъ красивымъ рѣшымъ вызолоченнымъ иконостасомъ. Наканунѣ открытія училища, его пресвященство совершилъ освященіе церкви въ воспоминаніе входа во храмъ Пресвятыя Богородицы. На многолѣтіи—послѣ освященія—кромѣ Царской Фамиліи, св. Синода и мѣстнаго владыки, было возглашено многая лѣта «протоіереемъ, іереемъ и всему клиру вятской епархіи»,—своими пожертвованіями содѣйствовавшимъ къ устроенію новоосвященной церкви и училища, также «начальствующимъ, учащимъ и учащимся», призываемымъ трудами своими оправдать ожиданія архипастыря и всего вятскаго духовенства. 8 сентября, послѣ торжественной обѣдни и молебна въ каедральномъ соборѣ, крестный ходъ изъ собора съ чудотворными иконами—св. Архистратига Миканла и св. Николая чудотворца—былъ приготовленіемъ къ открытію училища. Въ училищной залѣ собрались весь училищный штатъ съ воспитанницами, почетнѣйшее духовенство, почетнѣйшіе изъ чиновниковъ и гражданъ и начальникъ губерніи В. Н. Струковъ. Въ половинѣ 1 часа архипастырь началъ молебенъ Божіей Матери, Архистратигу Миканлу и св. Николаю—съ водосвятиемъ. Предъ отпускомъ архипастырь сказалъ краткое слово. Открытіе училища заключено было по предложенію почетнѣйшихъ гостей добровольной подпиской въ пользу новаго училища.

Въ настоящее время въ составъ новооткрытаго училища входятъ: 1) *Правленіе*—изъ благочиннаго—Знаменской церкви протоіерея, магистра Ст. Кашменскаго, начальницы училища титулярной совѣтницы Нат. Каврайской, смотрителя дома—коллеж. ассес. Петра Свѣдѣнцова и временно-присутствующихъ въ правленіи эконома архіерейскаго дома священника А. Кувшинскаго, учителей вятскаго духовнаго училища—свящ. Ючерева и діак. Спаскаго. 2) *Наставники*: *законоучитель*, магистръ, священникъ Ник. Поповъ (изъ профессоровъ семинаріи), *учитель русскаго языка*—магистръ, священникъ Феод. Кибардинъ (изъ профессоровъ семинаріи), *учитель ариѳметики*, настоятель училищной церкви, студентъ, Мих. Любимовъ (изъ учителей вятскаго духовнаго учебнаго училища), *учитель географіи* Мих. Косаревъ (изъ учителей гимназіи), *учитель чистописанія и церковнаго пѣнія*, діак. Олисефоръ Вадиковскій (регентъ архіерейскаго хора). 3) *Воспитательница*—кончившая курсъ въ казанскомъ духовномъ дѣвичьемъ училищѣ дѣвица Антолина Романова; помощница воспитательницы, и вмѣстѣ наставница по руководѣлю, дѣвица Юлія Зубарева. Помощница воспитательницы, наставница по хозяйствен-

ной части, вдова, свящ. жена, Анфиса Леонтьева. 4) Для воспитанницъ теперь открытъ только 1-й классъ; въ него до селѣ поступило 40 воспитанницъ, изъ коихъ 6 приходящія, а 34 помѣщаются въ самомъ домѣ, и изъ сихъ послѣднихъ—17 содержатся на училищныя суммы, и 17 приняты въ училище со взносомъ положеннаго количества денегъ.

(Вятскія Епарх. Видом.)

Школа въ Соловецкомъ монастырѣ.—Съ 1851 года при Соловецкомъ монастырѣ учреждена школа для образованія малолѣтнихъ богомольцевъ, о чемъ мы сообщали извѣстіе прежде. Заимствуемъ изъ *Дух. Бесѣдъ* слѣдующія свѣденія о состояніи Соловецкой школы за послѣднее время. Ученіе въ 186²/₃ году продолжалось съ неослабнымъ усердіемъ учащихся и учащихся. Комплектъ учителей, подъ главнымъ руководствомъ и надзоромъ самаго настоятеля архимандрита Порфирія, состоялъ изъ пяти священно-служителей, изъ коихъ четверо кончившихъ курсъ семинаріи и одинъ студентъ академіи. Въ старшемъ классѣ 43-мъ мальчикамъ преподавались: законъ Божій, священная исторія, объясненіе божественной литургіи, первыя четыре правила ариметики съ употребленіемъ счетовъ и главнѣйшія событія изъ исторіи русскаго царства. Успѣшнѣйшіе изъ учениковъ занимались географіею по глобусу и картамъ и при чистописаніи были упражняемы въ изложеніи своихъ мыслей на бумагѣ. Въ младшемъ классѣ 39-тъ неграмотныхъ мальчиговъ учились чтенію по букварю, часослову и псалтирю, изучали наизусть молитвы и заповѣди Господни, и болѣе половины изъ нихъ, по навыкѣ въ чтеніи, занимались письмоводствомъ. Сверхъ сего ученики обоихъ классовъ въ совокупности ежедневно упражняемы были въ церковномъ пѣніи; изъ числа ихъ 4 исправляли во весь годъ должность канонарховъ, а 20 мальчиговъ исправляютъ должность чтецовъ и пѣвцовъ при служеніи молебновъ и панихидъ богомольцамъ. Ученіе окончилось испытаніемъ, 30-го мая, при чемъ всѣмъ ученикамъ, для пользованія дома, раздано по нѣскольку назидательныхъ книгъ. Къ сему архимандритъ Порфирій присовокупляетъ, что въ теченіи 4-хъ лѣтъ, со времени учрежденія при Соловецкомъ монастырѣ школы, получивъ въ ней образованіе до 405 мальчиговъ, и именно: въ 1859 г.—до 90, въ 1860 г.—115, въ 1861 г.—118 и въ 1862 г. 82 человека. Въ послѣднемъ году принято мальчиговъ меньше предъидущихъ годовъ по причинѣ дороговизны хлѣба и оскудеваемости по этому средствъ къ содержанію ихъ. Для обучающихся въ монастырѣ дѣтей, въ

1861 году выстроенъ заботливостію монастыря особый училищный двухъ-этажный корпусъ, гдѣ для нихъ устроены особыя жилища комнаты и особое помѣщеніе для занятій классическихъ съ мастерскими въ нижнемъ этажѣ. Въ продолженіе означеннаго времени приобрѣтено покупкою на счетъ монастыря и пожертвованій братіи и другихъ лицъ до 1000 экземпляровъ разныхъ книгъ, на сумму примѣрно 400 рублей. Сверхъ сего, дѣти со дня поступления въ монастырь до самаго выхода пользуются содержаніемъ отъ монастыря здоровою пищею, полною и приличною одеждою и обувью. Въ воскресные и праздничные дни выходятъ въ церковь въ однообразной одеждѣ изъ бѣлаго крестьянскаго сукна или холста. Кромѣ дѣтей, ежегодно проживаетъ при монастырѣ для трудовъ, по объѣту, до 600 богомольцевъ разнаго возраста и званія, которые также вполне пользуются отъ монастыря одеждою, пищею и помѣщеніемъ и изъ нихъ неграмотные учатся грамотѣ, а грамотные упражняются въ чтеніи душеполезныхъ, относящихся до вѣры о жизни христіанской, книгъ.

Распространеніе православнаго христіанства на Кавказѣ и въ Сибири.—Благочиннымъ свѣтскихъ церквей, священникомъ Іосифомъ Вацадзе сдѣланъ новый значительный успѣхъ Евангеліи между племенами Сванетіи. Съ 19 по 22 февраля, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, окрещено имъ въ селеніи Ленжари 164 души обоого пола. Вслѣдъ за тѣмъ, съ 26 февраля по 2 марта имъ же окрещены жители селенія Мести, въ числѣ 267 душъ обоого пола, приготовленные имъ къ принятію св. крещенія.

Въ *Иркутскихъ Епарх.* *Вѣдомостяхъ* пишутъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 14 числа совершенно преосв. Нареченіемъ, архіепископомъ иркутскимъ, освященіе деревянной церкви во имя архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ, вновь устроенной въ Шимковской станицѣ, которая расположена между Саянскими горами, прилегающими къ Байкалу. Послѣ литургіи, за которою приобщено Св. Тавизъ до 50 младенцевъ, въ томъ числѣ и дѣтей крещеныхъ бурятъ, вновь просвѣщено святымъ крещеніемъ до 30 человекъ бурятъ: новокрещенные были приобщены Св. Тавизъ на другой день, 15 числа. Въ этотъ день преосвященный посѣщаль Ниловскую пустынь и вечеромъ возвратился въ Тункинское село и ожидалъ здѣсь бурятъ, также желавшихъ креститься: но по отдаленности улусовъ и по причинѣ полевыхъ работъ буряты не могли собраться. Мѣстный священникъ имѣлъ въ виду готовыхъ принять крещеніе до 100 человекъ, а явилось толь-

ко 5, которыхъ поручено было окрестить священнику. 17 числа на обратномъ пути, въ мѣстѣ жительства тайши Хамакова (какъ онъ, такъ и семейство его православные явились ко крещенію болѣе 40 человекъ. А всего въ эту поѣздку преосвящ. Паревіа пріобрѣтено для св. Церкви бурятъ до 80 человекъ обоего пола. 18 іюля преосвященный возвратился въ Иркутскъ.

Закладка православнаго русскаго храма въ Женевѣ.—14 сентября 1863 г. въ г. Женевѣ, въ Швейцаріи, совершилось заложение русскаго православнаго храма, на землѣ, пожертвованной для этой цѣли женевскимъ кантономъ, въ самой лучшей части города. Послѣ литургіи, всѣ присутствовавшіе, въ числѣ коихъ была значительная часть нарочно пріѣхавшихъ изъ ближайшихъ городовъ, отправились на мѣсто закладки. Въ числѣ присутствовавшихъ находились ихъ высочества герцоги лейхтенбергскіе Сергій и Георгій Максимиліановичи, принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій и русскій посланникъ въ Швейцаріи А. П. Озеровъ. Торжество закладки совершилось по чину православной церкви, при чемъ протоіерей Петровъ произнесъ рѣчь, въ которой напомнилъ, что еще во II вѣкѣ по Р. Х. восточная церковь, разнося по всему міру учение своего Божественнаго Основателя, принесла его въ Женеву, и руками священныхъ епископовъ Пародока и Діонисія положила здѣсь первый камень постоянного православнаго храма. По окончаніи церковнаго торжества, на завтракъ, приготовленномъ въ квартирѣ прот. Петрова, произнесены были тосты за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и членовъ русскаго Августѣйшаго Дома; Великая Княгиня Марія Николаевна принимала личное участіе въ изготовленіи плановъ новосоздаемой церкви. Затѣмъ, русскій посланникъ провозгласилъ тостъ за Швейцарію и кантонъ женевскій, такъ сочувственно отозвавшійся на благую мысль русскихъ и такъ благодушно оказавшій свое содѣйствіе къ исполненію задуманнаго православными русскими дѣла. На этотъ тостъ г. Вотье, представитель женевскаго государственнаго совѣта, отвѣчалъ слѣдующими словами: «Господа! Я очень счастливъ, что мнѣ досталась честь выразить вамъ все сочувствіе и уваженіе, которое мы всегда питали къ народу русскому. Благодарю васъ отъ всего народа швейцарскаго, особенно отъ всего народа женевскаго, за ваше доброе расположеніе къ намъ. Да, мы счастливы, мы очень счастливы, что на прекрасныхъ высотахъ нашего роднаго города вы устроите вашъ храмъ, гдѣ вы станете собираться на

молитву за ваше великое отечество; и потому мы воспѣшили содѣйствовать осуществленію вашей мысли. Будьте увѣрены и вы всѣ, увѣрьте и вашихъ соотечественниковъ, что они найдутъ всегда среди насъ дружескій и радужный пріемъ, всякую помощь и неизмѣнную симпатію.» Въ заключеніе, прот. Петровъ предложилъ тостъ за всѣхъ благотворителей новосоздаемаго храма. Присовокупимъ, что русское семейство Ворониныхъ, въ память Ст. Дм. Воронина, скончавшагося въ Женевѣ 23 сентября 1863 г., пожертвовало на устроеніе православнаго рускаго храма въ Женевѣ 20.000 руб. сер.

Православная церковь въ Баденъ-Баденѣ. — Въ *Вѣстникѣ Югозападной Россіи* г. М. Г.—въ пишетъ изъ-за границы слѣдующее: Въ Штутгартѣ давно поговаривали и нѣмцы и русскіе, что въ Баденъ-Баденѣ есть и потребность, и желаніе построить русскую православную церковь. Были попытки у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ приступить къ удовлетворенію этого желанія. Но эти попытки были слишкомъ слабы. Съ пріѣздомъ въ Баденъ новобрачной великой княгини Маріи Максимиліановны желаніе выразилось въ болѣе рѣшительной и уже твердой формѣ. Въ «Schwäbischer Mercur» (1/1, апр.) настоящаго года пишутъ изъ Баденъ-Бадена: мысль баденъ-баденскаго бургомистра г. Гауса, въ память перваго посѣщенія города принцомъ Вильгельмомъ съ супругою, учредить общество для основанія фонда съ цѣлю построенія здѣсь русской церкви, нашла вездѣ самый дружественный пріемъ. Принцъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, которое обѣщаетъ памятникъ, посвященный ему, изволилъ объявить чрезъ директора города г. фонъ-Гэлера «бургомистру, что онъ жертвуетъ въ фондъ для означенной цѣли 2000 гульденовъ.

Вѣсти съ Востока. — Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* пишутъ, что «въ воскресенье 27-го сентября, открылись въ Константинополѣ выборы вселенскаго патриарха. Въ пятницу, 2-го октября (нов. стила), на окончателныхъ выборахъ большинство голосовъ склонилось на сторону Софронія, епископа амассійскаго, котораго и извѣстили немедленно по телеграфу объ этомъ избраніи.»

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

НОВАБРЪ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Предположенія объ улучшеніи быта духовенства, преимущественно въ г. Москвѣ. I. *Московскаго приходскаго священника.*—*Внутреннія корреспонденція:* О приходскихъ совѣтахъ. *Свящ. П. Подольскаго.*—Воронежскія письма: училище для дѣвиць духовнаго званія *М. Р. К.*—Мѣстные желанія духовенства относительно пособій сиротъ духовнаго званія. *С. М.*—Положеніе сельскихъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ екатеринославской губерній. *Свящ. Н. Мураговскаго.*—*Заграничныя замѣтки:* Письма изъ Испаніи: вопросъ объ улучшеніи быта приходскихъ священниковъ. *К. Л. Кустодіева.*—*Разныя замѣтки:* Приходская школа при Василіе-Кесарійской церкви въ Москвѣ.—Московская епархіальная библіотека.—Сердобольныя изъ монахинь въ Москвѣ.—Разрѣшеніе низшимъ воинскимъ чинамъ вступать въ браки безъ особыхъ дозволеній.—Мѣры комитета грамотности къ распространенію народнаго образованія.—Открытіе первоначальной школы въ Варшавѣ.—Сельскія училища въ тверской губерніи.—Частная школа священнич. жены Соколовой для дѣвиць духовнаго званія.—Предположеніе о построеніи новой православной церкви въ Вильно.—Пожертвованіе преосвященнаго астраханскаго Афанасія въ пользу разоренныхъ крестьянъ западнаго края.—Юбилей духовныхъ лицъ.—Храмъ и община въ селѣ Кородкомъ.—*П. Е. Колосовскій (некролог).*—*Объявленія.*

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ Г. МОСКВѢ.

Эту статью мы получили при слѣдующемъ письмѣ: «Препровождаю къ вамъ извлеченіе изъ свѣдѣній, представленныхъ отъ приходскаго нашего причта (съ немногимъ поясненіемъ) по программѣ вопросовъ, составленныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ Православнаго духовенства съ тѣмъ, что, если редація найдетъ нужнымъ и удобнымъ можетъ напечатать оное въ журналѣ *П. О.*, принявшемъ на себя трудъ литературнымъ путемъ способствовать уясненію вопроса о православномъ приходскомъ духовенствѣ. Рѣшаясь сдѣлать гласными мои личныя соображенія, я побуждаю къ нему отнюдь не увѣренностію въ состоятельности

и безусловной практической приложимости оныхъ, но главнымъ образомъ желаніемъ — вызвать другихъ на объясненія. Въ самомъ дѣлѣ, странно, что изъ членовъ московскихъ причтовъ ни кто, кажется, не заявилъ своихъ воззрѣній на предложенный вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. Такое молчаніе иные толкуютъ въ томъ смыслѣ, что московское духовенство вообще равнодушно относится къ вопросу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Не думаешь: едвали найдутся между нами не желающіе въ душѣ улучшенія своего матеріальнаго быта и измѣненія къ лучшему самыхъ способовъ содержанія. Не доискиваясь причинъ такого умолчанія, скажемъ однакожь: что же хорошаго въ томъ, что мы доселѣ не знаемъ, кто изъ насъ какія представилъ соображенія и каково общее желаніе или мнѣніе причтовъ относительно предмета, который, бесспорно, живо интересуется все православное приходское духовенство? Посему отдаемъ на судъ нашихъ собратій плодъ личныхъ нашихъ убѣжденій, въ видахъ желаемаго обмѣна мыслей, всегда интереснаго, и въ особенности полезнаго къ уясненію и установленію правильнаго взгляда, на предметъ общаго ожиданія приходскаго духовенства, и не въ одношъ духовенствѣ».

—

Прежде всего, кажется, должно обратить вниманіе на устройство *церковныхъ домовъ* для помѣщенія приходскихъ причтовъ: потому что неизмѣнне готоваго помѣщенія есть первая вопіющая нужда, съ которою встрѣчаются опредѣляемыя къ должности духовныя лица, и которая иныхъ тяготитъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Поступающіе на мѣста пріобрѣтаютъ оставленные предметниками дома большею частію на занятыя деньги при стѣснительныхъ условіяхъ. Купившій домъ долженъ не только уплачивать долгъ, но и платить проценты; хорошо, если кто, въ дополненіе къ денежнымъ доходамъ отъ прихода, можетъ пользоваться значительнымъ сходомъ съ дома; но если домъ бездоходенъ, или даетъ малый сходъ, недостаточный къ покрытію расходовъ на ремонтъ, то онъ бываетъ сущимъ бременемъ для своего владѣльца.

Вообще—настоящее положеніе этого дѣла сопровождается большими неудобствами для духовенства при опредѣленіи на мѣста, а равно много представляет затрудненій для самаго начальства какъ при распредѣленіи по мѣстамъ, такъ и въ разбирательствѣ жалобъ, въ случаѣ неуплаты долговъ. Кроме того въ немѣннѣи церковнаго дома для помѣщенія причта заключается много затрудненій для священника какъ въ случаѣ требованія кого-либо изъ членовъ причта по церковнымъ надобностямъ, такъ и въ наблюденіи за ихъ поведеніемъ. При устроеніи же церковныхъ помѣщеній для причтовъ, многія затрудненія и неудобства были бы устранены. Таково желаніе многихъ, и потому-то заявленное епархіальнымъ начальствомъ въ минувшемъ году предположеніе о пріобрѣтеніи домовъ при церквахъ, для помѣщенія причтовъ, встрѣчено было вообще съ сочувствіемъ и радостію.

При справедливомъ желаніи расширенія средствъ къ матеріальному обезпеченію приходскаго духовенства, не безосновательно представляется и другая потребность—*облагородить самый способъ собиранія приходскихъ доходовъ*, и чрезъ то споспѣшествовать къ возвышенію православнаго духовенства въ уваженіи къ нему прихожанъ и въ общественномъ мнѣніи.

Обычный способъ полученія денежныхъ доходовъ,—плата за совершеніе каждой требы, часто возмущаетъ совѣсть самаго священнослужителя не только тѣмъ, что она имѣетъ видъ подѣльной платы, но и не рѣдко неблаговременнымъ и неблаговиднымъ предложеніемъ оной; а какъ плата, считающаяся необходимою, она подаетъ поводъ къ разнымъ укорамъ и нареканіямъ на духовенство. Нападенія на сей сборъ доходовъ заявляются усгно, и даже печатно.

Не по побужденіямъ самолюбія, но въ видахъ возвышенія духовенства и облегченія многотруднаго его служенія, можно же лать и того, чтобы нѣкоторымъ образомъ ослаблена была полная и непрестанная зависимость приходскаго духовенства въ средствахъ своего содержанія отъ личности прихожанъ. Перемѣнчивость доходовъ не рѣдко обуславливается волею и капризомъ дателей, изъ коихъ иные, смотря на служителей алтаря, какъ на живущихъ ихъ милостію, въ требованіяхъ своихъ бываютъ неблагоразсудительны, и свое неудовольствіе выражаютъ пониженіемъ платы часто—невиннымъ работникамъ. Многихъ скорбей и воздыханій стоитъ эта неизбѣжная зависимость добросовѣстному и благородному служителю церкви

Естественно желать, чтобы насъ меньше укоряли, да и для

подобающаго вліянія на прихожанъ полезно устроить дѣло такъ, чтобы болѣе благопріятно смотрѣли на насъ; а это можетъ быть тогда, когда служеніе духовенства общими духовными нуждами прихожанъ получить видъ и устройство безкорыстнаго, или проще сказать, бесплатнаго служенія.

Посему можно бы: 1) существующіе сборы во время общественнаго—церковнаго богослуженія (кромѣ проскомидныхъ) прекратить; 2) сборы за совершеніе необходимыхъ требъ измѣнить, и 3) хожденія въ праздники по своему приходу сократить, оставить не болѣе трехъ, а въ прочіе праздники ходить только по особому приглашенію усердствующихъ; разъѣзды же по чужимъ приходамъ вовсе отмѣнить, Затѣмъ оставить въ прежнемъ видѣ только сборы за особенныя службы, совершаемыя въ церквяхъ и по домамъ, но добровольному желанію прихожанъ, на томъ основаніи, что службы сіи добровольныя и могутъ быть неограниченны. Такое ограниченіе сборовъ многими желательно, и благопріятно можетъ быть принято всѣми благонамѣренными людьми, а укорителямъ, конечно, заградило бы уста.

Но такъ какъ доходы приходскаго духовенства чрезъ сіе очевидно должны уменьшиться, и такое измѣненіе само по себѣ должно послужить не къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, слѣдуетъ указать такую мѣру, которая бы и возвышала духовенство, и прочнѣе обезпечивала его содержаніе. Такою мѣрою можно положить постоянный годовой окладъ приходскому причту (*).

Откуда же взять способы для окладовъ приходскому духовенству? Труды духовенства состоятъ въ совершеніи богослуженія въ храмѣ и въ исправленіи христіанскихъ требъ, слѣдовательно въ удовлетвореніи духовнымъ нуждамъ прихожанъ: а потому, естественно и справедливо, прихожане и обязаны обезпечить содержаніе своего приходскаго причта. При сей мѣрѣ—неизмѣннымъ останется издревлѣ освященный порядокъ: *служащіе алтарю, отъ алтаря и питаются*, и духовенство въ своемъ содержаніи не стало бы бременемъ для правительства. Сборъ съ прихожанъ на сей предметъ потребно установить въ извѣстной

(*) Поелику вознагражденіе за служенія по добровольному желанію прихожанъ остается по прежнему источникомъ доходовъ духовенства, то постоянный окладъ можетъ быть определенъ нѣсколько ниже цифры доходовъ, получаемыхъ въ настоящее время. Въ многочисленныхъ приходсахъ сборъ отъ добровольныхъ служеній предполагается больше: но зато тамъ и трудовъ приходскому духовенству больше. Да и неосновательно желать уравненія доходовъ по всѣмъ приходамъ.

мѣръ опредѣленный и единовременный,—съ одной стороны по малонадежности добровольныхъ приношевій, а съ другой—для доставленія болѣе прочныхъ способовъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Само духовенство, конечно, должно быть устранено отъ участія въ сборѣ; а лучше поручить оный совѣту избранныхъ лицъ изъ прихожанъ подъ вѣдѣніемъ церковнаго старосты, такъ какъ они хорошо знаютъ состояніе живущихъ въ своемъ приходѣ, и вѣрно и безобидно погуютъ распределить сборъ по своимъ собратіямъ. Нужно только, чтобы совѣты сіи облечены были полномочіемъ отъ правительства, для того, чтобы распоряженіе ихъ имѣло обязательную силу.

Для большей приличности и благоуспѣшности предполагаемаго сбора съ прихожанъ, предметъ онаго не нужно ограничивать пособіемъ только приходскому духовенству, но дать оному болѣе обширное назначеніе: на покрытіе нуждъ церкви, на вспоможеніе бѣднымъ въ приходѣ, и на заведеніе и содержаніе приходскихъ школъ (для бѣдныхъ бесплатно). Такимъ образомъ наши церкви приблизились бы къ доброму обычаю древняго православнаго христіанства. По сему и названіе сему сбору можно усвоить такое: *на содержаніе храма Божія и пособіе духовенству и бѣднымъ*. Совѣтъ, удовлетворивши приходскій причтъ изъ собранной суммы пособіемъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, остальную часть суммы имѣетъ употребить, по общему съ причтомъ усмотрѣнію, на другія нужды.

Нѣтъ сомнѣнія, что, съ отпѣвою частныхъ сборовъ за совершеніе каждой требы, никто изъ прихожанъ по совѣсти, а тѣмъ паче благонамѣренныя, не откажутся принять участіе въ единовременномъ взносовъ; доброты же съ живымъ участіемъ будутъ вносить свои пожертвованія, въ убѣжденіи, что онѣ пойдутъ на добрыя дѣла.

Въ назначеніи сихъ сборовъ можетъ встрѣтиться одно затрудненіе, что въ иномъ домѣ въ теченіе года можетъ не случиться другихъ требъ, кромѣ ежегодныхъ исповѣди и св. причащенія, а потому при однообразномъ сборѣ придется платить за то, чего не случится. Кромѣ того необходимо подчинить сбору церемѣнныхъ жильцовъ, у которыхъ въ большихъ приходсахъ и бываетъ большая часть требъ. Для сего можно раздѣлить сборъ такъ:

1) Со всѣхъ вообще живущихъ въ приходѣ назначить общій единовременный сборъ на нужды храма и его служителей; причѣмъ никто не долженъ будетъ уклоняться отъ онаго; и

2) Частный, при совершеіи св. Таинствъ и обряда погребенія, по примѣру того, какъ указано дѣлать сборъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія.

Приходскій совѣтъ въ распределеніи общаго сборовъ можетъ руководствоваться стоимостью недвижимаго собственности прихожанъ-домовладѣльцевъ, а по отношенію къ жильцамъ—цѣнностію занимаемой квартиры (примѣрно по 1% съ руб.). При семъ съ тѣхъ домохозяевъ, которые имѣютъ какія-либо заведенія съ значительнымъ числомъ лицъ рабочаго класса, скудно вознаграждающихъ труды духовенства, — вполне справедливо увеличивать сборъ въ пользу церкви и приходскаго причта, сообразно числу живущихъ и количеству производимой рабочимъ платы. Сему дополнительному сбору подлежатъ и содержатели заведеній, не принадлежащихъ къ православной Церкви, и потому не подлежащихъ общему сбору съ собственности въ пользу храма и его служителей. Впрочемъ, поелику владѣніе недвижимостію, а также содержаніе заведенія, не всегда могутъ служить мѣриломъ къ опредѣленію степени достаточности домовладѣльца и содержателя: то совѣтъ, по своимъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ, можетъ уменьшать или возвышать количество взноса, употребляя въ отношеніи къ людямъ достаточнымъ христіанскія убѣжденія къ добротнымъ пожертвованіямъ на общее доброе дѣло, но во всякомъ случаѣ избѣгая принужденія.

Дополнительныя соображенія. Какъ ни справедливымъ кажется предполагаемый сборъ съ прихожанъ въ пользу храма и его служителей: однако, какъ обязательный, и потому имѣющій видъ налога, онъ можетъ представляться для иныхъ обременительнымъ и подать поводъ—неблагопріятно смотрѣть на самое духовенство, — чего послѣднему не желательно. Посему предполагаемая мѣра можетъ быть допущена, какъ предъуготовительная и по началу дѣла неизбежная. Въ послѣдствіи же, если благосостояніе приходскаго причта упрочится, обязательные сборы по мѣстамъ могутъ быть уменьшаемы, или отмѣняемы. Для достиженія сего виѣннѣ церковнымъ старостамъ въ обязанность, а прихожанамъ предложить, — позаботиться объ увеличеніи церковныхъ капиталовъ, или, что надежнѣе, — о приобрѣтеніи доходныхъ домовъ и другихъ угодій въ пользу церкви. На ихъ же попеченіе, съ участіемъ приходскихъ причтовъ, обязательно возложить заботу о приобрѣтеніи въ каждомъ приходѣ общаго дома близъ церкви для помѣщенія причта.

Предполагаемая мѣра сборовъ съ прихожанъ съ благожелан-

нымъ уснѣхомъ можетъ быть приложена единственно къ многолюднымъ, и притомъ богато-населеннымъ приходамъ. Для сокращенія сихъ сборовъ въ большей части, среднихъ, приходоѡ можно рекомендовать, какъ полезную мѣру, уменьшеніе членовъ причта, а именно: при священникѣ имѣть діакона на пономарской вакансіи, и дьячка, по существующимъ примѣрамъ. Безспорно то, что діаконство есть священная степень въ порядкѣ церковной іерархіи, и потому нужная: но все-таки оно имѣетъ значеніе служебное, и потому не незамѣнимое. Не отвергаемъ и того, что діаконство способствуетъ торжественности церковнаго служенія, и служитъ къ облегченію служенія священническаго: но несмотря на всѣ его достоинства и заслуги не повѣтывмъ представляется то, почему діакону полагается двойное вознагражденіе сравнительно съ дьячкомъ? Діаконъ, по совершеніи дневнаго богослуженія обыкновенно бываетъ свободенъ, какъ служитель Церкви, и покоится: тогда какъ дьячекъ, неся по службѣ въ церкви бремя болѣе-тяжелое сравнительно съ діакономъ, сверхъ того долженъ сопровождать священника въ трудахъ при исполненіи приходскихъ требъ во всякое время дня и ночи. На семъ основаніи, по нуждѣ кажется удобнымъ и полезнымъ въ иныхъ приходохъ имѣть одного причетника, діакона же на пономарской вакансіи; а служба пономарская легко можетъ быть исполнена вольнонаемнымъ трапезникомъ. Между тѣмъ выгода отъ сего, относительно количества оклада причту, можетъ быть значительная. Что же касается до приходоѡ малолюдныхъ и притомъ неспособныхъ къ содержанію причтоѡ достаточнымъ сходомъ съ церковныхъ домовъ и угодій: то единственнымъ способомъ къ улучшенію содержанія въ оныхъ приходскихъ причтоѡ представляется: или назначеніе имъ пособія отъ правительства, или соединеніе нѣсколькихъ бѣдныхъ приходоѡ въ одинъ, съ уменьшеніемъ числа, если не священниковъ, то по крайней мѣрѣ низшихъ членоѡ причта.

Московскій приходскій священникъ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О приходскихъ совѣтахъ.

(Корреспонденція изъ Челябинскаго уѣзда. Оренб. губ.)

Большая часть духовныхъ нашего края съ прискорбіемъ встрѣтила мысль о предпочтеніи средствъ къ улучшенію нашего быта

общественныхъ предѣ правительственными,— мысль, выработанную сознаниемъ общества, развитую въ литературѣ, и официально наконецъ предъявленную Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства. Всѣ мечты легко и скоро поправятся, исключительно на счетъ правительства, рушились теперь въ прахъ, и какая грусть тяжелымъ гнетомъ легла на души, и проявляется въ разговорахъ всюду у всѣхъ, кто никогда не задавалъ себѣ труда серьезно подумать о своихъ нуждахъ и провѣрить свои желанія. «Что же дѣлать, когда немолимый общественный судъ порѣшилъ дѣло не въ пользу насъ?», говорятъ нѣкоторые; надобно покоряться, и безропотно вѣсти всѣ лишенія, которыя доселѣ насъ преслѣдовали». Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, все потеряно для насъ; какъ будто общественное мнѣніе, которое такъ радушно приняло сначала мысль о расширеніи средствъ и правъ духовенства, вдругъ повернулось къ намъ съ другой стороны, обмануло насъ! «Мы и прежде считывали на такой исходъ дѣла», иронически прибавляютъ иные. Какъ будто, дѣйствительно настоящій оборотъ дѣла ни къ чему полезному привести не можетъ. Но мы увѣрены, что такое устройство духовенства—временное. Вскорѣ и у насъ начались толки о приходскихъ совѣтахъ, правда на первый разъ вялые, сухіе, апатичные. Иные, напримѣръ, думаютъ, что братство и совѣты не могутъ въ нашемъ краю существовать на прочныхъ основаніяхъ; другіе даже прямо относятъ подобныя учрежденія къ немислимымъ, потому, будтобы, исключительному положенію, въ которомъ находится край. Считаемъ долгомъ ближе рассмотреть наши мѣстныя условія по вопросу о приходскихъ совѣтахъ.

Правда, что православнаго населенія во всемъ нашемъ уѣздѣ не много, — пять-шесть⁷ селъ, въ которыхъ нѣтъ раскольниковъ; остальные приходы всѣ положительно, или заражены старообрядствомъ всѣхъ извѣстныхъ толковъ, или страдаютъ поразительнымъ равнодушіемъ къ Церкви. Но расколъ и равнодушіе къ Церкви не только не могутъ представлять препятствія къ учрежденію совѣтовъ, а напротивъ эти-то условія и вызываютъ учрежденіе совѣтовъ—къ огражденію Православія отъ пропаганды расколоучителей и къ водворенію его на болѣе прочныхъ основаніяхъ въ приходахъ запущенныхъ. Для составленія приходскихъ совѣтовъ, какъ такого учрежденія, которое имѣетъ въ виду улучшить бытъ духовенства и взаимныя отношенія прихожанъ и причтовъ,—слѣдуетъ только радушно объяснить прихожанамъ дѣйствительныя нужды духовенства, не увлекаясь излишними тре-

бованіями, которыя могутъ показаться на глаза простаго крестьянина только желаніемъ роскоши. Конечно удовлетвореніе излишнихъ требованій несбыточно, неприлично среди сельскаго населенія, да и не менѣе было бы опасно для самого духовенства какъ и крайняя бѣдность. Повторяемъ: благотѣльные приходскіе совѣты со всею пользою, отъ нихъ ожидаемою, удобно могутъ быть учреждены въ нашемъ уѣздѣ по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ.

Вопервыхъ, мы достовѣрно знаемъ, что все духовенство нашего уѣзда въ своихъ отвѣтахъ епархіальному начальству умолчало объ одномъ мѣстномъ источникѣ, могущемъ значительно увеличить наши средства. Не можемъ положительно сказать, почему такъ поступило наше духовенство: потому ли, что оно удержало за собой заявленіе объ этомъ источникѣ на случай крайней мѣры, или стѣснялось высказать притязаніе на него, какъ на неприкосновенный, или, наконецъ, обольщенное надеждою на казенное большое жалованье, оно не потрудилось заняться тѣмъ, что предъ глазами, а пустилось въ высprenнія разсужденія. Почти во всякомъ селѣ нашего уѣзда въ храмовые, праздничные, или даже и неправдичные дни бываютъ торги. Въ нѣкоторыхъ селахъ бываютъ одинъ разъ въ годъ такіе торги, а въ иныхъ отъ двухъ до пяти разъ. Торговыя лавки, хотя и не вездѣ построены на церковныхъ земляхъ, но тѣмъ не менѣе вездѣ принадлежатъ церквамъ, или по приговорамъ жителей, или по давности. Сборъ за лавки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежегодно составляетъ 100—200 р., 200 — 300, 400 — 700, доходитъ до 1000 руб. и даже до 1500 руб. Естественно, какъ весь этотъ доходъ поступалъ съ строеній церковныхъ, то онъ и употреблялся въ пользу церкви, а иногда, что очень рѣдко, отсылался въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами. Но какъ употреблялся этотъ капиталъ, и всѣ расходы изъ него всегда ли были вызываемы дѣйствительными нуждами церкви, и обыкновенный контроль, съ такою строгостію, повидимому, веденный этому капиталу, во всей ли силѣ достигалъ своей цѣли: сбереженія и приращенія капитала?

Обыкновенно, если не болѣе благоразумные, то болѣе осторожные причты, зная по опыту, какихъ усиленныхъ хлопотъ всегда стоитъ возвращеніе церковныхъ суммъ, хранящихся для приращенія процентами, на случай даже неминуемыхъ поправокъ или украшеній по церкви, поступали такъ, что изобрѣтали возможные предлоги, по которымъ всѣ полавочные доходы

оставались при церквяхъ, и расходовались. Въ одномъ мѣстѣ, напр., представлялась надобность распространить церковь, чуть не вдвое противъ прежняго ея плана, для того же числа душъ прихожанъ; въ другомъ—возобновить не вѣтъхъ еще иконостасъ, и привести его въ такой видъ, что, если прежній стоилъ 1000 р., то новый стоилъ бы двѣ, три тысячи рублей. Тамъ деревянная ограда требовала замѣны каменной или желѣзной; а индѣ доказывалась потребность имѣть, независимо отъ существующей церкви, другую новую. Но, говорить, такъ дѣйствовали сравнительно благоразумнѣйшіе, а болѣе рѣшительные причты поступали и такъ, что, не представляя на видъ начальству предполагаемыхъ нуждъ во церкви, всегда откладывали часть этихъ доходовъ до тѣхъ поръ, пока накоплялась такъ-называемая сумма, достаточная для какого-нибудь предпріятія. Тогда вдругъ являлось на страницахъ приходной книги имя какого-нибудь *благодѣтеля* *жертвователя*, или *неизвѣстнаго*, представившаго известную сумму на известнѣй предметъ, напр. на колоколъ, иконостасъ, серебряныя ризы, плащаницу и т. п. Повидно, что никакая власть не рѣшится оскорбить благочестивое чувство жертвователя, и употребить пожертвованіе не по назначенію, ясно выраженному добродѣтельнымъ дателемъ. И вотъ заводится въ нѣсколько сотъ пудовъ колоколъ въ селѣ, хотя бы приходскія деревни были въ близкомъ сосѣдствѣ съ селомъ; покупаются у занимающихся развозной торговлей церковныхъ вещей кресты, евангелія, плащаницы, парчи и проч., и платится за нихъ дороже обыкновеннаго—иногда по незнанію покупателями дѣйствительной стоимости вещей.

Такой порядокъ дѣлъ, издавна ведущій свое начало, едва ли совершенно будетъ уничтоженъ, если не будутъ поставлены другія условія. Чтобы всѣ церковные доходы съ арендныхъ статей употреблялись на дѣйствительную пользу, и чтобы избавить причты отъ предосудительныхъ мѣръ для удержанія за собою права расходовать этими суммами, нужно, по нашему мнѣнію, открыто признать и расширить это право на столько, чтобы удовлетворялись истинныя нужды не только церкви, но и самихъ причтовъ. Ясно, что безконтрольное право на это дѣло имѣть надобности давать одному духовенству, дабы не было и поводовъ къ подозрѣніямъ въ произволѣ въ употребленіи церковныхъ суммъ а тѣмъ болѣе къ какимъ-либо злоупотребленіямъ.

Гдѣ же та неподкупная власть наша, отъ вниманія которой не ускользали бы никакія возможныя злоупотребленія и которая

дада бы церковному хозяйству разумнее направление? Вотъ ее-го мы и желали бы найти въ приходскихъ совѣтахъ. И дѣйствительно, правильно-организованный совѣтъ можетъ быть единственною охраною интереса церковнаго и безпристрастнымъ судьей нашихъ нуждъ.

Спросить: опредѣлять правильный составъ такихъ совѣтовъ?— Не знаемъ, какъ гдѣ, а у насъ совѣты могли бы имѣть такой составъ: вопервыхъ, могутъ быть почетные члены, каковыми могутъ быть всѣ, и не принадлежащія къ приходу лица, желающія содѣйствовать пользѣ церкви и причта, напр. окружные и уѣздные чиновники, купцы, ведущіе торговлю въ церковныхъ лавкахъ, ремесленники и проч.; за тѣмъ *непримѣнные* члены—это священникъ и еще одно лицо отъ причта, волостной голова или сельскій староста и выборные отъ прихода, числомъ до пяти челоуѣкъ; наконецъ—*сотрудники*, изъ того же прихода, въ неопредѣленномъ числѣ. Для пользы дѣла, желалось бы, чтобы должности выборныхъ отъ прихода въ непрѣнные члены была признана равною, по крайней мѣрѣ, должности сельскихъ засѣдателей, и продолжалась неменѣе трехъ лѣтъ; а сотрудники были бы сравнены съ сельскими старостами, и смѣнялись бы каждагогодно. Кругъ и образъ занятій приходскихъ совѣтовъ, по означенному предмету сбереженія и распределенія доходовъ, поступающихъ съ лавокъ и другихъ случайныхъ, можетъ быть опредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Непрѣнные члены общины сами, или чрезъ сотрудниковъ, производить полавочный сборъ, принимаютъ и другіе случайные вклады, и ведутъ имъ запись по книгѣ; они же, по окончаніи сбора, приглашаютъ почетныхъ членовъ, съ которыми вмѣстѣ составляютъ ревизію и проверяютъ запись. Зтѣмъ, священникъ предлагаетъ, если можно, тутъ же совѣту: опредѣлить предметы расхода. Если настонтъ нужда употребить расходъ не на одинъ только предметъ, а напр. въ пользу церкви, школы и причта, то большинство голосовъ рѣшаетъ, насколько удовлетворить должную или всѣмъ означеннымъ нуждамъ, или признаетъ необходимымъ сдѣлать выборъ. Желательно только одно, чтобы рѣшеніе окончательно составлялось по единодушному свободному призванію и чтобы какъ можно рѣже совѣты прибѣгали къ той крайней мѣрѣ, къ какой обыкновенно прибѣгаютъ въ мірскихъ дѣлахъ,—мы разумѣемъ такъ называемое большинство голосовъ, съ которымъ неизбежно сопряжено недовольство, нестерпимое въ дѣлахъ духовныхъ.

Во вторыхъ, во всемъ нашемъ уѣздѣ земли, отведенныя прич-

тамъ, составляютъ неопредѣленный, сворный источникъ доходовъ. Въ однихъ селахъ, хотя и имѣются у причтовъ обязательства, въ видѣ приговоровъ прихожанъ, вмѣсто отчужденія отъ нихъ земли и ея обработки, давать ругу; но какъ сборъ этой руги производится самими причтами, то онъ больше добровольный, чѣмъ опредѣленный, и далеко не соответствующій по количеству—стоимости самыхъ земель и смыслу приговоровъ прихожанъ. Въ другихъ—по неувѣренности въ исправномъ платежѣ прихожанами руги, и изъ опасенія не поладить съ приходомъ, духовенство доселѣ не приступало къ соглашенію приходовъ опредѣлить: на какихъ условіяхъ они желаютъ отдать причтамъ пользование отрѣзанною изъ нихъ участкомъ землею. Такимъ образомъ духовенство живетъ такъ, какъ придется, такъ что земляной надѣлъ остается мѣрою, вызванною противъ его воли и представляющею никакого интереса. Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, всѣ причты, пользующіеся отъ прихожанъ ругою, высказали епархіальному начальству свое крайнее желаніе избавиться самимъ отъ сбора этой руги, и просить, чтобы сборъ былъ производимъ сельскими властями вмѣстѣ съ гарницевымъ хлѣбомъ. Чтоже можетъ быть пригоднѣе приходскихъ совѣтовъ и въ этомъ отношеніи? Авторитетъ совѣта будетъ самою лучшею охраною интересовъ причта и на этотъ разъ; потому что всѣ тѣ требованія духовенства, которыя будутъ признаны совѣтомъ справедливыми, не будутъ болѣе казаться для прихода прихотливыми, или вынужденными. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, причты въ большей части населенія приходовъ не сошлись съ прихожанами въ уложеніи количества ружнаго хлѣба вмѣсто земли, которою пользуются прихожане? Оттого единственно, что нѣтъ между ними мирового посредничества, отъ того, что та и другая сторона боятся проиграть, и нѣтъ авторитета, на который бы могли положиться обѣ стороны. Будь совѣтъ, нѣтъ сомнѣнія, онъ согласилъ бы насъ съ прихожанами. Онъ же можетъ и свести съ насъ хлопоты дѣйствительно тяжелые, относительно сбора руги. На сотрудикахъ можетъ лежать обязанность собрать и представить причту ружный хлѣбъ, свести и уважать дѣйствительную несостоятельность нѣкоторыхъ прихожанъ, и употребить другія мѣры къ удовлетворенію причтовъ.

Само собою разумѣется, что совѣты въ нашемъ краѣ не будутъ ограничиваться только высказанными занятіями. Мы имѣли въ виду указать только на нѣкоторыя условія, по силѣ которыхъ могутъ и должны быть у насъ приходскіе совѣты. Нерѣшенный въ нашемъ краѣ вопросъ о помѣщеніи священно-церковно-слу-

жителей и многие другие представляют широкое поле для таких совѣтовъ. Мы увѣрены, что дѣятельность духовенства относительно народнаго образованія и распространенія православной вѣры между раскольническимъ населеніемъ не только найдутъ въ совѣтахъ поддержку, но и получать черезъ нихъ самое правильное, живое и плодотворное направленіе.

Свящ. П. Подбельскій.

1863 г. Октября 7 дня.
Окуневская слобода.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

Училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Дѣло объ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, хотя медленно, подвигается впередъ. Въ настоящее время разосланъ проектъ устава этого училища нѣкоторымъ священникамъ, получившимъ академическое образованіе. Съ этимъ-то проектомъ мы думаемъ познакомить читателей Православнаго Обзорѣнія.

Воронежское училище дѣвицъ духовнаго званія есть открытое заведеніе для всего духовнаго сословія и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго архіерея. Посему въ это училище кромѣ казеннокоштныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ допускаются къ слушанію лекцій вольно-приходящія дѣвицы только духовнаго званія. Число казеннокоштныхъ воспитанницъ по штату полагается 50, пансіонерокъ 20; вольно-приходящихъ число не опредѣляется. На казенное содержаніе и въ пансіонерки принимаются исключительно дѣти священнослужителей. При принятіи имѣются главнымъ образомъ въ виду: сиротство дѣтей, заслуги родителей, многосемейность. Могутъ быть принимаемы въ пансіонерки и дѣти церковно-служителей, если только ревность ихъ по службѣ, благочинное поведеніе и неимѣніе никакихъ средствъ будутъ засвидѣтельствованы епархіальнымъ начальствомъ. Принимаются въ училище дѣти не менѣе 8-ми и не болѣе 10-ти лѣтъ; на первый же курсъ, по открытіи, могутъ быть приняты и 12-ти лѣтъ. Пріемъ и выпускъ воспитанницъ бываетъ черезъ каждые два года. При принятіи имѣ дѣлается экзаменъ; по экзамену они записываются въ тотъ или другой классъ.

На содержаніе казеннокоштной воспитанницы отпускается ежегодно по 50 рублей; ту же сумму вносятъ и пансіонерки, и притомъ за полугодіе впередъ, и по окончаніи курса не платятся выдается имъ только самое необходимое, какъ то: одна сорочка, одно платье и другія принадлежности женскаго туалета въ одномъ экземплярѣ, все прочее остается въ экономіи училища.

Вольно-приходящія дѣвщцы за слушаніе лекцій ничего не платятъ; они носятъ однообразный костюмъ съ казеннокоштными; приходятъ въ училище около 9-ти часовъ утра и уходятъ изъ онаго подъ надзоромъ отповъ и матерей или родственныхниковъ и родственницъ въ 12-ть часовъ; потомъ приходятъ въ два часа, а уходятъ лѣтомъ въ 8-мь, и зимою въ 5-ть часовъ.

Полный курсъ училищнаго воспитанія продолжается 6 лѣтъ и раздѣляется на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее; въ каждомъ отдѣленіи дѣвщцы бываютъ два года; на два курса воспитанницы въ томъ же классѣ не оставляются. Въ концѣ сентябрской трети и предъ каникулами дѣлается воспитанницамъ экзаменъ въ присутствіи инспектора, или назначеннаго отъ него лица. Для каникулъ назначается одно время съ мужскими духовно-учебными заведеніями.

Казеннокоштыя и своекоштыя воспитанницы въ воскресные и праздничные дни, а равно и на каникулы отпускаются къ роднымъ и знакомымъ, но съ условіемъ—если таковыя сами явятся за ними и обяжутся сами представить ихъ въ училище въ узаконенное время. Въ такомъ случаѣ воспитанницѣ выдается при отпускѣ въ воскресные и праздничные дни отъ надзирательницы, и при отпускѣ на каникулы отъ совѣта училища, билетъ съ обозначеніемъ отъ какого и до какого времени отпускается изъ училища. Дозволяется же отпускать воспитанницъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 8 часовъ навечеря праздника, или по окончаніи всенощнаго бдѣнія и до 8-ми въ лѣтнее и до 3 по полудни въ зимнее и весеннее время праздничнаго дня. Не явившаяся въ срокъ въ училище лишается отпуска въ первый разъ въ одинъ праздникъ, во второй—на три, а въ третій—на цѣлую треть года (*).

Предметы занятій: 1) пространный катихизисъ преосвященнаго митр. моск. Филарета; 2) священная исторія ветхаго и новаго завѣта (преподаватель священной исторіи съ особливимъ вниманіемъ раскроетъ исторію святыхъ жень и дѣвицъ, о коихъ упоминается въ библии и церковной исторіи, чтобы показать примѣръ истиннаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей, которыхъ должны подражать въ жизни воспитанницы); 3) литургика; 4) чте-

(* Не лучше ли увольнять до утра дня, слѣдующаго послѣ праздника? Вечеръ праздника проведется въ семейномъ кругу; для ребенка это важно. Этими отстраняется всякое искушеніе ребенку опоздать срокомъ возвращенія въ училище; а для начальства желательна видѣть самаго ребенка, а не наказывать дѣтей замоченіемъ ихъ въ училищѣ.

нiе на русскомъ, и славянскомъ языкѣ и русская палеография; 5) первая часть арифметики, до извлеченiя корней и извлеченiе на счетахъ; 6) русская грамматика; составленiе легкихъ сочиненiй въ видѣ разказовъ и разнаго рода писемъ; 7) славянская грамматика и переводы съ славянскаго языка на русскiй; 8) русская исторiя и русская географiя въ краткомъ видѣ; 9) всеобщая исторiя и географiя въ краткомъ видѣ; 10) обиховное и партесное шiе; 11) рукодѣлье: шитье платья и вязанье всего необходимаго для воспитанницъ въ училищѣ, также разнаго рода вышиванье нитками, гарусомъ и шелкомъ. Кроме того воспитанницы практически изучаютъ хозяйственную часть и отчетность. Въ старшемъ классѣ по возможности общаются воспитанницами здравыя понятiя о хожденiи за дѣтьми, о ихъ физическомъ и нравственномъ воспитанiи, о хожденiи за больными, о свойствахъ и употребленiяхъ различныхъ врачебныхъ средствъ, какъ то врачебныхъ растенiй и другихъ, которыми удобно можно пользоваться за отсутствiемъ врача.

Распределенiе учебныхъ предметовъ установлено въ слѣдующемъ порядкѣ: въ низшемъ отдѣленiи воспитанницы учатъ читать по русски и по славянски, писать, цѣть, провознодить отрывки въ прозѣ и въ стихахъ, писать цифры, христіанскому катихизису и священной исторiи, ученiю о богослуженiи, праздникахъ и самому обыкновенному, простому рукодѣлю, напр. сученiю снурковъ, мотавiю нитокъ, вязанiю и т. п., и также начаткамъ этимологiи.

Въ среднемъ отдѣленiи—учатъ: священную исторiю ветхаго завета въ болѣе подробныхъ повѣствованiяхъ; двѣ первыхъ части православнаго катихизиса до трактата о любви, изученiе богослуженiй повседневныхъ, каковы: вечерня, утренняя и литургiя, такъ и современныхъ, каковы: таинства, мелобы, панихиды и под., снѣтанiемъ русской грамматики, самую краткую всеобщую гражданскую исторiю, славянскую грамматикъ, первые четыре дѣйствiя арифметики до именовавшихся чиселъ, шiе по нотамъ, рукодѣлье болѣе сложное—шитье по узорамъ, вязанье крючкомъ и проч.

Въ высшемъ отдѣленiи воспитанницами преподають 3-ю часть катихизиса—ученiе о любви, а въ концѣ курса, повторяють первыя двѣ части, священную исторiю новаго завета, исторiю Евангельскую и исторiю христіанской православной Церкви вообще (куда войдетъ и исторiя Русской церкви), исторiю российскаго государства въ краткихъ размѣрахъ; разборъ, опредѣленiе и раздѣленiе предложенiй и периодовъ, практическое упражненiе въ

распространеніи предложеній; составленіе описаній различныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ природы и искусства, сочиненіе писемъ родственныхъ, дружескихъ, благодарственныхъ, просительныхъ и увѣщательныхъ; именованныя числа и дроби до извлеченія корней, практическое упражненіе въ переложеніи съ славянскаго языка на русскій; пѣніе, рукодѣлье болѣе отчетливое и сложное—шитье бѣлья изъ тонкихъ полотенецъ, вышиванье шелкомъ и гарусомъ по канвѣ и матеріямъ.

Дневныя занятія предметами ученія рукодѣльемъ и хозяйствомъ распределяются совѣтомъ училища по программѣ, которая составляется совѣтомъ для каждаго учебнаго года отдѣльно и утверждается мѣстнымъ архіереемъ.

Въ воскресные и праздничныя дни воспитанницы присутствуютъ при богослуженіи; способныя къ шью поютъ подъ руководствомъ опредѣленнаго къ училищу регента.

По окончаніи полнаго курса ученія воспитанницѣ выдается свидѣтельство о поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ и рукодѣльи, а лучшимъ даются аттестаты съ предоставленіемъ имъ права открыть народныя женскія школы на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ существуютъ народныя мужскія школы. Желающія открыть такія школы входятъ съ прошеніемъ къ епархіальному началству, а епархіальный начальникъ относится съ ходатайствомъ въ палату государственныхъ имуществъ о назначеніи жалованья учительницѣ и объ отпускѣ суммы на ремонтъ училища.

Если родители и благотворители пожелаютъ, содержащихся на свой счетъ воспитанницъ взять изъ училища прежде окончанія курса, то внесенныя за нихъ впередъ деньги не возвращаются а поступаютъ въ экономію училища.

Воспитанницы безуспѣшныя, нерадивыя, или замѣченныя въ какихъ-либо предосудительныхъ поступкахъ, по принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ исправленію ихъ, съ разрѣшенія архіерея, исключаются изъ училища во всякое время. Мѣры исправленія: выговоръ въ присутствіи одноклассныхъ воспитанницъ, лишеніе отпуска къ родителямъ и знакомымъ въ праздничныя дни, лишеніе какого-нибудь блюда за обѣдомъ (обѣдъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, а ужинъ изъ одного), голодный столъ.

По окончаніи полнаго курса ученія лучшія изъ ученицъ, по ихъ собственному согласію, а равно и по согласію ихъ родителей, остаются при училищѣ въ качествѣ помощницъ надзирательницѣ. При выходѣ въ замужество за лицъ духовнаго званія, воспитанницы-сироты, съ расширеніемъ средствъ училища, бу-

дуть, сообразно своимъ успѣхамъ, снабжаемы деньгами на приданое.

Переходимъ къ правиламъ, относящимся до лицъ начальствующихъ и учащихся.

Училищемъ управляетъ совѣтъ, который составляютъ: 1) смотритель, избранный непосредственно самимъ архіереемъ изъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ. На немъ лежитъ обязанность принимать дѣтей въ училище, наблюдать за преподаваніемъ и экономіею, председательствовать въ отсутствіи архіерея на всѣхъ экзаменахъ, судить дѣтей за проступки, увольнять ихъ изъ училища, какъ по окончаніи курса, такъ и среди курса.

б) Экономъ, который набирается изъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ только духовнаго званія по происхожденію, а также лицъ служащихъ при семинаріи.

в) Секретарь, который набирается изъ учителей семинаріи или училища. На секретаря лежитъ обязанность заниматься письмоводствомъ по всѣмъ частямъ управленія, и онъ участвуетъ въ совѣтѣ, какъ дѣйствительный членъ онаго. Въ помощь секретарю, дабы не было отвлеченія отъ исполненія обязанностей по другимъ родамъ его службы, дается ему письмоводитель изъ діаконъ, или даже изъ причетниковъ, отличающихся каллиграфіею, который употребляется секретаремъ для переписки бумагъ и требуется по ирѣ нужды.

г) Смотрительница (*), въ какуюю должность избирается одна изъ священническихъ (женъ) вдовъ, отличающихся образованіемъ и благочестивою жизнію и притомъ не обремененная своими дѣтьми. Можетъ быть впрочемъ избрана въ эту должность и дѣвица, но только имѣющая не менѣе тридцати лѣтъ. Смотрительница заведуетъ всею внутреннею жизнію училища, приглашаетъ на совѣтъ и подписываетъ аттестаты.

Вотъ и всѣ лица, изъ которыхъ состоитъ совѣтъ, который управляетъ училищемъ. Затѣмъ § 6-й говоритъ о лицахъ учащихся, они суть:

а) Три наставника; одинъ преподаетъ во всѣхъ классахъ законъ Божій (катахизисъ, священную исторію, литургію), другой грамматику (славянскую и русскую) и арифметику, а третій — гражданскія исторію и географію. Наставники могутъ быть избираемы изъ учителей семинаріи и училища, изъ священниковъ и благонадежныхъ діаконъ.

(*) Послѣ мы узнали, что это правило отиѣнено. Смотрительница можетъ быть и вѣроятно будетъ выбрана не изъ лицъ духовнаго званія.

б) Три надзирательницы, которыя состоятъ при смотрительницѣ въ качествѣ помощницъ и которыя учатъ дѣтей первоначальной грамотности и рукодѣлію, почему и избираются въ эти должности лица, имѣющія достаточныя знанія въ томъ и другомъ.

в) Докторъ, который завѣдываетъ большинствомъ въ училищѣ и преподаваніемъ въ оныхъ.

г) Агрономъ, который передаетъ дѣтямъ понятія о разведеніи полезныхъ растеній и объ уходѣ за домашними животными.

Мы въписали всѣ важныя правила изъ проекта; остальные касаются прилуги, бумаги, на которой пишутъ подавать прошенія (простой, не гербовой). Проектъ этотъ сланъ на разсмотрѣніе; намъ мы замѣчали, въ некоторымъ священникамъ, получившимъ академическое образованіе. Жаль, что не всемъ священникамъ, получившимъ академическое образованіе, а еще болѣе жаль, что не освѣщены о немъ всѣ священники воронежской епархіи черезъ печатаніе проекта хоть въ *Воронежскихъ Губернскихъ Ведомостяхъ* (спарціальныхъ вѣдомостей у насъ нѣтъ, и, вѣроятно, не скоро будутъ), тогда бы со всѣхъ сторонъ и оттуда, откуда вовсе не ожидали, получили бы много дѣльныхъ совѣтовъ, замѣчаній, указаній. Съ своей стороны мы не будемъ подробно разбирать проекта; пождемъ, что скажутъ люди оффиціально признанные способными къ тому, а теперь сдѣлаемъ нѣсколько коротенькихъ замѣтокъ, невольно родившихся въ насъ, при чтеніи проекта.

1. Намъ не понравилось, что проектъ устава допускаетъ въ училище дѣвицъ только дубиннаго званія. Почему не допустить къ слушанію лекцій дѣвицъ другихъ сословій? Вѣроятно, составители опасаются многолюдства въ училищѣ; но это напрасно. Въ Воронежѣ два училища женскихъ свѣтскихъ. Слѣдовательно многія не пойдутъ въ наше училище, но безъ сомнѣнія желаютъ туда будутъ. (*)

2. Проектъ устава объявляетъ вольнослушницъ и вольноприходящихъ дѣвицъ носить одинаковый костюмъ съ казенно-коштыными воспитанницами. Къ чему такая форменность? Вѣроятно она многимъ родителямъ не понравится, а многихъ отяготитъ.

3. При отпускѣ на воскресные и праздничные дни выдается воспитанницамъ билетъ отъ надзирательницы. Къ чему такая формальность? Конечно на воскресные и праздничные дни будутъ отпускаться воспитанницы въ такомъ случаѣ, если ихъ родствѣн-

(*) Намъ кажется, что эта мѣра можетъ быть допущена впоследствии, а не при самомъ открытіи училища. Ред.

ники в знакомые живут в этом городе, въ которомъ состоитъ и училище. Для кого же нуженъ этотъ билетъ? Для самой воспитанницы? для начальства училищнаго, или для родителей той воспитанницы? Уже не для первой и не для второй; потому что ни воспитанница ни начальство не забудутъ на столько времени дать отпускъ. Итакъ для родителей, чтобы они знали, что ихъ дочь действительно опущена начальствомъ, а не ушла изъ училища своевольно. Но ужели составители въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что воспитанницы будутъ бѣжать изъ училища? куда же они рекомендуютъ свое училище. Теперь и малышки не уходятъ изъ училища. Притомъ же по проекту начальство отпускаетъ воспитанницу на праздники только въ такомъ случаѣ, когда родственники или знакомыя сами за нея явятся. Для кого же теперь билетъ? Намъ кажется, что составители увлеклись въ этомъ случаѣ подражаніемъ другимъ учебнымъ заведеніямъ; мы на примѣръ, знаемъ одну духовную академію, гдѣ воспитанники также отпускаются на праздники по билетамъ. Не имѣютъ ли мыслъ эти билеты и тамъ, не будутъ ли въ и у насъ.

4. Не являвшаяся въ срѣдѣ въ училище воспитанница лишается отпуска въ домъ въ первый разъ на одинъ праздникъ, во второй—на три праздника, а въ третій—на цѣлую треть года. Нѣтъ ничего скучнѣе проводить праздникъ въ школѣ. За стѣною школы радость и веселье, а въ школѣ все также однообразно, форменно, казенно, какъ нынѣ, вчера и завтра. Въ школѣ нѣтъ праздника для дѣтей. Обыкновенные дни неоравненно веселѣе проводятся воспитанниками; у нихъ есть дѣло—занятіе. въ праздники, какъ нарочно, и дѣла нѣтъ; да и за нѣе возможности само изъ рукъ валится. И вотъ идешь изъ угла въ уголъ, или грустно по-смотришь въ окно, думая о томъ, какъ-то проводить этотъ день дома. И это тогда, когда за оградою школы у тебя нѣтъ ни родныхъ, ни знакомыхъ. Что же должно чувствовать дѣтя, когда знаютъ, что черезъ нѣсколько дворовъ его братья и сестры гуляютъ, а оно сидитъ, какъ въ цѣткѣ. И эту скуку испытываютъ малышки, что должна испытать дѣвочка, которая вообще чувствительна мальчишью? Нѣтъ, подобное наказаніе слишкомъ жестоко и, прибавитъ, сноро. Въ наказаніе мнѣ самого дорогого для меня, — сядешь съ родными. «Смотрите! не забывайте! дѣло бы оно васъ? Предать для служъ значить расковать малюпому взглянуть въ немъ челоуическія чувства, пригнать его къ апаріи, в д, в.

Всѣмъ, конечно, очевидно, что наказаніе можно и не въ,

быть цѣлесообразно. Какую же мѣсть имѣетъ это наказаніе? Вѣдь въ концѣ концовъ будетъ то, что дитя развѣдается съ своимъ дономъ. Никто конечно и не подумаетъ заводить составителей проекта въ томъ, чтобы они старались отучить дѣтей отъ ихъ дома. Наказаніе должно наказывать только виновнаго, а необрушиваться какъ понало и на виновнаго и на невиннаго. Не отпуская воспитанницу на праздникъ, кого ны думаемъ наказывать, воспитанницу ли, или ея родителей?

Если родители не отпустили свое дитя въ срокъ изъ дома, и слѣдовательно они виноваты предъ училищнымъ начальствомъ, — ихъ и наказывайте. За что же наказываете бѣднаго дитя, лишая его радостей? Если сама воспитанница виновата, за что наказываете родителей ея, братьевъ, сестеръ ея? Вѣдь безъ милого дитяти, безъ милой сестрицы и праздникъ не въ праздникъ. Какое же вы право имѣете портить ихъ праздникъ? Нѣтъ — по нашему мнѣнію лишеніе отпуска въ домъ родителей на праздникъ ни комъ образомъ не можетъ служить къ исправленію дитяти въ какомъ бы то ни было отношеніи. Изъ семи дней въ одинъ только день дитя свободно можетъ порѣзвиться, поиграть, влали отъ глазъ начальническихъ. Какъ хотите, не глумливо отнимать этотъ день, эту малую радость дитяти, хотя бы то и провинившагося.

Кстати о наказаніяхъ, конечно какъ мѣра къ исправленію: въ числѣ ихъ пошлѣны — лишеніе одного блюда за столомъ и голодный столъ. Намъ кажется, что лишать одного блюда провинившагося дитя придумали богатые люди, у которыхъ столъ состоитъ изъ пяти, шести блюдъ. Тутъ оно имѣетъ хоть какой нибудь смыслъ. Но можно ли его допустить въ нашешъ заведеніи? По проекту обѣдъ воспитанницъ состоитъ изъ двухъ блюдъ, а ужинъ изъ одного. О завтракѣ и полдникѣ проектъ не упоминаетъ. Можемъ предполагать поэтому, что ихъ вовсе не будетъ. Ну, какъ же проголодавшееся дитя лишать одного блюда, когда ихъ всего только два? Вѣдь оно будетъ голодно. А какъ не толкуйте, слишкомъ не справедлива латинская пословица: *satur venter non studet libenter*. Гдѣ тутъ *studere libenter*, когда ѣсть хочется? У голодной кушѣ, по мѣткому выраженію русской пословицы, хлѣбъ на умѣ. Мы заранее предугадываемъ, что будетъ, если проектируемая мѣра къ исправленію (какъ можетъ голодъ исправлять человека, признаемъ, не понимаемъ: точно такъ же какъ и розга или хорошій тумакъ въ голову? то и другое и третье — дѣйствія внѣшнія, механическія, и если отла-

чаются, то развѣ степенью грубости), приведена будетъ въ исполненіе. Вы лишите воспитанницу одного блюда, или всего всего обѣда, а воспитанницы принесутъ по карманчикамъ ей того, чего вы лишите ее, или одарятъ ее лакомствами. Дѣти вѣдъ очень дружны и особенное сочувствіе питаютъ къ наказываемому. Изъ-за чего же вы, господа, хлопочите? Цѣли своей не достигаете. Вы только приучаете дѣтей обманывать васъ, и сдѣлаетесь въ глазахъ ихъ смѣшными. Что, пропущитъ какой-нибудь дѣтскій голосъ со смѣхомъ, оставилъ безъ обѣда, а мы ее накормили!

5. Въ числѣ наукъ, которыя положено преподавать въ училищѣ, значатся: русская исторія и русская географія въ краткомъ видѣ (конечно русская исторія Устрялова для низшихъ училищъ, короче ея мы не знаемъ) и всеобщая исторія и всеобщая географія въ краткомъ видѣ (такъ краткихъ всеобщій исторій, а также и географій, какъ кратка исторія Устрялова, мы не знаемъ). Мы думаемъ обыкновенно облегчить дѣтей, называя имъ коротенькія, маленькія книжки, вабитыя общими мѣстами и дѣтскими риторическими фразами. Все занимательное для дѣтей изъ этихъ книгъ, какъ нарочито, выбрасывается и остается голая фраза, даже фактовъ въ этихъ исторіяхъ нѣтъ, и они изгнаны ради краткости. Какое напримѣръ понятіе дитя вынесетъ изъ слѣдующихъ фразъ: «Царствованіе Михаила Феодоровича было благотвѣтельно для Россіи; онъ исцѣлилъ раны нашего отечества; разбилъ шайки Зарудкаго; заключилъ съ поляками миръ въ NN мѣстѣ; приобрѣлъ отъ Швеціи такіе-то города по такому-то договору. Царствованіе Алексѣя Михайловича было благополучно; онъ разширилъ предѣлы нашего отечества, воевалъ съ поляками и заключилъ съ ними миръ. Царствованіе Петра Великаго было блистательно; онъ раздвинулъ предѣлы нашего отечества даже до Балтійскаго моря, ознакомилъ съ Европою и прочъ». Вотъ причина, почему дѣти твердо на твердо выучивъ исторію, не знаютъ ни одного живаго лица; въ ихъ головѣ перенутились только голыя, отвлеченныя имена, и ничего нѣтъ удивительнаго, если дитя скажетъ: завоевалъ Сибирь Алексѣй Михайловичъ, а присоединилъ Малороссію Іоаннъ Грозный. Мы знаемъ какъ всѣ эти вещи затверживаются дѣтьми — при помощи черточекъ, замѣтокъ, знаковъ вопроса и т. п. Что дѣлать? Учебникъ ни чѣмъ не характеризуетъ извѣстное лице; нужно же чѣмъ нибудь отличить его отъ другихъ лицъ; ну хоть тѣмъ, что страница, на которой о

земь говорится, заплата чернилами *). Советъмъ не то — простой и точный рассказ подробный: онъ живо ложится на душу дѣтяти. Не думайте, что дѣтя утомится подробностями; подробности не утомляютъ дѣтя, какъ не утомляетъ живая рѣчь, въ которой тоже бездна подробностей, отступлений; его утомляетъ — только сухость и сматость, о которыхъ такъ хлопочуть наши учебники; напротивъ подробности-то легче усваиваются дѣтями. Изъ 120 учебниковъ всѣ подробно и съ вѣдущимъ интересомъ разскажутъ о томъ, какъ послы отъ разныхъ народовъ приходили къ Владиміру съ предложеніемъ принять ихъ вѣру, и что отвѣчалъ имъ Владиміръ; но развѣ 10-ть скажутъ: кто уничтожилъ ибстиничество, или что слѣдано въ царствованіе Федора Ивановича. Дѣло очень ясно: о первомъ имъ мы разсказали, о второмъ они узнали изъ учебника. Но если читать все подробно, не станетъ времени прочесть всю исторію, скажутъ намъ. Это правда. Но въ такомъ случаѣ не лучше ли выбрать изъ всей исторіи пять, шесть личностей историческихъ, пять, шесть событій, въ которыхъ отражается вся жизнь нашего народа, и разсказать о нихъ все, что намъ важно. Намъ кажется, что по одной, двумъ монографіямъ можно лучше познакомиться съ исторіею народа, съ его духомъ и характеромъ, чѣмъ по твердо выученному плохому учебнику. Впрочемъ объ этомъ распространяться много нѣтъ нужды: въ настоящее время признано, что преподаваніе исторіи нужно начинать съ монографій и біографій. Біографіи Плутарха и понятнѣе, и занимательнѣе для дѣтей, и потому съ большимъ охотою читаются, чѣмъ учебникъ самого Шульгина.

6. Въ вышесказанномъ отдѣленіи воспитанницы упражняются въ сочиненіи писемъ дружескихъ, рождественныхъ, просительныхъ, увѣщательныхъ. Въ прежнее время учили семинаристовъ писать подобныя письма, и слѣдствіемъ этого было то, что ничего хуже не писали и не пишутъ лица, получившія образованіе въ семинаріи, какъ эти письма. До такой степени они натянуты, надуты, и пропитаны ложными чувствами, охами, да ахами! Странное дѣло: заставляютъ меня писать просительное письмо къ какому-то N, когда я не имѣю ни въ чемъ нужды, благодарить этого X, когда я ничего отъ него не получалъ, увѣщавать кого-то, писать къ какому-то другу, когда у меня его вовсе нѣтъ. Что

(*) Отсюда происходитъ слѣдующее неотрадное явленіе: ученикъ, выучивши урокъ по одной книжкѣ, не можетъ повторять его по другой. Учить по другой для него все равно, что учить вновь.

туть дѣлать! Но неволь станешь придумывать фразы. Никакъ не могутъ появлять, что такія письма не могутъ быть искренни. Письма къ друзьямъ и родственникамъ тогда только хороши, когда пишутся для друзей, а не для наставника. Мы увѣрены, что никакой профессоръ, понимающій свое дѣло, не будетъ давать подобныхъ предложеній. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же это правило? Зачѣмъ разногласіе между уставомъ и жизнью, разногласіе, которое такъ много въ нашихъ семинаріяхъ? А вѣдь легко можетъ смутиться, что иной начальникъ можетъ спросить наставника: а что вы задавали имъ какое-нибудь дружественное письмо? И вотъ ни съ того ни съ сего неприятели. Нѣтъ, эти строки нужно вовсе вычеркнуть изъ устава. Пусть наставникъ даетъ предложенія, какія онъ найдетъ нужными и полезными.

Переходимъ къ параграфамъ, въ которыхъ говорится о лицахъ начальствующихъ.

Вотъ они: смотритель, экономъ, секретарь съ канцеляріею и смотрительница. Съ перваго раза видно, что составъ лицъ участвующихъ въ совѣтѣ и управляющихъ училищемъ, списанъ съ семинарскаго правленія, съ тѣмъ различіемъ, что мѣсто семинарскаго инспектора занимаетъ въ училищѣ смотрительница. Нѣтъ сомнѣнія, что хорошо образованъ полный штатъ начальниковъ въ заведеніи, но прибавимъ отъ себя только тогда, когда у васъ матеріальные средства вполнѣ достаточны. Въ противномъ случаѣ нужно быть скромнѣе. А наше училище, какъ уже можно судить по проекту, не такъ богато, чтобы удовлетворять всѣмъ нуждамъ. Если съ этой точки смотреть на дѣло, то многіе члены окажутся не нужными или по крайней мѣрѣ лишними. Зачѣмъ напримѣръ секретарь, да еще съ письмоводителемъ? Ужели такъ много будетъ переписки, что для нея нужно образованъ цѣлую канцелярію? Если предполагаете, что много будетъ переписки, вы сразу рекомендуете свое училище съ невыгодной стороны. Переписка, это страшная тягость для всякаго учебнаго заведенія, отвлекающая лучшія силы отъ дѣла, стѣсняющая и парализующая ихъ, дающая возможность прикрыть пустоту жизни, бездѣятельность и лѣность гладкою формою; это зло, которое нужно преслѣдовать всѣми силами. По нашему мнѣнію переписки нужно въ училищѣ не болѣе не менѣе, какъ столько, чтобы ею безъ всякаго пособія со стороны письмоводителя, не стѣснялся одинъ преподаватель. Тоже или почти тоже мы готовы сказать объ экономѣ. Мы вполнѣ понимаемъ, что удобно и покойно, да и при-

нато такъ вездѣ, имѣть особое лицо, завѣдывающее экономіею. Но что же дѣлать? Вѣдь право лучше выдать хоть скудное приданое какой-нибудь сиротѣ, чѣмъ жалованье эконому, а эту должность, по понятнымъ причинамъ нельзя оставить безъ жалованья. А по сему: зачѣмъ экономъ? Не лучше ли обязанности эконома раздѣлить между смотрителемъ, смотрительницею и одною изъ надзирательницъ, конечно при помощи прислуги. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ дѣлать смотритель? Присутствовать на экзаменахъ, подписывать бумаги, дѣлать выговоры воспитанницамъ? Если угодно, дѣла мало, только честь велика. Управляются же смотрители духовныхъ мужскихъ училищъ безъ секретаря и эконома. А учениковъ и вообще дѣлъ тамъ несравненно болѣе.

Но особенно намъ не понравилось въ прозектѣ то, что изъ участія въ совѣтѣ исключены преподаватели. По всей вѣроятности наставники не будутъ получать жалованья; средства училища не такъ богаты. Изъ-за чего же они будутъ трудиться? Изъ чести? Не велика честь. Изъ желанія добра своему сословію? Конечно такъ: но на долго ли станетъ этого желанія,—если они замѣтятъ, что въ училищѣ все идетъ помимо ихъ воли и желанія? Изъ-за чего же? Развѣ изъ-за того, чтобы получать выговоры за безмездное преподаваніе. Бываетъ и это не рѣдко. Трудиться не во всѣхъ силахъ, дѣлать для училища быть можетъ болѣе всѣхъ, и въ награду видѣть, какъ за твои же труды благодарятъ другихъ; какъ всѣ добрыя начинанія твои парализируются властію иногда безъ всякаго основанія, и при этомъ не имѣть права протеста, даже простаго совѣта, — что не говорите, это очень обидно. Нѣтъ. Педагогическій совѣтъ изъ всѣхъ преподавателей съ правомъ надзора по всѣмъ частямъ училищнаго управленія необходимо долженъ быть учрежденъ. Мы не станемъ говорить, какъ это полезно будетъ для училища. Объ этомъ уже много было говорено. Замѣтимъ только, пора же намъ научиться уважать личность преподавателя, цѣнить труды его. За труды и заботы его объ училищѣ дайте ему хоть право голоса въ училищномъ совѣтѣ.

Н. Р. К.

Октября 3-го дня
1863 года.

Мѣстныхъ желаній духовенства относительно особы сиротамъ духовнаго званія

Въ недавнее время между духовенствомъ п—скаго уѣзда в—ой губ.) родилась мысль составить изъ духовныхъ лицъ об-

щество для обезпеченія своихъ сиротъ въ будущемъ. Предполагалось приглашать и принимать въ это мѣстное общество всѣхъ духовныхъ, кто пожелаетъ ежегодно вносить какую-нибудь сумму. Доколѣ всѣ семейства членовъ общества благоденствуютъ,—сумма, имѣющая образоваться отъ взносовъ, должна была поступать въ казначейство для образованія основнаго постояннаго капитала. Затѣмъ, когда откроется надобность дѣлать пособіе отъ общества осиротѣвшимъ семействамъ, на это предназначались проценты съ основнаго капитала; если же процентовъ окажется недостаточно, то къ нимъ предполагалось присоединять нужную часть отъ годичныхъ взносовъ, съ отдѣленіемъ остальной на увеличение капитала. Наконецъ, еслибы въ послѣдствіи посчастливилось обществу не только пріобрѣтать новыхъ членовъ на мѣсто выбывающихъ, но и увеличивать число членовъ новыми духовными лицами,—въ такомъ случаѣ, какъ проценты, такъ и взносы сполна предназначались для сиротъ общества. При раздачѣ пособія неизмѣннымъ правиломъ составлялось: сумму, назначаемую для пособія, дѣлить между имѣющими на это право пропорціонально взносамъ, какіе кто сдѣлалъ въ бытность свою членомъ общества, простѣе—кто больше внесъ въ общество, тотъ пріобрѣталъ право себѣ или своимъ сиротамъ со временемъ требовать отъ общества большаго пособія. Уставъ общества въ подробностяхъ долженъ былъ обсуждаться сообща всѣми членами, когда наберется ихъ достаточное количество. Затѣмъ предполагалось просить одобренія, благословенія и содѣйствія епархіальнаго начальства.

Щущенный въ ходъ на этотъ предметъ пригласительный листъ встрѣченъ былъ съ сочувствіемъ. Нѣкоторые священники и діаконы охотно подписались ежегодно жертвовать въ общество по 10 рублей; другіе отзывались объ этомъ дѣлѣ съ одобреніемъ и тоже готовы были записаться въ общество. Судя по счастливому началу, можно было надѣяться, что начинаніе будетъ имѣть хорошій исходъ. Но встрѣтилось неожиданное препятствіе. Пригласительный листъ попалъ въ руки одного сельскаго о. благочиннаго, который нашелъ предпріятіе противозаконнымъ, и задержалъ подписной листъ, чтобы представить его по начальству. Заинтересованные дѣломъ просили его по крайней мѣрѣ сдѣлать это скорѣе; онъ обѣщался и о послѣдующемъ хотѣлъ дать знать. Но съ мая текущаго года и до сихъ поръ о начинавшемся ничего не слышно. Мы не думаемъ однакожъ, чтобы такое доброе дѣло, достойное поощренія и одобреннаго

цѣлымъ обществомъ, могло остановиться по какому-нибудь личному произволу.

Сочувствіе, съ которымъ встрѣчена была мысль объ учрежденіи общества на указанныхъ основаніяхъ, приводитъ насъ къ слѣдующимъ соображеніямъ. Въ нашей епархіи духовенство два раза въ годъ приглашается жертвовать въ пользу бѣдныхъ своего званія и каждый жертвуетъ что-нибудь; но эти пожертвованія бывають столь ничтожны, что попечительство находится въ крайности отказывать вопиющимъ нуждамъ своихъ бѣдныхъ, а въ текущемъ году, съ отчисленіемъ нѣкоторой суммы на иной предметъ, средства попечительства еще уменьшились. Мѣры, принимаемыя имъ для усиленія своихъ средствъ, какъ видится, не будутъ имѣть желаемыхъ послѣдствій. Въ видахъ усиленія средствъ для обезпеченія бѣдныхъ духовнаго званія по нашему мнѣнію, можно бы поставить правиломъ—сумму, жертвуемую духовенствомъ въ пользу своихъ бѣдныхъ, раздавать сообразно тому, сколько было, въ свое время, пожертвовано на этотъ предметъ извѣстнымъ лицомъ. Пусть, какъ и нынѣ, жертвуетъ каждый столько, сколько хочетъ; но жертвующій долженъ знать, что большее или меньшее его пожертвованіе приобретаетъ ему или его семейству право въ пропорціи, соразмѣрной его пожертвованію, пользоваться современнымъ пожертвованіями другихъ. Пусть при попечительствѣ, или у благочинныхъ, или при церквяхъ, гдѣ окажется удобнѣе, имѣется шнуровая книга, въ которой ведется запись того, кто сколько пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ. Итогъ пожертвованнаго каждымъ лицомъ въ теченіе всей жизни рѣшаетъ, сколько ему, или его семьѣ, въ случаѣ нужды, нужно будетъ выдавать изъ общежертвованной суммы. Для удостовѣренія cadaго, что онъ сполна получаетъ слѣдующее ему, пусть опубликовывается, какъ велика сумма поступающая въ расходъ, на сколько паевъ она дѣлится, кто именно получатели и какъ велико право cadaго изъ нихъ. Можно надѣяться, что при такомъ порядкѣ сумма, жертвуемая духовенствомъ въ пользу бѣдныхъ, значительно увеличится. Говоримъ это на основаніи описаннаго нами опыта. Въ послѣднее время попечительство, чтобы поменьше дефицитъ въ своихъ средствахъ тѣмъ изъ духовныхъ, кто пожелалъ бы ежегодно вносить на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія нѣкоторую сумму, предложило титло своимъ сотрудникамъ и общаго представить ихъ вниманію епархіальнаго начальства. При всемъ томъ въ нашемъ благочиніи нашлось только двое желающихъ быть сотрудниками попечительства. Изъ нихъ одинъ

записался на 5 р., а другой на 3 р. Между тѣмъ какъ для зарождающагося общества, сколько намъ извѣство, въ пяти селахъ, чрезъ которыя прошелъ пригласительный листъ, нашлось уже 6 членовъ, со взносомъ 40 р. Замѣчательно, что изъ желающихъ поступить въ общество, ни одинъ не записался въ сотрудники попечительства. Взвѣсивъ все это въ соображеніе, мы приходимъ къ убѣжденію, что шѣра предлагаемая нами не лишена смысла. Предоставляемъ сказанное нами на обсужденіе людей болѣе насъ опытныхъ.

С. М.

Положеніе сельскихъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ екатерининской губерніи.

Нельзя сказать, чтобы сельское духовенство нашего края не принимало дѣятельнаго участія въ распространеніи образованія между прихожанами, но оно встрѣчаетъ такіа затрудненія и препятствія, которыя подчасъ охлаждають ревность самыхъ горячихъ, самыхъ добросовѣстныхъ дѣятелей.

Я уже нѣсколько лѣтъ и въ церковныхъ поученіяхъ къ народу и въ бесѣдахъ по домамъ при требосправленіяхъ, пытался разъяснить своимъ прихожанамъ пользу грамотности, желая возбудить въ нихъ охоту учиться и всякій разъ, нужно сознаться, они отвѣчали мнѣ, что это дѣло доброе, а между тѣмъ нисколько не думали положить начало этому доброму дѣлу. Истощивъ всѣ доводы и убѣжденія и не замѣчая въ прихожанахъ ни малѣйшаго желанія приступить къ дѣлу, я рѣшился наконецъ съ своей стороны употребить всѣ усилія и дѣстувныя мнѣ средства, чтобы непременно открыть школу. Послѣ большихъ хлопотъ 4-го февраля настоящаго 1863 года я достигъ своей цѣли: школа была открыта и на первый разъ собралось ко мнѣ до 30 мальчиковъ. Обрѣданнымъ тѣмъ усиліемъ я далъ въ своей небольшой квартирѣ помѣщеніе для школы, которыхъ крестьяне затруднялись, объявилъ, что ученіе будетъ безплатное, рѣшился заниматься самъ и сверхъ того назначилъ 25 р. серебр. изъ своихъ ограниченныа средствъ сельскому писарю, который раздѣлялъ бы со мною труды по школѣ особенно въ мое отсутствіе. Но не смотря на всѣ эти усилія, школа просуществовала всего два мѣсяца: мальчики одинъ за другимъ перестали ходить въ школу.

Дѣти оставили школу по волѣ родителей. Крестьяне, считая обученіе своихъ дѣтей дѣломъ необязательнымъ, подъ разными предлогами удерживали дѣтей, которые сами по себѣ охотились

учиться и нѣкоторые даже противъ воли родителей уходили неоднократно въ школу. Но крестьяне настояли на своемъ и предъявили мнѣ такія требованія, которыя рѣшительно подавали всякую охоту и любовь, съ какою я взялся за дѣло, рѣшившись открыть бесплатную школу. Крестьяне, не только не предвидя ни какой матеріальной пользы для себя отъ обученія дѣтей, но видя въ этомъ даже потерю времени, нужную для работъ, обратились съ требованіемъ, чтобы я положилъ хотя небольшое жалованье имъ дѣтямъ за посѣщеніе школы, а въ противномъ случаѣ они перестанутъ отпускать своихъ дѣтей. Я конечно не могъ исполнить такого страннаго требованія и школа начала разстроиваться. Не говорю о другихъ многочисленныхъ препятствіяхъ, съ которыми приходится бороться сельскому духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія; объ этомъ уже много писано. Представьте теперь положеніе духовенства, которое ежемѣсячно получаетъ предписанія, чтобы школы были отырываемы при церквахъ повсюду и чтобы священно и церковнослужители занимались обученіемъ крестьянскихъ дѣтей неопустительно. Что же остается дѣлать священникамъ? Ежемѣсячно подавать благочинному вѣдомость о числѣ учащихся въ приходской школѣ, которой на дѣлѣ не существуетъ? Слышно въ сожидѣнію, что въ иныхъ мѣстахъ изъ опасенія непріятностей, иные рѣшались на такія донесенія...

Если бы только моя бесплатная школа представляла такое неутѣшительное явленіе, то я считалъ бы влишнимъ и писать объ этомъ. Нѣтъ, во всемъ нашемъ (Славяносербскомъ) уѣздѣ сельскія школы находятся не въ лучшемъ положеніи. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что даже и въ другихъ уѣздахъ онѣ представляютъ такое же грустное явленіе.

Главная причина такого положенія дѣлъ заключается, по нашему мнѣнію, въ недостатокѣ средствъ, которыми могло бы располагать сельское духовенство для цѣлей народнаго образованія. Духовенство, принимая на себя открытіе приходскихъ школъ, встрѣчаетъ часто самыя непреодолимыя препятствія къ поддержанію школъ отъ недостатка помѣщенія, отопленія, училищнаго обзаведенія, учебныхъ пособій и—надобно сознаться—отъ недостатка способныхъ помощниковъ, которые могли бы съ усавіомъ раздѣлять труды обученія.

Но не лишнимъ считаю познакомить читателей съ сужденіями самихъ крестьянъ объ этомъ дѣлѣ: а разумію людей, расположенныхъ въ пользу грамотности. Нѣсколько разъ приходилось мнѣ, бесѣдуя съ евоими прихожанами о пользѣ грамотности, вы-

ржать имъ свое душевное сожалѣнiе, что хлопоты мои по шко-
лѣ не имѣютъ никакого успѣха. И всякій разъ болѣе благона-
мѣренныя и почтенныя изъ поселянъ всегда отвѣчали мнѣ въ
такомъ родѣ: «Сколько ты ни старайся, батюшка, сколько ни
хлопочи,—всѣ твои хлопоты будутъ напрасны, потому что нашъ
братъ простолюдинъ привыкъ жить и дѣлать все изъ подъ шалки;
ты намъ говоришь, что теперь не то время, что пора забывать
науку—нашу старинную учительницу, мы охотно вѣрнемъ тебѣ.
Мы знаемъ, что ученые свѣтъ, а не ученые тьма. Да чтожь дѣ-
лать? Все-таки мы люди темныя, и безъ понужденiя обойтись не
можемъ. По нашему это дѣло можно бы вотъ какъ уладить. Вотъ,
если бы царь намъ выдалъ примѣрно хоть къ новому году указъ,
чтобы не вѣнчать нашихъ дѣтей ни парней, ни дѣвокъ до тѣхъ
поръ, пока они не узнаютъ пограмотному Закона Божьяго, то по-
вѣрь, что въ одинъ годъ у насъ на Руси не осталось бы ни од-
ного безграмотнаго мужика, ни одной безграмотной бабы. Самъ
ты знаешь, съ какимъ вѣтерпѣнiемъ нашъ братъ простолюдинъ
дожидается срона, когда можно повѣнчаться. Такъ если безгра-
мотныхъ вѣнчать не будутъ, то всякій изъ насъ самъ постарается
обучить своихъ ребятъ грамотѣ. Тогда нашлись бы и школы и
книги, и народу ходило бы къ вамъ столько, что лишь успѣвай
учить, да деньги братъ за науку....» (*)

Свѣц. Н. Мураховскiй.

Село Адрианополь
1863. г. 7 октября.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ

Цельно изъ Меканим.

Мадридъ ²/₁₃ ноября.

Вопросъ объ улучшенiи быта приходскихъ священниковъ въ
Испанiи одинъ изъ тѣхъ, благопрiятнаго рѣшенiя котораго же-
лаетъ теперь журналистика и общее мнѣнiе. По какой-то исто-

(*) Нуженъ не «указъ», а нужно терпѣнiе. Вамъ сразу не удалось. Нач-
ните снова, но не задавайтесь надеждой непременно имѣть много уче-
никовъ въ вашей школѣ: будетъ два ученика, и то хорошо. Учите ихъ;
современемъ примѣръ и успѣхъ вашего дѣла привлечетъ большее чис-
ло охотниковъ учиться. Принудительное же учебье уже показало свою без-
плодность въ другихъ земляхъ.—Ред.

рической аномалии приходское духовенство никогда не цѣнилось въ Испаніи ни правительствомъ гражданскимъ, ни самимъ правительствомъ духовнымъ. Вотъ что писалъ объ этомъ отецъ Маріа, каноникъ церкви св. Исидора въ Мадридѣ и вмѣстѣ директоръ академіи исторіи, человекъ съ обширнымъ образованіемъ и глубокой учевости (*) еще въ 1813 году въ превосходномъ своемъ сочиненіи «Teoria de las Cortes»: «правительство и даже самые прелаты церкви употребляютъ тысячи средствъ, чтобы распространить и укрѣпить мнѣніе, что приходскіе священники классъ самый низкій и бездѣльный изъ всего священнаго ордена. Въ чудовищномъ и беспорядочномъ планѣ общественаго образованія, которому слѣдуютъ и который приняла университеты, нѣтъ ничего, что могло бы желающимъ принять на себя апостольское служеніе благоприятствовать изученію глубокихъ истинъ религіи, церковной исторіи и дисциплины, началъ общественной и частной нравственности, обязанностей человека и гражданина. Нѣтъ не подумала достаточно обезпечить, чтобы свободные отъ временныхъ заботъ и мучительной суеты, которая естественно сопровождаетъ желаніе обезопасить свое настоящее и мѣрное будущее, они безпрепятственно могли предаться исполненію апостольскаго служенія; не позаботились утвердить опредѣленное число пастырей сообразно съ количествомъ приходовъ; не позаботились укрѣпить за приходскими священниками послѣ долгаго и многотруднаго пастырскаго служенія справедливый и должный отдыхъ при церквахъ кафедральныхъ. Здѣсь-то причина, почему профессеры университетовъ, послѣ многолѣтняго блестящаго упражненія въ бесполезныхъ вопросахъ знанія, слышавшихъ теологіей, въ пустыхъ схоластическихъ тонкостяхъ и въ безковечномъ примиреніи каноническихъ противорѣчій, хотѣли бы иногда принять священство, но считали послѣднее и не приличною вещью принимать это служеніе (т.-е. служеніе приходскаго священника), обѣгаемое по тысячѣ неудобствъ, многотруд-

(*) Мнѣ удалось прочитать два его сочиненія, писанныя въ началѣ этого столѣтія, но до сего времени считающіяся въ Испаніи классическими,—это: Teoria de las Cortes, 1813 года, собственно исторія древнихъ кортесовъ Испаніи, и Ensayo historico-critico sobre la antigua legislacion de los reinos de Leon y de Castilla—историческое изслѣдованіе древняго законодательства Леона и Кастильи, напечатанное еще въ 1808 году. При обширномъ и глубокомъ знаніи мѣстной церковной и гражданской исторіи, онъ отличается удивительнымъ безпристрастіемъ, которое не отступаетъ ни предъ какими латинскими предубѣжденіями.

ное и вовсе недоходное». Это говорилъ священникъ и каноникъ, и говорилъ въ то время, когда университеты и все образование Испаніи было еще въ рукахъ духовенства и когда монастыри, кафедральныя и коллегіальныя церкви обладали громадными имуществами. Приводимый нами авторъ, какъ каноникъ коллегіальной церкви, пользовался бенефиціями этой церкви, которыя и теперь достаточно обезпечиваютъ существованіе канониковъ, а въ тѣ времена, когда государство еще не отнимало нишій у церквей, давали возможность каноникамъ жить въ роскоши; авторъ именно приходскимъ священникамъ желаетъ того, чѣмъ пользуется самъ, т.-е. желаетъ, чтобы службу приходскихъ священниковъ награждали опредѣленіями ихъ подъястартость на мѣста канониковъ и бенефиціатовъ при кафедральныхъ церквахъ, которыя не представляютъ особенныхъ трудовъ и выхъ даютъ хорошее обезпеченіе. Тѣмъ безпристрастнѣе сочувствіе автора къ приходскимъ священникамъ. Онъ признается, что приходскіе священники лишены достаточнаго образованія и не исполняютъ какъ слѣдуетъ своего служенія; но выхъ съ тѣмъ даетъ замѣтить, что до этого жалкаго положенія приходскіе священники доведены своими же братіями. Университеты были въ рукахъ духовенства, оно имѣло право и всѣ возможности давать университетскому образованію тотъ или другой характеръ, то или другое направленіе. И что же оно поддерживало въ университетахъ? блестящее упражненіе въ бесполезныхъ вопросахъ знанія, называвшихся теологіей, въ пустыхъ схоластическихъ тонкостяхъ и безконечномъ прииреніи каноническихъ противорѣчій» (*) поддерживало все то, что дѣлало людей не служителями религіи и націи, а единственно служителями папы. Никому не приходило на мысль готовить приходскихъ священниковъ, которые по самому положенію своему должны были бы знать истины религіи, церковную исторію и дисциплину, но выхъ должны знать начала общественной и частной нравственности, обязанности челоѣка и гражданина. Нечего и говорить о томъ, чтобы высшее и монашеское духовенство удѣляло что-нибудь отъ своихъ избытковъ бѣднымъ приходскимъ священникамъ. Приходскіе священники были доведены до ничтожества,

(*) Теологія западная того времени, это—сухой схоластической образъ изученія, который убивалъ религію. Говоря о безконечномъ прииреніи противорѣчій канониковъ, авторъ разумѣетъ схоластическія попытки оправдать всѣ нововведенія въ западной церкви насильственными объясненіями канониковъ.

а религія до паденія. «По нетерпимому злоупотребленію, говоритъ Марина, князя церкви, преемники апостольскіе, которыхъ главная обязанность возвѣщать народу истину, распространять всюду лучи горящаго свѣтильника Евангельскаго ученія, вести людей по дорогѣ добродѣтели, показывать имъ пути истиннаго благополучія, не исполняютъ этого столь важнаго служенія. Епископы, говоря вообще, не проповѣдуютъ, не пасутъ стада, которое имъ вручено. Овцы не слушаютъ ихъ голоса и даже еще не знаютъ своего собственнаго пастыря». Въ этомъ Марина указываетъ причину, почему испанскіе прелаты не цѣнили и не сознавали важности и значенія приходскихъ священниковъ: они не сознавали важности и своего служенія. Но на пустое мѣсто явились люди не прямо призванные сюда и не предназначавшіе сами себя на это служеніе, и все пошло вопреки должному порядку. «Неспособность большей части клира и нерадѣніе прелатовъ, говоритъ отецъ Марина, были причиною, что приходскіе священники и прихожане прибѣгаютъ къ помощи монаховъ для исполненія служенія проповѣди и совершенія таинствъ, что укрѣпило власть монаховъ, которая вотъ уже цѣлые вѣка сковываетъ совѣсть и продолжаетъ распространять свое вліяніе на нравы. Это злоупотребленіе имѣло слѣдствіемъ безчисленныя бѣдствія, поврежденіе религіозныхъ идей и общественной нравственности. Монахи, которые являлись для исправленія священническихъ обязанностей, всегда были воспитаны въ правилахъ, противныхъ общественному порядку, имѣвшихъ свое начало въ вѣкахъ варварства,— тѣ же правила проводились и въ ихъ проповѣди. Они были усерднѣйшими проводниками гражданскаго и церковнаго деспотизма, агентами и апологетами инквизиціи, трибунала несправедливаго, противнаго духу христіанства, духу умѣренности, кротости и снисходительности, который внушается Евангеліемъ,— противнаго началамъ общественнаго порядка, естественнымъ правамъ челоуѣка, свободѣ гражданина, существеннымъ прерогативамъ епископства, общественному просвѣщенію и успѣхамъ челоуѣческаго пониманія;— трибунала, который служилъ только для того, чтобы дѣлать инокритовъ и ложно благочестивыхъ, извращать идеи, повреждать мнѣнія и готовить всѣ причины, ведущія къ растлѣнію частной и общественной нравственности. Они были тѣ, которые подложными чудесами, сиѣшными легендами, чудесными разсказами о святыхъ каждый своего ордена, явленіями, баснями о мелахольникахъ, пророческими снами, видѣніями и откровеніями, парампиками, подложными останками, не-

дальшоами, четками и розаріями, полнѣйшими индульгенціями мало кому понятными, юбилеями *de toties quoties*, временными наградами и угрозами, неразумными обѣщаніями и обѣтами, буллами *de compositione* довели религію до того, что святая истина померкла, чистое Евангельское ученіе очернено и безвѣстная религія обратилась въ суевѣріе, часто несправедливо грубѣйшее іудейскаго, даи всѣ поводы нечестивцамъ своими сарказмами безчестить націю и унижать религію, приписывая ей пороки и безпорядки, которые она осуждаетъ».

Когда такимъ образомъ все перешло въ руки монаховъ, когда они такъ недобросовѣстно возобладали совѣстію суевѣрнаго народа, тогда, разумѣется, некому было подумать о должномъ служеніи приходскаго духовенства. Епископы довольствовались богатыми пребывадами своихъ епископій и имъ не было дѣла до своихъ прямыхъ помощниковъ; благо—монахи сами навязывались въ эти помощники. Монахи же задавливали приходское духовенство своею массою. Любопытную картину на этотъ счетъ представляетъ испанскій правоописатель Don Antonio Flores въ одномъ изъ своихъ разказовъ, недавно вышедшаго, еще впрочемъ не оконченнаго своего сочиненія *Ayer Hoy y Manana*—вчера, нынѣ и завтра; предметъ этой картины выходъ монаховъ изъ нѣсколькихъ монастырей мадритскихъ на прогулку около четырехъ часовъ вечера, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Городъ въ этомъ часу представляетъ домъ, въ которомъ какъ будто бы не живетъ никто, кромѣ монаховъ, у которыхъ есть только нѣсколько гостей изъ мірянъ; по улицамъ идутъ монахи; въ рѣдкое растворенное окно нельзя не увидѣть монаха; частные дома Мадрита представляютъ въ это время какъ бы кельи монаховъ. Понятно, что приходскому священнику здѣсь уже не было мѣста.

Сочувственный голосъ отца Марина въ пользу приходскихъ священниковъ, раздавшійся въ 1813 году, не былъ услышанъ и положеніе испанскаго духовенства не перемѣнилось до 1834 года, когда страшною революціей были уничтожены монастыри и монашество, отняты были всѣ церковныя имѣнія. Теперь суждено было подняться приходскимъ священникамъ и заняться своимъ служеніемъ, которое столько вѣковъ незаконно было у нихъ отнято. По сознанію испанцевъ, приходское духовенство съ 1834 года сдѣлало для народа больше, чѣмъ сколько сдѣлало монашество въ цѣлые вѣка своего владычества; или, какъ говорятъ испанцы, монашество въ нѣсколько вѣковъ своего владычества довело народъ до крайней степени бѣдности, развило въ

нѣтъ невѣжество и суевѣріе; приходскіе священники въ нѣсколь-
ко лѣтъ научили народъ грамотѣ. Но революціонеры въ страст-
номъ увлеченіи не отличили приходскихъ священниковъ отъ мо-
нашества, противъ котораго они были озлоблены. Потому ре-
волюція обрушилась и противъ нихъ: и у тѣхъ немногихъ при-
ходскихъ церквей, которыя имѣли имѣнія, эти имѣнія были от-
няты. Приходскіе священники оставались безъ ничего до 1851
года.

Въ этомъ году правительство заключило конкордаты съ папой
и взялось за приведеніе въ порядокъ дѣлъ духовенства послѣ
погрома революціи. По конкордату епископы требовали себѣ
обезпеченія за отнятыя епископскія имѣнія. Теперь не было мо-
нашества, которое заслоняло собою приходскихъ священниковъ (*),
и вниманіе епископовъ невольно остановилось на ихъ помощни-
кахъ: въ конкордаты было замолвлено слово и за нихъ. Но пра-
вительство теперь само начало сознавать настоятельную нужду
устроить судьбу приходскихъ священниковъ. Оно увидѣло, что съ
конституціоннымъ правленіемъ, начавшимся съ 1834 года, необхо-
дима грамотность и просвѣщеніе народа; пятнадцатилѣтній опытъ
показалъ, что и конституціонный образъ управленія тогда только
можетъ вести націю по пути прогресса, когда народъ будетъ съ
сознаніемъ пользоваться правами, которыя уступались ему консти-
туціею; оно увидѣло, что волненія, нерѣдко повторявшіяся въ этотъ
періодъ (отъ 1834—1850), зачинались и развивались въ невѣже-
ственной толпѣ; оно увидѣло вмѣстѣ съ этимъ, что лучшими
просвѣтителями народа могутъ быть приходскіе священники,
что единственными искоренителями предубѣжденій и суевѣрій,
посѣянныхъ и возвращенныхъ въ народѣ усердными слугами
папы и гибельныхъ благу націи, могутъ быть тѣже приходскіе
священники. Это говорилось прежде, чѣмъ былъ заключенъ
конкордатъ.

(*) Вотъ любопытныя статистическія данныя, показывающія отношенія
числа собственно монашествующихъ мужескаго пола къ числу народо-
населенія въ различные періоды:

Годы:	Ордемовъ:	Монастырей:	Монаховъ:	Народонаселенія:
1690	40	9.000	90.000	7.500.000
1768	40	2.400	60.000	9 300.000
1800	37	2.280	46.000	10.500.000
1820	37	2.280	33.500	11.660.000
1835	27	1.340	31.279	13.500.000
1859	8	41	719	16.000.000

83 артикуломъ конкордата опредѣлялось жалованье приходскимъ священникамъ въ приходахъ *городскихъ* (*urbanae*) отъ 3,000 до 10,000 реаловъ (нашъ рубль почти будетъ равенъ 15 реаламъ), въ приходахъ *сельскихъ* (*rurales*) minimum 2,200 реаловъ.

Помощникамъ священниковъ (*coadjutores*) и экономамъ опредѣлялось жалованья отъ 2,000 до 4,000 реаловъ, сообразно съ жалованьемъ, какое назначалось приходскимъ священникамъ. Кромѣ того, какъ приходскимъ священникамъ, такъ и ихъ помощникамъ опредѣляется помѣщеніе въ домахъ, для этого назначенныхъ. На расходы при богослуженіи для каждой приходской церкви назначается не меньше 1,000 реаловъ въ годъ. Самое требовисправление тоже оставалось для священниковъ какъ источникъ доходовъ; только плата за требы должна быть опредѣлена и утверждена каждымъ діоцезомъ особенно.

Но не легко было привести это въ исполненіе. Требовалось опредѣлить число приходовъ и необходимыхъ для нихъ священниковъ и помощниковъ. Въ Ионаніи истаріи никогда не было сличномъ числа и дробнаго дѣленія приходовъ. Громады городскихъ церквей очевидно назначались не на сотни, а на тысячи прихожанъ; каждая церковь имѣла приходскаго священника, который назывался собственно *сига*, и нѣсколько другихъ священниковъ, которые въ древности назывались *апеловъ*—принскими, а нынѣ помощниками *coadjutores*. Такъ каждая церковь какъ бы соединяла въ себѣ нѣсколько приходовъ. Въ селахъ, гдѣ приходы естественно должны были дробиться, было тоже соединеніе нѣсколькихъ семействъ священниковъ, какъ *coadjutores*, одному собственно такъ называемому *сига parroquia*. Это не было ничто въ родѣ нашихъ благочиній; нашему благочинію здѣсь соответствовало болѣе крупное подраздѣленіе на протоіерейства (*arcipresbiteros*), такъ что послѣднія соединяли нѣсколько приходовъ путемъ оффиціальнымъ, тогда какъ въ приходѣ, во главѣ котораго стоялъ *сига*, священники соединялись между собою болѣе нравственно. Кажется, такое сгруппированіе приходскихъ священниковъ носить на себѣ отчасти характеръ церкви первоначальной, въ которой иногда на цѣлый городъ бывалъ собственно одинъ приходъ; и само по себѣ оно могло бы быть очень плодотворно. Нужно сознаться, что у насъ приходскіе священники живутъ слишкомъ раздѣленно между собою. Но жизнь приходжанъ идетъ не такъ: часто въ горожаныхъ или поселкахъ, составляющихъ собою нѣсколько приходовъ, появляются одинъ и тѣ же реакціонныя нужды, которыхъ должны удовлетворить

приходскіе священники. Для этого совершенно недостаточно начальственнаго предписанія со стороны епископа или благочиннаго. Нужно, чтобы сознаніе удовлетворить извѣстнымъ религіознымъ потребностямъ свободно созрѣло въ средѣ самаго приходскаго духовенства. А это можетъ быть только тогда, когда приходскій священникъ не останется съ своею душою одинъ про себя, когда могутъ установиться живыя, нравственныя сношенія между нѣсколькими приходскими священниками. Связь епархіальная обнимаетъ собою слишкомъ многихъ членовъ, чтобы связать ихъ между собою сколько-нибудь тѣсно; связь по благочиніямъ носитъ характеръ оффиціальнѣйшій, — а гдѣ преобладаетъ оффиція, тамъ мѣсто только исполненію предписаній. Небольшіе кружки приходскихъ священниковъ, безъ вида оффиціи вполне могутъ удовлетворить развитію взаимнаго нравственнаго общенія для удовлетворенія нуждъ, общихъ ихъ прихожанамъ. Форма этихъ кружковъ можетъ быть и не та, какая существуетъ въ Испаніи, т. е. съ однимъ главнымъ священникомъ во главѣ; подобныя кружки могутъ существовать и при совершенномъ равенствѣ ихъ членовъ. Этому духу общенія приходское духовенство Испаніи и обязано своимъ сохраненіемъ вопреки всѣмъ мѣрамъ, какія употреблялись къ его униженію; между ними и епископами, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть папою, всегда стояли посредниками *circa parroquiales*, которые сознавали свое достоинство какъ представителя меньшинствъ округовъ въ цѣлой епархіи, и представители получавшіе свою опору не сверху, а снизу, — опору не оффиціальную, а больше нравственную. Но когда глава епархіи не хочетъ дѣйствовать черезъ нихъ къ пользѣ народа какъ черезъ свои органы, когда поэтому всѣ кружки эти въ совокупности лишаются объединенія; тогда разумѣется нельзя ожидать отъ нихъ тѣхъ плодовъ, которые они могли бы приносить. Епископы вмѣсто приходскихъ священниковъ оперлись на монаховъ. Пренебреженіе образованіемъ приходскихъ священниковъ было необходимымъ слѣдствіемъ этого. Довольные своими помощниками, епископы перестали вникать въ нужды приходскихъ священниковъ. Однимъ изъ слѣдствій этой невнимательности былъ издавна укоренившійся въ Испаніи обычай раздавать священническій санъ безъ назначенія на мѣсто. Эти безмѣстные священники населяли селы, города, вели соблазнительную жизнь... Приходскій клиръ былъ этимъ деморализованъ совершенно.

Въ этомъ положеніи засталъ приходское духовенство конкордатъ 1851 года. Приходы не были какъ слѣдуетъ распредѣлены,

было множество лишнихъ священниковъ. Чтобы правительство могло дать жалованье, нужно было опредѣлить число приходовъ и число необходимыхъ священниковъ. 21 ноября 1851 года эта обязанность по декрету королевы была возложена на епархіальныхъ начальниковъ. 30 декабря того же года правительство подтвердило это распоряженіе и указало на одну мѣру, съ которою епархіальные начальники могутъ удобнѣе распределять приходы,—это распоряженіе говорило, что въ каждомъ судебномъ гражданскомъ округѣ должно быть учреждено одно протоіерейство, и что на каждого протоіерея (*arcipreste*) должна быть возложена обязанность собирать овѣденія и помогать епархіальнымъ начальникамъ въ упрядоченіи и распредѣленіи приходовъ.

Дѣло о распредѣленіи приходовъ затнулось. Епископы Испаніи не хотѣли вести дѣла безъ сношеній съ папою. Правительство не знало, кому давать жалованье. Приходскіе священники бѣдствовали. Такъ прошло цѣлыхъ три года. Новымъ декретомъ королевы отъ 3 января 1854 года, правительство настоятельно требовало отъ епископовъ въ невозможномъ скорѣйшее время окончить возложенное на нихъ порученіе, составить приходскіе планы. Чтобы они не затнули дѣло еще на нѣсколько лѣтъ своими сношеніями съ папой, на этотъ разъ правительство указало начала, которыхъ они должны держаться при составленіи приходскихъ плановъ. Вотъ эти начала въ выраженіяхъ самаго декрета:

«1. Діоцезы должны быть раздѣлены на протоіерейства (*arciprestazgos*). 2. Должны остаться церкви приходскія главныя (*motrices*), вспомогательныя къ приходу (*ayudas de parroquia*) или приписныя (*apejos*), казеллы и священныя зданія, необходимыя для богоуслуженія. 3. Приходы главныя раздѣлятся на городскіе и сельскіе. 4. Церкви кафедральныя тоже должны имѣть приходы въ ближайшихъ къ нимъ территоріяхъ. 5. Точно также и церкви коллегіальныя. 6. Число приходовъ въ каждой мѣстности должно быть сообразно съ количествомъ народонаселенія. Мѣстность, которой народонаселеніе не превышаетъ 4.000 душъ, должна имѣть только одинъ приходъ. Число приходовъ должно увеличиваться по мѣрѣ увеличенія числа народонаселенія, сообразно съ слѣдующей таблицей: на число жителей отъ 4.001 до 10.000 чел. полагается 2 прихода, отъ 10.001 до 15.000 чел. три пр., отъ 15.001 до 20.000 чел. четыре пр., отъ 20.001 до 25.000 чел. пять пр.; отъ 25.000 и выше на каждые 10.000 долженъ прибавляться одинъ приходъ. 7. Въ мѣстностяхъ, гдѣ народонаселеніе

разсыпано, т. е. гдѣ нѣтъ села, которое по количеству жителей одно было бы достаточно составить приходъ, тамъ приходъ долженъ обнимать нѣсколько селъ или деревень, которыя въ своей совокупности даютъ народонаселеніе, достаточное для составленія прихода. Средоточный пунктъ прихода долженъ быть учрежденъ тамъ, гдѣ это окажется болѣе удобнымъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ всѣхъ жителей прихода. Смотря по различнымъ мѣстностямъ, наиболее дальнія деревни должны отстоять отъ средоточнаго пункта прихода на одинъ часъ обыкновеннаго пути. 8 Долженъ быть приписной приходъ (*ayuda de parroquia*): во первыхъ, въ мѣстностяхъ, о которыхъ говорится, въ предшествующемъ параграфѣ, когда приходъ расположенъ такъ, что вся паства не можетъ удобно получать удовлетвореніе своихъ религиозныхъ потребностей изъ одного средоточнаго пункта прихода; во вторыхъ, во великой многочисленной мѣстности, когда этого требуетъ число душъ или особенныя топографическія обстоятельства. Ни въ какомъ случаѣ число приписныхъ приходовъ не должно превышать третьей части числа помощниковъ главнаго прихода (*). 9. Приписные приходы будутъ подчинены и независимы отъ прихода главнаго. 10. Приходы должны быть раздѣлены на классы. 11. Приходы сельскіе будутъ перваго и втораго класса. 12. Приходы городскіе будутъ *de entrada, ascenso* и *de término* (т. е. съ высшимъ, среднимъ и нижнимъ омадоуъ мѣстности). 13. Приходы *de término* должны быть въ главномъ городѣ 1) діоцеза, 2) провинціи и 3) судебнаго округа. Кромѣ того, они могутъ быть въ другихъ мѣстностяхъ, которыя по своимъ особеннымъ обстоятельствамъ наводятся въ исключительномъ положеніи. 14. Въ каждой діоцезѣ должно быть три прихода *de ascenso* на каждый одинъ *de término*, и кромѣ того могутъ быть въ мѣстностяхъ, которыя по своей важности непосредственно слѣдуютъ за мѣстностями, и нижними приходами *de término*. 15. Всѣ другіе приходы городскіе должны быть *de entrada*. 16. Какъ городскіе, такъ и сельскіе приходы должны управляться приходскимъ священникомъ собственно такъ называемымъ (*cura propio*). 17. Въ приписныхъ приходахъ должны быть помощники (*coadjutores*), зависящіе отъ приходскихъ священниковъ приходовъ главныхъ. 18. Всякій клирикъ непремѣнно дол-

(*) Нужно при этомъ различать помощниковъ, которые живутъ въ центральномъ пунктѣ прихода, и тѣхъ, которые тоже называются по мощникамъ, но живутъ въ приписныхъ къ главному приходу мѣстностяхъ, въ *ayudas de parroquia*.

жонъ быть приписаны къ одной церкви. Клирики не-помощники, приписанные къ приходамъ, кромѣ службы, которую они должны совершать въ этихъ приходахъ по своему сану или по распоряженію начальника діоцеза, должны въ случаѣ надобности помогать приходскимъ священникамъ. Распределеніе ихъ должно быть соображено съ относительными нуждами приходовъ приспособительно въ слѣдующей таблицѣ: на число жителей: отъ 801 до 1.200 полагается 1 помощникъ, отъ 1.201 до 2.100 два, отъ 2.101 до 3.200 три, отъ 3.201 до 4.000 четыре, отъ 4.001 до 5.000 пять, и т. д. на каждую тысячу душъ 1 помощникъ; отъ 10.001 до 11.500 десять, и выше на каждые полторы тысячи душъ 1 помощникъ, а отъ 16.001 и выше по одному помощнику на каждыя лишнія 2.000 душъ. Въ мѣстностяхъ, которыхъ народонаселеніе выше 500 душъ и меньше 800, если по особеннымъ обстоятельствамъ нуженъ былъ бы другой клирикъ, кромѣ приходскаго священника, для совершенія литургіи (misa) въ вавовѣданные дни, то начальникъ діоцеза можетъ возлагать эту обязанность на того, на кого найдетъ удобнымъ (*). 20. Мѣста помощниковъ приходскихъ священниковъ должны быть классными и занимающіе эти мѣста должны пользоваться всѣми церковными бенефакціями и не могутъ лишаться ихъ, развѣ только по причинамъ и мѣрамъ, указаннымъ въ каноническомъ правѣ. 21. Чтобы опредѣлить жалованье приходскимъ священникамъ и помощникамъ, а равно положеніе на расходы для богослуженія, должно прежде всего и главнымъ образомъ взять во вниманіе обстоятельства данной области (**) и обстоятельства діоцеза, во вторыхъ

(*) Понятно, что въ такихъ мѣстностяхъ правительство не хочетъ брать на себя обязанности обезпеченія помощниковъ приходскихъ священниковъ.

(**) Здѣсь нужно разумѣть не одинъ только климатическія и другія натуральныя обстоятельства области, а вмѣстѣ различіе въ сборѣ податей и налоговъ въ различныхъ областяхъ Испаніи. Изъ неподнаго приложенія къ дѣлу этого правительственнаго начала вотъ что вышло назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Въ провинціяхъ Васконгадскихъ было опредѣлено, какъ и въ другихъ провинціяхъ Испаніи, жалованье епископамъ и священникамъ приходовъ. Въ конгрессѣ Кортесовъ депутаты Васконгадскихъ провинцій поднимаютъ вопросъ, что духовенство этихъ провинцій не получаетъ положеннаго ему жалованья. Конгрессъ потребовалъ объясненія этого у министерства. Министръ финансовъ объявилъ, что жалованье это уже два года выдается, что значитъ и въ его отчетахъ. Но кто его получаетъ? Само же министерство финансовъ. Дѣло въ томъ, что Васконгадскія провинціи пользовались до сего вре-

особенныя обстоятельства мѣстности сравнительно съ обстоятельствами другихъ мѣстностей того же діоцеза, которыя вѣдуть приходъ того же класса и той же категоріи. Поэтому, вовсе не необходимо, чтобы приходы de termino, лишь потому, что они приходы de termino, имѣли maximum того, что назначено по конкордату; равно какъ вовсе не необходимо, чтобы въ каждомъ діоцезѣ было установлено одно количество для приходовъ одного класса, чтобы безъ различія и безъ исключенія назначалось maximum для всѣхъ приходовъ одной и той же категоріи. Но чтобы опредѣлить величину жалованья, нужно взять во вниманіе количество доходовъ эпитрахильныхъ (de estola) и алтарныхъ (de pie de altar), доходы случайные, приношенія за совершеніе частныхъ литургій (misas) и другихъ требъ, доходы ручные и количество церковныхъ вкладовъ; равно какъ нужно принять въ соображеніе то, что приходы имѣли въ прежніе времена, чему равнялись сборы вачатковъ, десятинъ и рентъ. Безъ сомнѣнія, ни въ какомъ случаѣ жалованье не должно превышать maximum, которое положено конкордатомъ приходскимъ священникамъ и ихъ помощникамъ.

По мѣрѣ того, какъ епископы представляли приходскіе планы, правительство полагало жалованье. Къ 1856 году были представлены почти всѣ планы. Но составители плановъ не совсѣмъ исполнили надежды правительства. Количество священниковъ было громадно. Правительство не платило всей той суммы, которая была опредѣляема по приходскимъ планамъ, но чрезвычайно убавляло ее. Приходское духовенство жаловалось на недостаточность обезпеченія. Къ большому несчастью для приходскихъ священниковъ и ихъ помощниковъ, епископы не хотѣли отказаться отъ права раздавать священнической санъ безъ опредѣленія на мѣста, росписывая сверхштатныхъ священниковъ по приходамъ. Въ 1859 году по статистическимъ даннымъ эта цифра сверхштатныхъ священниковъ была очень велика: на 16.988 приходскихъ священниковъ и 5.138 ихъ помощниковъ было 10.168 сверхштатныхъ священниковъ. Они, если не прямымъ образомъ, то косвенно жили на счетъ приходскихъ священниковъ и ихъ помощниковъ по налогамъ и такъ, что по соображеніямъ министерства выходило, что недочетъ съ этихъ провинцій по этимъ привилегіямъ равнялся той суммѣ, которую правительство должно выдавать въ жалованье духовенству этихъ провинцій. Поэтому оно сочло справедливымъ зачесть жалованья духовенства въ счетъ недочета по привилегіямъ этихъ провинцій

щенниковъ. Въ 1861 году по добавочной конвенціи, состоявшей между папой и испанскимъ правительствомъ по жалобамъ испанскаго духовенства, правительство, чтобы быть въ возможности увеличить жалованье сельскому духовенству, выговорило себѣ право потребовать отъ епископовъ новыхъ плановъ приходовъ. Но эти новые планы или представляются почти въ старомъ видѣ, или еще только составляются.

Въ настоящемъ году въ маѣ мѣсяцѣ вопросъ объ улучшеніи быта приходскихъ священниковъ былъ тронутъ съ новой стороны. Недостаткомъ испанскаго духовенства остается доселѣ раздѣленіе, которое господствуетъ между клиромъ высшимъ (clero alto) и клиромъ низшимъ (bajo) — собственно приходскимъ духовенствомъ. Высшій клиръ составляетъ все духовенство каедральное и то, которое пользуется особенными бенефиціями.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ количество такого привилегированнаго духовенства состояло: изъ 283 канониковъ высшихъ (dignidades), изъ 771 канониковъ и 889 бенефиціатовъ; итого 1943. Это почти все каедральное духовенство. Каедральное духовенство имѣетъ здѣсь совершенно другой характеръ, чѣмъ каедральное духовенство у насъ. Здѣсь оно по идеѣ — то, что у насъ члены консисторіи, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь каждый членъ каедральнаго «кабильда (совѣта канониковъ)» дышетъ возможностью быть епископомъ. Здѣсь въ членахъ кабильда замѣтно сильное сознаніе своего достоинства, почему и епископъ держитъ себя къ членамъ своего кабильда довольно близко. Конечно, могло бы быть благопріятно для хода церковныхъ дѣлъ и церковной жизни, то, еслибы «кабильдъ» составлялся инымъ путемъ, а не тѣмъ, какъ бываетъ. Здѣсь епископъ съ своимъ кабильдомъ составляетъ замкнутый кружокъ, въ который очень труденъ доступъ приходскимъ священникамъ. Заслуженные приходскіе священники, имѣющіе степень докторовъ теологій (здѣсь рѣдкій приходскій священникъ не имѣетъ этой степени, потому что не стоитъ особеннаго труда получить ее), очень рѣдко дѣлаются канониками каедральнаго церкви и попадаютъ въ кабильдъ. Сюда попадаютъ только те, которые достойны по своимъ заслугамъ, но преимущественно те, которые умѣютъ сыскать патрона, преимущественно сведущіе священники. Въ этомъ не безъ причины находятъ основныя источники тѣхъ жалобъ, которыя продолжаютъ раздаваться со стороны приходскаго духовенства на неудовлетворенность обезпеченія. Какъ бы то ни было, а испанскій приходскій

Т. XII.

ховенство теперь обезпечено, если нельзя сказать—достаточно, то посредственно и вовсе не плохо. Minimum помощнику приходскаго священника 2.000 реаловъ, это около 133 нашихъ рублей, почти то жалованье, какое у насъ полагается священнику въ селѣ втораго класса; но у насъ жалованье приходскимъ священникамъ нисходитъ до 86 р. Говоря о приходскомъ духовествѣ, я не упоминалъ о діаконѣхъ и прочемъ церковномъ причтѣ. Собственно діаконѣвъ въ Испаніи нѣтъ: они есть по названію при большихъ приходскихъ церквахъ, при соборахъ, но, по обычаю западной церкви, они всѣ имѣютъ священнической санъ и считаются между помощниками священниковъ. Принимая во вниманіе, что въ Испаніи на 801 душу полагается приходскій священникъ и помощникъ и сравнивая это съ распредѣленіемъ доходовъ у насъ, гдѣ на 1.000 полагается священникъ и діаконъ, должно сопоставить помощника священника въ Испаніи съ нашимъ діаконѣмъ, и тогда на сторону испанскаго обезпеченія выйдеть рѣшительное преимущество: испанскій помощникъ священника получаетъ minimum 133 рубля, у насъ діакону назначается 53 рубля,—различіе больше, чѣмъ на половину. Кромѣ того здѣсь, приходскіе священники по всей Испаніи имѣютъ даровое помѣщеніе; при нихъ оставлено также право получать за требы по одной утвержденной въ каждой епархіи таксѣ. Мнѣ случилось узнать, чего стоитъ здѣсь свравка о рожденіи, которая выдается приходами, и обѣдья, которая здѣсь предшествуетъ вѣнчанію. Первая стоитъ по здѣшнему 70 реаловъ, а вторая 60 реаловъ, а за самое вѣнчаніе особенно платится сакристану (*). И отъ подобной таксы

(*) Это расходы на приходскихъ священниковъ; но помѣстите здѣсь за справку о рожденіи жениха тоже 70 реаловъ; итого будетъ за свадьбу больше 13 руб. (200 реаловъ). Но прежде вѣнчанія женихъ и новѣста должны явиться лично въ консисторію съ своими отцами и матерями и тремя свидѣтелями, гдѣ отбираютъ свидѣнія отъ всѣхъ ихъ и записываютъ и требуютъ за это по таксѣ 80 реаловъ. Кажется, не нужно заводить испанской консисторіи... Правительство не беретъ на себя прямо обязанности обезпеченія другихъ служителей церковныхъ, каковы сакристаны, псалмисты и проч. Я уже говорилъ, что оно выдаетъ minimum для каждой церкви на поддержки при богослуженіи 1.000 реаловъ, но кромѣ того, при каждой церкви изъ прихожанъ составляются такъ-называемыя братства *cofradías*, которыя принимаютъ на себя расходы для богослуженія, пользуясь за это нѣкоторыми церковными правами, каковы: при богослуженіи сидѣть въ отдѣленіи алтаря, надѣвать на шею на цвѣтной лентѣ медальонъ, изображающій святаго храма и проч. Въ Испаніи нѣтъ обычая сидѣть въ церкви, какъ это дѣлается во Франціи, но здѣсь или стоятъ на ногахъ, или на колѣнахъ.

не исключается ни одна треба, ни похороны, ни крестный, ни всякая другая треба. Я говорю объ испанской такъ же въ похвалу ей, — она отличается тѣмъ характеромъ, какой имѣли въ Испаніи сборы десятинъ, отращивающіе народъ и умиравшіе церковь; говоря о ней, я имѣлъ въ виду приблизительно показать обезпеченіе испанскаго духовенства. Если гдѣ въ вниманіе еще то, что испанскій священникъ одинокъ, то это обезпеченіе окажется достаточнымъ. Но теперь, когда испанское приходское духовенство больше занято дѣломъ, чѣмъ прежде, теперь это самое одиночество развиваетъ въ немъ другія стороны, которыя тоже требуютъ удовлетворенія. Замѣчаютъ, что печатно заявляютъ о недостаточности своего обезпеченія приходскіе священники наиболѣе дѣятельные, наиболѣе энергичные. Нѣкоторыя испанскія газеты объясняютъ это тѣмъ, что эти священники недовольны не дѣйствительнымъ своимъ положеніемъ, но тѣмъ, что они хотѣли бы что-нибудь видѣть впереди, не имѣя свободнаго простора для дѣятельности въ своемъ замкнутомъ положеніи. Будь проложена приходскимъ священникамъ дорога къ повышеніямъ, свободный доступъ въ соборы и кабилдъ, они почувствуютъ себя лучше нравственно и будутъ больше довольны своимъ матеріальнымъ положеніемъ. Въ этомъ смыслѣ энергично высказалась газета *Las Novedades* въ своемъ номерѣ отъ 30 мая нынѣшняго года, по поводу церковныхъ назначеній, о которыхъ извѣщала официальная газета *Gaceta*. На этотъ разъ было замѣчено 50 вакансій канониковъ и бенефициатовъ при кафедральныхъ соборахъ и другихъ привилегированныхъ церквахъ и ни одно изъ этихъ мѣстъ не досталось какому-нибудь приходскому священнику. «Приходскими священниками, — говоритъ эта газета, — продолжаютъ пренебрегать какъ прежде, вопреки законамъ и канонамъ; тѣмъ правомъ, которое принадлежитъ имъ, пользуются другіе. Объявъ приходскихъ священниковъ при назначеніи на эти мѣста, правительство какъ бы даетъ знать, что испанская церковь имѣетъ очень немногихъ приходскихъ священниковъ, которые достойны занять кафедральныя мѣста. Но противъ подобнаго предположенія мы твердо протестуемъ, возглашая во все-

И правомъ сидѣть пользуются только члены братствъ. Изъ этихъ источниковъ — изъ пособій правительства и братства, обезпечиваются и сакристаны. И обезпечиваются не бѣдно. Мнѣ пришлось спросить объ этомъ сакристана въ селѣ перваго класса, гдѣ священникъ получаетъ 4.500 реаловъ: сакристанъ получаетъ квартиру и каждый день 8 реаловъ. Онъ уже не имѣетъ участія въ церковныхъ доходахъ.

услышаніе, что классъ приходскихъ священниковъ далекъ отъ того, чтобы заслужить такое мнѣніе и устраненіе правительствомъ отъ пребендныхъ мѣстъ; мы не имѣемъ нужды доказывать этого, благодаря тому общему мнѣнію, которое изъ всего клира считаетъ приходскихъ священниковъ наиболѣе полезнѣйшими народу и достойными большихъ наградъ за свое важнѣйшее, иногда многотрудное служеніе... Служеніе приходскихъ священниковъ такъ возвышенно и такъ важно, ихъ миссія такъ миротворна и утѣшительна, что народъ необходимо смотритъ на нихъ выше чѣмъ, напримѣръ, на судей, — онъ смотритъ на тѣхъ, которые исполняютъ свою миссію, какъ на отцовъ и вѣжнѣйшихъ друзей, которые съ колыбели и до гроба сопровождаютъ человѣка въ продолженіи всего его земнаго странствованія, одушевляють его и укрѣпляютъ словомъ и примѣромъ въ несчастіяхъ и невзгодахъ, при которыхъ, равно какъ и при семейныхъ радостяхъ, приходскому священнику принадлежитъ первое мѣсто. Поэтому церковь всегда находила, что *«изъ всѣхъ помощниковъ епископа въ пастырской заботливости о его діоцезіи наиболѣе благородное бремя поднимають приходскіе священники»* (*), и поэтому приходскіе священники, одинъ разъ уполномоченные, уже какъ бы епископы своего прихода, независимо исполняютъ важнѣйшія служенія, каковы: принесеніе святой жертвы за народъ, проповѣдь божественнаго Слова, совершеніе таинствъ и духовное пасеніе своихъ сыновъ съ вспоможеніемъ и ихъ нуждамъ временнымъ, когда дозволяютъ это собственныя средства.»

Дальше эта газета сравниваетъ это служеніе съ служеніемъ каноника XIX вѣка, котораго всѣ обязанности теперь ограничиваются служеніемъ при алтарѣ и пѣніемъ въ хорѣ. Первоначальная обязанность канониковъ при кафедральныхъ церквяхъ, какъ ее опредѣлилъ тридентскій соборъ въ засѣданіи XXIV, была — служить примѣромъ для другихъ и помогать епископамъ въ управленіи и служеніи. Но и эти намѣренія при настоящемъ назначеніи на мѣста канониковъ не могутъ достигаться, потому что онѣ раздаются не заслуженнымъ людямъ, а «фаворитамъ.» «Какъ исполнятся справедливѣйшія желанія церкви и государства, когда приходскимъ священникамъ предпочитаютъ клириковъ-выскочекъ,

(*) Газета печатая эти слова курсивомъ, не указываетъ, откуда они взяты; эти слова можно почти буквально найти въ сочиненіи святаго Златоуста «О священствѣ», въ тѣхъ главахъ, гдѣ онъ разсуждаетъ о высокости служенія священника, какъ пастыря душъ.

которые не имѣютъ другихъ титулъ, кромѣ тѣхъ, которые справедливо называются *colorados* (cologar — развѣчать — имѣть показать себя кстати), быстро поднимаются по ступенямъ іерархической лѣстницы, къ униженію ревностныхъ служителей и достоинства самой церкви.»

На этотъ эвергическій голосъ *Las Novedades*, газеты вовсе не религіозной, а служащей органомъ партіи прогрессистовъ, отозвались другія газеты другихъ, даже противоположныхъ направленій. Нѣкоторыя газеты хотѣли видѣть въ распредѣленіи заслуженныхъ приходскихъ священниковъ по мѣстамъ канониковъ и бенефициатовъ при кафедральныхъ церквахъ не только удовлетвореніе ихъ честолюбію, но и награду за службу. Припомните, читатель, цифру канониковъ и бенефициатовъ: на 49 діоцезовъ— 1943 такихъ мѣсть, итого на каждый кафедраль придется около 39 такихъ мѣсть. Здѣсь дѣлами занимаются тѣже чиновники викаріатствъ и консисторій и уже обычаемъ утвердилось не тревожить епископскій кабинетъ. Но еслибы даже на соборномъ духовенствѣ лежали консисторскія обязанности, то для 39 лицъ кафедрала исполненіе этой обязанности было бы чрезвычайно легко; здѣсь діоцезы въ нѣсколько разъ меньше нашихъ епархій: здѣсь 49 діоцезовъ на 16.000 000, тогда какъ у насъ тоже число епархій приходится на всю имперію. Вообще, здѣсь соборное духовенство пользуется отдыхомъ людей заслуженныхъ часто безъ всякихъ заслугъ. Газеты выразили желаніе, чтобы при каждомъ кафедралѣ нѣсколько такихъ пребендныхъ мѣсть было отдѣлено на успокоеніе послѣ многолѣтнихъ трудовъ престарѣлыхъ заслуженныхъ приходскихъ священниковъ. Это было бы, разумѣется, совершенно справедливо. Если у насъ, гдѣ священникъ семейный, чувствуется часто необходимость обезпеченія подл старость, то это, тѣмъ болѣе здѣсь. Наши священники часто подл старость еще опираются на своихъ семейныхъ— ни съ чѣмъ не сравнимое превосходство духовенства женатаго предъ неженатымъ. Здѣсь, говорятъ испанцы, иногда именно это заставляетъ приходскихъ священниковъ обзаводиться женами и имѣть дѣтей. Но если иногда здѣсь священникъ находитъ подл старость успокоеніе въ своей незаконной фамиліи, то чаще всего эта его незаконная фамилія огорчаетъ его больше всего. Поэтому, хотя бы и немногимъ достались подл старость пребендныя мѣста при кафедралахъ, то по крайней мѣрѣ многіе бы могли жить спойно съ надеждою на это.

Еще нѣсколько словъ о декретѣ министра церковныхъ дѣлъ, Монареса, напечатанномъ на этихъ дняхъ, отъ 14 сентября по

дѣлу о снабженіи приходскихъ священниковъ діоцеза Заморы даровыми квартирными помѣщеніями, — декретъ, доказывающій небреженіе этого министра о церковныхъ дѣлахъ. Дѣло въ томъ, что приходскіе священники и ихъ помощники почти по всей Испаніи имѣютъ квартирныя помѣщенія. Какъ видно изъ самаго декрета, эти помѣщенія имѣлись и въ діоцезѣ Заморы; не было ихъ только въ одномъ протоіерействѣ Лорни. Духовенство этого протоіерейства просило сравнить его въ этомъ отношеніи съ другими согласно конкордату. Дѣйствительно, прежніе министры церковныхъ дѣлъ раздавали помѣщенія какъ приходскимъ священникамъ, такъ и ихъ помощникамъ. Но настоящій министр не справился, какъ дѣйствовали въ этомъ отношеніи его предшественники, а равно не справился съ оригиналомъ конкордата, писанномъ на латинскомъ языкѣ. У него подъ руками былъ только испанскій переводъ, въ которомъ пунктъ о помѣщеніяхъ переведенъ двусмысленно. Министръ въ своемъ декретѣ говоритъ, что онъ, вполнѣ удовлетворяя справедливому требованію духовенства этого протоіерейства, конкордатомъ не обладаетъ къ тому же въ отношеніи къ помощникамъ священниковъ. Это послужило источникомъ насмѣшекъ, которыя носыпались на г. Мелареса за его незнаніе ни кастильскаго, ни латинскаго языка; а нѣкоторыя газеты приписываютъ это прямо его небрежности о дѣлахъ церковныхъ, которыя устроитъ онъ вызвался своимъ циркуляромъ при вступленіи въ министерство.

П. Кустодіевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Церковно-приходское училище при московской вассиліе-кесарійской церкви.—Давно въ этомъ приходѣ, состоящемъ по преимуществу изъ среднихъ и даже низшаго сословія, — приходѣ многочисленномъ, чувствовалась нужда въ училищѣ для дѣтей. Дѣти большей части прихожанъ оставались безъ всякаго образованія или по бѣдности родителей, или по отдаленности отъ прихода народныхъ училищъ. Чтобы дать возможность дѣтямъ особенно бѣдныхъ родителей научиться грамотѣ и хотя главнымъ истинамъ православной вѣры, еще въ прошедшемъ году, съ согласія прихожанъ, было престушено къ устроенію училища. Стараніемъ церковнаго старосты наложено надъ каменнымъ зданіемъ богадѣльни, находящейся при церкви, второй этажъ и устроены въ немъ двѣ отдѣльныя, большія и свѣтлыя комнаты, одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. По изготовленіи сто-

ловъ и другихъ вещей, необходимыхъ для училища, въ прошломъ июлѣ мѣсяцѣ испрошено было у высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, дозволеніе открыть при этой церкви церковноприходское училище на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) мальчиковъ и дѣвочекъ, живущихъ въ приходѣ, принимать въ училище бесплатно; 2) для желающихъ сдѣлать пожертвованіе въ видѣ пособія на поддержаніе училища, имѣть при ономъ книгу, въ которую могъ бы записывать свои пожертвованія всякій по желанію; 3) надзоръ надъ училищемъ и управленіе онымъ возложить на священника василіе-кесарійской церкви; 4) хозяйственною частію по училищу завѣдывать церковному старостѣ той же церкви съ участіемъ въ томъ священника; 5) предметами занятій въ училищѣ преимущественно должны быть: чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, чистописаніе, изученіе необходимыхъ для христіанина молитвъ съ изъясненіемъ смысла оныхъ, краткое изъясненіе Символа вѣры, десяти заповѣдей Закона Божія, правилъ церковныхъ, разказы изъ священной исторіи, начальныя правила ариметики, выкладка на счетахъ, пѣніе для мальчиковъ и руководяья для дѣвочекъ; 6) безмездными преподавателями въ школѣ должны быть приходскіе: священникъ, діаконъ и причетники; 7) кромѣ сихъ преподавателей принимать въ видѣ помощниковъ священнику и діакону и другія лица, къ тому способныя, какъ то: воспитанниковъ семинарій, окончившихъ курсъ, благородныхъ дамъ и дѣвицъ, и другія лица отличающіяся благовремѣемъ.

Училище открыто 16-го августа. Въ правдивъ Норуководящаго образа Спасителя къ поздней литургіи собрались дѣти, записавшіяся въ училище. По окончаніи литургіи, попарно они пошли въ училище въ преднесеніи иконы Спасителя. Здѣсь совершено было молебствіе Господу Богу, положенное предъ начатіемъ ученія, съ водоосвященіемъ, послѣ котораго дѣти прикладывались къ иконѣ и были окропляемы св. водою. На другой день 17-го началось ученіе. Дѣтей, записавшихся въ училище, оказалось такъ много, что, за неимѣніемъ мѣста, съ прискорбіемъ пришлось отказывать многимъ желающимъ поступить въ училище. Въ настоящее время обучаются въ училищѣ 100 мальчиковъ и 80 дѣвочекъ. Въ помощники священнику и діакону приглашены для обученія мальчиковъ: воспитанникъ семинарій, окончившій курсъ, а для обученія дѣвочекъ: заштатный священникъ, живущій при этой церкви. *(Душеспольз. Чтеніе).*

Московская епархіальная бібліотека.—Въ октябрѣ 1863 г. въ пользу бібліотеки поступило: а) *денгами*: отъ д. т. сов. графа Виктора Никитича Панина 100 р., а всего съ прежними: 4960 р. 7 к.

б) *книгами*: отъ И. В. Бѣльева № 1, отъ И. С. Аксакова 4, отъ Д. А. Хомякова 1, отъ архимандрита Игнатія 1, отъ Воскр. въ Таганкѣ, свѣщ. К. П. Успенскаго 49, отъ протоіер. Пл. И. Капустина 1, отъ протоіерея П. Е. Покровскаго 3, отъ протоіерея казанскаго соб. А. И. Невоструева: *Patrologiae cursus completus, Series patrum, doctorum scriptorumque ecclesiae latinae. Migne*, 217 том. цѣною въ 651 р.

Сердобольныя изъ монахинь въ Москвѣ.—Въ московскомъ обществѣ давно ходятъ слухи объ учрежденіи общины *сестеръ милосердія* въ Москвѣ. Такую общину предполагалось основать при какомъ нибудь женскомъ монастырѣ. Но прежде, чѣмъ осуществилось это предпріятіе, нѣкоторые изъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ рѣшились сдѣлать пожертвованіе, на счетъ котораго можно было бы временно содержать въ московскихъ больницахъ нѣсколько монахинь въ качествѣ сердобольныхъ. Опыты такого служенія монахинь конечно всего лучше покажутъ, въ какой мѣрѣ возможно основаніе особой самостоятельной въ этомъ родѣ общины. Въ лечебницу для черноработаго народа уже приняты двѣ сердобольныя изъ инокинь Вознесенскаго монастыря; монахини эти будутъ ходить за больными, въ теченіе цѣлой недѣли; за тѣмъ ихъ смѣнятъ двѣ другія; послѣ недѣли отдыха, первыя двѣ снова принимаются за отправленіе своей обязанности. Монахини получаютъ содержаніе отъ монастыря, въ который жертвуется на этотъ предметъ 75 р. за каждую инокиню. Пожертвованіе это сдѣлали нѣсколько московскихъ благотворительницъ. Въ скоромъ времени предполагается ввести сердобольныхъ изъ инокинь въ полицейской больницѣ и женскомъ отдѣленіи лечебницы при острогѣ,

Разрѣшеніе нижнимъ военнымъ чинамъ вступать въ бракъ безъ особыхъ дозволеній.—По распоряженію г. военнаго министра объявлено по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, что нижніе чины, увольняемые въ отпуски для поправленія здоровья, съ билетами на зеленой бумагѣ, въ коихъ объясняется: кто женатъ, холостъ или вдовъ, имѣютъ право вступать въ законные браки, по своимъ отпускнымъ билетамъ, безъ разрѣшенія начальства внутренней стражи, подобно тому, какъ это разрѣшено по закону, нижнимъ

чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временные отпуска съ красными и желтыми билетами, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ. О такомъ распоряженіи и дано знать циркулярными указами для свѣдѣнія и, должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы совершающіе вѣнчаніе упомянутыхъ брамовъ священники, дѣлали на билетахъ надписи о времени совершенія брака.

Мѣры принимаемыя комитетомъ грамотности, къ распространенію образованія въ народѣ. — Комитетъ грамотности, учрежденный при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, въ отчетѣ своемъ между прочимъ сообщаетъ, что имъ исходатайствовано изданіе *Евангелія* въ русскомъ переводѣ цѣною въ 7 копеекъ серебромъ за экземпляръ. Нельзя думать, чтобы комитетъ, рѣшаясь на такое предпріятіе, рисковалъ здѣсь своими незначительными средствами: очевидно разчетъ сдѣланъ на огромный сбытъ экземпляровъ, котораго нельзя не желать въ видахъ народной пользы. Странно только, почему на такой сбытъ не могли разчитывать наши синодальныя типографіи, владѣющія гораздо большими средствами! — Въ томъ же отчетѣ напечатано извѣстіе, что въ особыхъ заведеніяхъ приготавливаются комитетомъ молодые люди, которые со временемъ сдѣлаются помощниками сельскихъ учителей—священниковъ. Объ этомъ предпріятіи желательно имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія. Съ своей стороны напомнимъ читателямъ неоднократно высказанныя духовною журналистикой мысли и желанія относительно новаго положенія причетниковъ какъ помощниковъ священниковъ въ народномъ образованіи: къ этому дѣлу могли бы предварительно готовиться воспитанники семинарій. — Наконецъ вотъ мѣры комитета къ распространенію образованія между женщинами въ простомъ народѣ. По постановленію комитета 14-го мая 1863 г., надлежитъ призвать русскихъ женщинъ, при содѣйствіи духовенства помогать устройству женскихъ школъ. Между тѣмъ, въ С.-Петербургѣ, женщины-члены-комитета уже дѣйствуютъ практически и при V гимназій открыта отъ комитета женская бесплатная школа съ классомъ для приготовленія наставницъ. Главныя распорядительницы этой школы: княгиня Марія Михайловна Дундукова-Корсакова и дочь генералъ-маіора Дарья Ѳедоровна Каменская. Въ этой школѣ 24 ученицы и 3 дѣвицы, приготовляющихся въ наставницы. Кромѣ того, въ теченіе дѣла изучали методы преподаванія одна молодая дѣвица, помѣщица Саратовской губерніи, и еще учительница изъ Старомаинской

школы, прѣвѣзавшая изъ самарской губерніи. Казалось бы, духовное вѣдомство, и этой потребности можетъ съ успѣхомъ удовлетворять чрезъ распространеніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія.

Открытіе первоначальной школы въ Варшавѣ.— Въ *Русскомъ Янвалдѣ* пишутъ изъ Варшавы: «7 (19) ноября, въ полдень, мы были свидѣтелями отраднаго явленія—открытія первоначальной русской школы въ Варшавѣ. Открытіе, какъ и всякое доброе дѣло, началось молитвою ко Всевышнему. Высокпреосвященный Іоанкій, архіепископъ варшавскій и новогеоргіевскій, служилъ молебенъ, при чемъ произнесъ проповѣдь, приличную важности случая, и указалъ на особенное значеніе событія, послѣдствія котораго будутъ благодѣтельны для молодого русскаго поколенія въ Варшавѣ, лишеннаго до настоящаго времени воспитанія, въ духѣ своей народности.

«При открытіи школы присутствовали: начальникъ штабавойскъ въ Царствѣ польскомъ, генералъ-лейтенантъ Миньвицъ, по ходатайству и представленію котораго разрѣшено учрежденіе школы г. главнокомандующимъ, намѣстникомъ царства. Генералъ-адъютанты: баронъ Корфъ и Шварцъ; варшавскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ, благодаря содѣйствию котораго началась подписка въ пользу школы, доставившая 2.300 р. с. и помѣщеніе снабжено всемъ необходимымъ для первоначальнаго обзаведенія, такъ что изъ собранныхъ денегъ израсходовано только 143 р. с., и съ завтрашняго же дня можетъ начаться преподаваніе! Все русское общество, въ томъ числѣ сенаторъ Н. А. Милютинъ, князь Черкасскій, Самаринъ и другіе, выразило горячее сочувствіе къ школѣ и присутствовало при ея открытіи,—въ особенноти члены дамскаго комитета и изъявившіе желаніе принять на себя обученіе дѣвочекъ.

«Школа открыта для дѣтей обоаго пола; безъразличія званій и состояній—*бесплатно*; причемъ достаточнымъ родителямъ, помѣстившимъ туда своихъ дѣтей, предоставляется, по своему усмотрѣнію, опредѣлять размѣръ взноса единовременно или по частямъ, въ пользу школы, которая содержится пока на частныя жертвованія и учредителями должны быть приняты всѣ мѣры, для упроченія ея существованія,—тѣмъ болѣе, что потребность въ русской школѣ въ Варшавѣ можетъ быть засвидѣтельствована краснорѣчивымъ фактомъ: по сегодняшнее число въ ней записано 106 человекъ дѣтей, изъ нихъ 41 дѣвочка! и есть основаніе предположить, что число это значительно увеличится.

«Школа раздѣляется на два отдѣленія: одно—для мальчиковъ, другое—для дѣвочекъ; каждое отдѣленіе раздѣляется на два класса: старшій и младшій

Преподаваніе въ классахъ приняли на себя нѣкоторые русскія дамы, изъявившія полную готовность жертвовать своимъ временемъ и трудами на пользу общую, а также офицеры, священники: Корженевскій, Броцкій, Никольскій, дяковъ Капустинскій и учитель гимназій Ильинъ,—конечно, всё безвозмездно. Все русское общество въ Варшавѣ будетъ слѣдить за развитіемъ школы и сочувствіе его «благому начинанію», между тѣмъ, выразилось въ мысли дать концертъ любителей и устроить одинъ или два спектакля въ пользу школы; есть также предложеніе устроить литературный вечеръ—съ тою же цѣлю.

«По окончаніи молебна и провозглашеніи многолѣтня Государю Императору и Царствующему Дому, намѣстнику, учредителямъ, учащимъ и учащимся, высокопреосвященный благословилъ дѣтей двумя образами Спасителя и окропилъ ея водою помѣщеніе, отведенное для школы, въ даръ которой, кромѣ образовъ, онъ пожертвовалъ: евангеліе, нѣсколько экземпляровъ священной исторіи, катихизиса и букварей.

«Было много прегательнаго и задушевнаго въ русской семьѣ, собравшейся для открытія школы; всё желаютъ ей полнаго успѣха и развитія и, конечно, не оставляютъ ее матеріальною поддержкою,—такъ какъ безъ положительныхъ матеріальныхъ средствъ, при всемъ желаніи и распорядительности учредителя доктора Орлова, отдавнагося вполнѣ этому дѣлу,—положеніе школы не можетъ считаться вполнѣ прочнымъ и обеспеченнымъ».

Селенія училища въ Тверской губерніи.—Въ «Тверскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» пишутъ, что до обнародованія Положеній 19 февраля 1861 г. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ тверской губерніи было всего 40 училищъ; въ теченіе же послѣднихъ двухъ лѣтъ число училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ возросло до 473, въ которыхъ обучается до 6,735 дѣтей, въ томъ числѣ мальчиковъ 6,241 и дѣвочекъ 494. Впрочемъ, число учащихся не ограничивается этою цифрою: во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не устроено училищъ, крестьяне отдаютъ въ ученіе дѣтей преимущественно священно-и-церковослужителямъ. Училища учреждаются обыкновенно въ селахъ, но тамъ, гдѣ, по отдаленному разстоянію деревень отъ селъ, это оказывается не вполнѣ удобнымъ, училища строятся по деревнямъ, для чего по нѣскольку ближайшихъ деревень соединяются

въ одинъ участокъ. Для устройства училищъ и на покрытіе со-
кращенныхъ съ содержаніемъ ихъ расходовъ, крестьяне, по
большой части, дѣлаютъ добровольные сборы. Помѣщики съ
своей стороны немало содѣйствуютъ устройству училищъ без-
платнымъ отводомъ для нихъ помѣщій, отпускомъ дѣса для
построекъ и т. п., а нѣкоторыя училища поддерживаются и де-
нежными пожертвованіями со стороны помѣщиковъ. — Препода-
ваніемъ въ сельскихъ училищахъ по большей части занимаются
мѣстные священники за самое ничтожное вознагражденіе. Есть
нѣсколько училищъ, которыя своимъ устройствомъ и поддержкою
исключительно обязаны священникамъ.

Частное училище священнич. жены Соколовой для дѣвицъ духовнаго званія. — Въ прошломъ году мы извѣ-
щали читателей объ открытіи священникомъ (воронежской епар-
хіи) о. А. Соколовымъ частной школы для дѣтей духовнаго званія.
Жена этого священника Марія Соколова открыла въ свою
очередь частную школу для дѣвицъ духовнаго званія. Школа от-
крыта на первый разъ для 10 дѣвицъ съ помѣщеніемъ ихъ въ
домѣ священника и съ преподаваніемъ въ оной предметовъ:
а) закона Божія, т. е. краткаго катихизиса съ достаточнымъ
разъясненіемъ и объясненіемъ литургіи; б) священной исторіи
Ветхаго и Новаго Завѣта подробно въ разказахъ; в) чтенія на
русскомъ и славянскомъ языкахъ; г) чтенія и копированія
нѣкоторыхъ уворовъ для шитья; д) первой части русской грамматики,
правовисанія и составленія писемъ; е) русской исторіи и ру-
сской географіи вкратцѣ; ж) церковнаго пѣнія съ пѣніемъ въ
храмѣ; з) рукодѣлья: кройки и шитья всего необходимаго жен-
скому полу, вязанья крючкомъ и филе по узорамъ, а также шитья
гарусомъ, шелкомъ, бисеромъ и золотомъ, кройки и шитья цер-
ковныхъ ризъ и одежду для духовныхъ лицъ, съ приученіемъ
при томъ дѣтей къ хозяйству для будущаго семейнаго состоя-
нія. вспомошествованіе ей въ преподаваніи предметовъ и от-
вѣтственность за школу принимаетъ мужъ ея, священникъ Ан-
дрей Соколовъ на себя. Курсъ воспитанія будетъ продолжаться
четыре года. (*Дух. Бес.*)

**Можертвованіе пресвящен. астраханскаго Аона-
сія въ пользу разоренныхъ крестьянъ западнаго
края.** — Независимо отъ многихъ другихъ пожертвованій въ
пользу пострадавшихъ отъ мятежа въ западномъ краѣ, прислана
къ г. главному начальнику края, еще въ іюнь мѣсяцѣ, высоко-
преосвященнымъ Аонасіемъ, архіепископомъ астраханскимъ и

снетаевскимъ, *тысяча рублей*, съ тѣмъ, чтобы половина этой суммы выдана была тѣмъ изъ крестьянъ, безъ различія вѣрноподданія, которые, за вѣрность свою Государю и отечеству, потерѣли разворованіе отъ мятежниковъ, а другая тѣмъ изъ нихъ, которые, подвергая опасности собственную жизнь, содѣйствовали правительству къ восстановленію попорченной мятежниками власти законовъ. Въ исполненіе такого желанія его высокопреосвященства, половина этой суммы, по распоряженію г. главнаго начальника края, выдана, по *пятидесяти рублей* на семейство, 10 временно-обязаннымъ крестьянамъ деревни Ловмянцы, трокскаго уѣзда, конхъ строенія сожжены мятежниками, а изъ другой половины выданы пособія: *по сту рублей* двумъ тяжело раненымъ въ стычкахъ съ мятежниками крестьянамъ: повевѣжскаго уѣзда, Андрею Наусаду и динабургскаго уѣзда, д. Горбачевки, Борису Митрофанову; *двѣсти рублей* — семейству убитаго мятежниками крестьянина д. Довлевъ, бѣлостокскаго уѣзда, Адама Лысенкевича, задержавшаго и доставившаго войску двухъ мятежниковъ, и *сто рублей* семейству тоже убитаго мятежниками, крестьянина брестскаго уѣзда, Василия Свѣтлюка, распоряжавшагося облавою въ рудзскихъ лѣсахъ во время поисковъ въ оныхъ войсками мятежниковъ.

Храмъ и община въ селѣ Короцкомъ. — Въ селѣ Короцкомъ, новгородской губерніи, родился, принявъ святое крещеніе, провелъ лѣта своего дѣтства и положилъ первое основаніе святой своей жизни, новоявленный угодникъ Божій свититель Тихонъ. Церковь, существовавшая въ этомъ селѣ еще при свитителѣ Тихонѣ, теперь находится въ крайней ветхости и требуетъ немедленнаго обновленія. По недостатку собственныхъ средствъ, жители и священнослужители села Короцка, сдѣлавши воззваніе къ усердію православныхъ читателей новоявленного угодника Божія, собрали на сей предметъ до 12-ти тысячъ руб. Но присемъ благочестивые жертвователи изъявили желаніе устроить при сей церкви женскую общину, необходимо нужную и по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Община эта, будетъ имѣть общественно-христіанское назначеніе: при ней предполагается устроить бесплатное училище для дѣвицъ окрестныхъ селеній и лечебницу для приходящихъ больныхъ, которые будутъ получать пособіе безвоздно, а для немущихъ богомольцевъ, внѣшители, будетъ устроено особое помѣщеніе для кратковременнаго пребыванія и будетъ доставляема имъ пища по средствамъ общины. Устройство этихъ учреждений, при изъявленной готов-

ности содѣйствовать матеріаломъ, обойдется до 22 т., изъ коихъ большая половина уже имѣется (*).

Предположеніе о постройкѣ православной церкви въ Вильно во имя св. архистратига Михаила. — 8 ноября въ день св. архистратига Михаила, по случаю тезоименитства главнаго начальника края въ сословіи принесли торжественное поощреніе Михаилу Николаевичу и заявили чувства живѣйшей благодарности и преданности. Между прочимъ посѣтилъ главнаго начальника края и высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій и виленскій, съ почетными лицами духовенства. Въ этотъ день М. Н. Муравьевъ получилъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, отъ разныхъ сословій и многихъ частныхъ лицъ поощренія и заявленія особеннаго сочувствія къ его многознаменательной дѣятельности. Изъ Петербурга получилъ превосходнѣйшей работы образъ архистратига Михаила, сдѣланный изъ серебра, съ изображеніемъ на немъ словъ изъ напутственнаго письма М. Н. Муравьеву преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго: *«Твое имя — Победа.»* Образъ представленъ при письмѣ, за подписью 80 лицъ изъ высшаго петербургскаго общества. И въ Вильно, люди преданные долгу и чести, горячо сочувствующіе дѣлу умиротворенія, пожелали, въ день ангела Михаила Николаевича Муравьева, открыто и гласно заявить свою благодарность, свое уваженіе. Съ этою цѣлю подамо письмо къ г. начальнику губерніи С. Ф. Пашютину, въ коемъ лица духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомства и вообще всѣ здѣшніе русскіе, изъявляютъ желаніе воздвигнуть въ Вильнѣ, на мѣстѣ, которое будетъ указано его высокопревосходительствомъ, православную церковь, во имя архангела Михаила, чтобы въ этой церкви постоянно приносились молитвы за долгоденствіе Михаила Николаевича и совершалось поминованіе о всѣхъ павшихъ при усмиреніи матажа, и потому просить исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе подписки. — Нѣтъ сомнѣнія, что разрѣшеніе послѣдуетъ, и что народное сочувствіе не замедлитъ обнаружиться во всеобщихъ жертвованіяхъ.

Юбилей духовныхъ лицъ.—Въ прошломъ году, въ кіевской епархіи праздновался юбилей пятидесятилѣтняго служенія

(*) Желаящіе принять посильное участіе въ этомъ общественно-христіанскомъ учрежденіи, благоволятъ адресовать свои пожертвованія новгородской губерніи, въ городъ Вадаи, Иверскаго монастыря архимандриту Лаврентію.

въ санѣ діакона о. *Михаила Чуховскаго*. Въ нынѣшнемъ году встрѣчаемъ извѣстія о юбилеяхъ двухъ священниковъ—орловской и подольской епархій. Въ г. Карачейѣ, орловской епархій, 25 іюня, мѣстное духовенство правдывало юбилей 55-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго протоіерея *Захарія Яковлевича Попова*, который священствуеть съ 1806 года, а благочиннымъ съ 1808 г. — Подольской губерніи, балтскаго уѣзда, священники въ числѣ 25-ти, поднесли 1 октября, своему духовнику, священнику села Березовки, отцу *Давиду Стопкевичу*, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія службы его въ санѣ священника, адресъ. Подобные примѣры, назидательные для народа, не менѣе благотворное вліяніе могутъ имѣть и на самое духовенство.

Ш. Е. Колосовскій (*некрологъ*).—Намъ пишутъ изъ Мадрита: священникъ нашей православной церкви въ Мадридѣ *Павелъ Ефимовичъ Колосовскій* скончался въ Дрезденѣ 1 (13) октября. Онъ отправился въ Германію навадъ тому три мѣсяца, для помѣщенія сына своего въ одну изъ нѣмецкихъ школъ. Изъ Испаніи онъ проѣхалъ не совсѣмъ здоровый, жалужь на грудную боль и лихорадочные припадки. Отличаясь крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, онъ самъ не вѣрилъ серьезности своей болѣзни; смотря на него всѣ удивлялись необыкновенной крѣпости его организма, никто не могъ вѣрить его болѣзни. Но болѣзнь (какъ говорятъ, ракъ въ печени) давно его сокрушала. Его переходъ въ Испанію не былъ переходомъ къ лучшему и составлялъ предметъ постоянныхъ его жалобъ. Окончивъ курсъ въ петербургской духовной академіи, онъ былъ около трехъ лѣтъ бакалавромъ въ Петербургѣ по предмету патристики, но главное его служеніе въ Россіи принадлежало царскосельскому училищу дѣвицъ духовнаго званія. Законоучителемъ этого училища онъ сдѣлался чрезъ полтара года по окончаніи академическаго курса, оставаясь нѣкоторое время и бакалавромъ академіи. Какъ законоучитель, онъ былъ извѣстенъ особенною способностію просто, ясно излагать и передавать воспитанницамъ высокія истины христіанства. Его уроки по закону Божію въ царскосельскомъ училищѣ были неоднократно удостоиваемы вниманія августѣйшихъ покровительницъ этого заведенія покойной императрицы Александры Феодоровны и государыни императрицы Маріи Александровны. Какъ онъ самъ передавалъ намъ, имъ были написаны для воспитанницъ: объясненіе патрихизиса и православнаго богослуженія. Но его служба должна быда перемѣ-

ниться съ преждевременной кончиной его жены. Онъ былъ назначенъ въ Мадридъ, гдѣ съ открытіемъ прямыхъ политическихъ сношеній съ Испаніей была открыта и церковь. Онъ служилъ въ Мадридѣ около пяти лѣтъ, изучилъ хорошо испанскій языкъ и народный бытъ. Онъ говорилъ, что имѣеть много замѣтокъ, записокъ, свѣдѣній объ Испаніи, по которой онъ неоднократно путешествовалъ. Изъ разговоровъ съ нимъ объ Испаніи видно было, что онъ близко зналъ бытъ испанскаго духовенства и религіозный бытъ народа. Кажется, излишняя скромность, которую нерѣдко отличаютъ и наши заграничные священники, была не послѣднею причиною, почему онъ не хотѣлъ дѣлиться съ публикой своими свѣденіями объ интересной въ религіозномъ отношеніи Испаніи. Всѣ, кто знали Павла Ефимовича, пожалѣють объ этомъ добромъ священникѣ всѣ путешественники по Испаніи въ послѣднія пять лѣтъ, изъ которыхъ почти никто не обходился безъ его совѣтовъ и указаній. Но больше всего пожалѣють о немъ его бѣдные родственники въ тамбовской губерніи. Несмотря на отдаленіе, онъ былъ истиннымъ отцомъ для всѣхъ родныхъ, помогалъ имъ совѣтами, а больше всего удѣлялъ имъ часть своего жалованья, которое и само по себѣ не было совсѣмъ достаточно, и на которое онъ долженъ былъ еще воспитывать своего сына. Прежде чѣмъ отправиться въ Германію, онъ жилъ нѣкоторое время въ Барселонѣ, надѣясь здѣсь морскими ваннами поправить свое здоровье. Но здоровье упадало. Онъ поспѣшилъ въ Швейцарію; жилъ нѣкоторое время въ Интерлягенѣ, откуда намъ писалъ, что чувствуетъ себя легче. Отсюда онъ переѣхалъ въ Штутгартъ, гдѣ въ близъ лежащемъ отъ Штутгарта городѣ Канштагѣ оставилъ своего сына въ одномъ пансіонѣ, гдѣ воспитываются нѣсколько русскихъ мальчиковъ. «Теперь, писалъ онъ намъ, я свободенъ, но здоровье мое упадаетъ». По совѣту медиковъ онъ отправился въ Карлсбадъ, но воды Карлсада ему только повредили; ему посоветовали отправиться въ Теплицъ. За нѣсколько дней до смерти онъ писалъ намъ, что надѣется въ началѣ русскаго октября быть въ Мадридѣ. Но 1-го числа русскаго октября его не стало.

Б Е С Ъ Д А

О ПРОСТОТѢ ВѢРЫ^(*)

Мы собрались молиться предъ началомъ ученія.—И должно молиться предъ началомъ столь важнаго дѣла, для котораго жертвуется многими и притомъ лучшими годами жизни: а между тѣмъ, кто знаетъ, какой для кого будетъ исходъ этого дѣла?

При такомъ вопросѣ, я вовсе не имѣю въ виду внѣшнихъ преимуществъ и выгодъ: хотя едвали можно учиться, рѣшительно не обращая вниманія на нихъ, однако пора намъ искать прежде всего знанія, а о внѣшнихъ выгодахъ думать что онѣ придутъ сами собою за истиннымъ знаніемъ. Не колеблюсь къ истинѣ, къ знанію приложить тоже, что Господь сказалъ о святости и правдѣ въ отношеніи къ внѣшнему счастью: *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Прежде всего ищите знанія, а внѣшнія преимущества придутъ къ вамъ сами, какъ придатокъ къ знанію.—Если же не беспокоиться о внѣшнихъ выгодахъ ученія: то о какомъ же еще исходѣ ученія можетъ быть забота и беспокойство?

(*) Сказана въ университетской Церкви предъ молебствіемъ по случаю открытія ученія 31 августа 1859 г.

Въ храмѣ вѣры, конечно, не должно быть заботы о вещахъ, не касающихся вѣры. Ученіе само по себѣ не есть предметъ чуждый вѣрѣ; но можетъ быть справедливая забота о томъ, чтобъ оно не приняло направленія, противнаго вѣрѣ. Не спѣшите предполагать, будто я свожу рѣчь на отвлеченный вопросъ объ отношеніи науки къ вѣрѣ. Нѣтъ, теперь у меня въ виду не теорія, а жизнь.

Разсудите: вѣра составляетъ достояніе всѣхъ, — образованныхъ и необразованныхъ, наука есть удѣлъ не многихъ; вѣра составляетъ необходимую потребность нашей природы, безъ религіи невозможна вообще жизнь нашего духа, а наука есть одно изъ многихъ проявленій этой жизни. И вотъ о чемъ я забочусь: какой-то будетъ исходъ вашего ученія по отношенію къ вашей религіозной жизни? Всякій ли изъ васъ сумѣетъ воспользоваться плодами образованія такъ, чтобъ нисколько не нарушить драгоцѣнной простоты своего религіознаго вѣрованія?

Состояніе простоты вѣры прежде всего есть состояніе невинности, самое естественное состояніе. Оно подобно состоянію младенца во чревѣ матери. Младенецъ во чревѣ матери живетъ жизнью, нераздѣльною отъ жизни матери. Отношеніе между ними такое близкое, что кровь матери непосредственно течетъ въ дитяти. и кровь дитяти снова возвращается въ мать. Тутъ нѣтъ никакого двойства жизни, никакого раздѣленія, никакого различенія, тутъ единая, *простая* жизнь. Въ такомъ же непосредственномъ отношеніи къ Церкви, которая знаменательно называется нашею общою матерью, находится человѣкъ, вступившій въ нее чрезъ крещеніе и возрастающій въ ея духѣ: духовная жизнь Церкви — ея вѣра съ благодатными силами — безпрепятственно изливается въ ея чадо и имъ опять, непосредственно и во всей чистотѣ, возвращается къ своей матери. Въ этомъ проник-

новени общей, церковной и особенной, личной вѣры нѣтъ никакого раздвоенія, никакого раздѣленія.

Такое состояніе вѣры совершенно естественно въ младенческомъ возрастѣ. Но въ такомъ же состояніи находится и всякій просто вѣрующій и въ зрѣломъ возрастѣ, даже просвѣщеннѣйшій, на сколько онъ близокъ, по своему нравственно-религіозному положенію, къ возрасту младенческому.

Непростительно ошибаются тѣ, которые считаютъ вѣру такихъ людей вообще плодомъ малообразованности или односторонняго развитія, и позволяютъ себѣ глумиться при встрѣчѣ съ такою вѣрою, или еще хуже дерзаютъ колебать ее неразсудными рѣчами. Эта простота, благодаря Провидѣнію, имѣетъ преимущество быть неуязвимою и встрѣчать соблазны безъ вреда для себя. Но горе тѣмъ, которые покушаются лишить эту простоту ея естественной силы и потомъ отравляютъ ея жизнь беспорядочною непростотою. Горе человѣку, которымъ соблазнъ приходитъ!

Правда, простота во многихъ людяхъ не соединяется съ раздѣльнымъ знаніемъ, но она обладаетъ, болѣе самонадѣяннаго знанія, вѣрнымъ чувствомъ; она ощущаетъ истину, какъ бы по вдохновенію. И въ этомъ то смыслѣ исполнѣ просвѣщенный находится гораздо ближе къ пониманію простаго человѣка, нежели человѣка полуобразованнаго, который приносить къ религіознымъ предметамъ блуждающее воззрѣніе сомнѣнія или невѣрія. Простота — это зерно, полное жизни: на дальнѣйшихъ степеняхъ его развитія оно раздѣльно обнаруживаетъ то, что какъ бы прежде заключалось въ немъ въ неясной слитности; подъ конецъ же развитія, оно снова, такъ сказать, сосредоточиваетъ, собираетъ всѣ свои формы — листь, цвѣтъ, плодъ, и въ сердцѣ плода является снова зерномъ. Силь дѣйствіемъ природы какъ бы признается существенная пребываемость зерна на всѣхъ степеняхъ его

развитія и его окончательное торжество надъ всеми формами развитія. Такъ точно существенна, постоянна и пребывающа простота вѣры: въ совершеніи развитія она признается какъ необходимый, царственный законъ религіозной жизни. Вотъ почему драгоценна эта простота и въ ея невинности! Христосъ Спаситель вѣру дитяти ставитъ въ образецъ истинной вѣры: *Аще не примете царствія Божія, яко отроча, не можете внити въ не.*

Сии слова Христовы да напечатѣются въ вашихъ сердцахъ и да будутъ призывомъ къ твердости въ вѣрѣ при могущихъ встрѣтиться искушеніяхъ вашей вѣры!

Чтобъ не оставить васъ безъ руководства въ случаѣ искушенія, считаю нужнымъ сказать вамъ заранѣе, что обыкновенно бываетъ ложнаго съ людьми въ вашемъ положеніи, и какъ надлежитъ избѣгать подобныхъ опасныхъ положеній.

Само собою разумѣется, что всего вдругъ узнать нельзя: узнаемъ по немногу и постепенно. Предостерегаю васъ прежде всего отъ того, чтобъ частицъ знанія не считать полнымъ знаніемъ и не дѣлать изъ нихъ рѣшительныхъ заключеній по отношенію къ вѣрѣ.

Жалки бываютъ тѣ, которые, узнавши немного, наприм. астрономіи, упрекаютъ ветхозавѣтнаго писателя въ томъ, что онъ не поставилъ солнца въ центрѣ планетной системы. А непонимаютъ того, что для бытописателя священнаго видимый центромъ всего видимаго міра было существо спасаемое — человекъ, а не та или другая планета.

Едва ознакомившись съ началами геологіи, берутся судить о догматѣ творенія, тогда какъ и сама наука гадаетъ только о постепенности происхожденія вещей, но не знаетъ, не понимаетъ той силы, которою управлялась эта постепенность и которою каждому новому царству природы давалось свое, особое свойство, совершенно, или, какъ говорятъ, специфически-отличное отъ свойствъ царства предшествовавашаго.

Еще наконецъ, выслушавши нѣсколько уроковъ медицины, готовы спрашивать: какъ можно вѣрить вліяніямъ высихъ человеческой природы—духовныхъ силъ въ болѣзняхъ и исцѣленіяхъ? А не разумѣютъ того: какъ можно по мертвой плоти и кости судить не только о духѣ живомъ, но еще о Духѣ Животворящемъ?...

И что всего страшнѣе и печальнѣе, это то, что та или другая частность, за которую нѣкоторые берутся съ неумѣреннымъ увлеченіемъ новости, готова у нихъ вдругъ испровергнуть прежнее сердечное вѣрованіе. — И что же бываетъ причиною потрясенія вѣрованія? Полузнаніе, поверхностное знаніе!... Многіе покраснѣли бы, если бы въ ихъ сознаніи ясно отразились тѣ зыбкія основанія, на которыхъ едва-едва держится ихъ невѣріе...

Вообще же должно помнитъ, что разумокъ—удивительное орудіе, но имъ вырабатываются выводы, сообразные началамъ, которыя ему вы довѣрите. Если бы всѣ одинаково признавали одни и тѣ же нравственныя начала: то разумокъ, прилагаемый къ нимъ, давалъ бы въ выводѣ одно и тоже религиозное убѣжденіе, и сомнѣніе было бы также невозможно въ религіи, какъ въ математикѣ. Но вотъ отъ чего вопросъ дѣлается сложнымъ, и является уклоненіе отъ единства въ разрѣшеніи.—Въ математикѣ и въ наукахъ положительныхъ нѣтъ никому никакого побужденія отвергать основныя начала. Всѣ допускаютъ однѣ и тѣ же коренныя положенія (аксіомы), и в ѣ приходятъ къ однимъ и тѣмъ же заключеніямъ. Напротивъ того въ наукахъ нравственныхъ человекъ водится тѣми цѣлями, которыя онъ лично преслѣдуетъ, и всякій склоняется на сторону своихъ расположеній — худыхъ или добрыхъ; однѣ и тѣ же коренныя истины, событія и опыты становятся неодинаково очевидными для всѣхъ, и вотъ причина разнородныхъ убѣжденій. Если бы всѣ допускали ве-

ликія нравственныя начала, какъ аксіомы совѣсти, напр. нужду святости, чувство своего паденія и виновности предъ Богомъ: тогда всѣ признавали бы евангельское рѣшеніе нравственныхъ задачъ, какъ самое разумное. Итакъ помните, что ближайшая причина колебанія въ вѣрѣ лежитъ не столько въ разумѣ, сколько въ волѣ.... Хотите, или нѣтъ — признать законъ вашей совѣсто?— вотъ какой вопросъ долженъ представиться первымъ, когда хотятъ рѣшать религиозныя вопросы!

Юноши! Если бы вмѣстѣ съ вами предстояли здѣсь ваши родители, особенно матери, которыя всю надежду полагаютъ на успѣхи дѣтей и на ихъ нравственное сохраненіе, — о, какъ горячо они помолились бы теперь!... Умоляю васъ, во имя этой родительской любви, для выраженія силы и теплоты которой никакое слово недостаточно, — молитесь, отъ всей души молитесь о добромъ исходѣ вашего ученія.

И намъ, руководителямъ въ дѣлѣ ученія, должно сердечно помолиться предъ началомъ нашихъ трудовъ. Сколько нужно мудрости, чтобъ воспріимчивому юношеству прививать только одно истинное, доброе и прекрасное! Что касается до меня, то я пораженъ вотъ какою мыслію одного пастыря Церкви: «Представляю себѣ то время, когда всѣ мы учащіе и учащіяся станемъ предъ лицомъ Непогрѣшимаго Вѣдца и Судія.... Не дай намъ Богъ, услышать тогда отъ тѣхъ, кого мы должны руководить, тяжкаго упрека: «а вы насъ не тому учили», или: «а вы этому ненаучили!»....

Обратимся же съ молитвою къ Богу, да дастъ однимъ уста и премудрость—учить только истинной мудрости, а другимъ, принимая доброе ученіе, утверждаться и преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи. Аминь.

РОЖНЕЦЪ ДУХОВНЫЙ

И

КАМЕНЬ ВЪРЫ.

Два полемицескія сочиненія противъ московскихъ еретиковъ
въ царствованіе Петра I.

II. (*)

Другое полемицеское сочиненіе противъ московскихъ еретиковъ въ царствованіе Петра I было написано митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. Оно носитъ слѣдующее названіе: *Камень въры православно-каволическія восточныя Церкви святыхъ сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе.* Такъ какъ *Камень въры* неоднократно былъ издаваемъ, то мы считаемъ излишнимъ подробно излагать его содержаніе; ограничимся только указаніемъ отличительныхъ чертъ этого сочиненія, которыя выдаются сами собою при сличеніи *Камня въры* съ *Рожницею духовнымъ.*

Рожнецъ духовный, какъ мы видѣли, заботится только объ опроверженіи еретическихъ возраженій противъ православія; *Камень въры* старается прежде всего изложить и утвердить православный догматъ, а потомъ уже опровергнуть заблужденія иномыслящихъ. Поэтому-то въ *Камнѣ въры* каждая изъ 12-ти главъ раздѣляется на двѣ части: положительную и отрицательную: въ первой доказывается твердость «камне

(*) Первая статья помѣщена въ *колябрѣй* книжкѣ *Црав. Обзор.* 1863.
Т. XII.

вѣры,» т. е. православнаго догмата; во второй — исправляется «претыканіе противниковъ.»

Сообразно своей исключительно полемической цѣли *Рожнецъ духовный*, имѣя дѣло съ еретиками, не признающими ничего кромѣ св. Писанія и соображеній разума, — борется противъ нихъ ихъ же оружіемъ. *Камень шпы*, поставивъ себѣ не только отрицательную, но и положительную задачу, не стѣсняется взглядами еретиковъ, но доказываетъ твердость православнаго догмата: 1) изъ св. Писанія; 2) отъ вселенскихъ соборовъ; 3) отъ ученія св. отецъ; 4) иногда отъ церковныхъ исторій и 5) наконецъ отъ доводнаго показанія на св. Писаніи утвержденнаго.

Рожнецъ духовный — имѣетъ дѣло исключительно съ московскими еретиками, т. е. съ Тверитиновымъ и его послѣдователями; *Камень шпы* ведетъ борьбу непосредственно съ самими протестантами, какъ съ главными и основными врагами православія. Только въ одномъ мѣстѣ *Камня шпы* содержится указаніе на современныхъ митрополиту Стефану московскихъ еретиковъ. «О лютости временя! о развращенія умовъ! Дѣлатели сапогъ отъ свящ. писаній мудрствовать не обинуются! Художницы, власы бриющія (намекъ на цирюльника Фому) имутъ языкъ свой, яко бритву изощренну, съченіемъ удесть Христовыхъ творящую лествь! Врачеве (намекъ на лекаря Тверитинова) употребляютъ дѣйствія убійцовъ, егда внищіеся цѣльбу тѣлесамъ челоувѣческимъ приносити лютыя и неисцѣльныя язвы душамъ правовѣрныхъ наносятъ!» Но и въ этомъ случаѣ митрополитъ Стефанъ не теряетъ изъ виду главныхъ, по его мнѣнію, враговъ православія. «Откуда сія?—вопрошаетъ онъ». «Отъ васъ, противницы,» отвѣчаетъ онъ, обращаясь къ протестантамъ, «и къ нашимъ многымъ сіе прииде всегубительство» (*). Во всей остальной книгѣ онъ полемизируетъ исключительно съ протестантами.

Отъ различнаго выбора противниковъ зависѣло и различіе

(*) *Камень шпы*. 1703. Кіевъ. Стр. 747.

въ самыхъ предметахъ полемики. Чтобы нагляднѣе предста-
вить себѣ это различіе, мы сопоставимъ содержаніе *Рожницъ*
съ содержаніемъ *Камня въры*.

<i>Камень въры:</i>		<i>Рожнецъ духовный:</i>	
Гл. 1.	О св. иконахъ	О томъ же	Возр. 12—17.
— 2.	О крестѣ	— — —	41—45.
— 3.	О мощахъ святыхъ	— — —	7.
— 4.	О святѣйшей Евхаристіи	— — —	30—32.
— 5.	О призваніи святыхъ	— — —	4—9.
— 6.	О душахъ святыхъ	— — —	10 и 11.
— 7.	О благовореніи преставль- шимся	— — —	29.
— 8.	О преданіяхъ	— — —	1—3 и 46.
— 9.	О святѣйшей литургіи		
— 10.	О постахъ святыхъ	— — —	25 и 26.
— 11.	О благихъ дѣлахъ		
— 12.	О наказаніи еретиковъ	— — —	28.

Такимъ образомъ два протестантскіе догмата: 1) о значе-
ніи святѣйшей литургіи, только какъ тайны изобразитель-
ной, а не какъ жертвы умилоствительной и 2) объ оправ-
даніи челоуѣка одною вѣрою независимо отъ добрыхъ дѣлъ —
нашли себѣ опроверженіе въ *Камнѣ въры*, тогда какъ оста-
лись даже не упомянутыми въ *Рожницѣ*. Это отъ того, что озна-
ченные догматы протестантства, занимая очень видное мѣсто
въ составѣ протестантской догматики, далеко не проникли
еще въ сознаніе московскихъ еретиковъ, какъ это видно изъ
слѣдственнаго дѣла о нихъ. За то въ *Рожницѣ* нашли себѣ
опроверженіе такія неправославныя мнѣнія, о которыхъ умал-
чиваетъ *Камень*; именно: о монашествѣ (возр. 18—24), о чи-
нахъ церковныхъ (возр. 27), о крещеніи (возр. 33), о свя-
щенствѣ (возр. 34, 35), о спасеніи во всѣхъ вѣрахъ (возр.
36), о чинахъ ангельскихъ (возр. 37), о канонизаціи вообще
и о святыхъ, такъ-называемыхъ блаженныхъ въ особенности
(возр. 38—40). Какъ видно, эти мнѣнія были выработаны сво-
бодоуміемъ самихъ московскихъ еретиковъ.

Ведя полемику съ протестантами, митрополитъ Стефанъ
Яворскій имѣлъ возможность и удобный случай воспользо-
ваться полемическими сочиненіями противъ протестантизма

римскихъ богослововъ; и дѣйствительно *Камень огры* во многихъ случаяхъ представляетъ значительныя заимствованія изъ Беллармина; *Рожнецъ* напротивъ того отличается полнѣйшею самостоятельностью.

Доселѣ мы разсматривали различія *Рожница* и *Камня огры*, зависѣвшія отъ различной постановки дѣла; теперь обратимъ вниманіе на тѣ особенности того и другаго сочиненія, которыя условливались своеобразнымъ характеромъ писателей.

Авторъ *Рожница духовнаго*, инокъ Пафнугій, былъ великорусскій монахъ-начетчикъ, какъ видно не учившійся въ школахъ, но пріобрѣтшій себѣ духовное образованіе прилежнымъ чтеніемъ св. Писанія. Авторъ *Камня огры*, митрополитъ Стефанъ Яворскій былъ ученый мужъ, получившій образованіе въ кievской академіи и въ заграничныхъ іезуитскихъ школахъ и усвоившій себѣ всю схоластическую мудрость XVII столѣтія (*). Отъ этого происходитъ чрезвычайная разница въ изложеніи *Рожница* и *Камня огры*. *Рожнецъ* простъ, отрывоченъ, чуждъ всякихъ школьныхъ діалектическихъ приемовъ и всякой школьной эрудиціи: *Камень огры* богатъ школьною діалектикою и пропитанъ насквозь средневѣковою схоластическою философско-богословскою ученостію. Митрополитъ Стефанъ не только не скрываетъ своей учености, напротивъ того съ нѣкоторою гордостію поставляетъ ее на видъ, показывая, какъ дорожить ею. «Совершеннаго ради вѣдѣнія,—говорятъ митр. Стефанъ въ однои мѣстѣ,—полагаю здѣ правило логическое. Различна о различныхъ не могутъ сказательнѣ истинствовати. Напримѣръ: не можетъ кто по истинѣ рещи: *добръ воинъ есть левъ; мужъ святъ есть орлы* и проч.; здѣ бо различна о различныхъ сказуютъ. Тѣже

(*) Только въ опроверженіи лютеранскихъ вольнодумцевъ сошлись между собою для одного общаго дѣла эти два типа русскихъ богослововъ, т. е. великорусскій начетчикъ и кievскій ученый; въ послѣдствіи великорусскій начетчикъ сталъ на сторону раскола старообрядства, кievскій или — образовавшійся въ устроенныхъ на манеръ кievской академіи — школахъ ученый защищалъ господствующую православную Церковь; во взаимной полемикѣ оба часто не понимали другъ друга.

убо елижды сицева или симъ подобна рѣченія чтеши или слышиши, разумѣй тая быти образительная или уподобительная, гречески метафорическая или аллегорическая... *Сіе ученіе есть логическое: мойи вльстити да вльститъ* (*). По-знакомясь нѣсколько съ ученостію митрополита Стефана, на сколько она отзывается въ *Камнь въры*. Школьная философія XVII вѣка дѣлилась на три части: на логику, физику и метафизику. Въ *Камнь въры* есть положенія, заимствованныя изъ всѣхъ трехъ отраслей философіи. *Изъ логики*: «относительная суть совокупна помышленіемъ, напримѣръ: отецъ и сынъ, господинъ и слуга» (**). «Яко же философія учитъ еще: «еже глаголется о части нѣкоей, не можетъ истинствовати о семъ. Тако... по наученію логики (***)». *Изъ физики*: сонъ есть заключеніе чувствъ внѣшнихъ тѣлесныхъ, якоже учитъ фусика» (****). И еще: «въ яйцѣ брашно нарицають философы быти мясо проливаемое; млеко же глаголють быти кровь бѣлую» (*****). *Изъ метафизики*: «степени метафизическія сія суть: *естество, существо, тѣло, одушевленное, животное, человекъ*» (*****). Всего болѣе въ *Камнь въры* встрѣчается философскихъ положеній, относящихся до теоріи познанія. «Ничто же бываетъ во умѣ», говорится въ *Камнь въры*, «аще не прежде будетъ въ чувствѣ, якоже философія учитъ, и самымъ искусомъ познаваемъ сію истину. Вся бо, яже во умѣ имама, быша прежде въ чувствѣ нѣкоемъ, или въ чувствѣ видѣніи, или слышаніи, или ухааніи, вкушеніи, осязаніи, — и просто рещи: чувства суть, аки нѣкая врата, ими же входитъ въ умъ всяко познаваемо» (*****). Въ другомъ мѣстѣ, заключается догматическое признаніе несомнѣнности бытія

(*) Кам. въры, стр. 440.

(**) Кам. въры, стр. 225.

(***) Кам. въры, стр. 741.

(****) Кам. въры, стр. 584.

(*****) Кам. въры, стр. 880.

(*****) Кам. въры, стр. 122.

(*****) Кам. въры, стр. 77—78.

міра духовнаго. «Намъ о чувствахъ снцего разсужденіе буди;—сугубо реченіе отъ чувствъ происходящее можетъ быти: первое утвердительное, второе — отрицательное. И перваго убо можно держатися, но не втораго. Напримѣръ: можно тако рещи: *вижду и осязаю, убо есть тая вещь, юже вижду и осязаю*; но нѣсть мощно глаголати тако: *не вижду, ниже осязаю, убо нѣсть тая вещи, ея же не вижду, ниже осязаю*. Многи бо суть вещи, ихже не видимъ, ниже осязаемъ, обаче суть и бытіе имуть, якоже Богъ, ангель, душа, воздухъ и проч. Ведѣти же подобаетъ, яко и первое реченіе множицею бываетъ ложное и прельщающее, множицею бо видѣніемъ, и осязаніемъ, и вкушеніемъ прельщаемся» (*). Наконецъ мы находимъ въ *Камнь вѣры* положеніе, еще болѣе ограниченное для чувственнаго познанія, очевидно заимствованное отъ скептиковъ-философовъ и въ послѣдствіи доведенное до полной опредѣленности Кантоу. «Ино есть *существо* коея-либо вещи, иноже *видѣ*. *Существо* само собою никоимже чувствомъ ощущаемо бываетъ... *Виды* же, ими же существо покрывается, чувствами бывають ощущаемы. Напримѣръ *цвѣтъ* по своихъ точію видахъ ощущаемъ есть ово зрѣніемъ, ово осязаніемъ, ово уханіемъ, иногдаже и вкушеніемъ. Существо же цвѣта, таящееся подъ видами своими, никоимъ же чувствомъ само собою ощущаемо есть, развѣ посредствующими видами. Тако философія» (**).

Камень вѣры богатъ также доказательствами богословской учености м. Стефана Яворскаго. Онъ часто ссылается на авторитетъ богослововъ и пользуется всѣми формальными приѣмами, какіе выработала средневѣковая схоластика для систематизаціи богословской науки. Представимъ находящіяся въ *Камнь вѣры* примѣры: 1) *опредѣлений*. «Тайна, по богословскому опредѣленію, есть образъ или знаменіе видимое невидимыя вещи (***)»; 2) *раздѣлений*. Три закона отъ созданія

(*) Кам. вѣры, стр. 430.

(**) Кам. вѣры, стр. 452.

(***) Кам. вѣры, стр. 433.

міра числятъ богословы: законъ естества, законъ Моусейскъ, законъ благодати или Евангельскій... (*) «Душевныя болѣзни грѣхи раздѣляются на три части: нѣни убо бывають *тѣломъ*, нѣни же *душою*, нѣни же *имѣніемъ*. И якоже трпчисленная есть болѣзнь, тако и трпчисленное врачество. Благодвореніе души есть *молтва*. Благодвореніе тѣла есть *постъ*. Благодвореніе имѣнія есть *милостыня*.» (**) 3) *Тезисовъ*. «Благодать Божія есть сѣмя славы, по общему богословцевъ ученію» (***). Еще: «сугубъ соблазнъ есть по наученію богослововъ, данъ и взятъ. Данъ соблазнъ бываетъ, егда кто въдушъ и хотящъ, лукавое дѣло творить явственно, отъ него же прочіи соблазняются. Взятъ соблазнъ есть, егда кто соблазнется отъ какого-либо дѣла о себѣ не соблазнива, но точію соблазнива по лукавствію соблазняющагося. Первый соблазнъ грѣхъ есть дающему и вземлющему, вторый точію вземлющему» (****).

Въ полемикѣ *Камня въры* видѣнъ человекъ, привыкшій къ школьнымъ диспутамъ, умѣющій бороться съ своимъ противникомъ «чиномъ діалектическимъ и аргументами», старающійся изобличить не только внутреннюю несостоятельность чужихъ мнѣній, но также ихъ непослѣдовательность и нелогичность. «Сицевая логика есть неистовляющихся» (*****), говорить въ одномъ мѣстѣ и. Стефанъ, показывая, что отъ частнаго къ общему *non valet consequentia*. Самый любимый діалектическій приѣмъ автора *Камня въры* состоитъ въ томъ, чтобы поставить самаго противника въ оборонительное положеніе, задать ему возраженіе на возраженіе, и потомъ сообразоваться съ его отвѣтомъ. Въ этомъ отношеніи любопытно слѣдующее мѣсто изъ *Камня въры*: «егда иконоборецъ начнетъ тя прельщати, глаголющъ: идолы падаютъ

(*) Кам. въры, стр. 761.

(**) Кам. въры, стр. 817—818.

(***) Кам. въры, стр. 926.

(****) Кам. въры, стр. 163.

(*****) Кам. въры, стр. 880.

на землю и иконы такожде: идолы очернѣвають, и иконы такожде; идолы окражены бывають, очима не видать, ушима не слышатъ, рукама не осязаютъ, и иконы такожде. Убо иконы ничимже разнствуютъ отъ идолъ. *И ты ему такожде рцы: песь ясть и пѣть, и ты такожде: песь видить, слышитъ, ухаеъ и ты такожде. Убо ты пса ничимже лучши еси; и по емуже образу онъ тебѣ отъщаетъ, и ты ему такожде.* Аще речеть, яко со псомъ въ яденіи, питіи и пр. равенъ есмь, но имамъ иная превосходства, и ниже отъ пса далече отстою. *И ты ему такожде рцы: икона святая, аще и имать нѣкое общество со идоломъ, яко еже падати, носимѣи быти, окрастися и проч.; обаче иными преизящества далече отъ идола разстоятъ вѣщшимъ удаленіемъ, нежели ты отъ собаки.* (*).

Продолжая далѣе сравненіе *Рожница духовнаго* и *Камня вѣры*, мы находимъ, что *Рожнецъ* кратокъ и серьезенъ; *Камень же вѣры* широковъщателенъ и обиленъ ораторскими движеніями и искусственною аффектаціею. Чтобы доказать это, приведемъ выдержку изъ *Рожница* и *Камня вѣры*, гдѣ авторамъ ихъ приходится высказывать одну и ту же мысль, защищая иконопочитаніе. Пафнотій говоритъ: «если нѣкоторые ради своего безумія и лѣности неправо умствуютъ объ иконахъ, то въ этомъ виновата не церковь, а ихъ собственная лѣность, точно также какъ Богъ, сотворившій солнце, луну и звѣзды, не виновенъ въ безуміи людей обоготворившихъ свѣтила» (возр. 14). Ту же мысль м. Стефанъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ: «Церковь святая за простоту и невѣжество дураковъ нѣкихъ не лишается своей святости. Не во всякомъ ли законѣ обрѣтаются законопреступницы? Оба же законъ святъ есть, сущимъ законопреступникомъ. Якоже убо ангели Божіи не погубиша своей чести того ради, яко нѣцыи отъ нихъ отпадоша, ниже апостоли за Іуду предателя преизящества своего лишишася. Тако ниже Церковь Христова за развращеніе многихъ раскольниковъ святости

(*) Кам. вѣры, стр. 126—127.

своя чужда есть... Вѣры о нѣкихъ безумцахъ, иже новописнымъ иконамъ не кланяются, но ищутъ иконъ старинныхъ, ветхостию очернѣлыхъ, многащѣ же и истлѣнныхъ. Вѣры и сицевыхъ малоумныхъ, иже окладныя иконы въ большей чести имутъ, нежели неокладныя.... Но Церковь святая отсюда порока не ямать!» (*) И въ другомъ мѣстѣ: «аще сія есть основательная вина иконнаго отверженія, изрини солнце, мѣсяць, звѣзды, огонь, воду и прочую тварь. Ибо вся сія бѣху и доннѣ суть случаемъ и виною идолослуженія въ нѣкихъ народахъ, якоже въ персидскихъ, египетскихъ, Скиѣскихъ. Еще же иножайшая реку: мечь можетъ быть случаемъ и виною убійства ближняго; отрини убо мечь. Вино можетъ быть случаемъ пьянства. Хлѣбъ и прочая брашна могутъ быть виною объяденія и болѣзней. Богатство можетъ быть виновно погибели. Всяка власть, начальство и могучество могутъ быть виною гордости и омерзенія предъ Богомъ и людьми. Корабль можетъ быть виною потопленія. Философія можетъ быти виновна погибельному суемудрію еретическому. Вся убо изрини, аще можеша, и тогда узриши устремитися на иконы святыхъ, яже глаголеши быти случаемъ идолопоклонства. И кто не посмѣется сицевому безумію? Многащѣ смѣемся, видящѣ пса, егда камень на себе верженъ похищаетъ и угрызаетъ: едали камень есть виновенъ ударенія того? Явѣ есть, яко не камень: той бо къ созиданію или ко иному дѣлу благому бываетъ угоденъ, но виновенъ есть, иже камень мещетъ. Тако и вы, посмѣянія достойны, егда иконы святыхъ угрызаете, видяще тѣя иногда отъ неразумія нѣкихъ въ неподобающую честь пометаемыя. Не во икопахъ убо вина есть, но въ человекѣхъ; якоже не въ мечѣ вина есть убійства, но въ убійцѣ. Не видите ли, яко огонь и пользу творить, и вредъ?» и проч. (**). Мы выписали далеко еще не всѣ разсужденія м. Стефана на эту тему. Принявъ во вни-

(*) Кам. вѣры, стр. 159.

(**) Кам. вѣры, стр. 147—148.

маніе чрезвычайную плодовитость м. Стефана, мы легко поймемъ, отчего онъ могъ написать огромный фоліантъ въ 1000 слишкомъ страницъ на ту же тему, которую инокъ Пафнуцій исчерпалъ въ очень небольшомъ сочиненіи.

М. Стефанъ былъ знаменитый проповѣдникъ. Привыкши въ проповѣдяхъ увлекать и трогать своихъ слушателей патетическими мѣстами, м. Стефанъ не оставилъ этой манеры и въ *Камль вѣры*. Вотъ одно изъ патетическихъ мѣстъ: «Богъ Судія есть намъ и вамъ противницы (говорить м. Стефанъ, рассуждая о таинствахъ Евхаристіи). Придетъ время, егда предъ Нимъ станемъ отвѣтъ воздати о содѣянныхъ нами и о сей распрѣ нашей. Егда убо спросить насъ страшный и праведный Судія: чесо ради вѣроставе въ Евхаристіи быти тѣло Мое? Мы со дерзновеніемъ речемъ: Господи, вѣровахомъ, яко Ты реклъ еси, и тако научилъ еси, къ словесамъ Твоимъ образительнаго толкованія не приложилъ еси, ниже мы дерзнухомъ образительствомъ и знаменательствомъ твѣя толковати. Аще убо въ сицевой вѣрѣ заблудихомъ, Ты заблужденію нашему виновенъ: Твоимъ бо словесамъ твердо вѣрующе, вся противорѣчія отвергохомъ и не уклонихомъ сердце нашихъ въ словеса лукавствія. Къ симъ же Церковь Твоя, юже честною кровію твоею наздалъ еси, и ея же слушати повелѣлъ еси, тако намъ вѣрovati завѣща. И угодницы Твои, учителяе же и наставницы наши, иже пастырей стаду твоему поставилъ еси и иже апостолъ Твой Павелъ покарятися поведѣть, тако насъ научишс, и въ сей вѣрѣ утвердиша. Вы же противницы, егда спросить васъ оный страшный и нелицепріемный Судія: чесо ради словеса Моя отъ свойственнаго разума во образительство и знаменательство превратисте? Что речете? Беренгарій, Виклефъ, Гусъ, Звингліи, Калвинъ тако насъ научиша. Речеть вамъ: не слышасте ли апостола моего глаголюща: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть; и пакы: аще и ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣститиголь вамъ, акавема да будетъ* (*). «Привычка м. Стефана

(*) Кам. вѣры, стр. 383—384.

играть словами и любовь его къ стиховорству высказались и въ *Камль вѣры*. Вотъ образчикъ игры словъ: «Павла Самосатена или паче самого сатану паки отъ ада возведе Аріѳъ и проч. (*). Въ разсужденіи о таинствѣ Евхаристіи м. Стефанъ, внезапно прерывая теченіе доводовъ, пишетъ слѣдующіе стихи:

Скудная вельми
 Умовъ нашихъ мѣра,
 Аще не тую наворачаетъ вѣра.
 Око не видитъ,
 Ниже умъ вмѣщаетъ,
 Яже единая вѣра постигаетъ.
 Крилами глаголь Божіихъ перната,
 Проходить чувствамъ не входная врата (**).

Встрѣчаются въ *Камль вѣры* мысли, поражающія своею оригинальнію, чтобы не сказать странностію. Такъ напримѣръ на возраженіе противниковъ о крестѣ Христовомъ, что «аще бы кто отъ всего міра собралъ оныя части, яже глаголются креста Христова части, могъ бы десять кораблей тѣми наполнити,» м. Стефанъ отвѣчаетъ: «аще возможно бысть Христу пять хлѣбовъ умножити и 5000 народа (кромѣ жель и дѣтей) тѣми насытити, оставльшимся 12 кошамъ избыточныхъ укруповъ, то что возбраняетъ подобному чудеси быти о крестѣ Господнемъ, его же Христось, аки свой престоль царскій, толикими чудесами прослави» (**). Въ другомъ мѣстѣ при разсужденіи о постахъ м. Стефанъ, предупреджая возраженіе, заимствуемое отъ того, что и Христось «на многихъ пированіяхъ бываше», говорить: «не мясоядѣнія ради Христось бываше при различнчль пирахъ... Аще же и ядяте тамо, но яко воздержанія и всякихъ добродѣтелей (бразъ и учитель можаше отъ мяса и отъ иныхъ вкуснѣйшихъ брашенъ воздержатися» (***)).

(*) Кам. вѣры, стр. 706.

(**) Кам. вѣры, стр. 423.

(***) Кам. вѣр. стр. 238.

(****) Кам. вѣры стр. 888.

Особенно богата парадоксальными мыслями 12-я и последняя глава *Камня вѣры—о наказаніи еретиковъ*. Въ ней авторъ всѣми мѣрами старается доказать, что еретиковъ слѣдуетъ предавать гражданскому суду и смертной казни, и свою мысль подтверждаетъ, между прочимъ, слѣдующими основаніями: 1) еретиковъ достойно и праведно есть анаемѣ предавати. Убо достойно есть и умерщвляти. Вящее бо зло есть, еже сатанѣ предану быти, нежели всякія муки на тѣлѣ претерпѣти. 2) Искусъ научаетъ, яко инаго врачеванія на еретиковъ нѣсть, паче смерти: церковь бо святая многихъ употребляше посредствій на врачеваніе ихъ. Первое: отлученіемъ отъ сообщества вѣрныхъ наказоваше ихъ. Второе: искупленіемъ злата и сребра. Третіе: отъятіемъ всѣхъ имѣній. Четвертое: изгнаніемъ. Обаче всѣми сими наказаньи ничтоже успѣ. Послѣди же понуждена есть смерти тѣхъ предавати. Ибо проклятію еретики смѣются и глаголють быти громъ безъ молніи. Отъятія имѣній не боятся, глаголюще, яко нѣи сообщницы ихъ будутъ ихъ снабдѣвати. Во узилщици или на изгнаніи аще бывають, многихъ и писаніемъ и словомъ растлѣвають. Едино точію таковымъ врачеваніе—смерть. 3) Вящшее зло есть не сохранить вѣры Богу данная, нежели женѣ не сохранить вѣры мужу своему. Но сіе смерти достойно есть по законамъ. Убо и оно. 4) Самимъ еретикамъ полезно есть умерети, и благодѣяніе тѣмъ бываетъ, егда убиваються. Елико бо множае живутъ, множае согрѣшаютъ, множайшія прелести изобрѣтають, множайшихъ разврацають. Тѣмже и множайшее осужденіе, и тягчайшую муку вѣчную на ся привлекають. Сія же вся смерть, тѣмъ праведно наносимая, прекращаетъ (*). На возраженіе противниковъ, что «искусъ научаетъ, яко страхи и убійства никоегоже воспященія еретикамъ творять», м. Стефанъ отвѣчаетъ: «противная сему искусъ научаетъ, ибо мнози еретицы, якоже донатисты, манихеи, албигенсы и прочіи оружіемъ искоренишася. И Ав-

(*) Кам. вѣры стр. 1032—1034.

густинѣ въ посланіи 48 свидѣтельствуеъ, яко мнози въ его времена страха ради обратишася» (*): Впрочемъ должно замѣтить, что вся глава о наказаніи еретиковъ по мысли м. Стефана направлена не противъ еретиковъ «обветшавшихъ, но противъ еретиковъ, ново отъ Церкви святая отскачущихъ» (**).

Общій тонъ полемики м. Стефана суровъ и рѣзокъ. Быть-можетъ, это зависѣло отъ того, что м. Стефанъ видѣлъ себя въ положеніи челоуѣка, имѣющаго право учить со властію, — быть-можетъ отъ глубокаго негодованія на еретиковъ, — быть-можетъ отъ свойства полемическихъ пріемовъ, какимъ онъ научился въ заграничныхъ школахъ. Какъ бы то ни было, но полемика м. Стефана отличается значительною рѣзкостью, особенно если сравнить ее съ полемикою Пафнута, который въ своемъ *Рожницѣ* не позволяеъ себѣ сказать своимъ противникамъ ни одного рѣзкаго и грубаго слова. Въ *Камень въры* напротивъ того встрѣчаются подобныя выраженія: «зубы свои первѣе сломите, нежели крестъ четвероконечный сгрызете пси вселютѣйшія» (***): или возванія въ родѣ слѣдующихъ: «о развращеннаго ума! о пребезумныхъ гласовъ! о буйства вселютѣйшаго! о безумія послѣдняго! о плачевнаго неистовящихся бѣснованія!» (****)

Общее отношеніе м. Стефана къ протестантизму можно опредѣлить слѣдующими замѣчаніями:

(*) Кам. въры стр. 1042.

(**) Кам. въры стр. 1027.

(***) Камень въры стр. 246. Должно замѣтить, что въ разсужденіи о *крестѣ Христовомъ*, полемизируя противъ протестантовъ, м. Стефанъ полемизируетъ ктати и противъ русскихъ раскольниковъ и между прочимъ говоритъ: «сея ереси (отрицанія четвероконечнаго креста) первый начальникъ бысть нѣмчинъ нѣкій, нарицаемый Булингеръ, еретикъ лютеранинъ. И не вѣмъ како въ рускія страны тая богомерзкая хула въ раскольники виде. Но не дивно: тойже бо злый духъ, во иноземческихъ еретикахъ дѣйствовавый, дѣйствуетъ и въ еретикахъ русскихъ». Кам. въры стр. 248.

(****) Кам. въры стр. 754, 800.

1) Главное заблужденіе и важнѣйшая вина протестантизма, по мнѣнію Стефана, состоитъ въ отрицаніи священнаго и церковнаго преданія и всякаго церковнаго руководства,— въ отрицаніи, доходящемъ до того, что протестанты готовы отвергать все церковное, только за то, что оно церковное. «Дивно по истинѣ», говоритъ между прочимъ Стефанъ, обращаясь къ лютеранину, «исторіямъ языческимъ, якоже Тациту, Ливію, Светонію и прочимъ вѣруеши и не усумнѣваешия, яко Троя древле бысть городъ преславный, яко Ганнибалъ, вождь карвагенскій, побѣди римляны, Кесарь Галлію, Августъ—Клеопатру; почто убо исторіямъ церковнымъ истиннѣйшимъ и описателемъ христіанскимъ достовѣрнѣйшимъ не имеши вѣры. Или всю историческую вѣру погуби и отметни, или аще ко единымъ исторіямъ ухо преклоняеши, и отъ другихъ не отвращай» (*). Разрушительное дѣйствіе протестантизма Стефанъ сравниваетъ съ дѣйствіемъ Герострата, сжегшаго храмъ ефесскій и тѣмъ только оставившаго по себѣ слѣдъ въ исторіи, и уподобляя протестантовъ строителямъ вавилонской башни, говоритъ, что они «святилище Божіе сожещи покушаются, столпъ же вавилонскъ себѣ создаютъ, яко да имя себѣ славное сотворятъ. Бѣгаемъ христіолюбцы сего Вавилона», увѣщаетъ Стефанъ православныхъ, «покоряемся матери и учительницѣ нашей св. Церкви. Имамы предводители, учителя и наставники отцы святые. Сихъ предводителей держащесе, не падемъ въ ровъ погибельный» (**).

2) Въ слѣдствіе указаннаго кореннаго и существеннаго заблужденія протестантовъ происходитъ то, что и Св. Писаніе, признаваемое ими, какъ единственный источникъ христіанскаго вѣроученія, не можетъ быть ими правильно понимаемо, при отсутствіи у нихъ всякаго мѣрила для единообразнаго и правильнаго его разумѣнія. «Вѣмы», говорятъ

(*) Кам. вѣры стр. 47.

(**) Кам. вѣры стр. 816.

и. Стефанъ, «яко Св. Писаніе есть неложное, зане слово Божіе есть, но и се наки вѣры, яко множицею не ясно, гадательно, тайно и правымъ разумомъ не всякому удобопостижаемо. Того ради иного судіи и опредѣлителя требуетъ, да той явитъ, кій есть разумъ въ ономъ Писаніи сокровенный». По отстраненіи церковнаго руководства въ протестантизмъ такимъ опредѣлителемъ и судіею явился «всякій челоувѣкъ въ особенності». Чтоже произошло? Произошло то, что «елико главъ, толико явилось судей, толико различныхъ и несогласныхъ мнѣній, имиже умножается паче, а не утолняется распря» (*). Возьмемъ на примѣръ,—говоритъ Стефанъ,—«едина сія словеса Христова: *сіе есть тѣло Моє*. Ужась поистинѣ слышати или читати толкованія ваша на коль многіе и различныя пути несогласіемъ вашимъ распыаетесь» (**). При отрицаніи евященнаго и церковнаго преданія не только уничтожается возможность правильно разумѣть Св. Писаніе, но подрывается и самый составъ его. «Кое есть иградище», говоритъ Стефанъ, «преданіе отъ вѣры отметить, а отъ преданій само Св. Писаніе, на немъ же вѣра лежитъ, держати! Не сіе ли есть неистовство, подобное тѣмъ, иже въ палатѣ жительствоуютъ, а основаніе ея раззоряютъ. Рцйте намъ, откуда имате сіе, яко четыре токмо суть Евангелія ни вяпши, ни меньши. Откуда имате, яко евангелія св. Матеея или Марка подметны не суть: евангеліе же Петрово и Фомино и иныя нѣкія книги именеъ апостольскимъ славными лживи суть? Откуда сіе? гдѣ то въ Св. Писаніи написано? или убо держите преданія, или, аще тая отишете, вмѣстѣ съ ними отметните и Св. Писаніе» (***)

3) Причину могущества протестантизма, его историческаго значенія и его вліянія на множество людей Стефанъ находитъ въ допускаемой имъ возможности личнаго произвола и

(*) Кам. вѣры стр. 734.

(**) Кам. вѣры стр. 740.

(***) Кам. вѣры стр. 749.

нравственной распушенности. «Лютеръ и Кальвинъ», говоритъ Стефанъ, «кромя всякихъ чудесъ хошуть у насъ своему новому евангелію вѣру сотворити и обновителями себя падшаго закона Христова міру показати. Речете, яко то самое чудо есть безъ чудесъ толикое множество привлечь вслѣдъ себе. Хошете ли видѣти, коимъ образомъ сіе бысть? Не чудомъ, но прельщеніемъ и отъ узкаго пути Христова на путь пространнѣй наведеніемъ. Аще бы Лютеръ тайныя исповѣди и поста 40-дневнаго не отвергъ; аще бы воздержанія узъ не растерзалъ; аще бы благая дѣла ко спасенію быти потребна не обругалъ; аще бы въ нечистотахъ и прочихъ беззаконіяхъ погруженнымъ грѣшникамъ единою точію вѣрою извѣстія о спасеніи не сотворилъ, не имѣлъ бы толь многихъ послѣдователей. Но вся сія жестоты христіанскаго житія отвергши, удобно бяше людей въ вѣрѣ не утвержденныхъ къ своему ученію развратити, и отъ узкаго пути ввести на пространство челоуѣки отъ естества ко злу преклонныя». Съ своей точки зрѣнія м. Стефанъ такъ излагаетъ біографію Лютера: «той бяше священникъ римскій, къ симъ же и монахъ, и обычными монахамъ обѣтами обвязанъ, сирѣчь обѣтомъ добровольнаго убожества, чистоты самопроизвольныя и безропотнаго послушанія. И долго живаше въ безженствѣ въ монастырѣ римствѣи, оттуду же избѣгши начать обновляти церковь и въ помощь обновленія поять себѣ въ жену монахиню, изъ монастыря святотатески похищенную, именемъ Катарину Дѣборе, и растерзавъ узы монашескаго обѣщанія, забывъ даже страхъ Божій, обновитель оный, вмѣсто еже взыти на высоту добродѣтельнаго совершенства, яко обновителю церкви и новому апостолу, въ тинѣ прелюбодѣянія погрязъ и блудодѣйство съ оною монахинею супружествомъ нарече. Не глаголю словесъ, но висѣлицъ мадо въ наказаніе сицеваго беззаконія!» (*) «А якоже живаше безстудно, тако и писаше. Ибо въ книгѣ о супруествѣ на-

(*) Кам. вѣры. Стр. 66—67.

писа, тако быти плотское снѣшеніе потребно всѣмъ человѣкомъ, якоже потребно есть брашно, питіе и сонъ. И индѣ въ словѣ о супружествѣ: аще (рече) не хоцетъ жена, да придетъ рабыня.— Се убо имате человѣка, емуже церковь тысящю лѣтъ заблудшая, во исправленіе предана бысть свышне» (*). Подобное же сужденіе о соблазнительной для слабыхъ людей распущенности лютеранскаго правоученія высказываетъ Стефанъ въ разсужденіи о свободѣ евангельской, «ея же покрываломъ, аки Адамъ листвіемъ, лютеране наготу свою покрываютъ» (**). Между прочимъ Стефанъ упрекаетъ лютеранъ за ихъ стремленія обращать церковныя вещи въ частную собственность. Въ разсужденіи о мощахъ онъ говоритъ: «не тако мощи святыхъ, яко при мощахъ святыхъ бываемая пребогатая утварь, рака золотая и сребренная, каменіе многоцѣнное, бисери и прочая украшенія, сія будутъ вамъ очи и сердце уязвляють. Того ради покрываломъ ревности о идолопоклонствѣ лихоиманіе свое и вожделѣніе похищенія (якоже въ различныхъ провинціяхъ сотворите), утаеваете» (***)).

4) Въ полемику противъ православія протестанты, по мнѣнію Стефана, оказываются совершенно несостоятельными. Когда протестанты и ихъ русскіе послѣдователи пытаются опровергнуть православныя догматы сами въ себѣ, то они, по словамъ м. Стефана, большею частію оказываются виновными не только въ неправильномъ пониманіи Св. Писанія, но даже въ умышенномъ оставленіи безъ вниманія контекста библейской рѣчи. Такъ, отрицая православный догматъ о призваніи святыхъ, лютеране приводятъ слова ап. Павла: *единъ ходатай Бога и челоуковъ, челоукъъ Исусъ Христосъ,*—

(*) Кам. вѣры. Стр. 80.

(**) Кам. вѣры. Стр. 716.

(***) Кам. вѣры, Стр. 272. Припомнимъ здѣсь, что даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстный іезуитскій писатель графъ де-Местръ основною причиною протестантизма считалъ стремленіе разграбить богатя церковныя имущества.

и умалчиваютъ о дальнѣйшихъ словахъ: *давыи себѣ избавленіе за всѣхъ*. Для чего? «Того ради», отвѣчаетъ Стефанъ, «яко послѣдствующими словесы нашъ православный догматъ утверждается. И мы бо вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Христосъ Господь единъ есть ходатай къ Богу Отцу, Который Себе самого даде избавленіе за всѣхъ. Но мы святыхъ призываемъ не яко избавителей нашихъ, но яко молитвенниковъ о насъ» (*). Когда протестанты ставятъ въ упрекъ православію заблужденія и погрѣшности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ православной церкви, то напрасно забываютъ при этомъ, что такія лица вовсе не представляютъ собою норму церковной жизни. «Церковь святая», говоритъ Стефанъ, «за простоту и невѣжество дураковъ нѣкихъ не лишается своей святости» (**). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «не оскудѣша въ Церкви святѣй учителя, якоже архіереи и іереи, иже аще и не вси навывоша высокому богословскому мудрствованію, обаче имуть толико блаторазумія, елико довольно есть научити народы» (***)).

Въ защиту православныхъ догматовъ м. Стефанъ представляетъ, какъ очевиднѣйшее свидѣтельство ихъ истины, немолкаемый голосъ Вселенской Церкви отъ временъ Самаго Иисуса Христа. Такъ въ разсужденіи о св. литургіи, какъ умилоствительной жертвѣ, м. Стефанъ въ заключеніе говоритъ: «да станеть здѣ во обличеніе противниковъ неразногласное всего христіанскаго міра соизволеніе и единомысленное согласіе. Воззриши на востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ, аможе точію зайдетъ вѣщаніе апостольское и вѣра Христова, вездѣ во всякомъ народѣ у грековъ, у армянъ, у сиріянъ, у аравитянъ и у прочихъ множайшихъ народовъ восточныхъ и западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ, вѣщше нежели 1500 лѣтъ никомуже прекословящу, ниже сумнящуся приносима бысть безкровная жертва. Сами противницы о

(*) Кам. вѣры. Предувѣдомл. къ читат. Стр. 1—2.

(**) Кам. вѣры. Стр. 159.

(***) Кам. вѣры. Стр. 149.

семь вѣдять, ниже отметають сего, ниже могутъ отрещися. Едино точію блядословять, яко вся оная святая ветхость отъ пути истиннаго заблудила есть... О буйства вселютѣйшаго! Ибо аще тако есть, якоже тѣи юродствуютъ, убо Церковь Христова 1500 лѣтъ заблужденіемъ и прелестію бысть по-мрачена. Убо Церковь Христова, на камени основанная, абіе по вознесеніи Господнемъ падеся и не возста даже до явленія Лютерова. Убо Христось глаголющъ о крѣпости Церкви своей, яко и врата адова не одолѣють ей,—ложь есть. Убо святіи вси, иже во оная времена пожиша, 1500 лѣтъ заблуждаху, и равноангельскимъ житіемъ сіяючи многаже и различна чудеса творящи, истиннаго Бога не познаху. Убо толь продолженнымъ временемъ не бысть человекъ, иже бы позналъ истину. Самаго единаго Мартина Лютера міръ многимъ вожделеиємъ ожидаше къ просвѣщенію тьмы заблужденія, въ воздвигновенію же и возобновленію падшаи Церкви Христовы. Онъ единъ видящъ бѣ; прочіи же вси слѣпи. Онъ единъ толикъ угодникъ Божій явися, емуже дано есть вѣдѣти тайны царствія Божія. О безумія послѣдняго!... Христе, свѣте истинный, просвѣщай и освѣщай всякаго человека, грядущаго въ міръ, просвѣти ишь умъ и очи сердечніи, да познають Тебе и отвергше тину очесе разумнаго, купно съ нами во правотѣри прославятъ Твою неизрѣченную благость» (*).

Изложенныя нами мысли *Камня вѣры* легли въ основу нашей богословской полемики противъ протестантизма: и до нынѣ въ нашемъ *Обличительномъ Богословіи* повторяется то же, что уже было высказано м. Стефаномъ противъ протестантовъ,—только повторяется съ меньшею живостію и одушевленіемъ.

Ф. ТЕРНОВСКІЙ.

Кіевъ. 1863.

(*) Кам. вѣры. Стр. 799—800.

О ЛЮТЕРАНСКИХЪ И РЕФОРМАТСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Лютеранская церковь существуетъ въ Россіи уже слишкомъ 300 лѣтъ; но она еще не имѣетъ своей исторіи. Въ Германіи церковная исторія тоже мало занимается русскою лютеранскою церковію. (*).

Въ предлагаемомъ обзорѣ мы преимущественно имѣемъ въ виду лютеранскія и реформатскія церкви въ сѣверной столицѣ Россіи въ С.-Петербургѣ. По причинѣ недостатка свѣдѣній мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей о

(*) Только въ прошломъ столѣтіи писали объ ней Бюшингъ и Гротъ, но ихъ писанія частію затеряны, а оставшееся отъ нихъ доступно только въ многимъ. Бюшингъ написалъ *Geschichte der ewangelisch lutherischen Gemeinden im Russischen Reiche*; Гротъ—*Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche*. Сказанія Бюшинга доходятъ только до 1767 года, а Грота до 1797 года. При изслѣдованіи лютеранства въ Россіи источниками могутъ служить еще слѣдующія сочиненія: «*Exacte Relation 1713*», «*Das veränderte Russland von Weber, Frankfurt und Leipzig 1721*», «*Busching, neue Erdbeschreibung, Hamburg, 1760*», «*Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts 1805*», «*Panorama von St. Petersburg von Alex. von Baschutzky*»; «*Das Kaiserthum Russland von Professor Dr. Possart Stuttgart 1840*»; и «*Die Gründung der ewangelisch-lutherischen Kirchen in Russland von Theodor Jungblut, 1855 St. Petersburg*».

лютеранской церкви въ русскихъ провинціальныхъ городахъ, въ которыхъ въ настоящее время живутъ лютеране разныхъ сословій и находятся лютеранскіе храмы. Что касается Москвы, то матеріалы для исторіи лютеранства въ нашей древней столицѣ собраны нашимъ трудолюбивымъ археологомъ И. М. Снегиревымъ и изложены въ статьѣ: «о началѣ и распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ», помѣщенной въ *Православномъ Обзорникѣ* (1862 г. № 9).

Съ переведеніемъ Петра Великаго резиденціи русскихъ государей изъ Москвы въ Петербургъ лютеранскія и реформатскія церкви стали распространяться преимущественно въ Петербургъ; вмѣстѣ съ дворомъ переселились изъ Москвы въ Петербургъ почти всѣ лютеране и реформаты, находившіеся въ русской службѣ и подданствѣ. Кроме того, по приглашенію Петра изъ Германіи постоянно переселялись нѣмцы въ Петербургъ, такъ что все первоначальное населеніе Петербурга составляли голландцы и нѣмцы, преимущественно лютеране. Петръ Великій первый утвердилъ свободу лютеранской и другихъ инославныхъ церквей въ Россіи. Преемники Петра не только не стѣсняли этой свободы, но еще болѣе и болѣе расширяли ее. Только въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны не терпѣли въ Россіи Моравскихъ братьевъ и трудно было получить позволеніе на постройку иновѣрческой церкви. Но въ царствованіе Екатерины II явились въ Россіи и колоніи Моравскихъ братьевъ. Въ 1763 г. высочайшимъ манифестомъ приглашаемы были иностранцы въ Россію съ обѣщаніемъ имъ полной свободы вѣроисповѣданія. Цѣлыя толпы со всѣхъ концовъ Германіи, преимущественно пфальцевъ, оставляли свою родину и переселялись въ Россію. Они поселились въ петербургской губерніи колонистами.

Побѣда Петра Великаго надъ шведами 1 января 1702 г. была первымъ основнымъ камнемъ будущаго процвѣтанія и величія торговли, наукъ и искусствъ въ Россіи. По взятіи

Нѣтеборга (Шлюссельбурга) и маленькой крѣпости Ніэншанца (*), или Шанць-теръ-Нієнь съ прекраснымъ и богатымъ городомъ того же имени, берега Невы, такъ благопріятствующія торговлѣ, достались Россіи. Жители этой страны, между которыми было много очень богатыхъ людей, производили значительную торговлю на Балтійскомъ морѣ и жили большею частію на форштадтахъ. На этихъ форштадтахъ вѣроятно была лютеранская церковь, потому что Гротъ говоритъ, что Мейнке въ 1683 г. былъ вызванъ въ Москву пасторомъ офицерской церкви изъ крѣпости Ніэншанца. Вскорѣ въ головѣ Петра зародилась мысль основать здѣсь при устьѣ Невы городъ. Сначала онъ построилъ для защиты будущаго города на *Зялчемъ островѣ* (jänis-Saag) крѣпость Петропавловскую. Между тѣмъ Ніэншанць, котораго камни и бревна привозили на постройку новаго города и крѣпости, мало по малу исчезалъ; въ настоящее время на его мѣстѣ стоитъ садъ. Первоначально Петропавловская крѣпость и новый городъ назначены были Петромъ только складочнымъ мѣстомъ военныхъ снарядовъ, привозимыхъ изъ внутренности государства. Послѣ Полтавской битвы (8 іюля 1709 г.) и по покореніи Остзейскаго края, Петръ, увидѣвъ утвержденными за собою всѣ завоеванія, возымѣлъ уже намѣреніе основать здѣсь свою новую резиденцію.

(*) Берега Невы, на которыхъ нѣсколько столѣтій Новгородъ производилъ свою торговлю, принадлежали русскимъ нѣсколько разъ уже до Петра Великаго. Шведы, непримиримые враги новгородцевъ, всячески старались ограничить ихъ торговлю. Для этой цѣли они пытались спуститься внизъ по Невѣ и въ 1300 г. построили на Охтѣ, при ея впаденіи въ Неву, маленькую крѣпость—Landskrona. Но въ слѣдующемъ же году она была взята и разорена новгородцами. Въ 1611 г. знаменитый шведскій полководецъ Де-ла-Гарди заложилъ при устьѣ Охты, на лѣвомъ ея берегу, близъ того мѣста или можетъ быть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла Landskrona—городъ *Нієнь* и близъ него маленькую крѣпость Ніэншанць. Значительныя привилегіи, дарованныя этому городу Густавомъ Адольфомъ и его преемницею Христіною, привлекли сюда многихъ купцовъ; городъ сталъ болѣе и болѣе процвѣтать и къ 1694 году достигъ до такой цвѣтущей торговли, что въ этомъ году въ него прибыло 108 кораблей.

Первоначальное населеніе новой резиденціи, какъ мы уже сказали, состояло преимущественно изъ голландцевъ и нѣмцевъ. Намѣреніе Петра увеличить могущество своего государства, расширить торговлю и развить въ Россіи науки и искусства могло быть достигнуто только тогда, когда новые жители столицы, вызванные изъ всѣхъ странъ Европы, имѣли всѣ тѣ права и выгоды, какими они пользовались въ своемъ отечествѣ. Потому онъ исполнилъ также свое обѣщаніе не вѣтшиться въ дѣла совѣсти и предоставилъ иностранцамъ полную свободу въ религіозномъ отношеніи.

1. Лютеранская церковь въ Петербургской крѣпости.

Большая часть иностранцевъ, жившихъ въ крѣпости на Заячьемъ островѣ, были лютеране. Чтобы соединить ихъ, Петръ въ 1704 году велѣлъ построить для нихъ деревянную церковь съ однимъ колоколомъ. Первымъ пасторомъ здѣсь былъ Юганъ Мюллеръ. Но въ 1705 г., когда запрещено было имѣть въ крѣпости частные дома (*), церковь эта была разрушена и снова выстроена на Петербургскомъ островѣ внѣ крѣпости, недалеко отъ монетнаго двора. Эта была первая лютеранская церковь въ Петербургѣ.

2. Церковь св. Петра.

По переселеніи двора изъ Москвы въ Петербургъ, на лѣвомъ берегу Невы возникъ форштадтъ, который большею частію населяли голландцы и нѣмцы. Сперва этотъ форштадтъ назывался просто «нѣмецкою слободою», но послѣ, когда на этомъ берегу Невы Петръ основалъ адмиралтейство, онъ получилъ названіе адмиралтейскаго острова. Недалеко отъ адмиралтейства, почти на самомъ берегу Невы стояли жилища нѣдныхъ дѣлъ мастеровъ и огромная адмиралтейская

(*) Въ 1705 г. взорвался на воздухъ пороховой погребъ, отъ чего разрушилась крѣпость и находившіяся въ ней зданія. Вслѣдствіе этого и запрещено было имѣть въ крѣпости частные дома.

кузница. Мастера и кузнецы были все голландцы. У угла теперешняго зданія сената была гостинница, назначенная въ 1716 году квартирою прибывшимъ изъ Данцига художникамъ и ремесленникамъ. Большую и малую Морскія населяли голландцы, служившіе на флотѣ, а большую Милліонную большею частію нѣмцы, отъ чего она и называлась прежде «нѣмецкою слободою». Такимъ образомъ на адмиралтейскомъ островѣ жило довольно много лютеранъ и реформатовъ, и они вскорѣ образовали приходъ, первымъ пасторомъ котораго былъ Вильгельмъ Толль, уроженецъ геттингенскій. Онъ служилъ и проповѣдывалъ то на флотѣ, то на сушѣ, то въ Петербургѣ, то въ Кронштадтѣ, то на верхненѣмецкомъ, то на нижненѣмецкомъ нарѣчіяхъ, а иногда и на финскомъ языкѣ финнамъ, лишившимся во время войны своего пастора. Въ *Exacte Relation* (стр. 21) говорится, что Толль зналъ 14 языковъ. Мѣстомъ собранія этого прихода былъ сначала залъ въ домѣ вицеадмирала Корнелія ф. Круи; этотъ домъ стоялъ на мѣстѣ теперешняго императорскаго Эрмитажа. Но въ 1708 г. адмиралъ построилъ около своего дома деревянную церковь. Церковь эта не имѣла никакого другаго названія, кромѣ церкви на адмиралтейской сторонѣ. Богослуженіе отправлялось въ ней попеременно—въ одно воскресенье лютеранское, въ другое реформатское. За неизвѣстнѣмъ колокола, знакомъ къ собранію служилъ бѣлый съ желтымъ крестомъ флагъ адмирала, который выставлялся на углу платца, на которомъ стояла церковь. Большіе труды въ первое время службы сократили жизнь Толля. Чувствуя близкую кончину, онъ въ мартѣ 1710 г. обратился письменно къ гальскому профессору Августу Герману Франке, чтобы онъ прислалъ въ Петербургъ двухъ кандидатовъ богословія, которые бы могли быть хорошими наставниками и пасторами. 28 декабря того же года прибыли въ Петербургъ кандидаты Гейнрихъ Готтлибъ Націусъ и Юганъ Георгъ Заргеръ; между тѣмъ Толль умеръ уже въ октябрѣ и его мѣсто на время занялъ Юганъ Арнольдъ Паули, пасторъ

нѣмецкаго генеральнаго штаба въ русской службѣ. 11 января 1711 года кандидатъ Націусъ опредѣленъ былъ пасторомъ адмиралтейской церкви, а Заргеръ пасторомъ Азовскаго флота. Націусъ, уже отъ природы слабый здоровьемъ, утружденный еще дѣлами службы, преимущественно провожаніемъ покойниковъ на дальнія кладбища, впалъ вскорѣ въ чахотку. Хотя труды его уменьшились тѣмъ, что новоприбывшій голландскій пасторъ Грубенъ сталъ отправлять реформатское богослуженіе, которое до этого времени лежало тоже на немъ, такъ что онъ отправлялъ двѣ службы въ одно воскресенье; по прежніе труды и суровый петербургскій климатъ до того разстроили его здоровье, что церковный конвентъ принужденъ былъ вызвать изъ Германіи втораго пастора въ адмиралтейскую церковь. Въ 1732 году прибылъ изъ Люнебурга Іоганъ Фридрихъ Ссверинъ, уроженецъ гельмштадтскій. Націусъ вскорѣ умеръ.

Между тѣмъ торговля Петербурга стала процвѣтать и народонаселеніе его умножаться. По заключеніи ништадскаго мира многіе иностранные купцы переселились изъ Архангельска въ Петербургъ. Въ 1723 году императоръ приказалъ двумъ фрегатамъ какъ почтъ-яхтамъ постоянно ѣздить между Петербургомъ и Любекомъ. Разныя привилегіи и выгоды привлекали въ новую столицу на этихъ фрегатахъ и купеческихъ корабляхъ столько купцовъ и людей другихъ званій, что почти все народонаселеніе Петербурга, какъ мы уже говорили, составляли иностранцы, преимущественно голландцы и нѣмцы. Голландцы и англичане, большею частію реформаты, въ церковныхъ дѣлахъ сначала принадлежали къ лютеранской церкви. Между 1717 и 1719 годами они вызвали собственныхъ пасторовъ; англичане стали отправлять свое богослуженіе на дворѣ вицеадмирала Круи; а голландцы, по свидѣтельству Бюшинга (*), отправляли свое богослуженіе въ лютеранской церкви св. Петра на ад-

(*) См. 17 н: § 11, 15—52.

миралтействѣ до 1730 г. и за это платили ежегодно 120 рублей.

Уже къ 1720 году приходъ адмиралтейскій умножился до того, что старая церковь оказалась тѣсною. Такъ какъ не хотѣли болѣе строить деревянной церкви, то, чтобы собрать достаточную сумму на постройку каменной церкви, положено было увеличить пожертвованія прихожанъ такъ называемыми корабельными деньгами (Schiffsgeld). Положено было, для содержанія церкви и пасторовъ, со всякаго вступившаго въ гавань иностраннаго корабля брать по пяти рублей. Деньгами этими распоряжался адмиралъ Круи; изъ нихъ онъ давалъ и на нужды голландской реферматской церкви. Первый разъ эти деньги были получены въ 1722 году. Но въ послѣдствіи часть ихъ была потеряна, потому что голландскіе купцы, вслѣдствіе приказа генеральныхъ штатовъ, должны были давать за свои корабли деньги прямо въ голландскую церковь, которая состояла преимущественно изъ купцовъ. По ходатайству графа Миниха, императоръ Петръ II подарилъ въ 1728 г. на постройку новой церкви платцъ. Платцъ этотъ находится на Невскомъ проспектѣ между конюшенными улицами, и составляетъ четвероугольникъ въ 100 саженой длины и почти 50 саженой ширины или по тогдашнему полнейшему измѣренію 494¹/₂ квадратныхъ саженой. 29 іюня того же года, въ день Петра и Павла былъ положенъ первый камень въ основаніе новой церкви, почему новая церковь и названа церковію св. Петра. Императоръ Петръ II подарилъ на постройку ея 1000 рублей. Но такъ какъ денегъ все-таки было мало для постройки каменной церкви, то обратились за вспоможеніемъ къ германскимъ королямъ и князьямъ. По ходатайству Миниха, изъ Германіи получено было 3.509 рублей. Всѣхъ пожертвованій было 14.923 рублей 26 коп. 14 (25) іюня 1730 года, въ день юбилея Аугсбургскаго исповѣданія, новая церковь была освящена. Церковь эта стояла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ новая; она была 19 саж. длины, 13 саж. ширины; выстроена

была изъ кирпичей и покрыта желѣзомъ; колоколовъ и органа не было. Императрица Анна уже подарила 1000 рубл. на органъ, на которомъ первый разъ играли 27 декабря 1737 года въ присутствіи вел. княжны Елисаветы Петровны, герцога брауншвейскаго Антона Ульриха, герцога курляндскаго Бирона и другихъ высшихъ сановниковъ. На церковь со всѣми церковными зданіями пошло 104.000 рублей (см. Грота I Th. S. 63—64). Императрица Екатерина II подарила этой церкви 3.000 руб., великій князь Павелъ Петровичъ 1.000 руб., Штеллингъ 8.000 руб., церковный староста купецъ Штегельманъ 12.000 руб. и другіе благодѣтели 8.000 руб. Церковь св. Петра въ настоящее время самая богатая изъ лютеранскихъ церквей въ Петербургѣ.

Существующая въ настоящее время церковь св. Петра построена между 1833 и 1838 годами, архитекторомъ Алексѣемъ Брюловымъ; стала она 220.863 рубля 14 коп. сереб. Она имѣетъ форму корабля и можетъ вмѣщать въ себѣ 3.000 народу. Въ отношеніи къ акустикѣ все устроено въ ней такъ, чтобы сильный голосъ могъ быть слышенъ и понятенъ во всѣхъ частяхъ. Замѣчательна въ ней вадальтарная картина, изображеніе свиданія Христа по воскресеніи съ Омою—изъ кипариса. Она 200 лѣтъ лежала подъ землею въ одномъ виртембергскомъ монастырѣ (см. Гротъ, II Th. S. 8). Цѣна ея 2.000 дукатовъ. Распятіе на алтарь написалъ Карлъ Брюловъ, братъ архитектора; оно стало 2.571 руб. 45 коп. серебромъ. Но особенно замѣчательенъ органъ. Это во всѣхъ отношеніяхъ превосходное произведеніе искусства обнимаетъ 77 регистровъ со всѣми степенями эхо и кресцендо. Голоса размѣщены на три клавикурда и на двѣ педали, такъ что первый клавикурдъ звучитъ особенно сильно, второй меншого умѣреннѣе, третій пріятно; точно также звучать и педали. Первая педаль съ ея 32-футовыми басовыми трубами очень огромна и громка, вторая менше и пріятнѣе. Два 16-футовые принципала стоятъ въ передней части и ихъ заключаютъ богатая украшенія. Высота

всего органа 36, а ширина 34 русскихъ фута; длина большой трубы 35 футовъ; 10 большихъ иѣховъ доставляютъ воздухъ въ 37.53 трубы. Органъ этотъ сдѣланъ мастеромъ Валькеромъ въ Лудвигсбургѣ, въ королевствѣ Виртембергскомъ; стоитъ онъ 18.684 руб. 22 коп. серебромъ.

При церкви св. Петра уже въ царствованіе Петра Великаго открыта была школа. До 1735 года въ этой школѣ учились только дѣти состоятельныхъ родителей, и учителя не были въ состояніи доставить своимъ ученикамъ высшаго образованія. Въ 1735 году положено было брать при крещеніи, погребеніи и другихъ церковныхъ обрядахъ известную сумму въ пользу школы и открыть подписку на добровольныя пожертвованія (см. Бюшингъ 1 Th. S. 61). Такимъ образомъ образовалась особая школьная касса, на счетъ которой стали воспитываться и дѣти бѣдныхъ родителей. Для улучшенія преподаванія выписанъ былъ изъ Германіи магистръ Іоганъ Филиппъ Люткенъ и сдѣланъ ректоромъ училища. Онъ раздѣлилъ учениковъ на классы и открылъ должность инспектора. Но въ 1737 году Люткенъ оставилъ свою должность и поступилъ помощникомъ пастору Шатнеру. Церковный конвентъ поручилъ надзоръ за школою пасторамъ Петръ-кирхи. Въ 1760 г. было заложено новое зданіе для школы и сама школа преобразована и улучшена. 31 января 1764 г. императрица Екатерина II взяла эту школу подъ свое покровительство.

3. Церковь св. Анны.

Лѣвый берегъ Невы, гораздо высшій, нежели правый, считался лучшею частію новой столицы; всѣ богатые люди поселялись здѣсь. Самъ Петръ Великій построилъ здѣсь, около Фонтанки, каменный дворецъ и около него большой садъ (Лѣтній садъ). Лѣвый берегъ Фонтанки, взятый въ 1718 году для кирпичныхъ заводовъ, начался съ этого года наполняться зданіями. На мѣстѣ теперешней императорской прачечной была такъ называемая партикулярная верфь. Недалеко

отсюда на берегу Невы Петръ Великій построилъ литейную. Для работъ по литейной части вызваны были изъ Москвы всѣ литейщики и артиллеристы, которые и населили собою эту часть города, прежнюю «русскую слободу». Когда въ 1719 г. по указу императора дивизія генераль-маіора Бонна, въ которой было много нѣмецвъ-лютеранъ, была переведена изъ Москвы въ Петербургъ и поселена на лѣвомъ берегу Невы у Фонтанки, здѣсь была учреждена такъ называемая литейная и артиллерійская домовая церковь. Общество собиралось въ большой залъ горной коллегіи. Богослуженіе отправлялъ пасторъ Іоганнъ Леонардъ Шатнеръ. Вскорѣ стараніями Шатнера этотъ маленькій приходъ увеличился такъ, что зала стала малою. Графъ Брюсъ испросилъ у императора мѣсто для постройки новой церкви. Мѣсто было дано то самое, на которомъ и теперь стоитъ церковь св. Анны, между форштадской и четвертой артиллерійской (теперешней кирошной) улицами. Недостатокъ денегъ не позволилъ построить совершенно новый молитвенный домъ. Генераль-лейтенантъ графъ Робертъ Брюсъ, братъ фельдмаршала Брюса, какъ коммендантъ крѣпости, уступилъ Аннинскому приходу на петербургской сторонѣ крестовидное церковное зданіе, въ которомъ въ 1704 г. первые петербургскіе лютеране отправляли богослуженіе. Зданіе это было очень ветхое и почва подъ нимъ вязкая. Поэтому его разрушили и въ 1720 году построили снова на подаренномъ мѣстѣ. Всякій жертвовалъ при этомъ, чѣмъ могъ; самъ пасторъ Шатнеръ пожертвовалъ часть своего жалованья. Но все-таки сумма оказалась недостаточною, потому обратились за вспоможеніемъ къ лютеранамъ въ Нарвѣ, Ревелѣ Ригѣ, Данцигѣ, Москвѣ. 18 марта 1722 года церковь была освящена. Для пастора и другихъ церковнослужителей былъ купленъ домъ. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны (1730—1740 г.) построена была новая церковь съ каменнымъ фундаментомъ и стѣнами изъ мозаики, на прусскій манеръ. Постройка, по причинѣ несогласій между при-

хожанами, продолжалась четыре года. Пасторъ Шатнеръ въ 1736 году, по разрѣшенію церковнаго конвента, пригласилъ въ помощники себѣ Люткена, ректора школы при церкви св. Петра. Но нѣкоторые прихожане съ попечителемъ церкви, генераль-маіоромъ Траутфеттеромъ объявили неудовольствіе на то, что Люткенъ приглашенъ былъ безъ ихъ голоса и принесли жалобу юстицъ-коллегіи. Юстицъ-коллегія отказала Люткену въ новой должности. Люткенъ удалился въ Германію. На его мѣсто выбрали Шрейнера, бывшаго пасторомъ при русской арміи во время персидскаго похода. Но несогласія, происшедшія и изъ-за него, принудили и его удалиться изъ Петербурга. Ссоры и неудовольствія продолжались до 1740 года, пока новый попечитель церкви, генераль Георгъ фонъ-Ливенъ не прекратилъ ихъ и не заставилъ заниматься постройкою Церкви. Новая церковь имѣла видъ осьмиугольника и получила названіе церкви св. Анны. До сихъ поръ она называлась церковью св. Петра. По освященіи церкви церковный конвентъ опредѣлилъ въ помощники Шатнеру Карла Эмануила Рихтера, бывшаго пасторомъ при генеральномъ штабѣ. Въ 1741 году Шатнеръ умеръ и Рихтеръ сдѣлался главнымъ пасторомъ (см. 1 протоколъ церкви св. Анны, параграфъ 41). При пасторахъ Гросскрейцъ и Лонгертъ разстроенная церковная казна не только была умножена вдовою русскаго купца, Софіею Шарлотою Владимировою, урожденною Мюллеръ, но эта благодѣтельница давала еще ежегодно пастору 500 рублей и каждому церковному служителю извѣстную прибавку къ ихъ жалованью; она построила также на свой счетъ, въ 1764 г., каменный двухъэтажный церковный домъ. При этихъ же пасторахъ на счетъ церковной суммы и пожертвованій прихожанъ, преимущественно же вдовы Владимировой, выстроена была каменная церковь. Церковь эта существуетъ до настоящаго времени. Она имѣетъ 22 саж. длины и 12 саж. ширины и стоила 30.500 рублей; главный входъ въ нее на Форштадской улицѣ. Церковь обведена желѣзною рѣшеткой

и окружена каменными зданіями; внутри украшена просто, но со вкусомъ; лучшее украшеніе ея прекрасный органъ, работы Валькера въ Лудвигсбургѣ. Церковь эта въ настоящее время довольно богатая.

16 іюня 1736 года при церкви св. Анны открыта была также школа. До этого времени пасторъ Шатнеръ частнымъ образомъ обучалъ нѣкоторыхъ дѣтей. Въ 1736 году Генрихъ Браунъ, родомъ изъ Риги, бывший до этого времени при церкви коноархомъ, началъ собирать въ своей квартирѣ учениковъ и учить ихъ чтенію, письму и ариѳметикѣ. Въ 1740 г., когда число учениковъ уже возрасло, Браунъ подъялъ на церковномъ конвентѣ вопросъ о школѣ. По ходатайству ландграфа гессенъ-гомбургскаго Лудвига, въ 1742 г. было отведено для школы мѣсто на четвертой артиллерійской улицѣ (нынѣшней кирешной) и въ слѣдующемъ же году построено нынѣшнее зданіе для школы. Трудями Брауна школа была поставлена въ хорошее положеніе. Съ 1766 года школа имѣла постоянно двухъ учителей. Учители содержались собственно на школьную кассу, а изъ церковной кассы имъ выдавали ежегодно вспоможенія 450 руб.

Фабрикантъ Іоганнъ Готфридъ Кэстнеръ, самый состоятельный тогдашній прихожанинъ Аннинской церкви, построилъ въ 1783 году при церкви каменный сиротскій домъ. Въ этомъ домѣ и школѣ должны были воспитываться 10 мальчиковъ-сиротъ отъ 7 до 14 лѣтъ. Въ 1793 г. Кэстнеръ построилъ для школы новый каменный домъ съ двухъэтажными флигелями. Теперь школа увеличилась въ числѣ учениковъ. По смерти пастора Рейнбота (+ 1813 г.) надзоръ за школой и домомъ сиротъ перешелъ къ сыну и преемнику его Фридриху Рейнботу, который управлялъ ими до 1833 года. Въ этомъ году, по его просьбѣ, для нихъ была учреждена особая директорія.

4. Церковь Св. Екатерины.

По плану Петра Великаго Васильевскій островъ, по его выгодному положенію, долженъ былъ сдѣлаться главнымъ

иѣстомъ торговли, наукъ и искусствъ новой столицы. По этому здѣсь естественно поселялись купцы, ученые и художники, которые всѣ были голландцы и нѣмцы. Сначала всѣ лютеране Васильевского острова принадлежали къ церкви св. Петра на адмиралтействѣ; но такъ какъ разстояніе было слишкомъ большое и переправа чрезъ Неву весною и осенью, когда мостъ снимался, была сопряжена съ большими опасностями, то положено было основать новый приходъ на Васильевскомъ островѣ. Богослуженіе сначала отправлялось въ частномъ домѣ, нанятомъ за 375 рубл. на 10 лѣтъ у священника Казанской церкви. Послѣ этотъ домъ былъ купленъ совершенно за 600 рублей. Домъ этотъ стоялъ у Песочнаго переулка; на одной сторонѣ его отправлялось богослуженіе, на другой жилъ пасторъ. Но вскорѣ этотъ домъ оказался малымъ и на постройку новаго молитвеннаго дома открытъ былъ сборъ денегъ въ Петербургѣ, Лифляндіи, Эстляндіи и др. мѣстахъ. При этомъ много помогали вице-президентъ Вольфъ, Минихъ, графъ Левенвольдъ, Баронъ Мардефельдъ и другіе. 16 іюня 1729 года новый домъ былъ освященъ. Пасторомъ этой церкви сдѣлался Трефуртъ, домашній пасторъ генеральши Кампенгаузенъ.

Но этому новому приходу едва не угрожало распаденіе. Молодой императоръ Петръ II сталъ жить въ Москвѣ, чувствуя себя тамъ гораздо здоровѣе, нежели въ болотистомъ Петербургѣ. Съ удаленіемъ двора удалились въ Москву и почти всѣ лучшія семейства. Кромѣ того, многіе прихожане, жившіе на петербургской сторонѣ, не могли осенью и весною посѣщать церковь по причинѣ прекращенія сообщенія между островами. Но по смерти Петра II, Петербургъ снова сдѣлался резиденціею русскихъ императоровъ и число прихожанъ новой церкви не только не уменьшилось, но напротивъ стало умножаться. Этому очень много способствовалъ пасторъ Трефуртъ, человекъ очень образованный и дѣятельный. Всякій изъ прихожанъ сталъ жертвовать, чѣмъ могъ. Статскій совѣтникъ Тикъ подарилъ между прочими вещами

серебряную чашу и тарелку для св. причастія. Въ 1732 году когда пересмотрѣна была церковная сума, доходу въ церкви оказалось уже 822 рубля 90 коп. серебромъ. На церковномъ конвентѣ 3 февраля 1732 г. положили увеличить залу собранія, и, чтобы дать ей болѣе видъ церкви, устроить въ ней кафедру; вмѣсто стола, служившаго алтаремъ, какъ въ реформатской церкви, устроить настоящей алтарь, для женскаго пола поставить въ залѣ стулья. Трудно было начать это дѣло, но усердіе прихожанъ и неутомимая дѣятельность конвента перепобѣдили всѣ трудности. Въ 1734 г. определенъ былъ къ этой церкви даже кистеръ, частію для наблюденія за порядкомъ въ церкви, частію для помощи пастору въ церковныхъ дѣлахъ. Въ 1740 г. приходъ этотъ лишился своего пастора Трефурта; онъ перешелъ въ церковь св. Петра. На мѣсто его приглашенъ былъ изъ Кронштадта пасторъ Юганнъ Гирберти. 14 апрѣля 1744 года церковный конвентъ положилъ опять расширить залу собранія, потому что многіе, посѣщая богослуженіе, принуждены были возвращаться домой за недостаткомъ мѣста въ залѣ. Но при разрушеніи стѣнъ оказалось, что фундаментъ дома былъ совершенно ветхій и не годился болѣе для новыхъ стѣнъ и потому необходимо было перестроить совершенно снова все зданіе. Перестройка окончена была въ одинъ годъ и въ новоустроенной залѣ могли свободно помѣщаться не только всѣ прихожане, но и ученики и ученицы школы. Но наводненіе 1745 г. повредило основаніе дома, смывъ изъ-подъ него всю почву. Потому нужна была опять поправка. Церковь на Васильевскомъ островѣ до сего времени не пользовалась еще такъ называемыми корабельными деньгами. А большая часть иностранныхъ кораблей остававлялись на Васильевскомъ островѣ и корабельщики посѣщали церковь на островѣ. Потому теперь поднять былъ вопросъ, не имѣетъ ли права пользоваться корабельными деньгами и церковь на островѣ? Церковный конвентъ того же года положилъ, чтобы деньгами съ голландскихъ и англійскихъ кораблей пользовалась цер-

ковь на островѣ; а въ 1751 г. ей позволено было пользоваться деньгами со всѣхъ кораблей, люди которыхъ ходятъ въ нее слушать богослуженіе. Въ продолженіе двадцати лѣтъ церковь, при помощи корабельныхъ денегъ, удовлетворяла всѣ свои нужды и кромѣ того составила сумму на 4.000 рублей. Такъ какъ число прихожанъ, съ расширеніемъ торговли Петербурга, постоянно увеличивалось, то церковный конвентъ 1765 г. положилъ выстроить на островѣ настоящую церковь вмѣсто прежняго молитвеннаго дома и для этого открыть подписку на пожертвованія во всѣхъ иностранныхъ городахъ, находившихся въ торговой связи съ Петербургомъ, также въ Петербургѣ, Финляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи, Курляндіи, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ обитали лютеране. Изъ иностранныхъ городовъ получено было 12.027 рубл. 66 коп., изъ Петербурга 8.084 рубл. 71³/₄ коп. Императрица Екатерина II подарила 2000 р. Великій князь Павелъ Петровичъ 500 рубл. Новая церковь была заложена 22 іюня 1768 г. въ первой линіи на углу большаго проспекта Васильевскаго острова. 26 января 1771 г. церковь была освящена и по волѣ императрицы названа «Екатерининскою»; до этого времени она называлась «преображенскою» или же просто «островскою». При освященіи присутствовали всѣ члены лютеранскаго церковнаго конвента и многія государственныя лица. Церковь эта существуетъ до настоящаго времени. Она имѣетъ 16 саж. длины, 8¹/₂ саж. ширины и 12¹/₂ вышины. Освѣщается она 19 дугообразными и 15 четвероугольными окнами. Предъ входомъ стоятъ четыре колонны; самый входъ украшенъ изображеніями ангеловъ, цвѣтовъ и другими барельефами. Между колоннами на правой сторонѣ стоитъ изображеніе апостола Петра, на лѣвой апостола Павла. Въ самую церковь вводитъ притворъ 3 саж. 7 дюймовъ длины и 2 саж. 14 дюймовъ ширины. Изъ притвора по обѣимъ бокамъ ведутъ лѣстницы на хоры. Дверь въ самую церковь обита зеленымъ сукномъ. Предъ главнымъ входомъ въ церкви висятъ три большихъ хрустальныхъ,

украшенныхъ бронзой люстры; на обѣихъ сторонахъ висятъ 10 маленькихъ люстръ, куполь и хоры освѣщаются канделябрами. Алтарь стоитъ очень высоко, такъ что къ нему ведутъ ступени; въ алтарь находится, обитая зеленымъ сукномъ, скамья для 25 причастниковъ. За престоломъ стоитъ изображеніе таинной вечери, копія съ Рубенса и изображеніе воскресенія Христова, профессора Козлова. На правой сторонѣ алтара находится изображеніе вѣры, на лѣвой любви; взоръ обѣихъ обращенъ на воскресеніе Христова. На дверяхъ стоитъ изображеніе древняго змія и распятіе Христа; оба работы Гриммеля. На хорахъ прекрасный органъ съ 28 регистрами; сдѣланъ онъ 1852 г. въ Регенсбургѣ Мѣтцелемъ.

Въ 1775 г. пасторъ Гротъ и Карлъ Книперъ образовали при Екатерининской церкви «Gesellschaft für Sterbefälle». (общество вспоможенія въ смертныхъ случаяхъ). Сначала всѣ съ живѣйшимъ участіемъ встрѣтили это новое учрежденіе и члены его постоянно увеличивались. Но послѣ явились несогласія касательно раздачи вспоможенія и по смерти пастора Грота общество это распалось. При этой церкви находится также школа, открытая въ 1736 г. Въ 1849 г. при этой школѣ открыто и заведеніе для десяти мальчиковъ сиротъ.

5. Лютеранская церковь въ первомъ кадетскомъ корпусѣ и церковь св. Михаила.

Въ 1732 году, по представленію графа Миниха, императрица Анна открыла на Васильевскомъ островѣ во дворцѣ Меньшикова «военную академію», нынѣшній первый кадетскій корпусъ, для приготовленія хорошихъ офицеровъ въ армію. Въ нее должны были поступать дѣти офицеровъ и русскихъ, ливонскихъ и эстляндскихъ дворянъ. Для кадетовъ-лютеранъ былъ назначенъ свой пасторъ, канторъ и кистеръ. Сначала богослуженіе отправлялось въ большой залъ въ самомъ зданіи корпуса. Въ 1767 г. начальникъ корпуса генераль-лейтенантъ Брандъ отвелъ для церкви старую одноэтажную пекарню во флигель корпуса; она была пере-

дѣлана и освящена. Въ 1777 г. генералъ Пурпуръ устроилъ въ ней кафедру, алтарь и прочія церковныя принадлежности. Эта церковь существовала до 1840 года. Изъ кадетовъ, лицъ служившихъ въ корпусѣ и другихъ близко жившихъ лютеранъ здѣсь въпослѣдствіи образовался отдѣльный приходъ. Въ 1839 г. прихожане этой церкви построили свою церковь и назвали ее церковью св. Михаила. Постройкѣ этой церкви много способствовалъ императоръ Николай Павловичъ, и особенно великій князь Михаилъ Павловичъ, въ честь котораго она и названа Михайловскою. Церковь эта находится въ третьей линіи Васильевскаго острова между большимъ и среднимъ проспектами. Для кадетовъ служба стала совершаться опять въ залѣ.

6. Лютеранская церковь во второмъ кадетскомъ корпусѣ.

Въ 1762 году императрица Екатерина II основала на Петербургской сторонѣ, на рѣкѣ Петровкѣ, теперь Ждановкѣ, инженерно-артиллерійскій кадетскій корпусъ. Сначала въ этомъ корпусѣ отправлялось только православное богослуженіе. Но когда при начальникѣ корпуса Вильбоа открытъ былъ входъ въ корпусъ лифляндскимъ и эстляндскимъ дворянскимъ дѣтямъ, то кадеты-лютеране сначала приготавливались къ св. причастію въ домѣ пастора Екатерининской церкви Грота, и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходили въ Екатерининскую церковь. Когда же при начальникѣ корпуса князь Орловъ въ Екатерининской церкви съ кадетовъ стали требовать денегъ за мѣста, то они были причислены къ церкви перваго кадетскаго корпуса. При начальникѣ корпуса Меллясино, преемникѣ Орлова, по повелѣнію императрицы Екатерины II въ 1786 г., для кадетовъ выбранъ свой особый пасторъ и для богослуженія отведена класная зала въ самомъ корпусѣ. Въ слѣдующемъ 1787 г. на церковь отведенъ былъ принадлежавшій къ корпусу деревянный домъ. Такимъ образомъ и на Петербургской сторонѣ явилась лютеранская

церковь. Церковь эта теперь находится на второмъ этажѣ главнаго корпуса. Приходъ ея составляютъ кадеты, офицеры, учителя съ семействами и прочія лица, служащія при корпусѣ, также нѣкоторыя постороннія лица, живущія близъ корпуса.

7. Шведская и Финнская церковь.

Мы уже нѣмѣли случай говорить, что въ первой половинѣ XVII столѣтїя, когда Ингерманландія была покорена Петромъ Великимъ, въ крѣпости Нїэншанцъ была лютеранская церковь. Это была Шведско-финнская церковь. Она стояла на той сторонѣ Охты, въ крѣпости; пасторъ ея былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пробстомъ окрестныхъ финскихъ сельскихъ церквей. При взятїи Петромъ Великимъ крѣпости, церковь эта была разорена и жители поселились въ Петербургѣ; для нѣмцевъ изъ нихъ Петръ Великій построилъ въ 1704 г. въ Петербургской крѣпости деревянную церковь; а шведы и финны образовали Финно-шведскую церковь. Къ этой церкви принадлежали и шведскіе военноплѣнные, собранные сюда изъ другихъ покоренныхъ городовъ для построения города, крѣпости и садовъ. Сначала богослуженіе отправлялось въ частномъ домѣ въ такъ-называемой Финской слободѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ Павловская гренадерская казарма. Первымъ пасторомъ этой церкви былъ Яковъ Манделинъ, пасторъ нїэншанскій, привезенный военноплѣннымъ въ Петербургъ. Послѣ онъ былъ назначенъ пробстомъ всѣхъ лютеранскихъ церквей въ Ингерманландїи.

Кромѣ этой Шведско-финнской церкви была еще на Петербургской сторонѣ, въ Татарской слободѣ, другая церковь, состоявшая исключительно изъ шведскихъ военноплѣнныхъ. Богослуженіе отправляли два тоже военноплѣнные пастора Вреденбургъ и Мелартонеусъ. Но эти плѣнные послѣ нїштадскаго мира были возвращены.

Шведы и финны въ своей слободѣ образовали одинъ приходъ, имѣли одного общаго пастора и общее мѣсто собра-

нія. Жили они очень согласно и мирно. Но эту дружескую и мирную связь нарушилъ нѣкто Арвелій, лишенный пасторской должности и изгнанный изъ Ревеля. Арвелій пріѣхалъ въ Петербургъ и познакомился съ пасторомъ Манделиномъ. Въ это время многіе изъ прихожанъ были недовольны Манделиномъ за его нѣкоторыя слабости, непростительныя его старости. Этимъ искусно воспользовался Арвелій и образовалъ изъ недовольныхъ Манделиномъ прихожанъ отдѣльный приходъ и сталъ служить и говорить проповѣди на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Манделинъ донесъ на него правительству и объяснилъ, кто такой Арвелій. Арвелію запрещено было отправлять богослуженіе, и онъ, только по великодушію Манделина избѣгнувъ темницы, удалился изъ Петербурга. По удаленіи Арвелія согласіе между Манделиномъ и прихожанами возстановилось снова. До 1733 г. богослуженіе отправлялось въ домъ Манделина. Въ этомъ году императрица Анна Ивановна отвела для молитвеннаго дома мѣсто на Большой Конюшенной улицѣ, гдѣ теперь стоитъ финская каменная церковь. Сама императрица подарила 500 рублей на новую церковь; ея примѣру послѣдовали и другіе состоятельные люди въ Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ и Нарвѣ. Церковь была освящена 19 мая 1734 года.

Въ 1745 г. произошло отдѣленіе шведовъ отъ финской церкви. Причиною этого былъ одинъ финляндскій выходецъ, нѣкто Исаія Ааронъ Норденбергъ. Норденбергъ выдалъ себя за датскаго миссіонера въ Финляндіи и представилъ подложное свидѣтельство за подписью какого-то небывалаго члена датской духовной консисторіи о томъ, что онъ имѣетъ санъ пастора. Преемникъ Манделина пасторъ Леванъ позволилъ сначала ему говорить въ своей церкви проповѣди на финскомъ языкѣ; послѣ юстицъ-коллегія назначила его въ помощники Левану. Въ этой должности онъ внушилъ шведамъ мысль отдѣлиться отъ финновъ и образовать свой отдѣльный приходъ. Въ 1746 г. Норденбергу велѣно было представить новое свидѣтельство о его священствѣ, но такъ какъ онъ не могъ

достать новаго свидѣтельства, то принужденъ былъ оставить Петербургъ. Но отдѣленіе шведовъ все-таки совершилось. Они приобрѣли на той же Конюшенной улицѣ мѣсто; сначала богослуженіе отправлялось въ частномъ домѣ, а въ 1767 г. они построили себѣ каменную церковь, которая существуетъ до настоящаго времени. Въ 1803 г. финны тоже основали каменную церковь и назвали ее «церковію св. Маріи»; она существуетъ до настоящаго времени на Большой Конюшенной улицѣ.

8. Эстская и Латышская церкви.

Эсты, число которыхъ въ Петербургѣ не малое, сначала всѣ принадлежали къ финской церкви. Но такъ какъ пасторъ Крогіусъ не могъ свободно объясняться на эстскомъ языкѣ, то эсты изъявили желаніе отдѣлиться и образовать свой приходъ. Они избрали себѣ пасторомъ кандидата Гофмана, школьмейстера при церкви св. Петра, хорошо знавшаго ихъ языкъ. Гофманъ сталъ говорить имъ проповѣди въ финской церкви; но такъ какъ не могъ найти мѣста для отправленія богослуженія, то отказался отъ этого приглашенія и въ 1786 г. поступилъ помощникомъ пастора Геннинга при первомъ кадетскомъ корпусѣ. Но тогдашній начальникъ корпуса графъ Бальмайнъ просилъ его отправлять богослуженіе и для эстовъ. Просьбу эту онъ подалъ ему на бумагѣ, гдѣ подписались и всѣ эсты. Съ разрѣшенія юстицъ-коллегіи Гофманъ сталъ отправлять богослуженіе для эстовъ въ кадетскомъ корпусѣ. При преемникѣ Гофмана Гейнемейерѣ къ церкви при корпусѣ причислялись и латыши. Но въ 1835 г. при пасторѣ Книригѣ для латышей построена была отдѣльная церковь внѣ корпуса и такимъ образомъ они образовали свой приходъ. А въ 1839 г. вышелъ высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось въ корпусѣ отправлять богослуженіе только для однихъ кадетовъ. Для эстовъ былъ отведенъ въ Коломнѣ на Козьемъ болотѣ особый домъ для богослуженія.

9. Французская и нѣмецкая реформатская церковь (*).

Французско-реформатская церковь явилась въ Россіи первый разъ въ 1723 году, когда Петръ Великій пригласилъ въ Россію изгнанныхъ изъ Франціи Гугенотовъ. Нѣкоторые изъ Гугенотовъ поселились и въ Петербургъ и выписали для себя изъ Женевы пастора Роберта Дюнана. Нѣмецкіе реформаты явились въ Россіи и Петербургъ при общемъ переселеніи нѣмцевъ въ Россію со времени Ивана Васильевича III, особенно же при Петрѣ Великомъ. Въ Москвѣ нѣмецкіе реформаты, какъ мы видѣли уже, въ церковныхъ дѣлахъ находились въ соединеніи съ голландцами и англичанами. Невозможность содержать собственнаго пастора заставила и петербургскихъ нѣмецкихъ реформатовъ соединиться съ французскими реформатами. Въ 1731 г. французскіе реформаты построили церковь на Мойкѣ. Императрица Анна подарила 1.000 рублей на постройку ея. Число прихожанъ сначала было очень малое, всего 130 душъ; потому пасторъ Дюнанъ оставилъ свою должность и уѣхалъ обратно въ Женеву. На мѣсто его выбранъ былъ Іеремія Рислеръ. При Рислерѣ приходъ значительно увеличился. Но такъ какъ онъ вошелъ въ сношенія съ гернгутерами и причислилъ ихъ къ своему приходу, то въ 1760 г. былъ призванъ на судъ въ юстицъ-коллегію и лишенъ мѣста. Онъ отправился въ Барбл, главное мѣсто-пребываніе моравскихъ братьевъ и сдѣлался тамъ членомъ ихъ братства. Въ 1762 г. церковь французскихъ реформатовъ сгорѣла и члены ея разсѣялись. Нѣмецкіе реформаты причислились къ лютеранской церкви св. Петра на адмиралтейской сторонѣ, а французскіе—къ голландской церкви. Въ такомъ положеніи они находились до 1770 года. Въ этомъ году французскіе реформаты построили новую церковь. Но въ 1773 г., по случаю выбора новаго пастора, ме-

(*) Свѣдѣнія объ этой церкви находятся въ хроникѣ ея, изданной пасторомъ Эдуардомъ Муральою въ Дерптѣ 1842 г.

жду нѣмецкими и французскими реформатами вышли несогласія. Юстиць-коллегія положила, чтобъ они имѣли отдѣльныхъ пасторовъ, но этимъ дѣло не кончилось. Французскіе реформаты, опираясь на то, что церковь построена и мѣсто для нея куплено ими, остались недовольные рѣшеніемъ коллегіи и дѣло наконецъ дошло до того, что въ 1778 г. было представлено императрицѣ Екатеринѣ II. Въ томъ же году вышло рѣшеніе императрицы, въ которомъ говорилось:

I. Реформатская церковь, которая основана французами и къ которой присоединились нѣмцы, должна считаться собственностью обѣихъ сторонъ, но французы, какъ основатели ея, во всѣхъ дѣлахъ имѣютъ преимущество.

II. Чтобы впредь избѣгать всѣхъ недоумѣній и споровъ и обезпечить для обѣихъ сторонъ, несмотря на различіе языковъ, одинаковыя выгоды и одинаковое отправленіе общественнаго богослуженія, каждая изъ нихъ должна содержать пастора, котораго она избрала и утвердила.

III. На содержаніе обонхъ пасторовъ изъ церковной суммы должна отпущаться равная сумма.

IV. Для устраненія препятствій при совершеніи богослуженія полагается, чтобы французская служба отправлялась отъ 9 часовъ утра до 11 часовъ, нѣмецкая отъ 11½ ч. до 1½ пополудни.

V. Позволяется выбрать и одного общаго пастора. Для этого требуется равное число голосовъ съ обѣихъ сторонъ. Большинство рѣшаетъ. При одинаковомъ числѣ голосовъ съ обѣихъ сторонъ выборъ рѣшается жребіемъ. Для соблюденія порядка при этомъ долженъ присутствовать членъ юстиць-коллегіи.

VI. Что касается до распредѣленія и надзора за церковными деньгами, то за этимъ смотритъ церковный совѣтъ, состоящій изъ равнаго числа членовъ съ обѣихъ сторонъ.

VII. Къ этому церковному совѣту принадлежать три старшины или предсѣдателя со стороны французовъ и три со

сторонъ пѣицевъ; они избираются чрезъ каждые три года. На церковныхъ совѣтахъ должны быть и пасторы и первые подавать свой голосъ.

VIII. Каждая сторона выбираетъ своихъ старшинъ въ присутствіи члена юстицъ-коллегіи.

IX. Церковный совѣтъ слѣдитъ за всѣми доходами и расходами, выбираетъ церковно-служителей, надзираетъ за зданіями церковными и всѣми нуждами.

X. Если доходы не покрываютъ всѣхъ потребностей церкви и содержанія пастора, то покрытіе недостающей суммы должно быть раздѣлено между обѣими сторонами.

XI. Отъ церковнаго совѣта зависитъ отдача въ наемъ церковнаго дома; церковный совѣтъ наблюдаетъ также, чтобы пасторы и прочіе церковнослужители обѣихъ сторонъ ни въ ли одинаковыя выгоды и удобства; остающіеся доходы полагаются въ общественную кассу.

XII. По прошествіи трехъ лѣтъ представители совѣта должны отдавать предъ всѣмъ приходомъ отчетъ о прохожденіи своей должности, и при увольненіи получаютъ свидѣтельство о прохожденіи своей должности; они могутъ и оставаться въ этой должности еще на три года, если на это согласна обществу и они сами.

XIII. Общество имѣетъ право выбрать для веденія счетовъ и вообще церковныхъ бумагъ одного или двухъ бухгалтеровъ. Бухгалтеры должны слушаться и исполнять предписанія старшинъ.

XIV. Реформатская церковь, какъ и прочія инославныя церкви въ Россіи, во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, кромѣ вѣрученія, зависитъ отъ юстицъ-коллегіи.

XV. Если соединенная реформатская церковь находитъ что-нибудь несогласное съ нею, то она можетъ представить свои возраженія чрезъ сенатъ императрицъ; только эти возраженія не могутъ въ какомъ бы то ни было отношеніи клониться во вредъ государству.

Эти высочайшія постановленія составляютъ до настоящаго времени органической статутъ соединенной реформатской церкви въ Петербургъ.

Въ настоящее время соединенная реформатская церковь въ Петербургъ находится на Конюшенной улицѣ, на верхнемъ этажѣ церковнаго дома; ее можно узнать по позолоченному кресту, который стоитъ на фронтѣ дома. Внутренность церкви не представляетъ ничего замѣчательнаго; люстры нѣтъ, освѣщается она стѣнными канделябрами. Органъ работы Метцеля изъ Регенсбурга; сдѣланъ онъ въ 1850 году. На платцу церковномъ предъ входомъ въ церковь находится домъ, гдѣ собирается конвентъ церковный. При петербургской соединенной реформатской церкви находится и реформатская школа.

10. Голландская реформатская церковь.

Голландцы явились въ Россіи еще до Петра Великаго. Уже при Михаилѣ Федоровичѣ они вмѣстѣ съ англичанами и нѣмецкими реформатами имѣли въ Москвѣ церковь. Но въ Петербургъ они до 1730 г. принадлежали къ лютеранской церкви. Въ 1730 г. они образовали свой отдѣльный приходъ. Сначала богослуженіе отправлялось въ старой лютеранской церкви на адмиралтейской сторонѣ; въ 1733 г. при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ они построили свою церковь на Невскомъ проспектѣ, на углу большой Конюшенной улицы. Церковь эта имѣла видъ обыкновеннаго зданія; богослуженіе отправлялось въ большой залѣ. Въ этомъ же домѣ жилъ пасторъ. Первымъ пасторомъ былъ Грубе. Теперешняя голландская церковь стоитъ на томъ же мѣстѣ; построена она въ 1836 году; она составляетъ одно изъ многихъ украшеній Невскаго проспекта. Богослуженіе въ ней отправляется на нѣмецкомъ и голландскомъ языкахъ, — на голландскомъ отъ мая до октября, когда много матросовъ изъ Голландіи, на нѣмецкомъ отъ октября до мая.

11. Англиканская церковь.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія англійскіе купцы, вида, что требованія товаровъ изъ Англій за границу сдѣлались незначительны и что иностранные товары стали пріобрѣтаться болѣе цѣнности, нежели прежде, стали думать о томъ, какъ бы поправить это дѣло. Зная же, какъ испанцы и португальцы увеличили свое богатство открытіемъ новыхъ рынковъ и новыхъ странъ, они рѣшились на новое и безвѣстное плаваніе. Для этого они обратились къ опытнѣйшему моряку того времени Себастьяну Каботъ. По совѣту Каботъ снаряжено было три корабля для розысканій и открытій въ сѣверныхъ предѣлахъ. Адмираломъ назначенъ былъ сэръ Гегъ Вилоуби, а главнымъ кормчимъ Ричардъ Ченслоръ. Всѣ корабля были разбиты бурей; только одинъ Ченслоръ спасся, и, послѣ долгихъ странствованій по сѣверному океану прибылъ въ Архангельскъ. Это было въ 1553 г. при царѣ Иванѣ Грозномъ. Грозный, узнавъ о прибытіи англичанъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ Москву. Во время проѣзда чрезъ Россію и пребыванія въ Москвѣ Ченслоръ познакомился съ промышленностью Россіи, узналъ, что она богата мѣхами, льномъ, коноплею и другими продуктами, и, возвратившись въ Англію, разсказалъ объ этомъ королеву Марію. Слѣдствіемъ этого было то, что Ченслоръ былъ посланъ въ Москву къ царю Ивану Васильевичу для заключенія торговаго трактата. Трактатъ былъ заключенъ, а въ 1568 г. въ царствованіе королевы Елисаветы Иванъ Грозный позволилъ англичанамъ торговать съ Москвою, Казанью, Астраханью, Новгородомъ, Псковомъ, Нарвою и ливонскими и эстлядскими городами. Въ Москвѣ англичане поселились въ Китай-городѣ на Варваркѣ, около церкви Максима Исповѣдника. Церкви собственной въ Москвѣ у нихъ не было; они принадлежали въ голландской реформатской церкви. По возникновеніи Петербурга, когда русская торговля стала оживлять и Балтійское море, англичане явились въ Петербургъ. Сначала они въ Петер-

бургъ принадлежали къ лютеранской церкви. Въ 1718 г., когда русская факторія изъ Москвы переведена была въ Петербургъ, англичане вызвали изъ Англїи собственнаго священника Оому Консета. Богослуженіе сначала отправлялось въ лютеранской церкви св. Петра на Адмиралтействѣ; въ 1723 г. они построили свой молитвенный домъ. Этотъ домъ служилъ церковію до 1815 г. Въ этомъ году былъ построенъ на англійской набережной новый молитвенный домъ, который существуетъ до настоящаго времени. Англійская церковь въ Россіи подлежитъ вѣдѣнію факторіи.

Въ заключеніе дополнимъ нашъ обзоръ нѣкоторыми свѣдѣніями объ *Евангелическомъ братствѣ* въ Россіи.

Отдѣльныя евангелическія братства суть внутренно соединенныя части возобновленной евангелической братской церкви и вмѣстѣ образуютъ: «die erneuerte evangelische Unitat augsburgischer Confession». Это остатокъ древней братской церкви въ Богеміи, Моравіи и Польшѣ. Древнее богемское и моравское евангелическое братство составилось изъ послѣдователей Іоганна Гусса, послѣ мученической смерти его въ Констанцѣ 1415 г., и распространилось въ Моравіи, Богеміи и Польшѣ, такъ что въ 1500 г. оно состояло изъ 200 большихъ церковныхъ общинъ. Епископскую ординацію заимствовали они отъ вальденцевъ, именно отъ вальденскаго епископа Стефана 1467 г. Въ слѣдствіе жестокихъ гоненій со стороны римско-католической церкви они разсѣялись отдѣльными братствами по Богеміи, Моравіи и Польшѣ, члены ихъ были частію умерщвлены, частію принуждены бѣжать въ чужія страны, такъ что въ 1632 г. принужденъ былъ бѣжать даже ихъ епископъ Амосъ Коменіусъ. Въ 1722 г. многіе члены разсѣяннаго братства собрались въ Бертельсдорфъ, имѣніи графа Николая Цинцендорфа. Здѣсь они составили первую возобновленную братскую общину (erste erneuerte Brudergemeinde) и назвали ее Herrnhut (*). Съ этого вре-

(*) Herrnhut деревня съ 900 жителями была выбрана ими главнымъ мѣстопребываніемъ; отсюда и ихъ названіе.

мени евангелическое братство стало сильно распространяться, такъ что въ 1848 г. оно въ Европѣ и Америкѣ состояло изъ 48 городскихъ и сельскихъ общинъ. Миссіонерская дѣятельность братства съ 1732 года такъ усилилась, что въ настоящее время изъ 70 большихъ миссіонерскихъ обществъ посланы въ разныя страны болѣе 296 миссіонеровъ, а число членовъ этихъ обществъ простирается до 70.000. Главнымъ правиломъ при миссіяхъ служить то, что обращаемый допускается къ крещенію только тогда, когда онъ самую жизнь свою доказываетъ свою вѣру. Первая миссія была послана Цинцендорфомъ въ 1732 г. на островъ св. Томы, принадлежавшій тогда датскому владычеству. Самыя лучшія и цвѣтущія колоніи братства находятся въ Сѣверной Америкѣ—Виелеемъ, Назаретъ и Литицъ въ Пенсильваніи и Иерусалимъ въ Сѣверной Каролинѣ. Ихъ значительныя миссіи находятся также на датскихъ островахъ въ Вестъ-Индіи, на Ямайкѣ, въ Канадѣ и Георгинѣ, въ Гренландіи, на островѣ св. Христофора, Антикѣ, Барбадосѣ, Табаго, въ Суринамѣ, Лабрадорѣ и на мысѣ Доброй Надежды, между готтентотами и кафрами.

Обновленное евангелическое братство изъясняетъ св. Писаніе только для правилъ своего вѣроученія и образа жизни. Оно ввело и апостольскій церковный порядокъ древнихъ Моравскихъ и Богемскихъ братьевъ, но измѣнило его по своимъ потребностямъ. Оно признаетъ также 21 пунктъ аугсбургскаго исповѣданія и убѣждено, что въ нихъ высказаны всѣ главныя истины св. Писанія.

Пока жилъ графъ Цинцендорфъ, онъ былъ ординаріусомъ братства. Данные ему въ помощники епископы и старѣйшины образовали коллегіумъ, который въ настоящее время управляетъ всѣми дѣлами братства подъ именемъ «конференціи старѣйшинъ братства». Мѣсто этой директоріи не опредѣлено, но съ 1789 г. она существуетъ въ Бертельсдорфѣ. По различію круга ея занятій, она, раздѣлена на четыре департамента: на вспомогательный департаментъ (das Helferde-

partament), который завѣдуетъ чисто церковными дѣлами и замѣняетъ консисторію; на надзирательный департаментъ (das Aufseherdepartament), который смотритъ за воспитаніемъ и порядкомъ; на служащій департаментъ (das Dienerdepartament), которому ввѣрены дѣла экономическія, и на миссіонерскій департаментъ (das Missionsdepartament), который завѣдуетъ обращеніемъ язычниковъ. Безъ вѣдома и воли этого судилища не можетъ совершиться и быть предпринимаемо ничего значительнаго ни въ какой церкви и ни въ какой общинѣ; оно назначаетъ священниковъ и другихъ церковнослужителей. Но эта конференція старѣйшинъ и епископовъ, не смотря на ея обширную власть, подчинена синоду всего братства, собираемому въ случаѣ какихъ-нибудь важныхъ обстоятельствъ. Синоды эти собираются обыкновенно чрезъ семь или двѣнадцать лѣтъ. Кромѣ старѣйшинъ, въ нихъ присутствуютъ всѣ епископы, наставники, опытные мужчины и женщины всего братства и владѣльцы тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится братство, если они принадлежатъ къ членамъ братства. Собранія эти продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ. Рѣшенія синода, по закрытіи засѣданій, объявляются во всемъ братствѣ. Послѣ каждаго синода избирается новая конференція старѣйшинъ.

Императрица Екатерина II, хорошо знавшая евангелическое братство въ Германіи, въ сентябрѣ 1763 г. послала къ гернгутерамъ Кёлера съ предложеніемъ, не хотятъ ли они поселиться въ Россіи. Съ Кёлеромъ со стороны братства прибыли въ Петербургъ два депутата Пауль Евгений Лауритцъ и Юганвъ Ларетцъ, и графомъ Григоріемъ Орловымъ были представлены императрицѣ. По приказанію императрицы составлена была особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ петербургскаго митрополита Дмитрія и графа Орлова для изслѣдованія ученія гернгутеровъ. По изслѣдованіи ихъ ученія изъ св. Синода вышло рѣшеніе, что «евангелическое братство въ ученіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, сходно съ ученіемъ протестанскимъ, въ церковныхъ

дѣлахъ, жизни и обычаяхъ и духовноиъ настроеніи стараются приближаться къ первенствующимъ христіанамъ. Послѣ этого въ февралѣ 1764 г. вышелъ высочайшій указъ, которымъ позволялось гернгутерамъ поселиться въ Россію; давалась имъ свобода религіи и они приняты подъ высочайшее покровительство. Въ 1765 г. гернгутеры основали кодонію Сарепту въ нынѣшней саратовской губерніи, близъ Царицына, при впаденіи Сарпы въ Волгу. По указу 1767 г. богослуженіе ихъ должно отправляться по законамъ братства и вообще церковь ихъ должна существовать въ Россіи на тѣхъ же правахъ, на какихъ существуетъ протестанская; братство должно представлять отъ себя одного агента въ Петербургъ, который бы заботился о дѣлахъ своей церкви. Для агента императрица подарила на адмиралтейской сторонѣ домъ съ платцемъ на Исакиевской и Провіантской улицахъ. Права, дарованныя братству сарептскому Екатериною II, были впоследствии расширены Павломъ Петровичемъ. Четвертымъ пунктомъ указа отъ 20 іюня 1797 г. евангелическому сарептскому братству даровано право имѣть свой судъ и свою печать и для этого приказано учредить «дирекцію евангелическаго братства». Никто изъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла этой дирекціи. Всѣ гражданскія дѣла, кромѣ государственныхъ и другихъ важныхъ преступленій, принадлежать въдомству дирекціи. Пятымъ пунктомъ указа всѣмъ настоящимъ и будущимъ членамъ братства, живущимъ не только въ Сарептѣ, но и въ другихъ мѣстахъ имперіи, дано право пользоваться всѣми выгодами и привилегіями братства и свобода торговли. Седьмымъ пунктомъ дирекціи дано право давать паспорта для путешествій внутри имперіи; а для путешествій внѣ имперіи члены братства должны брать паспорта откуда берутъ всѣ прочіе поданные.

Члены братства, по дѣламъ торговымъ, живутъ и въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ, но всѣ они принадле-

жать къ Сарептѣ. Въ Петербургѣ есть для нихъ особый молитвенный домъ; впрочемъ въ Петербургѣ ихъ очень мало; въ 1850 г. ихъ было здѣсь только 25 душъ.

Сарепта стоитъ живописно на благословенныхъ приволжскихъ высотахъ. Зданія въ ней красивыя, каменные, покрытыя гонтомъ, какихъ нѣтъ во всей Россіи; улицы правильныя, широкія, чистыя и усажены итальянскими тополями. Предъ церковію находится красивый большой плацъ съ бьющимся вверхъ ключемъ, вокругъ котораго насажены акации. Братство особенно заботится о воспитаніи юношества; его учебныя заведенія до второй половины прошедшаго столѣтія были образцовыи въ Германіи. Въ Сарептѣ есть тоже нѣсколько хорошихъ школъ. Кладбище, усаженное акаціями, очень красиво; на каждой могилѣ находится каменная доска, на которой вырѣзано имя, день рожденія и смерти покойника; холмы могильныя и плетень ежегодно поправляются; дорожки и все въ такомъ порядкѣ и чистотѣ, что все кладбище походить на прекрасный садъ. На воротахъ кладбища написано золотыми буквами: «сѣется въ тлѣніе, возстаетъ же въ славу» (1 Коринѣ. 15 гл. 43 ст.).

Лютеранская церковь въ Россіи въ настоящее время имѣетъ болѣе двухъ милліоновъ послѣдователей, реформатская болѣе 54.000, евангелическое братство болѣе 10.000.

С. Л—гъ.

НИКЕЙСКИЙ СОБОРЪ ВСЕЛЕНСКИЙ ПЕРВЫЙ.

II (*).

Императоръ былъ уже въ Никее 23-го мая, какъ это знаемъ мы изъ указа, изданнаго въ этомъ городѣ противъ ростовщиковъ Палестины. Вѣроятно онъ пріѣхалъ до прибытія епископовъ, чтобы узнать, были ли сдѣланы нужныя приготовленія къ ихъ приему. Послѣ этого, какъ кажется, онъ воротился въ Никомидію праздновать свою побѣду надъ Ликийцемъ, а наконецъ опять прибылъ въ Никею на соборъ.

Какъ только онъ помѣстился въ никейскомъ дворцѣ, онъ былъ осыпанъ множествомъ пергаменныхъ свертковъ, содержащихъ разнаго рода просьбы и жалобы другъ противъ друга со стороны епископовъ. Это по видимому не общало того единодушія, которое такъ желалъ видѣть императоръ. Константинъ принималъ письма молча. Мы узнаемъ его отвѣтъ, въ послѣдствіи.

Собраніе было открыто въ самомъ дворцѣ императора. Фактъ этотъ несомнѣненъ и не только согласуется въ этомъ случаѣ съ верховною властію императора, но и подтверждается примѣромъ двухъ послѣдующихъ соборовъ въ залѣ константинопольскаго дворца, называемой Трулльской. Преданіе указываетъ на мѣсто, означенное немногими разбитыми колоннами, на юго-западномъ углу стѣны, на берегу озера. Единственное гранатовое дерево растетъ на развалинахъ.

(*) Изъ лекцій Ставляя. См. *Правосл. Обзор.* 1863. Май.

Для собранія была приготовлена большая продольная зала въ центрѣ дворца, самая обширная во всемъ дворцѣ. Вдоль стѣнъ ея стояли скамьи для низшихъ чиновъ и стулья или кресла для высшихъ; на нихъ помѣщались епископы, можетъ-быть съ своими спутниками діаконами и священниками. Посреди комнаты на тронѣ находился списокъ св. Евангелія, какъ знакъ присутствія Самаго Христа. Взоры всѣхъ были обращены на одно не занятое мѣсто: въ отдаленномъ концѣ залы между двумя рядами креселъ помѣщался тронъ, вырѣзанный изъ дерева, богато позолоченный, на которомъ обыкновенно садился государь.

Послѣ продолжительныхъ жаркихъ споровъ и взаимныхъ обвиненій настало наконецъ глубокое безмолвіе. Ни одинъ голосъ не прерывалъ тишины, которая обыкновенно предшествоуетъ приближенію давно желаемого невиданнаго зрѣлища. Вдругъ послышалось волненіе и три придворныхъ чиновника вошли одинъ за другимъ во дворецъ. Но обычный строй щитовъ и копьевъ не являлся. Языческая гвардія не имѣла права входить въ великое христіанское собраніе, которое какъ бы освящало самое мѣсто, гдѣ находилось. Только тѣмъ придворнымъ, которые были обращены въ христіанскую вѣру, дозволено было возвѣстить о приближеніи государя. Наконецъ сигналъ, данный извнѣ,—вѣроятно факель, поднятый герольдомъ,—далъ знать, что государь находится вблизи. Всѣ встали и въ первый разъ устремили свои взоры на Константина Побѣдителя, Августа, Великаго. Онъ вошелъ. Его высокій ростъ, крѣпкое сложеніе, широкія плечи, прекрасныя черты лица соответствовали его высокому положенію. Въ его взорѣ сіяла радость, видно было выраженіе достоинства, соединеннаго съ кротостію. Всѣ были поражены крѣпъ того ослѣпительнымъ великолѣпіемъ самой его одежды. Его длинныя волосы были украшены императорскою жемчужною діадемой. Его пурпуровая мантия сіяла драгоценными каменьями и золотымъ шитьемъ. На ногахъ были, безъ сомнѣнія, красныя башмаки, употреблявшіеся

прежде только одними императорами и сдѣлавшіеся теперь достояніемъ папы и кардиналовъ. Многие изъ епископовъ, не выдавшіе, вѣроятно, сановниковъ значительнаго какого-нибудь провинціального судьи, устремили свои взоры на его величественную наружность; когда онъ проходилъ по залѣ между ихъ рядами, и припоминая при этомъ, что онъ сдѣлалъ для ихъ Вѣры и Церкви, въ эту минуту, какъ описываютъ, всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, сшедшаго прямо съ неба. Но и для самаго императора это была торжественная минута, когда онъ явился среди множества представителей того общества, приверженцемъ котораго онъ еще такъ недавно объявилъ себя. Всю святость, которую имѣли прежде въ его глазахъ жрецы и предсказатели, перенесъ онъ теперь еще въ высшей степени на тѣхъ достопочтеннымъ мужей, которые стояли предъ нимъ: ихъ взоры и даже самый видъ, носившій слѣды страданій за вѣру, доказывали ревность и силу ихъ юной вѣры. Краска выступила на лицѣ императора. Она была истиннымъ выраженіемъ волненія Константина. По мѣрѣ, какъ онъ шелъ по залѣ, онъ опускалъ глаза; приблизившись же къ престолу, назначенному для него, онъ оставался неподвиженъ до тѣхъ поръ, пока епископы не дали ему знака сѣсть. Тогда онъ сѣлъ, и епископы послѣдовали его примѣру. Безпокойство, появившееся у него на лицѣ при видѣ множества незнакомыхъ лицъ, окружающихъ его, мгновенно исчезло, когда онъ взглянулъ на право и лѣво.

Вопросъ о томъ, кто изъ епископовъ могъ занимать эти почетныя мѣста, былъ въ послѣднее время предметомъ горячаго спора и, кромѣ того, онъ былъ запутанъ двусмысленной постановкой... Было ли главное мѣсто по правую сторону императора, или по правую сторону залы?.. Такъ какъ императоръ не всегда засѣдалъ тамъ и такъ какъ епископы были размѣщены безъ всякаго отношенія къ его появленію, то послѣднее изъ этихъ двухъ мѣстъ должно было одержать верхъ.

Мѣсто по лѣвую сторону было обыкновенно назначаемо

Осіа кордовскому, я въ описаніи Никейскаго Собора, которе представляет одно изъ лучшихъ сочиненій Ескуріальской библіотеки, испанская церковь, вслѣдствіе своей ревности къ своему старшему и знаменитѣйшему сыну, выражаетъ ему большое уваженіе. Римскіе же писатели, горячо требуя перваго мѣста для него, какъ для предполагаемаго представителя папской епархіи (*), доказывали, что по мнѣнію древнихъ римлянъ мѣсто по лѣвую, а не по правую сторону, было самымъ почтеннымъ, и кромѣ того, несомнѣнно еще, прибавляли они,—хотя такой пріемъ и не рекомендуетъ добросовѣстности ихъ аргументовъ, что мѣсто по лѣвую сторону залы дало бы ему право и на мѣсто по правую сторону императора. Мѣсто по правую сторону естественно было гораздо болѣе оспариваемо (**). Изъ описанія Никейскаго Собора и также изъ лѣтописей александрійской церкви извѣстно намъ, что оно было занято Александромъ Александрійскимъ. Θεодоригъ даетъ его Евстафію Антиохійскому. Но всего несомнѣннѣе, что по одну сторону императора сидѣлъ его западный любимецъ Осія, а по другую—его восточный—Евсевій.

Евсевій самъ говоритъ намъ объ этомъ болѣе двухъ разъ, отъ него мы знаемъ также, что какъ скоро Константинъ и все собраніе усѣлось, онъ всталъ съ своего мѣста и въ ивѣрной прозѣ, если даже не въ стихахъ, привѣтствовалъ императора, а послѣ того воспѣлъ благодарственный гимнъ Всемогущему за побѣду надъ Ликиніемъ, которая недавно праздновалась. Послѣ того онъ сѣлъ снова на свое мѣсто и снова воцарилось глубокое молчаніе. Взоры всѣхъ обратились на Константина. Онъ окинулъ всѣхъ однимъ изъ тѣхъ сверка-

(*) Въ древнихъ картинахъ св. Петра и св. Павла, Пресв. Дѣвы и св. Іоны видимъ, что что св. Петръ и Пресв. Дѣва находятся по лѣвую руку Спасителя. (Baronius, 52—60; Bellarmine, de conc. I, 14; in Mansi, II, 730).

(**) На Халкидонскомъ соборѣ римскіе легаты съ константинопольскими и антиохійскими епископами сидѣли по лѣвую сторону, а александрійскіе и іерусалимскіе епископы—по правую императорскихъ чиновниковъ. (Tillemont. XV, 640).

ющихъ взглядовъ, которые такъ часто появлялись у него, и потомъ, собравшись чрезъ нѣсколько времени съ силами, обратился къ нимъ съ короткой рѣчью, въ которой призывалъ ихъ къ согласію и единодушію. Рѣчь эта была на латинскомъ языкѣ; для такого торжественнаго случая онъ не хотѣлъ отступить отъ императорскаго языка, на которомъ еще долгое время спустя были написаны даже законы его новой столицы,—очень немногіе изъ присутствующихъ могли понять ее. Но при произнесеніи рѣчи, въ голосъ его слышались благосклонность и пріятность, привлекшія всеобщее вниманіе, и какъ только онъ окончилъ рѣчь, императорскій переводчикъ перевелъ ее тотчасъ же на греческій языкъ.

«Главнымъ желаніемъ моимъ, друзья мои, было—присутствовать въ вашемъ священномъ обществѣ, и достигши этого, я приношу свою благодарность Царю всѣхъ, Который къ увеличенію всѣхъ моихъ благъ, даровалъ мнѣ и это, самое величайшее. Я желалъ, чтобы вы собрались всѣ вмѣстѣ и выразили единодушіе. Не допустите же, чтобы завистливые враги могли вредить нашему счастью и чтобы, по разрушеніи Всемогущимъ Богомъ, нашимъ Спасителемъ власти тиранновъ, злой духъ могъ хулить законы Божіи, потому что внутреніе раздоры Церкви для меня гораздо непріятнѣ войны или сраженія; да, онъ для меня гораздо больнѣ войнъ, свирѣпствовавшихъ извнѣ. Одержавши по соизволенію и содѣйствію Всевышняго Бога побѣды надъ моими врагами, я думалъ, что мнѣ не осталось больше ничего, какъ только благодарить Его и радоваться съ тѣми, которыхъ мы освободили. Но такъ какъ сверхъ ожиданія я узналъ о вашихъ несогласіяхъ, то обратилъ тотчасъ же на это вниманіе и, желая исправить все своимъ участіемъ, я созвалъ васъ всѣхъ немедленно. Я радуюсь при видѣ вашего собранія, но самая лучшая для меня минута будетъ та, когда я увижу, что вы всѣ соединились и сердцемъ и душою, и когда между вами будетъ царствовать полное согласіе, столь необходимое для тѣхъ, кто посвятилъ себя Богу и наставленію ближнихъ. Итакъ не откладывайте же, друзья мои, не откладывайте Бо-

жи священники и усердные служители нашего Господа и Спаса удалить все причины несогласий и потушить все искры спора мировыми постановленіями. Такимъ образомъ вы совершите богоугодное дѣло и окажете величайшее одолженіе мнѣ, вашему товарищу».

Такъ былъ открытъ соборъ, и затѣмъ государь позволилъ предсѣдателямъ собранія приступить къ своимъ дѣламъ. По египетскимъ преданіямъ это представляется въ видѣ формальнаго уполномоченія законныхъ властей собора. Говорится, что государь далъ президентамъ свое кольцо, свой мечъ и свой скипетръ, съ слѣдующими словами: «въ этотъ день я вамъ даю власть надъ моею имперією; вы можете дѣлать въ ней все, что вы сочтете нужнымъ для успѣховъ вѣры и для блага вѣрующихъ.» Это—преданіе позднѣйшаго времени; но въ немъ вѣрно то, что намѣреніе императора было предоставить имъ независимость въ рѣшеніи вопросовъ вѣры.

Множественное число, употребленное Евсевіемъ о предсѣдателяхъ собора, заставляетъ прежде всего предполагать между ними двухъ епископовъ престоловъ Александрійскаго и Антиохійскаго: общее же свидѣтельство указываетъ еще на Осію, котораго, вслѣдствіе упомянутыхъ уже причинъ, Аванасій прямо назвалъ главою всего собора. Къ нимъ нужно присоединить еще, по его собственному показанію, Евсевія Кесарійскаго.

Съ этой минуты начались споры; жалобы и обвиненія сыпались со всехъ сторонъ, не стѣсняясь присутствіемъ императора. Онъ оставался спокоенъ среди гнѣвныхъ восклицаній, обращаясь то въ ту, то въ другую сторону, устремлялъ все свое вниманіе на предложенные вопросы и старался примирить горячихъ противниковъ. Онъ согласился отступить на этотъ разъ отъ латинскаго языка и обратился къ нимъ съ рѣчью на неправильномъ греческомъ языкѣ, въ которой съ кротостію и пріятностію въ голосъ хвалилъ однихъ, убѣждалъ другихъ, заставлялъ краснѣть третьихъ, направляя при этомъ всю свою энергію къ одной указанной имъ самими цѣли, — къ единодушному рѣшенію вопроса. Потому имне-

раторъ предъ соборомъ выпуль пзъ-подъ полы своей мантии просьбы на папирусь, или пергаментъ. Онъ показаль имъ, какъ онъ были сложены, связаль ихъ и запечаталь своимъ императорскимъ кольцемъ; потомъ, объявивъ съ торжественною клятвою, что онъ не читаль ни одной изъ нихъ, велѣль принести жаровню, въ которой сжегъ ихъ всѣ вдругъ въ присутствіи собора. По Сократу, онъ при этомъ случаѣ сказалъ: «Христось повелѣваетъ прощать своего ближняго тому, кто хочеть быть самъ прощенъ.» По Θεодориту и Руфину онъ еще выразилъ: «вы поставлены отъ Бога священниками и властителями для того, чтобы судить. . и даже сдѣланы богами, такъ какъ вы стоите такъ высоко въ сравненіи съ людьми, о чемъ и написано: «Я сказалъ, что вы боги, и дѣти Вышняго»; и Богъ сталъ въ сонгъ боговъ и судить ихъ. Поэтому вы должны совершенно пренебречь этими житейскими дѣлами и посвятить себя на дѣла Божіи. Не мое дѣло судить о томъ, что подлежитъ суду Самаго Бога.»

Гораздо труднѣе было окончить слѣдовавшій затѣмъ споръ, хотя онъ былъ уже свободенъ отъ личныхъ распрей. Ходъ этого спора намъ въ точности не извѣстенъ, мы не знаемъ также, сколько времени онъ продолжался. Но мы постараемся изобразить его, сколько позволяютъ намъ скудныя извѣстія, находящіяся у Евсевія и Аѳанасія.

Сторона православная имѣла представителей въ александрийскомъ епископѣ и его діакопѣ Аѳанасіѣ. На сторонѣ противной были три вѣнскихіхъ епископа Евсевій никомпдійскій, Θεогнисть и Марисъ съ нѣкоторыми епископами Палестины и Малой Азіи, которыхъ крайнимъ представителемъ былъ самъ Арій, поддерживаемый его двумя смѣлыми приверженцами Θεоною и Секундомъ. Большая часть собравшихся епископовъ держала середину между двумя противоположными учеными, а именно: религіозныя убѣжденія однихъ, какъ напр.: Леонтія и Осія были близки къ ученію Александра и Аѳанасія, а мнѣнія другихъ, какъ напр.: Евсевія кессарійскаго и Павлина тирскаго подходили къ ученію арианскому.

Этотъ споръ былъ основанъ на принципѣ свободнаго изслѣдованія, а не авторитета. О внимательномъ изслѣдованіи и выслушиваніи обѣихъ сторонъ неоднократно упоминается и въ повѣствованіяхъ и въ документахъ Никейскаго Собора.

Какъ ни слаба казалась Аріанская партія, но она надѣялась восторжествовать. Эта-то самоувѣренность между прочимъ была причиною ея паденія. По крайней мѣрѣ кажется, что главной причиною того отвращенія, которое она возбуждала къ себѣ, была надменная рѣшительность въ положеніяхъ. Аріій, какъ пресвитеръ, не имѣлъ мѣста въ соборѣ, но часто былъ призываемъ для того, чтобы высказывать свое мнѣніе. Аванасій былъ его главнымъ противникомъ. Кажется, что Соборъ выслушалъ прежде всѣ пѣсни извѣстныя подъ именемъ Фалія, которыя были написаны Аріемъ для того, чтобы сдѣлать доступнымъ свое сочиненіе для самыхъ простыхъ людей. Пѣсни были положены на голоса, и написаны размѣромъ пользовавшимся невыгодной извѣстностью вслѣдствіе своего употребленія въ соблазнительныхъ стихахъ языческаго поэта Сотада, которые пѣлись во время пооекъ и плясокъ въ Александріи; даже самъ Аріій, говорятъ, плясалъ въ минуты дикаго воодушевленія подобно восточному дервишу, при чемъ пѣлъ эти пѣсни, изъ которыхъ 20 стиховъ сохранились до нашего времени. Епископы, услышавъ пѣсни, поднимали руки съ ужасомъ и желая выразить свое негодованіе къ богохульству, зажимали уши и закрывали глаза.

Есть сказаніе, изображающее происшествіе — безъ сомнѣнія, такъ или иначе, но дѣйствительно случившееся въ это время, именно сказаніе о св. Николаѣ, престарѣломъ епископѣ мирскомъ, который пришелъ въ такое раздраженіе, что ударилъ Арія по щекамъ. Этотъ случай давалъ поводъ къ нареканію на соборъ: но само сказаніе представляетъ черту высокаго дѣйствованія собора. Оно говоритъ, что за этотъ несдержанный поступокъ св. Николай былъ лишенъ митры и омофора, которыя были ему возвращены уже послѣ по ходатайству ангеловъ; поэтому во многихъ древнихъ изе-

браженіяхъ онъ представляется съ обнаженною головою и безъ омофора.

Когда затѣмъ было представлено собору изложеніе сѣмвола вѣры, подписаннаго осьмнадцатью приверженцами Арія, оно было принято съ шумнымъ порицаніемъ; списокъ былъ разорванъ и всѣ подписавшіеся, исключая Θεоны и Секунда, тотчасъ же отказались отъ Арія, который былъ удаленъ изъ собранія. Евсевій кесарійскій предложилъ исповѣданіе вѣры, говоря, что исповѣданіе было не новое, но то самое, которому онъ былъ наученъ въ дѣтствѣ его предшественниками на кафедрѣ кесарійской во время оглашенія и при крещеніи, и которое онъ самъ проповѣдывалъ въ продолженіи многихъ лѣтъ въ санѣ священника и епископа. Императоръ одобрилъ это исповѣданіе, зная его уже прежде.

Этотъ символъ читался слѣдующимъ образомъ: «Вѣрую во единого Бога, Отца Всемогущаго, Творца всего видимаго и невидимаго и во единого Господа, Иисуса Христа, Сына Божія, Бога отъ Бога, Свѣта отъ свѣта, Жизнь отъ Жизни, едиnorodнаго Сына, рожденнаго прежде всего и прежде всѣхъ вѣкъ и сотворившаго все и всѣхъ. Вѣрую въ Того, Кто воплотился ради нашего спасенія, жилъ съ людьми, страдалъ, воскресъ въ третій день и восшелъ къ Отцу и придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую во единого Святаго Духа. Вѣрую, что существуетъ единый Отецъ, единый Сынъ и единый Святый Духъ: такъ какъ Господь, посылая своихъ учениковъ проповѣдывать, сказалъ: «идите и учите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.» Мы утверждаемъ, что все это истинно, что мы давно уже вѣруемъ въ это и останемся непоколебимы въ этой вѣрѣ, проклиная всякую безбожную ересь. Въ свидѣтельство того, что мы вѣровали во все это душою и сердцемъ съ тѣхъ поръ, какъ узнали самихъ себя, и что мы вѣруемъ и теперь точно также, мы призываемъ Всемогущаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и готовы доказать и убѣдить васъ, что прежде мы вѣровали и проповѣдывали точно также.»

Аріанское меньшинство согласилось принять это изложе-

ніе вѣры. Это-то самое и было въ глазахъ православныхъ препятствіемъ къ принятію его, — ибо въ устахъ аріанъ нѣкоторыя выраженія давали возможность превратнаго ихъ толкованія. Были приведены тексты изъ Священнаго Писанія и даже изъ сочиненія *Пастырь Ерма* для того, чтобы показать обширный смыслъ спорныхъ словъ. Къ тому же самъ Евсевій никоидійскій написалъ письмо, въ которомъ объявлялъ, что провозгласить Сына не сотвореннымъ, значило бы, что онъ «одного существа» съ Отцемъ—а сказать: «Онъ одного существа», было, по его мнѣнію, не справедливо. Письмо произвело сильное волненіе: ибо выраженіе, отвергаемое Евсевіемъ, было именно таково, которое соотвѣтствовало мысли и вѣрованію православныхъ.

Выраженіе «единосущный» было не совсѣмъ неизвѣстно и прежде. Исторія этого слова полна разныхъ превратностей. Прежде всего употребилъ его Оригенъ въ своихъ сочиненіяхъ, затѣмъ оно встрѣчается въ сочиненіяхъ Діонисія и Θεогноста александрійскаго; потомъ смыслъ его былъ затемненъ въ слѣдствіе употребленія въ ученіи Манеса, но въ послѣдующее время оно опять было предложено на антійхійскомъ соборѣ противъ Павла Самосатскаго, но не принято въ слѣдствіе его употребленія въ Савеліанствѣ. Какъ только это выраженіе было предложено на Соборѣ Никейскомъ, аріане осыпали его нападками. Оно было, по ихъ утверженію, не библейское, еретическое, савеліанское, монтанистическое. Оно будто отвергало отдѣльное существованіе Сына, и будто давало подразумѣвать физическое соединеніе различныхъ частей Божества. Съ другой стороны, Аелнасій и его друзья говорили, что и аріане въ своемъ изложеніи употребляютъ не библейскія выраженія и что если нѣтъ прямо этого слова въ св. Писаніи, то есть по крайней мѣрѣ слова подобнаго ему. Если это слово употреблялось еретиками и осуждалось какъ еретическое, то это въ другомъ смыслѣ. По крайней мѣрѣ православные учителя прежнихъ временъ защищали его. Указаны были и въ св. Писаніи и въ св. Отцевъ изрѣченія, которыя выражали ту же мысль.

Если принятіе его повидимому поддерживало савеліанство, то отверженіе его прямо вело къ многобожію и возвращало къ древнему язычеству.

Итакъ слово *ὁμωσίους* было избрано отцами собора, какъ отличительное слово православія. Теперь, для введенія его въ символъ, требовалось согласіе императора. Константинъ видѣлъ, что символъ вѣры Евсевія, въ его первоначальной формѣ, не могъ пріобрѣсть одобреніе стороны православной, которая была самая сильная на соборѣ, и потому теперь охотно согласился. Такимъ образомъ символъ кессарійскій, первоначально предложенный Евсевіемъ, явился теперь въ слѣдующей измѣненной формѣ:

«Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, отъ Отца, то-есть изъ сущности Отца, рожденнаго, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, чрезъ Котораго все произошло какъ на небѣ такъ и на землѣ, Который для насъ чело-вѣковъ и для нашего спасенія сошелъ, воплотился и во-человѣчился, страдалъ и воскресъ въ третій день, Который возшелъ на небеса и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и въ Духа Святаго. Говорящихъ же, что было время, когда (Сына) не было, что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ не сущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій иной ипостаси или существа (*ετέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας*), или подверженъ превращенію или измѣненію, апостольская и каяблическая Церковь предаеть анаемѣ.»

Не трудно замѣтить, какъ отличительную черту этого символа, краткость и сжатость изложенія; видно, что занимавшіеся его составленіемъ, обратили все свое вниманіе на главный предметъ спора, оставивъ въ сторонѣ вопросы второстепенные. Отъ того, напри-мѣръ, въ приложеніи къ символу: «говорящихъ же, что было время» и проч., не видимъ той раздѣльности въ понятіяхъ: *существо* (*οὐσία*) и *лице* (*ὑπόστασις*); какая находится у слѣдующихъ отцевъ.

Символь, составленный никейскими отцами, былъ представленъ императору сначала частнымъ образомъ, а потомъ и публично. По египетскимъ преданіямъ, епископы представлялись ему съ этимъ символомъ въры, опоясанные шпагою, которую онъ далъ имъ при началѣ собора, и говорили при этомъ: «этотъ символъ въры ты долженъ теперь открыто исповѣдывать и защищать.» Теперь Константинъ рѣшительно перемѣнилъ свои отношенія къ ученію, противъ котораго былъ направленъ Никейскій Символь въры. Онъ не только принялъ рѣшеніе епископовъ за божественное вдохновеніе, но даже приговорилъ къ изгнанію всѣхъ, отказавшихся подписать символъ въры, объявилъ Арія и его учениковъ нечестивыми, выразивъ желаніе, чтобъ онъ и его послѣдователи назывались порфиріанами (по имени языческаго философа Порфирія, известнаго врага христіанству) и приказалъ, чтобъ его книги были сожжены, угрожая смертію тому, кто будетъ скрывать ихъ.

На лица самаго собора символъ въры долженъ былъ произвести не одинаковое дѣйствіе. Людямъ простымъ онъ безъ сомнѣнія внушилъ полную, чуждую всякихъ сомнѣній и не требующую никакихъ новыхъ разъясненій и доказательствъ въру въ величіе и божество Спасителя рода человѣческаго. Но ученые состязатели въ Александріи, какъ видно, продолжали споръ изъ-за словъ: *единосущный*, *единородный*, и изъ-за анафемы, объявленной въ приложеніи къ символу, на его противниковъ. При недостаточныхъ извѣстіяхъ нельзя съ положительностію судить о томъ, на сколько приверженцы ученія Аріева оскорблялись выраженіемъ, которое, казалось, отзывалось савельянизмомъ или манихейзмомъ; трудно рѣшить также и то, собственные ли сомнѣнія ихъ, или только боязнь оскорбить своихъ вѣроучителей были причиною ихъ несогласія на принятіе никейскаго символа. Евсевій говорилъ о себѣ слѣдующее, что вѣроятно случилось и со многими другими. По поводу предположенія подписаться подъ Никейскимъ Символомъ въры, онъ потребовалъ себѣ донъ на размышленіе и прежде отвѣта счелъ нужнымъ переговорить съ

императоромъ. Константинъ объявилъ, что спорное слово, по его мнѣнію, не выражало того матеріальнаго единства лицъ Божества, которое, какъ опасался Евсевій, могло быть выведено изъ него. Поэтому кесарійскій епископъ призналъ это слово и оправдывалъ такой свой поступокъ въ письмѣ къ своей паствѣ. Анаеема, направленная противъ догматическаго ученія Арія, также нашла себѣ оправданіе. Евсевій писалъ къ той же паствѣ, что выраженія Арія: *Сынъ Божій произошёлъ изъ несущаго, и было время, когда Его не было*, заслуживаютъ вполне анаеемствованія, такъ какъ ихъ нѣтъ ни въ одной богодухновенной книгѣ. Императоръ поддерживалъ его въ этомъ мнѣніи, говоря, что въ выраженіяхъ Арія (было время, когда Его не было, и Его не было до Его рожденія), понимаемыхъ буквально, было противорѣчіе съ ученіемъ самаго Арія, который говорилъ, что Сынъ Божій рожденъ прежде начала міра, и что Онъ существовалъ прежде всего сотвореннаго. Евсевій удовольствовался этими разсужденіями и надѣялся также удовлетворить ими и свою паству въ Палестинѣ. Другіе, съ такими же или даже болѣе крайними взглядами, какъ то: Павлинъ, Мелоеантъ, Патрофілъ и Наркисъ, послѣдовали его примѣру. Они даже ревностно старались опровергать осужденные догматы.

Евсевій Никомидійскій, (какъ и два другіе влеченскіе епископа, никейскій и халкедонскій) былъ менѣе сговорчивъ. Въ своемъ затруднительномъ положеніи, онъ посовѣтовался не съ императоромъ, а съ своей покровительницей Констанціей, вдовой Ликинія, жившей тогда въ Никомидіи. Хотя по своимъ взглядамъ, она была весьма склонна къ арианству: но въ то же время она сильно желала церковнаго мира, и потому совѣтовала Евсевію подписать Никейскій Символъ и не продолжать спора, который и безъ того произвѣлъ уже столько безпокойствъ въ церкви.

Относительно этой подписи оставили въ послѣдствіи два разсказа, которые если и не могутъ быть приняты въ буквальномъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ показываютъ намъ устройство тогдашняго времени. По одному изъ этихъ разска-

зовъ, Евсевій и его друзья, подписавшись подъ опредѣленіемъ собора, подкупили потомъ хранителя императорскихъ архивовъ, чтобы онъ далъ имъ доступъ къ документамъ собора, съ цѣлію вычеркнуть свои имена. Евсевій открыто отвергнулъ слово: Единосущный, и въ присутствіи императора, вырвавъ кусокъ своего платья, сказалъ: «то, что я вижу такимъ образомъ раздѣленнымъ, я никакъ не буду считать единосущнымъ». По другому разсказу, фактъ, замѣченный Гиббономъ, что споръ объ *ὁμοῦστος* и *ὁμοῦσιον* шелъ только изъ-за одной буквы, представился въ умѣ Констанціи средствомъ не только логическаго, но, такъ сказать и буквального разрѣшенія недоразумѣнія, и по этому Евсевій, Θεогнисъ и Марисъ удовлетворили себя также какъ своего покровителя и покровительницу, вставивъ йоту (i) въ текстъ символа вѣры и подписавъ его въ такомъ видѣ безъ всякихъ колебаній.

Но они еще отказывались однако согласиться на арианскому упомянутой уже причинѣ, именно потому, что хотя осужденныя мнѣнія были ложны, но мнѣнія эти не были мнѣніями Арія, какъ они это знали изъ личнаго знакомства съ нимъ. Но такая не полная уступка не могла удовлетворить императора; тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ личную неприязнь противъ Евсевія Никомидійскаго за его близкія отношенія съ Ликиніемъ. Евсевій и Θεогнисъ были лишены своихъ кафедръ и присуждены къ изгнанію, Амфіонъ и Крестусъ заняли ихъ мѣста. Нѣсколько разъ они просили о милости Констанцію, и въ то время, когда они изъявили собору свою окончательную покорность, всѣ указы были уже приняты и подписаны.

Изъ арианской партіи упорствовали теперь только одни крайніе приверженцы—епископы Θεогнисъ и Секундъ, самъ Арій, діаконовъ Евзой, чтець Ахиллъ и священникъ Сара: Секундъ, казалось, согласился съ общими ученіемъ символа вѣры, но отказался подписать арианскому. Онъ оставилъ соборъ, высказавъ свое негодованіе противъ Евсевія Никомидійскаго за его подписку: «ты подписался для того, чтобы избѣгнуть изгнанія, но черезъ годъ ты испытаешь мою участь.» Его

предсказаніе отчасти исполнилось. По повелѣнію императора, эти пять сообщниковъ Арія были изгнаны въ Галатію и Иллирію. Но скоро впрочемъ были опять возвращены еще до закрытія собора и приняты благосклонно послѣ того, какъ подписали Никейскія опредѣленія. Такъ передаетъ Іеронимъ, полагаясь на свидѣтельство стариковъ его времени, бывшихъ на Соборѣ и на основаніи актовъ Собора, гдѣ можно было видѣть имена этихъ лицъ.

Самъ Арій исчезъ до закрытія Собора. Книгу его *Θαλίη* сожгли на мѣстѣ; этому примѣру собора послѣдовали многіе другіе, такъ что потомъ трудно было достать эту книгу. Созоменъ слышалъ о ней, но никогда не видалъ ее. Не участь Арія, непосредственно послѣ собора, неизвѣстна. Въ официальномъ письмѣ собора къ александрійской церкви умалчивается о ней. По преданіямъ отдаленнаго востока онъ умеръ ignominiosе, проклятый Іаковомъ Низибійскиимъ. Но на самомъ дѣлѣ ему было позволено возвратиться изъ ссылки вѣстѣ съ Θεомою и Евзоіемъ до заключенія собора или нѣсколько послѣ, только съ запрещеніемъ жить въ Александріи. Особенный обычай въ Александріи напоминаетъ это запрещеніе. Только здѣсь въ цѣломъ христіанскомъ мірѣ ни одному священнику не позволялось проповѣдывать.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ДЕКАБРЬ

1863.

СОДЕРЖАНІЕ: Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства: Постановленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія объ отношеніи губерскихъ присутствій къ епархіальнымъ комитетамъ; губерскія присутствія по улучшенію быта духовенства; епархіальныя распоряженія; содѣйствіе городскихъ обществъ обезпеченію духовенства.—**Внутренняя корреспонденція:** Еще нѣсколько словъ о положеніи духовенства, въ особенности соборныхъ священниковъ, въ уѣздныхъ городахъ юго-западныхъ губерній. *Селѣц. П. 4—10.*— Два слова о нѣкоторыхъ мѣстныхъ неудобствахъ въ быту духовенства. *Селѣц. П. Подольскаго.*— Открытіе училища двѣиць духовнаго званія въ Архангельскѣ. *С. 1. 7—8.*—**Высшеграфин:** Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Восьмая дополнительная книга. *Очеркъ нѣкоторыхъ распоряженій по расколу. Соч. И. Вардинова.*—**Разныя замѣтки:** Дешевое изданіе Новаго Завета.—Новыя мѣры комитета грамотности.—Стипендія въ кievской духовной академіи.—Начало пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безъ помощныхъ священно-служителей кievской епаркіи.—Предположеніе объ учрежденіи частнаго училища для дѣтей духовнаго званія мужск. пола въ черкасскомъ уѣздѣ (*кievской епар.*).—Приходскія школы въ губерніяхъ полтавской, черниговской, минской и тобольской.—Училища для двѣиць духовнаго званія.—Попечительныя приходскія совѣты о бѣдныхъ.—О женахъ нижнихъ чиновъ, числящихся безвѣстно-отсутствующими.—Протоіерей И. С. Делашинъ (*некрологъ*).—**Объявленія.**

ХРОНИКА ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ КОМИТЕТОВЪ; ГУБЕРСКІЯ ПРИСУТСТВІЯ ПО УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА; ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ; СОДѢЙСТВІЕ ГОРОДСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

— Извѣстно, что ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями возложено на особыя губерскія присутствія, составленныя изъ епархіальныхъ архіереевъ, начальниковъ губерній и управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, съ приглашеніемъ, на правахъ членовъ, губерскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ

Т. XII.

12

губернскихъ городовъ; тѣмъ же присутствіямъ предоставлено войти въ соглашеніе со всеми вѣдомствами въ губерніи, отъ которыхъ могутъ быть доставлены какія-либо мѣстные средства, какъ напримѣръ: съ управляющими мѣстными удѣльными конторами, начальниками горныхъ заводовъ, и вообще со всеми мѣстными начальниками разныхъ управленій, имѣющими въ вѣдѣніи своемъ значительные хозяйственные способы или учрежденія. Естественно возникалъ вопросъ: въ какомъ отношеніи должны находиться къ губернскимъ присутствіямъ мѣстные епархіальные комитеты, учрежденные по духовному вѣдомству во многихъ епархіяхъ для обсужденія настоящаго положенія духовенства и мѣръ къ улучшенію его быта. Этотъ вопросъ разрѣшенъ особымъ постановленіемъ Высочайше учрежденнаго Присутствія вслѣдствіе представленія преосвященнаго казанскаго.

Преосвященный казанскій писалъ, что отъ него поручено было всемъ церковнымъ причтамъ представить отвѣты и мнѣнія на подлежащіе обсужденію ихъ вопросы, а благочиннымъ составить по онымъ общія заключенія и соображенія; для обсужденія же свѣдѣній, которыя имѣютъ поступить отъ благочинныхъ, и составленія изъ нихъ общаго свода учрежденъ имъ преосвященнымъ временный комитетъ изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи. Затѣмъ, по открытіи въ Казани въ прошедшемъ мѣсяцѣ губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства, присутствіе сіе, признавая съ своей стороны существованіе означеннаго комитета необходимымъ, положило ходатайствовать объ оставленіи его въ дѣйствіи, съ тѣмъ, чтобъ онъ работы свои представилъ въ губернское присутствіе къ 1 августа сего года, а также о разрѣшеніи присутствію приглашать въ оное съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ случаѣ нужды, и духовныхъ лицъ, извѣстныхъ опытностію своею и разсудительностію.»

«Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, находя означенное представленіе за-

служивающимъ уваженія и имѣя въ виду, что подобныя казанскому временныя комитеты учреждены и по другимъ епархіямъ, по журналу отъ 5 іюля полагало предоставить преосвященнымъ оставить сіи комитеты тамъ, гдѣ они существуютъ, въ дѣйствіи впредь до окончанія возложеннаго на нихъ составленія свѣдѣній и соображеній по предмету улучшеній быта духовенства, и губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства предоставить вообще, кромѣ членовъ своихъ, приглашать по своему усмотрѣнію для обсужденія въ присутствіяхъ дѣлъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и другихъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, которыя по образованію своему и опытности могутъ быть полезны для занятій присутствій. Государь Императоръ на означенномъ журналѣ Присутствія въ 14 день іюля Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить.»

— Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами прежде свѣдѣніямъ объ открытіи *губернскихъ присутствій* по обезпеченію духовенства, мы должны присовокупить, что въ теченіи лѣта открыты были еще губернскія присутствія въ *Казани* (какъ читатели могутъ видѣть изъ выше изложеннаго постановленія), въ *Вяткѣ* и въ *Черниговѣ*. Въ іюлѣ мѣсяцѣ архіепископомъ черниговскимъ Филаретомъ приглашены въ присутствіе въ званіи членовъ губернской предводитель черниговскаго дворянства и управляющій черниговскою межевою комиссіею г. Подвысотскій.

Въ № 23 *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* напечатано подробное извѣстіе объ открытіи 19 минувшаго октября губернскаго присутствія въ *Тамбовѣ*. Это извѣстіе довольно интересно и мы предлагаемъ его читателямъ въ полномъ видѣ.

«Согласно распоряженію высшаго начальства, 19-го минувшаго октября открыто первое засѣданіе губернскаго присутствія, по обезпеченію духовенства, въ архіерейскомъ домѣ. Присутствовали: преосвященный Θεодосій епископъ тамбовскій и шацкій, г. начальникъ тамбовской губерніи и г. управляющій тамбовскою пала-

тою государственныхъ имуществъ. По предварительномъ совѣщаніи, журналомъ присутствія, въ этотъ день состоявшимся, между прочимъ, постановлено: 1) по указаніямъ гг. министровъ—внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, изложеннымъ въ циркулярахъ гг. начальникамъ губерній отъ 15 мая, и управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ отъ 25 іюля, сего года, собрать предварительно на мѣстахъ подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о настоящихъ средствахъ содержанія сельскаго духовенства и нуждахъ его, о мѣстныхъ способахъ, могущихъ служить къ улучшенію его быта, и о томъ, какое участіе въ этомъ дѣлѣ могутъ принять сами прихожане и какое пособіе можетъ быть оказано духовенству со стороны министерства государственныхъ имуществъ находящимися въ вѣдѣніи его способами—оброчными статьями, земляными и лѣсными надѣлами, смотря по удобству и возможности. Собраніе таковыхъ свѣдѣній, по предварительно составленной присутствіемъ программы, по приходамъ, состоящимъ изъ государственныхъ крестьянъ, г. управляющей палатой поручить особо назначеннымъ чиновникамъ, а по приходамъ смѣшаннымъ, или состоящимъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ и помещиковъ, г. начальникъ губерніи пригласить для сего гг. уѣздныхъ предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ; тѣмъ другіе войдутъ по сему предмету въ совѣщаніе и соглашеніе съ благочинными, приходскими священниками и прихожанами; 2) со стороны епархіальнаго начальства объявить циркулярно всѣмъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, съ рассылкою программы свѣдѣній, чтобъ они по требованію чиновниковъ палаты, а равно предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ доставляли имъ таковыя свѣдѣнія и свои соображенія по сему предмету безъ замедленія, и вообще содѣйствовали скорѣйшему ходу сего дѣла; 3) по присутствію составить временную канцелярію, назначить въ оную двухъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства и одного или двухъ—гражданскаго, смотря по надобности, а на содержаніе канцеляріи употребить назначаемые къ отпуску ежегодно г. министромъ государственныхъ имуществъ 150 руб. сер.»

Въ объясненіе послѣдняго обстоятельства — относительно средствъ содержанія канцелярій губернскихъ присутствій, считаемъ не лишнимъ привести слѣдующее отношеніе председателя Общаго Присутствія высокопреосвящ. Исидора, митрополита с.-петербургскаго, недавно разосланное къ епархіальнымъ архіереямъ:

«По отношенію моему отъ 30 апрѣля сего года устройство канцелярій для губернскихъ присутствій по обезпеченію православнаго духовенства предоставлено было взаимному соглашенію преосвященныхъ съ гг. начальниками губерній и управляющими палатами государственныхъ имуществъ, и, на счетъ подчиненныхъ имъ вѣдомствъ, предположено снабдить сіи канцеляріи средствами, необходимыми для веденія письменной части и дѣлопроизводства. Нынѣ г. министръ государственныхъ имуществъ, коему сообщено было объ означенномъ предположеніи, увѣдомилъ меня, что для содержанія канцелярій губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства предположено имъ: всѣмъ палатамъ государственныхъ имуществъ отсылать ежегодно на этотъ предметъ по 150 руб. въ помянутыя присутствія къ назначенному ими послѣднимъ сроку.»

— Изъ *епархіальныхъ распоряженій* особенно заслуживаютъ вниманія распоряженія *вятскаго* преосвященнаго Агаѳангела и *литовскаго* митрополита Юсифа.

Для разъясненія вопроса объ учрежденіи при церквахъ приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ для изысканія средствъ къ обезпеченію духовенства, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ *запискѣ* г. министра внутреннихъ дѣлъ, вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ предписано протоіереямъ и священникамъ соборовъ и церквей вятской епархіи, чтобъ они представили свои соображенія о томъ: 1) полезно ли и удобно ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ учредить попечительные совѣты въ томъ или другомъ приходѣ? 2) изъ какихъ лицъ они должны состоять? 3) кѣмъ эти лица должны избираться, съ чьего утвержденія вступать въ совѣты, подъ чьимъ управленіемъ должны находиться сіи совѣты и въ какихъ отношеніяхъ быть къ церковному причту и къ прихожанамъ? 4) въ чемъ должна заключаться дѣятельность сихъ совѣтовъ и какія средства, права и власть могутъ быть предоставлены совѣтамъ для достиженія цѣли—обезпеченія мѣстнаго духовенства? 5) гдѣ, т. е. при церкви, или въ домѣ священника, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, также въ какихъ времена могутъ съ большимъ удобствомъ и пользою происходить совѣщанія сихъ совѣтовъ?

Высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ литовскій, озачиваясь заведеніемъ и устройствомъ церковныхъ домовъ для бѣдныхъ причтовъ, которыхъ такъ много въ его епархіи, нашелъ нѣкоторую возможность къ тому въ суммѣ, назначенной въ нынѣшнемъ году отъ правительства на вспоможеніе литовскому духовенству. Перепечатаваемъ изъ *Литовскихъ Епарх. Вѣдом.* относящееся сюда распоряженіе:

«Изъ суммы 42.000 р., всемилостивѣйше назначенной на пособіе духовенству литовской епархіи, предоставлено мнѣ выдавать таковыя пособія не только по скудости приходоѡ, но и по равнымъ случайнымъ и мѣстнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ, какъ то: разоренію отъ мятежниковъ, отъ пожара, бури и тому подобнаго,—только бы нужда была дѣйствительная, и лице духовное заслуживало пособія. Едва ли кто изъ духовенства вѣдѣшней епархіи переноситъ большую нужду тѣхъ причтовъ, гдѣ не имѣется церковныхъ домовъ и хозяйственныхъ строеній, по бѣдности прихожанъ и священниковъ. Между тѣмъ есть поводы полагать, что этотъ важный недостатокъ можетъ быть легко устраненъ въ многихъ случаяхъ небольшимъ стороннимъ пособіемъ,—тамъ, гдѣ прихожане усердны и священникъ распорядителемъ. Съ этою цѣлью я положилъ, въ видѣ опыта, отпустить изъ означенныхъ выше денегъ пособіе отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ рублей десяти бѣднѣйшимъ церквамъ, для отстройки домовъ и хозяйственныхъ строеній мѣстнымъ причтамъ, съ тѣмъ, чтобы дома сін и строенія оставались навсегда собственностію церкви. Потому предлагаю консисторіи: объявить о семъ по епархіи чрезъ благочинныхъ, съ требованіемъ отъ нихъ донесенія, кто изъ священниковъ и прихожанъ желаетъ воспользоваться предположеннымъ выше пособіемъ для отстройки церковныхъ домовъ и хозяйственныхъ строеній. При своихъ донесеніяхъ благочинные должны представить просьбы о пособіи отъ священниковъ и прихожанъ, и засвидѣтельствовать о ихъ благонадежности и бѣдности самыхъ приходоѡ. По мѣрѣ поступленія просьбъ, консисторія будетъ мнѣ о нихъ докладывать съ надлежащими изъ дѣлъ справками.»

— При томъ положеніи дѣла, какое сообщено правительствомъ вопросу объ улучшеніи быта духовенства, *городскія общества* конечно будутъ призваны къ участию въ этомъ дѣлѣ и окажутъ посильное содѣйствіе къ обезпеченію причтовъ.

Этого можно ожидать тѣмъ болѣе, что примѣры такого участія городскихъ обществъ встрѣчались изрѣдка и прежде. Еще въ 1805 году городская дума въ *Архангельскѣ* положила вмѣсто собираемаго священниками дохода при хожденіи съ крестомъ о св. Пасхѣ, о Рождествѣ Христовѣ и въ храмовые праздники, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье и нужную для этого сумму разложить уравнительно на городовыхъ обывателей. Это опредѣленіе городской думы было сообщено предварительно архангельскому епархіальному начальству и потомъ, по полномъ одобреніи его, бывшимъ тогда въ Архангельскѣ военнымъ губернаторомъ Феотеромъ представлено на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубея. Подобное представленіе сдѣлано было и отъ преосвященнаго архангельскаго въ св. Синодѣ, который, находя предположеніе сіе сообразнымъ съ правилами церкви и полезнымъ для священно-церковно-служителей и относя его къ чести гражданъ, одобрилъ во всей силѣ. Императоръ Александръ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ это дѣло и въ особомъ рескриптѣ къ г. Фестеру выразилъ свою признательность и благоволеніе градскому обществу. «Согласно съ мнѣніемъ святѣйшаго Синода, написано было въ рескриптѣ, я нахожу въ семъ поступкѣ архангельскихъ гражданъ столько же благочестиваго уваженія къ Церкви, сколько и справедливой попечительности къ устройенію участи служителей ея распорядкомъ, важности званія ихъ приличнымъ и *общимъ подражаніемъ достойнымъ* Объявите градской думѣ и всѣмъ участвовавшимъ въ семъ положеніи гражданамъ, что приемя съ искреннимъ участіемъ каждый опытъ общественнаго къ Церкви уваженія и взирая съ удовольствіемъ на всѣ тѣ случаи, гдѣ духовенству оказывается достодолжное вниманіе и преграждаются поводы, могущіе подвергнуть его какому-либо и само малѣйшему въ народѣ нареканію, я по всѣмъ симъ отношеніямъ признаю поступокъ архангельскаго гражданскаго общества весьма похвальнымъ и заслуживающимъ особенную мою признательность и благоволеніе.»

Свѣдѣніе объ этомъ распоряженіи архангельскаго общества было сообщено циркулярно. во всѣ важнѣйшіе города имперіи и вскорѣ вызвало соревнованіе въ гражданахъ г. Рыбинска. Бывшій въ 1805 году ярославскимъ губернаторомъ князь Голицынъ предложилъ рыбинской городской думѣ заняться обсужденіемъ вопроса о лучшемъ устройствѣ доходовъ мѣстнаго духовенства. По этому предложенію городское общество приговоромъ своимъ, состоявшимся въ декабрь мѣсяцъ 1805 г., постановило: выдавать определенное жалованье всѣмъ городскимъ причтамъ г. Рыбинска. Это жалованье, первоначально не довольно значительное, въ 1808 г. новыми приговорами городского общества, по предложенію того же губернатора князя Голицына, возвышено до слѣдующихъ цифръ: соборнымъ причтамъ по 400 р. въ годъ, а приходскимъ по 150 р. Это жалованье выдается и понынѣ собственно вмѣсто сбора, производимаго, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, самими священно-и церковно-служителями по домамъ со святымъ крестомъ въ праздничные дни (*).

Нужно ожидать, что въ нынѣшнее время это дѣло болѣе обратитъ на себя вниманіе городскихъ обществъ, нежели прежде. Мы можемъ сообщить читателямъ, по извѣстію, напечатанному въ одномъ изъ послѣднихъ №№ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.*, что городское общество въ *Одессѣ* назначило на жалованье одесскому духовенству ежегодно 30.000 руб. сер. Значитъ, городскіе доходы позволяютъ дѣлать такой расходъ на духовенство.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Еще нѣсколько словъ о положеніи духовенства, въ особенности соборныхъ священниковъ, въ уѣздныхъ городахъ юго-западныхъ губерній (*).

О положеніи и улучшеніи быта уѣздно-городскаго духовенства доселѣ почти не было говорено. Только одинъ нашъ собрать,

(*) *Ярослав. Епарх. Вѣдом.* 1863 г. № 20.

(**) Просимъ извиненія у автора въ позднемъ помѣщеніи этой корреспонденціи, полученной нами еще въ началѣ осени. *Ред.*

какъ видно тоже соборный священникъ, о. Ницкевичъ, послѣ долговременной робкой нерѣшимости, смиренно заявилъ свои вопіющія нужды (Прав. Об. № 4). Хотя сей братъ нашъ живетъ въ другомъ городѣ, и даже губерніи—на далекомъ разстояніи отъ насъ; однако описываемое имъ положеніе—точь-въ-точь наше общее положеніе соборныхъ священниковъ, такъ что намъ безъ грѣха можно подтвердить его слова: ей, ей,—это все сущая правда; это наша горькая доля! Да еслибы позволено было и мнѣ, убитому судьбою, подавленному моральными и матеріальными невзгодами, заявить свои собственные нужды, то равницы не было бы никакой. Но повѣрять ли нашей жалобѣ на слово, безъ очевидныхъ фактовъ? Повѣрять ли мнѣ, что во всю прошедшую недѣлю я не ницѣлъ ни одного гроша дохода (а такихъ недѣль бываетъ не мало—особенно въ гѣтнее время) и со стыдомъ приходилось не разъ говорить своей кухаркѣ, что мелкихъ денегъ нѣтъ на базаръ, когда и до сихъ поръ разнѣнать нечего? Повѣрять ли, говорю, этому наши недоброжелатели, которые хотѣли бы оставить насъ навсегда въ черномъ тѣлѣ, или какъ говорятъ о насъ поляки и въ особенности ксадаы—на томъ же подножномъ корму? Недаромъ же мои, напр., предшественники были на половину изъ неокончившихъ семинарскаго курса, а одинъ, послѣдній, и вовсе не бывшій въ училищѣ; тогда какъ въ другихъ городахъ уѣздныхъ внутреннихъ губерній, напр. въ Бѣлгородѣ, гдѣ я выросъ, при соборахъ занимаютъ мѣста лучшіе только студенты. Не съ добра, должно быть, и такіе предшественники мои, да еще въ лучшія времена, уходили отсюда скоро, такъ что съ 1844 года, когда не стало въ Балтѣ благотворительной для города комиссаріатской комиссіи, до поступленія моего въ соборъ 1854 года, перебывало на этомъ мѣстѣ шесть настоящихъ соборныхъ священниковъ, три временныхъ изъ заштатныхъ священниковъ и болѣе двухъ лѣтъ безъ тѣхъ и другихъ оставалось мѣсто праздымъ, и всего одинъ только священникъ умеръ здѣсь, а прочіе уходили добровольно на сельскіе приходы. Это, кажется, фактъ, неоспоримо говорящій о незавидномъ положеніи здѣшнихъ соборныхъ священниковъ. Нужно притомъ замѣтить, что наша Балта—не какой-нибудь крошечный, по словамъ о. Ницкевича, городокъ Радомысль, гдѣ, изъ четырехъ тыс. жителей, всего только 800 душъ православныхъ. Балта—первый городъ изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ подольской губерніи,—городъ большой, торговый, стоитъ на важномъ почтовомъ и транспортномъ распутьи, недалеко отъ Одес-

сы; а жителей въ немъ едвали не цѣлымъ десяткомъ т. больше, чѣмъ въ Радомыслѣ: слѣдовательно, о положеніи духовенства въ другихъ уѣздныхъ городахъ нашего края и говорить нечего. Въ Ямполѣ, напр., и теперь мѣсто соборнаго священника остается правдымъ и никто не только изъ священниковъ не хочетъ перейти на это мѣсто, а даже изъ окончившихъ курсъ, ожидающихъ мѣсть уже два года, и слышать о немъ не хотятъ: а какъ скоро откроется какой-нибудь, хотябы 7-го класса сельскій приходъ,—просителей на него пять и болѣе. Говорю это съ увѣренностію, потому что я самъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года былъ въ числѣ восьми просителей на приходъ 5-го класса, и въ числѣ пяти—на приходъ 7-го класса; тогда какъ въ Ямполѣ было уже правдое мѣсто. Стало быть, какъ ни тяжелъ червыи деревенскій хлѣбъ, авсе таки онъ лучше нашего бѣлаго уѣздно-городскаго.

И можетъ ли быть завиднымъ мѣсто соборнаго священника и вообще безбѣднымъ положеніе духовенства въ нашихъ уѣздныхъ городахъ, когда, напр., въ нашей Балтѣ цѣлую половину жителей составляютъ евреи, а другая дѣлится на католиковъ, раскольниковъ и, едва не четырнадцатую долю всего народонаселенія, православныхъ? Отъ того въ нашемъ городѣ, при 14-тысячномъ народонаселеніи, всего только двѣ православныхъ церкви; тогда какъ въ родномъ моемъ Бѣлгородѣ, при 10-тысячномъ (и того, кажется, менѣе) народонаселеніи, можно насчитать всѣхъ церквей православныхъ (а иновѣрныхъ тамъ—ни одной) до шестнадцати; и однако тамъ, не только приходскому духовенству, но и двумъ монастырямъ—и безъ жалованья, кажется, довольно хорошо. Чтожъ изъ того, что мы считаемъ своихъ прихожанъ болѣе 1000 душъ мужескаго пола, когда въ томъ числѣ немного семейныхъ чиновниковъ, потому что здѣсь чиновники больше — католики; нѣсколько смѣшанныхъ семействъ изъ православныхъ и католиковъ; немного отставныхъ пенсіонеровъ; нѣсколько номинальныхъ прихожанъ изъ католиковъ и присоединившихся къ православію по нуждѣ; канцелярскихъ холостаковъ; инвалидная и полицейская команды; отставныхъ и на казенномъ продовольствіи солдатъ; бѣдныхъ гражданъ, мѣщанъ, казенныхъ и временнообязанныхъ крестьянъ, и всякаго нищенствующаго люда. Православно-русскихъ купцовъ вообще въ нашихъ уѣздныхъ городахъ мало, а въ нашемъ приходѣ совсѣмъ нѣтъ, потому что здѣсь въ торговомъ отношеніи преобладаетъ монополія евреевъ и отчасти раскольниковъ. Понятно должно быть поэтому, сколько и какія могутъ быть давлія намъ отъ такихъ прихожанъ...

Чиновники и въ лучшія (...) для нихъ времена не слишкомъ-то щедрились на *далнія* своему духовенству, а теперь, когда только и слышимъ отъ нихъ жалобы на скудное жалованье и строгость служебную,—мы рады бы хотъ видѣть ихъ чаще въ церкви; въ смѣшанныхъ семействахъ, извѣстное дѣло, хотъ никогда и не являйся православный священникъ, особенно когда хозяйка дома—католичка; пенсионеры живутъ себѣ скромненько, какъ у Бога за дверью; отъ холостяковъ, командъ и отставныхъ—и ожидать нечего; а бѣдные остальныхъ сословій, которые составляютъ большинство нашихъ прихожанъ, по истинѣ, такъ бѣдны, что грустно смотрѣть на ихъ убогія и грязныя жилища, когда посѣщаемъ ихъ съ молитвой и другими требами; потому, если спросить тебя такой бѣднякъ, сколько будетъ слѣдовать съ него за такую-то потребу, напр. за проводъ покойника; то ей, ей—совѣстно—не только вымогать, а даже брать и то, что самъ даетъ, потому что дающій тутъ же клянется, что онъ бѣдный, что не имѣетъ откуда больше дать,—и то занялъ и долженъ заработать. Отъ того-то у насъ (да и въ другихъ городахъ, сколько мы слышимъ отъ своихъ собратій) вошло почти во всеобщее обыкновеніе платить, какъ по таксѣ, за проводъ покойника—малаго 30—50 к., и за взрослога отъ 50 к. до 1 р. и рѣдко до 2 р. с. на всю соборную братію. Изъ такихъ-то и подобныхъ конфечныхъ *далній* отъ прихожанъ за другія требы и молитвословія мы видимъ въ кружечной нашей книгѣ, которая у насъ лежитъ предъ глазами, вотъ какіе мѣсячные итоги за текущій годъ: въ янв.—19 р. 30½ к. въ февр.—18 р. 14 к., въ мар.—30 р. 11½ к., въ апр.—26 р. 59¼ к., въ маѣ—52 р. 21 к., въ юнѣ—16 р. 83½ к.; да постоваго дохода—по особой запискѣ—126 р. 92½ к.: всего за полгода—290 р. 12½ к. сер.; изъ сего числа по сводальному раздѣлу досталось: протоіерею—116 р. 4 к., соборному священнику—87 р. 3 к., діакону—43 р. 52 к., дьячку и пономарю—по 21 р. 76¾ к.; но за другую половину года уже не достанется намъ и этого получить, потому что не будетъ другаго великаго поста, который разъ въ годъ замѣняетъ для насъ то же, что для сельскаго священника лѣтнее время—житво и косовица. Выходить, что и у насъ составится годоваго дохода съ жалованьемъ соборному священнику точно столько же, сколько и въ Радомыслѣ, 300—350 р. с., какъ пишеть о. Ницкевичъ. И види, какъ хочешь, *скропулезную* *расчетливость* при такихъ средствахъ къ жизни, когда жизнь въ нашей Балтѣ, при многолюдствѣ, особенно обходится дорого. Я хотя одинокъ и, по милости одной, блаженной памяти, особы,

завѣщавшей свой домикъ на церковь, нѣкую квартиру, какая ни на-есть, безплатную; но зато, по дальнему разстоянію моей квартиры отъ церкви и протяженію прихода нашего по горамъ, оврагамъ и грязямъ на пять верстъ, слишкомъ затрудняюсь требовсправленіемъ, и когда содержу лошадь, то вся плата за требовсправленіе едва покрываетъ этотъ расходъ.

Горько слышать отъ семейныхъ собратій своихъ, будтобы намъ вдовцамъ житье беззаботное, потому что не вдерживаемся на семейство; по скудости средствъ право приходишь иногда къ мысли, что вдовство на самомъ дѣлѣ пригодно соборнымъ священникамъ, потому что самъ одинъ не стѣсняешься прокоротать иной день—часомъ съ квасомъ, порою—съ водою, и никто не въ претензіи за то, что по большей части довольствуешься, по бурсацкой привычкѣ, борщемъ да кашей, а чаемъ и другими лакомствами наслаждаешься въ святъ-день и ради гостя. Не даромъ же семейные предѣстники мои не могли удержаться здѣсь и по два года, тогда какъ я одинокой перебиваюсь уже девять лѣтъ съ половиною. Хотѣлъ-было и я уйти изъ Балты на сельскій приходъ, или хоть и въ монастырь, пожалуй; да на приходъ не удалось, а насчетъ монастыря сказали мнѣ опытные старцы, что не нужно для меня большаго подвига и въ монастырь, какъ въ городѣ при соборѣ. Оно то ни слова: нужно трудиться и терпѣть вужду, и можно бы прожить, какъ живетъ; да только то не утѣшаетъ: какъ и чѣмъ придется перебиваться на случай черныхъ дней? а черныя дни и болѣзнь уже приходилось отчасти испытывать... Настоящій годъ, по случаю смутъ, стеченія и передвиженія войскъ и неудовлетворительнаго урожая,—особенно тяжелъ для насъ.

Что касается выдачи жалованья по мѣсячно, то мы вполне раздѣляемъ мысль о. Ницкевича: трудно ждать его цѣлые полгода, вужда не ждетъ; притомъ и получается оно не въ то самое время, когда-бы слѣдовало, напр. за первую половину текущаго года—вотъ до августа и слуха еще нѣтъ о жалованьи, а вужда въ лѣтнее время особенно тягостна,—дай Богъ получить къ осени.

Свещ. П. А — кій.

1863 г. августъ.

Г. Балта.

Два слова о нѣкоторыхъ мѣстныхъ неудобствахъ въ быту духовенства.

Со вниманіемъ и сочувствіемъ прочитали мы въ газетѣ *Дель* замѣтки редактора объ отношеніи географическихъ границъ къ

административному распредѣленію мѣстностей. Географическое положеніе естественно вліяетъ на жизнь народонаселенія, свободно располагающуюся по мѣрѣ естественныхъ удобствъ. Административное распредѣленіе мѣстностей, болѣе или менѣе отступающее отъ географическихъ условій, направляетъ ту же жизнь искусственно и принудительно. Мы думаемъ, что духовное вѣдомство разныхъ епархій не безъ пользы могло бы обсудить этотъ предметъ пригнѣнительно къ разнымъ мѣстнымъ условіямъ: многія неудобства въ мѣстныхъ отношеніяхъ духовенства легко могли бы при этомъ быть устранены. Но мы не будемъ пускаться въ общія разсужденія, не будемъ говорить объ епархіальныхъ условіяхъ духовнаго быта въ другихъ мѣстностяхъ, которыхъ не знаемъ, — мы скажемъ только слова два о себѣ самихъ.

Вотъ мы, на примѣръ, живемъ на самой границѣ епархій оренбургской и пермской. У многихъ изъ насъ, въ епархіи пермской, этой оффиціально-чужой землѣ, есть близкіе родные, даже отцы и матери. Тяжкая болѣзнь, или смерть кого-либо изъ родныхъ, конечно, есть обстоятельство очень уважительное для отлучки. Но выѣздъ въ другую епархію безъ разрѣшенія—закономъ воспрещенъ. А наша консисторія отстоитъ отъ насъ на 800 слишкомъ верстъ, и скоро ли можно получить изъ нея распоряженіе, чтобы чинили такому-то свободный пропускъ, для возданія послѣдняго долга праху покойныхъ... Или, вашъ уѣздный городъ отстоитъ отъ насъ на 200 верстъ, а пермской епархіи городъ Шадринскъ отъ насъ въ 40 верстахъ. Вотъ заболѣваетъ нашъ братъ, духовный,—необходимо скорое медицинское пособіе. Что дѣлать? послать за окружнымъ медикомъ г. Шадринска,—но онъ, какъ необязанный дѣлать виѣ своего округа, не поѣдетъ; а привлечь его обѣщаніемъ значительнаго вознагражденія за посѣщеніе, средствъ нѣтъ; самъ больной, хотя и съ трудомъ, могъ бы еще иногда переѣхать 40—50 верстъ, да законъ запрещаетъ. Далѣе, базарныхъ рынковъ во всемъ нашемъ уѣздѣ нѣтъ. Ближайшіе города, торгующіе всѣми жизненными припасами, это—пермской епархіи Шадринскъ и тобольской—Курганъ. Каждый бы изъ насъ, естественно, радъ купить всякую вещь изъ первыхъ рукъ, въ городской лавкѣ, по настоящей цѣнѣ, въ надлежащемъ видѣ; а выходитъ такъ, что лишенные права быть въ городѣ другой епархіи безъ паспорта мы должны довольствоваться тѣмъ, что намъ привезутъ, и то покупать за двойную цѣну. Наконецъ, не можемъ не обратить вниманія и на рѣзкое разобщеніе духовныхъ каждой епархіи, которое происходитъ отъ тѣхъ же неудобствъ, отъ от-

существованія непосредственныхъ сношеній между ними. Въ настоящее время,—время, требующее отъ насъ дружнаго общественнаго дѣйствованія, какъ-то особенно странно слышать отъ заѣзжаго отца иной епархіи вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: «вѣдь у васъ совсѣмъ иное дѣло; ну какъ у васъ дѣлается, напримѣръ, то или другое; или какъ у васъ думаютъ о томъ-то»; и удивленія, восклицанія, при каждомъ получаемомъ отвѣтѣ, невольно смущаютъ бесѣдующихъ, которые оба встрѣчаются между собою рѣшительно какъ иностранцы, несмотря на то, что остаются ближайшими сосѣдами. Возможенъ ли взаимный обмѣнъ мыслей для духовенства, когда тяготѣютъ надъ нимъ такія строгія мѣстные условія, поддерживающія совершенное; разобщеніе приходовъ, не рѣдко раздѣленныхъ только однимъ полемъ?

Не будемъ говорить о томъ, какія мѣры можно бы предпринять въ отстраненіе описанныхъ нами неудобствъ. Мы выскажемъ только по этому поводу единодушное желаніе нашего мѣстнаго духовенства. Мы желали бы, чтобы отмѣнено было запрещеніе выѣзда, по крайней мѣрѣ въ смежныя уѣзды другой епархіи, всѣмъ духовнымъ нашего края: кажется можно бы дозволить эти необходимыя частыя сношенія съ ближними городами и селами сосѣднихъ епархіи съ вѣденія или даже съ вилкомъ отъ мѣстнаго благочиннаго,—если уже не возможно иное распределеніе епархіальныхъ границъ.

Селц. II. Подольскій.

• Слобода Окуневская.

Открытие училища дѣвицъ духовнаго знанія въ Архангельскѣ.

21-го октября въ Архангельскѣ совершилось открытіе училища для дѣвицъ духовнаго знанія. Давно чувствовалась въ нашемъ краѣ потребность въ духовномъ училищѣ для женскаго пола. Безграмотность большей части не только причетническихъ, но и діаконскихъ и священническихъ женъ давно тяготила духовенство. Но немнѣніе матеріальныхъ средствъ для открытія училища отнимало руки у самыхъ благонамѣренныхъ людей, ревнующихъ о пользахъ духовенства. Въ послѣднее время, частію настойчивая предпримчивость нѣкоторыхъ ревнителей духовнаго просвѣщенія, частію другія благоприятныя обстоятельства подвинули дѣло впередъ и училище открыто. Открытіемъ училища архангельское духовенство много обязано почетнымъ гражданамъ Куйкинымъ и Онегинымъ, изъ которыхъ первые пожертвовали 2000 р. сер., а вторые—домъ для училища, также въ 2000 р. с.

Открытие училища принято было съ сочувствіемъ не только духовенствомъ, но и жителями города, которые во множествѣ собрались на это торжество.

По прибытіи въ училищный домъ преосвященнаго и г. начальника губерніи, послѣдовала изъ Благовѣщенской церкви, не далеко отстоящей отъ училища, торжественный крестный ходъ съ чудотворною иконою Грузинской Божіей Матери. Молебенъ съ водосвятиемъ совершенно было преосвященнымъ. Пять болѣе взрослых и заблаговременно обученныхъ дѣвицъ, вмѣстѣ съ архіерейскими пѣвчими, прекрасно пропѣли молебенъ и доставили присутствующимъ истинное удовольствіе. Предъ концемъ молебствія преосвященнымъ была произнесена рѣчь, выслушанная всѣми съ великимъ вниманіемъ. Передадимъ нѣкоторыя мысли этой рѣчи: «Въ настоящее время, говорилъ между прочимъ преосвященный, — слышатся въ обществѣ — и у духовныхъ и у свѣтскихъ — жалобы на недостатокъ дѣльных и добрыхъ людей. Нельзя не признать справедливости этой жалобы; но какъ помочь этому горю? Ушныя люди говорятъ, что недостатокъ этотъ зависитъ отъ того, что нѣтъ добрыхъ благовоспитанныхъ матерей. Сѣмя добра общественнаго полагается въ семьѣ. Значитъ, чтобы приготовить намъ дѣльных людей для общества, нужно прежде воспитать хорошихъ матерей. Съ этой цѣлю открывается это училище. Въ немъ исключительно будутъ воспитываемы дѣвицы на началахъ христіанскихъ и въ духѣ Православной Церкви, какъ имѣющія быть добрыми помощницами сельскихъ священнослужителей. Впрочемъ, замѣтилъ преосвященный, не для однихъ только дѣвицъ духовнаго званія открывается это училище, — входъ въ него открытъ для дѣтей всѣхъ сословій, кто только дорожитъ воспитаніемъ въ духѣ христіанскомъ.» По окончаніи рѣчи провозглашены были обычныя многолѣтія, а также вѣчная память благодѣтелямъ — почетнымъ гражданамъ: Петру Куйкину и Кондратію Онегину. Училище наше пока не велико, но доброе начало положено и остается желать, чтобы наше духовенство, съ своей стороны отозвавшееся посильными пожертвованіями, поддержало его своимъ участіемъ и содѣйствіемъ (*).

С. I. Т—ва.

Архангельскъ.

26 ноября 1863 г.

(*). Считаю не лишнимъ дополнить это короткое извѣстіе свѣдѣніями изъ другаго частнаго письма, присланнаго прежде открытія училища въ редакцію *Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей*. ... Домъ (учили-

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Н. Варадинова, доктора правъ и философіи. Восьмая, дополнительная книга. Исторія распоряженій по расколу. С.-Петербургъ. 1863 года.

Въ предисловіи къ этой книгѣ г. Варадиновъ пишетъ: «труду этому я посвятилъ, въ теченіе шестми лѣтъ, все свое свободное время. Поставивъ своею цѣлюю точность и полноту передаваемыхъ фактовъ, я разсматривалъ и изучалъ дѣла, хранящіяся въ семи архивахъ министерства, перечитывалъ тысячи дѣлъ каждаго департамента, годъ за годомъ, перечитывалъ одинъ безъ помощниковъ, опасаясь, что помощникъ пропуститъ что-либо, или передастъ не въ томъ видѣ, въ какомъ событіе или распоряженіе изложено въ дѣлѣ. Часто сомнѣваясь въ сдѣланныхъ уже мною выпискахъ, я подымалъ снова пересмотрѣнными дѣла ва нѣсколько лѣтъ; иногда для одной какой-либо поправки употреблялъ цѣлую недѣлю. Случалось, что событіе или распоряженіе, въ началѣ не важное, пропускалось мною, — чрезъ нѣсколько лѣтъ, оно принимало иной видъ и не рѣдко вело къ значительнымъ послѣдствіямъ. Въ такихъ случаяхъ, снова приходилось отпраляться въ архивъ, отыскивать начало и продолженіе дѣла. Кому нѣвѣстны подобныя архивныя розысканія, тотъ пойметъ, сколько времени для нихъ требовалось, сколько было нужно терпѣнія и, скажу смѣло, силы воли. Но иногда изсыкали матеріалы во всѣхъ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ; нужно было обращаться къ архивамъ другихъ вѣдомствъ. Случалось, что не найдя необходимыхъ документовъ или свидѣній въ архивѣ одного или двухъ вѣдомствъ, я открывалъ ихъ въ архивѣ третьяго или даже четвертаго посторонняго вѣдомства. Для подобныхъ розысканій требовалось еще больше времени. Наконецъ выборка изъ перваго и втораго полнаго собранія, изъ свода законовъ

ща) находится не подалеку отъ архіерейскаго дома, на большой улицѣ, возлѣ Двины. При домѣ огромное мѣсто, на которомъ предполагается размѣстить гряды и двѣтники; есть также садъ, или скорѣе роща. По избранію всего градскаго духовенства изъ духовенства всей архангельской епархіи назначены надзирательницами для училища три вдовы священниковъ. Попечительницею училища избрана жена кафедральнаго протоіерея, женщина пожилая, лѣтъ 50, и съ образованіемъ... До 20 дѣвиць уже собралось; все — круглыя сироты. Предполагается устроить почти семейное воспитаніе, въ которомъ домашнее хозяйство и необходимыя рукодѣлія займутъ видное мѣсто...»

перваго и втораго изданія и изъ продолженій всѣхъ тѣхъ постановленій, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ министерству внутреннихъ дѣлъ, тщательное изученіе всего с.-петербургскаго журнала 1804—1809 г., который былъ посвященъ исключительно предметамъ вѣдомства этого министерства, и *Сверной Почты* 1809—1819 г., издававшейся самимъ министерствомъ, *Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* съ 1829 г., другихъ его изданій, пересмотръ *Сенатскихъ Вѣдомостей* и періодическихъ изданій постороннихъ вѣдомствъ, равно какъ и многихъ другихъ источниковъ, на которые ссылки сдѣланы въ сочиненіи, поглощали почти столько же времени, какъ и архивныя розысканія».

И авторъ сказалъ правду. Работа его дѣйствительно громадная. Стоитъ только пересмотрѣть книгу и взглянуть на безконечныя цитаты архивныхъ дѣлъ, съ точнымъ обозначеніемъ года и нумера, чтобъ оцѣнить обширность труда г. Варадинова. Его книга обнимаетъ 41 печатный листъ и заключаетъ 2500 цитатъ, которыхъ нельзя было позанимствовать ни откуда. Не входя въ разсмотрѣніе различныхъ взглядовъ, образовавшихся въ литературѣ, на расколъ и его исторію, и смотря на книгу г. Варадинова только съ фактической ея стороны, какъ на сборникъ свѣдѣній, какія само министерство имѣло случай приобрѣсти въ теченіи долгаго періода своихъ тѣсныхъ отношеній къ расколу, мы перечислимъ главные факты, представляемые этой книгой.

Число молитвенныхъ зданій старообрядцевъ за 1835 годъ: въ тамбовской губерніи одна часовня (въ г. Спаскѣ), въ екатеринославской 7, въ полтавской 2 часовни и 1 молитвенный домъ, въ курляндской 6, въ новгородской 24 молебни, въ московской, кромѣ заведеній на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ, 25 молебенъ въ самой Москвѣ, а всего въ губерніи 30 молебенъ и 79 часовенъ, въ курской губерніи 1 церковь (въ г. Курскѣ), 13 часовенъ и молитвенныхъ домовъ, во владимірской 5 часовенъ, въ тверской 2 церкви (въ Твери и Торжкѣ) и 4 часовни, въ архангельской 4 скита и 3 часовень, въ костромской 30 часовенъ и молебенъ, 1 монастырь и 14 скитовъ (7 мужскихъ и 7 женскихъ), въ подольской 2 церкви (въ 2 селеніяхъ винницкаго уѣзда), 25 часовенъ и 1 монастырь, въ кіевской 3 церкви (1 въ Черкасахъ, 1 въ черкасскомъ и 1 въ родомысльскомъ уѣздахъ), 6 часовенъ, 2 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря и 1 мужской скитъ, въ С.-Петербургѣ 1 монастырь, 8 часовенъ, а въ уѣздѣ ея 52 часовни, въ молдавской 10 церквей (всѣ въ близькомъ уѣздѣ),

17 часовень, 5 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря (въ томъ же уѣздѣ), въ ливонской 4 молебни и 6 часовень, въ саратовской 4 церкви (1 въ Волжскѣ и 3 при монастыряхъ), 10 часовень (2 при монастыряхъ), 19 молитвенныхъ домовъ, 10 молебенъ, 2 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря, въ Астрахани 3 молебни, въ пензенской 4 часовни, въ харьковской 1 молитвенный домъ и 4 часовни, въ кагульской 9 часовень, въ воронежской 11, въ олонечкой 6 монастырей (2 въ каргопольскомъ и 4 въ повѣнецкомъ уѣздѣ), 18 часовень и 19 молитвенныхъ домовъ, въ оренбургской двѣ церкви (не показано гдѣ), 51 молитвенный домъ и 6 скитовъ (въ предѣлахъ г. Уральска), въ тульской 1 церковь (въ г. Бѣлевѣ) и 5 часовень, въ вятской 11 часовень и 1 молитвенный домъ, въ Бессарабской области 12 часовень и 1 скитъ (въ оргѣвскомъ уѣздѣ), въ вольнской 7 часовень, въ вологодской 2 часовни и 1 скитъ (въ соловычегодскомъ уѣздѣ), въ рязанской 17 часовень, въ градоначальствѣ Измайльскомъ 2 церкви (въ г. Измаилѣ и предѣлѣхъ его) и 5 часовень, въ виленскомъ 20 часовень, въ таврической 1 монастырь (въ днѣпровскомъ уѣздѣ), въ казанской 5 часовень и молитвенныхъ домовъ, въ псковской 5 часовень и 5 молитвенныхъ домовъ, въ черниговской 21 церковь (2 въ п. Свяцковскомъ, 2 въ сл. Еленкѣ и въ сл. Лужкахъ), 7 монастырей (1 женскій въ п. Добрянскѣ, 2 мужскихъ, 1 женскій въ новозыбковскомъ уѣздѣ, 2 мужскихъ въ п. Клинцахъ и 1 мужской въ п. Свяцковскомъ), 3 скита (2 въ новозыбковскомъ уѣздѣ и 1 въ сл. Воронкѣ), 2 обители (не показано гдѣ) и 18 часовень, въ минской 4 часовни, въ тобольской 19 часовень и молитвенныхъ домовъ, въ нижегородской 6 церквей (въ Нижнемъ Новгородѣ и уѣздахъ: горбатовскомъ, ардатовскомъ, семеновскомъ, балахнинскомъ и книгининскомъ по одной) 11 часовень и 16 скитовъ (въ семеновскомъ уѣздѣ), въ орловской 4 часовни и 3 молитвенныхъ дома, въ витебской 19 часовень и 19 молитвенныхъ домовъ, въ херсонской 3 церкви (въ Херсонѣ, Тирасполѣ и его уѣздѣ) и 2 часовни, въ симбирской 10 часовень, въ землѣ войска донскаго 6 молитвенныхъ домовъ и 8 скитовъ, въ томской 24 часовни и 2 скита (оба въ бійскомъ уѣздѣ), въ пермской 1 церковь (въ Екатеринбургѣ), 77 часовень и 20 скитовъ (3 мужскихъ, 15 женскихъ и 2 обою пола (гдѣ не показано), въ иркутской 1 церковь (въ верхнеудинскомъ уѣздѣ) и 19 часовень (стр. 282—284; всего въ Россіи: 60 церквей, 26 монастырей, 721 скитъ, 2 обители, 657 часовень и 227 молебенъ и молитвенныхъ домовъ (это, нужно замѣтить, официальная статистика).

Въ 1846 г. было въ Россіи 36 монастырей, обителей и кладбищенскихъ общежитій, 77 скитовъ, 815 часовень и молелень безъ престоловъ и 90 молитвенныхъ зданій съ престолами. При этомъ не показано впрочемъ число молитвенныхъ раскольниковскихъ зданій въ губерніи гродненской, въ грузино-имеретинской, енисейской, каспійской области, губерніяхъ полтавской, псковской, таврической и керчь-еникольскомъ градоначальствѣ. Это обстоятельство, а также уменьшеніе молитвенныхъ зданій вообще произошло отчасти отъ запечатанія, совершеннаго въ некоторыхъ изъ нихъ, уничтоженія отъ ветхости, пожара, переселенія раскольниковъ въ другія мѣста и присоединенія ихъ къ единовѣрью, причемъ молитвенныя ихъ зданія обращались въ единовѣрческія церкви. Такъ запечатано, въ 1842 г., 20 молитвенныхъ зданій, совершенно уничтожено 33, передано въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства 3; въ 1843 г., запечатано 5, уничтожено 20, передано епархіальному начальству 3, обращено подъ домашнее помѣщеніе 3; въ 1844 г., запечатано 22, уничтожено 24, передано епархіальному начальству 2; въ 1845 г. запечатано 20, уничтожено 35, сгорѣло 10, передано духовному вѣдомству 1, обращено въ единовѣрческую церковь 1, подъ частное помѣщеніе 1; въ 1846 г., запечатано 35, уничтожено 35, обращено въ единовѣрческія церкви 1 (стр. 449—451); *итого въ 1842—1846 г. запечатано 102, уничтожено 147, передано въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства 9, обращено въ единовѣрческія церкви 3, подъ частное помѣщеніе 4, сгорѣло; всего исключено изъ списка раскольниковскихъ молелень 266 молитвенныхъ зданій, что вмѣстѣ съ существовавшими составитъ 1081 молитвенный домъ.*

Описаніе 7 петербургскихъ раскольниковскихъ молелень: молелья Косцова (Федосѣевская), не извѣстно кѣмъ основанная, въ Чернышевскомъ переулкѣ, гдѣ 80 казадъ; переселившійся изъ рязанской губерніи крестьянинъ, потомъ 1-й гильдіи купецъ Филиппъ Косцовъ купилъ въ 3-й Адмиралтейской части мѣсто, близъ Семеновскаго моста, и, въ 1767 г. выстроилъ не большую деревянную молелью, а прежнюю уничтожилъ; въ послѣдствіи, по умноженіи въ С.-Петербургѣ раскольниковъ его толка, Косцовъ соорудилъ, воиѣ деревянной, каменную молелью; императоръ Павелъ Петровичъ приказалъ предложить Косцову присоединиться, съ его обществомъ, къ единовѣрью; Косцовъ отказался, за что, въ ноябрѣ 1800 года, былъ посаженъ въ с.-петербургскую крѣпость, гдѣ содержался до востшествія на престолъ императора Александра I. По имени Косцова, молелья и секта на-

зывались Косцовскою и Филиповскою. Косцовъ продалъ домъ, гдѣ находилась молеельня, купцу Роджонаки, который не уничтожилъ молеельни, а когда домъ достался отъ него надворному совѣтнику Шмидту, она сама собою перестала существовать. Тогда купецъ Апаринъ, жившій домъ рядомъ съ этимъ мѣстомъ, перевелъ ее въ свой домъ и, умирая, подарилъ духовнымъ завѣщаніемъ въ вѣчное владѣніе раскольниковскому обществу Косцова или Филипова толка въ 1819 г. Тутъ устроена была богадѣльня для мужчинъ и женщинъ, пріютъ для иногородныхъ раскольниковъ, которые временно пріѣзжали въ столицу, и столовая. *Къ столу приходили раскольники и православные, человекъ до 80 ежедневно, а въ большіе праздники до 500 и болѣе.* Православные обѣдали на особыхъ столахъ и изъ особой посуды; пища же подавалась всѣмъ одинаковая. Сверхъ того, *ежедневно раздавался хлѣбъ приходившимъ бѣднымъ православнымъ.* Въ главные праздники молеельни, 6 августа и 1-го октября, *стеченіе народа бывало до нѣсколькихъ тысячъ.* Въ 1840 г. петербургскій совѣщательный комитетъ по дѣламъ раскола призналъ завѣщаніе Апарина, которымъ онъ уступилъ домъ свой раскольникамъ, не дѣйствительнымъ, на основаніи положенія 1836 г., воспрепятствовавшаго дѣлать завѣщанія въ пользу расколическихъ обществъ и объявившаго всѣ прежнія завѣщанія подобнаго рода не дѣйствительными, и опредѣлилъ отдать этотъ домъ наследникамъ Апарина. Эти послѣдніе приняли домъ въ свое владѣніе, а молеельня и богадѣльня закрыты. Правительство сдѣлало распоряженіе о помѣщеніи богадѣльныхъ въ другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ столицы, но изъ нихъ *никто на то не согласился*, и всѣ разошлись или на родню въ губерніи, или помѣстились у своихъ родственниковъ въ Петербургѣ.

Волковскія мужскія и женскія богадѣльни съ двумя молеельнями и кладбищемъ (ведосѣвскаго толка). «Въ 1777 г., по просьбѣ раскольниковъ Воробьева и Волкова, отведено было послѣдователямъ ихъ толка мѣсто въ каретной части для кладбища. Здѣсь Волковъ и тотъ же Филипъ Косцовъ построили сперва небольшое деревянное зданіе, но уже въ 1784 г. возведена была тутъ каменная богадѣльня съ молеельной и разными пристройками. Въ 1807 г., по просьбѣ раскольниковъ, къ этому волковскому кладбищу прирѣзано, *съ разрѣшенія правительства*, около 6000 квадрат. сажень городской земли; на ней построена женская молеельня съ тремя каменными флигелями въ два этажа. Всѣ эти заведенія состояли подъ главнымъ и непосредственнымъ

завѣдываніемъ титулярнаго совѣтника Фукса, *перешедшаю въ расколъ изъ лютеранъ*. Обѣ богадѣльни имѣли видъ монастыря и по одной молебнѣ.

Молебня Долова (поморской секты), основанная имъ самимъ въ 1768 г., но окончена постройкою другими раскольниками. Она находится въ Моховой улицѣ, Литейной части; при ней была *богадѣльня и общественная столовая, въ которую допускались и православные*.

Малоохтенскія молебни (поморская и ееодосѣвская): «поселенные Петромъ I на Охту плотники состояли, большею частію, изъ раскольниковъ; въ 1762 г. отведена имъ земля подъ кладбище. Здѣсь они завели, *подъ видомъ караулокъ*, строенія, гдѣ жили раскольники и, вѣроятно, была молебня. Въ 1811 году имъ разрѣшено устроить богадѣльню, при богадѣльнѣ явилась и молебня, а впослѣдствіи и небольшая *больница*. Рядомъ съ этимъ кладбищемъ поморской секты на малой Охтѣ отведено, въ 1762 г., мѣсто для кладбища ееодосѣвскаго толка, гдѣ раскольники построили небольшую часовню, а въ 1789 г. купецъ Дмитріевъ возвелъ каменную; въ 1884 г. возникла здѣсь двухэтажная каменная *богадѣльня съ молебнею, и больницею, и общественнымъ столомъ для разныхъ исповѣданій*.

«Въ первой Адмиралтейской части, въ *Галерной улицѣ*, съ давняго времени существовала въ домѣ Жербина *молебня филиповской секты*, основанная извозчикомъ Вьюгинымъ. Послѣ его смерти, гдѣ 35 назадъ, была переведена въ Московскую часть въ Болотную улицу, въ домъ купца Дмитріева, который къ молебнѣ присоединилъ *богадѣльню и небольшую общественную столовую*. Умирая, онъ завѣщалъ *домъ тремъ попечителямъ богадѣльни, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ него поступалъ на содержаніе молебни и богадѣльни*.

«До 1800 г. на Волковомъ полѣ стоялъ деревянный домъ съ молебнею секты поповской; въ 1800 г., по присоединеніи нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ этой секты къ единовѣрью, домъ отданъ имъ, а оставшіеся въ расколѣ устроили молебню въ *Апраксиномъ переулкѣ*, въ домѣ купца Ямщикова; въ 1804 г. она перемѣщена въ *Толмачевъ переулкъ*, а въ 1810 г. въ *Ивановскую улицу*, въ домъ купца Королева, отъ котораго этомъ домъ перешелъ, въ 1824 г., по купчей крѣпости, во владѣніе общества поповской секты. Въ немъ устроена *церковь съ иконостасомъ и царскими дверями, гдѣ служилъ 80-лѣтній драгій священникъ, блаженный изъ своего прихода гдѣ 50 назадъ*. Въ ни-

жнемъ этажѣ дома была кухня, столовая и больница, на дворѣ въ особомъ деревянномъ флигелѣ богадѣльня для мужчинъ и женщинъ. Въ 1825 г. отведено этимъ раскольникамъ кладбище близъ церкви Митрофанія.

«Накопецъ, на лѣвомъ берегу Невы, противъ малой Охты, около ста лѣтъ существовала публичная деревянная молезна ездосъевскаго толка, построенная купцомъ Париковымъ, въ собственномъ его домѣ. Она начала приходить въ ветхость, когда въ 1801 г. купецъ Зеленковъ пожертвовалъ для построенія новой молебни землю въ Рождественской части на Малоохтенскомъ проспектѣ, а съ 1808 г. воздвигнуть здѣсь трехъ-этажный каменный домъ со службами, гдѣ и помѣщена молезна съ богадѣльнею, больницею и общественными столами; къ столу собиралось ежедневно не менѣе 60 человекъ, въ томъ числѣ много православныхъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ. Земля подъ домомъ завѣщана Зеленковымъ въ пользу молебни. Правительство не признало завѣщаніе Зеленкова и представило землю и домъ къ ней наследницѣ Зеленкова княгинѣ Шаховской. Княгиня Шаховская сначала отказалась отъ этого наследства; но потомъ передала домъ и землю по купчей крѣпости мѣщанину Терентьеву (вѣроятно старообрядцу), а отъ него они перешли къ купцу Зиновьевскому. Переходъ этого дома отъ одного владѣльца къ другому былъ поводомъ закрытія въ немъ богадѣльни, молебни и общественныхъ столовъ, т.-е. совершенное уничтоженіе этого раскольническаго заведенія, существовавшее впрочемъ не раньше 1847 г.» (Стр. 402—407).

Дальше, въ исторіи Варадинова напечатанъ «безыскусственный, но полный интереса разсказъ государственнаго крестьянина Андреянова, написанный имъ самимъ о сношеніяхъ его съ скопцами» (стр. 247—266). Разсказъ этотъ дѣйствительно важенъ, особенно для характеристики обрядовой и бытовой стороны скопчества, и притомъ онъ настолько пространенъ, что многое развивается въ немъ очень подробно. Есть отрывки и изъ скопческой догматики. Вотъ образчикъ мистическаго догматствованія скопцовъ: «всеобщій потопъ былъ не тѣлесно, а потопулъ тогда міръ грѣхами. Святій Моисей провелъ народъ Иаравскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Преній сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ бракѣ, принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣз-

ней и недуговъ, также духовно, т.-е. воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и исцѣлялъ болѣзни грѣховъ. Лазарь—въ человѣкѣ разумъ сестра его Марія—душа, а Марѳа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвинъ невѣріемъ. Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь исцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Св. апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утонать; Господь вывелъ его за руку, т.-е. св. апостолъ усомнился въ пути Божіемъ и утоналъ малоувѣріемъ. Сынъ Божій укорилъ его за малоувѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній сынъ божій не все ли тоже творить? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Пренній Сынъ Божій вывелъ изъ ада пророковъ и святыхъ отцовъ, а нынѣшній не тоже ли дѣлаетъ? выводитъ изъ міра—ада пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго сына божія больше благодати, чѣмъ у преннаго. Господь Саваовъ далъ искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что, помимо искупителя, ни одна душа не спасется. Сказано во священномъ Писаніи, что пренній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ? Иуда, предавшій Господа на смерть, испещъ удавился, т.-е. Иуда женился. Одинъ скопецъ изъ Нижняго Новгорода, унтеръ-офицеръ, говорилъ, что Иуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиинѣ. Они (скопцы) говорятъ о вступившемъ въ бракъ: такой-то удавился или окружился, а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ—говорятъ—за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой, толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что мертвые міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредными, т.-е. они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на сѣденіе львамъ, то такіе отдаваемы были на мученіе міру, ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалились отъ міру, спасались въ гѣсахъ, пещерахъ, то гѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ божьихъ людей (скопцовъ). Чудеса святыхъ объясняютъ также духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе ангелы. Архіерей Божій Николай чудотворецъ подавалъ трижды по узлу злата тремъ

дщерямъ бѣднаго отца не на явныйъ бракъ, а на тайный—на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи священнаго Писанія, говорятъ: книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, тогда все по-мірски. Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ отцу-искупителю, то ненужно читать черныя книги, а нужно наживать себѣ бѣлую книгу, т.-е. заслуживать даръ пророчества. Они ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ; въ крайности приобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны, ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

«Учитель говорилъ: церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь, а попы поютъ и читаютъ чужія заслуги; у нихъ же слово животное. Къ св. мощамъ и св. образамъ ходить не позволяютъ, потому что мертвыя мощи ничего не прорекутъ, а у нихъ живыя мощи и живые образы. Испуитель сказывалъ: дѣвушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры, а учителю моему испуитель говорилъ: Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она разбойникъ; міръ гонить, да до царствія и догонитъ. Бесѣды свои они называютъ тайными вечерами, а радѣніе духовною банею. Вертатся иногда до сильнаго поту, такъ, что одежду переменяютъ и отъ поту всѣ мокры бываютъ. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ ихъ божьяго дѣла, но попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой говорилъ о введеніи Пресвятой Богородицы, что дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ путь Божій и жила такъ же, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви».

Г. Варадиновъ напечаталъ еще: изложеніе малаканскаго вѣроученія, сдѣланное начальникомъ тамбовскихъ малаканъ Шведовымъ, бывшимъ членомъ библейскаго русскаго общества, «обрядъ о духовныхъ христіанахъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе и догматы вѣры» и довольно полную коллекцію сконеческихъ нѣсенъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое дешовое изданіе Новаго Заѣта. — Съ цѣлю сдѣлать приобрѣтеніе книгъ священнаго Писанія болѣе доступнымъ для средствъ каждаго, синодальною типографіею, по мысли и указаніямъ Ея Величества Государыни Императрицы, напечатано изданіе Новаго Заѣта на русскомъ нарѣчій въ 32-ю долю, цѣною въ листахъ: св. Евангеліе 5 коп., Апостолъ 7 к., полный Новый Заѣтъ 12 к., въ печатной оберткѣ: Евангеліе 7 к., Апостолъ 9 к., полный Новый Заѣтъ 16 к.

Въ непродолжительномъ времени въ такомъ же форматѣ будетъ сдѣлано изданіе на славянскомъ языкѣ. (*Свѣ. Почта*).

Новыя мѣры комитета грамотности. — Предсѣдатель комитета грамотности, г. Лашкаревъ вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми епархіальными преосвященными, прося оказать содѣйствіе комитету и объясняя, что было бы особенно полезно содѣйствіе: 1) призывомъ женъ и дочерей священниковъ и благоумныхъ гражданокъ къ учрежденію женскихъ школъ, которыми комитетъ грамотности готовъ помогать указаніями и книгами; 2) присылкою въ С.-Петербургъ одной или болѣе изъ способныхъ женщинъ для приготовленія въ сельскія наставницы, на полное содержаніе каковой полагается достаточнымъ 8 р. въ мѣсяцъ, обученіе же бесплатное. Время пребыванія каждой опредѣлится способностями и предварительною подготовкою. Можно думать, что каждая грамотная и разумная женщина подготовится къ должности наставницы въ 6 или 8 мѣсяцевъ, — и 3) содѣйствіемъ устройству складовъ книгъ при церквахъ у священниковъ, за которыхъ духовное начальство можетъ ручаться, что они будутъ исправно расчитываться съ книгопродавцемъ, отъ котораго будутъ получать книги. *Калужское* епархіальное начальство уже сдѣлало распоряженія соотвѣтственно всѣмъ этимъ предложеніямъ.

Стипендія въ кіевской духовной академіи. — Въ *Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* пишутъ: 22 сентября сего года, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній передалъ въ академическое правленіе три тысячи рублей серебромъ при особомъ предложеніи, въ которомъ онъ выразилъ свое желаніе, чтобы жертвуемая имъ денги внесены были на вѣчное обращеніе въ кредитныя учрежденія, для содержанія изъ процентовъ этой суммы одного изъ такихъ студентовъ, который, за недостаткомъ штатныхъ вакансій, не можетъ быть принятъ на казенное содержаніе, но по своимъ способностямъ, познаніямъ и поведенію достоинъ принятія въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи.

Это первая ступенія въ кievской академіи, съ тѣхъ поръ, какъ сама академія перешла съ общественнаго на казенное содержаніе, изъ заведенія открытаго для всѣхъ сословій сдѣлалась спеціальнымъ, закрытымъ заведеніемъ съ опредѣленнымъ, притомъ самымъ ограниченнымъ, штатомъ. Нельзя не радоваться такому доброму и прекрасному началу, открывающему путь къ соединенію правительственной заботливости съ частною благотворительностью для расширенія и преуспѣванія духовнаго образованія. Любовь къ высшему духовному образованію усиливается въ нашемъ духовномъ юношествѣ и число ищущихъ этого образованія возрастаетъ. Академія съ своей стороны готова открыть доступъ возможно большому числу такихъ искателей; но ихъ наличныя средства едва достаточны для содержанія того ограниченного числа студентовъ, какое положено по штату. Что же дѣлать тѣмъ изъ духовныхъ воспитанниковъ, ищущихъ академическаго образованія и вполнѣ способныхъ и приготовленныхъ къ оному, которые не въ состояніи жить на собственный счетъ въ теченіе академическаго курса? Имъ остается одна надежда на частную благотворительность, и дай Богъ, чтобы примѣръ архипастыря нашего расположилъ другихъ продолжать такое доброе дѣло. Въ настоящее время благотворительность съ цѣлю распространенія образованія принимаетъ широкіе размѣры, но только въ свѣтскомъ обществѣ и для свѣтскихъ учебныхъ заведеній.»

Начало пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священно-служителей кievской епархіи. — Одновременно съ упомянутымъ выше пожертвованіемъ высокопреосвященный митрополитъ Арсеній препроводилъ въ кievскую духовную консисторію двѣ тысячи руб. сер., съ цѣлю положить начало образованію капитала на устройство пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священно-служителей кievской епархіи. Препроводя означенныя деньги, высокопреосвященный митрополитъ съ тѣмъ виѣстѣ поручилъ консисторіи пригласить къ пожертвованіямъ на такое полезное и необходимое дѣло и все духовенство кievской епархіи. Считаемо совершенно излишнимъ говорить что либо о важности и благодѣтельности предполагаемаго учрежденія. Надѣмся, замѣчаетъ редакція *Кievскихъ Вѣдомостей*, что духовенство наше и общество съ живѣйшимъ сочувствіемъ откликнется на призывъ архипастыря.

Предположеніе объ учрежденіи частнаго училища для дѣтей духовнаго званія мужскаго пола въ черкасскомъ уѣздѣ (кievской епар.). — Въ тѣхъ же вѣдомо-

стать извѣщаютъ, что духовенство одного изъ благочинническихъ округовъ черкаскаго уѣзда кievской епархіи возобнамѣрилось основать у себя частное училище для первоначальнаго воспитанія священно-и церковно-служительскихъ дѣтей мужскаго пола. Курсъ и программа школы должны быть таковы, чтобы воспитанники оной могли выдерживать экзаменъ для поступления въ семинарію. Одинъ изъ священниковъ взялся устроить на собственный счетъ домъ для училища, надѣясь выручить затраченный капиталъ отъ платы за содержаніе учениковъ. Общій надзоръ за училищемъ предоставляется совѣту изъ нѣсколькихъ священниковъ того округа, а ближайше заведываніе и управленіе—тому священнику, въ домѣ котораго будетъ помѣщаться училище. Учителя предполагаются изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, и число ихъ будетъ соразмѣрено съ числомъ учащихся. Учредители надѣются, что въ ихъ частной школѣ можно будетъ въ три и много въ четыре года пройти курсъ уѣзднаго училища. Программа будетъ соображена съ общею программой уѣздныхъ училищъ. Матеріальныя издержки по воспитанію дѣтей надѣются также уменьшить.

Почетительные совѣты о приходскихъ бѣдныхъ.— Въ 28 № *Таврическихъ Губер. Вѣдом.*, изъ которыхъ мы заимствовали прежде извѣстіе объ учрежденіи 18 января попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при кафедральномъ Александровскомъ соборѣ въ Симферополѣ, напечатаны новыя свѣдѣнія о расширеніи круга дѣйствій этого совѣта. «Само собою разумѣется, что одного попечительнаго совѣта, при существованіи у насъ, въ Симферополѣ, нѣсколькихъ церковныхъ приходовъ, было недостаточно. Не великъ Симферополь, но порадочно разбросанъ. Мудрено знать члену совѣта, живущему, положимъ, въ «новомъ городѣ», о состояніи и поведеніи являющагося съ просьбой о пособіи, нуждающагося, который живетъ въ какомъ-либо закоулкѣ «стараго города», возлѣ госпиталя или далѣе. Нельзя было, повтому, не желать образованія такихъ же совѣтовъ при церквяхъ Петропавловской, Троицкой (греческой) и Кладбищенской, тѣмъ менѣе сомнѣваться въ скорѣйшемъ ихъ образованіи. Къ сожалѣнію, прошло около пяти мѣсяцевъ со времени образованія перваго попечительнаго совѣта, и ожиданіе оставалось ожиданіемъ. Между тѣмъ попечительный совѣтъ при кафедральномъ Александровскомъ соборѣ, убѣдась въ томъ, что священники остальныхъ городскихъ, названныхъ нами выше, церквей затрудняются въ образованіи такихъ же отдѣльныхъ со-

вѣтовъ, съ разрѣшенія его преосвященства Алексія, епископа таврическаго и симферопольскаго, нынѣ расширилъ кругъ своей дѣятельности, опредѣливъ выдавать пособія всѣмъ бѣднымъ города Симферополя. Священники же симферопольскихъ городскихъ церквей: Петропавловской *Вишняковъ*, Троицкой (греческой) *Паксимаде* и Кладбищенской *Панклевъ*, изъявили согласіе принять участіе въ дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта и, между прочимъ, поставить въ названныхъ церквахъ кружки съ надписью: «для приходскихъ бѣдныхъ». Слѣдовательно есть основательная надежда на денежное увеличеніе суммы и другихъ пожертвованій для выдачи пособій бѣднымъ г. Симферополя. Въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ: апрѣля, мая и іюня поступило въ пользу бѣдныхъ: деньгами—148 р. 66 к., 10 саж. дровъ и 118-ть штукъ разныхъ вещей, оставшихся послѣ смерти тайнаго совѣтника Фабра. Въ теченіи того же времени израсходовано на выдачу пособій 250 р. 35 к. Всего же со времени учрежденія попечительнаго совѣта съ 18-го января 1863 г. по 1-е іюля собрано денегъ—948 р. 82 к., пожертвовано дровъ 20 саж. и 118 разныхъ вещей. Израсходовано: 732 р. 92 к. и 8½ саж. дровъ. Затѣмъ осталось къ 1-му іюля: денегъ 215 р. 90 к. сер., дровъ 11¼ саж. и 118 разныхъ вещей.

Въ 48 № *Духовной Беседы* напечатанъ второй отчетъ о дѣйствіяхъ общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ въ С.-Петербургѣ при Благовѣщенской на Васидьевскомъ островѣ церкви, обнимающій дѣйствія общества по 1-е ноября 1863 года. Съ дня открытія общества 14 октября 1862 по 1-е ноября 1863 г., въ приходъ поступило: а) отъ разныхъ лицъ 3247 р. 5 к., б) высыпано изъ кружекъ 566 р. 7 к., в) по книжкамъ попечителей 24 р. 75 к. Всего 3,837 р. 87 к.

Изъ нихъ, по опредѣленіямъ совѣта попечителей, основаннымъ на тщательномъ обслѣдованіи положенія просвѣтителей, выдано пособія, имѣющимъ право на вспомошествованіе по уставу общества, лицамъ обоюго пола, всѣхъ сословій, семейнымъ и одиночнмъ, а именно: 81 — семейству ежемѣсячно отъ 1 до 4 руб., 1,177 р. 50 к., и 184 лицамъ одновременно отъ 1 до 15 р., 620 руб. Всего 1,797 р. 50 к. Затѣмъ для дѣйствій общества съ 1-го ноября 1863 г. осталось въ церковномъ казначеищѣ 2,040 р. 37 коп.

Сверхъ означенной суммы, отъ благотворителей были нѣкоторыя пожертвованія мужской одежды, женскихъ платьевъ и дѣтскаго бѣлья, которыя раздавались нуждающимся; а купецъ Е.

М. Изотовъ жертвовалъ гробы для умершихъ приходскихъ бѣдныхъ. Одна особа изъ членовъ сотрудниковъ занималась доставленіемъ бѣднымъ женскихъ работъ, и два достопочтенные медика Н. А. Воскобойниковъ и Э. А. Брунъ подавали бѣднымъ больнымъ безвозмездно медицинскую помощь.

Сношенія общества объ устройствѣ сиротъ въ учебныя или воспитательныя заведенія, а также престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ общественныхъ богадѣльни, были не вполне удачны, по той причинѣ, что во всѣхъ почти общественныхъ заведеніяхъ множество кандидатовъ, которые по нѣскольку лѣтъ ждутъ себѣ обѣщаннаго помѣщенія. Впрочемъ, одна дѣвочка изъ сиротствующаго семейства опредѣлена въ патріотическую школу, и также одна дѣвочка, живя у родственниковъ, ходитъ учиться въ ту же школу за ежемѣсячную плату, отъ общества производимую.»

При этомъ отчетѣ напечатаны полныя списки членовъ, образующихъ составъ Благотѣтельнаго благотворительнаго приходскаго общества — *благотворителей, сотрудниковъ и попечителей, или распорядителей.*

Въ Москвѣ въ нѣсколькихъ приходяхъ идутъ приготовления къ открытію попечительныхъ приходскихъ совѣтовъ.

Приходскія школы въ губерніяхъ полтавской, черниговской, мишской и тобольской.

— Въ *Полтавской* губерніи, Лохвицкаго уѣзда, по предложенію священника М. Лебединскаго, прихожане пяти селъ — Гапоновки, Юсковецъ, Скоробогатекъ, Жлановъ и Окопа изъявили единодушное согласіе устроить дома для помѣщенія церковно-приходскихъ школъ, существующихъ въ нихъ селеніяхъ, опредѣливъ сверхъ того и постоянныя средства содержанія оныхъ, — на каковой предметъ отъ каждаго помянутаго общества составлены общественныя приговоры и препровождены въ полтавскую палату государственныхъ имуществъ на утвержденіе. — Къ 1 октября 1863 г. церковно-приходскихъ школъ въ полтавской епархіи состояло 424, въ нихъ учащихся было мужскаго пола 5579 и женскаго 652. Въ теченіи октября мѣсяца вновь открыто 8 школъ: въ нихъ учащихся 90 человекъ мужскаго пола, 11 женскаго.

— Въ шести уѣздахъ *Черниговской* губерніи 88 приходовъ изъявили желаніе устроить и содержать церковно-приходскія школы. Въ *Черниговскихъ Епарх. Известіяхъ* напечатаны приговоры каждаго изъ этихъ 88 приходовъ.

— Въ *Минской губерніи* открывається разомъ 120 народныхъ училищъ, начало которымъ положено мѣстнымъ духовенствомъ. Извлекаемъ нѣкоторые подробности объ этомъ дѣлѣ изъ письма минскаго корреспондента газеты *День*. «Епархіальное начальство, посѣщая различныя приходы, замѣтило, что во многихъ деревняхъ крестьянскіе мальчики не умѣютъ не только молиться по русски, но и креститься какъ слѣдуетъ. Вслѣдствіе такого открытія поручено было церковнымъ причетникамъ выучить крестьянскихъ дѣтей молитвамъ, но крайней мѣрѣ необходимѣйшимъ. Дѣло пошло удачно, особенно когда стали поощрять малютокъ раздачей имъ крестиковъ, заготовленныхъ въ большомъ числѣ тѣмъ же епархіальнымъ начальствомъ. Въ скоромъ времени родилась мысль начать учить дѣтей русской грамотѣ; за это дѣло усердно взялись наши священники. Они собирали крестьянскихъ мальчиковъ къ себѣ въ домъ, отводя для нихъ самую лучшую и просторную комнату, и тутъ обучали ихъ. Намъ рассказывали лица, заслуживающія полнаго довѣрія, что въ этомъ дѣлѣ усердіе нашихъ священниковъ доходило иногда до полнаго самоотверженія. Случалось, что священникъ съ семействомъ тѣснился въ одной комнатѣ, а въ другой помѣщалась школа, и все это дѣлалось безъ всякаго вознагражденія... Такимъ образомъ мало по малу возникло у насъ очень много народныхъ школокъ, изъ коихъ 123 до того хорошо организовались, что переходить въ вѣдѣніе учебнаго округа (*). Помѣщеніе для этихъ народныхъ училищъ—для нѣкоторыхъ уже выстроены сельскими обществами, для нѣкоторыхъ немедленно будутъ выстроены, благодаря недавно послѣдовавшему распоряженію объ отпускѣ на этотъ предметъ дѣся палатами государственныхъ имуществъ; нѣкоторые же устроились недурно при волостныхъ управленіяхъ, а другія въ крестьянскихъ избахъ, нарочно для того отведенныхъ. Что касается наставниковъ, то недостатка въ нихъ также не предвидится. Недавно обратились къ здѣшнимъ семинаристамъ съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли нѣкоторые изъ нихъ принять должность учителей народныхъ училищъ? На это предложеніе

(*). Какъ будто хорошо организованныя школы не могутъ оставаться въ вѣдѣніи духовенства! Редакція *Дня* совершенно справедливо замѣчаетъ: «Не знаемъ, радоваться ли тому, что эти школы изъяты такимъ образомъ изъ вѣдѣнія духовенства и поступаютъ въ казенное завѣдываніе?.. Все зависить отъ личнаго состава учебнаго округа. Измѣнится составъ, и возникнетъ, пожалуй, та же размоловка за школы какъ нынѣ въ *Кіевскомъ округѣ*.» Ред.).

отделивнулось до 30 учениковъ семинаріи. Что по направленію своему они вполне благонадежны, объ этомъ едва ли стоитъ и упоминать, а чтобъ ознакомить ихъ съ лучшими методами обученія грамотѣ и письму, открыты, по распоряженію начальства учебнаго округа, временные педагогическіе курсы при здѣшней гимназіи. Вѣроятно и виленская семинарія не меньше дастъ учителей для вновь открываемыхъ училищъ. Недостающее за тѣмъ число наставниковъ, безъ сомнѣнія, пополнится другими благонадежными лицами, а въ нѣкоторыхъ училищахъ останутся до времени руководителями крестьянскихъ дѣтей въ обученіи грамотѣ и письму сами священники (*), на которыхъ обыкновенно возлагается обязанность имѣть помощниковъ, чтобы было кому заниматься съ дѣтьми, въ случаѣ, если какія нибудь занятія по приходу потребуютъ отсутствія священника изъ дому.»

— *Тобольскія Губ. Вѣдомости* сообщаютъ, что учебное начальство дѣятельно заботится объ улучшеніи приходскихъ школъ по *тобольской губерніи*. Особенно чувствовался недостатокъ въ учителяхъ; у которыхъ въ одномъ классѣ иногда по 100 и болѣе воспитанниковъ. Вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ *Тобольскѣ*, *Тюмени* и *Петропавловскѣ*, гдѣ это возможно, увеличивается число учителей въ приходскихъ училищахъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ городскихъ доходовъ.

Училища для дѣвицъ духовнаго званія.—Число училищъ для дѣвицъ духовнаго званія постоянно увеличивается: видно, что ихъ необходимость признана духовенствомъ окончательно. Выше мы сообщили читателямъ извѣстіе объ открытіи училища для духовныхъ дѣвицъ въ *Архангельскѣ*. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣд.* напечатаны—разрѣшеніе св. Синода открыть училище дѣвицъ духовнаго званія въ *Тамбовѣ* и самый уставъ училища. Изъ этого устава узнаемъ, что тамбовское училище, ограниченное по штату 40 воспитанницами, назначено почти исключительно для круглыхъ сиротъ и названо *сиро-воспитательнымъ*: потому и самый кругъ предметовъ ученія довольно ограниченъ. Но конечно, тамбовское духовенство съ привагательностію отнесется къ этому учрежденію и особенно къ тому распоряженію св. Синода, которымъ уstra-

(*) Такое временное порученіе священникамъ учительскихъ должностей въ народныхъ училищахъ съ положеннымъ по штату вознагражденіемъ считаемъ весьма рациональнымъ: 150 рублей для бѣднаго священника будутъ пріятной наградой за понесенные имъ труды по устройству школъ у себя въ приходѣ.

нень параграфъ устава, удерживавшій воспитанницъ въ продолженіи всего 6-лѣтняго курса ученія безвыходно въ училищѣ, безъ отпуска въ дома родственниковъ. Тамбовское училище имѣеть быть открыто въ началъ будущаго 1864 года.—Корресподентъ газеты *День* выдаетъ за положительное извѣстіе, что по *Минской* губерніи и уже утверждены штаты для четырехъ женскихъ училищъ духовнаго званія, присовокупляя, что наконецъ будущія жены священниковъ избавятся отъ вліянія половизма и изгонять изъ своего семейства употребленіе польскаго языка. Въ *Сѣверной Почтѣ* встрѣтили мы короткое извѣстіе, что въ *Кышиневи* строятся пріютъ для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія.

О женахъ нижнихъ чиновъ, числящихся безвѣстно отсутствующихъ. — Нѣсколько времени тому назадъ однимъ изъ корреспондентовъ *Православнаго Обозрѣнія* возбужденъ былъ вопросъ о положеніи и правахъ женъ нижнихъ военныхъ чиновъ, которые находятся въ безвѣстномъ отсутствіи. Нынѣ этотъ вопросъ, возбужденный практическими потребностями, получилъ административное разрѣшеніе. Послѣ продолжительной и обширной переписки между воинскими и гражданскими начальствами о безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чинахъ, Военный Совѣтъ, согласно съ представленіемъ инспекторскаго департамента, принявъ во вниманіе заключеніе святѣйшаго Синода, положимъ:

А. Относительно нижнихъ чиновъ, которые считаются поступившими въ госпитали и больницы въ войну 1853 — 1856 годовъ, между прочимъ, вмѣнить въ обязанность командирамъ полковъ, баттарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ отношеніи тѣхъ, исключаемыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ показаны по спискамъ жены, изготовить имъ *вдовьи оиды*, по прилагаемой при семъ формѣ, и безъ всякаго замедленія выслать эти документы солдаткамъ, черезъ городскія и уѣздныя полиціи, по мѣсту жительства каждой вдовы, поясненному въ спискахъ.

Б. Относительно нижнихъ чиновъ, которые не дають о себѣ извѣстія остающимся послѣ нихъ женамъ отъ 20 до 30 и больше лѣтъ послѣ вступленія въ службу, принять слѣдующія мѣры: 1) Всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 годъ включительно и не дають извѣстія родственникамъ, что они живы, не ровыскивать циркулярами по военному вѣдомству, а считать безвѣстно-отсутствующими; и 2) женамъ этихъ лицъ, остающимся въ живыхъ, предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ командира мѣст-

окончавшіи полного курса, перешелъ въ 1814 г. въ преобразованную по новому уставу духовную академію въ Троицкой Лаврѣ. Здѣсь въ 1818 году онъ окончилъ курсъ первымъ магистромъ, и тогда же назначенъ преподавателемъ математики въ академіи. О школьной жизни своей и о товарищахъ П. С. вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Да и было, что вспомнить. Они трудились въ школѣ какимъ-то особеннымъ и едва вѣроятнымъ для насъ образомъ. Съ своимъ знаменитымъ товарищемъ Ф. А. Голубинскимъ, они сдѣлали полный переводъ исторіи философіи Теннелана, перевели эстетику Бутервека, — разумѣется, все это сверхъ очередныхъ школьныхъ дѣлъ, — труды для послѣдующихъ студентовъ едва мыслимы. Изъ своихъ наставниковъ Петръ Спиридоновичъ всегда съ признательностію говорилъ о Павлѣ Васильевичѣ Чертковѣ, въ послѣдствіи Паревніи, архіепископѣ воронежскомъ, ректорѣ Симеонѣ, послѣ архіепископѣ ярославскомъ, и Филаретѣ, послѣ митрополитѣ кievскомъ. Въ Симеонѣ онъ читилъ высокое самообладаніе и расудительность; въ Филаретѣ — необыкновенную доброту и сердечно-отеческое обращеніе съ студентами.

Профессорская жизнь Петра Спиридоновича, какъ и школьная, была жизнью необыкновенно трудовою. Трудъ постоянный, трудъ честный и полезный, — составлялъ смыслъ жизни Петра Спиридоновича. Первое время службы естественно посвящено было обработкѣ своей науки, составленію полныхъ курсовъ алгебры, тригонометріи и аналитической геометріи, доселѣ остающихся въ рукописи. Читенія Петра Спиридоновича отличались необыкновенною дальностію, въ томъ смыслѣ, что онъ говорилъ только дѣло и ничего кромѣ дѣла. Никакія отступленія, никакія разъясненія, не составлявшія сущности самаго дѣла, не имѣли мѣста въ его чтеніяхъ. Вступленій и околичностей онъ никогда не дѣлалъ. Мы живо помнимъ начало одного изъ его недавнихъ курсовъ. Молодые студенты, только что пріѣхавшіе изъ семинарій, собравшіеся въ первый разъ на математическую лекцію, ожидали, что Петръ Спиридоновичъ придетъ и на первый разъ начнетъ говорить о важности и значеніи математики вообще и въ духовныхъ училищахъ въ особенности, или, по крайней мѣрѣ, сообщитъ какія нибудь предварительныя понятія о математикѣ. Такія начала были обычны. Но не такъ поступилъ Петръ Спиридоновичъ. Онъ пришелъ, взялъ мѣлъ, написалъ на доскѣ двѣ линіи и сказалъ, что если одну изъ этихъ линій наложить на другую, то онѣ будутъ или соизмѣримы, или несоизмѣримы между собою, и затѣмъ пе-

решалъ къ выводу заключеній и слѣдствій, вытекающихъ изъ этого положенія. Только позаниме, уже на службѣ, вновь уяснилась для насъ мысль, что силу и сущность полезнаго преподаванія составляетъ преподаваніе одного дѣла, и что вступленія и отступленія, по меньшей мѣрѣ, излишни и бесполезны. Нечего и прибавлять, что при этой дѣльности преподаваніе Петра Спиридоновича отличалось строгою логичностію и послѣдовательностію. Этого требовали и сущность его науки, и качества его ума яснаго и глубокаго.

Первой же воловниѣ профессорской жизни Петра Спиридоновича принадлежать: почти оконченный переводъ Энеиды въ стихахъ, переводъ дѣтописей Тацита, въ которомъ покойный старался передать съ совершенною точностію сжатость и мѣткость Тацитовскаго языка, переводъ многихъ Платоновыхъ діалоговъ, переводъ Геродота. Все это осталось не напечатаннымъ.

Съ тридцатыхъ годовъ труды Петра Спиридоновича получаютъ особое направленіе. Въ то время появилась мысль о нуждѣ полныхъ переводовъ отеческихъ твореній на русскій языкъ, и объ основаніи съ этою цѣлію особаго періодическаго изданія. До того времени переводимы были изъ отеческихъ твореній только отрывки и помѣщались въ единственномъ духовномъ журналѣ *Христіанское Чтеніе*. Еще прежде осуществленія мысли о новомъ періодическомъ изданіи для переводовъ твореній св. Отцовъ, Петръ Спиридоновичъ перевелъ бесѣды Златоуста на посланіе апостола Павла къ Римлянамъ, и принималъ дѣятельное участіе въ редакціи перевода Златоустовыхъ бесѣдъ на Евангеліе Матвея. Когда мысль о новомъ періодическомъ изданіи, назначенномъ собственно для переводовъ святоотеческихъ твореній, получила формальное утвержденіе, Петръ Спиридоновичъ сдѣлался редакторомъ переводовъ, сначала вмѣстѣ съ Ѡ. А. Голубинскимъ, а потомъ вскорѣ одинъ. И съ этого времени переводъ отеческихъ твореній сталъ главнымъ дѣломъ жизни Петра Спиридоновича. Большая часть его времени употребляема была на переводъ. Дѣятельность его была во истинѣ изумительна, каждый день онъ вставалъ въ пять часовъ и занимался переводомъ до обѣда, отдыхая только за чтеніемъ газетъ. Послѣ короткаго послѣобѣденнаго отдыха, онъ продолжалъ тоже дѣло и вечеромъ, если не приходилъ ктонибудь изъ сослуживцевъ и не отлекалъ его отъ дѣла. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ не рѣдко завязывалась очень живая бесѣда, и продолжалась до поздняго часа; но заповѣдавшій собесѣдникъ, часто имѣвшій и почлегъ у Петра Спиридоновича,

всегда замѣчалъ, что въ 5 часовъ утра Петръ Спиридоновичъ уже на своемъ диванѣ за переводомъ. Въ продолженіе своей жизни Петръ Спиридоновичъ перевелъ около 1500 печатныхъ листовъ однихъ отеческихъ твореній... Мы говоримъ: *перевелъ*, и это слово требуетъ нѣкотораго объясненія. Переводы отеческихъ твореній раздаются всѣмъ наставникамъ московской академіи по равной долѣ, такъ какъ плата за переводы служитъ нѣкоторымъ дополненіемъ къ скудному академическому жалованью. Переводъ, вмѣстѣ съ подлинникомъ, каждый обыкновенно доставлялъ Петру Спиридоновичу. Онъ слыхалъ переводъ съ подлинникомъ и дѣлалъ свои исправленія. Нужно видѣть эти исправленные тетради, чтобы понять, что выраженіе, употребленное нами выше, не преувеличено. Едва ли болѣе труда стоили Петру Спиридоновичу его собственные переводы, чѣмъ исправленіе чужихъ переводовъ... Какъ дѣло жизни, какъ дѣло преимущественнаго своего призванія, переводы Петръ Спиридоновичъ считалъ дѣломъ неотложнымъ, требующимъ исполненія прежде всякаго другаго дѣла. Точность и исправность его въ этомъ отношеніи была такъ велика, что въ двадцать два года изданія журнала не было ни одного случая замедленія въ выходѣ книжки изъ-за Петра Спиридоновича. Книжки запаздывали и не рѣдко, но не изъ-за переводной части. Заботливость его о своемъ главномъ дѣлѣ не оставляла его даже въ послѣднее время, когда болѣзнь лишила его возможности трудиться. Недѣли за двѣ до смерти, когда дѣтей его не было дома, и некому было остановить его, онъ собралъ свои книжки, исправилъ полстраницы перевода, и послѣ указывалъ на это, какъ на торжество свое надъ болѣзнію. За день до смерти, одному изъ академическихъ наставниковъ, пришедшему навѣстить его, онъ напомнилъ, что давно бы пора представить ему переводъ. Но будучи въ высшей степени точенъ и строгъ къ самому себѣ, Петръ Спиридоновичъ и въ этомъ своемъ жизненномъ дѣлѣ былъ въ высшей степени добръ и снисходителенъ къ другимъ своимъ сотрудникамъ по переводу. Въ цѣломъ обществѣ переводчиковъ, конечно, бывали, и не рѣдко, случаи не исправнаго приготовленія переводовъ къ назначенному сроку. Иногда и самый переводъ не удавалось ниному переводчику исполнить съ должнымъ тщаніемъ. Въ такихъ случаяхъ Петръ Спиридоновичъ былъ въ высшей степени снисходителенъ. Не было случая, чтобы онъ возвратилъ переводъ для исправленія и пересмотра, а былъ только одинъ случай не важный, когда онъ потерялъ терпѣніе изъ-за медленности одного переводчика. Обыкновенно онъ ва-

поминалъ въ случаѣ замедленія, или, отлагая до времени пересмотръ не представленной доли перевода, занимался исправленіемъ другихъ, представленныхъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ Петръ Спиридоновичъ, вмѣстѣ съ выѣшшимъ ректоромъ академіи, по порученію св. Синода, занимался пересмотромъ прежняго русскаго перевода Новаго Завѣта. Но какая доля участія въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ собственно ему, намъ неизвѣстно.

Въ другой, непереваемой части академическаго журнала Пётръ Спиридоновичъ напечаталъ много проповѣдей, отличающихся глубокимъ знаніемъ Писанія, рѣдкою глубиною мысли и необыкновенною при этомъ простотою и ясностію изложенія.

Въ частной жизни Петра Спиридоновича отличительными чертами были рѣдкое благодушіе, простота и гостепримство. Трудно найти другаго человека, который, подобно ему, сохранялъ бы присутствіе духа и самообладаніе во всѣхъ, иногда очень тяжелыхъ случаяхъ жизни. Мы всѣ и всегда находили его одинаково спокойнымъ, веселымъ и любящимъ безобидную шутку. Даже во время послѣдней, предсмертной болѣзни, благодушіе и игривость мысли не оставляли его. За день до смерти, когда ему было уже очень трудно, онъ имѣлъ силу шутить съ собравшимися къ нему сослуживцами, какъ и прежде, въ здоровомъ состояніи. Образъ жизни Петра Спиридоновича былъ самый простой; онъ просто одѣвался, имѣлъ простой столъ, и особенно просто и любезно обходился со всѣми. Никто изъ наставниковъ академіи не чувствовалъ себя въ бесѣдѣ съ Петромъ Спиридоновичемъ иначе, какъ товарищемъ, и даже, пожалуй, не младшимъ, а равнымъ. Такія отношенія съ сослуживцами Петръ Спиридоновичъ устанавливалъ обыкновенно въ первый же визитъ къ нему новопоступившаго преподавателя. По заведенному въ академіи порядку, преподаватели назначаются прямо изъ-за студентской скамьи. Тотъ, кто въ іюлѣ сдѣлалъ между студентами, въ сентябрѣ садится на профессорскую кафедру. Такому вновь и скоро испеченному профессору естественно было являться въ первый разъ къ Петру Спиридоновичу съ студентскою робостію. Но въ первой же бесѣдѣ Петръ Спиридоновичъ относился къ нему какъ къ товарищу и совершенно такъ же, какъ и къ прочимъ старшимъ товарищамъ. Еще визитъ, другой, и новый наставникъ чувствовалъ себя съ Петромъ Спиридоновичемъ какъ равный товарищъ, какъ и всѣ другіе. Это была тайна Петра Спиридоновича—сразу уничтожать разстоянія между собою и мо-

лодымъ наставникомъ. Необыкновенное гостепріимство Петра Спиридоновича скоро привязывало новаго наставника къ дому Петра Спиридоновича, какъ къ своему родному дому. Во всякое время каждый наставникъ отправлялся къ Петру Спиридоновичу, какъ къ своему близкому родственнику, и находилъ въ его домѣ всегда радушій, истинно родственный приемъ. Для неженатыхъ наставниковъ домъ Петра Спиридоновича былъ часто ночлегомъ, если кому нибудь изъ нихъ случалось промедлить въ стѣнъ Лавры долѣе 10-ти часовъ вечера. Петръ Спиридоновичъ любилъ общество, любилъ, чтобы у него бывали гости, и во всякое время готовъ былъ бесѣдовать съ ними. Никому изъ насъ не случалось слышать отъ него, чтобы какой нибудь гость-товарищъ помѣшалъ ему, или пришелъ не во время; бесѣдовать съ гостями и радушно угощать ихъ — ему всегда было время. И самъ онъ, несмотря на свои лѣта, на свои занятія и на всѣ прочія обстоятельства, давашія ему право не считать себя обязаннымъ платить визиты, охотно посѣщалъ всѣхъ наставниковъ безъ всякаго различія.

Первые признаки болѣзни, которая потомъ свела Петра Спиридоновича въ могилу, показались весною 1862 г. Но тогда силою богатырской природы его и искусствомъ академическаго доктора болѣзнь была остановлена, и Петръ Спиридоновичъ по прежнему читалъ лекціи и трудился надъ переводами, хотя ослабленіе силъ и было замѣтно. Въ октябрѣ нынѣшняго года болѣзнь возобновилась, и начала развиваться чрезвычайно быстро. Однѣ изъ лучшихъ московскихъ врачей, приглашенный для совѣта и помощи, нашелъ положеніе больного безвадежнымъ. Въ послѣднія недѣли Петръ Спиридоновичъ исповѣдывался, два раза приобщался св. Таинъ, а наканунѣ кончины принялъ елеопомазаніе. До послѣднихъ минутъ онъ былъ въ полной и твердой памяти, и говорилъ. Литургію при погребеніи и обрядъ погребенія, къ общей благодарности академическаго братства, совершилъ пресвященный Савва, одинъ изъ недавнихъ учениковъ Петра Спиридоновича, бывший ректоромъ академіи.

Эти краткія и отрывочныя воспоминанія, конечно, недостаточны (*). Полную біографію покойнаго, безъ сомнѣнія, представить

(*) Покойный не дожилъ только 10 мѣсяцевъ до пятидесятилѣтняго юбилея московской академіи, открытой 1814 г. 1-го октября. Кромѣ главнаго предмета своей профессіи — математики, онъ былъ профессоромъ французскаго языка, самымъ дѣловымъ и уважаемымъ членомъ академической конференціи и цензоромъ духовныхъ книгъ почти съ

редакція Твореній св. Отцовъ. Ученый, доставившій русскому православному міру возможность читать въ точномъ переводѣ творенія Василия Великаго, Григорія Богослова, Афанасія Великаго, Ефрема Сирина, Феодорита, Исидора Пелусіота, Нила Синайскаго, Григорія Нисскаго, Епифанія, и нѣкоторыя творенія Златоуста; профессоръ, имѣющій между учениками своими 17 архіереевъ, ректоровъ двухъ академій, ректоровъ нѣсколькихъ семинарій, многихъ духовныхъ лицъ, наставниковъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ, и многихъ на свѣтской службѣ, — трудившійся на пользу церкви 45 лѣтъ, — имѣеть право на подробную біографію, которая читателямъ отеческихъ твореній наконецъ указала бы того великаго труженника, который съ такимъ успѣхомъ совершалъ дѣло перевода, но никогда не желалъ объявлять этого о себѣ, а бывшимъ ученикамъ представила бы на поминаніе объ ихъ учителѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 2 дня 1864 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носкѣвъ*.

самаго открытія цензурнаго комитета при московской академіи; какъ протоіерей, онъ былъ настоятелемъ московскаго Вознесенскаго монастыря. *Ред.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1863.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Книга Бытія. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ. Архим. Макарія.</i>	17—106
О вѣрѣ и невѣріи. <i>Превосв. Гавріила, епископа имеретинскаго.</i>	1
Слово предъ началомъ ученія. <i>Свящ. А. С. Ильинскаго.</i>	14
О предубѣжденіяхъ свѣтскихъ людей противъ богословскихъ наукъ. <i>Свящ. А. М. Иванцева-Платонова.</i>	24
Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. <i>Періодическое обозрѣніе. Гр. Де-ла-Фитъ де-Пелляпоркъ.</i>	36
Мусульмане въ Испаніи. Ст. II и III. <i>К. Л. Кустодіева.</i>	58, 123
Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ. <i>Статья покойнаго А. С. Хомякова.</i>	75, 163
Одна изъ мѣръ къ улучшенію быта православнаго духовенства. <i>А. Н. Хвостова.</i>	101
Замѣтки по поводу проекта о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. <i>М. Н. Р.</i>	107
Рожнецъ духовный и Камень вѣры. Два полемицескія сочиненія противъ еретиковъ въ царствованіе Петра I.	198, 266
Соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ общественно-гражданскомъ отношеніи. <i>С. Д—ва.</i>	219
Инородческіе приходы. <i>С. Нурминскаго.</i>	243
Слово при погребеніи бывшаго профессора московскаго университета. <i>Свящ. Н. А. Сергіевскаго.</i>	264
Бесѣда о простотѣ вѣры. <i>Свящ. Н. А. Сергіевскаго.</i>	107
О лютеранскихъ и реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ. <i>С. Д—ва.</i>	286
Никейскій Соборъ, Вселенскій первый. II. <i>Изъ лекцій Станлея.</i>	316

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1863.

СЕНТЯБРЬ.

Стр.

- Высочайше учрежденное Присутствіе для улучшенія быта духовенства: отъ редакціи; извлеченіе изъ составленной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ записки по предмету изысканія способовъ для улучшенія матеріальнаго быта духовенства; о предоставленіи губерскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства приглашать для обсужденія дѣлъ, кромѣ членовъ своихъ, и другихъ лицъ; о постройкѣ домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходовъ. 1—13
- Внутренняя корреспонденція: Письма объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ рижской епархіи. II. II. I. II.—Одно изъ неудобствъ преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. *Однаго изъ наставниковъ семинаріи.*—Изъ замѣтокъ о черемисахъ казанской губерніи *С. Нурмискаю.*—Еще объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей. *Свящ. А. Свирьмина.* 14—40
- Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія.* II. А. В—скаю. 41
- Разныя извѣстія: Открытіе московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. — Московская епархіальная библіотека. — Осмотръ православныхъ церквей въ подольской епархіи по распоряженію правительсва. — Письмо главнаго начальника сѣверозападнаго края къ митрополиту литовскому. — О выдачѣ въ настоящемъ году пособій духовенству западныхъ епархій. — Учрежденіе въ подольской епархіи двухъ богадѣленъ для лицъ духовнаго званія. — Пожертвованія по духовному вѣдомству въ подъзу духовенства западныхъ епархій. — Открытіе могилевскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. — Посѣщеніе Государемъ Императоромъ духовной семинаріи въ Нижнемъ Новгородѣ. — Увеличеніе окладовъ жалованья въ казанской духовной академіи. — Объ единовременномъ пособіи въ нынѣшнемъ году учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ. — О приѣмѣ въ университеты студентовъ духовныхъ семинарій безъ экзамена. — Братскій приютъ о. Гумилевскаго для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ. — Къ вопросу о братствахъ и приходскихъ совѣтахъ. — *Учрежденіе попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви.* 51—74

- Губернскія присутствія по улучшенію быта духовенства. Перечисленіе губернскихъ присутствій, открытыхъ до настоящаго времени. Занятія костромскаго присутствія. 75
- Внутренняя корреспонденція: Нѣсколько словъ объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ. *С. І. Чижовскаго*.—Письмо изъ Владиміра: Изъ мѣстной хроники. *М. Н.*—Изъ Кіева: семинарскіе экзамены. *Ио. Марскаго*.—Еще документъ, относящійся къ выборному началу въ духовенствѣ. *Собищ. свѣщ. М. Морозкинымъ*. 81—94
- Заграничныя замѣтки: Письма изъ Испаніи: Министерство церковныхъ дѣлъ Мирафлоресса.—Протесты испанскаго духовенства противъ романа Виктора Гюго *Les Misérables*.—Прошеніе архіепископа бургосскаго объ отпѣвѣ боя быковъ.—Какъ принята въ Испаніи книга Ренана «Жизнь Иисуса.»—Отношеніе испанскаго духовенства къ польскому вопросу. *К. Кустодіева*. 94—102
- Разныя извѣстія: Новое училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія въ Москвѣ и списокъ пожертвованій въ пользу училища.—Православное братство въ Кіевѣ.—Каменецъ-Подольское братство.—Положеніе православныхъ и братство въ Люцинѣ.—Пожертвованія въ пользу западныхъ православныхъ церквей.—Русскій дамскій комитетъ въ Варшавѣ.—Закладка часовни въ Вильно.—О бесплатномъ обученіи дѣтей православнаго духовенства въ свѣтскихъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа.—Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Херсонискаго монастыря св. Владиміра.—Извѣстія изъ кіевской духовной академіи: перестройки въ академіи, экзамены.—Освященіе церкви въ кіевскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія.—Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ.—Школа въ Соловецкомъ монастырѣ.—Распространеніе православнаго христіанства на Кавказѣ и въ Сибири.—Закладка православнаго русскаго храма въ Женевѣ.—Извѣстіе о православной церкви въ Баденъ-Баденѣ.—Вѣсти съ Востока. 103—130

- Предположенія объ улучшеніи быта духовенства, преимущественно въ г. Москвѣ. I. *Московскаго приходскаго священника*. 131

- Внутренняя корреспонденція:** О приходскихъ совѣтахъ. *Селѣц. П. Подольскаго.*—Воронежскія письма: училище для дѣвицъ духовнаго званія. *М. Р. К.*—Мѣстные желанія духовенства относительно пособій сиротамъ духовнаго званія. *С. М.*—Положеніе сельскихъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ екатеринославской губерніи. *Селѣц. Н. Мураховскаго.* 136—158
- Заграничныя замѣтки:** Письма изъ Испаніи: вопросъ объ улучшеніи быта приходскихъ священниковъ. *К. І. Кустодіева.* 159
- Разныя извѣстія:** Приходская школа при Василіе-Кесарійской церкви въ Москвѣ. — Московская епархіальная библиотека.—Сердобольныя изъ монахинь въ Москвѣ. — Разрѣшеніе низшимъ воинскимъ чинамъ вступать въ браки безъ особыхъ дозволеній.—Мѣры комитета грамотности къ распространенію народнаго образованія. — Объ открытіи первоначальной школы въ Варшавѣ. — Сельскія училища въ тверской губерніи. — Частная школа священнич. жены Соколовой для дѣвицъ духовнаго званія.—Предположеніе о построеніи новой православной церкви въ Вильно.—Пожертвованіе пресвященнаго астраханскаго Афанасія въ пользу разоренныхъ крестьянъ западнаго края.—Юбилей духовныхъ лицъ.—Храмъ и община въ селѣ Короцкомъ. — П. Е. Колосовскій (*некрологъ*) 176—186

ДЕКАБРЬ.

- Хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства:** Постановленіе Высочайше учрежденнаго Присутствія объ отношеніи губернскихъ присутствій къ епархіальнымъ комитетамъ; губернскія присутствія по улучшенію быта духовенства; епархіальныя распоряженія; содѣйствіе городскихъ обществъ обезпеченію духовенства. . . . 187
- Внутренняя корреспонденція:** Еще нѣсколько словъ о положеніи духовенства, въ особенности соборныхъ священниковъ, въ уѣздныхъ городахъ юго-западныхъ губерній. *Селѣц. П. І—ю.*— Два слова о нѣкоторыхъ мѣстныхъ неудобствахъ въ буту духовенства. *Селѣц. П. Подольскаго.* — Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Архангельскѣ. *С. І. Т—ва.* 194—201
- Библиографія:** Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Восьмая дополнительная книга. *Очеркъ распоряженій по расколу.* Соч. *И. Варадинова.* 202
- Разныя извѣстія:** Дешевое изданіе Новаго Завѣта.—Новыя мѣры комитета грамотности.—Степендія въ кievской

духовной академіи.—Начало приюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священно-служителей кievской епархіи.—Предположеніе объ учрежденіи частнаго училища для дѣтей духовнаго званія мужскаго пола въ черкасскомъ уѣздѣ (<i>киевской епар.</i>).—Приходскія школы въ губерніяхъ полтавской, черниговской, минской и тобольской. — Училища для дѣвицъ духовнаго званія. — Попечительныя приходскіе совѣты о бѣдныхъ. — О женахъ нижнихъ чиновъ, числящихся безвѣстно-отсутствующими	211
Протоіерей П. С. Делицинъ (<i>некрологъ</i>).	—

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Увѣщаніе къ Элинамъ. <i>Перев. Сяц. П. А. Преображенскаго.</i>	81
О сочиненіи «О Единовластительствѣ.» <i>Предисловіе Ею же.</i>	93
О Единовластительствѣ. <i>Переводъ. Ею же.</i>	95
Объ «Отрывкѣ о Воскресеніи.» <i>Предисловіе. Ею же.</i>	107
Отрывокъ о Воскресеніи. <i>Переводъ. Ею же.</i>	109
О Татіанѣ и его Апологіи. <i>Предисловіе. Ею же.</i>	127
Апологіи Татіана. <i>Переводъ. Ею же.</i>	129

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~SEP 7 - '63 H~~

~~26233~~

STALE STUDY
CHARGE

CANCELLED

CANCELLED

STALE STUDY
CHARGE

STALE STUDY
CHARGE

STALE STUDY
CHARGE

3 2044 100 070 648

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>